Къ столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ первый.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра Перваго
(1802 г. Сентября 8—1825 г. Ноября 19).

Составилъ
С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

К столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ первый.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА Перваго (1802 г. Сентября 8—1825 г. Ноября 19).

Составилъ

С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

Печатано по распоряженію Г. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Маѣ 1885 г. бывшій предсѣдатель Комитета Министровъ, нынѣ покойный статсъ - секретарь М. Х. Рейтернъ (впослѣдствіи графъ), въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе исходившее отъ управляющаго дѣлами того же Комитета, статсъ-секретаря Куломзина, предположеніе о приступѣ къ изданію журналовъ упомянутаго Комитета за 1802—1825 гг.

Предположеніе это, осуществленіемъ котораго имѣлось въ виду открыть наукѣ доступъ къ хранящимся въ архивѣ Комитета Министровъ историческимъ матеріаламъ, относящимся къ эпохѣ царствованія Императора Александра I и не подлежащимъ безусловной тайнѣ, удостоилось Всемилостивѣйшаго одобренія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича, послѣ чего статсъ-секретаремъ Куломзинымъ было приступлено къ исполненію указанной работы, при содѣйствіи нѣкоторыхъ чиновъ ввѣренной ему канцеляріи. Такимъ образомъ въ теченіе 1888—1891 гг. были изданы, на средства, отпущенныя для этой цѣли по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, два тома «Журналовъ Комитета Министровъ» за періодъ времени 1802—1812 гг., съ обширнымъ предисловіемъ, въ которомъ изложена исторія возникновенія Комитета и разсмотрѣны его организація и компетенція за время царствованія Императора Александра I.

Въ 1892 г., какъ извѣстно, былъ учрежденъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, все дѣлопроизводство по которому сосредоточилось въ канцеляріи Комитета Министровъ. Вопросы первостепенной важности, разсмотрѣніе которыхъ было поручено вновь образованному Комитету, съ самыхъ первыхъ мѣсяцевъ его возникновенія требовали, для надлежа-

щей обработки ихъ къ докладу Комитету, напряженной дѣятельности всего наличнаго состава канцеляріи Комитета Министровъ. Въ виду этого, вопросъ о продолженіи ранѣе предпринятой исторической работы силою вещей былъ временно отсроченъ, за недостаткомъ рабочихъ силъ для выполненія такого труда. Между тѣмъ приближался срокъ, съ истеченіемъ котораго Комитетъ Министровъ долженъ былъ вступить во второе столѣтіе своего существованія (1902-й годъ). Столь важное въ исторіи русскихъ государственныхъ учрежденій событіе казалось желательнымъ ознаменовать составленіемъ историческаго обзора дѣятельности Комитета Министровъ, во всей ея совокупности, съ 1802 г. до нашихъ дней. Признавая, что составленіе такого общаго обзора отнюдь не сдѣлаетъ излишнимъ въ будущемъ—когда къ тому представится возможность—обнародованія дальнѣйшихъ подлинныхъ матеріаловъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности Комитета Министровъ въ различныя эпохи его существованія, статсъ-секретарь Куломзинъ по почину предсѣдателя Комитета статсъ-секретаря Дурново внесъ въ 1897 г. въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи, на осуществленіе вновь задуманнаго имъ труда, соотвѣтствующихъ кредитовъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, при чемъ предполагалъ пригласить для исполненія проектированной работы особое лицо, по своему выбору. Представленіе это, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, получило Высочайшее утвержденіе 3 Ноября 1897 года.

Составленіе историческаго обзора, первый томъ котораго въ настоящее время выпускается въ свѣтъ, было затѣмъ поручено магистру русской исторіи С. М. Середонину *).

При составленіи «Обзора» рѣшено было держаться слѣдующихъ основаній:

Дѣятельность Комитета Министровъ обнимала всѣ отрасли государственнаго управленія; въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I Комитетъ рѣшалъ по 2,000—2,500 и, даже иногда, до 3,000 дѣлъ въ годъ. Но многія изъ дѣлъ этихъ не представляютъ никакого историческаго инте-

---

*) Впослѣдствіи было признано цѣлесообразнымъ выдѣлить въ особый, отдѣльный отъ «Обзора», трудъ очеркъ дѣятельности Комитета Министровъ по вопросамъ спеціально желѣзнодорожной политики.

реса,—таковы очень многочисленныя дѣла по личному составу управленій: назначенія, увольненія, отпуски, награды, производства и пенсіи служащихъ; таковы же частыя просьбы о пособіяхъ на счетъ казны и о маловажныхъ изъятіяхъ изъ закона. О дѣлахъ такого рода было положено упомянуть, какъ о разрѣшаемыхъ Комитетомъ, и привести образцы подобныхъ дѣлъ.

Но и за этимъ исключеніемъ не всѣ остальныя дѣла вошли въ предлагаемый «Обзоръ». Также упомянуто о дѣлахъ, которыя Комитетъ Министровъ принималъ къ свѣдѣнію, которыя онъ передавалъ на заключеніе разныхъ лицъ и учрежденій, или о такихъ представленіяхъ, которыя чрезъ Комитетъ Министровъ лишь вносились на Высочайшее усмотрѣніе (отчеты министерствъ и главныхъ управленій, опредѣленія Сената, многочисленныя вѣдомости: о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ лицахъ, о прибывающихъ судахъ, о происшествіяхъ, о хлѣбныхъ цѣнахъ; донесенія объ успѣхѣ нѣкоторыхъ мѣръ). Особое вниманіе обращено было на тѣ дѣла, въ рѣшеніи которыхъ Комитетъ Министровъ принималъ непосредственное участіе.

По этимъ основаніямъ положено было включить:

1) дѣла, по которымъ состоялись рѣшенія Комитета, составляющія новыя законоположенія, или такія, которыя послужили образцомъ для рѣшенія однородныхъ съ ними дѣлъ;

2) всѣ дѣла, по которымъ послѣдовали особыя Высочайшія резолюціи и по которымъ возникали въ Комитетѣ пренія; дѣла этого рода, важныя и сами по себѣ, опредѣляютъ положеніе, занимаемое Комитетомъ въ ряду другихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, и его дѣятельность, направленную къ согласованію закона съ дѣйствительностью.

На многихъ положеніяхъ Комитета находятся Собственноручныя Высочайшія резолюціи; по многимъ дѣламъ членами Комитета подаваемы были особыя мнѣнія. Такимъ образомъ помимо того интереса, который представляютъ внесенныя въ Комитетъ дѣла и его положенія, русской исторической наукѣ и литературѣ открывается рядъ документальныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о стремленіяхъ и воззрѣніяхъ Государей Россіи XIX вѣка и ихъ главныхъ сотрудниковъ.

Разработка новѣйшей исторіи, столь необходимой для общественнаго самосознанія, у насъ только что еще начинается; сложившіяся и слагающіяся представленія о ея главнѣйшихъ дѣятеляхъ основываются частью на показаніяхъ, свидѣтельствахъ и впечатлѣніяхъ современниковъ этихъ лицъ, частью же на заключеніяхъ о характерѣ принятыхъ и проведенныхъ мѣропріятій.

Даннымъ перваго рода, т. е. показаніямъ современниковъ, обыкновенно слишкомъ субъективнымъ, журналы Комитета противополагаютъ показанія документальныя, подлинныя мнѣнія государственныхъ дѣятелей по многимъ вопросамъ управленія; сужденія, основанныя на общемъ характерѣ принятыхъ кѣмъ-либо мѣръ, журналы Комитета часто измѣняютъ или исправляютъ указаніемъ на условія и обстоятельства, при которыхъ проведены были эти мѣропріятія, и которыя, т. е. обстоятельства и условія, оставались доселѣ неизвѣстными.

Дѣла, рѣшаемыя Комитетомъ, заключаются въ его журналахъ; каждому засѣданію Комитета составляется журналъ; при составленіи «Обзора» дѣятельности Комитета пришлось и распредѣлить дѣла по отдѣламъ соотвѣтственно главнымъ отраслямъ внутренняго управленія, и выбрать главнѣйшія дѣла изъ массы.

Распредѣленныя по отдѣламъ дѣла изложены въ системѣ; на первомъ мѣстѣ поставлены главныя основанія положеній Комитета, изъ дѣлъ менѣе важныхъ, не вызвавшихъ въ Комитетѣ преній, выбраны и сгруппированы факты, чтобы можно было составить себѣ картину тогдашняго положенія вещей и понять условія, въ которыхъ и осуществлялись положенія Комитета и которыми они были вызваны.

Въ «Обзорѣ» нѣтъ оцѣнки ни положеніямъ Комитета, ни отдѣльнымъ мнѣніямъ: изъ изложенія дѣлъ видно, какія положенія Комитета были скоро отмѣнены и которыя остались на долго; особыя мнѣнія изложены возможно ближе къ подлинникамъ ихъ—при такомъ способѣ изложенія лучше всего достигается поставленная цѣль: представить историческій обзоръ дѣятельности Комитета, характеризовать его членовъ, выяснить, что внесено было совмѣстною ихъ работою въ управленіе Россіею, насколько было достигнуто единство въ внутренней политикѣ, и дать въ доступной всѣмъ формѣ матеріалъ для дальнѣйшихъ построеній новѣйшей исторіи Россіи.

Предлагаемый обзоръ составленъ по журналамъ, меморіямъ и другимъ рукописнымъ книгамъ архива Комитета Министровъ; на документы эти сдѣланы постоянно ссылки; нѣкоторые документы этого архива уже извѣстны въ литературѣ и ими пользовались изслѣдователи, но пока никто не исчерпалъ этого архива въ такой полнотѣ, какъ это сдѣлано въ предлагаемой книгѣ; оттого и ссылки сдѣланы на рукописныя книги архива. Порядокъ ссылокъ на дѣла Комитета слѣдующій:

1) есть ссылки на изданные «Журналы Комитета Министровъ» т. I и II (1802—1812 гг.); въ такихъ ссылкахъ указывается томъ и страница, такъ какъ составитель пользовался этимъ печатнымъ изданіемъ журналовъ Комитета;

2) съ 1813 г. по 1 Октября 1818 г. обозначены въ ссылкахъ годъ, мѣсяцъ и число засѣданія, въ которое слушалось означенное дѣло,

и 3) съ 1 Октября 1818 года—годъ и № дѣла.

Послѣдній способъ ссылки—самый удобный по краткости своей, точности и возможности каждому желающему провѣрить ссылку или отыскать въ архивѣ заинтересовавшее его дѣло; читатель увидитъ, что только съ 1 Октября 1818 г. заведенъ былъ такой порядокъ нумераціи дѣлъ въ канцеляріи Комитета,—оттого составитель лишенъ былъ возможности дѣлать такія ссылки до этого времени; въ послѣдующихъ томахъ ссылки всѣ однообразны: годъ и № дѣла.

Къ книгѣ приложено четыре портрета: Императора Александра Павловича, двухъ первыхъ предсѣдателей Комитета Министровъ—кн. Н. И. Салтыкова и кн. П. В. Лопухина—и гр. А. А. Аракчеева, который съ конца 1815 г. докладывалъ Государю Императору дѣла Комитета. Изъ многочисленныхъ портретовъ Императора Александра I избранъ портретъ работы Le Brun, современный возникновенію Комитета Министровъ. Гравюры-оригиналы для воспроизведенія портретовъ обязательно даны извѣстными собирателями гравюръ: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. Я. Дашковымъ и гр. Д. И. Толстымъ, за что издатели этого труда приносятъ имъ живѣйшую благодарность. Исполнены портреты Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

С.-Петербургъ.
1901 г. Марта 9.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Комитетъ Министровъ: его возникновеніе, устройство и значеніе.

I.

Высшее управленіе Россіи въ XVIII в. Необходимость реформы его. Реформа 1802 г. и начало Комитета Министровъ. Присутствіе въ немъ Государя. Отъѣздъ Александра Павловича на театръ военныхъ дѣйствій въ 1805 г. и правила, данныя Комитету. Наставленіе 31 Авг. 1808 г. Проекты Сперанскаго. Отечественная война—вліяніе ее на значеніе и дѣятельность Комитета. Организація его 1812 г. Марта 20. Дѣятельность Комитета въ 1812—1816 гг. Возникновеніе при Комитетѣ особыхъ Комитетовъ. Недовольство Государя дѣятельностью Комитета; взглядъ его на высшее управленіе. Назначеніе гр. Аракчеева, значеніе гр. Аракчеева въ Комитетѣ. Перемѣны въ устройствѣ Комитета.

Съ самаго отдаленнаго времени древніе русскіе князья, затѣмъ Государи Московскіе созывали на «думу» лицъ, которымъ ввѣряли по разнымъ отраслямъ управленія княжествами, потомъ государствомъ. Совѣщанія такія, «думы княжескія», а затѣмъ «царскія» не были организованы,—они не образовывали учрежденій, которыхъ компетенція и составъ, порядокъ, мѣсто и время засѣданій были бы точно опредѣлены закономъ—или хотя бы обычаемъ. По мнѣнію однихъ историковъ совѣщанія эти были явленіемъ ненормальнымъ, ограничивавшимъ значеніе Думы Боярской—законнаго совѣщательнаго учрежденія древней Руси; по мнѣнію другихъ Дума Боярская, какъ учрежденіе, никогда не существовала въ обычное время, а вышеупомянутыя совѣщанія Государя съ тѣми лицами, которыхъ ему угодно было призвать на совѣтъ, были вполнѣ естественны и вытекали изъ самой природы вещей.—Споръ этотъ безразличенъ: ни та, ни другая сторона не отрицаетъ совѣщаній Государя съ близкими ему лицами въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ считалъ нужнымъ посовѣтоваться: только для одной стороны

ученыхъ эти совѣщанія—нарушеніе исконнаго права бояръ, для другихъ—совѣщанія эти также законны, какъ и естественны.

Небольшое княжество—вотчина—выросло въ Московское Государство, послѣднее—въ громадную Россійскую Имперію. Князь—хозяинъ удѣла—дѣлилъ свои несложные труды по управленію съ нѣсколькими лицами; Государь и Царь Московскій имѣлъ около себя до сорока слишкомъ приказовъ, которые помогали ему въ дѣлѣ управленія государствомъ; какъ ни велики были заботы и задачи Московскаго правительства сравнительно съ удѣльнымъ управленіемъ, онѣ были ничтожны по сравненію съ тѣми задачами, которыя поставилъ своимъ преемникамъ Первый Императоръ—Петръ Великій: преобразованная на европейскій образецъ Русь должна была имѣть правительство, задачею котораго стало воспитать и образовать народъ, обогатить его, развивъ его трудъ, дать ему правый и равный судъ, снять съ него всѣ тѣ препятствія, которыя природа страны, косность человѣческая и особыя историческія условія наложили на него.

Такое правительство не могло въ дѣйствіяхъ своихъ руководствоваться однимъ личнымъ началомъ, всегда столь случайнымъ. Желаніе придать управленію большую устойчивость и законность, организовать контроль надъ дѣйствіями лицъ, облеченныхъ властью, и въ то же время дать Монарху совѣтниковъ—вызвало появленіе Сената—Верховнаго Учрежденія Имперіи. Сравнительно съ совѣщательными учрежденіями древней Руси, являющимися въ исторіи съ столь мало и слабо опредѣленными чертами, что возможно даже самое сомнѣніе въ существованіи ихъ, Сенатъ представляетъ изъ себя значительный шагъ впередъ; но это учрежденіе не стояло на уровнѣ того движенія, которое сдѣлала Россія въ эпоху преобразованія, и не было въ состояніи удовлетворить задачамъ, которыя правительство ставило себѣ. Соединеніе въ одномъ установленіи властей правительствующей, судной и законодательной грѣшило противъ элементарныхъ требованій правильнаго государственнаго управленія, и неудивительно, что Сенатъ не могъ успѣшно отправлять ни одной изъ поставленныхъ ему задачъ; какъ учрежденіе правительствующее онъ долженъ бы стоять возможно ближе къ чисто административнымъ учрежденіямъ, направлять и контролировать ихъ дѣйствія;—какъ Верховное Судилище, принимающее жалобы на дѣйствія коллегій, онъ долженъ бы быть внѣ всякой связи съ ними; коллегіальное устройство Сената, столь необхо-

димое въ учрежденіяхъ судебныхъ и законодательныхъ, не было вполнѣ пригодно для дѣятельности административной. Недостатки такого устройства чувствовались нашими государственными людьми XVIII в., чувствовались, но не всегда сознавались. Оттого Сенатъ—по закону Верховное мѣсто Имперіи, указамъ котораго слѣдовало повиноваться какъ указамъ Монарха,—обыкновенно занималъ второе мѣсто. Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференція, Совѣтъ—вотъ тѣ учрежденія, которыя послѣдовательно стали на дѣлѣ выше Сената; но и кромѣ нихъ Сенатъ всегда чувствовалъ силу и значеніе генералъ-прокурора. Если наиболѣе важные вопросы государственной жизни обсуждались и рѣшались въ упомянутыхъ верховныхъ учрежденіяхъ, то въ рукахъ генералъ-прокурора сосредоточивалось все внутреннее управленіе Россіей—судъ, финансы, просвѣщеніе, торговля, а вопросы внѣшней политики и государственной обороны изъяты были изъ вѣдомства Сената съ того времени, какъ первыя три коллегіи (иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтействъ) были приравнены Сенату. Такимъ путемъ создавался порядокъ, при которомъ законодательство и управленіе ускользали изъ вѣдѣнія Сената, сохранившаго значеніе Верховнаго Судилища; такъ выработывалось и подготовлялось въ русской государственной жизни это необходимое раздѣленіе функцій высшаго правительства.

При всемъ томъ и даже вѣроятно благодаря тому, что все это создавалось медленно, неопредѣленно и робко, создавалось на дѣлѣ, а de jure оставался прежній порядокъ,—управленіе Россіей оставляло желать весьма многаго. Недостатки управленія сознавались, но замѣчательно, что большинство указывало причину не тамъ, гдѣ она была: господство произвола въ русской жизни объясняли упадкомъ Сената; возстановленіе правъ, дарованныхъ ему Петромъ Великимъ, должно было знаменовать возвращеніе начала законности въ Россіи; Сенатъ сдѣлался жертвою людей случайныхъ, «припадочныхъ», временщиковъ, потому что онъ стѣснялъ ихъ произволъ, слѣдовательно, возстановленіе Сената было равносильно прекращенію вмѣшательства временщиковъ утвержденіемъ начала законности, ибо Сенатъ станетъ блюстителемъ законовъ. Происхожденіе такого взгляда, столь распространеннаго въ нашемъ обществѣ, можно объяснить случайнымъ хронологическимъ совпаденіемъ: во время господства перваго временщика, князя

А. Д. Меншикова, основано было первое высшее надъ Сенатомъ учрежденіе,—Верховный Тайный Совѣтъ; но то, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ учрежденъ для ограниченія произвола слишкомъ смѣлаго князя Меньшикова, противодѣйствовать которому Сенатъ не былъ въ силахъ, это оставалось тайной для образованнаго русскаго общества въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка; для этого общества Сенатъ былъ первымъ сотрудникомъ Петра Великаго, правленіе котораго тогда уже было окружено ореоломъ славы.

Реформа 1802 г.—произведена молодымъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ при участіи членовъ неоффиціальнаго Комитета: гр. В. П. Кочубея, кн. А. А. Чарторыйскаго, Н. Н. Новосильцова и гр. П. А. Строганова.

Реформа эта вводила въ Россіи единоличное управленіе и оставляла коллегіи; возвращала Сенату права, данныя ему Основателемъ его, но не проводила рѣзкой грани между дѣятельностью министерствъ и Сената, Сената и Совѣта. Результаты такого преобразованія сказались скоро: учрежденіе министерствъ было пересмотрѣно уже въ 1810 г., Совѣтъ до 1810 г. почти не имѣлъ дѣлъ; Сенатъ также не выигралъ отъ реформы; почти вся высшая правительственная дѣятельность сосредоточилась въ новомъ учрежденіи, котораго проводники реформы 1802 г. повидимому не предвидѣли, о которомъ въ Учрежденіи Министерствъ упомянуто только вскользь.

Манифестъ 8 Сентября 1802 г., опредѣливъ отношеніе вновь установленныхъ министерствъ къ Сенату, пунктомъ 15 гласилъ: всѣ министры суть члены Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ; Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части котораго дѣло будетъ трактовано. *Дѣла обыкновенныя трактуются въ Комитетѣ,* составленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же, особую важность въ себѣ содержащихъ, прочіе члены Совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю.

Министры должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ членами Совѣта; манифестъ раздѣляетъ дѣла на обыкновенныя и дѣла, особенную важность содержащія; дѣленіе такое, весьма неопредѣленное, давало поводъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ошибкамъ. Въ силу этого манифеста вновь назначенные министры и товарищи ихъ собрались 10 Сентября въ 11 час.

утра въ домѣ государственнаго канцлера графа А. Р. Воронцова и постановили: Совѣту быть по понедѣльникамъ, а имъ, министрамъ, собираться и *держать* Комитетъ по вторникамъ и пятницамъ въ 6 час. пополудни, испросивъ Высочайшее повелѣніе, гдѣ держать Комитетъ; а въ заключеніе министры поручили дѣйствительному камергеру Новосильцову просить Государя, не угодно ли будетъ Ему удостоить Комитетъ Министровъ своимъ присутствіемъ. Чрезъ Новосильцова объявлено было Комитету, что Государь просьбу его принялъ съ благоволеніемъ и изволилъ указать оберъ-гофмаршалу приготовить нарочную для засѣданій Комитета комнату во дворцѣ. Члены Комитета собирались въ Зимнемъ Дворцѣ въ Большой Столовой; Государь выходилъ въ Малую Столовую, куда приглашались члены, гдѣ и происходили засѣданія Комитета; слѣдующее засѣданіе 16 Сентября состоялось уже подъ предсѣдательствомъ Его Величества, и изъ 23 засѣданій, которыя имѣлъ въ 1802 г. Комитетъ, только на трехъ засѣданіяхъ Государь не присутствовалъ; въ 1803 г. Комитетъ имѣлъ 42 засѣданія, и на всѣхъ засѣданіяхъ присутствовалъ Государь; постояннаго мѣста собраній у Комитета не было: 24 раза онъ собирался въ Зимнемъ Дворцѣ, 12—въ Каменноостровскомъ и 6—въ Таврическомъ дворцѣ;—въ 1804 г. изъ 31 засѣданія Комитета Государь присутствовалъ на 26 засѣданіяхъ: Государь не былъ на послѣднихъ пяти засѣданіяхъ, на которыхъ Комитетъ разсматривалъ списки чиновниковъ, представленныхъ къ наградамъ. Въ засѣданіяхъ участвовали какъ всѣ министры, такъ и товарищи ихъ, только товарищи министровъ не подписывали журналовъ.

Такое исключительное вниманіе, оказываемое Императоромъ Александромъ Павловичемъ Комитету Министровъ, придавало Комитету особенное значеніе,—вопреки приведеннымъ выше словамъ манифеста—дѣла особой важности сосредоточивались въ Комитетѣ, который дѣйствовалъ подъ непосредственнымъ указаніемъ Государя: въ эти года Комитетъ разсматривалъ смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ, обсуждалъ мѣры, которыми бы можно было покрыть дефицитъ; уменьшалъ размѣръ пошлины съ нѣкоторыхъ товаровъ; утверждалъ положенія и штаты Департаментовъ и Управленій въ Министерствахъ; устанавливалъ новое раздѣленіе губерній,—такъ Новороссійская губернія раздѣлена была по рѣшенію Комитета

на три губерніи (Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую), Малороссійская—на двѣ (Полтавскую и Черниговскую); издавалъ правила: для водворенія колонистовъ въ Россіи, о сохраненіи лѣсовъ; устраивалъ соляное дѣло и обсуждалъ иные вопросы внѣшней политики, напр. о томъ, какую помощь Россія можетъ и должна оказать Сардинскому королю.

Въ 1805 г. Комитетъ имѣлъ только 16 засѣданій,—первыя четыре 16 Мая—6 Іюня, и пятое уже 19 Сентября,—изъ нихъ Государь присутствовалъ только на первыхъ четырехъ засѣданіяхъ: Мая 16 и 19 и Іюня 3 и 6, а пятое засѣданіе, 19 Сентября, послѣдовало уже на основаніи наставленія, даннаго Комитету 1805 г. Сентября 4; Государь, по случаю отъѣзда своего изъ С.-Петербурга, желая, чтобы «при трактованіи дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ сохраненъ былъ тотъ же порядокъ, который наблюдается во время Высочайшаго присутствія», далъ Комитету правила.

До Сентября 1805 г. Комитетъ не имѣлъ ни устава своего, ни какой либо инструкціи: ни въ томъ, ни въ другомъ не было надобности, потому что Комитетъ почти всегда собирался въ присутствіи Государя. Это обстоятельство придавало Комитету исключительное значеніе и, конечно, отразилось на правилахъ, впервые ему данныхъ. Кругъ дѣятельности Комитета и отношеніе къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ оставались неопредѣленными потому именно, что они опредѣлялись компетенціей и дѣятельностью министровъ, и Комитетъ долженъ былъ стать въ такія же отношенія къ Сенату и Совѣту, въ какія были поставлены Министерства. Министры должны были вносить въ Комитетъ на разсмотрѣніе во первыхъ дѣла, для разрѣшенія которыхъ требовалось соглашеніе между двумя или нѣсколькими вѣдомствами, и во вторыхъ дѣла, рѣшить которыя они почему либо затруднялись. Вторая категорія, довольно неопредѣленная, позволила министрамъ вносить въ Комитетъ дѣла самыя разнообразныя, которыя слѣдовало бы направлять въ Совѣтъ. Второю причиною расширенія значенія Комитета въ ущербъ другимъ высшимъ учрежденіямъ было то обстоятельство, что Комитетъ получилъ свою первую организацію и сталъ государственнымъ учрежденіемъ по случаю отъѣзда Императора Александра I за границу; вмѣстѣ съ Государемъ отъѣзжалъ изъ Петербурга его братъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ,—другіе братья

Государя, Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи, были еще малолѣтніе, и, слѣдовательно, некому изъ Царской Фамиліи было ввѣрить временное управленіе Государствомъ и естественно было передать это управленіе тѣмъ лицамъ, которымъ оно ввѣрялось по частямъ въ обыкновенное время, и собранію этихъ лицъ предоставить право приводить въ исполненіе нѣкоторыя рѣшенія.

Первыми правилами былъ опредѣленъ кругъ дѣятельности Комитета; въ него поступаютъ дѣла: 1) по которымъ министры представляютъ Государю доклады; 2) которыя Государь Самъ опредѣляетъ разсмотрѣть въ Комитетѣ, и 3) которыя министры внесутъ въ силу сомнѣнія. И такое опредѣленіе дѣлъ весьма неопредѣленно для того времени, когда въ Совѣтъ не вносилось почти никакихъ сколько нибудь важныхъ мѣръ, и когда вовсе еще не установилось правило, что всякое измѣненіе закона должно быть разрѣшаемо тѣмъ же порядкомъ, какимъ законъ былъ установленъ. Тогда же дано было на время отсутствія Государя Комитету важное право приводить въ исполненіе свои рѣшенія по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства. Дѣла въ Комитетѣ рѣшались по большинству голосовъ, предсѣдательствовалъ одинъ изъ членовъ Комитета по очереди старшинства въ чинѣ, каждый въ четырехъ засѣданіяхъ; журналы засѣданій составлялъ кто либо изъ товарищей министра; засѣданіе открывалось чтеніемъ и утвержденіемъ журнала предыдущаго собранія, затѣмъ предлагался перечень дѣлъ, назначенныхъ къ сужденію, министры читали дѣла эти въ порядкѣ Министерствъ, опредѣленномъ манифестомъ 1802 г. 8 Сентября; наконецъ общее рѣшеніе и отдѣльныя мнѣнія, если были такія, записывались въ журналъ, который по утвержденіи его представлялся Государю; журналы составляли сначала Н. Н. Новосильцовъ и графъ П. А. Строгановъ, затѣмъ М. Н. Муравьевъ и графъ А. Н. Салтыковъ. Для лучшаго ознакомленія съ дѣлами, назначенными къ обсужденію, министры наиболѣе важныя изъ нихъ сообщали взаимно другъ другу записками *).

Такимъ образомъ Государь, читая журналъ засѣданія, читалъ какъ бы совмѣстный докладъ всѣхъ министровъ; онъ могъ быть увѣренъ, что каждая предлагаемая мѣра обсуждена

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 115.

съ разныхъ точекъ зрѣнія, что слѣдовательно въ управленіи наблюдается столь необходимое и желательное единство принциповъ. По возвращеніи своемъ изъ за границы Государь снова предсѣдательствовалъ въ теченіе 1806 г. въ Комитетѣ, но съ 1807 г., когда вниманіе его отвлечено было продолженіемъ войны съ Наполеономъ, Александръ Павловичъ пересталъ посѣщать засѣданія Комитета, и съ 1806 г. до Сентября 1808 г. дѣятельность Комитета чрезвычайно упала: въ 1806 г. Комитетъ имѣлъ только 13 засѣданій, изъ нихъ десять въ присутствіи Государя; въ 1807 г. Комитетъ имѣлъ уже только девять засѣданій, и ни на одномъ изъ нихъ Государь не присутствовалъ,—четыре послѣднихъ засѣданія этого года посвящены были исключительно чумѣ въ Астрахани и безпорядкамъ среди казачьяго населенія Уральской области. Въ первыхъ шести засѣданіяхъ 1808 г. отъ 9 Января по 7 Февраля Комитетъ разсматривалъ исключительно списки представленныхъ къ наградамъ лицъ; затѣмъ съ 7 Февраля по 4 Сентября Комитетъ не имѣлъ ни одного засѣданія; можно было думать, что Комитетъ Министровъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ съ 1802 по 1805 г., исчезнетъ и что онъ постепенно превратится въ совѣщаніе министровъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ. Но когда осенью 1808 г. Государь собирался уѣхать изъ Россіи на свиданіе съ Наполеономъ, то повторились обстоятельства 1805 г.; на этотъ разъ Россія вела двѣ войны—со Швеціей и Турціей, и необходимо было потому сосредоточить сильную власть въ одномъ учрежденіи, и 31 Августа 1808 г. Комитету даны были новыя правила.

Уѣзжая въ 1808 г. изъ столицы, Государь поручилъ Комитету имѣть въ особенномъ своемъ попеченіи дѣла той части высшей полиціи, по которой «цѣль есть сохраненіе всеобщаго спокойствія и тишины гражданъ и обезпеченіе народнаго продовольствія». Поэтому Комитетъ долженъ былъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ получать немедленно вѣрныя свѣдѣнія обо всѣхъ какъ проживающихъ, такъ и пріѣзжающихъ въ столицу подозрительныхъ лицахъ; о ходящихъ въ городѣ слухахъ и источникѣ ихъ; обо всѣхъ подозрительныхъ собраніяхъ, скопищахъ и вообще о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи и о подозрительной перепискѣ. Если Комитетъ найдетъ, что общественное спокойствіе можетъ быть нарушено, онъ немедленно принимаетъ мѣры—избираетъ

удобнѣйшіе пути къ отдаленію отъ граждан всякой непріязненной и тревожной мысли, успокаиваетъ общество на счетъ ложныхъ слуховъ о новыхъ налогахъ на военныя нужды и о другихъ огорчительныхъ извѣстіяхъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ «опытность и проницательность» членовъ Комитета покажутъ имъ, которые изъ слуховъ пущены съ злымъ намѣреніемъ. Также все, что касается до предотвращенія недостатка и дороговизны предметовъ первой необходимости, составляетъ равнымъ образомъ главнѣйшую обязанность Комитета.

Государь даровалъ Комитету право разрѣшать, по зрѣломъ разсужденіи, подъ собственною отвѣтственностью всѣхъ членовъ и такія дѣла, которыя зависятъ единственно отъ Высочайшаго разрѣшенія. Кругъ дѣлъ, вносимыхъ въ Комитетъ, опредѣленъ былъ почти также, какъ и въ правилахъ 1805 г. Поэтому министры должны были вносить въ Комитетъ: 1) дѣла, по которымъ они представляютъ Государю доклады; 2) тѣ дѣла, которыя они представляютъ Государю для полученія резолюцій, и 3) дѣла, при разрѣшеніи которыхъ министръ встрѣтитъ сомнѣніе.

Членами Комитета состояли всѣ министры; въ случаѣ отсутствія министра товарищъ его вступалъ во всѣ права министра; сверхъ того Комитетъ имѣлъ право приглашать въ свое собраніе военнаго губернатора, оберъ-полиціймейстера, равно какъ и начальниковъ другихъ мѣстъ для объясненія и совокупнаго соображенія того дѣла, по которому кто приглашенъ;—для такихъ дѣлъ составляется особый журналъ, который подписываютъ и приглашенныя лица; приглашенныя лица занимаютъ мѣсто за однимъ столомъ съ министрами, но послѣ нихъ.

Предсѣдательствовали въ Комитетѣ члены его, по очереди старшинства въ чинѣ,—каждый предсѣдательствуетъ въ четырехъ засѣданіяхъ Комитета. Каждому собранію вели журналы, для составленія которыхъ назначенъ былъ особый чиновникъ,—статсъ-секретарь Молчановъ *).

Сравнивая организацію Комитета 1808 г. съ первыми правилами, данными ему въ 1805 г., слѣдуетъ замѣтить, что новыя правила только расширили кругъ его дѣятельности и придали большую устойчивость ему, какъ учрежденію; причиною того,

---

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 150.

что положеніе Комитета все болѣе укрѣплялось, служатъ отъѣзды Государя; особое значеніе имѣетъ предоставленіе Комитету вѣдѣнія высшей полиціи,—оно свидѣтельствуетъ о той степени довѣрія, которое Государь имѣлъ къ Комитету и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, отчего росло значеніе Комитета въ ущербъ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ. Государь возвратился изъ своего путешествія въ Эрфуртъ, но уже болѣе не предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ; дѣла по высшей полиціи изъяты были изъ вѣдѣнія Комитета, потому что о такихъ предметахъ каждый министръ долженъ былъ немедленно докладывать Государю; отнято было у Комитета право приводить въ исполненіе свои рѣшенія до утвержденія ихъ Государемъ; но кругъ дѣятельности во всемъ прочемъ остался тотъ же, и въ Комитетъ поступали всѣ дѣла министровъ, по которымъ они должны были представлять Государю доклады или получать Высочайшія резолюціи, а также и дѣла, при рѣшеніи которыхъ у нихъ возникали сомнѣнія. Поэтому въ Комитетъ вносилась масса дѣлъ, какъ важныхъ, такъ и мелкихъ; въ числѣ другихъ вносились доклады и рапорты Сената, которые также разсматривались Комитетомъ; по манифесту 1802 г. 8 Сентября Сенатъ долженъ былъ разсматривать отчеты министровъ, имѣлъ право требовать отъ нихъ объясненія и ранѣе представленія отчета, а на дѣлѣ министры въ Комитетѣ разсматривали и измѣняли приговоры Сената; всякая отвѣтственность министра предъ Сенатомъ падала, какъ только онъ получалъ Высочайшее повелѣніе по данному представленію. Въ самомъ Комитетѣ возникло опасеніе, справится ли онъ съ массою поступающихъ въ него дѣлъ, и Комитетъ положилъ принять мѣры, чтобы дѣла вносить съ большею осмотрительностью; но при этомъ Комитетъ имѣлъ въ виду тѣ по преимуществу дѣла, которыя министры могли бы разрѣшать сами,—потому и было постановлено вести отдѣльный списокъ дѣламъ такого рода, а современемъ списокъ этотъ и замѣчанія Комитета могли бы служить руководствомъ для министровъ.

Должно отмѣтить, что въ такомъ важномъ дѣлѣ хотѣли найти исходъ практическимъ путемъ, а не обращались къ теоріи; должно отмѣтить и то, что членовъ Комитета смущала масса дѣлъ, но для уменьшенія ихъ они остановили свое вниманіе лишь на тѣхъ, которыя министры могли бы

разрѣшать сами, а не на тѣхъ, которыя придавали Комитету характеръ учрежденія законодательнаго и даже судебнаго; поэтому неудивительно, что положеніе, пріобрѣтенное Комитетомъ Министровъ, вызвало критику.

Дѣйствительно, эти упреки были не безосновательны и казалось страннымъ, чтобы учрежденіе въ мирное обычное время дѣйствовало почти по той же программѣ, которую оно получило случайно и на время отъѣзда Государя. Эта странность объясняется тѣмъ, что Государь Александръ Павловичъ вовсе не отказался отъ тѣхъ намѣреній, съ которыми онъ вступалъ на престолъ. Военныя событія заставили его временно измѣнить принятой системѣ; войны съ Наполеономъ (1805—1807 гг.) заставили его усилить власть исполнительную; недовольство общества его союзомъ съ человѣкомъ, на котораго недавно еще пріучали смотрѣть народъ, какъ на антихриста, врага православной вѣры, недовольство войной противъ маленькой Швеціи, недавней нашей союзницы, оставшейся вѣрной враждѣ съ Наполеономъ,—все это заставило Императора Александра I усилить полицейскія мѣры, но только временно. Больше чѣмъ когда либо, въ 1808—1810 гг., онъ занятъ былъ внутреннимъ переустройствомъ управленія Россіей; оттого, можетъ быть, онъ смотрѣлъ такъ хладнокровно на усилившееся значеніе Комитета, на паденіе Сената и на прозябаніе Совѣта, что онъ уже рѣшилъ въ умѣ своемъ дать этимъ учрежденіямъ новое устройство: истинно законодательная дѣятельность того времени сосредоточивалась не въ Совѣтѣ, но и не въ Комитетѣ Министровъ, а въ частныхъ довѣрительныхъ бесѣдахъ Государя съ М. М. Сперанскимъ. По плану Сперанскаго, на который вообще Государь далъ свое согласіе, Государственный Совѣтъ и Сенатъ должны были получить новое устройство, должна была быть созвана Государственная Дума, а Комитетъ Министровъ упразднялся; если Сенатъ оставался не только Судный, но и Правительствующій, т. е. административный, а законодательные вопросы должны были рѣшаться въ Государственномъ Совѣтѣ, то въ чемъ же можетъ заключаться компетенція Комитета Министровъ? Если министръ находилъ нужнымъ просить изъятія или измѣненія закона, онъ долженъ былъ съ Высочайшаго разрѣшенія обратиться въ Государственный Совѣтъ; если онъ сомнѣвался въ примѣненіи закона, Сенатъ лучше всего долженъ былъ дать ему толкованіе

закона. Въ планѣ Сперанскаго нѣтъ мѣста Комитету Министровъ; необходимо помнить, что Сперанскій предлагалъ основать управленіе Россіей на незыблемыхъ коренныхъ, основныхъ законахъ; существованіе такихъ законовъ, по его мнѣнію, нисколько не противорѣчитъ принципу самодержавія; основные или коренные законы издаются, измѣняются или отмѣняются съ согласія Государственной Думы, за нарушеніе ихъ—всѣ, и министры конечно, отвѣтственны. Сенатъ, верховное хранилище законовъ, состоитъ изъ лицъ несмѣняемыхъ, частью назначаемыхъ Императоромъ, частью выбираемыхъ весьма сложною системою подачи голосовъ.

Планъ Сперанскаго не былъ осуществленъ, и потому Комитетъ Министровъ не былъ упраздненъ. Новое (1810 г.) образованіе Государственнаго Совѣта отразилось на положеніи Комитета и составѣ его. Когда въ 1810 г. Государь уѣзжалъ изъ столицы, то онъ приказалъ на время своего отсутствія Комитету дѣйствовать по данной ему 31 Августа 1808 г. инструкціи, приглашая въ засѣданіе во всѣхъ важныхъ случаяхъ предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта; въ такихъ засѣданіяхъ Комитета предсѣдательство поручалось государственному канцлеру. Члены Комитета не всегда аккуратно посѣщали засѣданія. Засѣданіе, назначенное на 20 Іюля 1810 г., не могло состояться, такъ какъ пріѣхали только двое: государственный канцлеръ гр. Н. П. Румянцевъ и въ должности морского министра маркизъ И. И. Траверсе; объ этомъ была сдѣлана запись въ журналѣ, а вслѣдъ за тѣмъ по Высочайшему повелѣнію г.г. министрамъ сообщенъ былъ циркуляръ 26 Іюля 1810 г. такого содержанія: «Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ журналовъ Комитета г.г. министровъ, что нѣсколько засѣданій Комитета состояли изъ четырехъ или трехъ членовъ онаго, а въ послѣднее засѣданіе 20 сего мѣсяца присутствовали только государственный канцлеръ и правящій должность морского министра, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить г.г. министрамъ выписку того параграфа инструкцій, данной Комитету 31 Августа 1808 г., которымъ Высочайше предписано всѣмъ членамъ Комитета о непремѣнномъ въ ономъ присутствіи»*). Въ 1811 г. Комитетъ самъ положилъ въ засѣданіи своемъ Дека-

*) § 6: «безъ причинъ, особеннаго уваженія заслуживающихъ, какъ-то: болѣзни, или отлучки по дѣламъ службы, никто изъ членовъ Комитета не можетъ себя уволить отъ пріѣзда въ Собраніе, въ назначенное для того время».

бря 7, чтобы г.г. министры, въ случаѣ, когда по какой-либо причинѣ присутствовать не могутъ, давали о томъ знать управляющему дѣлами Комитета. Въ журналахъ этого времени (1808—1812 гг.) всегда точно отмѣчено, когда ктоизъ членовъ пріѣхалъ въ засѣданіе, напр. въ засѣданіе 1808 г. Сентября 4 гр. П. В. Завадовскій и кн. А. Б. Куракинъ пріѣхали въ исходѣ одиннадцатаго часа, гр. А. Н. Салтыковъ, Ф. А. Голубцовъ—въ началѣ двѣнадцатаго часа, гр. А. А. Аракчеевъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа.

Война 1812 г., отъѣздъ Государя еще въ Мартѣ этого года изъ столицы снова расширили предѣлы власти и кругъ дѣятельности Комитета. На время отсутствія Государя изъ столицы Комитетъ Министровъ былъ учрежденъ «съ особенною властію по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія», предметы дѣятельности Комитета и его власть опредѣлены были также, какъ и въ Положеніи 1808 г., но организація Комитета, какъ учрежденія, получила еще большую устойчивость: 1) назначенъ былъ особый предсѣдатель Комитета, генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ; 2) членами Комитета, кромѣ министровъ и управляющихъ Министерствами, назначены были главнокомандующій въ столицѣ, гр. Вязьмитиновъ *) и предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта; члены Комитета засѣдали по старшинству чиновъ; но предсѣдательствовать въ случаѣ болѣзни или отсутствія графа Н. И. Салтыкова долженъ былъ главнокомандующій въ столицѣ гр. Вязьмитиновъ, вѣроятно потому, что дѣла высшей полиціи снова составили одну изъ важнѣйшихъ обязанностей Комитета, а на графа Вязьмитинова возложено было и управленіе Министерствомъ Полиціи **); 3) усилена была канцелярія Комитета назначеніемъ двухъ чиновниковъ, Юни и Сухопрудскаго, при управляющемъ дѣлами Комитета статсъ-секретарѣ Молчановѣ. Это положеніе дано Комитету 20 Марта 1812 г. ***). Государь въ Августѣ возвратился въ столицу, но Комитетъ дѣйствовалъ по этому положенію; забота о войнѣ, арміи, конечно, отстраняла отъ Государя текущее управленіе Имперіей,

*) Главнокомандующіе были тогда въ обѣихъ столицахъ, впослѣдствіи они назывались Военными Губернаторами и Генералъ-Губернаторами.

**) Въ должности этой графъ Вязьмитиновъ оставался до самой своей смерти, несмотря на то, что званіе министра полиціи все это время носилъ генералъ-адъютантъ Балашевъ, сначала, т. е. съ 1812 г., бывшій въ свитѣ Государя, а затѣмъ Государь велѣлъ поручить ему ревизію управленія внутреннихъ губерній.

***) Журн. Ком. Мин., т. II, стр. 135.

да въ Сентябрѣ Государь ѣздилъ въ Або на свиданіе съ Шведскимъ Кронпринцемъ, маршаломъ Бернадотомъ, а въ Декабрѣ отбылъ къ дѣйствующей арміи на два года; въ Сентябрѣ 1812 г. составъ Комитета былъ увеличенъ Высочайшимъ Повелѣніемъ государственному секретарю генералъ - адъютанту Шишкову присутствовать въ Комитетѣ.

Въ отсутствіе Государя Комитетъ широко развернулъ свою дѣятельность; главнымъ образомъ Комитетъ занятъ былъ дѣлами, вызванными тогдашними обстоятельствами. Укомплектованіе арміи рекрутами, одеждою, обувью, провіантомъ составляло не легкую обязанность въ то время при крайнемъ недостаткѣ свободныхъ средствъ въ государственномъ казначействѣ. Пострадавшія отъ непріятельскаго нашествія губерніи требовали самаго внимательнаго попеченія и опять таки денежной помощи; къ неизбѣжному злу отъ всякой войны—распространенію злокачественныхъ заразныхъ болѣзней присоединилась еще чума, проникшая въ южныя губерніи, пощаженныя непріятелемъ; нелегко было прокормить голодное населеніе пострадавшихъ губерній, а на рукахъ была еще масса военноплѣнныхъ, которыхъ надо было содержать подъ присмотромъ; мѣстами испуганное населеніе легко поддавалось тревожнымъ слухамъ,—вотъ при какихъ условіяхъ пришлось дѣйствовать Комитету: дѣла, поступавшія изъ Министерствъ Военнаго, Полиціи и Финансовъ, совершенно заслонили другую дѣятельность Комитета; онъ долженъ былъ справляться съ предметами чрезвычайными и не терпящими отлагательства. Въ самомъ началѣ этой дѣятельности работа Комитета была облегчена нѣсколько учрежденіемъ Комитета Финансовъ (1812 г. Марта 31): имѣя въ виду, что въ отсутствіе его, по части финансовъ, могутъ встрѣтиться такія дѣла, которыя потребуютъ величайшей тайны, Государь предоставилъ графу Н. И. Салтыкову разсматривать и рѣшать такія дѣла по представленію министра финансовъ въ частномъ собраніи подъ предсѣдательствомъ его, графа Салтыкова, а членами этого собранія повелѣно быть министру финансовъ и одному или двумъ членамъ Государственнаго Совѣта, по назначенію графа Салтыкова; этому собранію велѣно было руководствоваться тѣми же правилами и собранію были даны тѣ же права, что и Комитету Министровъ; но несмотря на дѣятельность этого Комитета, Комитетъ Министровъ не былъ вполнѣ освобожденъ отъ

трудной обязанности—изыскивать средства на непредвидѣнные, но огромные военные расходы. Затѣмъ предсѣдатель Комитета, указывая на массу дѣлъ, поступающихъ въ Комитетъ изъ упомянутыхъ выше трехъ Министерствъ, донесъ Государю, что «для докладовъ и рапортовъ Сенатскихъ, требующихъ подробнаго разсмотрѣнія, не остается нисколько времени», и просилъ, чтобы Сенатскія дѣла, тѣмъ болѣе, что они «принадлежатъ по существу своему до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ», направлять для разсмотрѣнія въ этотъ Департаментъ. Согласіе Государя выразилось Высочайшею резолюціею: «*Быть по сему*» *). Затѣмъ предсѣдатель же отъ имени Комитета писалъ Государю: Сибирскому генералъ - губернатору повелѣно по дѣламъ ввѣренныхъ его управленію губерній входить съ представленіями въ Комитетъ Министровъ, но по обширности внесенныхъ имъ дѣлъ «Комитетъ отвлеченъ бы ими былъ отъ важнѣйшихъ и нетерпящихъ отлагательства предметовъ», въ виду чего Н. И. Салтыковъ и просилъ о позволеніи Комитету Министровъ образовать изъ своихъ членовъ особый Комитетъ со включеніемъ туда и Сибирскаго генералъ-губернатора. Государь не только согласился и на это **), но Рескриптомъ на имя графа Салтыкова обобщилъ эту мѣру—*Я соглашаюсь съ мнѣніемъ вашимъ, чтобы по дѣламъ Сибирскаго края составленъ былъ особый Комитетъ изъ членовъ Министерскаго Комитета. Но какъ случиться могутъ дѣла подобнаго рода и кромѣ Сибирскихъ, то я считаю полезнымъ постановить на будущее время, чтобы для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ особаго времени, всегда составлены были Комитеты таковые. Опредѣленіе же членовъ въ оные зависитъ отъ васъ, аки президента. Комитетамъ симъ имѣть особо положенные часы для засѣданія и, окончивъ каждое дѣло, представлять съ мнѣніемъ своимъ и въ общее присутствіе Комитета Министровъ*». Такимъ путемъ при Комитетѣ Министровъ начали образовываться особые Комитеты, членами которыхъ въ большинствѣ были министры; т. е. часть предварительной работы изъ общаго присутствія переносилась въ частныя, этимъ облегчали нѣсколько ходъ занятій Комитета Министровъ, но за то расширялись предѣлы его дѣятельности и его компетенція.

*) Дрезденъ Апрѣля 17.

**) Теплицъ, Сентября 19-го 1813 г., Франкфуртъ на Майнѣ, Ноября 4.

Таможенные тарифы были опредѣлены положеніемъ 1811 г., разсмотрѣннымъ Государственнымъ Совѣтомъ. Министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, убѣдилъ Государя въ невыгодности продлить дѣйствіе этихъ тарифовъ и предложилъ разсмотрѣть выработанные подъ его наблюденіемъ и руководствомъ тарифы. Государь, находившійся уже въ Вѣнѣ, нашелъ невозможнымъ самому разсматривать этотъ проектъ, но съ другой стороны, желая доставить своимъ подданнымъ наискорѣе всѣ возможныя выгоды по этой части, повелѣлъ князю (достоинство, пожалованное графу въ Вѣнѣ) Салтыкову разсмотрѣть проектъ въ Комитетѣ о Тарифахъ,—членами этого Комитета были назначены все члены Комитета Министровъ: графъ Кочубей, министры финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственный контролеръ.

Когда обнаружены были большія злоупотребленія по управленію Волынскою губерніею сенаторомъ Комбурлеемъ, образованъ былъ Волынскій Комитетъ изъ трехъ сенаторовъ. Затѣмъ въ Таврической губерніи также открылись безпорядки и злоупотребленія по продажѣ въ Крыму земель, извѣстныхъ подъ названіемъ вольнаго пастбища,—опять Высочайше повелѣно было для всесторонняго разсмотрѣнія дѣла образовать Особый Комитетъ. Комитетъ Министровъ предложилъ трехъ кандидатовъ въ члены этого Комитета: адмирала Мордвинова, графа Гурьева и Козодавлева; но Государь—«уважая занятія адмирала Мордвинова»—велѣлъ его замѣнить государственнымъ контролеромъ барономъ Кампенгаузеномъ. Затѣмъ образованы были Донской, Бессарабскій и Второй Сибирскій Комитеты. Когда Государь замѣтилъ при своемъ проѣздѣ бѣдственное положеніе крестьянъ Бѣлорусскихъ и Псковской губерній, то приказалъ образовать Комитетъ западныхъ губерній, членами котораго были назначены: министръ финансовъ, гр. Аракчеевъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и начальникъ главнаго штаба Его Величества; послѣ наводненія въ С.-Петербургѣ образованъ былъ подъ предсѣдательствомъ кн. Куракина Комитетъ для оказанія помощи пострадавшимъ. По кончинѣ герцога Ольденбургскаго былъ составленъ Комитетъ для разбора оставшихся послѣ него бумагъ и проектовъ; въ 1816 г. Комитетъ Министровъ предложилъ Государю образовать Особый Комитетъ для разсмотрѣнія проектовъ относительно устройства дорожной части въ Имперіи; въ этотъ Комитетъ вошли:

графъ Аракчеевъ—предсѣдателемъ, Де-Волантъ, Балашовъ и Козодавлевъ членами, въ томъ же году составленъ Комитетъ для выработки общей формы для заключенія контрактовъ; затѣмъ Комитетъ о распредѣленіи бродягъ; Комитетъ для разсмотрѣнія дѣла купца Зубчанинова и др.

Такъ образовался около Комитета Министровъ рядъ Комитетовъ, которые обязаны были вносить свои представленія на заключеніе Комитета Министровъ; членами этихъ такъ сказать вспомогательныхъ Комитетовъ назначались какъ члены Комитета Министровъ, такъ и лица посторонніл. На такомъ же положеніи вносили въ Комитетъ Министровъ свои представленія Коммисіи: по сооруженію собора св. Исаакія въ С.-Петербургѣ и храма Спасителя въ Москвѣ.

Если бы въ 1812—1815 годахъ Комитетъ и хотѣлъ остаться въ рамкахъ предназначенной ему дѣятельности, то сами событія вывели бы его изъ предначертанныхъ ему предѣловъ. Война требовала прежде всего денегъ; Государь, сообщая Н. И. Салтыкову о затрудненіяхъ, вызываемыхъ заграничными расходами войска, приказывалъ устроить дѣло такъ, чтобы войска своевременно получали отпускаемыя имъ деньги, и какъ на нѣкоторый источникъ Государь указывалъ на непомѣрное умноженіе недоимокъ, которыя къ 1 Мая возросли до 180.000.000 р.; затѣмъ Государь приказываетъ Салтыкову, чтобы онъ поручилъ Комитету Финансовъ «изобрѣтеніе способовъ къ удовлетворенію» потерпѣвшихъ жителей Москвы и ея губерній въ размѣрѣ 15.000.000 р. слишкомъ *). Инспекторъ всей артиллеріи доносилъ Государю, что перевозка запасныхъ артиллерійскихъ парковъ остановилась совершенно отъ недостатка денегъ. Для арміи нужны были шубы, лошади; для пострадавшихъ жителей союзныхъ съ нами государствъ—хлѣбъ;—со всѣми этими разнообразными требованіями Государь обращался чрезъ Н. И. Салтыкова къ Комитету Министровъ, и все это были предметы, не терпящіе отлагательства, и неудивительно, что Комитету Министровъ приходилось утверждать торги на подряды безъ разсмотрѣнія ихъ въ Сенатѣ, иногда отдавать подряды безъ торговъ; урѣзывать смѣты Министерствъ, утвержденныя уже Государственнымъ

*) Высочайшіе рескрипты, данные на имя кн. Н. И. Салтыкова, книга архива Комитета подъ № 108.

Совѣтомъ; разрѣшать секретнѣйшимъ образомъ новые выпуски ассигнацій, назначать новые налоги; сквозь пальцы смотрѣть, какъ губернаторы обращаютъ чуть не въ наряды то, что приказано было пріобрѣсти вольною покупкою, а пожертвованія взыскиваютъ какъ налоги. Событія текли такъ быстро, нужды войскъ были такъ велики, что Комитету, на отвѣтственности котораго лежало все управленіе, нельзя было терять времени, и потому Комитетъ не только часто дѣлалъ то, что долженъ былъ бы дѣлать Сенатъ или Государственный Совѣтъ, но и измѣнялъ своими постановленіями рѣшенія этихъ правительственныхъ учрежденій. Довѣріе Государя, всецѣло занятаго тогда дѣлами военными и политическими, къ Комитету и, особенно, къ графу (впосл. князю) Н. И. Салтыкову было полное. Государь поручилъ Н. И. Салтыкову утверждать отъ Имени Его Величества тѣ мнѣнія сенаторовъ, которыя ему, Салтыкову, покажутся справедливыми; Государь уполномочилъ графа предъявить Сенату копію съ манифеста о наборѣ, отправивъ манифестъ для подписанія къ Государю (Парижъ, 1815 г. Сентября 12); довѣріе, въ такой степени оказываемое председателю Комитета, переходило и на самый Комитетъ. Очевидно, что степень власти и значеніе Комитета вызваны были исключительными обстоятельствами. По своемъ возвращеніи въ Петербургъ (1814 г.), Государь рескриптомъ на имя графа Салтыкова повелѣлъ Комитету оставаться впредь до указа на томъ основаніи, на какомъ онъ во время отсутствія Его находился. Скоро послѣ этого Салтыковъ ходатайствовалъ, чтобы Комитету дозволено было приводить въ исполненіе не только такія положенія, которыя отлагательства не терпятъ, но чтобы вообще Комитетъ былъ уполномоченъ, представляя положенія свои Государю, приводить въ исполненіе таковыя до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія, «въ противномъ случаѣ могли бы произойти великія затрудненія», писалъ Салтыковъ. Государь утвердилъ это положеніе.

Съ прекращеніемъ войны открылись обширныя злоупотребленія во многихъ губерніяхъ по пріему рекрутъ, сбору пожертвованій; дѣятельность Комитета должна была бы войти въ обычныя границы, и это представлялось тѣмъ болѣе естественнымъ, что Государь не остался вполнѣ доволенъ дѣятельностью Комитета: Комитетъ не удовлетворилъ Государя въ томъ, что Государь считалъ тогда особенно важнымъ,—

въ содержаніи войскъ. «Безпорядки, бывшіе по продовольствію арміи, пишетъ Государь Н. И. Салтыкову, въ границахъ нашихъ, вынудили меня предоставить Указомъ 1 Сентября особенному попеченію вашему исправное содержаніе оныхъ при теперешнемъ расположеніи по квартирамъ. Уполномочивъ васъ дѣйствовать, не пріемля отъ Министерства отговорокъ, мнѣ оставалось быть только увѣреннымъ, что никакая жалоба на недостатокъ денегъ или на недостатокъ продовольствія не дойдетъ болѣе до меня; но къ крайнему удивленію вижу нынѣ изъ копіи съ донесенія къ вамъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ, что по 21 Октября ничего рѣшительно еще не сдѣлано; напротивъ, Министерство Финансовъ, подъ предлогомъ ожидаемаго отъ меня утвержденія, съ Іюня мѣсяца не отпускаетъ Военному Департаменту дополнительныхъ денегъ по опредѣленію Комитета Финансовъ. Нельзя оставить безъ вниманія, что Министерство наше, теряя лишь время, входитъ съ докладами ко мнѣ объ отпускѣ суммъ, не взирая на полное разрѣшеніе, данное мною вамъ дѣйствовать рѣшительно по сему предмету, и не уважая занятій моихъ за границей, которыя рѣдко позволяютъ имѣть свободные часы для дѣлъ текущихъ, особливо когда я, полагаясь на уполномочіе, данное вамъ, остаюсь въ твердомъ ожиданіи исправныхъ исполненій моихъ предписаній. Ежели самъ Комитетъ призналъ необходимымъ отпускъ денегъ, ежели войска безъ пропитанія, то для чего нужно утвержденіе мое на денежный отпускъ? Утвержденіе, которое ежели бы послѣдовало и въ день пріѣзда фельдъегеря ко мнѣ, все не ранѣе мѣсяца получено бы могло быть обратно и которое совершенно уже дѣлается ненужнымъ послѣ рѣшительныхъ моихъ повелѣній вамъ по сему предмету. Въ заключеніе обязываюсь сказать, что ежели и послѣ сего подтвержденія будетъ какая неисправность въ содержаніи арміи, то по всей строгости взыщу я съ виновныхъ, не взирая ни на какое лицо. О чемъ повелѣваю объявить Господамъ Министрамъ». (Варшава, 1815 г. Ноября 15).

Недовольство Государя стало гораздо сильнѣе, когда высказаны были сильныя обвиненія противъ лицъ, завѣдывавшихъ продовольствіемъ арміи. Управлявшій Военнымъ Министерствомъ князь А. И. Горчаковъ былъ отданъ подъ судъ, серьезныя обвиненія были высказаны и противъ управлявшаго дѣлами Комитета статсъ-секретаря Молчанова, котораго по-

*

стигла та же участь. Но еще прежде преданія его суду онъ былъ уволенъ въ отпускъ за границу, по случаю болѣзни. Уволивъ его, Государь назначилъ «для доклада и надзора по дѣламъ Комитета всякій разъ, когда здоровье князя Н. И. Салтыкова не позволитъ ему являться лично въ Комитетъ и къ Нему, Государю, Генерала отъ Артиллеріи графа Аракчеева. Производителемъ дѣлъ въ Комитетѣ повелѣно было быть статсъ-секретарю дѣйствительному статскому совѣтнику Марченко (С.-Петербургъ, 1815 г. Декабря 24). Назначеніе «для доклада и надзора по дѣламъ Комитета» графа Аракчеева показывало, что Государь былъ недоволенъ нѣкоторыми порядками и лицами въ Комитетѣ, но что онъ вовсе не былъ расположенъ значительно уменьшать дѣятельность Комитета, а тѣмъ болѣе упразднять его вовсе; учрежденіе, по дѣламъ котораго долженъ былъ докладывать графъ Аракчеевъ, менѣе всего должно было опасаться уменьшенія своего значенія, а съ другой стороны назначеніе графа Аракчеева показывало, какъ важна въ глазахъ Государя дѣятельность Комитета. Что это было такъ—вполнѣ подтверждается знаменательнымъ рескриптомъ на имя Н. И. Салтыкова (1816 г., Марта 8); въ рескриптѣ этомъ Государь высказалъ полнѣе, чѣмъ гдѣ либо, свой взглядъ на значеніе Комитета Министровъ. «Вамъ извѣстна, пишетъ Государь, воля моя, на основаніи коей, для удобности и общаго соображенія къ рѣшенію дѣлъ текущихъ, вносятъ министры представленія свои въ Комитетъ Министровъ. Минувшіе четыре года показали въ полной мѣрѣ возможность и удобность въ исполненіи предположенія таковаго; а польза общаго сужденія въ Государственныхъ дѣлахъ не требуетъ никакихъ измѣненій. Считаю излишнимъ объяснять вамъ, что заключенія Комитета разсматриваются всегда мною прежде исполненія журналовъ, слѣдовательно я всегда могу видѣть согласіе или противное мнѣніе представляемому министромъ; я нахожу, что симъ порядкомъ ходъ текущихъ дѣлъ основательно устроенъ. Но есть предметы въ каждомъ Министерствѣ, по коимъ Управляющіе оными будутъ находить необходимымъ мнѣ ихъ лично представлять. Вслѣдствіе сего поручаю вамъ объявить министрамъ, дабы каждый изъ нихъ составилъ и прислалъ къ вамъ записку о сихъ предметахъ, кои по его мнѣнію не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго въ Кабинетѣ моемъ доклада.

Предметы сiи объяснить во всей подробности, а не общими названiями, дабы установить единожды правила, избѣгнуть недоразумѣнiй, обыкновенно происходящихъ отъ двоемысленныхъ и темныхъ выраженiй, и дабы по всѣмъ Министерствамъ уравнять сколь возможно ходъ дѣлъ. По соображенiи же всѣхъ оныхъ записокъ, я буду ожидать присылки ихъ ко мнѣ» (С.-Петербургъ, Марта 8).

Рескриптъ этотъ раскрываетъ съ очевидностью тѣ цѣли, которыя преслѣдовалъ Александръ I при образованiи Комитета. Государь считалъ четыре года опыта, на самомъ дѣлѣ ихъ было больше: положенiе о Комитетѣ 1812 г. мало чѣмъ отличается отъ положенiя 1808 г., послѣднее есть расширенное положенiе 1805 г., а это въ свою очередь юридическое обобщенiе и закрѣпленiе фактической дѣятельности Комитета съ первыхъ же дней его существованiя. Въ началѣ Комитетъ не былъ учрежденiемъ, а былъ особой формой доклада,—докладомъ не единоличнымъ, а совмѣстнымъ. Такимъ совмѣстнымъ докладомъ Комитетъ остался на все время царствованiя Александра I. По всѣмъ дѣламъ, по которымъ слѣдовало испросить Высочайшую резолюцiю или представить Государю докладъ, Государь имѣлъ передъ собою не отдѣльное мнѣнiе министра, управляющаго вѣдомствомъ, а мнѣнiе всѣхъ министровъ и другихъ членовъ Комитета. Когда старыя коллегiи были замѣнены министерствами, то сторонники прежней формы управленiя горько жаловались на введенiе единоличнаго управленiя, открывавшаго будто бы широкiй доступъ произвольнымъ дѣйствiямъ. «Министръ не отвѣтственъ, пишетъ Карамзинъ въ запискѣ о «Древней и Новой Россiи», ибо словами: я имѣлъ счастье докладывать объ этомъ Его Величеству и получить Его разрѣшенiе, или Его Величество объявилъ мнѣ такую Его волю,—министръ слагалъ съ себя всякую отвѣтственность», и въ глазахъ населенiя отвѣтственнымъ за все оставался одинъ Государь. Императоръ Александръ Павловичъ всегда сознавалъ возможность подобныхъ дѣйствiй: еще въ неоффицiальномъ Комитетѣ слышались жалобы Государя на то, что ему подсовываютъ указы,—оно и было такъ въ дѣйствительности, хотя это и не всегда происходило отъ злой воли, но и Александру I пришлось подписывать противорѣчащiе другъ другу указы или указы, не согласные съ тою политикою, которой онъ хотѣлъ слѣдовать; еще чаще приходилось подписы-

вать назначеніе лицъ на мѣста отвѣтственныя, незадолго предъ тѣмъ уволенныхъ изъ другого вѣдомства,—лучшимъ средствомъ противъ этого органическаго зла былъ совмѣстный докладъ министровъ: при такой постановкѣ дѣла Императоръ могъ разсчитывать на то, что и лица, оказавшіяся неспособными или непригодными въ одномъ вѣдомствѣ, не будутъ опредѣляемы въ другое; что каждая предлагаемая мѣра будетъ согласована съ общимъ направленіемъ политики, обсуждена съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законовъ и указаны будутъ источники, изъ которыхъ должно будетъ покрыть новый расходъ, если такой потребуется. Высказывались опасенія *), какъ бы Комитетъ Министровъ не образовалъ изъ себя «партіи» и не дѣйствовалъ бы въ одностороннемъ духѣ: ибо одностороннее направленіе, вполнѣ естественное и законное въ государствахъ конституціонныхъ, въ которыхъ неизбѣжное зло это исправляется чередованіемъ у кормила правленія партій, можетъ обратиться въ постоянный недостатокъ управленія у насъ, гдѣ не было и нѣтъ партій, гдѣ гарантіей всесторонности управленія служитъ личность Монарха, поэтому у насъ образованіе партій «министровъ» было нежелательно, а между тѣмъ безспорно лица, призванныя въ данное время къ высшему управленію, имѣютъ много причинъ тѣснѣе сплотиться и, пользуясь довѣріемъ Государя, расширить компетенцію учрежденія, въ которомъ они работаютъ, во вредъ правильному теченію государственной жизни. Но порядокъ назначенія и смѣны министровъ у насъ не позволяетъ имъ образовать изъ себя тѣсно сплоченную партію; а затѣмъ присутствіе въ Комитетѣ членовъ—не министровъ достаточно гарантируетъ Монарха отъ образованія подобной «партіи». Въ царствованіе Александра I послѣ 1812 г., въ Комитетѣ на 10 министровъ присутствовало обыкновенно 6—7 не министровъ: предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта, военный губернаторъ Петербурга, государственный секретарь, графъ Аракчеевъ; въ виду же того, что Государь утверждалъ очень часто мнѣніе меньшинства, вопросъ о числѣ присутствующихъ въ Комитетѣ Министровъ и не министровъ не имѣлъ особеннаго значенія. Благодаря такому составу членовъ Комитета, Государь, давая свою резолюцію, имѣлъ передъ

*) Коркуновъ, Русс. гос. право, т. 2. стр. 146—166.

собой различныя мнѣнія и, конечно, коллегіальный составъ Комитета давалъ ему большую гарантію, чѣмъ единоличный докладъ министра.

Комитетъ Министровъ былъ встрѣченъ недружелюбно въ образованной части русскаго общества, въ дѣятельности его усматривали расширеніе власти министровъ; на дѣлѣ вышло другое. Комитетъ значительно умалялъ власть отдѣльныхъ министровъ какъ тѣмъ, что испрашиваемыя ими Высочайшія резолюціи обсуждались коллегіей, такъ и тѣмъ, что благодаря ему сократились въ сильной степени личные доклады министровъ Государю. Благодаря Комитету Государь былъ освобожденъ отъ массы текущихъ дѣлъ,—слова Александра I,— къ чему требовать его разрѣшенія на отпускъ необходимой суммы, если войска остаются безъ пропитанія; при такой формѣ доклада Александръ I и за управленіе былъ спокойнѣе въ томъ смыслѣ, что не испрошена его воля на что либо противорѣчащее закону, и выигрывалъ значительное время для занятій болѣе важныхъ. Такъ дѣйствовать Комитетъ могъ именно при такомъ Государѣ, какъ Александръ I, который не считалъ своею обязанностью изучить каждую предлагаемую къ его подписи бумагу и каждое дѣло: человѣческихъ силъ не хватило бы никогда на изученіе всего того, что по закону требовало тогда подписи Монарха,— оттого исторія никогда не откажетъ Императору Александру I въ государственномъ умѣ, который умѣлъ подчинить текущія дѣла принципамъ преслѣдуемой имъ политики; обстоятельства заставляли Александра I не разъ мѣнять политику; жизнь и событія измѣняли его воззрѣнія и принципы, но онъ всегда былъ человѣкомъ убѣжденія, который направлялъ Россію туда, куда хотѣлъ, а не то, чтобы его дѣятельность была вызвана лишь тѣмъ, что случалось, что надо было поправить или вовсе отмѣнить.

Нелюбовь къ мелочамъ Александръ I унаслѣдовалъ безспорно отъ своей бабки Екатерины II; отъ нея же унаслѣдовалъ онъ способность создавать широкіе планы и достигать осуществленія ихъ. Занятый этимъ, Государь понималъ, что онъ долженъ кому либо предоставить текущее управленіе, и оставилъ за собою только общій надзоръ; какъ и Екатерина, онъ понималъ, что въ управленіи Россіей нельзя руководствоваться правилами «маленькаго хозяйства», что многое онъ долженъ предоставить другимъ. По существу, конечно, и всѣ предшественники Александра I послѣ Петра Великаго пре-

доставляли дѣла другимъ, но эти другіе были люди случайные; Александръ I намѣревался лицо замѣнить учрежденіемъ; въ началѣ своего царствованія Императоръ какъ будто возобновилъ старый до-Петровскій обычай, когда царь засѣдалъ въ думѣ съ боярами, а думные дьяки докладывали дѣла; бояре приговаривали, а царь указывалъ; также и Александръ I въ первые годы (1802—1806 гг.) засѣдалъ въ Комитетѣ Министровъ и здѣсь же объяснялъ свои рѣшенія. Къ несчастью, онъ въ своей рѣшимости устраниться отъ текущихъ дѣлъ не удержался въ должныхъ границахъ. Послѣ 1806 г., онъ не присутствовалъ уже болѣе въ Комитетѣ Министровъ, и такимъ путемъ совмѣстный устный докладъ обратился въ докладъ письменный. Первоначально причиною этого были отъѣзды Государя, затѣмъ событія такой исключительной важности, какъ 1812—1815 гг., но и послѣ замиренія Европы порядокъ этотъ сохранился и обращенъ былъ въ нормальный; мало того, по дѣламъ Комитета Государю докладывалъ одинъ изъ членовъ его, пользовавшійся совершенно исключительнымъ положеніемъ, графъ Аракчеевъ. Сначала можно было думать, что графъ Аракчеевъ назначенъ былъ въ помощь совсѣмъ уже больному и дряхлому князю Н. И. Салтыкову, черезъ три мѣсяца послѣ этого назначенія скончавшемуся; но по смерти Н. И. Салтыкова предсѣдателемъ Комитета назначенъ былъ князь П. В. Лопухинъ (онъ же предсѣдатель Государственнаго Совѣта); замѣнять его въ случаѣ отъѣзда или болѣзни долженъ былъ графъ В. П. Кочубей; впослѣдствіи замѣняли въ такихъ случаяхъ Лопухина адмиралъ Н. С. Мордвиновъ и князь А. Б. Куракинъ; Аракчеевъ же оставался лишь членомъ Комитета, но онъ докладывалъ Государю дѣла и рѣшенія Комитета; Государь читалъ меморіи, т. е. краткія извлеченія изъ журналовъ Комитета.

Такое отношеніе Государя къ Комитету усиливало и придавало большее значеніе канцеляріи Комитета, затѣмъ исчезали всѣ выгоды непосредственныхъ личныхъ сношеній Государя съ министромъ: какъ бы ни были точно формулированы отдѣльныя мнѣнія,—въ сжатомъ видѣ они не могли произвести должнаго впечатлѣнія, тѣмъ болѣе, что они докладывались лицомъ, имѣвшимъ и обязаннымъ имѣть свое мнѣніе по важнымъ вопросамъ. Лицо это—графъ Аракчеевъ. Вліяніе графа Аракчеева на рѣшеніе дѣлъ Государемъ подтверждается документально: на краткихъ меморіяхъ, кото-

рыя читалъ Александръ Павловичъ и на которыхъ онъ писалъ карандашомъ свои резолюціи, часто находимъ карандашныя же приписки Аракчеева, и Государева резолюція часто содержитъ отвѣтъ на Аракчеевское замѣчаніе: напр., оберъ-секретарь Сената Куроѣдовъ представленъ Комитетомъ Министровъ на должность предсѣдателя Казанской Палаты Уголовнаго Суда; проходитъ нѣсколько времени, а Высочайшаго разрѣшенія по статьѣ нѣтъ; тогда министръ юстиціи вторично вноситъ дѣло о назначеніи въ Комитетъ, мотивируя это неотложною надобностью: участь подсудимыхъ Казани остается долго безъ разрѣшенія. Комитетъ постановляетъ довести это обстоятельство до Высочайшаго свѣдѣнія; подъ опредѣленіемъ рукою Аракчеева приписано: «о Куроѣдовѣ сдѣланы справки; объ немъ отзываются, что онъ такой же оберъ-секретарь, какъ и прочіе; у князя Лопухина объ немъ не спрашивалъ, ибо онъ его покровительствуетъ».—Резолюція Государя: «*Представить другого.*» Комитетъ постановляетъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на производство дополнительнаго жалованья инспектору почтъ за порученный ему, сверхъ должности, надзоръ за станціонными домами и гостиницами, по 2.000 р. въ годъ,—то, что получалъ чиновникъ, прежде завѣдывавшій этимъ дѣломъ; Аракчеевъ пишетъ: «не прикажете ли взять справку, что̀ онъ получаетъ жалованья; я думаю, что онъ много очень имѣетъ»; резолюція: «*Взять справку*». Сенатъ издалъ распоряженіе, чтобы губернскія правленія сносились съ уѣздными предводителями дворянства не иначе, какъ чрезъ депутатское собраніе или чрезъ начальника губерніи; Новгородскій губернаторъ вмѣсто того, чтобы исполнить сенатскій указъ, вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ, доказывая, что новое распоряженіе только увеличитъ медленность и затруднитъ исполненіе дѣлъ. Сенатъ на это положилъ: губернатору подтвердить распоряженіе, а за неосновательность представленія сдѣлать выговоръ, объявивъ о немъ по всѣмъ губернскимъ правленіямъ. Комитетъ вполнѣ согласился съ Сенатомъ. Аракчеевъ пишетъ: «нѣтъ ли тутъ излишняго; за представленіе дѣлаютъ выговоръ съ объявленіемъ по всему государству за такое дѣло, которое содержитъ въ себѣ только одно правило». Государь: «*Весьма согласенъ, выговоръ отмѣнить, чѣмъ и публикованье онаго уничтожится*». Вдова актера Полякова и жена актера Лебедева принесли всеподданнѣйшее прошеніе на

штабъ-ротмистра Салтыкова: по словесному завѣщанію ихъ воспитательницы, помѣщицы Матюшкиной, имъ было назначено 10.250 р., но гр. Салтыковъ, къ которому перешло это обязательство, и уклонялся отъ платежа денегъ, и не соглашался представить дѣло рѣшенію совѣстнаго суда. Коммисія Прошеній нашла, съ своей стороны, что слѣдуетъ рѣшить дѣло третейскимъ судомъ; но Комитетъ взглянулъ на это дѣло иначе: по закону никого нельзя принуждать ни къ разбирательству дѣла въ совѣстномъ судѣ, ни третейскимъ судомъ; поэтому Комитетъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Коммисіи, полагалъ объявить просительницамъ, чтобы онѣ отыскивали свою претензію, гдѣ и какъ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ, а окончательный приговоръ по дѣлу довести до Высочайшаго свѣдѣнія. Аракчеевъ отмѣчаетъ: «нѣтъ ли тутъ понаровки графу Салтыкову». Государь какъ бы отвѣчаетъ Аракчееву: «*Вѣроятно, но какъ законъ здѣсь согласенъ съ мнѣніемъ Комитета, то нельзя мнѣ рѣшить вопреки. Но справедливымъ нахожу поручить Министру Юстиціи дать всю законную защиту просительницѣ съ тѣмъ, чтобы рѣшить дѣло немедленно*». Какъ то велѣно было собрать свѣдѣнія, тайно, безъ огласки, о раскольникахъ Ѳедосѣевскаго толка; Олонецкій земскій исправникъ обнародовалъ къ нимъ воззваніе, въ которомъ называлъ ихъ невинно гонимыми (конечно, въ расчетѣ, что они покажутъ все для него интересное); Комитетъ рѣшилъ отрѣшить исправника отъ должности. Аракчеевъ приписалъ: «не нужно ли его выслать изъ Олонецкой губерніи». Государь: «*необходимо и предать суду*». Сенаторъ Мясоѣдовъ умеръ до срока окончанія аренды; министръ юстиціи просилъ предоставить наслѣдникамъ его право получать аренду до ея срока по бывшимъ примѣрамъ, тѣмъ болѣе, что послѣ Мясоѣдова осталось 40.000 р. долга. Аракчеевъ добавляетъ: «если это московскій Мясоѣдовъ, то кажется онъ богатъ». Государь—«*Вѣроятно, что Московскій Сенаторъ, и для того объявить, чтобы Министръ Финансовъ лично мнѣ доложилъ объ этомъ дѣлѣ*». Комитетъ опредѣлилъ испросить соизволеніе Его Величества на назначеніе нѣкоего Отрока коммисіонеромъ въ провіантскій департаментъ. Аракчеевъ приписываетъ: «я докладывалъ Вашему Величеству отзывъ графа Кочубея». Резолюція Государя: «*отказать*». Нѣкто Довгалевъ, обвиняемый въ развратѣ, подалъ жалобу на дѣйствія С.-Петербургской полиціи и самого генералъ-губернатора (графа Милора-

довича). Комитетъ въ прошеніи Довгалева «ничего кромѣ дерзостей не усмотрѣлъ». Аракчеевъ дѣлаетъ приписку: «казалось бы Довгалева за дерзость должно посадить подъ арестъ». Государь положилъ такую резолюцію: «*продержа три дня подъ арестомъ выслать на жительство въ уѣздный городъ по назначенію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ*». Иногда Аракчеевъ просто приписывалъ: «я согласенъ съ мнѣніемъ Комитета Министровъ», а Государь писалъ: «*и я равномѣрно согласенъ съ симъ мнѣніемъ*»; или такъ: на крупныхъ поставщиковъ Мееровичей былъ поданъ доносъ въ злоупотребленіяхъ и, конечно, удовлетвореніе деньгами ихъ было пріостановлено до рѣшенія дѣла по доносу. Между тѣмъ нѣкій Левенбукъ, соучастникъ въ этомъ подрядѣ, просилъ объ удовлетвореніи его претензіи. Въ Комитетѣ мнѣнія раздѣлились: одни члены были за удовлетвореніе Левенбука, такъ какъ его претензія особая, а другіе—что удовлетвореніе должно быть дано сразу вмѣстѣ по всѣмъ претензіямъ Мееровичей и слѣдовательно должно ждать окончанія судебнаго разбирательства. Аракчеевъ написалъ: «я согласенъ съ послѣдними». Государь:—«*и я равномѣрно предпочитаю послѣднее мнѣніе*» *).

Арендаторы казенныхъ имѣній въ Бѣлостокской области по случаю неурожаевъ и другихъ бѣдствій, постигшихъ край, подали просьбу объ уменьшеніи слѣдующихъ съ нихъ платежей: не требовать съ нихъ того, что надбавлено сверхъ Прусскаго аншлага, или сдѣлать новую оцѣнку доходовъ имѣній, или принимать отъ нихъ откупную сумму ассигнаціями, считая по 3 р. за серебряный рубль. Большинство членовъ согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ рѣшило отказать въ просьбѣ, а пять членовъ (князь Лобановъ-Ростовскій, Ланской, князь Лопухинъ, князь Куракинъ и графъ Нессельроде) находили, что въ виду стѣсненнаго положенія арендаторовъ можно бы предоставить министру финансовъ отсрочить имъ на нѣкоторое время взносъ арендныхъ денегъ. Приписка: «графъ Аракчеевъ согласенъ съ мнѣніемъ пяти членовъ»; рѣшеніе Государя: «*я нахожу необходимымъ имъ сдѣлать одно изъ просимыхъ ими облегченій, выборъ предоставить Министру Финансовъ*». Оренбургскій военный губернаторъ донесъ представленіемъ военному министру въ 1820 г., что онъ прекратилъ съ

*) Крат. мем. 1821 г., №№ 795, 798, 1010, 1024, 1499, 1364, 1564, 1565.

1 Января 1818 г. выдачу провіанта тѣмъ казакамъ, у которыхъ достаточно пахатной земли. Комитетъ положилъ: «утвердить представленіе, испросивъ на то Высочайшую волю». Аракчеевъ пишетъ: «не прикажете ли по сей статьѣ сдѣлать справку, потому что провіантъ прекращенъ съ 1 Января 1818 г., а представленіе сдѣлано въ 1820 г. «*Замѣчаніе весьма основательное; а справку же нужно потребовать*» *).

Министръ внутреннихъ дѣлъ ходатайствуетъ о дозволеніи Кіевскому Приказу Общественнаго Призрѣнія выдать ген.-лейт. Златницкому сверхъ занятой имъ суммы 14 т. р. асс. и 7 т. р. сер. еще такую же сумму. Комитетъ опредѣляетъ: дозволить, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Аракчеевъ: «кажется богатому выдается много, а для бѣдныхъ нечего будетъ выдавать». Государь рѣшаетъ: «*слѣдовать установленному законному порядку, изъ коего выходить не должно*» *).

На бывшаго Смоленскаго вице-губернатора Темирова присланъ былъ безъименный доносъ въ злоупотребленіяхъ по питейному сбору; но гр. Гурьевъ, имѣя въ виду отличную службу Темирова съ одной стороны, и съ другой—неоднократныя подтвержденія закона, чтобы безъименныхъ доносовъ не принимать въ уваженіе, предложилъ Комитету такъ и поступить, и, кромѣ того, принять мѣры къ отысканію сочинителя доноса и предать его строгому сужденію, тѣмъ болѣе, что почтовый штемпель на доносѣ оказался поддѣланнымъ. Комитетъ такъ и постановляетъ, но гр. Аракчеевъ замѣчаетъ: «не лучше ли будетъ, отыскавъ доносителя, прежде преданія его суду испросить на оное Высочайшую волю» резолюція Государя.—«*Будетъ сіе гораздо основательнѣе*» *). Главное Управленіе Путей Сообщенія доноситъ, что положеніе Комитета, которымъ возложено было на Совѣтъ Путей Сообщенія обозрѣть работы по Московскому шоссе, почитается по Главному Управленію совершенно исполненнымъ, ибо по опредѣленію вскорѣ затѣмъ Главнаго Директора самъ онъ неоднократно осматривалъ часть эту и въ своемъ отчетѣ за 1819 г. донесъ Его Величеству о состояніи работы по шоссе. Комитетъ принялъ это «къ свѣдѣнію».—Аракчеевъ пишетъ: «не кроется ли тутъ умыселъ, огромныя издержки на шоссе онымъ самымъ покрыть, тѣмъ болѣе, что сей отвѣтъ

---

*) Крат. мем. 1820 г., №№ 1502, 1565, 1575 и 1648.

сдѣланъ въ отсутствіе Бетанкура». «*Замѣчаніе*, пишетъ Государь, *весьма основательное; можно объявить, что я на сіе не согласенъ и чтобы положеніе Комитета 1 Февр. было въ точности исполнено*».

Въ засѣданіи 21 Сентября 1820 года Комитетъ, между прочими дѣлами, разсматривалъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ освобожденіи отъ постоя и прочихъ городскихъ повинностей домовъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству и духовнымъ лицамъ. Гр. Кочубей предложилъ: 1) освободить отъ постоя, поземельнаго сбора и другихъ городскихъ повинностей дома священно и церковнослужителей, въ которыхъ они сами живутъ, хотя бы дома эти состояли изъ разныхъ флигелей и хотя бы нѣкоторые изъ флигелей или часть покоевъ отдавались въ наемъ и приносили доходъ, лишь бы всѣ строенія были на одномъ дворѣ, подъ однимъ номеромъ; 2) это постановленіе распространить и на дома отставныхъ священно и церковнослужителей, равно какъ вдовъ и сиротъ этого званія; 3) но исключить изъ этого правила дома, въ которыхъ эти лица не живутъ. Согласно съ предложеніемъ гр. Кочубея Комитетъ рѣшилъ освободить дома, принадлежащія духовенству, а также монастырямъ и подворьямъ, но исправленіе мостовыхъ и сохраненіе чистоты на улицахъ оставилъ на владѣльцахъ домовъ. Кн. А. Н. Голицынъ, съ своей стороны, добавилъ, что исправленіе мостовыхъ можетъ оказаться не по силамъ нѣкоторымъ беднѣйшимъ монастырямъ, почему онъ считаетъ нужнымъ предоставить Св. Синоду разсмотрѣть послѣдній вопросъ. Комитетъ, конечно, положилъ, что и по изданіи новаго положенія ничто не препятствуетъ Синоду войти впослѣдствіи съ ходатайствомъ о частныхъ исключеніяхъ. Въ томъ же засѣданіи гр. Милорадовичъ просилъ объ освобожденіи отъ платежа процентнаго сбора трехъ домовъ, купленныхъ Римско-Католическимъ Митрополитомъ Сестренцевичемъ,—изъ которыхъ два занимаетъ онъ самъ, а третій домъ предназначенъ имъ для пріѣзжающихъ къ нему по дѣламъ службы и его родственниковъ; гр. Милорадовичъ находилъ, что всѣ три дома въ сущности составляютъ одинъ домъ, хотя и числятся подъ разными номерами; но гр. Кочубей, а съ нимъ и Комитетъ нашли, что третьяго дома не слѣдуетъ освобождать отъ упомянутой повинности. Аракчеевъ написалъ: «кажется оное будетъ противорѣчить положенію Комитета

подъ № 1691». Государь:—«*согласенъ совершенно съ симъ замѣчаніемъ и по сему освободить всѣ три дома*» *). Въ Минской губерніи накопилось недоимки до 2 мил. р. ассигнаціями и 450 т. р. сер.; Комитетъ положилъ отправить туда для ревизіи губерніи сенатора Политковскаго; но губернаторъ вскорѣ донесъ, что онъ успѣлъ собрать 1 мил. слишк. р. ассигн. и 165 т. р. сер.,—тогда Комитетъ нашелъ ненужнымъ посылать сенатора, а губернатора призналъ достойнымъ особеннаго благоволенія Его Величества. Гр. Аракчеевъ къ этой статьѣ приложилъ особую записку: «Въ обратный мой проѣздъ изъ Варшавы я лично видѣлся съ Минскимъ Губернаторомъ и болѣе его узналъ, что онъ достоенъ Вашихъ милостей, и въ оное то время желалъ онъ, чтобы сенатора не посылать въ губернію, что нынѣ сдѣлано сходно съ его желаніемъ, ибо онъ мнѣ далъ почувствовать, что пріѣздъ сенаторовъ въ губернію всегда сопряженъ съ расходами». Государь на этой запискѣ написалъ: «*весьма мнѣ пріятно, что онъ соотвѣтствуетъ моему объ немъ прежнему мнѣнію. Посылку же сенатора отмѣнить, какъ болѣе ненужную*» **). По весьма сложному дѣлу о завѣщаніи полковника Апостола въ пользу племянницы его Синельниковой—это завѣщаніе оспаривалъ т. с. Муравьевъ, какъ подложное—на рѣшеніе Общаго Собранія Сената жаловался Малороссійскій военный губернаторъ, но Комитетъ нашелъ рѣшеніе Сената правильнымъ,—Государь пишетъ на меморіи: «*Мнѣ сіе сомнительно, посему меморію выпустить, отсроча отвѣтъ на сію статью до другого времени*», и на приложенной запискѣ—«*По статьѣ 1784 собери свѣдѣнія повѣрнѣе и мнѣ представь*».

Одна изъ любопытнѣйшихъ приписокъ, которая показываетъ, что гр. Аракчеевъ не очень увлекался военными поселеніями, слѣдующая: въ казну было куплено для присоединенія къ Сестрорѣцкому заводу имѣніе Линдолово; Комитетъ опредѣлилъ: изъ числа крѣпостныхъ людей имѣнія: 154 чел. зачислить въ оружейники, 135 дѣтей помѣстить въ кантонисты, а 28 чел., по старости неспособныхъ къ работамъ, оставить въ имѣніи для легкихъ занятій; Аракчеевъ пишетъ: «вотъ также поселеніе, но кажется хуже *вашего*, ибо собственность крестьянъ уничтожена». Государь—«*повременить до моего возвращенія*».

---

*) Кр. мем. 1820 г., №№ 1691 и 1716.

**) Тамъ же, №№ 1739, 1784, 1795 и 1810.

Комитетъ, по представленію гр. Гурьева, рѣшаетъ обложить Бессарабскую соль акцизомъ въ 40 к., какъ обложены и прочія соли. Аракчеевъ—«не нужно ли прежде спросить у Инзова по мѣстному тамошнему положенію дѣлъ».—Государь: «*весьма справедливо*». Также по дѣлу о снабженіи войскъ Кавказскаго корпуса двойнымъ комплектомъ артиллерійскихъ запасовъ Аракчеевъ написалъ: «Я не могу объ ономъ сдѣлать заключеніе, ибо мнѣ неизвѣстно требованіе г. Ермолова, а сіе лучше извѣстно кн. П. М. Волконскому» (въ то время—начальникъ Главнаго Штаба Его Величества), Государь:—«*доставить мнѣ подробныя требованія Ермолова*». Крестьяне Динабургскаго староства много лѣтъ волновались; Комитетъ утвердилъ положеніе объ ихъ повинностяхъ, выработанное Министерствомъ Финансовъ, распредѣливъ при томъ повинности уравнительно между крестьянами-выходцами и коренными бѣлоруссами; Аракчеевъ:—«я думаю, что крестьяне опять будутъ недовольны, то кажется лучше было бы велѣть М. Ф. вытребовать къ себѣ въ департаментъ депутатовъ и сдѣлать здѣсь съ ними положеніе и внести въ Комитетъ». «*Непремѣнно*»— резолюція Государя. И по другому дѣлу Аракчеевъ явился защитникомъ крестьянъ. Крестьяне извѣстнаго тогда откупщика Злобина,—ставшаго несостоятельнымъ, упорно домогались, чтобы имъ предоставлено было право выкупа;—Комитетъ, наконецъ, рѣшилъ допустить ихъ къ торгамъ, но не иначе, какъ на законномъ основаніи, объявивъ имъ напередъ, что торгъ останется за ними лишь въ томъ случаѣ, если они дадутъ высшую цѣну, внесутъ наличными деньгами установленный задатокъ, и всѣ остальные платежи будутъ производить своевременно, въ противномъ же случаѣ они потеряютъ деньги, данныя въ задатокъ.—Аракчеевъ написалъ: «кажется крестьянамъ всѣ способы преграждены; сіе легко можетъ быть для того, чтобы кому нибудь купить изъ нашихъ братій; то по крайней мѣрѣ нужно приказать доводить до Вашего свѣдѣнія о покупщикахъ».—Государь нашелъ: «*вообще сіе заключеніе сдѣлано съ намѣреніемъ затруднить возможность крестьянамъ самимъ себя выкупить и потому я на оное согласиться не могу, и требую, чтобы оно было передѣлано, давъ всевозможныя пособія и облегченіе крестьянамъ для собственнаго выкупа*» *).

Эти приписки Аракчеева, равно какъ и другія, которыя

*) Кр. мем. 1820 г., №№ 1830 и 1939.

помѣщены ниже, свидѣтельствуютъ не о *преобладающемъ* только положеніи Аракчеева въ Комитетѣ; можно сказать, что онъ просматривалъ и провѣрялъ рѣшенія Комитета и наводилъ для Государя справки по всѣмъ дѣламъ, которыя казались Государю сомнительными. Нельзя не привести еще одной записки Государя къ Аракчееву по дѣлу о продовольствіи населенія Черниговской губ. во время голода 1821 г. «*Я прочелъ со вниманіемъ всѣ три журнала Комитета. Сожалительно весьма, что въ столь важномъ дѣлѣ, кромѣ противорѣчія, ничего другаго не видно. Кому изъ нихъ вѣрить! Продовольствіе обезпечено ли, или нѣтъ? винокуреніе необходимо ли или оно истощаетъ послѣдній хлѣбъ? Изъ Лайбаха мнѣ невозможно по несчастью разсмотрѣть затрудненія по сему дѣлу и все придетъ весьма поздно. Скажи мнѣ откровенно свое мнѣніе по сему предмету и по письму Разумовскаго*» *). Можно сказать послѣ этого, что Государь вѣрилъ графу Аракчееву какъ Самому Себѣ и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ какому либо учрежденію, въ томъ числѣ и Комитету Министровъ. Приведенныя приписки Аракчеева заключаютъ, конечно, драгоцѣннѣйшій матеріалъ для характеристики этой замѣчательной личности; въ припискахъ и замѣчаніяхъ Аракчеевъ является не такимъ, какимъ его представляли современники и изображаютъ историки. Онъ наводитъ для своего Царя справки о лицахъ, но не подсказываетъ Ему, кого назначить на свободное мѣсто: онъ смотритъ за казенной деньгой и боится, чтобы она не перепадала людямъ и безъ того имѣющимъ; суровый графъ неоднократно заботится о бѣдныхъ и даже онъ какъ будто сочувствуетъ крестьянамъ. Съ хорошей стороны рисуетъ графа и его скромность: онъ часто отказывается отъ подачи мнѣнія и предлагаетъ Государю выслушать сначала людей, знающихъ всѣ мѣстныя обстоятельства; онъ же ходатай за областныхъ начальниковъ предъ Государемъ и не даетъ ихъ въ обиду центральнымъ учрежденіямъ. Надъ Аракчеевымъ тяготѣетъ обвиненіе въ лицемѣріи,—возможно, слѣд., предположеніе, что, точно зная характеръ Государя, онъ наводилъ на рѣшенія, которыя должны были быть пріятны Государю, въ

*) Кр. м. 1821 г., гр. А. К. Разумовскій одинъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія написалъ во время неурожая 1821 г. письмо, въ которомъ осуждалъ образъ дѣйствій посланнаго въ Черниговскую губ. сенатора Гермеса и горячо отстаивалъ свободу винокуренія и во время неурожая, см. ниже, гл. о продовольствіи населенія.

разрѣшеніе этого вопроса нѣтъ возможности входить, но нельзя не замѣтить, что всѣ его предложенія относились къ пользѣ дѣла. Во вторыхъ, безспорная заслуга Аракчеева, что въ управленіи государствомъ онъ вносилъ вліяніе лучшихъ сторонъ характера Императора.

Вліяніе графа Аракчеева было безпредѣльно и довѣріе къ нему неограниченно: онъ же не стѣснялся заподозривать Комитетъ и въ лицепріятіи, и въ зависти, и въ пристрастіи. Онъ заслонялъ собой Комитетъ, а лица, недостаточно знавшія истинное положеніе вещей, находили, что Комитетъ играетъ слишкомъ большую роль въ государственной жизни Россіи.

Само собой разумѣется, что Государь дѣлалъ Свои замѣчанія и тамъ, гдѣ Аракчеевъ ничего не предлагалъ. Бессарабское начальство задержало на границѣ лошадей австрійскихъ подданныхъ; пока дѣло объяснялось, хозяева распродали этихъ лошадей, и, конечно, затѣмъ имъ позволили купить и вывести за границу прежнее количество головъ. Государь приписалъ: «*наблюдая однакожъ строго, дабы куплено было лошадей числомъ не болѣе распроданныхъ*» *). По просьбамъ графини Ржевусской Комитетъ, между прочимъ, согласно съ мнѣніемъ графа Кочубея, опредѣлилъ, что разрѣшеніе ярмарки въ г. Староконстантиновѣ зависитъ отъ губернскаго начальства. Государь на поляхъ противъ этого пункта пишетъ: «*ярмарки же можно рѣшительно дозволить*» **). Вдова Римская-Корсакова сначала подала на Имя Государя просьбу, въ которой жаловалась на своего сына, а затѣмъ подала вторую просьбу, въ которой признавалась, будто она писала первую просьбу въ помѣшательствѣ ума. Комитетъ положилъ: оставить первую просьбу безъ дѣйствія, доведя о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія; Государь написалъ: «*собрать ближайшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ о поведеніи матери, такъ и сына и настоящую истину по сему дѣлу*» ***). Военный министръ представлялъ управляющаго коммисіей Рижскаго коммисаріатскаго депо Ирмана къ ордену св. Анны 2 степени за успѣшное обмундированіе людей 1 корпуса. Государь сначала велѣлъ снестись объ этомъ съ главнокомандующимъ 1 арміей; послѣдній отвѣтилъ,

---

*) Кр. м. 1820 г., № 1507.
**) Кр. м. 1820 г., № 1513.
***) Кр. м. 1820 г., № 1569.

что Ирманъ заслуживаетъ этой награды. Комитетъ рѣшаетъ: наградить Ирмана орденомъ св. Анны 2 степени, о чемъ поднести указъ. Государь: «*повременить до моего возвращенія и мнѣ представить, какимъ средствомъ могъ сей чиновникъ обмундировать I корпусъ, когда каждый полкъ самъ обшивается*» *). Нѣкоторые Одесскіе негоціанты, полагаясь на права порто-франко, выписали иностранныя игральныя карты, ввозъ которыхъ всюду въ Россію былъ запрещенъ. Таможня конфисковала карты, часть ихъ отослала въ опекунскій совѣтъ, а на негоціантовъ наложила штрафъ. Негоціанты, ссылаясь на свое невѣдѣніе, просили освободить ихъ отъ штрафа, а карты дозволить отправить обратно за границу; графъ Гурьевъ полагалъ: штрафъ сложить, карты конфисковать; Комитетъ разрѣшилъ и сложеніе штрафа и отдачу картъ для высылки за границу. Государь положилъ такую резолюцію: «*если просто привесть въ исполненіе сіе рѣшеніе Комитета, то легко послѣдовать можетъ нѣкоторое неудовольствіе Императрицы Маріи Θеодоровны, для избѣжанія чего поручить Министру Финансовъ о семъ снестись предварительно съ Вилламовымъ и узнать о мнѣніи семъ Комитета заключеніе Императрицы. Если она не противна положенію сему, то оное привести въ исполненіе, въ противномъ же случаѣ мнѣ донести*». Слободско-украинскій губернаторъ просилъ отпустить ему изъ земскаго сбора 5.000 р.: на построеніе въ г. Изюмѣ принадлежностей военнаго караула 1.382 р. и на другія надобности. Комитетъ рѣшилъ отпустить только точно указанную сумму въ 1.382 р.; Государь: «*взять справку, въ чемъ состоятъ другія надобности*» **). Нѣкто Шутихинъ былъ ограбленъ крестьянами, причемъ ему подрѣзаны были въ ногѣ жилы. Кромѣ вознагражденія за имущество, Шутихину за рану судебнымъ приговоромъ присуждалось 50 р. въ вознагражденіе а преступники по наказаніи кнутомъ ссылались на каторгу. Аракчеевъ пишетъ: «кажется мало положено 50 р.». Государь— «*дать изъ Кабинета оному Шутихину 200 р., ибо большимъ взысканіемъ съ крестьянскихъ семействъ опасно ихъ разорить, тѣмъ болѣе, что двое изъ оныхъ ссылаются въ въ каторжную работу*» ***).

---

*) Кр. мем. 1820 г., № 1594.
**) Кр. мем. 1820 г., № 1758.
***) Кр. мем. 1820 г., № 1873.

На очень многихъ статьяхъ находится резолюція: «*Лично со мной объясниться*». Кромѣ того Комитетъ неоднократно получалъ отъ Государя наставленія, на что онъ долженъ былъ бы обратить особое вниманіе, или какъ слѣдовало ему поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться еще на тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ Государь соглашался не съ тѣмъ мнѣніемъ, котораго держался гр. Аракчеевъ.

Въ 1822 г. въ Виленскую губернію было доставлено изъ Курляндской губерніи сразу сравнительно очень много арестантовъ безпаспортныхъ и бродягъ; по словамъ Литовскаго военнаго губернатора они прибыли худо одѣтыми, почти безъ денегъ, и въ числѣ ихъ было много больныхъ; въ Поневѣжской тюрьмѣ, куда они были заключены, 23 человѣка изъ нихъ умерло. Курляндское начальство, конечно, оправдывалось тѣмъ, что оно не отправляло ни больныхъ, ни худо одѣтыхъ; напротивъ, оно выдало имъ денегъ, сколько слѣдуетъ, и слѣдовательно болѣзни и смертность между ними должно приписать неблагопріятной погодѣ, худымъ дорогамъ, а можетъ быть и недостаточному попеченію о нихъ за предѣлами Курляндской губерніи. Комитетъ нашелъ, что едвали теперь (въ 1824 г.) можно узнать, какое именно начальство, Виленское или Курляндское, виновато, и положилъ поставить въ обязанность обоимъ губернаторамъ, какъ Виленскому, такъ и Курляндскому, чтобы впредь они на такого рода дѣла обращали больше вниманія. Но кн. Куракинъ, кн. Д. Лобановъ-Ростовскій и бар. Дибичъ предложили: губернскому правленію сдѣлать строгій выговоръ за худую одежду арестантовъ «*И я согласенъ съ сими тремя членами*»—резолюція Государя *).

Ѳеодосійскій градоначальникъ Перовскій просилъ уволить его на годъ отъ службы съ сохраненіемъ содержанія.—Перовскій при этомъ объяснялъ, что онъ находится въ разстроенномъ состояніи вслѣдствіе неисполненія сдѣланнаго въ пользу его покойнымъ гр. Разумовскимъ завѣщанія **); въ это время Перовскій совсѣмъ уже былъ пораженъ непріятнымъ открытіемъ, что при управленіи имъ Таврическою

*) Кр. м. 1824 г., № 517.

**) Объ отношеніяхъ Перовскихъ къ гр. А. К. Разумовскому, см. соч. Васильчикова «Семейство Разумовскихъ», т. IV—Перовскіе были его дѣти, но назывались воспитанниками.

*

губернiею его правитель канцелярiи тайно распечатывалъ пакеты, адресованные на имя Перовскаго, скрывалъ нѣкоторые изъ нихъ, равно какъ и задерживалъ многiя бумаги, Перовскимъ подписанныя; тогда Перовскiй подалъ просьбу объ увольненiи его на нѣкоторое время отъ должности. Новороссiйскiй генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ, однако, о сохраненiи за Перовскимъ его окладовъ. Комитетъ положилъ уволить Перовскаго вовсе отъ службы, ибо открывшiяся злоупотребленiя Аверкiева (правителя канцелярiи) нельзя не отнести къ собственнымъ упущенiямъ Перовскаго. «*Уже я рѣшилъ, чтобы Перовскому сохранить жалованье*» *)—резолюцiя.

Вслѣдствiе уменьшенiя заказовъ оружiя Артиллерiйскимъ вѣдомствомъ, на Ижевскомъ заводѣ осталось до 700 мастеровыхъ безъ работы, поэтому Военный Совѣтъ опредѣлилъ увеличить данный заводу нарядъ еще 2.500 ружьями, а расходъ на это внести въ смѣту будущаго года. Комитетъ утвердилъ представленiе. Государь написалъ такъ: «*приведя сiе рѣшенiе въ исполненiе, объяснитъся со мною лично вообще о дѣланiи оружiя на заводахъ*»**). Управляющiй Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ гр. Апраксина, Владимiрскаго гражданскаго губернатора, къ наградѣ орденомъ св. Анны 1-й ст. «*Кажется, что рано, да и особыхъ заслугъ я не вижу*»,—рѣшенiе. Когда начата была постройка дорогъ въ южной части Крыма, Комитетъ по представленiю гр. Воронцова нашелъ, что для успѣшнаго хода этого дѣла мало одного назначеннаго туда батальона, а слѣдовало бы назначить по крайней мѣрѣ еще одинъ батальонъ, но Государь положилъ резолюцiю: «*Распредѣленiе войска я самъ дѣлаю и знаю, гдѣ надобно быть одному батальону и гдѣ двумъ*» ***). Генералъ-Инспекторъ по инженерной части, Вел. Кн. Николай Павловичъ ходатайствовалъ, чтобы по подрядамъ, заключаемымъ въ Динабургской крѣпости на разныя строенiя, дозволено было принимать въ залогъ каменные дома тамошнихъ жителей,—восемь членовъ (кн. Д. и Я. Лобановы-Ростовскiе, гр. Милорадовичъ, Ланской, кн. Голицынъ, гр. Нессельроде, Моллеръ и Аракчеевъ) полагали, что это ходатайство должно быть отклонено, потому что запрещено закономъ, да и дома въ

---

*) Кр. мем. 1824 г., № 704.
**) Кр. мем. 1824 г., № 706.
***) Кр. мем. 1824 г., №№ 772, 1077.

уѣздныхъ городахъ трудно очень продавать, и слѣдовательно для казны нѣтъ надежнаго обезпеченія; а шесть членовъ (кн. Куракинъ, Мордвиновъ, Татищевъ, Шишковъ, Канкринъ и предсѣдатель кн. Лопухинъ),—дозволить по уваженію ходатайства Его Высочества—«*Согласенъ съ послѣдними пятью членами и предсѣдателемъ*»*) рѣшилъ Государь. Адм. Мордвиновъ, предсѣдатель Вольно-экономическаго общества, просилъ объ освобожденіи дома общества отъ платежа процентныхъ денегъ въ пользу города. Въ Комитетѣ только онъ и гр. Милорадовичъ отстаивали это предложеніе, а остальные члены полагали, что нельзя допускать изъятія для Вольно-экономическаго общества; Аракчеевъ приписалъ: Гр. Аракчеевъ согласенъ съ большинствомъ членовъ.—«*Согласенъ съ адмираломъ Мордвиновымъ*»—резолюція. Еще чувствительнѣе для Аракчеева должно было быть слѣдующее рѣшеніе Государя. Московскій военный губернаторъ кн. Д. В. Голицынъ просилъ объ опредѣленіи главнымъ надзирателемъ московскихъ богоугодныхъ заведеній нѣкоего Муратова; но Комитетъ 18 Авг. 1814 г. (въ которомъ предсѣдательствовалъ гр. Аракчеевъ) и отъ котораго зависѣло назначеніе на это мѣсто, назначилъ одного изъ своихъ кандидатовъ Хотяинцева; Московскій генералъ-губернаторъ вновь ходатайствовалъ о Муратовѣ, объясняя, что онъ извѣстенъ ему съ отличной стороны, тѣмъ болѣе, что должность эта по обширности заведенія, по множеству призираемыхъ, по разнообразію надзора за ними требуетъ не только особенной дѣятельности по хозяйственной части, но и по письмоводству, и что вообще на этомъ мѣстѣ нуженъ чиновникъ, на котораго бы начальство могло вполнѣ положиться; Государь приказалъ Комитету Министровъ рѣшить, кому изъ двухъ кандидатовъ должно отдать предпочтеніе. Комитетъ отвѣтилъ, что распоряженіе Комитета 1814 г. Авг. 18 правильно, но нельзя оставить безъ уваженія и ходатайства главнаго мѣстнаго начальника, почему Комитетъ предлагаетъ назначить Муратова. Одинъ только министръ юстиціи кн. Д. Лобановъ-Ростовскій нашелъ: разъ опредѣленіе на эту должность предоставлено Комитету 1814 г., то мѣстное начальство не въ правѣ предлагать своихъ кандидатовъ, почему слѣдуетъ быть на этомъ мѣстѣ Хотяинцеву,—иначе положеніе, Высочайше утвержденное, подвергнется

---

*) Кр. Мем. 1824 г., №№ 1230, 1286.

измѣненію. Приписка Аракчеева: Г. Аракчеевъ согласенъ съ мнѣніемъ министра юстиціи. Рѣшеніе: «*На подобное мѣсто нельзя не уважить представленія Военнаго Губернатора, и потому я согласенъ съ большинствомъ членовъ*» *).

Къ дѣламъ, которыя относились къ оскорбленію Его Величества Государь относился очень снисходительно: нѣкто Агазинъ объявилъ, что въ псалтыри Екатериненбургской старообрядческой церкви вырѣзаны два листа Императорскаго титула; что староста церкви купецъ Косиковъ и попечитель купецъ Верходановъ запретили поминать въ церкви слово «Императоръ». Начато было дѣло; дѣйствительно, въ псалтыри не оказалось перваго и послѣдняго листовъ, на которыхъ обыкновенно печатаются выходы съ Императорскимъ титуломъ; кромѣ того оказалось, что и до губернатора доходили слухи, будто священники этой церкви даже на великомъ выходѣ не поминаютъ Высочайшей фамиліи, а *три* раза произносятъ: всѣхъ православныхъ христіанъ. Комитетъ, по предложенію министра юстиціи, положилъ предоставить митрополиту Серафиму поручить епархіальному архіерею произвести безъ огласки изслѣдованіе. Но Государь велѣлъ оставить совершенно это дѣло, «*ибо по свѣдѣніямъ, на мѣстѣ до меня дошедшимъ, оно не имѣетъ никакого основанія*».

Губ. секр. Фоминъ донесъ, что казенный крестьянинъ Слободско-Украинской губерніи Помазановъ сказалъ: «когда проѣзжать имѣетъ Государь, то мы его убьемъ за то, что наскучило намъ надъ дорогами рвы копаючи». Подсудимый не сознался въ преступленіи и показалъ, что онъ въ то время былъ пьянъ, но помнитъ, что подобныхъ рѣчей не произносилъ; второй свидѣтель передалъ слова Помазанова въ другой формѣ и подтвердилъ, что Помазановъ былъ пьянъ; но волостное начальство утверждало, что, когда обвиняемый былъ доставленъ въ волостное правленіе, онъ не былъ пьянъ. Лебединскій уѣздный судъ приговорилъ: Помазанова наказать кнутомъ и оставить на мѣстѣ жительства. Уголовная палата приговорила: наказать его 40 ударами кнута, поставить на лицѣ знаки и сослать въ каторжную работу; кромѣ того палата наложила взысканіе на лицъ, производившихъ разслѣдованіе дѣла. Сенатъ утвердилъ приговоръ палаты, и министръ юстиціи, находя неудобнымъ подвергать дѣла этого рода излиш-

*) Кр. мем. 1824 г., № 1334.

ней гласности, предпочелъ внести докладъ не въ Государственный Совѣтъ, а въ Комитетъ. Комитетъ нашелъ рѣшеніе вполнѣ правильнымъ и положилъ представить его на Высочайшее разрѣшеніе. Государь положилъ резолюцію: «*простить, предавъ церковному покаянію по назначенію духовнаго начальства*» *).

Помилованіе по такого рода дѣламъ Государь оставлялъ исключительно за собой: сельскій священникъ Екатеринославской губерніи сдѣлалъ доносъ, что казенный крестьянинъ Рѣзниченко произносилъ при немъ оскорбительныя для Особы Его Величества слова. Свидѣтели, два крестьянина хотя и подтвердили доносъ, но показывали, что обвиняемый былъ въ это время пьянъ; въ повальномъ обыску 53 человѣка утверждали, что какъ священникъ, такъ и его свидѣтели постоянно пьянствуютъ и картежничаютъ, а Рѣзниченко, напротивъ того, живетъ честно и добропорядочно. Мѣстный губернаторъ сообщилъ о священникѣ епархіальному архіерею, а Рѣзниченко велѣлъ пока содержать подъ арестомъ. Гр. Кочубей предложилъ Комитету: принявъ съ одной стороны во вниманіе правила снисхожденія и кротости, которымъ правительство въ такихъ случаяхъ руководствуется, а съ другой — показанія повальнаго обыска, освободить всѣхъ задержанныхъ по этому поводу людей, а дѣло считать оконченнымъ. Комитетъ принялъ это предложеніе и положилъ испросить на него Высочайшее соизволеніе. Министръ юстиціи подалъ особое мнѣніе, указывая, во первыхъ, что законъ повелѣваетъ, чтобы всякое слѣдствіе было обсуждено судомъ, и, во вторыхъ, что онъ считаетъ неумѣстнымъ Комитету разрѣшать дѣла, относящіяся до оскорбленія Его Величества. Государь положилъ резолюцію: «*мнѣніе министра юстиціи нахожу основательнымъ, но крестьянина сего на сей разъ освободить отъ всякаго слѣдствія*» **).

Приведенныя резолюціи позволяютъ опредѣлить степень вліянія гр. Аракчеева на рѣшеніе дѣлъ Государемъ: мнѣнія графа часто для Государя были повѣркой положеній Комитета.

Назначеніе гр. Аракчеева отразилось на другихъ сторонахъ дѣятельности Комитета.

---

*) 1821 г., № 514.
**) 1822 г., № 1525.

Прежде всего, гр. Аракчеевъ внесъ большой порядокъ въ дѣлопроизводство Комитета: министрамъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы они присылали свои представленія въ Комитетъ не позже, какъ наканунѣ засѣданія, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ ни малѣйшаго отлагательства; чтобы въ вносимыхъ бумагахъ всегда обозначались: годъ, мѣсяцъ и число, когда эти дѣла получены были министрами; чтобы министры, внося въ Комитетъ представленія, непремѣнно излагали свои мнѣнія о дѣлѣ,— въ противномъ случаѣ управляющій дѣлами Комитета долженъ былъ возвращать такія представленія для дополненія; по истеченіи каждаго мѣсяца представлялась Государю перечневая вѣдомость о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по Комитету и особая записка о тѣхъ предметахъ, по коимъ предоставлено министрамъ внести въ Комитетъ какія-либо положенія или справки. Въ началѣ года Государю представлялся отчетъ о дѣятельности Комитета за истекшій годъ, съ обозначеніемъ, сколько дѣлъ поступило въ Комитетъ въ отчетномъ году, сколько осталось отъ предъидущаго года, сколько дѣлъ рѣшено, и сколько осталось нерѣшенныхъ, и почему, т. е. по сколькимъ дѣламъ не доставлены министрами потребованныя отъ нихъ справки и дополнительныя свѣдѣнія *). Въ 1823 г. Государь самъ увидѣлъ напечатанное въ Русскомъ Инвалидѣ положеніе Комитета объ опредѣленіи совѣтниками въ губернскія правленія лицъ не ниже чиномъ 9 класса и нашелъ, что положенія этого не слѣдовало печатать. Виновнымъ оказался нѣкто Трескинъ, служившій въ Департаментѣ Министерства Юстиціи; онъ узналъ объ этомъ положеніи Комитета, когда оно было сообщено изъ Канцеляріи Комитета въ Сенатъ и сообщилъ его Воейкову, редактору Инвалида. Виновными были признаны они оба: Трескинъ былъ арестованъ, а Воейкову объявленъ выговоръ. Со времени назначенія Аракчеева и Марченко журналы Комитета стали составляться гораздо удобнѣе и чище; до того времени журналы писались на цѣломъ листѣ,— послѣ представленія министра—положеніе Комитета; обыкновенно въ журналъ входило нѣсколько дѣлъ (4, 5, 6, 8), а затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ записокъ,— съ такимъ обозначеніемъ: кромѣ того въ засѣданіи такого то числа и мѣсяца слушана записка или представленіе министра о томъ то, и такихъ

---

*) См. Приложеніе I.

записокъ бывало 15—20, и подъ каждою подпись всѣхъ членовъ Комитета. Теперь составляли одинъ журналъ для засѣданія, т. е. въ него вносились всѣ дѣла, рѣшенныя въ засѣданіи.

Въ 1818 г. производство дѣлъ по Комитету, подъ надзоромъ гр. Аракчеева, поручено было пока—«впредь до опредѣленія статсъ-секретаря»—д. с. с. Колосову, который не разъ замѣщалъ Марченко во время отъѣздовъ послѣдняго; при этомъ назначеніе и увольненіе служащихъ въ Канцеляріи Комитета предоставлено было гр. Аракчееву *). Тогда гр. Аракчеевымъ были установлены семь формъ бумагъ: 1) форма журнала, 2) форма меморіи, и 3—7) формы исполненія по дѣламъ; опредѣлено было, чтобы дѣла въ журналахъ записывались слово въ слово съ меморіей объ этомъ дѣлѣ и еще введено очень важное правило, чтобы, начиная съ 1 Октября 1818 г., дѣла вносились въ журналы одно за другимъ непрерывною нумераціею до конца года; гр. Аракчеевъ строго наблюдалъ, чтобы каждая записка, вносимая въ журналъ, имѣла свой номеръ, «иначе, писалъ онъ Колосову, ничего больше ожидать нельзя, кромѣ одного только замѣшательства для дѣлъ»; тѣ, кому приходилось и придется пользоваться архивомъ Комитета, скажутъ большое спасибо за это распоряженіе. Самыя дѣла раздѣлены были на четыре отдѣла: 1) представленія, по которымъ положено испросить Высочайшія разрѣшенія, или довести только до свѣдѣнія Его Величества; 2) представленія, разрѣшенныя Комитетомъ, 3) представленія, принятыя къ свѣдѣнію, бумаги, переданныя министрамъ, или для предположенія на разрѣшеніе Сената, или для внесенія по нимъ заключенія въ Комитетъ; 4) указы, внесенные министрами. Въ этихъ отдѣлахъ дѣла вносились по слѣдующему порядку Министерствъ: Военное, Морское, Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Духовныхъ и Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Удѣловъ, Государственнаго Контроля, Путей Сообщенія, Юстиціи и Полиціи.

Вводя новые порядки, требуя большей работы, графъ Аракчеевъ обратилъ вниманіе на слишкомъ небольшіе оклады чиновниковъ Канцеляріи, въ которой только докладчики получали по 2.500 р., а слѣдующій окладъ былъ уже 600 р.;—Аракчеевъ указывалъ, что въ то время, какъ на жалованье чиновникамъ канцеляріи ст. секретаря Кикина (Коммисія Про-

---

*) Рескриптъ на имя гр. Аракчеева, 1818 г. Авг. 26.

шеній) отпускалось 27 т. р. слишкомъ, на жалованье чиновникамъ канцеляріи Комитета, безъ докладчиковъ, назначено было только по 5.700 р. въ годъ, между тѣмъ какъ «занятія первыхъ ни почему важнѣйшими почтены быть не могутъ»; поэтому онъ въ свое распоряженіе испросилъ еще 9.300 р. При этомъ графъ обѣщался Государю сократить нѣсколько число чиновниковъ, уволивъ изъ 19 человѣкъ шестерыхъ, «хотя и хорошихъ, но тѣхъ, безъ коихъ обойтись можно». Колосовъ недолго управлялъ дѣлами Комитета; онъ скоро заболѣлъ, и тогда должность его исполнялъ статскій совѣтникъ Сухопрудскій, а когда оба они, и Колосовъ и Сухопрудскій, бывали больны, то вступалъ въ должность старшій дѣлопроизводитель Гежелинскій. По смерти Колосова назначенъ былъ (1820 г. Янв. 21) на его мѣсто Сухопрудскій; новому управляющему гр. Аракчеевъ далъ наставленіе, какъ поступать ему: ничего въ заведенномъ порядкѣ не перемѣнять безъ дозволенія графа; строго наблюдать, чтобы въ журналахъ и особенно въ меморіяхъ, какъ подносимыхъ на Высочайшее имя, не было ошибокъ; строго наблюдать за чиновниками Канцеляріи. Въ 1822 ст. сов. Гежелинскому велѣно было за болѣзнью Сухопрудскаго принять въ свое вѣдѣніе управленіе дѣлами Комитета, а по смерти его Гежелинскій назначенъ былъ управляющимъ дѣлами Комитета (1822 Ноября 20) *). При новомъ управляющемъ произведена была небольшая перемѣна въ составленіи журналовъ и меморій: именно IV-й отдѣлъ—указы, внесенные министрами, сдѣланы были третьимъ, и III-й отдѣлъ—дѣла, переданныя на соображенія,—четвертымъ; и новый IV-й отдѣлъ рѣшено было не включать въ меморіи, которыя подносились Государю; такая перемѣна, по мнѣнію гр. Аракчеева, должна была нѣсколько ускорить дѣлопроизводство, потому что по дѣламъ, отданнымъ на соображеніе или заключеніе, справки можно было производить тотчасъ послѣ подписанія журнала членами Комитета, а не по утвержденіи меморіи Государемъ, какъ это дѣлалось раньше. 20-го Дек. 1825 г. гр. Аракчеевъ уволенъ былъ, по его желанію и просьбѣ, отъ завѣдыванія дѣлами Комитета Министровъ.

Аракчеевъ, наконецъ, домогался того, чтобы члены Комитета аккуратно собирались на засѣданія. Сначала напоминанія членамъ Комитета дѣлались косвенно: такъ, разрѣшая на лѣт-

*) Утвержденъ былъ въ этой должности только 1825 г. 1 Сент.

нес время 1816 г. Комитету собираться чрезъ недѣлю, т. е. одну недѣлю—имѣть два засѣданія *), а слѣдующую—ни одного, указывалось членамъ, чтобы въ замѣну такого облегченія они въ дни засѣданій были всѣ, а въ 1819 г. уже прямо предложено было Членамъ Комитета и Государственнаго Совѣта исправнѣе съѣзжаться въ засѣданія. Когда въ 1823 г. Государь увидѣлъ изъ вѣдомости, что «гораздо болѣе ста дѣлъ числится неразсмотрѣнными», — то повелѣлъ, чтобы Комитетъ съ этого времени имѣлъ по два засѣданія каждую недѣлю, дабы ускорить теченіе дѣлъ **).

Противъ того положенія, которое Аракчеевъ занималъ въ Комитетѣ, только разъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній министръ финансовъ, гр. Гурьевъ; вѣроятно въ раздраженіи онъ сказалъ: «правительство, установивъ общаго докладчика и уничтожая онымъ званіе министра, пусть уже обяжетъ его и всею отвѣтственностью по дѣламъ, въ Комитетъ представляемымъ»; гр. Аракчеевъ понялъ, что это относится къ нему— «заключеніе сіе, сказалъ онъ въ отвѣтъ, ни до кого болѣе относиться не можетъ, какъ до меня. Я нахожу таковое выраженіе въ собраніи государственныхъ чиновниковъ неприличнымъ и обиднымъ не только въ отношеніи къ одному моему лицу, но даже въ отношеніи ко всякому другому, который бы подобно мнѣ находился при исполненіи особыхъ порученій Его Величества. Собственная честь каждаго изъ насъ, занимающихъ высшія мѣста въ Правительствѣ, должна охранять взаимныя наши другъ къ другу обязанности; и самымъ лѣтамъ нашимъ свойственно уже болѣе скромности, чтобы не позволять себѣ оскорбительныя выраженія, особенно по дѣламъ Государственнымъ, въ которыхъ польза Отечества нашего должна быть единственной цѣлью нашихъ силъ и дѣлъ. Я покорно прошу Комитетъ Министровъ приказать все сіе, яко всѣми г.г. членами Комитета слышанное, записать въ журналъ и представить Государю Императору со всеподданнѣйшею моею просьбою объ увольненіи меня отъ управленія дѣлами Комитета съ доведеніемъ до Высочайшаго Его Величества свѣдѣнія тѣхъ неудобствъ, которыя г. Министръ

---

*) Затѣмъ этотъ порядокъ былъ измѣненъ: съ Іюня мѣсяца Комитетъ въ продолженіе всего лѣта собирался разъ въ недѣлю по вторникамъ.

**) 1819 г., № 615, 1823 г. Іюн. 27.

Финансовъ находитъ въ ходѣ дѣлъ, учрежденномъ Правительствомъ. Мое званіе, мои лѣта и тѣ правила, кои въ служеніи отечеству я принялъ и въ теченіе многихъ лѣтъ постоянно сохранялъ, обязываютъ меня для пользы онаго всѣмъ жертвовать и отнюдь не быть помѣхою въ дѣлахъ государственныхъ» *).

II.

Отношеніе Комитета къ Государственному Совѣту. Первоначальное разграниченіе. Разграниченіе въ 1815—1825 г.г. Рескриптъ 1819 г. Января 30. Законодательныя порученія Комитету. Воззрѣнія членовъ Комитета и практика. Заключеніе. Коммисія Прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, и отношеніе ея къ Комитету Министровъ. Комитетъ 1814 г. Августа 18.

Гораздо труднѣе было добиться того, чтобы ввести дѣятельность Комитета въ должныя границы, т. е., чтобы Комитетъ, который теперь сталъ учрежденіемъ, занялъ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ высшихъ учрежденій,—Государственнаго Совѣта, Сената, Коммисіи Прошеній. Труднѣе всего, конечно, было разграничить сферы дѣятельности Комитета и Государственнаго Совѣта, частью Сената.

Когда Комитетъ возникъ, то его дѣятельность разсматривалась вмѣстѣ съ дѣятельностью Совѣта: о дѣлахъ обыкновенныхъ министры «держали» Комитетъ, а дѣла особой важности обсуждались въ Совѣтѣ, членами котораго состояли министры. Такое раздѣленіе не по роду дѣлъ, а по относительной важности ихъ было очень неопредѣленно и шатко; отсюда вытекало, что Комитетъ могъ, да дѣйствительно и поступалъ такъ,—дополнять или измѣнять законъ тамъ, гдѣ это казалось совершенно необходимымъ, и измѣненіе не было особой важности. Личное присутствіе Государя въ первые годы дѣятельности Комитета придало ему большее значеніе, чѣмъ Совѣту; власть, предоставленная ему на время отсутствія Государя изъ столицы, была совершенно исключительная, Комитетъ имѣлъ значеніе исполнительное, законодательное и судебное, т. е. Комитетъ

*) 1818 г. Дек. 28.

въ эти годы по существу почти ничѣмъ не отличался отъ Сената прежняго времени, особенно отъ Сената времени Петра I. Такъ, учрежденіе, новое по имени, отличное по формѣ съ внѣшней стороны, усвоило характеръ стараго прежняго учрежденія; иначе оно не могло быть: какъ Петръ Великій правилъ Россіей при содѣйствіи Сената, такъ Александръ I при содѣйствіи Комитета; когда правитъ неограниченный по власти Монархъ, то каждое его рѣшеніе по частному случаю создаетъ прецедентъ, обращается въ примѣръ, по которому должны быть рѣшаемы и другія подобныя дѣла; такъ оно въ дѣйствительности и выходило, а потому и являлась такая масса новыхъ постановленій и узаконеній безъ формальной отмѣны старыхъ; привыкнувъ дѣйствовать такъ въ присутствіи Государя, т. е. привыкнувъ испрашивать часто Высочайшія повелѣнія и указы, Комитетъ продолжалъ также править и въ отсутствіе Государя, ибо онъ въ отсутствіе Государя дѣйствовалъ на тѣхъ же началахъ и съ тою же степенью власти, какъ и въ присутствіи Государя, и въ этомъ должно видѣть аналогію съ Сенатомъ первыхъ лѣтъ его существованія, основаннымъ первоначально на время отсутствія Петра I. Въ этомъ оказался самый слабый пунктъ реформы: единство управленія было нарушено, реформа очень скоро возвратилась къ старому порядку, только подъ новымъ именемъ; единство держалось на одномъ—на личности Государя; но реформа имѣла въ виду организовать при Государѣ учрежденія, которыя бы независимо одно отъ другого взаимно уравновѣшивали бы другъ друга, удерживая одно другое отъ односторонности и крайностей, одинаково свойственныхъ какъ людямъ управляющимъ, такъ и людямъ надзирающимъ и наблюдающимъ.

Императоръ Александръ скоро сознавъ недостатки преобразованій 1802 г. и на этотъ разъ нашелъ себѣ сотрудника, выдающагося по ясности мышленія, М. М. Сперанскаго. Въ планѣ Сперанскаго, который съ 1810 г. началъ приводиться въ осуществленіе, нѣтъ мѣста Комитету Министровъ: оставляя за Сенатомъ значеніе верховнаго мѣста, толкующаго и хранящаго законъ, передавая законодательную власть Государственной Думѣ и Государственному Совѣту, планъ новаго образованія Россіи оставлялъ министрамъ только исполнительную власть, а Комитетъ Министровъ упразднялъ совсѣмъ. Если бы этотъ планъ

былъ весь приведенъ въ исполненіе, то дѣятельность Комитета была бы краткимъ, мимолетнымъ, можно сказать, явленіемъ въ исторіи нашихъ государственныхъ учрежденій, и отмѣченныя неправильности въ этой дѣятельности объяснялись бы переходнымъ характеромъ эпохи 1801—1812 годовъ. Но послѣ того, какъ введена была часть преобразованій, приготовленныхъ Сперанскимъ, остальныя были отложены навсегда; началась война 1812 г., и Комитетъ получилъ новое устройство, мало чѣмъ по существу отличавшееся отъ прежняго положенія; исключительныя обстоятельства оправдывали эту мѣру; но по окончаніи войны надлежало ввести дѣятельность Комитета въ должныя границы.

Вопросъ объ упраздненіи Комитета больше и не поднимался, Государь рѣшилъ сохранить его по причинамъ, изложеннымъ въ приведенномъ рескриптѣ на имя кн. Н. И. Салтыкова; слѣдовательно, должно было установить отношенія Комитета къ преобразованному въ 1810 г. Государственному Совѣту; сдѣлать это было не легко, потому что тотъ планъ, въ силу котораго преобразованъ былъ Совѣтъ, исключалъ существованіе Комитета; вернуться къ тому порядку, который былъ до 1810 г.,—только для того, чтобы сохранить за Комитетомъ его прежнее значеніе—никто не думалъ; слѣдуетъ помнить, что въ эти годы Императоръ Александръ вовсе не отказался еще отъ организаціонныхъ работъ.

На этотъ разъ трудное дѣло раздѣленія областей дѣятельности двухъ высшихъ государственныхъ установленій проведено было правительственной практикой, а не единичнымъ актомъ,—это, конечно, существенное отличіе эпохи 1815—1825 годовъ отъ эпохи 1801—1812 годовъ: тогда было больше вѣры въ теорію и менѣе опыта; въ дѣятеляхъ же эпохи 15—25 годовъ было больше опыта, но меньше вѣры въ теорію. Поэтому дѣло это медленно подвигалось впередъ, равно потому, что въ прошломъ дѣятельность Комитета была слишкомъ обширна, т. е. настоящее находило оправданіе въ прошедшемъ, и наконецъ потому, что государственные дѣятели того времени не уяснили еще себѣ, чѣмъ долженъ быть Комитетъ.

Направленіе дѣятельности Комитета давалъ самъ Государь: во главѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ Комитетомъ, всегда стоятъ дѣла, внесенныя туда по Высочайшему повелѣнію,—объявленному

обыкновенно гр. Аракчеевымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Государь не только хотѣлъ, но непремѣнно требовалъ, чтобы ходъ дѣлъ былъ вполнѣ законный и чтобы каждое учрежденіе вѣдало свои дѣла.

Но не такъ легко было достигнуть этого, въ виду привычки немедленно давать силу каждому распоряженію,—хотя бы это распоряженіе и шло въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ закономъ.

Прежде всего остановимся на дѣлѣ о дарованіи дворянства братьямъ банкира Штиглица,—дѣло характерно въ томъ отношеніи, что Государь желаетъ провести дѣло законнымъ вполнѣ порядкомъ, воздерживаясь отъ рѣшенія вдали отъ столицы, именно чтобы не нарушить законъ; многіе же члены Комитета обнаруживаютъ намѣреніе создать при обсужденіи дѣла новое состояніе лицъ въ Имперіи подъ вліяніемъ частныхъ соображеній и никто изъ нихъ не вспоминаетъ, что особенно послѣднее — дарованіе нѣкоторымъ недворянамъ права владѣть крестьянами — должно быть разсмотрѣно въ Совѣтѣ.

Банкиръ Н. Штиглицъ, пожертвовавъ на Одесскій Лицей 100 т. р., обѣщалъ пожертвовать еще 200 т. р., за что просилъ въ награду и для сохраненія въ фамиліи его «знатнаго» имѣнія, устроеннаго имъ въ Новороссіи, пожаловать двумъ братьямъ его съ дѣтьми ихъ Россійское дворянское достоинство, которое будто бы обѣщано было ему герцогомъ Ришелье отъ Высочайшаго имени или по крайней мѣрѣ даровать фамиліи его съ потомствомъ право владѣть и пріобрѣтать недвижимыя съ крестьянами имѣнія на правѣ дворянъ. Государь приказалъ Комитету разсмотрѣть эту просьбу Штиглица, объяснивъ, что онъ вовсе не обѣщалъ Ришелье испрашиваемой имъ Штиглицу награды, а напротивъ, при докладѣ объ этомъ герцога въ Парижѣ, объявилъ ему, что предметъ этотъ требуетъ соображенія съ нашими законами и что онъ, бывъ обязанъ хранить законы сіи, не можетъ удовлетворить желаніе его, находясь за границей, дабы не поступить вопреки ихъ.

Въ Комитетѣ это дѣло вызвало большія разногласія: шесть членовъ (Вязьмитиновъ, Лопухинъ, Траверсе, Коновницынъ, Балашовъ и Козодавлевъ) присоединились къ мнѣнію гр. Аракчеева: Россійское дворянство не можетъ быть куплено никакимъ пожертвованіемъ,—оно или жалуется самодержавною властью или достигается службою,—поэтому Штиглицу съ братьями можно

даровать только право владѣть населеннымъ имѣніемъ на правѣ фабрикантовъ, т. е. на правѣ поссесіонномъ. Семь же членовъ (Кочубей, Гурьевъ, Разумовскій, де-Волантъ, Шишковъ, гр. Нессельроде и Кампенгаузенъ) полагали: такъ какъ проектомъ указа, разсматриваемымъ уже Государственнымъ Совѣтомъ, предполагается вообще предоставить въ Новороссійскихъ губерніяхъ право владѣнія и недворянамъ недвижимыми имѣніями, переходящими къ нимъ по наслѣдству (впослѣдствіи вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ правилами 1820 г. Февр. 24: дозволено не дворянамъ, имѣющимъ крестьянъ, владѣть ими только до смерти, не распространяя права на ихъ наслѣдниковъ, которые должны продать крестьянъ въ узаконенный срокъ), то дать теперь это право братьямъ Штиглицамъ, значило бы дать имъ то только, что они получатъ и на общемъ основаніи и слѣдовательно не было бы никакого вознагражденія Штиглицу за важное пожертвованіе; затѣмъ казна потеряетъ обѣщанные имъ 200 т. р.; кромѣ того, Новороссійскій край, недостаточно еще заселенный, требуетъ увеличенія тамъ хозяйственныхъ заведеній, чего ожидать можно отъ однихъ только капиталистовъ— для чего можно бы и вообще дать капиталистамъ въ этомъ краѣ право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній; по всѣмъ этимъ соображеніямъ, семь членовъ полагали возможнымъ, не давая Штиглицамъ дворянскаго достоинства, дать имъ потомственное право какъ на владѣніе, такъ и на пріобрѣтеніе впредь недвижимыхъ имѣній на томъ точно основаніи, какъ владѣютъ и пріобрѣтаютъ дворяне, но не повсемѣстно, а въ одномъ Новороссійскомъ краѣ. Бар. Кампенгаузенъ при этомъ считалъ нужнымъ показать въ проектѣ указа яснѣе, что право это жалуется правительствомъ въ награду за отличное пожертвованіе Штиглица; онъ находилъ это тѣмъ болѣе справедливымъ, что: 1) за значительныя пожертвованія жалуются чины и ордена, дающіе дворянское достоинство, 2) многіе пріобрѣли иностранные дворянскіе дипломы, которые прежде давались за опредѣленную сумму, получили и у насъ право пользоваться дворянскимъ правомъ, и 3) правительство для скорѣйшаго заселенія Новороссійскаго края и прежде допускало тамъ изъятія изъ общаго закона. Кн. Голицынъ и адм. Мордвиновъ нашли удобнѣе прямо пожаловать Штиглицамъ полное дворянское достоинство, такъ какъ предполагаемое послѣдними семью членами право было бы и необыкновенное въ Россіи и совершенно новое.

Государь положилъ резолюцію—«*быть по мнѣнію прежде наименованныхъ семи членовъ*» (т. е. гр. Аракчеева и др.).

Въ 1816 г. военный министръ просилъ разрѣшенія Комитета продолжить дѣйствіе цѣнъ на селитру, назначенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ на 1810 и 1811 гг. Комитетъ положилъ, такъ какъ эти цѣны установлены Совѣтомъ, то военный министръ и долженъ туда обратиться: Государь по поводу этого далъ повелѣніе:—дабы наблюдаемо было по всѣмъ Министерствамъ, чтобы дѣла поступали въ тѣ мѣста, *куда они принадлежатъ*.

Въ 1819 г. утверждено было Государемъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о возвышеніи вѣсовой таксы за пересылку писемъ и посылокъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, предписавъ почтовому департаменту привести это постановленіе въ исполненіе, представилъ копію съ него для обнародованія въ Сенатъ. Пунктъ пятый новаго указа, отнынѣ впредь всѣ пакеты по просьбамъ частныхъ людей и дѣламъ, на гербовой бумагѣ производимымъ, а также и апелляціонныя дѣла принимать на почты не иначе, какъ съ платежемъ двойныхъ вѣсовыхъ денегъ—поставилъ Сенатъ въ затрудненіе: онъ долженъ былъ, по мнѣнію Сената, произвести остановку въ дѣлахъ по всему Государству. Министръ юстиціи согласился съ Сенатомъ, потому что присутственныя мѣста часто ведутъ переписку съ другимъ мѣстомъ по просительскимъ дѣламъ, а теперь всѣ такія сношенія должны прекратиться, такъ какъ у присутственныхъ мѣстъ нѣтъ особой суммы на пересылку чрезъ почту, а просители не всегда бываютъ на лицо; по этимъ соображеніемъ министръ юстиціи просилъ Комитетъ представить о необходимости обнародовать пока это постановленіе безъ пятаго пункта, поручивъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи привести его въ ясность.

По этому дѣлу данъ былъ Комитету указъ 1819 г. Янв. 30; Государь, утвердивъ положеніе Комитета, писалъ: «остановка въ исполненіи онаго (т. е. мнѣнія Государственнаго Совѣта) при самомъ его изданіи заставила меня обратить вниманіе на производство сего дѣла. Изъ собранныхъ свѣдѣній открылось, что не только министръ, представившій оное, не имѣлъ объ немъ предварительнаго сношенія съ министромъ юстиціи, которому непосредственно принадлежало соображеніе онаго съ существующими узаконеніями и удобностью въ исполненіи,

но сей послѣдній не былъ даже и при слушаніи его, ни въ Департаментѣ Государственнаго Совѣта, гдѣ оно долженствовало быть разсмотрѣно во всей подробности и обсуждено во всѣхъ отношеніяхъ, ни въ Общемъ Собраніи Совѣта. Отъ сего произошло, что едва поднесено мнѣ на утвержденіе мнѣніе Совѣта, какъ открылась чрезъ Сенатъ почти въ то же время необходимость испрашивать моего повелѣнія на постановленіе по тому же самому дѣлу ясныхъ и точныхъ правилъ: что надлежало бы сдѣлать прежде, не уклоняясь отъ постановленнаго порядка.

«Я увѣренъ, что члены Комитета Министровъ, раздѣляя со мною непріятность допущенія сего безпорядка, столь несовмѣстнаго въ дѣлахъ Правительства, усугубятъ свое вниманіе и попеченіе къ отклоненію на будущее время подобныхъ случаевъ».

Подтвердивъ членамъ Комитета относящіеся сюда параграфы общаго учрежденія министерствъ и образованія Государственнаго Совѣта, Государь оканчивалъ указъ: «къ сему неизлишнимъ нахожу присовокупить мои замѣчанія и по дѣламъ Комитета Министровъ; чтобы представленія вносимы въ оный были на точномъ основаніи 6-го § утвержденнаго мною въ 20-ый день Марта 1812 года учрежденія онаго въ видѣ краткихъ записокъ съ наблюденіемъ правилъ, заключающихся въ §§ 13, 14, 15 и 16 того же учрежденія и при томъ о предметахъ, до разныхъ министерствъ относящихся, не иначе, какъ по отобраніи отъ тѣхъ министровъ предварительно ихъ мнѣнія для избѣжанія напрасной о семъ чрезъ Комитетъ переписки. *Отнюдь не должны поступать въ Комитетъ представленія:* ни по такимъ дѣламъ, кои по роду своему принадлежатъ до Совѣта, или до Правительствующаго Сената, ни по такимъ, разрѣшеніе коихъ на общихъ правилахъ зависитъ отъ самого министра. Равнымъ образомъ не должны поступать и донесенія о учиненныхъ только распоряженіяхъ къ исполненію какого-либо порученія Комитета: таковыя донесенія вмѣстѣ съ заключеніемъ министра должны уже содержать въ себѣ вполнѣ все то, на чемъ бы Комитетъ могъ основать окончательное свое сужденіе».

Тѣмъ не менѣе не такъ легко было исполнить это повелѣніе: оно и прежде было извѣстно, и Комитетъ Министровъ зналъ, что обсужденіе новыхъ законовъ подлежитъ вѣдѣнію Совѣта. Напр., когда по поводу переселенія крестьянъ, куплен-

ныхъ извѣстнымъ заводчикомъ Яковлевымъ, возникли безпорядки и обнаружилось вообще неудобство такихъ подневольныхъ переселеній, Комитетъ полагалъ поручить Государственному Совѣту разсмотрѣть вопросъ о переселеніяхъ въ законодательномъ порядкѣ; тоже было по вопросу о правѣ продажи крестьянъ помѣщиками безъ земли. Но Комитетъ иногда получалъ отъ самого Государя такія законодательныя порученія,—иногда даже полагалъ разсмотрѣть такое дѣло въ Совѣтѣ, а Государь утверждалъ представленіе министра. По просьбѣ одного казеннаго крестьянина дозволить ему открыть заводъ, министръ затруднился разрѣшить просьбу, потому что нѣтъ закона, который дозволялъ бы крестьянамъ владѣть заводами. Комитетъ посмотрѣлъ на это дѣло также и опредѣлилъ внести его въ Государственный Совѣтъ, — но Государь приказалъ немедленно полнести ему соотвѣтственный указъ къ подписи. Другой примѣръ: дворовый помѣщика Обухова Кузнецовъ донесъ, что въ имѣніи его помѣщика одинъ здравствующій крестьянинъ по ревизскимъ сказкамъ значится умершимъ, и за такое открытіе просилъ себѣ и семейству своему свободы на основаніи манифеста 1815 г. Іюня 20. Помѣщикъ Обуховъ оправдывался тѣмъ, что будто Кузнецовъ былъ управителемъ его имѣнія и вѣроятно умышленно показалъ въ сказкахъ этого крестьянина умершимъ. Уѣздный судъ, за нимъ Оренбургская уголовная палата, военный губернаторъ — всѣ рѣшили предоставить Кузнецову свободу, но шестой департаментъ Сената призналъ доказаннымъ умыселъ Кузнецова и опредѣлилъ: съ помѣщика взыскать за пропущенную душу двойныя подати и пеню, а Кузнецова оставить во владѣніи помѣщика. По жалобѣ Кузнецова дѣло разсматривалось въ Общемъ Собраніи Сената; министръ финансовъ доказывалъ Сенату, что дѣло производилось неправильно, оно должно было поступить въ губернское правленіе, которое, убѣдившись въ справедливости доноса, и взыскало бы штрафъ, и даровало бы свободу Кузнецову; вмѣсто этого дѣло принято судебными мѣстами, допущена апелляція, чѣмъ и дана помѣщику возможность прибѣгать къ разнымъ изворотамъ; почему онъ и просилъ уничтожить все судебное разбирательство, и такъ какъ фактъ доказанъ, то и предписать губернскому правленію штрафъ взыскать, а Кузнецову дать свободу. Общее Собраніе не согласилось на это, а утвердило рѣшеніе VI департамента. По но-

*

вой всеподданнѣйшей просьбѣ Кузнецова—министръ финансовъ Канкринъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ, чтобы дѣло это было разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ, а исполненіе по рѣшенію Сената пока пріостановлено. Комитетъ такъ и положилъ; но Государь нашелъ: «*нечего разсматривать, ибо заключеніе министра финансовъ совершенно основательно и слѣдуетъ его немедленно привести въ исполненіе*». Рѣшеніе Государя вполнѣ понятно, разъ онъ убѣдился въ справедливости представленія Канкрина, онъ не хотѣлъ, чтобъ дѣло, затянувшееся и безъ того, тянулось еще нѣсколько времени. Разумѣется Государь, такъ поступая, ускорялъ дѣлопроизводство, но министры могли видѣть въ этомъ и послѣ рескрипта 1819 г. нѣкоторое основаніе представлять чрезъ Комитетъ Министровъ дѣла, которыя подлежали собственно рѣшенію Совѣта.

Главнокомандующій I арміей гр. Витгенштейнъ поднялъ вопросъ о томъ, что законъ 1807 г., запрещающій купцамъ 2-ой и 3-ей гильдій вступать въ подряды свыше опредѣленныхъ суммъ (12 т. р. — для третьей и 50 т. р.—для второй гильдіи), невыгодно отражается на хозяйствѣ войскъ, а слѣдовательно и на интересахъ казны. Государь поручилъ Комитету разсмотрѣть это дѣло. Комитетъ согласился съ гр. Витгенштейномъ, что уничтоженіе приведенныхъ ограниченій для купцовъ 2-ой и 3-ей гильдій усилило бы конкуренцію торгующихся на подряды и конечнымъ результатомъ было бы значительное пониженіе цѣнъ. Но съ другой стороны, законъ этотъ—важный, коренной государственный уставъ, который безъ особыхъ причинъ не можетъ быть измѣненъ: измѣненіе нарушило бы привилегіи, дарованныя купечеству по гильдіямъ, за которыя оно платитъ; спрашивается, напр., кто же послѣ предлагаемой отмѣны захочетъ записываться въ первую гильдію.—Съ другой стороны Комитетъ узналъ отъ гр. Гурьева, министра финансовъ, что нынѣшнее раздѣленіе купечества на гильдіи весьма неудобно и онъ, министръ, уже занятъ составленіемъ проекта новаго порядка. По всему этому Комитетъ и положилъ до изданія новаго положенія держаться при подрядахъ и откупахъ нынѣ существующихъ правилъ. Въ другой разъ министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Комитетъ свое представленіе: министръ, обращая вниманіе на развивающееся въ обществѣ русскомъ ябедничество, предлагалъ

возстановить силу указа 1765 г. Янв. 19, замѣнивъ, впрочемъ, опредѣленное тамъ наказаніе — каторгу городскими работами. На этотъ разъ Комитетъ опредѣлилъ, что вопросъ этотъ требуетъ новаго общаго соображенія и постановилъ передать его въ Государственный Совѣтъ. Въ обоихъ случаяхъ Комитетъ отнесся весьма осторожно къ измѣненію закона; опредѣленіе Комитета о передачѣ второго представленія въ Совѣтъ утверждено было Государемъ; замѣчательно только, какъ министръ юстиціи могъ испросить у Государя повелѣніе внести такое дѣло въ Комитетъ, и притомъ сравнительно скоро послѣ рескрипта 1819 г. Послѣ этого не удивительно, что другіе министры продолжали обращаться въ Комитетъ съ дѣлами, которыя слѣдовало бы вносить въ Совѣтъ. Но мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ представленій были отклонены Комитетомъ, нѣкоторыя же прошли и были утверждены Государемъ, вѣроятно не придавшимъ этого рода дѣламъ особой важности и видѣвшимъ въ такомъ разрѣшеніи лишь ускореніе дѣла.

С.-Петербургскій военный губернаторъ предложилъ учредить въ Петербургской губерніи новую должность предсѣдателя губернскаго правленія (по учрежденію о губерніяхъ эта обязанность лежала на губернаторѣ); при этомъ гр. Милорадовичъ указывалъ на массу дѣлъ, отвлекающихъ губернатора и препятствующихъ ему присутствовать въ правленіи такъ часто, какъ это было бы желательно. Комитетъ отклонилъ такое представленіе, какъ идущее прямо въ разрѣзъ съ духомъ учрежденія о губерніяхъ, съ чѣмъ согласился и Государь.

Министръ финансовъ Канкринъ внесъ въ Комитетъ предложеніе, чтобы увеличить штаты столичныхъ казенныхъ палатъ, которыя такъ обременены дѣлами, что при всемъ усердіи не могутъ быть исправными; для облегченія служащихъ министръ проектировалъ новую должность старшаго совѣтника съ жалованьемъ въ 4 т. р. Комитетъ нашелъ это весьма полезнымъ и положилъ представленіе министра финансовъ утвердить, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Министръ юстиціи протестовалъ, объясняя, что постановленіе это заключаетъ въ себѣ дополненіе къ существующимъ постановленіямъ и слѣдовательно должно быть разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ,—но это мнѣніе не было уважено *).

*) 1824 г., № 1892.

По закону 1806 г. шнуровыя книги должно было представлять на ревизію не позже 15 Февраля слѣдующаго года,—за несоблюденіе этого правила виновный подвергался штрафу въ 300 р.;—поэтому, когда одинъ командиръ артиллерійской бригады представилъ на ревизію въ провіантскій департаментъ шнуровыя книги за 1821 г. къ 1 Мая 1822 г., то департаментъ оштрафовалъ его на 300 р.; оказалось, что этотъ полковникъ просрочилъ то же съ представленіемъ книгъ въ коммиссаріатскій департаментъ, за что и послѣднимъ былъ оштрафованъ. Управляющій военнымъ министерствомъ и указывалъ: когда изданъ былъ указъ 1806 г., то полковыя книги провіантскія, коммиссаріатскія и артиллерійскія—всѣ поступали въ одну военно-счетную экспедицію, которая одна и взыскивала штрафы, а послѣ того ревизія была отнесена на обязанность департаментовъ, и они стали взыскивать штрафы каждый отдѣльно, независимо другъ отъ друга,—слѣдовательно и штрафъ можетъ быть назначенъ вдвое и втрое. Комитетъ нашелъ, что было бы несправедливо по случаю перемѣны только порядка ревизіи книгъ увеличивать взысканіе, почему и полагаетъ испросить Высочайшее соизволеніе на такой порядокъ, когда штрафъ по одной части взыскали, то по другому вѣдомству вторично уже не требовать.

Министръ юстиціи указалъ, во-первыхъ, на то, что отъ этого можетъ ослабнуть самая отчетность, а главное, если измѣненіе этого *важнаго* закона признано желательнымъ, то оно должно быть разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ княземъ Д. Лобановымъ-Ростовскимъ согласился и предсѣдатель Комитета кн. П. В. Лопухинъ и это рѣшеніе утверждено.

Когда былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи числа ресторацій и заведеній, торгующихъ напитками, то образована была коммисія, которой поручалось, не стѣсняясь дѣйствующимъ положеніемъ, составить новое; коммисія должна была свой проектъ внести на разсмотрѣніе Комитета; но когда проектъ этотъ съ замѣчаніями на него С.-Петербургскаго военнаго губернатора, министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ поступилъ на разсмотрѣніе, то Комитетъ отклонилъ отъ себя это дѣло на томъ основаніи, что *дѣйствующее положеніе было издано чрезъ Государственный Совѣтъ*, поэтому и положилъ представить Его Величеству, не угодно ли будетъ напра-

вить туда и новый проектъ. Это положеніе было утверждено *).

Въ 1823 г. въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось дѣло о контрактѣ, заключенномъ купцомъ Екимовымъ на содержаніе Новгородскаго Архіерейскаго подворья въ Москвѣ, и было рѣшено контрактъ уничтожить, произвести оцѣнку того, что контрагенты издержали на исправленіе подворья, исчислить полученный ими доходъ и возвратить контрагентамъ то, что имъ придется. Но Московскій военный губернаторъ представилъ, что предписанный Государственнымъ Совѣтомъ расчетъ не можетъ быть ни скоро конченъ, ни вѣренъ: трудно исчислить расходы по обстройкѣ дома за 10 лѣтъ и полученные доходы, поэтому онъ просилъ позволенія, не производя розысканій, исправить подворье на счетъ доходовъ, собранныхъ правительствомъ, а остальныя деньги возвратить контрагентамъ; этимъ дѣло кончится скорѣе и правильнѣе. Но Комитетъ положилъ: такъ какъ дѣло разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, то и эти представленія передать въ Государственный Совѣтъ **).

Ревизовавшіе Кавказскую губернію сенаторы Гермесъ и Мертваго указывали на необходимость преобразовать управленіе края. Комитетъ Министровъ поручилъ ген. Ермолову составить проектъ объ управленіи этой губерніей и штаты для нея. Составленный Ермоловымъ проектъ былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Департаментѣ Законовъ; измѣненный проектъ былъ по Высочайшему повелѣнію переданъ въ Сибирскій Комитетъ для соображенія съ новымъ учрежденіемъ управленія Сибири. Въ Сибирскомъ Комитетѣ составили два проекта для управленія Кавказской губерній и оба были отправлены къ Ермолову, который вскорѣ съ своими замѣчаніями возвратилъ ихъ туда же. Сибирскій Комитетъ нѣкоторыя замѣчанія принялъ, а другія отвергнулъ; бывшій членъ его, гр. Гурьевъ, подалъ особое мнѣніе, доказывая вообще непригодность всѣхъ проектовъ. Наконецъ Сибирскій Комитетъ выработалъ окончательный проектъ, а вопросъ о назначеніи окладовъ положилъ предоставить разсмотрѣнію Комитета Министровъ; но Комитетъ положилъ передать всѣ проекты въ

*) 1824 г., № 1566.
**) 1824 г., № 1945.

Государственный Совѣтъ на томъ основанiи, что дѣло это первоначально разсматривалось тамъ, и въ Совѣтѣ сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанiя. Въ данномъ случаѣ Комитетъ поступилъ по обыкновенiю: разъ дѣло было уже разсматриваемо въ Государственномъ Совѣтѣ, то тамъ оно и должно быть кончено,—неудобно же дѣйствительно, что Государственный Совѣтъ по такому важному вопросу, какъ измѣненiе управленiя цѣлымъ краемъ, высказалъ свои замѣчанiя, а окончательное рѣшенiе дѣло получило бы въ Сибирскомъ Комитетѣ. Но по дѣлу о просьбѣ владѣльца двухъ поссесiонныхъ фабрикъ (Медынск. уѣзда) Гончарова это основанiе было нарушено. Еще въ 1778 г. Гончаровъ испросилъ Высочайшее разрѣшенiе на раздѣлъ своего имущества, по которому обѣ фабрики съ принадлежавшими имъ людьми и селомъ Товарковымъ переходили въ наслѣдство старшему въ родѣ съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ фабрикъ не въ правѣ былъ что-либо продать, заложить или отдѣлить. Нынѣшнiй владѣлецъ фабрикъ просилъ еще въ 1804 г. дозволить ему продать или заложить эти фабрики, но тогда Государственный Совѣтъ отказалъ въ этомъ просителю; въ 1808 г. жена Гончарова просила: или дать пособiе отъ казны фабрикѣ или купить ее въ казну. Эту просьбу разсматривалъ Комитетъ Министровъ и рѣшилъ было купить фабрику въ казну, но указъ къ Высочайшей подписи не былъ поднесенъ вслѣдствiе несогласiя на это нѣкоторыхъ членовъ Комитета; въ 1816 г. представлено было Комитету, что означенныя фабрики въ хорошемъ состоянiи и что новыхъ просьбъ о продажѣ ихъ въ казну нѣтъ, а въ 1824 г. снова Гончаровъ просилъ о дозволенiи ему продать фабрику. На этотъ разъ Комитетъ рѣшилъ, что подобный фабричный маiоратъ не можетъ существовать всегда неизмѣнно, и положилъ — разрѣшить владѣльцу продавать или закладывать тѣ фабрики на общихъ законныхъ основанiяхъ о нераздробляемости поссесiонныхъ фабрикъ. Опять министръ юстицiи указывалъ въ особомъ мнѣнiи на то, что это нарушенiе воли завѣщателя, и что Государственнымъ Совѣтомъ было уже въ этомъ отказано, что лучше предоставить Гончарову право передать эти фабрики старшему по себѣ въ родѣ Гончаровыхъ за вознагражденiе; если же никто изъ Гончаровыхъ не захочетъ взять фабрики, то поступить на основанiи общихъ узаконенiй о несостоятельныхъ владѣльцахъ поссесiонныхъ фабрикъ. Гр. Аракчеевъ былъ согласенъ съ мнѣ-

ніемъ министра юстиціи. *Согласенъ съ мнѣніемъ министра юстиціи* — резолюція *). Такимъ образомъ это дѣло не было рѣшено вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта только потому, что Государь согласился съ отдѣльнымъ мнѣніемъ министра юстиціи, кн. Лобанова-Ростовскаго.

Сторонникомъ законнаго порядка кн. Лобановъ выступилъ и въ слѣдующемъ дѣлѣ. Указомъ 1798 г. Сентября 10 запрещено было отпускать лѣса изъ Россіи безъ особаго Высочайшаго повелѣнія сверхъ опредѣленнаго числа досокъ въ зависимости отъ количества отпускаемаго за границу желѣза. Въ царствованіе Александра Павловича допущено было нѣсколько изъятій изъ этого постановленія; — послѣднимъ — 1822 г. Февраля 25 Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ выпускъ за границу досокъ, выпиливаемыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ на заводахъ Олонецкой губерніи. Теперь, т. е. въ 1824 г. нѣсколько коммерсантовъ заявили министру финансовъ желаніе покупать изъ казенныхъ дачъ западныхъ губерній лѣсъ, годный для заграничной торговли; Канкринъ и предложилъ Комитету Министровъ разрѣшить выпускъ этого лѣса, тѣмъ болѣе, что въ казенныхъ дачахъ былъ избытокъ лѣсовъ, которые только портились и теряли свою цѣну; при этомъ министръ указывалъ рядъ ограничительныхъ мѣръ **). Комитетъ рѣшилъ представленія министра утвердить, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Но министръ юстиціи опять подалъ особое мнѣніе: принимая во вниманіе, во-первыхъ, *важность* настоящаго дѣла, и, во-вторыхъ, что послѣднее постановленіе по этому дѣлу состоялось въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ считаетъ нужнымъ и это представленіе министра финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ. «*Согласенъ съ Министромъ Юстиціи*» — резолюція.

Даже дѣла судебныя, которыя были уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, Комитетъ иногда принималъ къ новому разбирательству.

---

*) 1824 г., № 2266.

**) Не отпускать лѣса оттуда, гдѣ дѣлаются заготовки для адмиралтейства; установить цѣну выше цѣны для внутренней продажи; продавать по преимуществу деревья, которыя достигли періодическаго возраста.

***) 1825 г., № 2112.

Докладывалось въ Комитетѣ рѣшеніе Сената объ ограбленіи новокрещенаго чувашина Алексѣева (Ядринск. уѣзда Симбирск. губ.): дѣло это обстановкой своей обратило на себя вниманіе Государя, который приказалъ распорядиться найти виновныхъ и донести ему, кто виновный *). Приговоръ Сената, признанный министромъ юстиціи правильнымъ, представлялся чрезъ Комитетъ до Высочайшаго воззрѣнія. Комитетъ положилъ: на приведеніе приговора въ дѣйствіе испросить Высочайшее соизволеніе,—а такъ какъ изъ дѣла видно, что въ Курмышскомъ уѣздѣ неоднократно появлялись разбойники, что свидѣтельствуетъ о безпечности земской полиціи, то мѣстнаго исправника и засѣдателей отрѣшить отъ должности. При этомъ министръ финансовъ Канкринъ предложилъ вносить впредь тѣ приговоры Сената, которые нужно одобрить, въ Государственный Совѣтъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и адм. Мордвиновъ; министръ же юстиціи заявилъ, что дѣло это доводится только для свѣдѣнія Государя, а вовсе не для сужденія Комитета, по роду котораго оно до него не принадлежитъ. Очевидно, однако, что члены Комитета смотрѣли на это иначе,— они вовсе не считали, что дѣло сообщается имъ только для ознакомленія съ приговоромъ; они сдѣлали къ нему прибавку и, конечно, если бы нашли приговоръ неправильнымъ или несоотвѣтствующимъ, то указали бы на это; тѣмъ болѣе, что Комитетъ всегда въ это царствованіе разбиралъ жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената и постановлялъ, какую жалобу принять и пересмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, а какую оставить безъ послѣдствій, равнымъ образомъ и въ случаяхъ несогласія министра юстиціи съ рѣшеніемъ Сената,—Комитетъ рѣшалъ, чье заключеніе правильно.

Гораздо сложнѣе дѣло графини Дульской: сенаторъ графъ Ворцель завѣщаніемъ оставилъ родовое свое имѣніе двумъ своимъ дочерямъ: графинѣ Дульской и княг. Радзивиллъ, а благопріобрѣтенное—дворянкѣ Крушевской съ тѣмъ, чтобы по ея смерти оно перешло къ воспитаннику его, Сироткѣ. По смерти графа Ворцеля завѣщаніе было явлено; дочери его

*) 7 Октября 1821 г. неизвѣстно какіе люди, человѣкъ до 20, одѣтые въ черные кафтаны съ бѣлыми платками на головахъ, напали на новокрещенца изъ чувашъ Никифорова въ дер. Сурнаръ, ограбили его, тиранили его жену и скрылись, несмотря на преслѣдованіе деревенскихъ жителей. 21 Октября человѣкъ 6, также одѣтыхъ, ограбили Алексѣева и также скрылись.

возражали противъ завѣщанія, но Общее Собраніе Сената постановило (въ 1818 г.) утвердить его, впослѣдствіи рѣшеніе это было утверждено и Государемъ. Затѣмъ, однако (въ 1822), дѣло разсматривалось, по всеподданнѣйшей просьбѣ графини Дульской, въ Государственномъ Совѣтѣ, который рѣшилъ: сдѣланное утвержденіе завѣщанія оставить безъ дѣйствія, остановить исполненіе и предоставить наслѣдницамъ право обратиться въ судебныя мѣста тѣхъ губерній, гдѣ находятся спорныя имѣнія. Крушевская между тѣмъ отдала спорное имѣніе въ аренду на 3 года 3 мѣсяца въ 1821 г. нѣкоему Жуковскому, отъ котораго имѣніе отобрали и отдали въ опеку; на это Жуковскій жаловался, и Общее Собраніе Сената (1822 г.) положило: такъ какъ контрактъ Крушевской съ Жуковскимъ заключенъ до рѣшенія Государственнаго Совѣта, то оставить его въ силѣ, имѣніе возвратить Жуковскому, а по окончаніи контракта взять въ опеку, и если оно будетъ присуждено наслѣдницамъ графа Ворцеля, то арендную плату за 3 года и 3 мѣсяца взыскать съ Крушевской въ ихъ пользу. Въ 1823 г. по всеподданнѣйшей просьбѣ Крушевской повелѣно было рѣшить это дѣло во всѣхъ инстанціяхъ безъ очереди, но оно въ 1824 г. и не начиналось, и кромѣ того позывъ со стороны наслѣдницъ графа Ворцеля дворянкѣ Крушевской выданъ въ несообразной формѣ, наполненъ неприличными выраженіями*), почему Общее Собраніе Сената опредѣлило этотъ позывъ уничтожить, а наслѣдницъ графа Ворцеля обязать, если онѣ желаютъ оспаривать завѣщаніе, войти съ новымъ позывомъ, а затѣмъ уже повѣтовому суду рѣшить это дѣло непремѣнно въ первое засѣданіе; графиня Дульская на это рѣшеніе принесла всеподданнѣйшую жалобу, называла рѣшеніе Сената постыднымъ пристрастіемъ, писала: «министръ юстиціи, отнимая у насъ самовольно право защищать себя посредствомъ законовъ, исторгаетъ у насъ съ несвойственнымъ славному Царствованію Вашего Величества усиліемъ то, что Вы, Государь, даровали намъ Высокомонаршею Вашею резолюціею на рѣшеніи Государственнаго Совѣта. Сдѣлавшись жертвою жестокостей министерской власти, которая похищаетъ у насъ

---

*) Въ позывѣ, между прочимъ, писалось, что Сиротка—незаконнорожденный сынъ покойнаго сенатора графа Ворцеля, отъ незаконной связи съ дѣвушкою Анною Крушевской прижитый и т. д.

отцовское наслѣдіе, несчастная сестра моя сего не перенесла!» Министръ юстиціи назвалъ все это изворотами, направленными къ тому, чтобы отдалить рѣшеніе совсѣмъ простого и яснаго дѣла и обращалъ вниманіе Комитета на дерзкій отзывъ ея объ Общемъ Собраніи Сената. Комитетъ положилъ: жалобу оставить безъ послѣдствія, а за дерзкія выраженія сдѣлать графинѣ Дульской въ присутствіи губернскаго правленія строгій выговоръ. Князь Куракинъ нашелъ, что позывъ настолько неприличенъ, что какъ подписавшихъ его, такъ и членовъ повѣтоваго суда, принявшихъ его, слѣдуетъ предать суду, и только одинъ Мордвиновъ подалъ мнѣніе, что такъ какъ дѣло это судебное и уже было въ Государственномъ Совѣтѣ, то туда оно и должно быть направлено. «*Лично со мной объясниться*»—резолюція. Опять большинство членовъ Комитета не находило для себя неудобнымъ разсматривать судебное дѣло, которое къ тому же было уже въ Государственномъ Совѣтѣ *).

Канкринъ иногда находилъ неудобнымъ разсматривать въ Комитетѣ судебныя дѣла, но это не помѣшало ему обратиться въ Комитетъ съ предложеніемъ измѣнить самый порядокъ отвѣтственности винопродавцевъ — а именно о замѣнѣ взысканій по суду взысканіями, налагаемыми административнымъ порядкомъ. По правиламъ о питейной продажѣ взысканія можно было налагать только по уличенію виновнаго слѣдственнымъ порядкомъ и не иначе, какъ по приговору судебнаго учрежденія; какой-то полицейскій служитель напился пьянъ въ питейномъ домѣ и потомъ укралъ казенную шинель. Государь приказалъ строго взыскать съ винопродавца за продажу вина полицейскому служителю, но при слѣдствіи служитель конечно не могъ указать, кто именно ему продалъ. Приводя этотъ примѣръ, Канкринъ просилъ предоставить казеннымъ палатамъ право подвергать винопродавцевъ штрафу отъ 25—200 р. въ случаѣ явнаго подозрѣнія, но когда нельзя виновныхъ уличить по суду. Комитетъ, однако, нашелъ, что мѣра эта была бы противна правосудію: по подозрѣнію никого наказывать нельзя. Канкринъ остался при своемъ мнѣніи и къ нему присоединился князь Куракинъ. Но Государь утвердилъ положеніе большинства **).

*) 1824 г., № 1617.
**) 1824 г., № 2028.

Громкое дѣло о заводахъ наслѣдниковъ Турчанинова можетъ служить яркимъ примѣромъ того, какія замѣшательства возникали иногда изъ за того, что по судебнымъ дѣламъ постановлялись рѣшенія, какъ Государственнымъ Совѣтомъ, такъ и Комитетомъ. Нѣкогда богатые заводы эти (Пермской губерніи) пришли впослѣдствіи въ совершенный упадокъ по смерти Турчанинова, и между его наслѣдниками и наслѣдницами начался длинный рядъ процессовъ, разбиравшихся въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Совѣта (1823 г. Марта 30) составлены были правила для расчета между наслѣдниками, а управленіе заводами предоставлено было *самимъ наслѣдникамъ лично, или чрезъ управляющихъ*. Однако, уже черезъ годъ министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ, что состояніе заводовъ все больше разстраивается (на заводѣ былъ казенный долгъ въ 265 т. руб. и 5,892 п. мѣди); министръ предлагалъ въ обезпеченіе долга взять заводъ въ казенное управленіе, но Комитетъ большинствомъ голосовъ принялъ мнѣніе кн. А. Б. Куракина, предсѣдателя Департамента Экономіи, предложившаго учредить по дѣламъ наслѣдниковъ Турчанинова особое попечительство, лишивъ ихъ участія въ управленіи заводами и запретивъ имъ подавать жалобы на сіе попечительство; попечительство избирается самими наслѣдниками чрезъ ихъ повѣренныхъ; рѣшеніе это было утверждено Государемъ *). Одна изъ наслѣдницъ, Колтовская, принесла всеподданнѣйшее прошеніе, жалуясь на то, что она будетъ обижена, такъ какъ ей принадлежатъ 4⅓ доли въ заводахъ, а ея соперники имѣютъ 9⅓ долей, слѣдовательно большинство голосовъ всегда будетъ на ихъ сторонѣ: почему она и просила привести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта; прошеніе было передано на разсмотрѣніе министра финансовъ, который настаивалъ на скорѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе упомянутаго положенія Комитета, объясняя, что упадокъ заводовъ Турчанинова произошелъ *единственно* отъ непримиримой вражды между его многочисленными наслѣдниками; министръ добавлялъ, что попечительство для своихъ дѣйствій должно будетъ выработать правила, которыя будутъ разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ и которыя, конечно, бу-

---

*) 1824 г., № 27.

дутъ достаточной преградой отъ всякихъ притѣсненій. Комитетъ и положилъ оставить всеподданнѣйшее прошеніе Колтовской безъ уваженія. Кн. А. Б. Куракинъ предложилъ предписать всетаки попечительству при составленіи проекта правилъ имѣть въ виду просьбу Колтовской; но адмиралъ Мордвиновъ (предсѣдатель Департамента Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ) подалъ особое мнѣніе: по его словамъ, Государственный Совѣтъ принялъ означенное рѣшеніе послѣ тщательнаго изслѣдованія всего дѣла, убѣдившись, что разстройство заводовъ произошло не столько отъ несогласія между наслѣдниками существовавшаго, *сколько отъ притѣсненій, чинимыхъ явно въ продолженіи многихъ лѣтъ горнымъ правленіемъ* (подвѣдомственнымъ министру финансовъ). Мордвиновъ указывалъ, что горное правленіе въ теченіе многихъ лѣтъ не исполняло предписаній Сената—учесть управляющихъ заводами; вмѣсто исполненія горное правленіе осмѣлилось войти съ представленіемъ о неисполненіи указовъ Сената, равно какъ и объ отмѣнѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ, по словамъ Мордвинова, судя по вѣдомостямъ заводскимъ, вовсе не находилъ, чтобы заводы эти были въ такомъ печальномъ положеніи, какъ ихъ описываетъ горное правленіе, которое *перемѣнило порядокъ своихъ* представленій и начало вносить ихъ не въ Государственный Совѣтъ, а въ Комитетъ, гораздо менѣе освѣдомленный съ истиннымъ положеніемъ заводовъ. Въ заключеніе Мордвиновъ, спрашивая, которое изъ мнѣній, Комитета или Совѣта, должно привести въ исполненіе, когда оба они утверждены Его Величествомъ; Мордвиновъ отдавалъ рѣшительное предпочтеніе мнѣнію Совѣта, утверждая, что сущность дѣла этого самая простая: прикащики управляли заводомъ безотчетно, а горное правленіе оказывало имъ всегда покровительство, и что теперь горное правленіе изыскиваетъ способъ удалить Колтовскую, какъ самую дѣятельную изъ наслѣдниковъ, отъ управленія и покрыть такимъ образомъ всѣ бывшія злоупотребленія. На меморіи рукою Государя написано: *лично со мною объясниться*, но затѣмъ рукою гр. Аракчеева: Государь утверждаетъ мнѣніе адм. Мордвинова.

Послѣ того, какъ Государь нѣсколько разъ соглашался съ отдѣльнымъ мнѣніемъ, полагавшимъ, что слѣдуетъ передать отдѣльныя дѣла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Коми-

тетъ Министровъ чаще самъ опредѣляетъ вносить подобныя дѣла въ Государственный Совѣтъ. Такъ министру юстиціи предоставлено было войти въ Совѣтъ съ мнѣніемъ о томъ, чтобы имѣній, секвестрованныхъ за долгъ коммерческому банку, ниже оцѣнки не продавать. Министръ финансовъ затруднился, какъ понимать положеніе Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы не взыскивать пошлинъ съ капиталовъ, завѣщанныхъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ,—всѣ ли здѣсь разумѣются сироты или только бѣдные изъ нихъ, и чье показаніе о бѣдности должно быть принимаемо во вниманіе; самъ министръ былъ того мнѣнія, что Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду только бѣдныхъ людей, а бѣдными слѣдуетъ признавать тѣхъ, кого назовутъ таковыми исполнители духовнаго завѣщанія, а они должны подкрѣпить свое показаніе свидѣтельствами мѣстнаго начальства. Комитетъ предоставилъ ему войти за разрѣшеніемъ вопроса въ Государственный Совѣтъ. Въ 1825 г. возбужденъ былъ вопросъ, какому судебному мѣсту подсудны губернскіе предводители дворянства: Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ предалъ суду 1-го Департамента Могилевскаго главнаго суда (соотвѣтствовалъ уголовной палатѣ Великорусскихъ губерній) членовъ губернской продовольственной коммиссіи, въ томъ числѣ и Могилевскаго губернскаго маршала, Голынскаго. Послѣдній доказывалъ, что его слѣдуетъ подвергнуть суду Сената; управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что по учрежденію о губерніяхъ слѣдовало бы губернскаго маршала предать суду уголовной палаты; но такъ какъ въ общихъ присутствіяхъ дано предпочтеніе губернскимъ предводителямъ предъ вице-губернаторами и губернскими прокурорами, то приличнѣе бы губернскихъ предводителей, лицъ, облеченныхъ довѣріемъ дворянствъ цѣлой губерніи, предавать суду Сената и при томъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ Комитетѣ Министровъ, и съ Высочайшаго разрѣшенія; Комитетъ частный случай разрѣшилъ такъ: разъ въ Сенатѣ уже производится дѣло о злоупотребленіяхъ по раздачѣ продовольственныхъ ссудъ въ Могилевской губерніи, то испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы тамъ же разсмотрѣны были и обвиненія противъ маршала Голынскаго. Вообще же по вопросу о подсудности губернскихъ предводителей—Комитетъ считаетъ, что въ случаяхъ отвѣтственности по своей долж-

ности они должны быть судимы въ Сенатѣ, и что предавать ихъ суду можно только съ Высочайшаго разрѣшенія: званіе это почетнѣйшее въ губерніи; это—лица, облеченныя довѣріемъ всего дворянства губерніи и, наконецъ, въ этомъ званіи могутъ находиться лица высшихъ классовъ и занимавшія въ государственной службѣ важнѣйшія мѣста; по всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ находитъ приличнымъ измѣнить порядокъ, указанный въ учрежденіи о губерніяхъ, а потому представляетъ Его Величеству, не угодно ли будетъ приказать разсмотрѣть это дѣло въ Совѣтѣ.

Такимъ образомъ должно сдѣлать выводъ, что до конца царствованія министры продолжали вносить въ Комитетъ дѣла, которыя по существу подлежали разрѣшенію Совѣта, и Комитетъ не всегда отклонялъ отъ себя рѣшеніе этого рода дѣлъ, несмотря на протесты нѣкоторыхъ членовъ. Главная причина этого явленія безспорно заключается въ самыхъ условіяхъ начала и развитія дѣятельности Комитета: область дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, была разграничена отъ области Совѣта — только относительною важностью дѣлъ, она и оставалась главнымъ основаніемъ того, можетъ ли быть дѣло разрѣшено Комитетомъ; кромѣ того были отрасли управленія, которыя Комитетъ считалъ принадлежащими исключительно его вѣдѣнію, это по преимуществу дѣла высшей полиціи, какъ они названы въ правилахъ, данныхъ Комитету въ 1808 г. и подтвержденныхъ въ 1812 г., — поэтому все, что касалось до народнаго здравія, народнаго продовольствія,—Комитетъ считалъ своимъ дѣломъ: онъ выработалъ продовольственный уставъ 1819 г., онъ же впослѣдствіи вносилъ измѣненія его; безъ сомнѣнія всѣ знали, что это есть законодательная мѣра, но разъ отвѣтственность за продовольствіе лежала на Комитетѣ, то онъ и долженъ былъ принимать мѣры какъ исполнительныя, такъ и законодательныя. Изъ нѣсколькихъ приведенныхъ примѣровъ видно, что такое смѣшеніе рода дѣлъ не только нарушало единство управленія, но затрудняло и самый ходъ дѣлъ въ Комитетѣ: неполнота и неясность реформы чувствовались всѣми, какъ чувствовалась и необходимость устранить это зло. Приведенный выше рескриптъ 1819 г., имѣя эту цѣль, не достигъ ея,—и послѣ этого рескрипта не только вносились въ Комитетъ дѣла, которыя слѣдовало бы направить въ Совѣтъ,

но нѣкоторыя изъ нихъ получили даже свое окончательное разрѣшеніе. Нельзя не обратить также вниманіе на то, что мотивомъ передачи дѣла въ Совѣтъ часто служило обстоятельство, что дѣло это началось или производилось въ Совѣтѣ, или указывалось, что дѣло по важности своей требуетъ соображенія Совѣта. Все это, разумѣется, есть слѣдствіе того, что дѣла между Комитетомъ и Совѣтомъ первоначально не были разграничены по роду; а когда впослѣдствіи (въ 1810 г.) и былъ указанъ Совѣту опредѣленный кругъ дѣлъ, то предполагалось, что Комитета не будетъ вовсе; правила, данныя Комитету 20 Марта 1812 г., исходили не изъ того плана, которымъ опредѣлена была компетенція Совѣта, а даны были въ исключительное время, когда нужно было усилить правящіе органы.

Законодательная дѣятельность Комитета иногда обнаруживалась противъ его воли.

Когда государствомъ правитъ самодержавный Государь, онъ всегда, управляя, законодательствуетъ: нѣтъ такого закона, нѣтъ правъ, которыя не могли бы быть имъ измѣнены или нарушены въ отдѣльномъ случаѣ, и, конечно, это нарушеніе не возводится въ общій принципъ; но кромѣ того, Государь, управляя страной, даетъ закону такое примѣненіе, какое признаетъ правильнымъ: законы объ отпадшихъ отъ православной церкви были строги, но при Александрѣ I они почти не примѣнялись, — отчего? оттого что онъ повелѣлъ не преслѣдовать людей за религіозныя убѣжденія; въ то же время съ половины царствованія онъ строго преслѣдовалъ православныхъ за неприличное поведеніе въ церкви, между тѣмъ какъ въ первую половину царствованія на эти поступки не обращалось особаго вниманія; также и это объясняется просто измѣненіемъ характера Государя; различно относилось наше правительство къ дворянству западныхъ губерній, и это объясняется политическими видами Государя. Всегда была и будетъ необходимость или мѣнять законы, всякій разъ, какъ того потребуютъ обстоятельства, какъ измѣнится политика Государя, или лица управляющія будутъ получать наставленіе дѣйствовать въ данномъ вопросѣ въ извѣстномъ направленіи, хотя бы и не вполнѣ согласномъ съ закономъ.

Такимъ образомъ и выясняется, отчего Комитетъ Министровъ имѣлъ законодательное значеніе: способствовало

усиленію такого его значенія то, что изъ всѣхъ совѣщательныхъ учрежденій — Комитетъ былъ самое близкое учрежденіе къ Государю и при томъ составлялся изъ лицъ, пользовавшихся его полнымъ довѣріемъ; какъ только министръ и предсѣдатель Департамента Совѣта терялъ часть довѣрія Государя, или не сочувствовалъ направленію, принятому Государемъ, или чувствовалъ себя неспособнымъ нести бремя управленія, — онъ уходилъ изъ Комитета Министровъ, а въ то же время традиція установила у насъ несмѣняемость, можно сказать, членовъ Совѣта и Сената и назначеніе туда лицъ, вполнѣ заслуженныхъ, но удаляющихся отъ административной дѣятельности иногда и по несочувствію къ принятому направленію; естественно, что въ случаяхъ особо важныхъ Императоръ Александръ I обращался къ Комитету Министровъ.

Не всегда можно управлять по закону и въ то же время не всегда можно отмѣнить законъ.

Временно пріостанавливать и измѣнять его можетъ Государь, а вовсе не Сенатъ, обязанный блюсти законы, и не Совѣтъ, обязанный обсуждать законопроекты; не Сенатъ и не Совѣтъ, какъ учрежденія, составленныя изъ лицъ неотвѣтственныхъ.

Далѣе, дѣла, поступавшія въ Комитетъ изъ Коммисіи Прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ—также въ сильной степени выходили изъ круга обычной дѣятельности Комитета.

Первый разъ въ 1816 г. Мая 9 ст.-секретарь Кикинъ, управлявшій Коммисіей, препроводилъ въ Комитетъ, на основаніи Высочайшей Воли, девять прошеній на разсмотрѣніе Комитета. Прошенія эти были весьма разнообразнаго содержанія: о снятіи запрещенія съ имѣнія ген. Аша, бывшаго Смоленскаго губернатора; прошеніе Полоцкаго градскаго головы, отъ имени всего Полоцкаго общества, о вспоможеніи жителямъ города, пострадавшимъ отъ непріятельскаго нашествія; остальныя прошенія—о назначеніи пенсіоновъ, и одно—дочерей Балкунова объ утвержденіи сдѣланнаго ими раздѣла наслѣдства. Прошенія эти были доставлены въ Комитетъ безъ всякаго заключенія Коммисіи.

Комитетъ обратился прежде всего къ образованію Государственнаго Совѣта, гдѣ между прочимъ значилось:

§ 100: заключенія Коммисіи должны быть по жалобамъ

рѣшительны и не могутъ состоять единственно въ отсылкѣ дѣла; § 106: при просьбахъ о наградахъ Коммисія должна принять полученныя ею свѣдѣнія отъ начальства и дать свое заключеніе, а Коммисія не представила своего заключенія Комитету; съ другой стороны Комитетъ ни съ кѣмъ не входитъ ни въ какія сношенія, а разсматриваетъ только представленія министровъ и на нихъ же возлагаетъ обязанность доставлять нужныя свѣдѣнія,—въ виду всего этого Комитетъ положилъ возвратить всѣ эти представленія ст.-секретарю Кикину съ тѣмъ, притомъ, чтобы по просьбѣ объ имѣніи г. Аша Коммисія поступила по правиламъ, ей преподаннымъ; что по мнѣнію Комитета просьба Полоцкихъ гражданъ не можетъ быть удовлетворена отдѣльно отъ просьбъ жителей другихъ потерпѣвшихъ мѣстностей; просьба Балкуновыхъ—не можетъ быть рѣшена по силѣ дѣйствующаго закона; а пенсіоновъ Комитетъ Министровъ никому не назначаетъ до изданія новаго закона, пока Комитетъ опредѣляетъ только единовременныя пособія, да и по § 108 учрежденія Коммисіи—прошенія о милостяхъ могутъ единственно относиться къ единовременнымъ подаяніямъ.

Слѣдующую за тѣмъ просьбу дѣвицы Яблоцкой о выдачѣ ей пенсіона отца Коммисія внесла уже съ заключеніемъ, принятымъ и Комитетомъ,—выдать ей пенсію, сколько причтется со времени отставки отца по день его смерти. Затѣмъ уже въ Сентябрѣ 1817 г. ст.-секретарь Кикинъ доставилъ въ Комитетъ нѣсколько прошеній опять съ заключеніемъ Коммисіи. Прежде, однако, ихъ разсмотрѣнія предсѣдатель Комитета потребовалъ отъ ст.-секретаря Кикина копіи указовъ, данныхъ Коммисіи, и журналовъ ея. Изъ указовъ (1816 г. Авг. 10 и 1817 г. Авг. 25) слѣдовало, что Государь, желая ускорить производство дѣла по Коммисіи, приказалъ всѣ поступающія въ нее дѣла, которыя могутъ требовать особаго уваженія, вносить прямо отъ себя съ своими заключеніями на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и Сената, но такъ какъ въ числѣ дѣлъ, которыя Коммисія считала справедливымъ уважить, по нѣкоторымъ положено остановить исполненіе по рѣшеніямъ Сената, иныя рѣшить въ Сенатѣ не въ очередь, нѣкоторыя препроводить въ Комитетъ Министровъ или передать министрамъ на разсмотрѣніе,—то Коммисія Прошеній, разсуждая, что Высочайшая Воля главнѣйше состояла въ томъ,

*

чтобы ускорить производство дѣлъ въ Коммисіи, журналами и постановила привести свои заключенія въ исполненіе. На основаніи этихъ журналовъ ст.-секр. Кикинъ и препроводилъ въ Комитетъ Министровъ эти прошенія.

Но Комитетъ и въ этомъ случаѣ не рѣшилъ принять этихъ дѣлъ: если Коммисіи предоставлено право вносить дѣла въ Государственный Совѣтъ и Сенатъ, то Комитетъ долженъ ей возвратить дѣла. На этотъ разъ послѣдовала резолюція Государя, которая установила извѣстныя отношенія между Комитетомъ и Коммисіей. «Государь Императоръ, сказано въ резолюціи, соизволяетъ на разсмотрѣніе дѣлъ Коммисіи Прошеній въ Комитетѣ гг. Министровъ, какъ нынѣ отъ нея присланныхъ, такъ и впредь отъ нея присылаемыхъ, и повелѣваетъ приглашать въ нужныхъ случаяхъ въ Комитетъ и самого предсѣдателя Коммисіи».

Нѣкоторое неудобство образовавшагося порядка сказалось скоро: бывшій владѣлецъ двухъ суконныхъ фабрикъ (въ Воронежской и Тамбовской губ.) Гарденинъ подалъ жалобу на Высочайшее Имя: онъ увѣрялъ, что его фабрики понадобились для водворенія фабриканта Ліона, пользовавшагося особымъ покровительствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, Козодавлева, и тогда воспользовались будто бы неисправностью его, Гарденина, въ поставкѣ суконъ, что на дѣлѣ произошло отъ пожара; причемъ министръ предписалъ губернатору оцѣнить фабрику; оцѣнка была произведена самая разорительная для Гарденина—по 275 р. за душу, но министръ не удовольствовался и этимъ и приказалъ переоцѣнить вновь фабрику и при этомъ стараться понизить оцѣнку;—новые оцѣнщики понизили въ общемъ сумму на 100 т. р., и по такой низкой цѣнѣ фабрика была отобрана въ казну, а онъ, Гарденинъ, ввергнутъ въ нищету.

Коммисія Прошеній нашла эту просьбу справедливой и признала, что Гарденина слѣдуетъ удовлетворить. Комитетъ поручилъ министру представить въ непродолжительномъ времени свои объясненія.

Послѣ Комитетъ, безъ участія министра внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣлъ все дѣло въ подробности и нашелъ, что Гарденинъ былъ неисправный поставщикъ, отъ котораго слѣдовало фабрику отобрать раньше. Въ 1811 г. его недоимка была разсрочена на три года и онъ отданъ былъ подъ надзоръ другого фабриканта; фабрика, дѣйствительно, отобрана раньше этого

срока, но и въ этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ поступилъ вполнѣ правильно: въ 1812 г. оба губернатора (тамбовскій и воронежскій) доносили, что фабрики въ совершенномъ запущеніи, что онѣ не обезпечиваютъ и трети недоимки; министръ имѣлъ также полное право назначить вторую оцѣнку.

По этому журналу Комитету объявлено было слѣдующее Высочайшее повелѣніе: Его Величеству угодно, дабы положеніе Комитета и записка, составленная въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, переданы были въ Коммисію Прошеній; и за тѣмъ Государь, разсмотрѣвъ дѣло, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) при отношеніи министра къ тамбовскому губернатору о производствѣ второй оцѣнки не слѣдовало ставить на видъ губернатору, что дѣло это весьма извѣстно Государю Императору.

2) По полученіи министромъ увѣдомленія о второй оцѣнкѣ съ заявленіемъ губернатора, что онъ, губернаторъ, считаетъ и первую оцѣнку весьма умѣренною, слѣдовало министру внутреннихъ дѣлъ остановиться съ представленіемъ въ Сенатъ, а послать въ губернію надежнаго чиновника о всемъ еще удостовѣриться *).

Не трудно замѣтить, что Государь въ легкой формѣ высказалъ свое неудовольствіе министру; не трудно замѣтить также, что отношенія между Комитетомъ и Коммисіею были не вполнѣ правильны, — благодаря чему Комитету пришлось быть судьею по жалобѣ на дѣйствія одного изъ своихъ сочленовъ; послѣдній, конечно, не участвовалъ въ сужденіи по этому дѣлу, но черезъ нѣсколько времени могли быть принесены жалобы на другаго министра,—не могло ли явиться обвиненіе, что члены Комитета—судьи въ собственныхъ дѣлахъ?

Другой владѣлецъ завода, виннаго, ген.-м. Саблуковъ жаловался на министра финансовъ, гр. Гурьева. По словамъ братьевъ Саблуковыхъ, они въ 1811 г. по приглашенію министра финансовъ ввели на своемъ заводѣ винокуреніе по системѣ Адама и Берара съ тѣмъ, чтобы всѣ усовершенствованія открыть казнѣ; на это они получили изъ казны 50 тыс. руб.; они привели свой заводъ въ очень хорошее состояніе, но, какъ всегда бываетъ при введеніи новыхъ открытій, потерпѣли

*) 1817 г., Дек. 22.

убытку до 230 тыс. руб. и, кромѣ того, стали неисправными по поставкѣ въ казну вина, и теперь (въ 1817 г.), братья Саблуковы, не имѣя капитала, не могли продолжать дѣла, почему и просили выдать имъ въ займы 300 тыс. руб., съ тѣми 50 тыс., что даны имъ были раньше; но кромѣ этого Саблуковы домогались, чтобы у нихъ было куплено въ казну ихъ Новгородское имѣніе за 1½ мил. руб. Просьбы эти разсматривались въ Комитетѣ и были отклонены вслѣдствіе заявленія министра финансовъ, что по состоянію государственнаго казначейства нельзя этого сдѣлать, однако Высочайше разрѣшенъ былъ братьямъ Саблуковымъ заемъ въ 250 тыс. руб. изъ Заемнаго Банка. Послѣ этого одинъ изъ братьевъ, г. м. Саблуковъ, чрезъ Коммисію Прошеній, подалъ новую просьбу, въ которой уже открыто обвинялъ министра финансовъ въ томъ, что министръ, сдѣлавшись непримиримымъ его врагомъ, сталъ причиною его разоренія; несовсѣмъ ясно Саблуковъ писалъ, что записку его о причинѣ вражды къ нему министра онъ представляетъ на прочтеніе единственно Государю и что онъ проситъ дѣло это на основаніи общаго министерскаго наказа разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ; Комитетъ же Министровъ, по словамъ Саблукова, отдаливъ подлинное существо дѣла и превративъ законный искъ въ домогательство, даетъ этимъ видъ его, Саблукова, неблагодарности къ Государю. Коммисія Прошеній оставила эту просьбу безъ уваженія; тогда Саблуковъ жаловался Государю и на Коммисію, которая оставляетъ дѣло безъ Всемилостивѣйшаго воззрѣнія и правосудія; это его прошеніе велѣно было разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ. Комитетъ вытребовалъ отъ Коммисіи записки Саблукова съ обвиненіями противъ министра финансовъ; оказалось, что Саблуковъ обвинялъ министра въ томъ, что составленная имъ компанія не получила привилегіи на винокуреніе по системѣ Адама и Берара *), и что эта система не введена на казенныхъ заводахъ, отчего государство терпитъ будто бы большіе убытки; оказалось далѣе, что рѣшено было купить этотъ способъ, но онъ не былъ купленъ, а Высочайшимъ рескриптомъ на имя министра финансовъ дана была образовавшейся компаніи привилегія на систему съ тѣмъ, что компанія не имѣетъ права преслѣдовать

*) Способъ давалъ возможность гнать изъ браги не только полугарное вино, но и прямо спиртъ.

тѣхъ, кто началъ винокуреніе по системѣ Адама и Берара до дня изданія рескрипта. Но затѣмъ было пояснено Государственнымъ же Совѣтомъ, что привилегія выдается *не на предметъ* выгонки спирта прямо изъ браги, а только на приборъ; управляющій дѣлами компаніи, оберъ-шталмейстеръ Мухановъ возражалъ противъ этого, но при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ большинство 12 голосовъ противъ 5 было за то, чтобы дать компаніи привилегію только на приборъ, не отнимая ни у кого права достигать той же цѣли, что компанія; тогда Саблуковъ, ставшій директоромъ компаніи, сталъ домогаться, чтобы вмѣсто привилегіи компаніи исходатайствовано было соразмѣрное вознагражденіе.

Комитетъ, въ засѣданіи котораго гр. Гурьевъ отказался отъ слушанія этого дѣла, какъ заключающаго въ себѣ жалобу на него, министра,—положилъ: 1) что жалобы Саблукова совершенно неосновательны, такъ какъ компанія въ томъ, что она не получила привилегіи, виновата сама, требуя, чтобы вопреки узаконеніямъ привилегія дана была не на приборъ, а на право гнать спиртъ прямо изъ браги; 2) что жалоба на то, что винокуреніе по системѣ Адама и Берара не введено на казенныхъ заводахъ то же неосновательна, потому что это повелѣно было сдѣлать министру лишь въ томъ случаѣ, если эта система окажется выгодной для казны; но убытки, понесенные компаніей, не доказываютъ выгодности системы; 3) что правительство вовсе не обязано удовлетворять компанію за то, что она не получила тѣхъ выгодъ, на которыя разсчитывала, и 4) что, наконецъ, Саблуковъ не имѣлъ никакого права и пристойности обременять Государя новыми просьбами по одному и тому же дѣлу, а тѣмъ болѣе выставлять требованіе это въ видѣ права своего. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ, признавая просьбы Саблукова затѣйливыми, а жалобу неправильною,—положилъ: поставивъ это ему на видъ, объявить отъ Высочайшаго имени, чтобы онъ довольствовался оказанною ему ссудою, и что частныя дѣла его, равно и удовлетвореніе кредиторовъ его до правительства не принадлежатъ, почему и не утруждалъ бы онъ болѣе Его Величество никакими по этому дѣлу просьбами *). Государь утвердилъ это рѣшеніе.

*) 1821 г., № 2134.

Равнымъ образомъ, Комитетъ призналъ совершенно неосновательнымъ приговоръ Сената, который обвинилъ адмиралтействъ-коллегію и морского министра по дѣлу о поставкахъ подрядчика Маринина. Нѣсколько лицъ жаловались на распоряженія гр. Милорадовича, военнаго губернатора въ Петербургѣ, на министра юстиціи; разумѣется, членъ Комитета, на котораго приносилась жалоба, не участвовалъ въ рѣшеніи этого дѣла.

Титулярный совѣтникъ Соболевскій за ложный доносъ на Подольскаго вице-губернатора и за собственныя упущенія по службѣ былъ преданъ суду; Соболевскій чрезъ Коммисію Прошеній просилъ, чтобъ его судили въ Петербургѣ, а не на мѣстѣ службы. Коммисія и Комитетъ нашли справедливымъ удовлетворить эту просьбу; когда же Соболевскій прочиталъ въ министерствѣ финансовъ дѣло о себѣ, то нашелъ, что записка составлена министромъ *превратно*, что и написалъ въ прошеніи. Комитетъ опредѣлилъ предать его суду въ Петербургѣ и затѣмъ дѣло отослать въ Сенатъ на ревизію. Но Государь взглянулъ на это дѣло иначе: «*прежде нежели предавать его суду, нужно Комитету взойти въ подробное разсмотрѣніе его опроверженія на счетъ записки Министра Финансовъ и вывести наружу истину*».

Вообще въ Комитетъ поступало немного дѣлъ изъ Коммисіи Прошеній,—это можно объяснить тѣмъ, что сравнительно много просьбъ подавали лично Государю, или доставляли ихъ гр. Аракчееву,—тѣ и другія вносились въ Комитетъ, обыкновенно, Аракчеевымъ по Высочайшему повелѣнію.

Комитетъ 1814 г. Августа 18,—обыкновенно называемый Инвалиднымъ Комитетомъ,—учрежденъ былъ съ цѣлью оказывать покровительство и пособіе раненымъ воинамъ; согласно положенію въ каждомъ вѣдомствѣ опредѣлены были должности, на которыя назначались лица, состоящія подъ покровительствомъ Инвалиднаго Комитета, которому принадлежало и самое назначеніе лицъ на открывавшіяся вакансіи. Конечно, такой порядокъ вызывалъ нѣкоторыя недоумѣнія—иногда должности замѣщались лицами посторонними Комитету, и выше приведено одно такое дѣло, гдѣ Государемъ уважена была просьба Московскаго военнаго губернатора о назначеніи лица посторонняго. Но это было исключеніе,—общее правило,

что опредѣленныя мѣста принадлежатъ Инвалидному Комитету поддерживалось очень строго. Архангельскій военный губернаторъ просилъ позволить ему назначить на должность земскаго исправника Вытегорскаго уѣзда, лицо постороннее Комитету,—потому что дѣла этого уѣзда находились въ крайнемъ безпорядкѣ и были запутаны,—исправники, назначаемые изъ отставныхъ офицеровъ, очень скоро оставляли эту должность,—поэтому генералъ-губернаторъ и просилъ опредѣлить исправникомъ лицо, бывшее уже тринадцать лѣтъ Каргопольскимъ исправникомъ, — Комитетъ могъ только довести эту просьбу до Государя, — отвѣтъ былъ: «*дать знать, что это мѣсто не можетъ быть занято другимъ чиновникомъ, не состоящимъ въ вѣдѣніи Комитета 1814 г.*». Отставленный за раною маіоръ Кологривовъ былъ назначенъ смотрителемъ по судоходству на средней части Волги, отъ устья Кокшаги до Казани; когда онъ пріѣхалъ изъ Воронежа въ Нижній-Новгородъ, то начальникъ III округа управленія путей сообщенія объявилъ ему, что начальство путей сообщенія назначило на эту вакансію прапорщика Иванова, а онъ, Кологривовъ, переведенъ на другую должность по дорожной части между Тверью и Москвой. Кологривовъ, считая новую должность себѣ не по силамъ, отказался отъ нея и просилъ Инвалидный Комитетъ зачислить его снова кандидатомъ. Комитетъ 1814 г. немедленно вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ съ указаніемъ на то, что перемѣщать такихъ чиновниковъ можно только по ихъ желанію, или по доказанной неспособности, и обо всѣхъ такихъ перемѣщеніяхъ сначала слѣдуетъ извѣщать Комитетъ 1814 г.

Комитетъ положилъ: такъ какъ перемѣщеніе Кологривова сдѣлано неправильно, то предоставить главному директору путей сообщенія на будущее время положеніе исполнить въ точности; Иванова назначить на другое мѣсто, а эту вакансію предоставить Комитету 1814 г.

Въ числѣ означенныхъ должностей были и должности по таможенной части,—поэтому, когда вышелъ новый таможенный уставъ 1819 г., въ которомъ между прочимъ было сказано, чтобы назначать по таможнямъ только опытныхъ въ этихъ дѣлахъ чиновниковъ,—то министръ финансовъ, Гурьевъ, чтобы согласить два эти положенія, просилъ учредить при С.-Петербургской таможнѣ шесть вакансій, съ жалованьемъ 560 р. каж-

дая, для раненыхъ офицеровъ, чтобы они пріучались къ таможенной службѣ. Комитетъ, конечно, охотно согласился на это *).

III.

Отношеніе Комитета Министровъ къ Сенату. Возстановленіе значенія Сената въ 1802 г. Положеніе, занятое Комитетомъ относительно Сената: внесеніе въ Комитетъ сенатскихъ приговоровъ; опредѣленія о пересмотрѣ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ; столкновеніе Сената съ генералъ-губернаторами. Отношеніе Императора Александра къ Сенату. Проекты улучшенія дѣлопроизводства по Сенату. Отношеніе Комитета Министровъ къ генералъ-губернаторамъ. Различные взгляды на значеніе должности генералъ-губернатора. Причины усиленія генералъ-губернаторской власти; 1812 годъ. Отдѣльные случаи столкновеній между министрами и генералъ-губернаторами.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ Императоръ Александръ Павловичъ далъ Сенату знаменательный именной указъ 1801 г. Іюня 5, въ которомъ между прочимъ говорилось: «*зная, сколь много права и преимущества, отъ Государей Предковъ моихъ ему присвоенныя, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подвергались перемѣнѣ, къ ослабленію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, Я желаю возстановить оный на прежнюю ступень ему приличную, и для управленія мѣстъ ему подвластныхъ толико нужную*». Въ заключеніе Государь требовалъ, чтобы Сенатъ представилъ ему докладъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Указъ этотъ произвелъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе въ тогдашнемъ обществѣ; не только Сенатъ подалъ докладъ о правахъ и преимуществахъ своихъ, въ которомъ нарисована была яркая картина «Сената порабощеннаго, въ которомъ молчать тяжело, говорить было бѣдственно», но Государю представлено было много отдѣльныхъ записокъ объ устройствѣ Сената (Державина, Воронцова, Зубова и др.); проекты и записки эти обсуждались въ неоффиціальномъ Комитетѣ и, наконецъ, 8-го Сентября 1802 г. былъ обнародованъ указъ о должности Сената. Въ указѣ Сенатъ названъ Верховнымъ мѣ-

---

*) 1821 г., 37 и 56; 1822 г., 63 и 64.

стомъ Имперіи, власть его ограничивается единою властью Императорскаго Величества; иной же высшей власти онъ надъ собою не имѣетъ; указы Сената исполняются всѣми, какъ Собственные Императорскаго Величества; одинъ Государь или Его Именной Указъ можетъ остановить сенатскія повелѣнія; дозволяется Сенату, если бы по общимъ Государственнымъ дѣламъ существовалъ указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, или по частнымъ судамъ не согласенъ съ прочими узаконеніями, или же не ясенъ, *представить* о томъ Императорскому Величеству; но когда по такому представленію не будетъ учинено перемѣны, то остается онъ въ своей силѣ; голосъ Сенатора, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ членовъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, или выбылъ, или умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ Департаментѣ и переноситъ въ Общее Собраніе; въ Общемъ Собраніи дѣла окончательно рѣшаются по большинству двухъ третей голосовъ; въ случаѣ несогласія генералъ-прокурора на рѣшеніе Сената, дѣло взносится къ Императорскому Величеству, и «тогда да предстанутъ предъ лицо Его одинъ изъ Сенаторовъ противнаго мнѣнія съ генералъ-прокуроромъ, избранные ими къ объявленію всѣхъ причинъ, которыя заставляютъ ихъ оставаться при своемъ мнѣніи». На рѣшеніе Сената нѣтъ аппеляціи, но въ крайности можно жаловаться Императорскому Величеству; за несправедливую жалобу жалобщикъ подвергается суду.

Этотъ указъ не могъ, однако, возвратить Сенату того значенія, которое онъ имѣлъ при Петрѣ I и Елизаветѣ Петровнѣ, такъ какъ одновременно были учреждены министерства, какъ органы активнаго управленія и какъ непосредственные докладчики верховной власти по дѣламъ управленія. Прежде всего было ограничено право дѣлать представленія о законахъ трудно исполнимыхъ *).

Отношенія Комитета Министровъ къ Сенату въ дѣйствительности не соотвѣтствовали тому положенію вещей, которое опредѣлено было закономъ. Обширная фактическая власть Комитета часто нарушала значеніе и компетенцію Сената. Манифестъ 8 Сентября 1802 г. имѣлъ въ виду усилить

---

*) Обстоятельсто это неоднократно было разсказано въ нашей литературѣ, см. записки Державина.

права Сената, какъ высшаго правительственнаго учрежденія, контролирующаго Министерства. Дѣйствительно, съ одной стороны Министерства были подчинены Сенату, должны были представлять Сенату свои отчеты, Сенатъ имѣлъ право дѣлать замѣчанія министрамъ и даже представленія Высочайшей власти въ тѣхъ случаяхъ, когда испрошенный кѣмъ либо указъ противорѣчитъ дѣйствующимъ законамъ; съ другой стороны Министерства равнялись Сенату, потому что управляли независимо отъ Сената и сами получали Высочайшія разрѣшенія, и даже, можно сказать, что Комитетъ Министровъ сталъ выше Сената, потому что нерѣдко случалось, что опредѣленія и указы Сената вносились въ Комитетъ для пересмотра, и черезъ Комитетъ Сенатъ получалъ Высочайшія замѣчанія. Изъ внесенныхъ въ Комитетъ изъ Сената дѣлъ по однимъ Комитетъ утверждалъ рѣшенія Сената, находя ихъ вполнѣ правильными, о чемъ и представлялъ Государю; другія дѣла Комитетъ направлялъ въ Государственный Совѣтъ. Комитетъ часто опредѣлялъ разсмотрѣть такія-то дѣла въ Сенатѣ,—дѣла весьма разнообразнаго содержанія. Уже во второмъ засѣданіи Комитета (16 Сентября) указаны были недоразумѣнія по поводу манифеста 8-го Сентября: гдѣ должны быть рѣшаемы дѣла, по манифесту подлежащія вѣдѣнію министровъ, а поступавшія въ Сенатъ и послѣ манифеста, т. е. рѣшать ли ихъ въ Сенатѣ или отсылать во временныя канцеляріи министровъ?—Комитетъ нашелъ, что ни малѣйшаго неудобства не произойдетъ, если такія дѣла будутъ производиться въ Сенатѣ, тѣмъ болѣе, что министры сами присутствуютъ въ Сенатѣ; это недоразумѣніе было временное,—только до полученія всѣми чиновниками и присутственными мѣстами манифеста 8-го Сентября. Второе же недоумѣніе министра юстиціи было,—какъ же разсматривать ежегодные отчеты министровъ въ I-мъ Департаментѣ Сената, когда I-й Департаментъ весь почти состоитъ изъ министровъ. Комитетъ рѣшилъ единогласно: выраженія манифеста о томъ, что отчеты должны поступать чрезъ Правительствующій Сенатъ, означаетъ Общее Собраніе Сената, а не I-ый Департаментъ. Въ 18-мъ своемъ засѣданіи Комитетъ слушалъ предложеніе министра юстиціи о томъ, чтобы останавливать исполненія по рѣшеніямъ Сената, въ случаѣ разсмотрѣнія принесенныхъ на эти рѣшенія жалобъ, въ 22-омъ своемъ засѣданіи Комитетъ разсуждалъ

объ успѣшнѣйшемъ теченіи дѣлъ по IV-му Департаменту Сената.

Такъ, уже въ первые четыре мѣсяца существованія Комитета выяснилось, что значеніе Комитета выше значенія Сената. Далѣе Комитетъ постановляетъ, чтобы сенаторы, отсутствовавшіе при слушаніи дѣла, не принимали никакого участія въ рѣшеніи его; Комитетъ не находитъ нужнымъ назначать сроковъ для подписанія сенаторами опредѣленій и приговоровъ, «ибо мнѣнія свои должны они представлять безъ замедленія», но въ то же время назначаетъ срокъ для представленія министромъ юстиціи своего мнѣнія въ случаѣ несогласія его съ Общимъ Собраніемъ Сената.

Въ 1808 г. Комитетъ разбираетъ жалобу нѣкоего Апарина на рѣшеніе II Департамента Сената и находитъ, что жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, «яко основанная на единой ябедѣ». Послѣ этого Комитетъ весьма часто утверждалъ, такъ сказать, рѣшенія Сената, находя ихъ правильными, или отказывалъ просителямъ за воспослѣдовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Но въ томъ же 1808 г. по дѣлу Нестратенко, бѣжавшаго отъ помѣщика и записавшагося въ мѣщане, Комитетъ отмѣнилъ рѣшеніе Сената, который призналъ приличнѣйшимъ оставить Нестратенко въ мѣщанахъ, а помѣщику его выдать зачетную квитанцію; Комитетъ постановилъ возвратить Нестратенко помѣщику. Въ 1809 г. Сенатъ приговорилъ коллежскаго совѣтника Годлевскаго и коллежскаго регистратора Плотникова за взятки къ лишенію чиновъ и дворянства, и къ отдачѣ перваго въ число поселыщиковъ, а второго—въ военную службу; но оберъ-прокуроръ V Департамента, находя, что по указамъ (1714 г. Дек. 23 и 1763 г. Дек. 16) преступники эти подлежатъ «жесточайшему» наказанію, предложилъ Сенату отмѣнить свое рѣшеніе. Сенатъ на это безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не согласился, тѣмъ болѣе, что хотя указомъ 1714 г. велѣно такихъ преступниковъ «весьма жестоко на тѣлѣ наказывать, всего имѣнія лишать, шельмовать и изъ числа добрыхъ людей извергать, или и смертью казнить», а указомъ 1763 г. не только изъ «числа честныхъ, но изъ всего рода человѣческаго истреблять», но, съ другой стороны, закономъ 1799 г. постановлено, чтобы каторжная казнь назначалась единственно за смертоубійство и воровство-грабежъ. Комитетъ нашелъ, что указъ 1799 г. не отмѣняетъ указовъ

1714 г. и 1763 г. и потому положилъ, чтобы сомнѣніе Сената разрѣшено было Высочайшею Волею. Такое же несогласіе между оберъ-прокуроромъ и VIII Департаментомъ Сената по дѣлу о Байдарской долинѣ разрѣшено было Комитетомъ: дѣло это было рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ, утвердившимъ Байдарскую долину за адмираломъ Мордвиновымъ; за другими же владѣльцами (татарами) рѣшено было оставлять участки только въ тѣхъ случаяхъ, когда они представятъ ясные и несомнѣнные документы на владѣніе въ коммисію, учрежденную на Крымскомъ полуостровѣ для разбора споровъ. Исполненіе этого рѣшенія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго, предоставлено было Сенатомъ Таврическому губернскому правленію. Послѣднее, встрѣтивъ въ дѣлѣ нѣкоторыя сомнѣнія, представило докладъ о нихъ въ Сенатъ, а Сенатъ отвѣтилъ, что губернское правленіе не имѣло права разсматривать дѣла, должно было направить для разсмотрѣнія и опредѣленія въ то мѣсто, до котораго оно принадлежитъ,— поэтому пусть оно такъ и поступитъ. Оберъ-прокуроръ графъ Санти, съ своей стороны, находилъ, что дѣло это нельзя вести апелляціоннымъ порядкомъ, а должно исполнить Высочайшій указъ, и такъ какъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ нѣтъ уѣзднаго суда, то слѣдуетъ поручить все дѣло уголовному и гражданскому суду съ тѣмъ, что если послѣдній встрѣтитъ затрудненіе, то можетъ обратить въ Сенатъ, къ обязанности котораго относится строгое наблюденіе за немедленнымъ и точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ указовъ. Министру юстиціи, вслѣдствіе несогласія сенаторовъ на это дѣло, слѣдовало бы перенести его въ Общее Собраніе Сената, но министръ, въ виду того, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта остается неисполненнымъ съ 1810 г. и чтобы не затягивать еще дѣло, равно какъ и для «общаго соображенія», представилъ его Комитету; Комитетъ нашелъ удобнѣе перенести все дѣло въ Государственный Совѣтъ. Такъ Комитетъ не разъ и впослѣдствіи направлялъ дѣла: въ Сенатѣ возникъ вопросъ, гдѣ, въ Общемъ ли Собраніи или въ V Департаментѣ разслѣдовать дѣло о ввозѣ контрабанды въ Бессарабію, дѣло, которому прикосновененъ былъ самъ полномочный намѣстникъ этого края? Комитетъ направилъ дѣло въ Общее Собраніе Сената. Бывшій Волынскій губернаторъ Гижицкій представилъ объясненія на ревизію сенатора Баранова, Коми-

тетъ передалъ это дѣло въ Сенатъ. Когда по просьбѣ графини Толстой объ утвержденіи завѣщанія ея мужа явился спорный вопросъ, считать ли то имѣніе, которое графъ Толстой получилъ отъ своего дѣда графа Остермана, родовымъ или благопріобрѣтеннымъ, — Комитетъ не удовлетворился рѣшеніемъ Сената, а предложилъ перенести дѣло въ Государственный Совѣтъ *). Романовскій мѣщанинъ Торовановъ сдѣлалъ доносъ на одного изъ крупнѣйшихъ поставщиковъ арміи того времени, купца Коссиковскаго, въ томъ, что этотъ послѣдній вывозилъ изъ Россіи хлѣбъ въ годы, когда вывозъ этотъ строго былъ запрещенъ. Судебное рѣшеніе состоялось не въ пользу Торованова: онъ былъ лишенъ честнаго имени и сосланъ въ Сибирь, но вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ его вернули съ дороги, ибо найдены были противъ Коссиковскаго улики, и все дѣло велѣно было пересмотрѣть въ Сенатѣ. Сенатъ, по словамъ министра финансовъ, несмотря на явныя доказательства, требовалъ отъ него, министра, все новыхъ свѣдѣній, чѣмъ только затягивалъ дѣло; министръ юстиціи то же призналъ такія требованія ни къ чему другому не ведущими, какъ только къ замѣшательству, почему и предложилъ Комитету испросить у Государя указъ о побужденіи Сената. Комитетъ, находя, что вина Коссиковскаго вполнѣ доказана и, слѣдовательно, всякія новыя требованія справокъ Сенатомъ излишни, предложилъ предписать Сенату окончить дѣло немедленно, не давая всетаки указа о побужденіи. Государь приказалъ Сенату разсмотрѣть дѣло о Торовановѣ, и о движеніи этого дѣла въ Сенатѣ еженедѣльно доносить ему, Государю. Тогда же Государь, недовольный медлительностью Сената по ревизіи сенаторомъ Сиверсомъ Волынской губерніи, приказалъ: имѣть Сенату три раза въ недѣлю полныя засѣданія по этому дѣлу *). По дѣлу о поставкѣ другого извѣстнаго подрядчика, Маринина, Сенатъ обвинилъ и адмиралтействъ-коллегію и морское министерство. Комитетъ, выслушавъ оправданіе морского министерства, нашелъ неосновательнымъ заключеніе Сената и положилъ оставить его безъ движенія. Государь утвердилъ это положеніе и повелѣлъ Комитету обратить вниманіе на неосновательность заключе-

---

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 115 и 322; т. II, 137. 1820 г., 1480; 1819 г., 1036; 1822 г., 135. 1817 г. зас. Янв. 9 и Апр. 10.

ній Правительствующаго Сената *). Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ Комитетъ, дѣйствуя отъ лица Государя, конечно, является высшей инстанціей надъ Сенатомъ, и дѣлаетъ ему замѣчанія; такой образъ дѣйствія Комитета объясняется замѣтнымъ недовѣріемъ Государя къ Сенату въ эти годы. Въ Комитетѣ шелъ вопросъ о преимуществахъ по службѣ для служащихъ въ Кавказской губерніи и Комитетъ постановилъ обсудить дѣло по полученіи соображеній гг. сенаторовъ; Государь положилъ резолюцію—*не ожидая отъ г. сенаторовъ общаго соображенія, нынѣ же Комитету составить положеніе*. Въ Сенатѣ составлены были новая инструкція для сенаторовъ, отправляемыхъ на ревизію губерній, но министръ юстиціи предложилъ Сенату свой проектъ инструкціи; при голосованіи шесть сенаторовъ высказались за проектъ, выработанный сенатомъ, шесть же за проектъ министра юстиціи, а двадцать—за проектъ министра юстиціи съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ параграфовъ. Дѣло опять поступило въ Комитетъ, который отдалъ предпочтеніе проекту министра юстиціи съ небольшими измѣненіями; рѣшеніе Комитета утверждено и Государемъ **). Второй Департаментъ Сената опредѣлилъ сдѣлать выговоръ Новгородскому губернскому правленію за два противорѣчащихъ опредѣленія по одному дѣлу, но Государь не нашелъ въ опредѣленіяхъ противорѣчія. Комитетъ постановилъ: опубликовать рѣшеніе гражданской палаты съ тѣмъ, чтобы впредь она выражалась опредѣленно и точно, а правленію сдѣлать замѣчаніе за неосмотрительность ***). Въ 1818 г. Синодъ потребовалъ, чтобы, согласно 89 § устава о казенной продажѣ вина были уничтожены питейные дома, выстроенные на церковныхъ земляхъ; при разсужденіи объ этомъ дѣлѣ въ Сенатѣ,—шесть сенаторовъ высказались за снесеніе означенныхъ домовъ, пятеро же находили, что этотъ законъ относится только къ заведеніямъ вновь открываемымъ, а не распространяется на окладные и съ давнихъ лѣтъ устроенные дома. Министръ юстиціи согласился съ мнѣніемъ пяти сенаторовъ; Комитетъ согласился, что смыслъ § 89 тотъ, какъ толкуютъ шесть сенаторовъ, но если это мнѣніе исполнить

---

*) 1822 г., зас. Сент. 28.

**) 1819 г., 440.

***) 1812 г., 218.

то встрѣтятся большія затрудненія и неудобства: придется, можетъ быть, въ 29 губерніяхъ закрыть большое число окладныхъ питейныхъ домовъ, отъ этого произойдетъ «знатный ущербъ въ доходахъ»; министръ финансовъ Гурьевъ призналъ просто невозможнымъ поступить такъ при самомъ началѣ новой и столь важной государственной операціи, почему и просилъ оставить дѣло на 1819 г. въ прежнемъ положеніи, на что согласился и министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицынъ, при условіи, что на будущее время питейныхъ домовъ на церковныхъ земляхъ строить не будутъ для внушенія подобающаго къ храмамъ Господнимъ уваженія и для сохраненія окрестъ ихъ должнаго благочинія. Государь согласился, но съ тѣмъ, чтобы министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ даннаго рѣшенія *). По дѣлу ген. Депрерадовича Комитетъ не входилъ въ сужденіе по существу, но, принявъ во вниманіе только то обстоятельство, отъ кого выданы были купчія, призналъ рѣшеніе Общаго Собранія Сената не имѣющимъ законнаго основанія и положилъ разсмотрѣть это дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ **); дѣло Чернова и Царевитиновыхъ Комитетъ также по представленію министра юстиціи положилъ пересмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ; а по дѣлу Рейнерса рѣшеніе IV-го Департамента, утвержденное Общимъ Собраніемъ, «для вящшаго удостовѣренія въ правильности такого рѣшенія» передано въ Государственный Совѣтъ ***).

Особенно часты были столкновенія Сената съ генералъ-губернаторами. Жена нѣкоего Громыникова жаловалась на мужа своего, съ которымъ она была обвѣнчана только по католическому обряду, что мужъ оставляетъ ее безъ пропитанія. Главнокомандующій въ Москвѣ, гр. Тормасовъ, приказалъ совѣстному суду непремѣнно пригласить мужа, прибавивъ, «отрекаться отъ жены только потому, что она вѣнчана по католическому обряду, никто, кромѣ человѣка испорченной нравственности и дурной совѣсти, не станетъ»; совѣстный судъ нашелъ, что ему нѣтъ дѣла до ихъ распри, а Громыни-

*) 1818, 2000.
**) 1823 г., 100; Депрерадовичъ утверждалъ, что Сенатскимъ рѣшеніемъ его деревня передана нѣкоему Гонзалеву по безденежнымъ купчимъ.
***) 1823 г., 84.

ковъ подалъ жалобу въ Сенатъ на гр. Тормасова за то, что тотъ безъ суда оскорбилъ его вышеприведенными словами. Сенатъ опредѣлилъ: истребовать по этому поводу отъ главнокомандующаго объясненія, а Громыникову объявить, что онъ долженъ искать на главнокомандующемъ по порядку въ низшихъ инстанціяхъ; главнокомандующій въ Москвѣ исполнилъ требованіе Сената, но просилъ довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія; въ Комитетѣ управляющій министерствомъ юстиціи высказалъ, что дѣйствія главнокомандующаго были слишкомъ рѣшительны: не взирая на несогласіе Громыникова, онъ вытребовалъ его въ совѣстный судъ; но съ другой стороны, Громыниковъ принесъ жалобу съ наглымъ требованіемъ, чтобы съ главнокомандующимъ поступлено было по законамъ, когда и дѣйствительно человѣкъ хорошей нравственности не станетъ отказываться отъ жены потому только, что она вѣнчана по католическому обряду. Поэтому управляющій министерствомъ юстиціи считаетъ, что Правительствующій Сенатъ ни мало не долженъ былъ принимать въ уваженіе означенной жалобы, а тѣмъ болѣе не долженъ былъ объявлять истцу о его правѣ жаловаться въ низшихъ инстанціяхъ, почему управляющій министерствомъ юстиціи и предлагалъ сдѣлать замѣчаніе оберъ-прокурору и оберъ-секретарю и секретарю строжайшій выговоръ. Комитетъ, сверхъ этого, постановилъ: и сдѣлать замѣчаніе гг. сенаторамъ, подписавшимся подъ опредѣленіемъ; Государь усилилъ наказаніе: сенаторамъ—выговоръ, оберъ-прокурору—письменный выговоръ, оберъ-секретарю и секретарю—арестъ *). Такое усиленіе наказанія показываетъ, какъ высоко ставилъ Государь власть и положеніе генералъ-губернаторовъ и что попытки Сената отстоять полную независимость суда отъ администраціи едва ли будутъ имѣть успѣхъ. Тогда же Сенатъ потерпѣлъ нѣкоторое нравственное униженіе по слѣдующему поводу: Сенатъ по извѣстному дѣлу Верещагина нашелъ неблаговиднымъ поступокъ Московскаго почтъ-директора Ключарева, и опредѣленіе Сената о томъ, что съ Ключаревымъ слѣдуетъ поступить по строгости закона, утверждено было Государственнымъ Совѣтомъ; между тѣмъ, Ключаревъ (послѣ отставки гр. Ростопчина) въ вознагражденіе за удале-

---

*) 1816 г. Іюля 11.

ніе отъ службы Высочайше пожалованъ былъ въ тайные совѣтники и сенаторы; Комитетъ, разумѣется, рѣшилъ прекратить всякое дѣло о Ключаревѣ *).

Купцы Фроловы, ставшіе несостоятельными, имѣли два мѣста въ Петербургѣ и не застроили ихъ, какъ слѣдовало. Военный губернаторъ гр. Милорадовичъ послѣ многихъ отсрочекъ, которыя давалъ имъ, рѣшилъ продать землю и начатое строеніе, и вырученныя деньги предполагалъ отдать городу въ плату за мѣсто. Сенатъ далъ Фроловымъ еще отсрочку на годъ, а затѣмъ вырученныя отъ продажи деньги назначилъ отдать кредиторамъ Фроловыхъ. Гр. Милорадовичъ въ рапортѣ Государю указывалъ на безполезность отсрочки, напротивъ министръ юстиціи доказывалъ справедливость сенатскаго рѣшенія. Комитетъ призналъ справедливымъ мнѣніе Петербургскаго военнаго губернатора и только въ виду обнаружившейся несостоятельности Фроловыхъ, чтобы не пострадали ихъ кредиторы, постановилъ вырученныя деньги отдать въ ихъ пользу. Гр. Аракчеевъ подалъ мнѣніе, къ которому присоединился и предсѣдатель Комитета: «если бы 1-ый Департаментъ Сената пригласилъ при рѣшеніи этого дѣла въ свое присутствіе военнаго губернатора, то не было бы его рѣшеніе противно мнѣнію военнаго губернатора». Государь утвердилъ мнѣніе Комитета, прибавивъ отъ себя: «*впрочемъ, не могу не замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ полезно было бы 1-му Департаменту Сената приглашать въ присутствіе военнаго губернатора, чѣмъ будутъ сокращаться многія недоразумѣнія*». Въ 1820 г. крестьянинъ Вишневскій отыскивалъ свободу изъ владѣній гр. Потоцкаго; С.-Петербургскій надворный судъ далъ ему свободу, будто бы не обративъ вниманія на то, что Вишневскій подалъ просьбу на Станислава Потоцкаго, а принадлежитъ гр. Александру Потоцкому, въ виду чего гр. Милорадовичъ приказалъ возстановить порядокъ, съ виновныхъ взыскать по закону, дѣло направить въ Кіевское губернское правленіе; Сенатъ, напротивъ, велѣлъ дать дѣлу законный ходъ въ Петербургскихъ учрежденіяхъ подъ особымъ надзоромъ губернскаго прокурора; военный губернаторъ жаловался на это Сенату, но получилъ отвѣтъ, что Сенатъ иначе поступить не можетъ. Тогда военный губернаторъ

*) 1816 г. Авг. 22.

*

перенесъ дѣло въ Комитетъ. Министръ юстиціи защищалъ въ Комитетѣ рѣшеніе Сената, указывая: 1) на § 85 учрежденія о губерніяхъ: «губернаторъ—не судья», «отнюдь не мѣшаться въ производство онаго» (судебнаго дѣла); 2) указъ 1802 г. Авг. 16: начальствующіе въ губерніяхъ не вмѣшивались бы въ судебныя дѣла, а дожидались бы рѣшенія послѣднихъ по предписанію закона; 3) манифестъ 1802 г. Сент. 8: никакое мѣсто и лицо не можетъ входить въ дѣла, въ присутственныхъ мѣстахъ производящіяся, и самъ Сенатъ не входитъ въ дѣла, производящіяся апелляціоннымъ порядкомъ, прежде нежели оныя не поступятъ къ нимъ по порядку. Военный губернаторъ, съ своей стороны, замѣтилъ, что: 1) Государевъ намѣстникъ можетъ остановить исполненіе и донести объ этомъ Сенату, а о дѣлахъ, времени нетерпящихъ, и Государю Императору; 2) въ этомъ дѣлѣ обнаруженъ подлогъ, и § 75 учрежденія о губерніяхъ не можетъ давать повода генералъ-губернаторамъ смотрѣть равнодушно на очевидныя злоупотребленія, ибо гдѣ экстренный случай, тамъ должны быть и экстренныя мѣры со стороны бдительнаго начальства.

Комитетъ прежде всего высказалъ принципіально свой взглядъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургскаго надворнаго суда не можетъ быть иначе уничтожено, какъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ, т. е. гражданскою палатою; 2) слѣдуетъ обратить, конечно, вниманіе на пристрастныя дѣйствія надворнаго суда, но самое дѣло разобрать въ палатѣ по подачѣ апелляціи. Сверхъ сего Комитетъ не могъ не замѣтить, что въ государственномъ управленіи установленъ общій порядокъ: дѣла по роду ихъ принадлежатъ къ какому либо министерству, почему и настоящее дѣло слѣдовало бы С.-Петербургскому военному губернатору внести въ Комитетъ чрезъ министра юстиціи. Въ отвѣтъ на это военный губернаторъ, гр. Милорадовичъ объявилъ, что Государь Императоръ изволилъ уполномочить его вносить прямо въ Комитетъ дѣла, которыя онъ сочтетъ нужными.

Оставшись въ Комитетѣ при своемъ мнѣніи, гр. Милорадовичъ сообщилъ гр. Аракчееву записку для свѣдѣнія Государя. Въ этой запискѣ гр. Милорадовичъ указывалъ на ст. 480 учрежденія о губерніяхъ, запрещающую надворному суду входить въ дѣла, касающіяся недвижимыхъ имѣній въ другихъ губерніяхъ; графъ не только предлагалъ это дѣло отослать въ Уманскій повѣтовый судъ, но и вообще запретить

надворнымъ судамъ производить дѣла иногородныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, отыскивающихъ вольность. Это нужно для прекращенія поводовъ къ затрудненію правительства и неудовольствію помѣщиковъ, временно пріѣзжающихъ въ столицу.

Аракчеевъ съ своей стороны заявилъ: «я совершенно согласенъ съ гр. Милорадовичемъ и нахожу справедливымъ препроводить Вишневскаго со всѣми его дѣлами въ Кіевское губернское правленіе, которое и обязано дать надлежащій судебный ходъ.—Министерство же Юстиціи и тамъ равно, какъ и здѣсь, можетъ имѣть наблюденіе за правильнымъ производствомъ дѣла». «*Совершенно согласенъ съ мнѣніемъ С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора*»—была резолюція Государя *).

Болѣе непріятное для Сената столкновеніе его съ гр. Милорадовичемъ случилось по громкому дѣлу о претензіяхъ Злобина (знаменитаго откупщика) и Кусовникова съ Чоблоковыми: IV-ый Департаментъ Сената сначала призналъ это дѣло подлежащимъ апелляціонному порядку, а послѣ этого указа велѣлъ Петербургскому губернскому правленію рѣшить его самому. Гр. Милорадовичъ, въ виду возникшихъ затрудненій, внесъ это обстоятельство на разсмотрѣніе Комитета; министръ юстиціи призналъ въ Комитетѣ послѣднее рѣшеніе Сената неправильнымъ, въ виду чего и полагалъ испросить Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената; кромѣ того министръ видѣлъ въ этомъ явное нарушеніе долга оберъ-прокуроромъ Ведемейеромъ и оберъ-секретаремъ Никитинымъ, которые и не препятствовали съ своей стороны и даже не вошли съ докладомъ по поводу такого противорѣчія въ двухъ рѣшеніяхъ по одному дѣлу; между тѣмъ пять сенаторовъ доказывали, что никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ: первый разъ Сенатъ далъ отвѣтъ условный и далъ знать указомъ губернскому правленію не для исполненія, а единственно для свѣдѣнія, но министръ въ Комитетѣ стоялъ на своемъ, что противорѣчіе явное. Комитетъ, признавъ справедливымъ мнѣніе министра, постановилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Государя, а оберъ-прокурору и оберъ-секретарю объявить строгій выговоръ. Гр. Милорадовичъ, однако, связалъ это дѣло вообще съ дѣйствіями Сената, въ «коемъ часто открываются противозаконные поступки, подающіе поводъ къ

*) 1820 г., 1905.

другимъ злоупотребленіямъ: въ этомъ дѣлѣ обстоятельства такого рода, что невольно заключить должно, что дѣйствіе было умышленное, а не по одному какому либо упущенію; дѣло обращало на себя большое вниманіе, ибо было важно и гласно; видно, что гг. сенаторы заботились объ ономъ, ибо перемѣняли свои резолюціи, и одинъ изъ нихъ поправилъ оную собственною рукою. Извѣстно, что злоупотребленія въ Сенатѣ существуютъ, равно какъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ сихъ послѣднихъ, когда они доходятъ до свѣдѣнія высшаго правительства, наказываются. Но не видно, чтобы были какія либо представленія правительству о первыхъ,—они остаются сокрыты: ропотъ невинно притѣсненныхъ дѣлаетъ болѣе или менѣе оное гласнымъ и производитъ невыгодное на счетъ Сената сужденіе, посему строгость въ наказаніи справедлива и полезна; военная служба поддерживается строгимъ исполненіемъ законовъ, малѣйшія дѣйствія противъ оныхъ предаются разсмотрѣнію Военнаго Суда; сіе исполненіе въ точности законовъ не должно ослабѣвать и въ гражданскомъ судѣ, и высшія мѣста еще болѣе должны быть подвергнуты строгости, нежели нижнія»,—въ виду чего гр. Милорадовичъ и предлагалъ предать виновныхъ оберъ-прокурора и оберъ-секретаря суду. Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе гр. Милорадовича: это мнѣніе было безспорно рѣзкимъ осужденіемъ дѣятельности Сената вообще и согласіе Государя съ мнѣніемъ гр. Милорадовича подтверждаетъ замѣченное выше недовольство Государя дѣятельностью Сената *).

Гр. Милорадовичъ въ своихъ столкновеніяхъ съ Сенатомъ пошелъ еще дальше: въ 1823 г., по дѣлу Носановыхъ, нѣкоторые кредиторы подали жалобу военному губернатору на рѣшеніе IV-го Департамента Сената; военный губернаторъ принялъ эту жалобу и, найдя въ рѣшеніи Сената нѣкоторую несообразность, остановилъ исполненіе приговора и представилъ Комитету о необходимости разсмотрѣть это дѣло въ Общемъ Собраніи Сената; Комитетъ передалъ сначала это дѣло на заключеніе министра юстиціи;—кн. Лобановъ-Ростовскій высказался въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе Сената правильно и военный губернаторъ, принявъ жалобу и, остановивъ исполненіе рѣшенія, поступилъ вопреки Манифеста 1810 г. и нарушилъ

*) 1821 г., 386.

права Сената. Комитетъ, однако, сталъ на сторону гр. Милорадовича и положилъ: такъ какъ военный губернаторъ одновременно вошелъ въ Комитетъ, то распоряженіе его оставить въ силѣ, дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената; на будущее же время постановить правиломъ, чтобы С.-Петербургскій военный губернаторъ, когда признаетъ необходимымъ остановить исполненіе рѣшенія Сената, испрашивалъ бы на это предварительно Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ и потомъ доводилъ бы до свѣдѣнія Сената; только министръ юстиціи подалъ мнѣніе, что хотя онъ соглашается на сей разъ допустить пересмотръ настоящаго дѣла, но съ тѣмъ только, чтобы военному губернатору поставлено было на видъ, что ему по узаконенному порядку не слѣдовало бы принимать жалобы *).

Главноуправляющій на Кавказѣ, А. П. Ермоловъ, далъ довольно рѣзкій отзывъ о сенаторахъ—Гермесѣ и Мертваго, производившихъ ревизію Кавказской и Астраханской губерній; сенаторы нашли этотъ отзывъ оскорбительнымъ для себя; въ объясненіи Ермоловъ и писалъ: «сенаторы находятъ для себя оскорбительнымъ то, что они могли отнести къ его желанію, дабы достигла до нихъ истина, и такъ чувствительность ихъ неумѣстна. Не подлежитъ сомнѣнію и могло ли укрыться отъ людей, полагавшихъ надежду на строгое вниманіе, что недостаточно времени 3—5 часовъ, дабы вникнуть въ подробности и ходъ дѣла по всѣмъ мѣстамъ одного уѣзднаго города. Могло ли остаться неизвѣстнымъ, что и въ самомъ Георгіевскѣ они обревизовали въ 4 дня всѣ губернскія учрежденія, простой народъ судитъ не иначе, какъ по наружности, а сенаторы едва оставили дорожные экипажи, тотчасъ поѣхали къ гражданскому губернатору, черезъ два дня были у него, заходили къ нему съ прогулокъ, съ нимъ ѣздили на минеральныя воды, въ его домѣ жили—въ мнѣніи простого народа достаточно одного благосклоннаго пріема и короткаго обращенія, чтобы уничтожить надежду на вниманіе къ нему». Комитетъ постановилъ довести эти объясненія до Государя, присовокупивъ, что сенаторы, судя по ихъ донесенію, исполнили свою обязанность надлежащимъ образомъ, если имъ не приносили жалобъ, то нельзя же ставить это имъ въ

*) 1823, 211.

вину; вотъ, если бы они не приняли жалобъ, то были бы виновны. Государь и на этой меморіи написалъ: «*совершенно согласенъ съ замѣчаніемъ г. Ермолова, о чемъ его и извѣстить*» *). Прежде Сенатъ имѣлъ право дѣлать замѣчанія губернаторамъ и даже отправлять для этого нарочныхъ курьеровъ (насчетъ виновнаго губернатора), но въ 1817 г. Комитетомъ объявлено было: Его Императорскому Величеству угодно, дабы такія постановленія Сената не исполнялись прежде полученія Высочайшаго соизволенія **). VI-й департаментъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ему доставлялись вѣдомости о происшествіяхъ въ губерніяхъ,—по обычному порядку онѣ доставлялись только въ I-ый департаментъ. Распоряженіе это было не только отмѣнено, но Государь нашелъ, что «*слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе Шестому Департаменту и оберъ-прокурору за неосновательность распоряженія*» ***).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитетъ поддерживалъ Сенатъ: такъ Сенатъ остановилъ выдачу жалованья чиновникамъ Эстляндской казенной палаты за неприсылку отчетовъ; министръ финансовъ немедленно ходатайствовалъ въ Комитетѣ, чтобы число членовъ палаты было увеличено пятью, а жалованье немедленно выдано, но Комитетъ отложилъ первое, а о второмъ поручилъ министру ходатайствовать въ Сенатѣ (1817 г. Февраля 24). Также Комитетъ призналъ вполнѣ правильнымъ опредѣленіе Сената, остановившаго распоряженіе Сиверса, управлявшаго на особыхъ правахъ Волынской губерніей,—распоряженіе, по которому съ евреевъ за неподачу сказокъ назначено было взыскивать пени 25 р. съ души, взыскивать въ 8 дней, если еще промедлятъ, то уже взыскивать вдвое и т. д., пока не подадутъ сказокъ. Сенатъ увидѣлъ въ этомъ нарушеніе Высочайшаго манифеста. Сенатъ отмѣнилъ распоряженіе Литовскаго военнаго губернатора, допустившаго выборъ нѣсколькихъ евреевъ въ члены градской Виленской думы. Сенатъ такой выборъ находилъ противнымъ Магдебургскому праву и Литовскому Статуту; да кромѣ того считалъ неприличнымъ, чтобы евреи засѣдали тамъ, гдѣ на присутственномъ столѣ стоитъ изображеніе распятаго Спасителя; генералъ-губернаторъ, Римскій-Корсаковъ, возражая

---

*) 1819, 882.
**) 1817, Янв. 21.
***) 1829, 823.

на это, указывалъ на положеніе 1804 г., гдѣ сказано только: Евреи въ случаѣ выбора ихъ въ члены должны носить нѣмецкое или польское платье *).

Не говоря уже о другихъ правахъ Сената, но и судебное его значеніе стояло не высоко въ глазахъ Государя. Въ эти годы учреждена была коммисія для разбора злоупотребленій о подмѣнѣ товарныхъ мѣстъ при Кронштадтскомъ портѣ; Сенатъ долженъ былъ только опредѣлить наказаніе лицамъ, осужденнымъ этой коммисіей; но когда дѣло поступило въ Сенатъ, то онъ принялъ его къ новому производству и въ приговорѣ значительно разошелся съ приговоромъ коммисіи. Такое свое отношеніе къ дѣлу Сенатъ оправдывалъ тѣмъ, что подобныя всеподданнѣйшія представленія не только никакимъ закономъ не возбраняются, но напротивъ по долгу званія своего, предписаннаго въ Высочайшемъ указѣ о правахъ Сената, столько же по долгу присяги, обязывающей наблюдать судъ и правду, Сенатъ держится высказаннаго имъ мнѣнія. Коммисія, напротивъ, утверждала, что Сенатъ въ явное нарушеніе Высочайшаго указа и въ укоризну коммисіи заключалъ, будто она къ обвиненію адмиральши Михайловской приступила безъ всякихъ законныхъ доказательствъ въ то время, когда въ дѣлѣ есть показаніе 9 матросовъ, которые носили вещи въ домъ адмиральши съ задняго крыльца, чрезъ комнату дѣтей, и когда она сама созналась, что позволила одному изъ обвиняемыхъ сложить товары въ своемъ домѣ. Комитетъ принялъ сторону коммисіи и призналъ, что дѣло было передано въ Сенатъ исключительно для опредѣленія подсудимымъ наказанія, а Сенатъ уклонился отъ этого и позволилъ себѣ войти въ сужденіе, когда надлежало только примѣнить законъ и дѣйствіе; поэтому Комитетъ и предлагалъ уничтожить приговоръ Сената и передать дѣло въ I отдѣленіе того же Департамента. Государь утвердилъ это мнѣніе Комитета **).

Черезъ Комитетъ Сенатъ получилъ замѣчаніе отъ Государя по дѣлу Измайлова; по дѣлу монаховъ Берусскаго Картезіанскаго монастыря (Гродненской губ.) Государь приказалъ: чрезъ министра юстиціи сдѣлать замѣчаніе Сенату за то,

*) 1821, 1741.
**) 1818 г., Сен. 28.

что въ своемъ указѣ ослабилъ смыслъ Высочайшаго повелѣнія; по дѣлу Лопатина опять Сенату Высочайшее замѣчаніе, чтобы излагалъ свои мнѣнія яснѣе.

Въ случаяхъ разногласій въ Общемъ Собраніи Сената министръ юстиціи вносилъ дѣло въ Комитетъ, причемъ Комитетъ обыкновенно принималъ толкованіе министра. Такъ, Сенатъ отмѣнилъ опеку, учрежденную губернскимъ правленіемъ надъ помѣщикомъ, ведущимъ расточительный образъ жизни; Комитетъ же возстановилъ опеку, признавъ правильнымъ толкованіе министра юстиціи *). Когда возникли пререканія между Сенатомъ и сенаторомъ Болотниковымъ, Комитетъ опредѣлилъ передать дѣло въ Государственный Совѣтъ **).

Московской первой гильдіи купецъ Кирьяковъ во время обѣденнаго стола среди обыкновенныхъ разговоровъ при многихъ людяхъ ткнулъ сестру свою столовымъ ножомъ въ горло; на слѣдующій день она скончалась. Самъ Кирьяковъ показалъ, что онъ это сдѣлалъ безъ всякой причины, невольно, въ полномъ умѣ и твердой памяти. Пострадавшая, затѣмъ ея мать и 62 постороннихъ лица и докторъ показывали, что Кирьяковъ одержимъ «ипохондрическою» болѣзнью, бываетъ по временамъ въ сильной задумчивости. Московскія присутственныя мѣста признали, что Кирьяковъ совершилъ преступленіе въ припадкѣ, неумышленно и положили отослать Кирьякова въ дальній монастырь на всегдашнее церковное покаяніе. Сенатъ, напротивъ того, основываясь на показаніи самого подсудимаго, опредѣлилъ сослать его въ каторжныя работы, и кромѣ того назначилъ разныя взысканія съ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ за «слабое сужденіе». Московскій военный губернаторъ кн. Д. В. Голицынъ просилъ о пересмотрѣ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ; Комитетъ, несмотря на защиту сенатскаго опредѣленія министромъ юстиціи, положилъ пересмотрѣть дѣло въ Совѣтѣ ***). Нѣкто Кертенъ занялъ въ 1794 г. изъ лифляндскаго приказа общественнаго призрѣнія 1300 талеровъ, а въ залогъ представилъ бланковую облигацію курляндскаго жителя Ридигера,—за Кертена поручился тогдашній лифляндскій генералъ-губернаторъ графъ Паленъ. Впослѣдствіи Кертенъ

*) 1817 г., Февраля 24 и Апрѣля 24; 1818 г. Марта 14 и др.
**) 1817 г., Февраля 16.
***) 1822 г., 70.

куда-то скрылся, а Ридигеръ отказался платить. Третій Департаментъ Сената опредѣлилъ взыскать деньги съ Ридигера; деньги и были взысканы съ его наслѣдниковъ. По жалобѣ, однако, ихъ Общее Собраніе Сената нашло, что приказъ общественнаго призрѣнія не имѣлъ права выдавать деньги подъ вексель, тѣмъ менѣе онъ могъ это допустить подъ вексель заграничнаго жителя, какимъ былъ въ 1794 г. курляндецъ Ридигеръ, потому и опредѣлило: взыскавъ деньги съ гр. Палена, какъ и съ поручителя, и лица, допустившаго неправильную выдачу денегъ, возвратить деньги наслѣдникамъ Ридигера. Гр. Паленъ также просилъ о пересмотрѣ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, на томъ основаніи, что разъ деньги взысканы, отвѣтственность его, какъ поручителя, кончена. Комитетъ постановилъ пересмотръ дѣла, несмотря на возраженіе министра юстиціи и кн. Куракина. Государь согласился съ большинствомъ *).

Такимъ путемъ часто поднимался вопросъ о пріостановленіи исполненій по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената. Министръ юстиціи предложилъ постановить общимъ правиломъ, чтобы исполненіе по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената было останавливаемо, когда послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ ихъ; съ этимъ мнѣніемъ согласилась Коммисія законовъ съ тѣмъ, что если рѣшеніе уже приведено въ исполненіе, то поступать по указу 1798 г. 27 Января, т. е. имѣнія оставлять подъ запрещеніемъ и надзоромъ губернскаго начальства, а спорные капиталы отдавать подъ проценты въ государственный заемный банкъ. Это заключеніе было послѣдовательно утверждено Департаментомъ Законовъ, Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта и Государемъ 1824 г. Января 30 (П. С. З. 29. 750).

Кромѣ того въ Государственномъ же Совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ въ Сенатѣ. Бывшій министръ юстиціи Трощинскій объяснилъ, что при его вступленіи въ должность министра и онъ нашелъ на консультаціи 319 нерѣшенныхъ дѣлъ, поступившихъ по разногласію изъ Общихъ Собраній Сената; нѣкоторыя дѣла были еще съ 1809 г., а въ низшихъ инстанціяхъ продолжались по 30 и 40 лѣтъ. Министръ убѣдился, что причина такого тягостнаго

*) 1822 г., 842.

какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ мѣстъ накопленія дѣлъ заключается въ самомъ порядкѣ дѣлопроизводства въ Сенатѣ. Потому онъ считалъ полезнымъ, чтобы вмѣсто длиннаго чтенія всего дѣла, причемъ каждый сенаторъ подаетъ мнѣніе особо, сенаторамъ предлагаемы были вопросы изъ дѣла, подобно тому, какъ это дѣлается въ Государственномъ Совѣтѣ, и отвѣты ихъ заключались бы въ простомъ «да или нѣтъ», а затѣмъ они могли бы имѣть между собою диспуты. Коммисія составленія законовъ, снова спрошенная, высказалась, что для точнаго начертанія правилъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ въ Сенатѣ необходимо разсмотрѣть сперва всѣ законы, касающіеся до учрежденія Правительствующаго Сената, на что потребуется не мало времени. Департаментъ Законовъ предписалъ Коммисіи приступить къ разсмотрѣнію во всей подробности учрежденія Правительствующаго Сената, дабы изслѣдовать причины медленности рѣшеній дѣлъ и разногласія сенаторовъ съ показаніемъ недостатковъ и неудобствъ, если таковые будутъ найдены.

Недовольство дѣятельностью учрежденія должно было отозваться на лицахъ, это учрежденіе составляющихъ. Первые годы въ дѣятельности Комитета мы не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы заподозрѣна была честность и добросовѣстность кого либо изъ сенаторовъ. Только въ 1818 г. въ Комитетѣ обсуждали вопросъ, слѣдуетъ ли въ Общемъ Собраніи Сената принимать на сенаторовъ подозрѣніе и долженъ ли сенаторъ присутствовать при разсмотрѣніи собственнаго своего дѣла. Министръ юстиціи былъ того мнѣнія, чтобы не принимать подозрѣній, ибо одно или два лица въ множествѣ не составляютъ «окончательнаго» въ рѣшеніи, но что сенаторъ не долженъ присутствовать при разборѣ своего дѣла. Комитетъ передалъ вопросъ, какъ требующій изданія новаго закона, въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ спросилъ заключенія Коммисіи составленія законовъ и, согласно ея мнѣнію, съ нѣкоторыми ограниченіями призналъ, что нѣтъ никакихъ основаній не распространять на сенаторовъ указъ 1724 г. Ноября 13, дозволяющій тяжущемуся объявить на судью подозрѣніе по родству, свойству, дружбѣ, враждѣ, наклонности къ противной сторонѣ и т. д.; это мнѣніе утверждено было и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, но уже Государь Императоръ Николай I утвердилъ его только

черезъ четыре года въ 1828 г. Бывшій таганрогскій градоначальникъ Папковъ, обвиненный Сенатомъ и Комитетомъ въ разныхъ преступленіяхъ по должности, подалъ заявленіе, что ревизовавшій его управленіе сен. Посниковъ просилъ у него взаймы 4.000 руб. Государь повелѣлъ, чтобы Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на это показаніе, ибо подобныя свѣдѣнія, до Правительства доводимыя, должны быть подробно изслѣдованы *). Когда въ 1824 г. сен. Посниковъ просился въ отпускъ на 28 дней, то Комитетъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, не нашелъ препятствій, но нѣкоторые члены подали мнѣніе, что въ виду производимаго по доносу Папкова дѣла присутствіе Посникова въ Петербургѣ необходимо, Государь написалъ: «*съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ и я согласенъ*» **).

Въ 1816 г. распубликованъ былъ Именной Указъ Государственному Совѣту, о строгомъ разсмотрѣніи слѣдствія, произведеннаго сен. Хитрово по Вологодской губерніи. Впослѣдствіи дѣйствія его были признаны правильными, о чемъ разосланы были копіи съ рѣшенія въ Департаменты Сената; сен. Хитрово просилъ, чтобы это также было опубликовано въ газетахъ, какъ Именной Указъ; министръ юстиціи нашелъ это требованіе вполнѣ законнымъ и справедливымъ, но въ Комитетѣ шесть членовъ нашли справедливымъ распубликовать это рѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ и предъидущее, другіе же находили, что этимъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта обвиненъ Сенатъ, то публиковать это рѣшеніе нѣтъ никакого приличія, тѣмъ болѣе, что дѣйствія Хитрово не были рѣшительно осуждаемы. Государь велѣлъ обнародовать просимый Хитрово указъ ***).

Власть министра надъ его вѣдомствомъ значительно уменьшена была вліяніемъ Комитета Министровъ; но это было не единственное ограниченіе министерской власти: на мѣстахъ власть министра сталкивалась съ властью военнаго губернатора или генералъ-губернатора.

Военные губернаторы Александровскаго времени ****)— преемники Екатерининскихъ намѣстниковъ. Екатерина II при-

*) 1823 г., № 1427.

**) 1824 г., № 338.

***) 1818 г. Янв. 24.

****) Собраніе сочиненій пр. А. Д. Градовскаго, т. I. Истор. очеркъ управленія генералъ-губернаторовъ въ Россіи.

давала большее значеніе областному управленію, чѣмъ центральному, и потому она очень высоко поставила намѣстниковъ; со многими изъ нихъ она была въ частой перепискѣ, и вообще это были люди, пользовавшіеся большимъ довѣріемъ и уваженіемъ Императрицы. Намѣстники Екатерины въ дѣйствіяхъ своихъ руководились не столько требованіями писанаго закона, сколько здравымъ смысломъ и желаніемъ принести населенію края дѣйствительную пользу.

Послѣ учрежденія министерствъ рождается вопросъ, въ какое отношеніе къ министрамъ станутъ военные губернаторы: первые управляли по началу раздѣленія вѣдомствъ, вторые по территоріальному началу,—очевидно два эти начала должны были придти къ столкновенію.

Имѣлось въ виду, что должность генералъ-губернатора учреждается главнымъ образомъ для надзора за управленіемъ и для приданія бо̀льшаго единства въ дѣятельности разныхъ вѣдомствъ. Въ дѣйствительности, однако, генералъ-губернаторы не могли ограничиться однимъ надзоромъ; они кромѣ того и исправляли немедленно замѣченные недостатки въ управленіи, а часто и направляли дѣятельность мѣстныхъ властей. Слѣдуетъ помнить, что въ царствованіе Императора Александра I генералъ-губернаторами или, какъ они тогда назывались, военными губернаторами бывали обыкновенно лица, пользовавшіяся Его полнымъ довѣріемъ, напр. гр. Вязьмитиновъ и Милорадовичъ въ Петербургѣ; гр. Ростопчинъ, Тормасовъ и кн. Д. В. Голицынъ въ Москвѣ; маркизъ Паулуччи въ Ригѣ; герцогъ Ришелье, ген. Ланжеронъ и гр. Воронцовъ въ Одессѣ; Ермоловъ—на Кавказѣ, не говоря уже, что литовскія и юго-западныя губерніи въ концѣ царствованія находились въ вѣдѣніи Цесаревича Константина Павловича.

Генералъ-губернаторы вовсе не считали себя обязанными стѣсняться формальностью, буквою закона тамъ, гдѣ они видѣли отъ этого вредъ. Съ другой стороны на всѣ присутственныя мѣста и на всѣхъ служащихъ въ нихъ генералъ-губернаторы смотрѣли какъ на лицъ, обязанныхъ имъ подчиняться. Отсюда, конечно, цѣлый рядъ столкновеній между генералъ-губернаторами и министрами.

Можно напередъ сказать, что Комитетъ Министровъ явится учрежденіемъ, которое будетъ дѣйствовать въ интересахъ усиленія централизаціи и министерской власти. Представителемъ ге-

нералъ-губернаторовъ въ Комитетѣ былъ одинъ членъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, — сначала (до 1819 г.) гр. С. К. Вязьмитиновъ — онъ же управляющій Министерствомъ Полиціи, потомъ гр. М. А. Милорадовичъ; гр. Аракчеевъ обыкновенно поддерживалъ генералъ-губернаторовъ, и самъ Государь чрезвычайно высоко ставилъ ихъ положеніе; напротивъ, наиболѣе выдающіеся представители Петербургской бюрократіи,—враждебно относились къ этой власти; такъ Сперанскій въ 1821 г. писалъ: «тамъ, гдѣ званіе сіе (генералъ губернаторское) существуетъ, дѣйствіе его, яко личное и съ точностію неопредѣленное, непрестанно колеблется между самовластіемъ и послабленіемъ».

Гр. Гурьевъ и Канкринъ также были противъ раздѣленія Россіи на генералъ-губернаторства; Канкринъ называлъ организацію министерствъ линеарною, а генералъ-губернаторское управленіе — островнымъ, федеративнымъ: при первомъ линія каждаго министерства идетъ отдѣльно чрезъ всѣ инстанціи; при второмъ образуются замкнутыя области, гдѣ надзоръ и власть намѣстниковъ заслоняютъ управленіе отъ высшей власти.

Борьба между двумя началами кончилась торжествомъ и то только на время—начала министерскаго управленія; окончательная побѣда этого начала относится уже къ слѣдующему царствованію, когда особое совѣщаніе рѣшило, что «твердость, единство и сила управленія зависятъ отъ совершенства установленій, отъ хорошаго выбора лицъ, а не отъ безмѣрной ихъ власти. Напротивъ того, эти установленія теряютъ свою силу и разрушаются, когда высшіе сановники (какъ сіе нерѣдко бывало) употребляютъ данныя имъ полномочія на то, чтобы затруднять или останавливать законное теченіе дѣлъ и одинъ другому противодѣйствовать. Желаемый порядокъ въ губерніяхъ тогда только учредится, когда будутъ поставлены точныя и единообразныя правила для всѣхъ мѣстъ управленія и суда, когда мѣста сіи зависѣть будутъ отъ одного центральнаго верховнаго правительства, которое бы руководствовало каждаго по одинаковымъ началамъ и, такъ сказать, единымъ движеніемъ».

Таковъ приговоръ новой Николаевской эпохи надъ порядкомъ генералъ-губернаторскаго управленія, — порядкомъ, при коемъ власть генералъ-губернаторовъ не была урегулирована соотвѣтствующею инструкціею. Приговоръ этотъ не долженъ вызывать удивленія; изъ приведенныхъ уже отзывовъ

гр. Гурьева, Канкрина и Сперанскаго видно, что управленіемъ чрезъ генералъ-губернаторовъ были многіе недовольны; вполнѣ естественно, что большинство министровъ были врагами означеннаго порядка управленія, нарушавшаго ихъ права и дававшаго возможность вмѣшиваться въ дѣла ихъ вѣдомства посторроннимъ лицамъ,—Комитету Министровъ не разъ приходилось разбирать случаи недоразумѣній и споровъ между генералъ-губернаторами и министрами,—случаи, въ которыхъ рѣшеніе Комитета обыкновенно принимало сторону министра.

Естественнымъ послѣдствіемъ приговора 1827 г. было сохраненіе генералъ-губернаторовъ лишь тамъ, гдѣ присутствіе ихъ требовалось по обстоятельствамъ политическимъ или для представительства, и отмѣна этихъ должностей во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Имперіи.

Слѣдуетъ признать, что выраженный въ приведенныхъ словахъ принципъ управленія былъ хорошо извѣстенъ и дѣятелямъ предыдущей эпохи, и не только извѣстенъ, но въ первыя 10—15 лѣтъ царствованія Императора Александра проведены были серьезныя реформы съ тѣмъ, чтобы дать Россіи хорошія установленія и устранить навсегда произволъ въ управленіи; во вторую же половину царствованія Александра I усиливается значеніе генералъ-губернаторовъ и учреждаются новыя генералъ-губернаторства.

Причина этого явленія довольно сложна. Во-первыхъ генералъ-губернаторства не вели, какъ думалъ Канкринъ, къ образованію замкнутыхъ областей, но они дѣйствительно способствовали нѣкоторой децентрализаціи управленія; присутствіе въ провинціи Государевыхъ намѣстниковъ ослабляло власть центральныхъ установленій, какъ бы приближало населеніе къ источнику Верховной власти; правильно поставленная генералъ-губернаторская власть могла служить коррективомъ власти министерской, слишкомъ отдаленной отъ многихъ мѣстностей государства. Централизація управленія при этомъ безспорно страдала, но централизація управленія и не была идеаломъ Императора Александра I, во вторую половину его царствованія слишкомъ хорошо понимавшаго, что различныя части Имперіи стоятъ на совершенно разныхъ культурныхъ степеняхъ и имѣютъ слишкомъ много историческихъ особенностей. Второю причиною было твердое убѣжденіе, что при настоящихъ условіяхъ нельзя имѣть хорошихъ людей,

т. е. честныхъ и исполнительныхъ чиновниковъ въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ; это убѣжденіе было очень старое, чтобы не сказать древнее; Императрица Екатерина II произвела коренную реформу областныхъ учрежденій, давъ значительное участіе въ немъ сословно-выборному началу. Эпохѣ Александра I пришлось убѣдиться въ томъ, что надежды правительства на помощь сословій въ дѣлѣ управленія не оправдались. Противники генералъ-губернаторской власти называли ее своеволіемъ, самовластіемъ; но вѣдь въ нѣкоторыхъ жалобахъ точно такъ называется власть министерская и, что еще хуже, власть подчиненнаго ему чиновника. При отсутствіи въ обществѣ гласности, при трудности, всѣми признанной, вести дѣло судебнымъ порядкомъ,—существованіе двухъ властей, равныхъ по силѣ и по близости къ Государю, могло служить и служило хорошимъ коррективомъ противъ чрезмѣрной централизаціи: министръ былъ представитель интересовъ дѣла, генералъ-губернаторъ—интересовъ края. Въ виду этого мысль о нѣкоторой децентрализаціи управленія явилась сама собой, и, вотъ, Комитетъ Министровъ—учрежденіе, которое менѣе всего могло бы сочувствовать развитію генералъ-губернаторствъ,—самъ представилъ Государю о необходимости этой мѣры. Дальнѣйшее изложеніе представитъ доказательства правильности вышеизложенныхъ положеній.

Усиленіе власти генералъ-губернаторовъ начинается со времени отечественной войны,—нѣкоторыя губерніи были заняты непріятелемъ, другія—отрѣзаны отъ столицы, правильное сообщеніе было прервано; эти обстоятельства потребовали усиленія мѣстной власти на счетъ центральной. Въ засѣданіи Комитета 29 Іюля 1812 г. министръ полиціи, ген. Балашовъ представилъ записку объ усиленіи власти исполнительной по губерніямъ: онъ находилъ, что, со времени уничтоженія намѣстниковъ, гражданскіе губернаторы «съ *раздѣльностью властей*» остались при *одномъ видѣ* и *имени* начальника губерніи; полиція, земская и городская, и всегда маловажная, распоряженіемъ же послѣдняго времени (образованіемъ внутренней стражи, независимой отъ полицейскаго начальства) совершенно обезсилена, такъ что и въ мирное время недостаточна. Война въ предѣлахъ государства, отъѣздъ Государя изъ столицы еще болѣе раздѣлили внутреннее управленіе, ибо предписанія, не терпящія отлагательства, исходятъ изъ разныхъ пунктовъ

безъ сношенія одного съ другими — и оттого, продолжалъ Балашовъ, пока только приверженность русскаго народа къ Царю и Отечеству, его безпрекословное повиновеніе есть прекраснѣйшая и почти единственная причина довольно порядочному дѣйствію части исполнительной; но при продолженіи военныхъ дѣйствій, все возрастающихъ требованіяхъ, дѣлаемыхъ отъ имени правительства, могутъ возникнуть крупныя неудобства. Для того, чтобы предупредить своевременно подобныя неудобства, Балашовъ предложилъ водворить прежде всего «единоличіе», единоначаліе въ губерніяхъ, ибо «раздробительность властей всегда производитъ безсиліе, а въ обстоятельствахъ критическихъ и самую опасность», т. е. онъ предлагалъ учредить хоть на время генералъ-губернаторовъ, или съ властью ихъ распредѣлить по государству заслуженныхъ людей, какъ-то: сенаторовъ и другихъ особъ, и въ то же время учредить въ С.-Петербургѣ Комитетъ по внутренней безопасности и благоустройству изъ трехъ лицъ: министровъ полиціи, военнаго и иностранныхъ дѣлъ, для наблюденія, чтобы принимаемыя какія-либо временныя мѣры были согласованы съ другими распоряженіями. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предложеніе Балашова, находя и съ своей стороны, что власть исполнительная, раздѣленная въ каждой губерніи на многія части, совершенно недостаточна при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Комитетъ испыталъ въ этомъ отношеніи крайнія затрудненія, такъ какъ не былъ предувѣдомленъ о разныхъ воинскихъ распоряженіяхъ и требованіяхъ. Въ силу чего Комитетъ и предложилъ: 1) въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ генералъ-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ, ввѣрить начальство особамъ по избранію Его Величества; 2) предоставить главнымъ начальникамъ полную власть надъ всѣми частями въ губерніи, къ какому бы вѣдомству военному или гражданскому онѣ ни принадлежали *).

Это постановленіе Комитета нѣсколько противорѣчитъ рѣшенію, принятому имъ нѣсколько раньше въ засѣданіи 21-го Февраля 1812 г., когда министръ финансовъ Гурьевъ докладывалъ Комитету, что между градоначальниками и начальниками таможенныхъ округовъ возникаютъ недоразумѣнія, весьма вредно отражающіяся на дѣлѣ, почему министръ финансовъ

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 505.

и предлагалъ, чтобы главнокомандующіе, военные губернаторы, градоначальники и другія власти не касались непосредственно до управленія таможенъ, не присваивали бы надъ ними начальства и не входили бы ни въ какія распоряженія о внутреннемъ устройствѣ и отправленіи дѣлъ въ таможняхъ, но сохраняли бы только вліяніе на общіе виды и льготы торговли. При обсужденіи вопроса министръ финансовъ объяснилъ, что онъ имѣлъ счастье докладывать объ этомъ Его Величеству вмѣстѣ съ проектомъ указа и получилъ повелѣніе внести дѣло въ Комитетъ. Противъ проекта возражалъ М. М. Сперанскій, находившій означенную мѣру совершенно противною общему порядку, вредной по послѣдствіямъ; министръ полиціи Балашовъ также замѣтилъ, что нѣтъ возможности устранить мѣстное начальство отъ надзора за таможнями. Комитетъ, однако, согласился съ гр. Гурьевымъ *) и положеніе Комитета было утверждено Государемъ. Начавшіяся скоро послѣ утвержденія этого рѣшенія военныя дѣйствія заставили Комитетъ привесть въ исполненіе выше приведенное мнѣніе Балашова и признать раздѣльность (т. е. раздѣленіе) властей главною причиною слабости внутренняго управленія, хотя, по мнѣнію Балашова, и въ мирное время «раздѣльность» вредно отзывалась на дѣйствіяхъ полиціи, у которой были помощники только въ лицѣ помѣщиковъ. Что на предоставленіе начальникамъ губерній полной власти надъ всѣми учрежденіями въ губерніяхъ, Комитетъ смотрѣлъ какъ на временную мѣру, вызванную исключительными обстоятельствами, видно изъ разсужденій Комитета 21 Сентября того же года; гр. Кочубей внесъ въ Комитетъ записку такого содержанія: въ виду трудности правильныхъ сношеній Петербурга съ губерніями, лежащими къ югу отъ Москвы, нужно заранѣе подумать о средствахъ отвратить столь сильное неудобство, какъ предоставленіе *всего на произволъ* губернскихъ начальниковъ; иначе произойдутъ, предсказывалъ гр. Кочубей, такія замѣшательства, что и развязать впослѣдствіи будетъ трудно; въ виду чего для приданія управленію этими губерніями возможно большей твердости и въ то же время единства въ мѣропріятіяхъ слѣдовало бы учредить на югѣ особую Коммисію, назвавъ ее департаментомъ или отдѣленіемъ Сената. Комитетъ при-

---

*) Тамъ же, стр. 340.

зналъ, что таковая Коммисія необходимо нужна, какъ для предупрежденія всякихъ безпорядковъ въ управленіи губерніями, такъ и для дѣятельнѣйшаго и правильнѣйшаго удовлетворенія разныхъ отъ земли требованій главнокомандующаго арміей. Комитетъ поручилъ поэтому гр. Кочубею составить инструкцію для предполагаемой Коммисіи; но затѣмъ все дѣло было оставлено *). Важно отмѣтить, что такъ скоро послѣ положенія 29 Іюля Комитетъ гарантію цѣлесообразнѣйшаго управленія видитъ не въ одномъ усиленіи власти мѣстныхъ начальниковъ, а и въ приближеніи къ нимъ для руководства коллегіальнаго учрежденія. Не безъ вліянія на измѣненіе взглядовъ Комитета оказалось дѣло, возникшее по поводу распоряженій, сдѣланныхъ Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ о сформированіи въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской ополченія и казачьихъ полковъ. Кн. Лобановъ-Ростовскій, получивъ Высочайшіе рескрипты о формированіи казачьихъ полковъ, предложилъ всему сословію Малороссійскихъ казаковъ, числомъ 450,000 д., платившихъ въ казну до 3.600.000 р. подушныхъ податей, составить казачье войско, обѣщая Именемъ Его Величества освободить все населеніе отъ рекрутской повинности и отъ платежа всѣхъ податей, кромѣ подымнаго сбора, котораго они платили по одному рублю съ избы или хаты. Собрано было казачьяго войска 18,000 чел., притомъ генералъ-губернаторъ утверждалъ, что по нуждѣ ихъ можно будетъ собрать 40,000 человѣкъ и даже 100,000 чел.; кн. Лобановъ самъ не былъ увѣренъ въ томъ, что его распоряженія будутъ одобрены въ Петербургѣ и писалъ графу Вязьмитинову: «неизвѣстно мнѣ, одобрите ли средство, коимъ я далъ казакамъ желательную подвижность; впрочемъ, Правительству можно будетъ опрокинуть его, назвавъ меня безумнымъ». Министръ финансовъ объяснилъ Комитету, что по распоряженію кн. Лобанова казначейство лишается доходовъ съ казаковъ за половину нынѣшняго года 1.732.176 р.; гр. Гурьевъ говорилъ дальше, что если Государственное Казначейство при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ будетъ лишаться доходовъ своихъ и по внутреннимъ губерніямъ, особенно въ столь значительныхъ суммахъ, то придется нужнѣйшіе отпуски прекратить; означенную мѣру Малороссійскаго генералъ-губер-

---

*) Тамъ же, стр. 561 и 710—711.

натора гр. Гурьевъ критиковалъ и съ точки зрѣнія общей государственной политики: «правительство наше изстари, особенно въ царствованіе Екатерины II, старалось всѣ присоединенныя къ Россіи провинціи сколько можно соединить въ одно тѣло своими установленіями; также оно дѣйствовало и по отношенію къ Малороссіи, потому тамъ были уничтожены казачьи полки, которые составляли самое неспособное войско». Комитетъ нашелъ, что Малороссійскій военный губернаторъ отмѣнилъ своими распоряженіями коренныя постановленія края безъ всякаго на то права и совершенно вопреки пользы государственной; но въ виду того, что населеніе выставило уже 18,000 войска и въ виду опасности, какъ бы не поколебать внутреннее спокойствіе въ населеніи численностью въ 450,000 душ. въ такое время, когда непріятель занимаетъ смежныя съ Малороссіей губерніи,—въ виду всего этого Комитетъ рѣшаетъ податей не взыскивать съ нихъ, не утверждая однако того, что они отъ платежа податей освобождаются, но сказавъ только, чтобы подати съ нихъ впредь до повелѣнія не были взыскиваемы,—по окончаніи же военныхъ обстоятельствъ отмѣнить всѣ эти распоряженія генералъ-губернатора; при всемъ томъ слѣдовало бы генералъ-губернатору сдѣлать замѣчаніе за неправильность его дѣйствій, но какъ оно не можетъ не сдѣлаться гласнымъ и потому открылось бы малороссійскимъ казакамъ, что объявленное генералъ-губернаторомъ освобожденіе ихъ отъ платежа податей и рекрутскаго набора недѣйствительно, то по тѣмъ же самымъ причинамъ замѣчанія этого нынѣ не дѣлать, но оставить поступокъ его до времени въ молчаніи; кн. Голицынъ и баронъ Кампенгаузенъ подали мнѣніе, что слѣдуетъ не только не оставлять этого дѣла въ молчаніи, а смѣнить кн. Лобанова, объявивъ жителямъ, что распоряженія его самовластны и потому ничтожны; нѣсколько легче было мнѣніе Шишкова, что оставить это дѣло въ молчаніи значитъ то же, что и утвердить его *).

Въ 1813 кн. Лобановъ - Ростовскій согласился на замѣну подымнаго сбора подымною податью, но Комитетъ не могъ самъ рѣшить дѣла и положилъ оставить его до Высочайшаго разрѣшенія **).

---

*) Тамъ же, стр. 557.
**) 1813 г., засѣд. 18 Ноября.

Въ 1815 г. получено было Комитетомъ донесеніе, что Малороссійскій генералъ-губернаторъ приказалъ собрать по 5 р. съ души для приведенія этихъ полковъ на военное положеніе по случаю «открывшихся происшествій», т. е. возвращенія Наполеона съ острова Эльбы въ Парижъ; Комитету доносили, что населеніе такими поборами доведено до крайности, и нѣкоторые даже распродали свои имѣнія чиновникамъ, которые не упустили воспользоваться удобнымъ случаемъ; донесеніе это было получено отъ Черниговскаго губернскаго прокурора. Въ Комитетѣ было указано, что это распоряженіе сдѣлано послѣ того, какъ Высочайшимъ постановленіемъ Малороссійскій генералъ-губернаторъ поставленъ въ обязанность по предметамъ, относящимся до этихъ казаковъ, испрашивать разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, и, во вторыхъ, что сборъ этотъ назначенъ съ народа, принадлежащаго единственно Государю Императору. Комитетъ положилъ: распоряженіе это остановить, собранныя деньги вернуть населенію, и такъ какъ можно опасаться, что генералъ-губернаторъ также распорядился и въ Полтавской губерніи, то и тамъ отмѣнить эти распоряженія, а отъ генералъ-губернатора потребовать объясненія. Между тѣмъ пришло къ предсѣдателю Комитета письмо отъ кн. П. М. Волконскаго, въ которомъ князь отъ имени Государя спрашивалъ, было ли дано имъ или Комитетомъ согласіе на эту мѣру. Кн. Н. И. Салтыковъ отвѣчалъ, что Комитету это дѣло было вовсе неизвѣстно. Тогда Государь положилъ резолюцію, что распоряженія одобряются, но что генералъ-губернаторъ долженъ былъ спросить прежде согласіе Комитета. Между тѣмъ генералъ-губернаторъ прислалъ свой отвѣтъ: онъ писалъ, что выдумали, будто онъ назначилъ сборъ по 5 р. съ души, когда имъ назначено только по 20 к. съ души, въ чемъ Комитетъ легко могъ бы убѣдиться, если бы досталъ подлинное его распоряженіе, а не копію; если бы въ народѣ были вопли по поводу его распоряженій, онъ отъ кого-нибудь да услышалъ бы это,—онъ позволяетъ себѣ болѣе нежели мечтать, что къ такимъ неистовымъ показаніямъ соблазняются люди его *здѣсь* безсиліемъ*). Дѣло прекратилось само собой, такъ какъ опасность войны была устранена послѣ Ватерлоо.

*) 1815, Мая 14.

Комитетъ постановилъ сдѣлать разъясненіе и Херсонскому военному губернатору герцогу Ришелье за то, что герцогъ утвердилъ предположенія, на основаніи которыхъ помѣщикъ Скаржинскій выставлялъ отъ себя вооруженную сотню крестьянъ своихъ, по примѣру иррегулярныхъ войскъ, подъ собственнымъ предводительствомъ. Комитетъ предлагалъ Государю въ виду «значущаго» пожертвованія утвердить это, но Херсонскому военному губернатору разъяснить, чтобы впредь онъ подобныхъ предположеній самъ собою не утверждалъ, но представлялъ бы о нихъ и ожидалъ разрѣшенія. Государь велѣлъ предписать губернатору только, чтобы впредь онъ о подобныхъ пожертвованіяхъ представлялъ въ Петербургъ*). Если и въ военное время Комитетъ находилъ уже большія неудобства отъ сосредоточенія власти въ рукахъ начальниковъ губерній, то тѣмъ чаще высказывалъ онъ это въ мирное время, и тѣмъ чаще вступалъ въ борьбу съ генералъ-губернаторами и губернаторами, борьбу, какъ видно будетъ, не всегда успѣшную, ибо военные губернаторы пользовались большимъ довѣріемъ Монарха. Военные губернаторы, часто обращались за разрѣшеніемъ какого либо вопроса непосредственно къ Государю; получая Его разрѣшеніе и указанія, немедленно приводили ихъ въ дѣйствіе и потомъ уже доводили объ этомъ (а иногда и не доводили) до свѣдѣнія министровъ, которые съ своей стороны видѣли въ этомъ прямое нарушеніе установленнаго порядка подчиненности и теченія дѣлъ. Чѣмъ энергичнѣе былъ военный губернаторъ, чѣмъ большимъ довѣріемъ у Государя онъ пользовался, тѣмъ чаще были столкновенія; и замѣчательно, что въ царствованіе Александра I столкновенія эти чаще всего происходили между министромъ финансовъ и начальниками областей.

Въ засѣданіи 28 Декабря 1816 г. графъ Гурьевъ поднялъ общій вопросъ о неудобствѣ позволять мѣстнымъ властямъ дѣлать представленія прямо къ Высочайшей власти, мимо министровъ, вслѣдствіе чего создаются затрудненія и падаетъ даже личность министровъ. Такъ поставленный вопросъ не получилъ разрѣшенія тѣмъ болѣе, что графъ Гурьевъ причину уменьшенія власти министерской видѣлъ не только въ расширеніи власти мѣстныхъ начальствъ, но и въ предоста-

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 603.

вленной графу Аракчееву обязанности докладывать Государю рѣшенія и дѣла Комитета. Затѣмъ многочисленные случаи столкновеній министровъ съ генералъ-губернаторами и губернаторами подтверждаютъ высказанное положеніе, что къ концу царствованія значеніе мѣстной власти несомнѣнно выросло на счетъ центральной.

Особенно часто были столкновенія между министрами и маркизомъ Паулуччи, Рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Такъ, таможеннымъ уставомъ велѣно было задерживать шкиперовъ судовъ, на которыхъ оказывались запрещенные къ привозу товары; правило это, конечно, оказалось весьма неудобнымъ и стѣснительнымъ на практикѣ,—ибо шкиперъ изъ за дѣла въ нѣсколько десятковъ рублей терялъ иногда два—три мѣсяца въ навигаціонное время; поэтому, одному шкиперу, на кораблѣ котораго запрещенныхъ товаровъ оказалось на сумму около 184 р., военный губернаторъ позволилъ выдать заграничный паспортъ, тѣмъ болѣе, что торговыя фирмы ручались за него и представили законное обезпеченіе. Министръ финансовъ, узнавъ объ этомъ, далъ строгое предписаніе таможнѣ, не только съ выговоромъ, но и съ указаніемъ, чтобы впредь шкипера въ подобномъ положеніи не были отпускаемы за границу. Маркизъ Паулуччи усмотрѣлъ во всемъ этомъ, конечно, обидное для себя распоряженіе: министръ финансовъ, по его словамъ, не только не принялъ во вниманіе сути дѣла, но и ставилъ дѣло такъ, какъ будто таможня должна оставлять безъ исполненія его предписанія,—поэтому онъ просилъ объ отмѣнѣ изложеннаго положенія публикаціей и, кромѣ того, министру финансовъ повелѣть, дабы онъ уничтожилъ свои предписанія. Въ Комитетѣ министръ финансовъ объяснилъ причины изданія устава и указалъ съ своей стороны на то, что означенное дѣло было рѣшено 20 Іюня, а паспортъ былъ выданъ шкиперу 15 Іюня, а пять дней едва ли составляютъ для шкипера существенную разницу; далѣе министръ финансовъ напомнилъ, что Намѣстникъ Государя въ области не есть судья, а оберегатель закона, что по указу 1802 г. начальникамъ губерній подтверждено, чтобы они не вмѣшивались въ судебныя дѣла, и жаловался, что вопреки уставу о таможняхъ губернскія начальства продолжаютъ вмѣшиваться въ таможенныя дѣла, но онъ, министръ финансовъ, всегда оспаривалъ подобныя вмѣшательства,

тѣмъ болѣе, что искорененіе привоза контрабанды лежитъ исключительно на обязанности таможеннаго начальства, а не на губернскомъ, которое слѣдовательно разрушаетъ правила подчиненности и раздѣленія дѣлъ государственныхъ, ибо мѣстная власть только охраняетъ силу закона и примѣняетъ къ исполненію предписанія изъ центральныхъ учрежденій. Такой порядокъ управленія установленъ во всѣхъ просвѣщенныхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ главныя управленія дѣлъ раздѣлены на части по роду дѣлъ, а не по округамъ или по землямъ, и что такой же порядокъ введенъ Государемъ въ нашемъ отечествѣ.

Комитетъ нашелъ, что: 1) маркизъ Паулуччи, не дождавшись рѣшенія суда, поступилъ неправильно, 2) что предписанія министра финансовъ таможнѣ правильны и 3) что маркизъ Паулуччи не имѣлъ никакого основанія обременять означеннымъ рапортомъ Государя, а могъ войти съ представленіемъ обычнымъ порядкомъ; все это Комитетъ и полагалъ поставить на видъ маркизу Паулуччи. Но Государь вовсе не счелъ маркиза столь виновнымъ въ этомъ случаѣ—«*маркизъ Паулуччи,* гласила Высочайшая резолюція, *могъ принять участіе въ дѣлѣ по ничтожности суммы и потери времени для корабля, но ему не слѣдовало разрѣшать дѣла самому, а послать штафетту, но разъ безпорядокъ вышелъ, Министру Финансовъ столь же мало слѣдовало своимъ повелѣніемъ нарушать должное уваженіе къ званію маркиза Паулуччи, забывъ, какъ кажется, что онъ есть Мой Генералъ-Адъютантъ, имѣющій право объявлять резолюціи Правительствующему Сенату; ему слѣдовало бы довести объ этомъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, и тогда было бы замѣчаніе маркизу Паулуччи за его неосмотрительность и все дѣло имѣло бы нормальный ходъ*» *). Другой разъ министръ финансовъ предписалъ Курляндской казенной палатѣ избрать уѣздныхъ казначеевъ по случаю учрежденія уѣздныхъ казначействъ въ губерніяхъ, но военный губернаторъ потребовалъ, чтобы палата увѣдомила его обо всѣхъ лицахъ, желающихъ занять эти должности; палата представила своихъ кандидатовъ прямо на утвержденіе министра финансовъ, оставивъ военнаго губернатора почти два мѣсяца безъ увѣдомленія, посему онъ, губернаторъ, и просилъ объявить палатѣ строжайшій выговоръ и назначить другихъ казначеевъ; министръ финансовъ

*) 1819 г. Апр. 25.

указалъ Комитету на правило, по которому уѣздные казначеи разбираются казенною палатою и утверждаются въ должностяхъ безъ участія начальниковъ губерній, такъ какъ палата за нихъ отвѣчаетъ. Комитетъ полагалъ объявить палатѣ замѣчаніе, утвердивъ однако избранныхъ ею казначеевъ. Государь и на этотъ разъ прежде утвержденія постановленія Комитета велѣлъ спросить маркиза Паулуччи, чѣмъ руководствовался онъ въ своемъ требованіи, когда правила эти должны были быть ему извѣстны. Также благополучно для маркиза Паулуччи кончились его столкновенія опять съ министромъ финансовъ изъ за пріостановки взиманія въ Курляндіи крѣпостныхъ пошлинъ и съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ за запрещенія продажи лошадей въ Остзейскомъ краѣ—распоряженіе маркиза, какъ противорѣчащее основному закону, было отмѣнено, но на замѣчаніе ему Государь не согласился *). Затѣмъ, маркизъ Паулуччи, при проѣздѣ своемъ черезъ городъ Верро, отсрочилъ взносы податей на сумму 3.500 р., приказавъ не налагать за промедленіе во взносѣ штрафныхъ денегъ, потому только, что онѣ числятся на лицахъ, находящихся въ отлучкѣ; — министръ финансовъ, Канкринъ, донося объ этомъ Комитету, заявилъ, что онъ и самъ не считаетъ себя въ правѣ допускать подобныя отсрочки во взысканіи подати и потому находится «въ невозможности сказать свое мнѣніе о распоряженіи генералъ-губернатора, кромѣ того, что отлучка плательщиковъ пока нигдѣ не служила препятствіемъ ко взысканію податей». По этому поводу Комитетъ высказался также весьма осторожно: надлежало бы распоряженіе генералъ-губернатора отмѣнить, ибо безъ Высочайшаго распоряженія никто не властенъ допускать отсрочку платежа податей, а тѣмъ болѣе слагать установленные закономъ штрафы, но такъ какъ время уже упущено, то распоряженіе это оставить пока въ силѣ, доведя, конечно, дѣло до Высочайшаго свѣдѣнія.

Въ 1824 г. маркизъ Паулуччи, власть котораго распространена была и на Псковскую губернію, распорядился, чтобы Псковская казенная палата при заключеніи контрактовъ на подряды вина на 1825 г. принимала отъ лифляндскихъ помѣщиковъ вмѣсто залоговъ свидѣтельства ландгерихтовъ въ томъ,

*) 1822 г., 1844; 1823 г., 2216.

что принимающіе на себя поставку вина представятъ въ судъ обезпеченіе, за достаточность каковаго маркизъ Паулуччи ручается самъ. Министръ финансовъ нашелъ это распоряженіе, конечно, противнымъ коренному закону, къ тому же оно было приведено въ исполненіе безъ сношенія съ нимъ, въ хозяйственномъ управленіи котораго состоитъ питейный сборъ, и, конечно, указалъ на странность, отчего изъятіе дѣлается для однихъ лифляндскихъ помѣщиковъ, а между тѣмъ торги назначены на январь мѣсяцъ и неизвѣстно, можно ли теперь отмѣнить его; почему министръ и испрашиваетъ у Комитета подтвердить прежде всего тѣмъ, до коего это относится, чтобы по частямъ, его управленію ввѣреннымъ, не было впредь вводимо никакихъ новыхъ распоряженій безъ предварительнаго съ нимъ, министромъ, соглашенія, ибо въ противномъ случаѣ онъ не можетъ принимать на себя отвѣтственности за послѣдствія нарушеній закона. Комитетъ согласился вполнѣ съ мнѣніемъ министра финансовъ, и такъ какъ дѣйствительно не было времени измѣнить, то рѣшилъ торги произвести, какъ предполагалъ генералъ-губернаторъ, но и отвѣтственность денежная прежде всего должна пасть на него, генералъ-губернатора. Государь повелѣлъ разсмотрѣть это дѣло вновь; спрошенный по этому поводу маркизъ Паулуччи оправдывался тѣмъ, что это сдѣлано было имъ исключительно только для обезпеченія исправности поставки, тѣмъ болѣе, что для полученія подряда онъ оставилъ въ силѣ обычныя требованія закона,—на это Комитетъ легко замѣтилъ, что нельзя было иначе понять распоряженіе маркиза, какъ оно было понято, но такъ какъ генералъ - губернаторомъ дѣло уже исправлено, то и считать его оконченнымъ *). Комитетъ разрѣшилъ по представленію маркиза Пауллучи вторичное сужденіе по дѣлу Митавскаго учителя Левенштейна **). Когда маркизъ возбудилъ вопросъ о необходимости учредить при Псковской уголовной палатѣ временную экспедицію вслѣдствіе накопленія множества дѣлъ съ давнихъ лѣтъ, Комитетъ рѣшилъ передать это дѣло на разсмотрѣніе министра юстиціи, на какомъ основаніи можно учредить такую экспедицію. Государь въ своей резолюціи замѣтилъ, что онъ не находитъ надобности передавать представленія генералъ-губернатора маркиза Паулуччи по сему

*) 1824 г., 262 и 278.
**) 1824 г., 2097.

предмету на соображенія министра юстиціи, а приказываетъ приготовить по этому случаю проектъ указа *); равнымъ образомъ, когда маркизъ просилъ о прибавкѣ штатовъ чиновъ его канцеляріи, Комитетъ рѣшилъ передать это дѣло на разсмотрѣніе особаго Комитета, Государь согласился, но велѣлъ сдѣлать «*безъ замедленія*» **); по ходатайству маркиза прибавить 40.000 р. на жалованье Псковскимъ чиновникамъ, потому что трудно было находить чиновниковъ на вакантныя мѣста, а служащіе часто отказывались отъ должностей, Комитетъ отвѣтилъ отказомъ, потому что неудобно сдѣлать прибавки по одной только губерніи, и рѣшилъ отложить это дѣло до новаго общаго распредѣленія ***).

Считая своею обязанностью блюсти за интересами ввѣреннаго ему края, маркизъ Паулуччи имѣлъ столкновенія и съ Сенатомъ, такъ какъ нарушилъ основные законы о порядкѣ подсудности. Себежскіе купцы братья Семеновы, заключивъ въ Полоцкѣ сдѣлку съ Рижскимъ купцомъ Лисицынымъ на поставку льна, получили впередъ 322.000 р., нарушили сдѣлку и продавали ленъ;—маркизъ Паулуччи, увѣренный въ честности Лисицына, задержалъ одного изъ братьевъ Семеновыхъ въ Ригѣ и началъ судебное дѣло, между тѣмъ другой братъ подалъ жалобу управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Сенату, будто Лисицынъ оторвалъ подпись своей росписки. Сенатъ приказалъ открыть слѣдствіе въ Полоцкѣ, а въ Ригѣ дѣло пріостановить и задержаннаго Семенова освободить, а между тѣмъ маркизъ Паулуччи уже испросилъ Высочайшее повелѣніе судить Семеновыхъ въ Ригѣ, принимая во вниманіе честность Лисицына и особое право города Риги. Но V-й Департаментъ Сената, не зная, конечно, о Высочайшемъ разрѣшеніи, сдѣлалъ выговоръ лифляндскому губернскому правленію за невысылку Лисицына въ Полоцкъ, а военному губернатору замѣтилъ, что ему отнюдь не слѣдовало заводить въ Ригѣ новое слѣдствіе, забирать къ нему лицъ изъ другихъ неподвѣдомственныхъ ему губерній, а тѣмъ болѣе останавливать исполненіе указа Правительствующаго Сената и «отваживаться называть оное противозаконнымъ». При разсужденіи въ Комитетѣ министръ юстиціи, конечно, предло-

*) 1823 г., № 2175 и 1824 г., № 99.
**) 1823, № 2171.
***) 1823 г., № 2513.

жилъ разобрать это дѣло въ Ригѣ и Комитетъ рѣшилъ испросить Высочайшее повелѣніе на отмѣну Сенатскаго рѣшенія *). Маркизъ Паулуччи возбудилъ также важный вопросъ объ отношеніи высшей губернской власти къ университетамъ; по его мнѣнію, изъятіе Дерптскаго университета изъ зависимости отъ высшей власти въ губерніи вселяетъ въ профессоровъ столь великую гордость и самомнѣніе, что во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ замѣчается въ нихъ противоборство установленному порядку; ректоръ Эверсъ переписывается съ нимъ, генералъ-губернаторомъ, *сообщеніями*; хотя это и можно объяснить духомъ времени, который въ университетѣ находитъ приверженцевъ и почитателей, но не сообразно съ должнымъ порядкомъ въ государствѣ и еще менѣе съ нынѣшними обстоятельствами, чтобы онъ, генералъ-губернаторъ, такъ долженъ былъ сноситься съ оберъ-учителями университета. Считая достоинство свое этимъ оскорбленнымъ, маркизъ Паулуччи просилъ о прекращеніи подобныхъ вольностей. На это попечителемъ было изъяснено, что по § 14 устава университета—университеты посылаютъ донесенія и представленія въ Сенатъ, министру народнаго просвѣщенія и попечителю округа,—съ прочими же должностными лицами сносятся сообщеніями, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что ректоръ пишетъ не отъ своего лица, а отъ лица университета; попечитель оканчивалъ свое объясненіе словами, что «донесеніе маркиза, рожденное безпредѣльною гордостью и самомнѣніемъ, увлекло его даже къ несправедливымъ обвиненіямъ профессоровъ; для гордаго кажется таковымъ всякій, кто предъ нимъ не пресмыкается, и генералъ-губернаторъ съ высоты своей не примѣчаетъ, что университетъ есть высшее учебное заведеніе; ужасно видѣть такую характеристическую черту въ каждомъ человѣкѣ, особенно же въ таковомъ, коему ввѣрено благосостояніе цѣлыхъ провинцій, если онъ по неудовлетворенной гордости, въ намѣреніи достигнуть плановъ своего властолюбія, дозволяетъ себѣ приписывать невиннымъ людямъ вредные и опасные намѣренія и замыслы».

Комитетъ нашелъ, что отвѣтъ ректора Эверса по формѣ не заключалъ въ себѣ ничего неприличнаго или оскорбительнаго, но по мнѣнію Комитета на будущее время универси-

*) 1823 г., №№ 537, 538 и 539.

тету слѣдуетъ сноситься съ генералъ-губернаторомъ чрезъ попечителя; если же университетъ пишетъ прямо генералъ-губернатору, то обязанъ отвѣчать ему, какъ министру и попечителю; при этомъ Комитетъ замѣтилъ, что въ объясненіи попечителя много лишняго, что несправедливыя обвиненія генералъ-губернатора вызваны взаимными личностями, однако это можно оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія; князь Голицынъ, графъ Мордвиновъ и графъ Нессельроде полагали, что ректоръ и не имѣлъ права писать иначе, чѣмъ онъ писалъ; отсутствовавшій графъ Аракчеевъ присоединился къ большинству, мнѣніе котораго и было утверждено Государемъ, написавшимъ: «*я равномѣрно согласенъ съ большинствомъ членовъ*» *).

Архангельскій военный губернаторъ, виц.-адм. Клокачевъ, запретилъ принимать въ своей канцеляріи бумаги изъ таможней конторы коммерческаго банка,—а между тѣмъ ему было послано представленіе о выборѣ новаго директора конторы. Министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, и по этому случаю указывалъ на затрудненія, какія приходится испытывать торговлѣ края отъ подобныхъ дѣйствій военнаго губернатора,—Комитетъ принялъ сторону министра и постановилъ снестись съ военнымъ губернаторомъ, поставивъ ему на видъ всѣ неудобства, проистекающія отъ его распоряженія **); въ отвѣтѣ своемъ вице-адмиралъ Клокачевъ мотивировалъ свое распоряженіе тѣмъ, что контора отказалась ему сообщить свѣдѣнія о своихъ чиновникахъ, равно какъ и хранящихся въ банкѣ капиталахъ,—Комитетъ и на этотъ разъ, оправдывая контору банка, отвѣтилъ, что свѣдѣнія о капиталахъ—это коммерческая тайна; пока, разумѣется, приходится ждать Высочайшаго разрѣшенія вопроса, но пусть генералъ-губернаторъ укажетъ временно, кому контора можетъ отправлять свои бумаги и донесенія. Аракчеевъ приписалъ: «кажется правъ генералъ-губернаторъ, какъ же совѣтникъ банка знаетъ сію тайну, а онъ не знаетъ объ этомъ ничего». Государь приказалъ объявить Комитету: «*я нахожу генералъ-губернатора правымъ: если тайна банковая можетъ быть извѣстна чиновнику, Управляющему Конторою, то почему же генералъ-губернаторъ сію тайну разгласитъ или не можетъ ее также свято хранить*» ***). Въ

*) 1825 г., № 313.

**) 1820 г., № 2021.

***) 1821 г., № 316.

другой разъ Архангельскій генералъ - губернаторъ, Миницкій, запретилъ крестьянину Скрыпову, купившему въ Холмогорахъ 50 штукъ рогатаго скота, вывозъ этого скота. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ военному губернатору, чтобы тотъ обратилъ свое вниманіе на то положеніе, въ которое онъ ставитъ своимъ распоряженіемъ торговца, а равно увѣдомилъ бы его о причинахъ такого запрещенія выгона скота, стѣснительнаго для промышленности. Генералъ-губернаторъ отвѣчалъ, что запретилъ выгонъ скота на настоящій (1822) годъ не для стѣсненія промышленности,—подобное обвиненіе онъ считаетъ оскорбительнымъ для себя,—а для того, чтобы не были выведены изъ губерніи телята иностранной породы и чтобы отъ этого Архангельскій край не оскудѣлъ, а замѣчено уже, что скотъ сталъ мельчать,—а въ нынѣшнемъ году этотъ скотъ могъ быть проданъ военнымъ поселеніямъ и на Царскосельскую ферму, слѣдовательно промышленность нисколько бы не потерпѣла. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ представленіи Комитету доказывалъ, что никакой начальникъ не въ правѣ налагать препятствій на промышленность и торговлю, что нѣтъ никакихъ основаній утверждать, чтобы исключительное право на покупку какого либо произведенія могло служить къ улучшенію и распространенію его. Напротивъ, чѣмъ больше соревнователей, тѣмъ скорѣе и легче развивается промышленность,—къ тому же никогда не могло входить въ виды правительства пріобрѣтать холмогорскихъ коровъ дешевле посредствомъ запрещенія выгона ихъ и тѣмъ нарушать постановленія самыя положительныя,—поэтому онъ испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія на отмѣну распоряженія генералъ - губернатора; Комитетъ, совершенно соглашаясь съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, представилъ Государю, не благоугодно ли будетъ сдѣлать замѣчаніе генералъ-губернатору, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе*). Неудачно же кончилась для Архангельскаго военнаго губернатора попытка самостоятельно распоряжаться суммами, не находящимися прямо въ его распоряженіи,—именно онъ издержалъ 46 тысячъ руб. въ счетъ предполагаемыхъ остатковъ по морскому вѣдомству, но начальникъ

*) 1822 г., № 1524.

морскаго штаба рѣшительно протестовалъ противъ дѣйствій военнаго губернатора: адмиралтейское вѣдомство поставлено будетъ въ совершенную невозможность удовлетворить необходимые расходы,—ибо въ росписаніи суммъ на нынѣшній годъ, сдѣланномъ прежде вступленія его въ настоящую должность, не только не включены многія издержки, безъ которыхъ обойтись невозможно, но и самые расходы начаты уже въ такомъ расчетѣ, т. е. въ расчетѣ на остатки,—въ виду этого заявленія Государь и повелѣлъ оставить расходы по флоту на прежнихъ основаніяхъ *).

Московскій военный губернаторъ графъ Тормасовъ, указывая на недостатокъ въ средствахъ для содержанія военно-рабочихъ батальоновъ въ Москвѣ, просилъ ассигновать необходимую на то сумму, но Комитетъ на основаніи мнѣнія министра финансовъ отвѣтилъ было, что нѣтъ никакой возможности отпустить требуемую графомъ Тормасовымъ сумму и пусть онъ обходится своими средствами, но Государь положилъ резолюцію: *у графа Тормасова слишкомъ ограниченныя средства, а потому, дабы люди не терпѣли нужды, отпустить требуемыя деньги изъ суммъ военнаго вѣдомства*, — тогда Комитетъ постановилъ: сообщить это министрамъ военному и финансовъ выписками для исполненія **).

Недовольный губернскими прокурорами, осмѣлившимися протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій администраціи, графъ Ланжеронъ хотѣлъ преградить самый путь къ жалобамъ на его управленіе. Въ 1819 г. онъ писалъ, что нѣсколько человѣкъ Одесскихъ гражданъ, почитающихъ себя уполномоченными отъ Одесскаго общества приговоромъ и довѣренностью, подписанными весьма немногими и «презрительными» людьми въ городѣ, отправились въ Петербургъ въ видѣ депутатовъ не только безъ согласія его, но и противъ воли его; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны за мятежниковъ и ябедниковъ; они собрали до 63.000 р. денегъ, да еще имѣютъ кредитъ тысячъ на 50. Это тѣ самые граждане, которые возставали противъ управленія герцога Ришелье, почему графъ Ланжеронъ и просилъ, чтобы эти депутаты-самозванцы были арестованы, высланы въ Одессу и судимы, какъ возмутители и

*) 1822 г., № 1012,
**) 1819, зас. Апр. 11.

ложные доносчики, и заключалъ свою просьбу, что если эти лица не будутъ наказаны, то онъ, графъ Ланжеронъ, не можетъ долѣе оставаться въ Одессѣ.

Графъ Вязьмитиновъ объяснилъ Комитету, что онъ приказалъ имѣть скрытное наблюденіе за этими лицами въ С.-Петербургѣ, но всетаки справедливость требуетъ сначала выслушать ихъ. Комитетъ равнымъ образомъ считалъ несовмѣстнымъ со справедливостью преграждать кому бы то ни было пути къ жалобамъ и постановилъ сначала выслушать ихъ.

Иногда, хотя рѣдко, Комитетъ оказывался слишкомъ податливымъ на требованія мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, что вызывало неудовольствіе Государя,—такъ, Комитетъ, согласно съ представленіемъ ген. Ермолова, главноначальствовавшаго на Кавказѣ, въ виду недостатка чиновниковъ въ коммиссаріатскомъ депо, предложилъ распространить на служащихъ по Коммиссаріату выгоды и преимущества, которыми пользовались въ томъ же краѣ служащіе по гражданской части, но Государь повелѣлъ—отказать, ибо коммиссаріатъ принадлежитъ войску: 1) военные же посылаются въ Грузію безъ повышенія чиновъ и безъ дальнихъ разспросовъ о ихъ хотѣніи,—несовмѣстно будетъ дать коммиссаріату выгоды, которыхъ нѣтъ у военныхъ, 2) въ теченіи 8 дней управляющему военнымъ министерствомъ укомплектовать Ставропольское коммиссаріатское депо полнымъ числомъ и 3) впредь съ подобными представленіями къ Государю не входить *); также, уважая ходатайство Ермолова, Комитетъ постановилъ наградить чиномъ одно лицо, пробывшее въ предыдущемъ чинѣ (надворнаго совѣтника) одинъ день; Государь утвердилъ, но «*впредь не дѣлать подобныхъ представленій*».

*) 1824 г., 1076.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Народное здравіе. Народное продовольствіе. Переселенія.

Предоставленіе Комитету Министровъ дѣлъ высшей полиціи было одною изъ главныхъ причинъ быстраго роста значенія Комитета въ ряду высшихъ государственныхъ учрежденій; сохраненіе тишины и порядка въ народѣ, охрана населенія отъ эпидемій и предотвращеніе всякаго недостатка въ продовольствіи и даже дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ,—все это составляло дѣла высшей полиціи. Дѣла такого рода требуютъ иногда исключительныхъ мѣропріятій; во время голода или эпидеміи обыкновенный порядокъ часто нарушается, и потому лицо или учрежденіе, которому ввѣрена высшая полиція, получаютъ на время опасности власть исполнительную и законодательную. Дѣла высшей полиціи предоставлялись Комитету только на время отсутствія изъ Россіи Государя, и то, что относится до сохраненія тишины и порядка, изъято было послѣ 1814 г. совсѣмъ изъ вѣдѣнія Комитета, потому, вѣроятно, что ввѣрять такого рода дѣла коллегіальному учрежденію признано было неудобнымъ; напротивъ, охрана населенія отъ эпидемій и продовольственное дѣло долго—все царствованіе Императора Александра I—были въ вѣдѣніи Комитета Министровъ; притомъ на Комитетѣ не только лежала обязанность принимать мѣры и распоряжаться тогда, когда начинался голодъ или проникала въ государство чума, но и въ то время, когда не было никакой опасности; обсужденіе законодательныхъ мѣръ по этимъ вопросамъ принадлежало Комитету Министровъ; въ объясненіе этому явленію можетъ быть указано одно: въ предыдущей главѣ было выяснено, что дѣла между Комитетомъ и Совѣтомъ разграничены были

весьма неопредѣленно и что это разграниченіе вырабатывалось медленнымъ практическимъ путемъ, причемъ обычнымъ правиломъ было то, что дѣло, начатое въ одномъ изъ двухъ этихъ учрежденій, и заканчивалось въ немъ; вѣроятно потому, что продовольственное дѣло было предоставлено вѣдѣнію Комитета еще въ 1808 г., Комитетъ Министровъ вырабатывалъ и измѣнялъ продовольственные уставы.

I.

Мѣры противъ чумы; чума на Кавказѣ и въ Астрахани въ 1807 г., появленіе эпидеміи въ 1812—1813 годахъ на югѣ Европейской Россіи. Назначеніе кн. А. Б. Куракина; его мѣры и отношеніе къ нимъ населенія, мѣстныхъ властей и Комитета. Судьба проекта Карантиннаго устава, выработаннаго кн. А. Б. Куракинымъ. Мѣры Комитета для увеличенія числа врачей въ Россіи. Аптекарская такса. Санитарныя дѣла.

Изъ дѣлъ по народному здравію на первомъ мѣстѣ въ дѣятельности Комитета стоятъ его мѣры противъ чумы. Появленіе этой эпидеміи, страшное по своимъ естественнымъ послѣдствіямъ, становилось въ Россіи еще страшнѣе по историческимъ воспоминаніямъ, такъ какъ оно связывалось съ крупными народными волненіями; появленіе чумы было не только физическимъ, но и политическимъ бѣдствіемъ для того времени; оно требовало прежде всего усиленія власти въ мѣстахъ, постигнутыхъ бѣдствіемъ и сосѣднихъ съ ними. Но при шаткости тогдашнихъ воззрѣній на чуму, какъ позже на холеру, при неувѣренности въ способахъ ея передачи и распространенія, при полномъ невѣжествѣ населенія, сторонившагося отъ всякой врачебной помощи,—задачи лица, облеченнаго сильною исполнительною властью, были очень не легки; его распоряженія вызывали, обыкновенно, ропотъ какъ всѣхъ классовъ населенія, такъ и мѣстныхъ властей. Вполнѣ естественно, что какъ только появлялась у насъ чума, Комитетъ Министровъ, какъ учрежденіе, въ которомъ совмѣстно работали представители разныхъ вѣдомствъ, посвящалъ сравнительно много времени на дѣла по борьбѣ со страшной эпидеміей.

*

Чума тогда постоянно гнѣздилась въ турецкихъ владѣніяхъ, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ. Первыя мѣры, которыя пришлось принять Комитету о народномъ здравіи,—это были карантинныя мѣры противъ чумы. Въ 1802 и 1803 годахъ Комитетъ утвердилъ доклады объ устройствѣ карантиновъ въ Новороссійской губерніи (тогда еще заключавшей въ себѣ три нынѣшнія губерніи—Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую) и въ Грузіи; Комитетомъ одобрены были мѣры противъ привоза въ Россію зачумленныхъ вещей, равно какъ мѣры противъ прямыхъ сношеній жителей Крыма съ приходившими изъ Турціи судами *). Въ Маѣ 1807 г. Комитетъ узналъ уже о появленіи чумы въ Астрахани и вмѣстѣ съ тѣмъ о крупныхъ безпорядкахъ въ этомъ городѣ: раздраженный строгими мѣрами, простой народъ толпами сбирался къ дому губернатора; рабочіе жаловались на закрытіе фабрикъ и на прекращеніе работъ, отчего они будто бы лишены были всякихъ средствъ къ пропитанію. Губернаторъ думалъ, что толпу подстрекали сами фабриканты, недовольные запрещеніемъ вывозить товары безъ карантинныхъ очищеній въ верховые города тогда, когда началась уже отправка товаровъ на Макарьевскую ярмарку. Торговцы убѣждали народъ, что никакой болѣзни нѣтъ, что всѣ эти мѣры придуманы только для притѣсненія жителей; губернаторъ жаловался, что подобныя внушенія исходили отъ начальника Астраханскаго порта ген.-м. Пѣвцова; между докторами двухъ вѣдомствъ—гражданскаго и морскаго,—происходили обычныя въ такихъ случаяхъ пререканія: гдѣ первые видѣли явные признаки чумы, вторые—только слѣды венерическихъ болѣзней; по городу уже ходилъ слухъ, что будто нельзя печь хлѣба безъ полиціи, которая кладетъ въ хлѣбъ вредные порошки. Мѣстное начальство въ виду волненій не рѣшилось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости,—напротивъ оно въ значительной степени ослабило свои предписанія, замѣнивъ, напр., 21-дневный карантинный срокъ 12-дневнымъ. Комитетъ усилилъ власть мѣстнаго губернатора, кн. Тенишева, распорядился отправкой въ Астрахань войскъ и предписалъ ему отнынѣ дѣйствовать, не отступая вовсе отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя онъ признаетъ необходимыми. Государь, находившійся тогда при войскахъ,—Онъ

*) Журн. Ком. Мин., т. I, стр. 39, 50 и 97.

узналъ о волненіяхъ въ Астрахани почти одновременно съ извѣстіемъ о пораженіи русскихъ войскъ при Фридландѣ,— далъ рескриптъ на имя министра финансовъ гр. А. И. Васильева: «гр. Алексѣй Ивановичъ, отступленіе на одну черту отъ тѣхъ узаконеній, которыя въ разсужденіи карантиновъ и строгихъ предосторожностей постановлены, разслабляетъ сіи полезныя мѣры и препятствуетъ спасительному ихъ дѣйствію. Подтвердите во всѣ мѣста, гдѣ существуютъ карантины, чтобы никто подъ смертною казнью не дерзалъ ни малѣйшей дѣлать отмѣны и послабленія въ предписанныхъ предосторожностяхъ. Упущенія полиціи Астраханской, слабость губернатора и примѣтная робость другихъ чиновниковъ могутъ имѣть пагубныя послѣдствія для государства. Строгій съ ними поступокъ будетъ поучительнымъ примѣромъ для другихъ и предохранитъ впредь отъ многихъ бѣдствій. Отправленіе сенатора я счелъ необходимымъ для приведенія всего сего въ дѣйствіе, при семъ рескриптъ на имя его. Соберите Комитетъ для прочтенія въ ономъ моихъ рѣшеній и немедленнаго исполненія по онымъ».—Въ Астрахань отправленъ былъ сен. Неплюевъ.—Рѣшительныя мѣры оказывались необходимы,—новыя донесенія изъ Астрахани доказывали, что тамъ уже началась анархія: къ губернатору явились довѣренные отъ мѣщанскаго общества съ требованіемъ, чтобъ имъ позволено было построить для больныхъ шалаши и отдавать больныхъ имъ на попеченіе, освобождая ихъ отъ карантиннаго очищенія; губернаторъ приказалъ этимъ людямъ составить положеніе; едва кн. Тенишевъ отдѣлался отъ депутатовъ, какъ въ его домъ ворвалась буйная толпа съ крикомъ, требовавшая бумаги, которою бы отмѣнены были всѣ мѣры предосторожности,—губернаторомъ выдана была бумага, которою каждому предоставлялось на волю спасать себя отъ чумы; но и эта уступка не удовлетворила толпу, въ которой особенно шумѣли армяне,—она требовала другой бумаги, которая отмѣнила бы свидѣтельствованіе больныхъ и умершихъ, позволила бы обычныя похороны; выдали имъ и такую бумагу: но требованія толпы росли,—теперь она уже домогалась, чтобы губернаторъ далъ бумагу о томъ, что чумы не было, что карантины уничтожаются, и чтобы одинъ карантинъ былъ отданъ имъ на разграбленіе: въ толпѣ раздавались дерзкія слова насчетъ губернатора и докторовъ, часть толпы погналась за докторами Пургольдомъ и Марковскимъ, другіе разбивали во-

рота въ домѣ пристава Ритау. Губернаторъ тогда далъ бумагу, которою позволялъ мѣщанамъ освидѣтельствовать больныхъ въ карантинѣ; послѣ ряда уступокъ толпа потребовала, чтобы самъ полицеймейстеръ ее сопровождалъ въ карантинъ. Только тогда начальство рѣшило прибѣгнуть къ военной силѣ,—появившійся баталіонъ разогналъ толпу, хотя среди нея и раздавались голоса: «съищемъ свои пушки»,—и послѣ всего губернаторъ кн. Тенишевъ призналъ свое присутствіе въ Астрахани болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, потому что чернь намѣревалась будто-бы убить его и докторовъ,—а войска въ городѣ было недостаточно,—потому губернаторъ выѣхалъ изъ города и поѣхалъ по уѣздамъ съ цѣлью собрать казаковъ и ввести ихъ потомъ въ городъ и останавливать всѣхъ ѣдущихъ изъ Астрахани для предохраненія отъ заразы внутреннихъ губерній.

Комитетъ предписалъ губернатору дѣйствовать энергичнѣе,—ввести казаковъ, удержать чернь въ повиновеніи, виновныхъ предать суду и немедленно наказать *). Только въ Сентябрѣ 1808 г. можно было считать, что опасность прекратилась, и въ Комитетѣ рѣшено было объявить во всеобщее свѣдѣніе о прекращеніи заразы въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской,—и что отнынѣ товары, идущіе оттуда, будутъ очищаемы по методѣ Гитона де Морво, не болѣе какъ въ четыре дня. Чума, однако, не совсѣмъ скрылась изъ русскихъ владѣній,—ея слѣды обнаружены были въ Абазійскихъ аулахъ, гдѣ военное начальство устроило густую цѣпь, подкрѣпленную военными постами; на этотъ разъ мѣры предосторожности были такъ строги, что вызвали даже возраженіе ген.-фельдмаршала гр. Гудовича (главнокомандующаго на Кавказѣ): не только онъ не можетъ получать нужныхъ свѣдѣній чрезъ «конфидентовъ», но жители Грузіи будутъ терпѣть во всемъ крайній недостатокъ. Комитетъ, конечно, разрѣшилъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ устроить сообщеніе въ необходимыхъ случаяхъ, наблюдая, однако, въ точности всѣ карантинныя правила. Въ Мартѣ 1809 г. ген. Булгаковъ донесъ, что и въ Абазійскихъ аулахъ чума прекратилась, два мѣсяца ее уже не было, и что поэтому кабардинцы просятъ: дозволить имъ свободно ѣздить черезъ

*) Журн. Ком. Мин., т. I, стр. 187.

кордонъ, пасти скотъ на прежнихъ мѣстахъ—внутри кавказскихъ губерній, и снабдить ихъ солью; но министръ внутреннихъ дѣлъ не согласился на это на томъ основаніи, что кабардинцы всегда почти бываютъ подвержены этой болѣзни, которая вѣроятно и оставалась тамъ,—почему министръ напротивъ предлагалъ усилить кордоны, а сообщеніе съ Кабардой имѣть всегда чрезъ карантины. Сомнѣнія министра оказались вполнѣ основательными; въ концѣ Апрѣля 1808 г.—зараза перешла уже Терекъ, и пришлось прервать сообщеніе съ гор. Кизляромъ. Комитетъ, утвердивъ предложеніе кн. А. Б. Куракина (министра внутреннихъ дѣлъ) о закрытіи Кизляра, нашелъ, что министръ могъ это сдѣлать по своему званію безъ всякаго разрѣшенія. Въ Іюлѣ пришло извѣстіе отъ г. Булгакова, что въ Кабардѣ снова чума,—поэтому возстановлена была Моздокская карантинная застава и постановлено было пресѣчь съ горцами всякое сообщеніе и не только съ горцами, но и съ народами, которые имѣютъ съ ними хотя малѣйшую связь, но какъ и прежде,—такая рѣшительная мѣра вызвала возраженіе главнокомандующаго на Кавказѣ,—на этотъ разъ уже ген. Тормасова, находившаго къ тому же и невозможнымъ самое осуществленіе этой мѣры;—ген. Тормасовъ полагалъ дозволить сообщеніе съ соблюденіемъ карантинныхъ правилъ и доставлять кабардинцамъ соль, если они возобновятъ присягу на подданство и обяжутся удерживать чеченцевъ отъ набѣговъ *).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Комитетъ послѣ этого держались правила, что въ этомъ дѣлѣ лучше употребить нѣсколько больше осторожности, чѣмъ слѣдуетъ и, при малѣйшемъ случаѣ нарушенія правилъ, предписывали принимать строгія мѣры: такъ, когда въ 1810 г. въ Кизляръ тайно были провезены товары безъ очищенія, то городъ былъ закрытъ (отъ сообщеній съ другими мѣстами) на шесть недѣль, и ген. Булгакову было замѣчено, что провозъ произошелъ отъ слабаго надзора стражи. Вскорѣ были, дѣйствительно, обнаружены безпорядки и злоупотребленія въ карантинахъ **).

Въ виду наступившаго спокойствія относительно появленія

---

*) Тамъ же, стр. 223.
**) Тамъ же, стр. 347.

чумы во внутреннихъ губерніяхъ, Комитетъ занялся установленіемъ мѣноваго торга съ горскими народами; но тутъ опять пришло извѣстіе, что заразительная болѣзнь открылась на этотъ разъ въ Мушкетерскомъ полку, стоявшемъ противъ Абазійскихъ ауловъ, а въ Маѣ 1812 г. зараза проявилась въ Грузіи, въ г. Поти,— боялись, какъ бы изъ Поти болѣзнь не проникла въ другіе порты Чернаго и Азовскаго морей. Болѣзнь пришла съ другой стороны: въ Сентябрѣ получено было донесеніе герц. Ришелье о томъ, что въ исходѣ Августа въ Одессѣ оказалось чрезвычайно много «больныхъ, въ короткое время умирающихъ»,—и что доктора высказались за заразительность этой болѣзни. Герцогъ Ришелье принялъ энергичныя мѣры; больные отправлены были въ особый гошпиталь; всѣ сомнительные, бывшіе въ общеніи съ больными, помѣщены были въ крѣпости; изъ домохозяевъ назначены были коммисары для осмотра домовъ и всѣ дороги изъ Одессы были закрыты. Комитетъ отъ себя къ этимъ мѣрамъ прибавилъ только распоряженіе, чтобы отходящіе изъ Одессы суда въ другіе наши порты подвергались основательному карантинному очищенію;—но скоро болѣзнь проявилась и въ Ѳеодосіи. Очевидно, Россіи грозила большая опасность, и въ то время какъ Наполеоновы войска стояли уже въ Москвѣ, на югѣ—появилась чума. Комитетъ нашелъ, что для большаго успѣха въ мѣропріятіяхъ противъ чумы необходимо сосредоточить всѣ распоряженія по этому предмету въ однѣхъ рукахъ и указалъ Государю на Херсонскаго военнаго губернатора, герцога Ришелье, какъ на такое лицо;—это вызвало два Высочайшихъ указа: первый на имя герцога Ришелье,—въ немъ Государь писалъ между прочимъ: *по званію вашему, по отличной довѣренности Моей къ дознанному усердію вашему къ службѣ и къ опытности вашей, на васъ возлагаю Я попеченіе о прекращеніи сего зла и вслѣдствіе того предоставляю въ непосредственное и исключительное распоряженіе ваше всѣ тѣ мѣры, какія вы за благо признаете во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей»;* вторымъ указомъ на имя главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ вице-адмирала Языкова предписывалось Языкову: оказывать герцогу Ришелье содѣйствіе всѣми способами по морскому вѣдомству *). Но эпидемія распространялась быстро: едва По-

*) Тамъ же, т. II, 221.

дольскій губернаторъ получилъ извѣстіе отъ герц. Ришелье о заразѣ въ Одессѣ, какъ онъ же получилъ сообщеніе отъ Балтскаго исправника о появленіи въ одномъ селеніи болѣзни, повидимому чумы;—съ другой стороны, довольно неожиданно въ Владикавказѣ пришлось признать одну роту сомнительной;—и свѣдѣніе объ этомъ гр. Вязьмитиновъ, управлявшій министерствомъ полиціи, получилъ не отъ мѣстнаго губернатора, а стороннимъ путемъ, чрезъ офицеровъ путей сообщенія.

Оказалось, что прежде, чѣмъ успѣли узнать болѣзнь въ Одессѣ, она уже распространилась по дорогамъ отъ Одессы и появилась за р. Бугомъ, въ уѣздахъ Тираспольскомъ, Ольвіопольскомъ и Херсонскомъ; едва только герц. Ришелье началъ принимать мѣры предосторожности, едва только онъ объявилъ сомнительною мѣстность между Днѣстромъ и Бугомъ, едва онъ устроилъ карантины и цѣпь по границѣ Херсонской губерніи, какъ зараза обнаружилась въ Подольской губерніи, Балтскомъ уѣздѣ, затѣмъ—далеко за Бугомъ, въ Новомиргородѣ,—на самой границѣ съ Кіевской губерніей; прежде чѣмъ болѣзнь признали за чуму въ Ѳеодосіи, она перешла оттуда въ Еникале, Керчь и Симферополь и по частнымъ свѣдѣніямъ была обнаружена уже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Таврической и Екатеринославской губерній. Поэтому гр. Вязьмитиновъ представлялъ въ Комитетѣ, что теперь герцогу Ришелье, занятому борьбой съ болѣзнью въ Одессѣ, трудно принимать противъ нея мѣры на такомъ большомъ пространствѣ и предлагалъ Комитету отправить туда кого либо изъ сенаторовъ съ возможными полномочіями;—г. Балашовъ заявилъ: онъ слышалъ отъ Государя, что Его Величество изволитъ имѣть въ виду для этой цѣли кн. А. Б. Куракина. Тогда Комитетъ разсуждалъ, что необходимо предписать кн. Куракину отправиться немедленно въ губерніи, постигнутыя заразою,—уполномочить его дѣйствовать полною властью,—останавливать даже рекрутскій наборъ, если онъ признаетъ это нужнымъ; предписать всѣмъ начальствамъ въ краѣ, чтобъ они исполняли приказанія кн. Куракина. Кн. А. Б. Куракинъ немедленно собрался въ путь,—еще до отъѣзда онъ доносилъ Государю, что думаетъ избрать Екатеринославль мѣстомъ своего пребыванія, что распространеніе болѣзни онъ главнѣйше приписываетъ фурщикамъ и предполагаетъ пока остановить выпускъ ихъ изъ Крыма, принявъ раньше мѣры по обезпеченію солью тѣхъ губерній, которыя обыкновенно доволь-

ствуются крымскою солью; князя съ самаго начала безпокоила мысль о недостаткѣ во врачахъ; просилъ онъ также снабдить его въ изобиліи чернымъ марганцомъ для обкуриванія все по той же методѣ Гитонъ де Морво,—кн. Куракинъ вспоминалъ, какъ ему приходилось отправлять въ Астрахань марганецъ съ нарочными курьерами. Комитетъ положилъ довести донесеніе кн. Куракина до Высочайшаго свѣдѣнія, а Куракину предоставилъ отправлять свои донесенія не изъ зачумленныхъ мѣстностей, а отъ кордона и чтобы всѣ его бумаги изъ за кордона были непремѣнно проколоты и окурены *).

Комитету пришлось быть посредникомъ между княземъ Куракинымъ съ одной стороны, мѣстными властями и населеніемъ съ другой.

Первыя донесенія кн. Куракина были успокоительнаго характера—болѣзнь упорно оставалась только на Кавказѣ,—но это не было особенно страшно,—тамъ болѣзнь давно уже свила себѣ прочное гнѣздо; въ другихъ мѣстахъ она какъ будто уступала соединеннымъ усиліямъ: въ Одессѣ съ 5 Янв. 1813 г. не было чумныхъ случаевъ; въ Ѳеодосіи—прошло 25 дней, какъ никто не заболѣвалъ чумою; въ Хотинѣ—тоже; въ Грузіи—болѣзнь считали прекратившейся. Уже въ первыхъ донесеніяхъ кн. Куракинъ жаловался на Хотинскаго коменданта г.-м. Гартинга, виновника распространенія чумы къ востоку отъ Днѣстра. Для лучшаго наблюденія за движеніемъ въ этомъ огромномъ краѣ кн. Куракинъ уменьшилъ, прежде всего, число путей, по которымъ можно было передвигаться; на открытыхъ же для движеніи дорогахъ устроены были карантины, въ стороны отъ которыхъ тянулись кордоны и караулы **).

Въ большинствѣ случаевъ чума передавалась черезъ вещи, которыя населеніе упорно скрывало отъ властей. Кн. Куракинъ началъ дѣйствовать крайне рѣшительно,—онъ приказалъ сжигать деревянные дома, въ которыхъ были чумные случаи; въ каменныхъ домахъ выламывали и сжигали всѣ деревянныя части постройки, какъ-то: полы, рамы, двери, балки и пр.; собакъ и кошекъ изъ такихъ домовъ перебивали, домашній скотъ велѣно тоже было бить и сжигать. Комитетъ нашелъ эти мѣры слишкомъ разорительными для населенія, — рѣши-

---

*) Тамъ же, т. II, стр. 523.
**) 1813 г., Февраля 11,

тельно Комитетъ возсталъ противъ сжиганія скота, который въ южныхъ губерніяхъ, постигнутыхъ чумой, составлялъ главное богатство населенія; равнымъ образомъ и сожженіе домовъ дозволено было только въ крайнихъ случаяхъ; излишнимъ нашелъ Комитетъ и оцѣпленіе кордонами уѣздовъ и губерній,—по его мнѣнію достаточно было оцѣплять тѣ мѣста, въ которыхъ обнаружатся заболѣванія. Герцогъ Ришелье предложилъ, чтобы за всякую сожженную вещь выдавалось вдвое противъ оцѣнки; кн. Куракинъ призналъ, что эта мѣра могла бы принести большую пользу, но съ другой стороны она дала бы поводъ къ безконечнымъ злоупотребленіямъ и спекуляціямъ на счетъ казны, особенно со стороны евреевъ и армянъ; съ полнымъ сочувствіемъ отнесся Куракинъ къ другому предложенію Ришелье,— объявить смертную казнь въ наказаніе всякому, кто осмѣлится похитить вещь изъ оцѣпленнаго дома. Затѣмъ кн. Куракинъ обратилъ вниманіе на то, что во всемъ южномъ краѣ было чрезвычайно много контрабанды, — онъ увѣрялъ, и вѣроятно справедливо, что въ каждой еврейской лавочкѣ можно бы найти вещи, провезенныя безпошлинно изъ Турціи или изъ Молдавіи, — поэтому онъ обратился къ Комитету, чтобы дозволено было предать полному прощенію провозъ контрабанды всѣмъ тѣмъ, кто добровольно объявитъ объ этомъ и представитъ вещи въ карантинъ для дезинфекціи ихъ; иначе страхъ наказанія за контрабанду, писалъ Куракинъ, удержитъ большинство отъ очищенія вещей; онъ предлагалъ даже привлечь къ этому дѣлу *секретную* полицію, которая одна бы знала отъ кого представляются вещи и которая слѣдила бы за карантинными смотрителями; — князь указывалъ особенно на Бессарабію, жители которой до присоединенія ея къ Россіи усиленно закупали хлопокъ въ Молдавіи. Комитетъ разрѣшилъ Куракину объявлять прощеніе въ такихъ случаяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что послѣ такого разрѣшенія нѣтъ уже никакой надобности устраивать секретную полицію. Едва въ Одессѣ прекратились заболѣванія чумой, какъ мѣстные купцы немедленно стали просить о разрѣшеніи вывезти изъ города товары, которые не подвергаются зачумленію, напр. вино, масло, бакалею и пр. Кн. Куракинъ согласился, но предписалъ рядъ строгихъ и стѣснительныхъ правилъ: товары должны быть безъ всякихъ обертокъ, дозволялось ихъ класть не иначе, какъ въ деревянные ящики, непремѣнно еловые или сосновые,

ящики эти должны быть предварительно тщательно осмотрѣны, чтобы въ нихъ не было подлоговъ въ родѣ двойнаго дна; за кордономъ везутъ эти товары новые подводчики, а «въ вящшее удержаніе алчныхъ и неблагонамѣренныхъ людей отъ недозволенныхъ оборотовъ»—Куракинъ предлагалъ устроить при въѣздныхъ въ карантины воротахъ висѣлицы съ надписями: «казнь за подлогъ». Комитетъ отвергъ послѣднее: такая мѣра произведетъ и весьма непріятное впечатлѣніе, да и въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ смертной казни; относительно ящиковъ Комитетъ положилъ одно, чтобъ они были деревянные, а изъ какого дерева—это безразлично, тѣмъ болѣе, что въ Одессѣ трудно находить еловое или сосновое дерево *).

Важнѣе и труднѣе, чѣмъ дѣло о торговлѣ Одесскихъ купцовъ, былъ вопросъ о доставкѣ изъ Крыма соли; извѣстно, что въ то время значительная часть губерній снабжалась крымскою солью, за которою въ Крымъ ѣздили т. наз. фурщики;—кн. Куракинъ боялся пустить фурщиковъ къ самымъ солянымъ озерамъ, — онъ предложилъ поэтому доставить соль отъ озеръ до Перекопа, за кордонъ, гдѣ уже и должны брать ее фурщики, и, конечно, къ обычному акцизу на соль въ 42 коп. прибавить цѣну, во что обойдется казнѣ доставка соли до Перекопа. Предложеніе это вызвало въ Комитетѣ возраженія министра финансовъ Гурьева, и Комитетъ согласился съ министромъ: изъ донесеній Куракина можно было надѣяться, что чума въ Крыму прекратится, а въ такомъ случаѣ мѣра кн. Куракина обратилась бы въ излишнее обремененіе населенія возвышеніемъ цѣны на соль; если же чума не прекратится, то фурщики должны быть выдержаны въ карантинѣ, какъ и всѣ прочіе, а въ такомъ случаѣ ничто не помѣшаетъ имъ добровольно отъ себя сдѣлать то, что Куракинъ предлагаетъ, какъ обязательное постановленіе. Комитетъ еще поручилъ Куракину разсмотрѣть, нельзя ли будетъ къ тому времени крымскій кордонъ отодвинуть на югъ, южнѣе озеръ **).

Населеніе, окруженное кордонами, нетерпѣливо, конечно, просило разрѣшенія вступить въ торговыя и другія сношенія съ остальнымъ міромъ. Таганрогскіе купцы въ свою очередь

*) 1813 г., Марта 12 и Апрѣля 8.
**) 1813 г., Марта 14.

просили, чтобы разрѣшено было кораблямъ изъ Константинополя, гдѣ чума будто бы совсѣмъ прекратилась, прибыть въ Таганрогъ для пріема хлѣбныхъ грузовъ; торговцы указывали и на то, что хлѣбъ въ Испаніи очень дорогъ, и на то, что до сихъ поръ не было примѣра, чтобы чума занесена была въ Россію черезъ Таганрогъ. Министръ финансовъ посылалъ въ Таганрогъ одного изъ своихъ чиновниковъ и на основаніи его донесенія поддерживалъ въ Комитетѣ ходатайство Таганрога, объясняя, что Таганрогскій рейдъ не позволяетъ морскимъ судамъ подходить къ берегу ближе, чѣмъ на 8 верстъ. Комитетъ согласился съ доводами Гурьева, но не рѣшился самъ, безъ сношенія съ кн. Куракинымъ, исполнить просьбу Таганрога *).

Донесенія Куракина полны указаніями на то, съ какою неохотою исполнялись предписанныя правила: то и дѣло открывались виновные въ нарушеніи правилъ; въ Ѳеодосіи татары хоронили умершихъ отъ чумы тайно въ форштадтѣ, въ чемъ сами сознались впослѣдствіи,—Куракинъ просилъ всѣмъ исходатайствовать прощеніе, кромѣ муллы; Подольской губерніи въ селѣ Кудринкахъ скоропостижно умерло пять человѣкъ; никому объ этомъ не было заявлено, а умершихъ поторопились поскорѣе похоронить,—Куракинъ нарядилъ слѣдствіе, а о священникѣ села писалъ архіерею, прося лишить его сана для преданія затѣмъ военному суду; въ Кіевской губерніи крестьяне прогнали сквозь кордонъ 16 головъ рогатаго скота и затѣмъ нѣсколько головъ подарили своему священнику, благосклонно принявшему этотъ даръ; въ другомъ селѣ, Ровномъ, священникъ разглашалъ неосновательные слухи о болѣзни, будто бы «для корысти своей» заходилъ въ дома, оцѣпленные кордономъ и совершалъ тамъ требы; купецъ Стариковъ отправилъ своего племянника изъ оцѣпленнаго Тирасполя въ Харьковъ съ большою суммою денегъ, собранныхъ въ Тираспол㺻; помѣщикъ Куколь-Яснопольскій отказался выставить своихъ крестьянъ на кордонъ и открыто давалъ пріютъ помѣщикамъ, проѣзжавшимъ силою черезъ кордоны.

Но особенно тяжело было для кн. Куракина отношеніе служащихъ къ дѣлу: они то и дѣло оказывались виновными

*) 1813 г., Февраля 21.

въ нарушеніи правилъ, и у лица, облеченнаго огромною властью, не было средства исправить это зло, кромѣ постоянной угрозы военнымъ судомъ; «вкравшееся въ тамошнихъ мѣстахъ злоупотребленіе длить уголовное судопроизводство, писалъ Куракинъ, обратило его въ такое ничтожество, что, оставляя весьма долгое время виновныхъ безъ наказанія, не служитъ уже никому примѣромъ и не удерживаетъ другихъ отъ нарушенія обязанностей службы». Въ Балтѣ и Знаменкѣ чума начала свирѣпствовать прямо отъ нерадѣнія чиновниковъ, въ томъ числѣ и докторовъ, упорно отрицавшихъ существованіе болѣзни и называвшихъ ее нервною, гнилою, скоротечною горячкою. Кн. Куракинъ предалъ ихъ военному суду еще въ Октябрѣ 1812 г., но и въ Апрѣлѣ 1813 судъ еще не былъ конченъ; и гражданскіе чиновники оказались предъ гражданскимъ судомъ, потому что Комитетъ предписалъ судить ихъ безъ очереди и предписалъ министру юстиціи имѣть наблюденіе за ходомъ этого дѣла; министръ юстиціи—поручилъ это наблюденіе Подольскому губернскому прокурору; прокуроръ оказался въ затрудненіи, такъ какъ онъ не имѣлъ права наблюдать за военнымъ судомъ. Комитетъ тогда *) разъяснилъ свое положеніе: имъ были преданы военнослужащіе—военному суду, гражданскіе чиновники—гражданскому. «Не могу скрыть, писалъ, узнавши объ этомъ, Куракинъ гр. Н. И. Салтыкову, своего безпокойства, чтобы таковая отмѣна не повела къ умышленнымъ злоупотребленіямъ: люди здѣшніе привыкли къ своеволію и, не погрозя, ничего сдѣлать изъ нихъ неможно; рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ своего процесса», князь боялся даже, что эта мѣра Комитета обратитъ въ ничто всѣ его усилія. Князь Куракинъ встрѣчалъ противодѣйствіе не въ однихъ низшихъ чиновникахъ, но и въ начальникахъ. Первыя же его донесенія наполнены жалобами на Хотинскаго коменданта генералъ-маіора Гартинга, котораго Куракинъ прямо обвинялъ въ томъ, что чума распространилась на востокъ отъ Днѣстра: по словамъ Подольскихъ губернатора и вице-губернатора, Гартингъ ночью переправилъ черезъ Днѣстръ людей съ аммуниціей, въ числѣ которыхъ были и больные, и даже послѣ того, какъ обнаружена была зараза, аммуниція не была вся уничто-

*) 1813 г., Авг. 26 и Сент. 2.

жена, а помѣщена въ склады; когда весною ее роздали солдатамъ, то вскорѣ въ Хотинѣ вторично вспыхнула болѣзнь.

Ѳеодосія, оцѣпленная кордономъ, испытывала невѣроятныя лишенія: подвозъ съѣстныхъ припасовъ былъ прекращенъ, за мукой жители должны были посылать въ Таганрогъ; не дозволено было населенію ходить за камышомъ, который служилъ тамъ топливомъ, и потому посылали барки за дровами къ берегамъ Анатоліи; нечего и говорить, жаловались жители, что ихъ скотъ, оставшійся совсѣмъ безъ корма, околѣвалъ на улицахъ. Когда эта жалоба была передана Куракину, онъ принялъ мѣры къ продовольствію жителей Ѳеодосіи, а все происшедшее объяснялъ «извѣстнымъ несогласіемъ» Ѳеодосійскаго градоначальника съ Таврическимъ губернаторомъ. Таврическій губернаторъ не допустилъ чиновниковъ, посланныхъ производить вторичное очищеніе вещей отъ заразы, оправдываясь, что это могло бы вызвать въ народѣ волненія; впрочемъ и Херсонскій военный губернаторъ, герцогъ Ришелье, писалъ Комитету, что если мѣры осторожности отъ заразы будутъ еще продолжены въ Крыму, то легко можетъ «родиться неустройство».

Почти всѣ распоряженія кн. Куракина, которыя доходили до Комитета, были послѣднимъ значительно смягчены; очевидно, Комитетъ считалъ дѣйствія кн. Куракина слишкомъ рѣшительными и отяготительными для населенія. Чума 1813 г. скоро прекратилась; кн. Куракинъ выработалъ проектъ устава или положенія, какимъ образомъ не впускать чуму въ предѣлы Имперіи и какъ дѣйствовать для прекращенія ея. Проектъ этотъ былъ первоначально переданъ гр. Вязьмитинову, управлявшему министерствомъ полиціи, затѣмъ для разсмотрѣнія проекта образованъ былъ особый комитетъ, отъ имени котораго гр. Вязьмитиновъ и внесъ проектъ въ Государственный Совѣтъ въ 1815 г.; но Совѣтъ поручилъ пересмотрѣть проектъ при участіи медиковъ, съ поправками которыхъ проектъ былъ вторично внесенъ въ Совѣтъ въ 1816 г.; въ Государственномъ Совѣтѣ и въ исправленномъ видѣ проектъ не встрѣтилъ сочувствія,—дѣло было отложено. Между тѣмъ нѣсколько разъ поднимался вопросъ о карантинахъ, но Высочайшимъ указомъ 1818 г. Авг. 21 повелѣно было внутренніе карантины оставить въ прежнемъ положеніи до разсмотрѣ-

нія проекта кн. Куракина. Несмотря на этотъ указъ, графъ В. П. Кочубей, скоро послѣ своего вторичнаго вступленія въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и полиціи, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіями о необходимости уничтожить такъ называемую Среднеегарлыцкую линію съ карантиномъ на р. Егарлыкѣ; линія эта отдѣляла тогдашнюю Кавказскую губернію отъ Астраханской и земли Войска Донского. Гр. Кочубей доказывалъ, опираясь на представленія генерала Ермолова (главнокомандовавшаго на Кавказѣ), что въ спокойное время линія эта только стѣсняетъ торговыя и иныя сношенія жителей, а во время опасности, занимая слишкомъ большое пространство, проходя по мѣстамъ ненаселеннымъ и безводнымъ, она представляетъ защиту слишкомъ слабую, тѣмъ болѣе, что по степи кочуютъ калмыцкія орды съ милліонами головъ скота. Внося въ Комитетъ представленіе объ этомъ, гр. Кочубей сообщилъ, что министерство полиціи разсмотрѣло проектъ Куракина и признало его неудобоисполнимымъ,—во первыхъ потому, что проектъ подчиняетъ пограничную стражу нѣсколькимъ начальствамъ, т. е. уничтожаетъ необходимое въ такомъ дѣлѣ единство власти; во вторыхъ, проектъ образовываетъ слишкомъ много кордоновъ; въ третьихъ продовольствіе кордонной стражи донельзя отяготитъ жителей; въ четвертыхъ, проектъ требуетъ чрезвычайно большихъ издержекъ; и въ пятыхъ, проектомъ совершенно устраняются отъ дѣйствія земская и городская полиція *).

Комитетъ согласился со всѣми доводами гр. Кочубея, положилъ испросить Высочайшее разрѣшеніе, которое и было дано; необходимо отмѣтить и то обстоятельство, что согласіе Комитета дано было въ Декабрѣ 1819 г., а въ Октябрѣ еще того же года Комитету было донесено о появленіи чумы въ Бессарабіи, въ Хотинскомъ и Ясскомъ цинутахъ **). Донося объ этомъ, мѣстныя власти извѣщали о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ. Комитетъ нашелъ, что всѣ мѣры уже приняты и что отсюда, т. е. изъ Петербурга, неудобно предписывать подробныя наставленія.

---

*) 1819 г., Дек. 9.
**) т. е. уѣздахъ.

Когда въ 1828 г., уже при Императоръ Николаѣ, снова въ Россію была занесена чума, то престарѣлый князь А. Б. Куракинъ, предсѣдатель Департамента Экономіи, выразилъ свое сожалѣніе, что опытъ 1813 г. прошелъ безслѣдно, и «при каждомъ появленіи у насъ чумы, говорилъ князь, въ Комитетѣ возникаютъ вопросы, которые заключаютъ основанія правилъ для дѣйствія во время чумы и которыя должны бы быть извѣстны каждому, и потому доколѣ у насъ не будетъ устава, то какъ скоро чума появится у сосѣдей нашихъ—всегда будетъ и у насъ».

Эти слова заключали въ себѣ справедливый упрекъ Комитету: проектъ устава, дѣйствительно необходимаго, былъ два раза въ Государственномъ Совѣтѣ; было и Высочайшее повелѣніе не измѣнять ничего въ устройствѣ карантиновъ. Комитетъ отвергъ проектъ кн. Куракина, не посвятивъ ему особаго засѣданія, даже не изложивъ этого дѣла въ журналѣ «особою статьею», — можно сказать, что онъ отвергъ его, между прочимъ, по одному частному дѣлу,—а главное, отвергнувъ проектъ, который былъ уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, Комитетъ ничего не предпринялъ, чтобы проектъ кн. Куракина замѣненъ былъ другимъ.

Карантинныя правила, изданныя для Таганрога, оказались также чрезвычайно неудачными; немедленно послѣ ихъ введенія въ дѣйствіе все населеніе ходатайствовало объ ихъ отмѣнѣ; купечество города увѣряло, что оно должно было отправить всѣ пришедшіе корабли назадъ, не разгружая ихъ, чтобы только не подвергать товары карантинному осмотру, что, неся огромные убытки, оно эстафетами просило не отправлять пока судовъ къ Таганрогу. Таганрогскій градоначальникъ, поддерживая эту просьбу, прибавлялъ, что онъ пока дѣйствовалъ по старымъ правиламъ. Гр. Вязьмитиновъ, а за нимъ и Комитетъ отнеслись къ такому нарушенію карантинныхъ правилъ строго, т. е. положено сдѣлать градоначальнику замѣчаніе, потому что разъ даны карантинныя правила, то ихъ слѣдовало соблюдать во всей точности; впрочемъ Комитетъ опредѣлилъ послать въ Таганрогъ благонадежнаго чиновника для разслѣдованія и соображенія дѣла на мѣстѣ. Государь, посѣтивъ Таганрогъ, на мѣстѣ убѣдился въ полной невозможности этихъ правилъ, отмѣнилъ выговоръ градоначальнику, и приказалъ послать въ Таганрогъ чиновниковъ отъ Министерства Полиціи

и Финансовъ для составленія новыхъ правилъ вмѣстѣ съ градоначальникомъ *).

Для охраны береговъ Балтійскаго и Бѣлаго морей въ 1816 г. рѣшено было назначить въ датскіе и шведскіе карантины русскихъ чиновниковъ. Но оказалось, что вся дѣятельность этихъ чиновниковъ сводилась къ тому, что они своею подписью утверждали виды о безопасности, даваемые тамошними коммисіями проходящимъ судамъ; поэтому въ 1822 г. было признано, что чиновники, обременяя казну значительными издержками, не приносятъ существенной пользы; почему гр. Кочубей и предложилъ: чиновниковъ этихъ отозвать, а въ наши порты не впускать кораблей безъ видовъ отъ датскихъ и шведскихъ карантиновъ. Комитетъ нашелъ это представленіе вполнѣ основательнымъ **).

Правильной постановки медицинскаго и санитарнаго дѣла въ Россіи не могло быть тогда, потому что вездѣ, а на окраинахъ особенно, было чрезвычайно мало врачей. Въ 1811 г. министръ полиціи Балашовъ представлялъ Комитету, что недостатокъ этотъ очень великъ и что отовсюду получаетъ онъ просьбы о присылкѣ врачей; министръ опредѣлялъ недостатокъ по гражданскому вѣдомству въ двѣсти человѣкъ; для нашего времени цифра не очень большая, но какъ трудно было ее тогда восполнить, видно изъ того, что на запросъ министра полиціи, сколько врачей изъ медико-хирургической академіи можетъ разсчитывать получить гражданское вѣдомство, министръ народнаго просвѣщенія обѣщалъ двухъ врачей, но не ранѣе какъ черезъ годъ и къ тому же признанныхъ слабыми по здоровью,—всѣ казенные воспитанники медицинской академіи и институтовъ должны были поступать на военную службу. Главною причиною такого недостатка во врачахъ министръ считалъ ничтожное жалованье, которое полагалось тогда уѣзднымъ врачамъ,—по 300 р. въ годъ. Комитетъ согласился съ министромъ и положилъ дѣлать русскимъ врачамъ то же добавленіе къ штатному жалованью, которое дѣлалось выписнымъ иностраннымъ врачамъ, а такъ какъ приглашеніе врачей изъ за границы прекращено, то въ пользу

---

*) 1819 г., № 1293.
**) 1822 г., № 2032.

казны останутся тѣ деньги, которыя выдавались иностранцамъ-врачамъ на проѣздъ въ Россію.

Недостатокъ былъ не только во врачахъ, но и во врачебныхъ средствахъ: еще въ 1817 г. Олонецкій губернаторъ извѣщалъ, что во всей губерніи,—не исключая и губернскаго города,—нѣтъ ни одной аптеки, ни казенной, ни частной, почему населеніе не имѣетъ никакихъ средствъ получать лекарство. Однако, оказалось, что потребность населенія въ лекарствахъ была невелика: по представленію Олонецкаго губернатора устроена была въ Петрозаводскѣ казенная аптека при приказѣ общественнаго призрѣнія, черезъ нѣсколько лѣтъ въ Петрозаводскѣ появилась и вторая аптека,—то же казенная, но на этотъ разъ горнаго вѣдомства, при мѣстномъ чугунномъ заводѣ; горные чиновники стали брать лекарства изъ своей аптеки; этого было достаточно, чтобы сбытъ изъ старой, казенной аптеки сократился до того, что новый губернаторъ просилъ уже объ уничтоженіи этой аптеки, какъ не оправдывающей произведенныхъ на нее казенныхъ расходовъ *).

Цѣны на лекарства, т. е. аптекарская такса, назначались также Комитетомъ. Въ 1810 г. образованъ былъ особый комитетъ для перемѣны аптекарской таксы: его заключеніе было внесено въ Комитетъ; новая такса увеличивала стоимость лекарствъ на 35, 50 и даже 100 процентовъ въ зависимости отъ того, изъ какихъ матеріаловъ (отечественныхъ или иностранныхъ) лекарства были составлены **). Надбавка, конечно, не на долго удовлетворила аптекарей въ виду того денежнаго кризиса, который испытала вся Россія въ 1812 г.; поэтому снова учрежденъ былъ особый комитетъ, который взялъ за основаніе биржевыя цѣны и назначилъ въ пользу аптекарей на простыя лекарства 50% противъ биржевого прейсъ-куранта, 100% на сложныя лекарства и 150% на такъ называемыя preparata, съ значительной уступкой 15, 30 и 50% при оптовой продажѣ. Эту таксу особый комитетъ вводилъ только на годъ, предполагая въ Октябрѣ мѣсяцѣ каждаго года пересматривать таксу въ зависимости отъ биржевыхъ цѣнъ. Сверхъ того этотъ комитетъ призналъ полезнымъ включить въ таксу и универсальныя или секретныя лекарства, обложивъ ихъ пош-

*) 1824 г., № 819.
**) Жур. Ком. Мин. т. II, стр. 186.

линой и подвергая химическому изслѣдованію. Гр. Кочубей, внося это представленіе особаго комитета, добавилъ отъ себя, что химическое изслѣдованіе такихъ составовъ отнесено къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое и даетъ право на продажу ихъ, а наблюденіе за продажею лежитъ на Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; по мнѣнію гр. Кочубея—это такъ тѣсно связано одно съ другимъ, что слѣдовало бы все это сосредоточить въ медицинскомъ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Комитетъ одобрилъ таксу, постановилъ испросить награды трудившимся надъ нею и согласился съ гр. Кочубеемъ, что раздѣленіе этого дѣла между двумя Министерствами весьма неудобно, что для единства управленія и болѣе скораго исполненія всякаго рода распоряженій по медицинской полиціи было бы весьма полезно Медицинскій Совѣтъ при Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и всю Медико-хирургическую академію присоединить по прежнему къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Кн. А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, также подалъ мнѣніе, что считаетъ это полезнымъ и никакого препятствія къ этому не встрѣчаетъ; въ виду этого отзыва Комитетъ поручилъ гр. Кочубею составить проектъ указа и внести его въ Комитетъ *).

Опять нельзя не указать на то, что вопросъ о передачѣ изъ одного вѣдомства въ другое и медицинскаго совѣта и высшаго учебнаго заведенія Комитетъ рѣшаетъ не самъ по себѣ, а по поводу аптекарской таксы, и даже, точнѣе, по поводу включенія въ эту таксу универсальныхъ, секретныхъ лекарствъ.

Впрочемъ и такса 1822 г. оказалась неудачной: едва она была обнародована, какъ содержатели аптекъ стали просить министерство о томъ, что они не могутъ руководствоваться этою таксою потому, во-первыхъ, что за лекарства назначены очень низкія цѣны, и, во-вторыхъ, потому, что не опредѣлено никакой платы за трудъ. Заявленія аптекарей переданы были на разсмотрѣніе того же особаго комитета, который и составилъ таксу; конечно этотъ комитетъ предложилъ оставить просьбы аптекарей безъ всякаго уваженія, ибо въ ихъ пользу

*) 1821 г., № 420.

назначено отъ 50 до 150% противъ биржевыхъ цѣнъ: въ числѣ этихъ процентовъ заключается и такса за трудъ. Но въ Медицинскомъ Совѣтѣ, куда передано было это дѣло, большинство членовъ полагало, что биржевыя цѣны нельзя принимать въ основанiе таксы, что назначенною прибылью издержки аптекъ не вознаграждаются вполнѣ, и что поэтому слѣдуетъ дополнить таксу прибавкою платы за трудъ и обращенiемъ дробей копѣйки въ цѣлую копѣйку въ пользу аптекарей. Внося это заключенiе Медицинскаго Совѣта въ Комитетъ, гр. Кочубей опять присоединилъ замѣчанiе, что аптекарскiй уставъ изданъ еще въ 1789 г., что онъ въ точности не опредѣляетъ ни правъ фармацевтовъ, ни обязанности ихъ по отношенiю къ публикѣ и начальству; равнымъ образомъ Россiйская диспенсаторiя издана послѣднiй разъ въ 1798 г., а съ того времени число врачебныхъ средствъ значительно увеличилось, другiя же напротивъ совершенно оставлены врачами; безчисленныя открытiя химiи имѣли большое влiянiе на фармацiю, отчего измѣненъ и улучшенъ и самый способъ приготовленiя лекарствъ; по всему этому гр. Кочубей предложилъ: 1) образовать особый комитетъ изъ членовъ Медицинскаго Совѣта для составленiя новой диспенсаторiи и новой аптекарской таксы съ тѣмъ, чтобы цѣны были сколь возможно независимы отъ цѣнъ на аптекарскiе матерiалы; 2) поручить генералъ-штабъ-доктору заняться составленiемъ аптекарскаго устава, и 3) разрѣшить аптекарямъ обращать въ свою пользу дроби копѣекъ въ цѣлыя копѣйки и разрѣшить имъ прибавить къ таксѣ 1822 г. цѣну за трудъ, какъ она положена въ таксѣ 1811 г.

Комитетъ одобрилъ всѣ предположенiя гр. Кочубея, кромѣ послѣдняго, т. е. не согласился на увеличенiе таксы 1822 г. Кн. Куракинъ, предсѣдатель Департамента Экономiи, подалъ особое мнѣнiе, что онъ соглашается съ заключенiемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что нельзя оставить безъ удовлетворенiя просьбы почти всѣхъ аптекарей, но что онъ находитъ достаточнымъ пока позволить имъ дроби обращать въ цѣлыя копѣйки. Гр. Аракчеевъ написалъ на меморiи: «гр. Аракчеевъ согласенъ съ кн. Куракинымъ»—Государь:—«*по сему предмету лично со мной объясниться*» *).

Выписка иностранныхъ аптекарскихъ матерiаловъ также

*) 1824 г., № 710.

происходила при участіи Комитета. Въ 1807 г. былъ уже Высочайше утвержденъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о заключеніи контракта на поставку аптечныхъ матеріаловъ съ купцомъ Талемъ за 369 т. руб.; но къ министру явился купецъ Барбазанъ и объявилъ, что онъ уступаетъ противъ означенной цѣны—10 т. р.; тогда Таль объявилъ, что выпрошенная имъ цѣна была послѣдняя и что онъ уступить больше ничего не можетъ, но, желая показать свое усердіе Правительству, согласенъ, сверхъ прежнихъ его пожертвованій на милицію, сдѣлать новое пожертвованіе аптечными матеріалами на 15 т. руб.; купецъ Барбазанъ убавилъ еще 6 т. р. съ своей цѣны; министръ кн. Куракинъ спрашивалъ Комитетъ, съ кѣмъ изъ двухъ купцовъ онъ долженъ заключить контрактъ. Комитетъ нашелъ, что уступка Барбазана слишкомъ маловажна, чтобы устранить отъ этого дѣла купца Таля, который три года уже исправно поставляетъ аптечные матеріалы *). Такого правила въ выпискѣ аптекарскихъ средствъ Комитетъ держался и впослѣдствіи, — онъ испросилъ разрѣшеніе выписывать эти матеріалы чрезъ извѣстный тогда домъ Андерсена и Моберли на правѣ частныхъ коммиссіонеровъ, а не чрезъ торги, и по отзыву свѣдущихъ людей матеріалы оказались лучше и даже обошлись дешевле, отчего такой порядокъ былъ продолженъ**). Комитетъ разсуждалъ, стоитъ ли купить предлагаемое иностранцемъ Белохъ секретное средство противъ венерическихъ болѣзней, а равно «китайскій» бальзамъ для раненыхъ русскихъ воиновъ; въ такого рода дѣлахъ Комитетъ полагался вообще на авторитетъ представителей медицины.

Наряду съ такими общегосударственными дѣлами, какъ обсужденіе мѣръ противъ чумы, или аптекарской таксы, Комитетъ занимался гораздо болѣе мелкими дѣлами по санитарному устройству тогдашнихъ городовъ. Комитетъ, напримѣръ, обсуждалъ пріемы очистки Петербургскихъ улицъ: въ санитарныхъ цѣляхъ онъ рѣшительно запретилъ свозить снѣгъ и грязь съ улицъ во дворы; также ему приходилось не разъ предписывать объ удаленіи фабричныхъ заведеній, производство которыхъ отравляло воду или воздухъ окружающимъ жителямъ. Въ дѣлахъ такого рода сталкивались часто противоположныя

*) Жур. Ком. Мин. т. I, стр. 140.
**) 1824 г., № 754 и 1826 г., № 308.

воззрѣнія или намѣренія различныхъ вѣдомствъ, и потому иногда мелкое на первый взглядъ дѣло становилось крупнымъ.

Гр. Вязьмитиновъ въ Февралѣ 1818 г. представилъ Комитету, что С.-Петербургскіе сальные и мыльные заводы, «кромѣ неприличія» ихъ, производятъ чрезвычайную непріятность живущимъ около нихъ, а кожевенные заводы, хотя и не распространяютъ непріятнаго и вреднаго запаха на такое пространство, какъ мыльные и сальные заводы, но за то засоряютъ воду и дѣлаютъ ее негодной къ употребленію. Поэтому было предположено уничтожить ихъ въ столицѣ, а градская дума отвела имъ безденежно мѣсто на городскомъ выгонѣ. Комитетъ же объ уравненіи повинностей въ Петербургѣ не признавалъ за этими заводами никакого права на вознагражденіе въ видѣ отвода земли на выгонѣ; Гр. Вязьмитиновъ согласился съ Комитетомъ объ уравненіи повинностей. Но въ Комитетѣ Министровъ Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, представилъ совершенно противное мнѣніе: заводы эти, по его словамъ, составляютъ одну изъ древнѣйшихъ и полезнѣйшихъ вѣтвей промышленности, въ Петербургѣ выливалось до 90 т. п. сальныхъ свѣчей, болѣе половины всего количества добываемаго въ Россіи; а кожевенные заводы замѣчательны не столько обширностью своего производства, сколько изяществомъ выдѣлки, поэтому слѣдуетъ думать не объ уничтоженіи этихъ заводовъ, а о поощреніи ихъ; съ уничтоженіемъ этихъ заводовъ возвысится цѣна на произведенія этого рода, и, наконецъ, заводы эти устроены въ дальнихъ частяхъ города, гдѣ «богатые и роскошные обыватели» и безъ того жить бы не стали; если же Правительство и признаетъ нужнымъ ихъ перевести, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ имъ отвести даромъ землю и заплатить издержки за переселеніе на новое мѣсто. Тогда (1818 г. Окт. 19) Комитетъ поручилъ гр. Вязьмитинову представить въ Комитетъ точныя свѣдѣнія о числѣ этихъ заводовъ, ихъ производствѣ и на какомъ основаніи они устроены. Всѣ эти свѣдѣнія представилъ уже новый военный губернаторъ С.-Петербурга, гр. Милорадовичъ; свѣдѣнія эти были переданы на соображеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гр. Кочубея. Въ обширномъ своемъ заключеніи гр. Кочубей сначала приводилъ историческую справку: до 1762 г. не было, по его словамъ, никакихъ ограниченій въ устройствѣ подобныхъ заводовъ гдѣ

бы кто бы ни пожелалъ, но въ 1762 г. запрещено было устраивать заводы и фабрики въ столицахъ, но затѣмъ манифестомъ 1771 г. Марта 17 и особенно городовымъ положеніемъ 1785 г. это запрещеніе было отмѣнено, такъ какъ дарована была полная свобода на устройство фабрикъ и заводовъ,—тогда и возникло большинство заводовъ; въ 1795 и 1796 годахъ изданы были запретительные указы, но они не остановили роста заводовъ въ Петербургѣ; въ 1805 г. запрещено было открывать въ столицахъ заводы, на которыхъ идетъ много дровъ, остальные же позволено было открывать по городовому положенію 1785 г., всякій разъ съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ; но это правило не соблюдалось; теперь (въ 1819 г.) въ Петербургѣ 42 сальныхъ, мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводовъ, изъ которыхъ только 14 устроены на законномъ основаніи; гр. Милорадовичъ предлагалъ ихъ перевести на пустопорожнія мѣста на Васильевскомъ острову и въ Каретной части. Гр. Кочубей, разсмотрѣвъ мнѣнія покойныхъ Вязьмитинова и Козодавлева и гр. Милорадовича, нашелъ: 1) существованіе этихъ заводовъ нарушаетъ чистоту и украшеніе столицы, но этого еще недостаточно для перенесенія ихъ въ другое мѣсто, но то обстоятельство, что сальные и мыльные заводы портятъ воздухъ, а кожевенные—воду столицы, служитъ единственнымъ, но достаточнымъ основаніемъ къ тому, что заводы должны быть перенесены; существованіе заводовъ внутри столицы или въ 3—4 верстахъ отъ нея не можетъ произвести никакой разницы въ цѣнѣ, поэтому гр. Кочубей предложилъ: на будущее время учрежденіе такихъ заводовъ запретить, 2) теперешніе заводы уничтожить или перевести на новыя мѣста въ три года. Комитетъ увеличилъ срокъ перенесенія заводовъ, до 10 лѣтъ; кто изъ заводчиковъ переселится раньше этого срока, тѣмъ положено отводить землю безденежно; заводчиковъ, которые не имѣли права содержать заводы (мѣщане, купцы 3-ей гильдіи), обязать пріобрѣсти права *). На это объявлено было Высочайшее повелѣніе: чтобы нынѣ существующіе въ С.-Петербургѣ заводы: свѣчные, мыльные, салотопенные и кожевенные, были переписаны и оставлены на своихъ мѣстахъ съ тѣмъ, чтобы болѣе оныхъ впредь отнюдь не дозволять учреждать

*) 1820 г., Апр. 10.

въ недозволенныхъ мѣстахъ, а только уже тамъ, гдѣ нынѣ Комитетъ предполагаетъ, приписывая учрежденіе нынѣ существующихъ въ С.-Петербургѣ заводовъ не столько въ вину ихъ хозяевъ, сколько въ вину упущенія въ томъ полиціи, чтобъ тѣмъ изъ хозяевъ сихъ заводовъ, которые по званіямъ своимъ не имѣютъ законнаго права владѣть ими, данъ былъ срокъ три года, въ который они должны или достигнуть до того узаконеннаго званія или владѣніе заводомъ передать другому, право на то имѣющему; чтобы возложено было на С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и главнаго директора путей сообщенія отрядить отъ себя: первому надежнаго медицинскаго чиновника, а второму знающаго инженера, которые бы точно изслѣдовали и химически дознали, дѣйствительно ли вода, вытекающая изъ кожевенныхъ и другихъ заводовъ, близъ Лиговскаго канала лежащихъ, вредна человѣческому здоровью въ соединеніи своемъ съ проточною водою канала, и въ такомъ случаѣ, чтобы чиновникъ путей сообщенія пріискалъ средство подземными трубами протокъ таковой воды отвратить отъ Лиговскаго канала и отвесть оный въ какое-либо другое мѣсто, или въ Обводный каналъ. Его Величеству угодно, чтобы послѣ онаго уже разсмотрѣнія заняться вновь Комитету своимъ разсужденіемъ, и на семъ основаніи составить проектъ указа къ Высочайшему подписанію.

Послѣ этого повелѣнія (1820 г. Апр.) было поручено произвести изслѣдованіе штадтъ-физику Петрашевскому и г.-м. Базену; они нашли, что вода съ заводовъ въ Ямской слободѣ не можетъ по своему низкому горизонту втекать въ Лиговку; что вода Лиговки для здоровья не вредна, только она «не прозрачна, отзывается запахомъ и вкусомъ не особенно пріятна»; причины этому, во-первыхъ, бумажная фабрика Полторацкой, стоящая при самомъ началѣ канала, гдѣ и перемывается нечистое тряпье, и затѣмъ болотистый грунтъ, по которому протекаютъ воды Лиговки; г.-м. Базенъ составилъ проектъ гидравлическихъ работъ для очищенія воды Лиговки стоимостью въ 2 мил. руб. Послѣ этого представленія было рѣшено, что нѣтъ надобности предпринимать работы, а достаточно запретить, на будущее время, устраивать по Лиговкѣ такія заведенія, которыя могутъ портить ея воды *).

*) 1821 г., № 1316.

Комитетъ настоялъ на удаленіи кожевенныхъ заведеній въ Астрахани и въ Воронежѣ на окраины города. Скоро, однако, возникъ вопросъ, что должно считать «заведеніями», и въ интересахъ жителей рѣшено было считать за «заведенія» только тѣ, которыя велись наймами рабочихъ рукъ, а не исключительно самими хозяевами дома *). Любопытнымъ образцомъ дѣлъ такого рода является дѣло о постройкѣ бань купцомъ Головкинымъ на Петербургской сторонѣ, на рѣчкѣ Ждановкѣ около 2-го кадетскаго корпуса. Въ 1822 г. купецъ Головкинъ началъ строить торговыя бани на Петербургской сторонѣ близъ Тучкова моста на рѣчкѣ Ждановкѣ, изъ которой брали воду во 2-ой кадетскій корпусъ, для чего и были проведены трубы изъ Ждановки какъ въ корпусъ, такъ и въ Дворянскій полкъ. Директоръ корпуса представлялъ, что послѣ устройства бань въ Ждановку будетъ стекать грязная вода, и корпусъ и полкъ должны будутъ посылать за водой на Большую Неву. Это было сообщено С.-Петербургскому военному губернатору, гр. Милорадовичу, но графъ отвѣтилъ, что, по мнѣнію Комитета о гидравлическихъ работахъ, теченіе р. Ждановки достаточно быстрое, и что вода изъ бань Головкина не можетъ повредить ея добротѣ, тѣмъ болѣе, что на всѣхъ другихъ каналахъ построены бани, и, во вторыхъ, что въ 1821 г. Высочайше повелѣно было прокопать каналъ для соединенія Ждановки съ Малою Невою у 2-го корпуса, но что эти работы еще и не начаты, такъ какъ на нихъ не отпущены деньги. Дѣло было передано гр. Кочубею, находитъ ли онъ возможнымъ допустить постройку этихъ бань и нельзя ли устроить упомянутый каналъ на счетъ городскихъ доходовъ. Гр. Кочубей въ своемъ заключеніи отмѣтилъ, что разрѣшеніе на постройку бань дается городскою думою, а купецъ Головкинъ получилъ разрѣшеніе прямо отъ военнаго губернатора, и, вѣроятно, по уважительнымъ причинамъ; поэтому гр. Кочубей призналъ неудобнымъ брать назадъ это разрѣшеніе; съ другой стороны нашелъ возможнымъ отнести постройку канала на счетъ городскихъ доходовъ; а чтобы вполнѣ успокоить начальство кадетскаго корпуса, то предложилъ дозволить купцу Головкину открыть бани тогда только, когда каналъ будетъ готовъ. Комитетъ совершенно согласился съ мнѣніемъ

---

*) 1822 г., № 1798 и Жур. Ком. Мин. т. II, стр. 338.

гр. Кочубея, поручивъ ему сообщить гр. Милорадовичу, дабы впредь не было отступленія отъ законнаго порядка, а директору корпуса замѣтить, что желательно было бы, чтобы вода изъ Ждановки не употреблялась на питье кадетъ.

Очевидно, Комитетъ разсчитывалъ, что его рѣшеніе удовлетворитъ обѣ спорящія стороны, — военнаго губернатора и начальство корпуса—и въ то же время обѣ стороны получили замѣчаніе. Но кн. Куракинъ подалъ особое мнѣніе: замѣчаніе начальству корпуса онъ находилъ излишнимъ, потому что до сихъ поръ вода эта употреблялась въ корпусѣ безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, а съ другой стороны, новый каналъ, по мнѣнію Куракина, не предотвратитъ вполнѣ загрязненія Ждановки — почему онъ предлагалъ дозволить купцу Головкину открыть его бани лишь въ томъ случаѣ, если онъ устроитъ на свой счетъ особый подземный каналъ для стока всѣхъ нечистотъ изъ бани въ Ждановку *ниже* корпуса.

Гр. Милорадовичъ, ссылаясь на указъ объ учрежденіи Комитета о гидравлическихъ постройкахъ, доказывалъ свое право разрѣшить эту постройку и упрекалъ составителя журнала Комитета Министровъ въ томъ, что, помѣстивъ въ немъ Высочайше утвержденный докладъ 1803 г., онъ не упомянулъ объ указѣ 1816 г. Мая 3 *). Съ мнѣніемъ гр. Милорадовича согласился министръ финансовъ. Государь по дѣлу далъ слѣдующую резолюцію—«*по сему дѣлу усматриваю разныя упущенія. Во-первыхъ, въ заключеніи, внесенномъ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительно не упомянутъ, какъ справедливо замѣчаетъ военный генералъ-губернаторъ, отъ доклада указъ 3 Мая 1816 года, коимъ сдѣланы разныя отмѣны 2 Іюня 1803 года. Во вторыхъ, военному генералъ-губернатору слѣдовало въ подобномъ дѣлѣ, касающемся до здоровья молодыхъ юношей, принятыхъ правительствомъ на свое воспитаніе, какъ скоро послѣдовало противоположное между начальствами корпуса и городскимъ Комитетомъ, внесть сіе разномысліе въ Министер-*

---

*) § 7 этого указа: разсмотрѣть въ какихъ частяхъ и кварталахъ неудобно быть какого рода фабрикамъ и заводамъ, бойнямъ и банямъ. Если же изъ существующихъ нынѣ заведеній подобнаго рода признаетъ Комитетъ нужнымъ перевести нѣкоторыя въ другія мѣста, то представлять Мнѣ о томъ чрезъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, съ изложеніемъ способовъ, какъ и что исполнить.

*скій Комитетъ съ подробными планами для здраваго сужденія по сему предмету. Наконецъ, въ третьихъ, Комитету Министровъ при сужденіи объ семъ предметѣ слѣдовало вытребовать планы сіи, дабы положительно удостовѣриться въ безвредности или вредѣ отъ устроенія сихъ бань. Соглашаясь съ кн. Куракинымъ о ненадобности перемѣнять образъ доставленія воды во 2-й кадетскій корпусъ, нахожу даже неприличнымъ полагать лишнюю издержку на корпусъ единственно для того, чтобы купецъ Головкинъ могъ свои бани устроить безъ помѣхи. Но для окончательнаго рѣшенія сего дѣла я желаю видѣть помянутые планы, на которыхъ бы ясно было изображено нынѣшнее положеніе сихъ бань и рѣчки Ждановки и, второе, новый проектъ для сей бани»**).

II.

Продовольственный уставъ 1799 года. Запрещеніе вывоза хлѣба изъ губерній и государства. Винокуреніе. Правительственныя ссуды; «голодъ» 1822 г. въ Екатеринославской губерніи. Положеніе Комитета. 1817 г. Авг. 21. Пересмотръ положенія въ 1819 г. Особое мнѣніе гр. Кочубея Колебаніе Государя. Неурожай 1821—1822 годовъ. Мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія по Черниговской, Смоленской и Западнымъ губерніямъ. Особые Комитеты. Указъ 1811 г. Февр. 21-го и его значеніе въ исторіи продовольственнаго дѣла. Новый продовольственный уставъ 1822 г. Мѣры по улучшенію быта населенія Западныхъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерній.

Дѣятельность Комитета по обезпеченію народнаго продовольствія гораздо важнѣе дѣятельности его по народному здравію. Дѣло это первостепенной государственной важности вызывало тогда не менѣе живое участіе, чѣмъ и въ настоящее время; въ продовольственномъ вопросѣ отражались главнѣйшіе политическіе и экономическіе взгляды: о свободѣ хлѣбной торговли и промышленности и объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ. Современникамъ и сотрудникамъ Императора Александра приходилось рѣшать трудные вопросы: въ какой мѣрѣ голодъ можетъ постигнуть Россію? необходимо ли повсюду имѣть большіе хлѣбные запасы, или, можетъ быть, выгоднѣе замѣнить ихъ денежными капи-

---

*) 1823 г., № 628.

талами? или, можетъ быть, образованіе запасовъ есть только изъятіе большаго капитала изъ народнаго и государственнаго хозяйства? какъ выгоднѣе собирать и хранить эти запасы? что выгоднѣе, свободная, неограниченная хлѣбная торговля или ея ограниченія? какъ должно относиться Правительство къ продовольствію помѣщичьихъ крестьянъ?

Послѣ этого не будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ продовольственномъ вопросѣ отражалась вся внутренняя экономическая политика государства.

Дѣло это въ то же время представляло особенныя трудности: почти полное неустройство путей сообщенія, дороговизна и медленность доставки припасовъ первой необходимости до нельзя затрудняли своевременное оказаніе помощи пострадавшимъ мѣстностямъ Имперіи, отчего мѣста, гдѣ населеніе было искусственно сплочено, напр. столица, военные лагери, требовали постояннаго и бдительнаго надзора; поэтому въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 31-го Августа 1808 г. предотвращеніе недостатка и дороговизны припасовъ вмѣнялось въ одну изъ главныхъ обязанностей Комитета.

Въ послѣдній годъ царствованія Александра I-го вывезено было изъ Россіи 1.109.651 четв., въ 1890 вывезено было уже 44.543.000 четв., т. е. въ то время какъ населеніе государства увеличилось втрое, вывозъ хлѣба увеличился въ сорокъ разъ; при столь слабомъ относительно вывозѣ хлѣба изъ государства, тогда нечего было опасаться, что въ Россіи не хватитъ хлѣба для продовольствія населенія. По официальной статистикѣ тогда сѣялось около 19.387.271 четвертей озимыхъ и 27.252.443 яровыхъ; посѣвъ давалъ 74.653.000 четв. озимыхъ и 81.116.474 яровыхъ; за вычетомъ на сѣмена и необходимаго количества на продовольствіе, которое опредѣлялось въ двѣ четверти на душу, въ странѣ ежегодно оставалось до 43 мил. четвертей,—потому и продовольственное дѣло тогда было поставлено на иныхъ основаніяхъ. Первою и простѣйшею мѣрою казалось заведеніе хлѣбныхъ магазиновъ. Въ 1799 году издано было особое положеніе объ этихъ магазинахъ: они должны быть наполнены въ 48 лѣтъ, начиная съ 1800 года, такъ, чтобы, взимая ежегодно по получетверику съ души озимаго и по полугарнцу яроваго, составить однолѣтнюю пропорцію продовольствія: по три четверти озимыхъ и по три четверика яровыхъ. Правительство разсчитывало и надѣялось,

какъ это видно изъ перваго отчета гр. Кочубея, что образованіе магазиновъ идетъ успѣшно,—въ концѣ 1802 года въ нихъ должно было бы быть 3.375.000 четв., а по свѣдѣніямъ было уже 6.442.711 четв. «Столь знатное превосходство, пишетъ гр. Кочубей во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, противъ сбора положеннаго происходитъ отъ того, что во многихъ селеніяхъ, хлѣбомъ изобильныхъ, крестьяне сами пожелали для скорѣйшаго магазейновъ наполненія, внести хлѣбъ болѣе положенной пропорціи; изъ чего слѣдуетъ заключить, что принятая для сего мѣра исполняется безъ отягощенія народнаго, и земледѣлецъ увѣренъ, что хлѣбъ сей для него собственно собирается и ему принадлежитъ увѣренность, которую во всѣхъ случаяхъ охранять и поддерживать нужно». Вслѣдствіе увѣренности, что хлѣба у населенія достаточно, первою мѣрою администраціи при обнаружившихся признакахъ неурожая была забота удержать хлѣбъ въ предѣлахъ мѣстности, постигнутой несчастьемъ, и затѣмъ обращать его всецѣло на дѣло народнаго продовольствія,—оттого мѣстныя власти прежде всего ходатайствовали о запрещеніи вывоза хлѣба изъ губерніи и даже изъ тѣхъ портовъ, которые привлекали къ себѣ хлѣбъ пострадавшихъ областей; затѣмъ испрашивалось запрещеніе винокуренія; если эти двѣ мѣры не помогали, то мѣстная администрація просила у центральной власти ссуды.

Между тѣмъ центральная власть, въ данномъ случаѣ Комитетъ, не сочувствовала ни стѣсненію хлѣбной торговли, ни запрещенію винокуренія и по необходимости (въ виду состоянія государственныхъ финансовъ) не могла быть особенно щедрой на ссуды, или, правильнѣе, столь щедрой, какъ хотѣлось этого мѣстнымъ властямъ.

Итакъ, какъ только гдѣ либо обнаруживались признаки неурожая, то мѣстное начальство прежде всего ходатайствовало о запрещеніи вывоза хлѣба изъ губерніи. Комитетъ вообще не раздѣлялъ убѣжденія, чтобы эта мѣра могла принести существенную пользу для губерніи. Такъ, еще въ 1803 году, когда ген. Беннигсенъ, указывая на недостатокъ хлѣба и дороговизну его въ Литовскихъ губерніяхъ, просилъ о запрещеніи на нѣкоторое время вывоза хлѣба изъ Литвы, Комитетъ сначала совсѣмъ отказалъ въ этой мѣрѣ,—остановкѣ въ выпускѣ хлѣба за границу, опасаясь этимъ повредить отпускной хлѣбной торговлѣ; по мнѣнію Комитета выгоднѣе

было сдѣлать передачу денежную при заготовкѣ провіанта; но когда послѣ новаго возвышенія цѣнъ, Беннигсенъ повторилъ свое ходатайство, Комитетъ отвѣтилъ условно, прося ген. Беннигсена войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и, если онъ найдетъ необходимымъ запретить вывозъ хлѣба, то чтобы онъ представилъ Комитету, на какомъ основаніи это можно бы сдѣлать. По той же причинѣ Комитетъ съ полнымъ одобреніемъ отнесся къ представленію герцога Ришелье, Херсонскаго военнаго губернатора, который, предлагая мѣры для уничтоженія все увеличивающейся дороговизны ржаной муки, не могъ скрыть своего опасенія, чтобы правительство «по жалобамъ безпокойныхъ и незнающихъ людей», не приступило къ запрещенію вывоза пшеницы, составляющей важнѣйшую часть торговли края.

Нѣсколько иначе Комитетъ смотрѣлъ на запрещеніе вывоза хлѣба куда-либо, какъ политической мѣры; такъ въ 1810 году запрещенъ былъ вывозъ нашего хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ съ тѣмъ, чтобы увеличить дороговизну и недостатокъ его въ Царьградѣ; но уже въ Октябрѣ того же года герцогъ Ришелье доказывалъ, что мѣра эта не имѣла успѣха, что цѣны тамъ послѣ непродолжительнаго возвышенія опять упали, такъ какъ въ Константинополь привезли много хлѣба изъ Сициліи и разныхъ Турецкихъ провинцій; почему герцогъ Ришелье и просилъ снять запрещеніе вывоза, вредное для нашихъ Черноморскихъ губерній. Министръ финансовъ Гурьевъ въ Комитетѣ доказывалъ, съ своей стороны, что невозможно надѣяться произвести чувствительный недостатокъ хлѣба или даже голодъ въ такомъ городѣ, который, «окруженъ будучи морями и находясь въ союзѣ съ державою, властвующею на оныхъ», можетъ удобно запасаться хлѣбомъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ; а между тѣмъ эта мѣра разоряетъ цѣлый нашъ край; въ подтвержденіе чего Гурьевъ приводилъ цифры: въ 1805 году вывозъ изъ Черноморскихъ портовъ равнялся по цѣнѣ 5.758.313 р., а въ 1809 г. только 405.559 р.; такое паденіе тяжело отзывается какъ на благосостояніи южныхъ губерній, такъ на государственномъ хозяйствѣ. Съ графомъ Гурьевымъ въ Комитетѣ согласились князь А. Н. Голицынъ и М. М. Сперанскій; противнаго мнѣнія держались государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, министры военный, полиціи, юстиціи, товарищъ министра

внутреннихъ дѣлъ; государственный канцлеръ особенно выставлялъ то соображеніе, что Порта собираетъ противъ насъ большую армію, которую ей трудно будетъ продовольствовать безъ нашего хлѣба, не говоря уже о томъ, что общая государственная польза требуетъ пожертвованія военнымъ обстоятельствамъ. Мнѣніе большинства и было утверждено Государемъ*). Но въ Государственномъ Совѣтѣ Гурьеву удалось провести свой проектъ въ связи съ общимъ измѣненіемъ правилъ внѣшней торговли. Въ засѣданіи 2 Декабря 1810 года Департаментъ Экономіи не могъ не отдать полной справедливости правиламъ, которыми министръ финансовъ руководствовался при составленіи своего положенія о тарифахъ; согласно съ Гурьевымъ Департаментъ призналъ три главныхъ основанія для возстановленія равновѣсія въ русской торговлѣ, нарушеніе котораго было главной причиной упадка нашего вексельнаго и денежнаго курсовъ: 1) всемѣрное сокращеніе привоза иностранныхъ товаровъ, 2) всевозможное облегченіе отпускнаго торга нашего, и 3) сохраненіе правилъ политическихъ, нынѣ существующихъ (т. е. континентальной системы), при всевозможномъ облегченіи вывоза. Изъ этихъ трехъ основаній Департаментъ призналъ наиболѣе важнымъ разрѣшеніе отпуска всѣхъ русскихъ товаровъ и произведеній, выпускъ которыхъ до сихъ поръ былъ воспрещенъ, и поэтому § 34 положенія гласилъ: «дозволяется отъ всѣхъ портовъ, какъ равно и по всей сухопутной границѣ, свободный отпускъ всякаго хлѣба». Общее Собраніе на первый разъ въ засѣданіи 5-го Декабря одобрило положеніе, но внесло въ него ограниченіе относительно портовъ Чернаго и Азовскаго морей, въ виду войны съ Оттоманскою Портою по слѣдующимъ доводамъ: разрѣшеніе вывоза хлѣба могло бы имѣть неудобство, тѣмъ болѣе, что были извѣстія, что въ Царьградѣ недостатокъ въ хлѣбѣ и слѣдовательно такое положеніе можетъ ускорить заключеніе мира съ Турціей. Этимъ положеніемъ, утвержденнымъ Государемъ 19 Декабря того же года, установлялась свобода хлѣбнаго отпуска изъ портовъ и по сухопутной границѣ и только политическія причины не позволили общему собранію распространить эту мѣру на Азовскіе и Черноморскіе порты. Въ Февралѣ 1811 г. графъ Гурьевъ по поводу письма и проекта

*) Журн. Ком. т. II, ст. 96—97.

купца Колерджи снова обратилъ вниманіе Департамента на эту важную отрасль Черноморской торговли, запрещеніе которой не только изнуряетъ наши хлѣбородныя южныя губерніи, но и увеличиваетъ невыгодность торговаго баланса и вексельнаго курса;—въ виду же дороговизны хлѣба въ Царьградѣ и во всемъ Архипелагѣ Гурьевъ предложилъ обложить вывозимые съ юга хлѣба, «примѣрно по одному гишпанскому піастру съ каждой четверти», а соразмѣрно съ этимъ установить пошлину съ сухарей и макаронъ; такою мѣрою правительство, въ предстоящую навигацію, получитъ 700.000 піастровъ, а хозяйство и промышленность южныхъ губерній будутъ значительно поддержаны. Департаментъ нашелъ, что лучше и выгоднѣе было бы держаться только что изданныхъ правилъ;—выгоды, которыя казна можетъ имѣть отъ этой пошлины, съ избыткомъ могутъ быть замѣнены тѣмъ перевѣсомъ, который послѣдуетъ въ пользу нашего торга отъ разрѣшенія вывоза хлѣба, но если будетъ принято за лучшее назначить вывозную пошлину, то ее, въ виду манифеста 1810 г., слѣдуетъ опредѣлить на русскую монету, по одному рублю сер. съ четверти и сообразно съ этимъ взимать пошлину съ сухарей и макаронъ. Это мнѣніе департамента и было утверждено Государемъ 1811 г. 18 Мая. Такъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлена была свобода вывоза хлѣба заграницу, благодаря настойчивости Гурьева, сторонника полной свободы хлѣбной торговли. Высочайше утвержденное мнѣніе Совѣта о разрѣшеніи вывоза хлѣба изъ Азовскихъ и Черноморскихъ портовъ, хотя и съ обложеніемъ рублевою пошлиною, противорѣчило до извѣстной степени рѣшенію, принятому Комитетомъ; но Комитетъ и позже смотрѣлъ на запрещеніе хлѣбной торговли, какъ на необходимое иногда зло. Напр. въ концѣ 1811 г. въ Литовскихъ и сосѣднихъ съ ними губерніяхъ замѣтно вздорожали хлѣба, особенно овесъ; опасаясь еще большаго возвышенія цѣнъ противъ исчисленій, сдѣланныхъ на будущій 1812 годъ, Барклай-де-Толли объяснялъ, что слѣдовало бы запретить вывозъ хлѣба изъ пограничныхъ губерній для того, чтобы содержаніе нашихъ войскъ обошлось дешевле. Комитетъ на первый разъ рѣшилъ запретить вывозъ ячменя и овса по сухопутной границѣ, не распространяя этого запрещенія на прочіе хлѣба. Баронъ Кампенгаузенъ, князь Голицынъ и Сперанскій подали мнѣніе, что

мѣра эта, какъ отмѣняющая постановленіе тарифа о свободномъ выпускѣ хлѣба, должна быть разсмотрѣна въ Государственномъ Совѣтѣ; но Государь утвердилъ мнѣніе Комитета; конечно, правильнѣе было бы Комитету поступить согласно съ мнѣніемъ барона Кампенгаузена; но, вѣроятно, передать дѣло въ Государственный Совѣтъ значило только проиграть нѣсколько мѣсяцевъ времени и дать возможность нашему непріятелю, устроившему уже въ Варшавскомъ Герцогствѣ запасные магазины, закупить по дешевой цѣнѣ большое количество овса и ячменя, на которые и заграницей былъ повсемѣстный неурожай *).

Еще до объявленія въ 1812 году войны, три иностранныхъ корабля, вышедшіе въ Апрѣлѣ изъ Либавскаго порта съ хлѣбомъ, были захвачены французскими каперами, и, конечно, послѣ этого стоявшіе въ значительномъ числѣ въ Либавѣ купеческіе корабли, грузившіеся хлѣбомъ и пенькою, боялись выходить въ море. Тогда Комитетъ предложилъ, въ видѣ временной мѣры, «чтобы непріятель не захватывалъ нашихъ и дружественныхъ намъ націй кораблей»—пріостановить выпускъ судовъ съ хлѣбомъ изъ портовъ Балтійскаго моря до 15-го Іюня съ оговоркою, что какъ только правительство убѣдится въ безопасности плаванія по Балтійскому морю, то корабли будутъ выпущены и ранѣе назначеннаго срока; но, вмѣсто того, пришлось продлить запрещеніе на неопредѣленное время, запретить для устраненія возможности обхода правила, перевозку хлѣба Нѣманомъ и Бугомъ на дальнія разстоянія изъ одной губерніи въ другую. Затѣмъ запрещеніе это было распространено на всѣ порты Бѣлаго моря. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же политическихъ соображеній Комитетъ рѣшилъ дозволить въ видѣ исключенія купцу Лонгу купить въ Ригѣ или Ревелѣ 40.000 четв. хлѣба для шведскаго правительства. Государь утвердилъ это положеніе, желая оказать шведскому правительству особенное снисхожденіе. При этомъ оказалось, что отпускъ хлѣба изъ Финляндіи въ Швецію дозволенъ въ неограниченномъ количествѣ. Графъ Гурьевъ высказалъ опасеніе, какъ бы подъ предлогомъ вывоза хлѣба изъ Финляндіи въ Швецію или русскіе порты, не вывозили бы его въ иностранныя гавани и чтобъ хлѣбъ не попадалъ въ руки непрія-

*) Журн. Ком. Мин. II, 233.

тельскихъ каперовъ. Этотъ вопросъ Комитетъ передалъ на разрѣшеніе Государя; на журналѣ Императоръ Александръ Павловичъ написалъ: *«по сему распоряженія уже даны»*. Затѣмъ Комитетъ рѣшилъ дозволить вывозъ хлѣба изъ Архангельска—въ Швецію, Англію и Португалію, съ тѣмъ, чтобы торговцы давали подписки, что хлѣбъ будетъ доставленъ непремѣнно въ упомянутыя государства *).

Всѣ означенныя стѣсненія свободы хлѣбной торговли разсматривались, конечно, какъ временныя мѣры, вызванныя исключительными обстоятельствами. Устанавливая новое законоположеніе о внѣшней торговлѣ, Государственный Совѣтъ долженъ былъ ограничить свободу вывоза въ силу политическихъ соображеній, такъ какъ Россія обязана была тогда соблюдать континентальную систему; какъ только открылись военныя дѣйствія между Россіей и Франціей, Комитетъ получилъ отъ Государя повелѣніе обсудить, какія мѣры «по наступившимъ обстоятельствамъ представляются наилучшими касательно находящихся въ нашихъ портахъ торговыхъ судовъ, принадлежащихъ непріязненнымъ державамъ». Министръ финансовъ Гурьевъ представилъ Комитету записку, въ которой рѣшительно высказался за свободу торговли и противъ всякихъ стѣснительныхъ и запретительныхъ мѣръ. Указывая на то, что подъ охраною англійскихъ судовъ свободно можно не бояться французскихъ каперовъ, министръ финансовъ выяснялъ весь вредъ, всѣ убытки, которые несла Россія отъ континентальной системы. Теперь слѣдовало бы по отношенію къ Франціи и союзнымъ съ нею государствамъ принять тѣ же мѣры, которыя приняты были при разрывѣ съ Англіей, т. е.: 1) наложить амбарго на имущество французскихъ подданныхъ, находящихся въ Россіи, и 2) исключить изъ нейтральныхъ флаговъ всѣ флаги, принадлежащіе подданнымъ и союзникамъ Франціи; но по опыту уже извѣстно, что наложеніе амбарго всегда обращается болѣе къ собственному нашему вреду, потому что такимъ путемъ распространяется опасеніе и недовѣрчивость во всѣхъ торгующихъ народахъ. «Прикосновеніе» къ частной собственности понудило иностранцевъ извлекать изъ Россіи свои капиталы и имущества, и потери, которыя отъ того

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 377, 412, 448, 415 и 520.

понесло государство, извѣстны каждому. При такомъ соображеніи конфискація на нѣсколько милліоновъ рублей англійскихъ кораблей и грузовъ представится ничтожною, если принять въ соображеніе, что суммы, потерянныя отъ того иностранцами, возвращены съ насъ сугубо возвышеніемъ цѣнъ на всѣ ихъ произведенія и если «поставить это въ сравненіе съ тѣмъ вредомъ, который потерпѣло правительство и всѣ состоянія государства отъ совершеннаго упадка вексельнаго курса, униженія достоинства государственныхъ ассигнацій и потрясенія общаго и частнаго кредита». Повторить эти мѣры теперь, по отношенію къ Франціи, это значитъ испытать вредъ ихъ еще ощутительнѣе: уже теперь при одной неувѣренности, какъ поступитъ правительство,—усилились замѣтнымъ образомъ обратныя требованія капиталовъ изъ банка и ломбарда.—По всѣмъ этимъ причинамъ графъ Гурьевъ «для возстановленія потрясеннаго довѣрія, для привлеченія и сохраненія въ государствѣ иностранныхъ капиталовъ, для пользы торговли и финансовъ нашихъ» признавалъ необходимымъ объявить «непремѣннымъ и общимъ правиломъ неприкосновенность и охрану всякой иностранной собственности внутри государства, въ чемъ бы она ни состояла». Этимъ способомъ можно возстановить потерянное довѣріе, тѣмъ болѣе, что торжественное признаніе правъ собственности въ то время, когда воюющая съ Россіей держава столь далека отъ признанія ихъ, «присоединитъ къ пользамъ всѣхъ народовъ пользы Россіи, ободритъ внѣшнюю торговлю и оживитъ сношенія, отъ разрыва коихъ весь вредъ непосредственно падаетъ на богатство и силы государства». Въ виду всего этого графъ Гурьевъ предлагалъ: 1) снять амбарго съ имущества англичанъ, 2) допустить всѣ купеческіе флаги въ наши порты и 3) уничтожить ликвидаціонную и нейтральную коммисіи. Комитетъ согласился вполнѣ съ мнѣніемъ Гурьева; только въ вопросѣ о допущеніи всѣхъ флаговъ въ наши порты, морской министръ маркизъ Траверсе высказалъ опасеніе, что на французскихъ судахъ легко могутъ проникнуть въ Кронштадтъ шпіоны; на это замѣчаніе Комитетъ возразилъ: что шпіоны могутъ пріѣзжать къ Кронштадту на судахъ и подъ другими флагами, въ виду чего Комитетъ и представилъ Государю, что если Его Величеству не благоугодно будетъ изъявить соизволеніе на всеобщее допущеніе въ порты наши всѣхъ флаговъ, то одинъ французскій флагъ исключить нельзя

потому, что подъ нимъ ходятъ суда всѣхъ націй, отъ Франціи зависящихъ *).

Отстаивая такъ энергично принципъ свободы и неприкосновенности частной собственности во внѣшней торговлѣ вообще, и въ хлѣбной—въ частности, графъ Гурьевъ перенесъ эти принципы и на внутреннюю торговлю хлѣбомъ. Когда въ 1818 г. обнаружился недостатокъ въ продовольствіи въ Вологодской губерніи и оттуда просили о запрещеніи вывоза хлѣба изъ губерніи, Комитетъ, согласно съ графомъ Гурьевымъ, рѣшительно высказался противъ этой мѣры: 1) мѣра эта если и понизитъ цѣну, то будетъ полезна только для нѣкоторыхъ классовъ, особенно для винокуренныхъ заводчиковъ, но одновременно она лишитъ хлѣбопашцевъ способовъ сбывать выгоднымъ образомъ главное свое произведеніе; 2) недостатокъ хлѣба въ губерніи и дороговизна его будутъ сами собой запрещеніемъ для торгующихъ и, наконецъ, 3) тотъ же недостатокъ и дороговизна побудятъ обывателей сосѣднихъ губерній везти хлѣбъ свой въ пострадавшую губернію, слѣдовательно при неограниченной хлѣбной торговлѣ не будетъ никогда нигдѣ недостатка. Если Вологодская губернія довольствуется не собственнымъ хлѣбомъ, а привознымъ изъ другихъ мѣстъ, то нужно не запрещеніе, а поощреніе сколь возможно свободной торговли хлѣбомъ, которая только стѣсняется подобными запрещеніями; не говоря и о томъ, что одно наблюденіе за невывозомъ хлѣба изъ губерніи составляетъ трудную и безполезную для правительства работу. Государь согласился съ этимъ положеніемъ и приказалъ управляющему министерствомъ полиціи отнестись къ мѣстнымъ властямъ, чтобы они съ своей стороны употребили усилія на ввозъ необходимаго количества хлѣба **).

Обезпеченіе Россіи въ продовольственномъ вопросѣ Комитетъ видѣлъ не въ принудительномъ удерживаніи хлѣба на мѣстѣ, а въ возможно большей свободѣ хлѣбной торговли; если $^9/_{10}$ обитателей Россіи занимаются земледѣліемъ, если двѣ только губерніи—Тамбовская и Пензенская—собираютъ обыкновенно до 20.000.000 четв., а самый большой вывозъ изъ Россіи не превышалъ 5.000.000 четв.,

*) Тамъ же, 493—496.
**) 1818 г. Ноября 23 и Дек. 28.

средній же былъ меньше 2.000.000 четв., если послѣ посредственнаго урожая 1817 г. осталось въ Россіи до 35 съ половиной мил. четвертей, то не можетъ быть никакого опасенія въ томъ, что хлѣба не хватитъ въ Россіи на всѣхъ; непостоянство же въ системѣ свободной хлѣбной торговли можетъ нанести вредъ земледѣлію и произвести со временемъ самый недостатокъ, такъ какъ распространеніе напрасныхъ опасеній всегда производитъ возвышеніе цѣны—дороговизну.

Также отрицательно относился Комитетъ и ко второму средству, на которое часто указывали мѣстныя власти—къ запрещенію винокуренія въ губерніи, постигнутой неурожаемъ. Въ 1805 г. Кіевскій гражданскій губернаторъ Панкратьевъ, указывая на неурожай этого года какъ въ Кіевской губерніи, такъ и въ сосѣднихъ съ нею, предложилъ запретить винокуреніе, особенно въ виду необходимости обезпечить продовольствіе расположенныхъ тамъ войскъ. Комитетъ по этому поводу разсуждалъ такъ: во 1) возвышеніе цѣнъ не показываетъ еще недостатка хлѣба, во 2) недостатокъ этотъ можно пополнить подвозомъ изъ сосѣднихъ губерній, въ 3) дѣланіе вина, сдѣлавшагося также нѣкоторымъ образомъ предметомъ первой потребности, не можетъ, по крайней мѣрѣ безъ предварительныхъ изъясненій, быть запрещено и, наконецъ, въ 4) запрещеніе произведетъ большое замѣшательство въ заключенныхъ контрактахъ; въ виду всего этого Комитетъ постановилъ потребовать еще разъ у Панкратьева мнѣнія, необходимо ли нужно запрещеніе винокуренія и какія мѣры должно принять, чтобы въ винѣ не было недостатка. Объ этомъ же Комитетъ поручилъ спросить и губернаторовъ сосѣднихъ губерній: Подольской, Волынской и Минской. Мнѣнія спрошенныхъ лицъ сводились къ тому, что полное запрещеніе винокуренія, не принося существенной пользы, влечетъ за собою нарушеніе обязательствъ съ арендаторами и затруднительные расчеты; что вино принадлежитъ также къ нуждамъ народа, что наконецъ самое земледѣліе, особенно въ Минской губерніи, зависитъ отъ содержанія скота, откармливаемаго бардою, и слѣдовательно потерпитъ отъ этого запрещенія. Комитетъ послѣ этихъ представленій не сомнѣвался уже въ безполезности запрещенія винокуренія, и когда въ 1808 г. обнаружился недостатокъ въ продовольствіи крестьянъ, особенно помѣщичьихъ, Эстлянд-

ской и Лифляндской губерній, Комитетъ предписалъ мѣстнымъ губернаторамъ обязать помѣщиковъ обезпечить себя хлѣбомъ покупкою, сколько кому нужно для прокормленія крестьянъ и для винокуренія, потому что обезпеченіе продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ есть «непремѣнно долгъ и обязанность помѣщиковъ, а остановка винокуренія произвела бы разстройство въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбопашествѣ, которое по скудости грунта, требуя удабриванія земли, требуетъ изобиліе скота» *). Неудивительно послѣ этого, что Комитетъ положилъ оставить безъ уваженія письмо и проектъ Калужскаго помѣщика Панина, предлагавшаго для сбереженія хлѣба, нужнаго для арміи, въ 1812 г., остановить винокуреніе на всѣхъ заводахъ Калужской и Тульской губерній. Если двѣ эти мѣры—запрещеніе вывоза и винокуренія не помогали, то мѣстное начальство ходатайствовало о ссудѣ. Комитетъ не всегда довѣрялъ этимъ просьбамъ. Въ виду состава областной администраціи не покажется страннымъ, что обильный приливъ казенныхъ денегъ представлялся для нея весьма желательнымъ; кромѣ того голодомъ покрывались многочисленные грѣхи и прорѣхи предыдущаго управленія, въ частности недостаточно энергичнаго сбора недоимокъ и податей, сбора, исправности котораго высшая администрація придавала очень большое значеніе. Характернымъ примѣромъ такихъ злоупотребленій представляется дѣло «о голодѣ» въ Екатеринославской губерніи.

Гр. Ланжеронъ, Херсонскій военный губернаторъ, донесъ **) Комитету, что онъ получилъ два противорѣчивыхъ донесенія, именно—губернаторъ Шеміотъ доноситъ, что по всей губерніи большой недостатокъ въ хлѣбѣ; что казенные крестьяне не въ состояніи прокормить себя до новаго урожая и потому необходимо пособіе отъ правительства; вице-губернаторъ Языковъ пишетъ ему какъ разъ противное. Онъ, гр. Ланжеронъ, хотѣлъ бы самъ поѣхать въ Екатеринославскую губернію, но занятія по службѣ и подагра удерживаютъ его въ Одессѣ—и, къ сожалѣнію, у него нѣтъ чиновника, на котораго бы онъ могъ положиться въ такомъ важномъ дѣлѣ; сколько онъ знаетъ Екатеринославскихъ губернатора и вице-

---

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 126, 133—134 и 172.
**) 1822 г., № 157.

губернатора, то бо̀льшаго довѣрія заслуживаетъ губернаторъ, которому во всякомъ случаѣ лучше повѣрить, ибо, заготовивъ хлѣбъ, казна ничего не потеряетъ, такъ какъ хлѣбъ можно взять впослѣдствіи на продовольствіе войскъ; въ противномъ случаѣ, если донесенія вице-губернатора окажутся невѣрными, то ничѣмъ нельзя будетъ предотвратить самыхъ гибельныхъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитету доложено было удостовѣреніе, данное вице-губернатору, 179,000 душъ казенныхъ крестьянъ губерніи, въ которомъ они рѣшительно отказывались отъ всякихъ пособій отъ казны. Затѣмъ пришло донесеніе губернатора о томъ, что невозможно взыскивать подати; что населеніе Новомосковскаго уѣзда не имѣетъ даже дневнаго пропитанія; что цѣлыя семейства кормятся подаяніемъ, что самая жизнь ихъ въ опасности; что подписки даны казенными крестьянами вице-губернатору изъ страха: онъ увѣрилъ ихъ, будто имъ будетъ отпущенъ хлѣбъ цѣною по 40 р. за четверть; такою угрозою онъ заставилъ ихъ скрывать самую крайность, *между тѣмъ какъ мѣстный исправникъ,* поѣхавшій было описывать имущество казенныхъ крестьянъ за неплатежъ податей, *отказался отъ производства описи, говоря,* что онъ готовъ отдать этимъ несчастнымъ свое имѣніе и что онъ скорѣе согласится идти въ Сибирь, чѣмъ на безчеловѣчное взысканіе недоимокъ съ людей, близкихъ къ голодной смерти. Къ этому донесенію губернскаго прокурора губернаторъ добавлялъ отъ себя, что въ губерніи начали свирѣпствовать повальныя болѣзни, что много народу пухнетъ и умираетъ. Въ томъ же засѣданіи Комитета, въ которомъ слушались эти донесенія, министръ финансовъ прочиталъ донесенія вице-губернатора, жаловавшагося на губернское начальство, которое ему противодѣйствуетъ, и на земскую полицію, которая еще съ Мая мѣсяца внушаетъ крестьянамъ надежду на пособіе казны, отчего въ селеніяхъ развивается пьянство, безпечность и тунеядство: крестьяне другихъ губерній приходятъ и нанимаются для молотьбы, а мѣстные ничего не дѣлаютъ и полученный въ ссуду хлѣбъ продаютъ на базарахъ. Вице-губернаторъ ѣздилъ по губерніи съ медицинскимъ чиновникомъ: изъ 16,340 чел. казенныхъ крестьянъ оказалось больныхъ только 139 чел., въ пять мѣсяцевъ умерло 247 чел. отъ старости, дряхлости, горячекъ и лихорадокъ. Земскіе суды допустили накопленіе недоимки и

теперь выдумываютъ голодъ. Комитетъ для изслѣдованія дѣла, въ виду очевидныхъ распрей между губернскими властями, рѣшилъ отправить туда сенатора Брозина. Государь утвердилъ это мнѣніе съ добавленіемъ, предложеннымъ барономъ Кампенгаузеномъ, чтобы на это время Херсонскій военный губернаторъ жилъ постоянно въ Екатеринославлѣ *). Впослѣдствіи въ помощь сен. Брозину присоединенъ былъ ген. Виттъ. Первыя донесенія сенатора были такого характера, что казенные крестьяне вообще нуждаются, но затѣмъ сенаторъ писалъ успокоительнѣе, что хотя три года былъ неурожай, но голода нѣтъ, нуждаются крестьяне, съ которыхъ строго взыскивали запущенныя недоимки; сенаторъ отмѣчалъ, что губернаторъ распространялъ по губерніи печатныя публикаціи о вновь изобрѣтенной дешевой похлѣбкѣ лекаря Вигульскаго и описывалъ при этомъ въ жалостномъ видѣ состояніе продовольствія въ губерніи **).

При чтеніи этой записки министръ финансовъ потребовалъ въ Комитетѣ, чтобы губернатору сдѣланъ былъ за это выговоръ и чтобы ему было внушено впредь воздерживаться отъ подобныхъ неосмотрительныхъ разсужденій. Наконецъ, было получено окончательное донесеніе сен. Брозина и ген. Витта въ томъ смыслѣ, что голода въ губерніяхъ не было, но что положеніе казенныхъ крестьянъ разстроено. Комитетъ рѣшилъ гражданскаго губернатора Шеміота удалить отъ должности и предать суду, а вице-губернатора, такъ какъ очевидно, что въ губерніи образовались партіи, перевести на службу въ другой городъ.

Также приблизительно доносилъ сен. Брозинъ и о голодѣ среди Крымскихъ татаръ: отъ трехлѣтняго неурожая они терпѣли недостатокъ, предаются они свойственной имъ лѣни, скота у многихъ недостаточно, а у нѣкоторыхъ и вовсе его нѣтъ. Таврическій же вице-губернаторъ, временно исправляя должность губернатора, доказывалъ, что татары послѣ запроса военнаго губернатора стали выдумывать голодъ въ надеждѣ на казенное пособіе.

Этотъ случай убѣждаетъ въ томъ, какъ осторожно долженъ былъ назначать Комитетъ ссуды: кромѣ всего ука-

---

*) 1822 г., №№ 290 и 291.
**) 1822 г., № 940.

заннаго мѣстныя власти заявляли обыкновенно такія требованія, которыя превосходили всякую мѣру, и потому въ назначеніи размѣра ссудъ слѣдовало быть еще болѣе осторожнымъ; иногда только часть ссуды попадала въ руки нуждающагося населенія, которому потомъ однако приходилось выплачивать всю сумму цѣликомъ, какъ она была ассигнована высшимъ правительствомъ.

Затѣмъ Комитетъ всегда опасался, какъ бы назначенныя пособія не послужили поводомъ для другихъ къ такимъ же требованіямъ и не вызвали бы ложныхъ надеждъ и не ослабили, наконецъ, попечительности помѣщиковъ о крестьянахъ, равно какъ и крестьянской самодѣятельности—«постоянныя мѣры и ссуды», говоритъ графъ Гурьевъ, «и расточенія казною государственныхъ доходовъ останутся всегда недѣйствительными и самыя надежды на оныя распространяютъ только свойственную людямъ безпечность и небреженіе о снисканіи себѣ помощи собственнымъ трудомъ» *).

Обезпеченіе народнаго продовольствія, безспорно, зиждилось на хлѣбныхъ запасахъ, хранившихся въ магазинахъ городскихъ и сельскихъ,—а между тѣмъ скоро ни для кого не стало тайной, что магазины эти существуютъ скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности; такъ, при переходѣ экономической Высоцкой волости (Новгород. г.) въ управленіе военныхъ поселеній—въ запасномъ магазинѣ не оказалось ни одного зерна хлѣба **); управленіемъ военныхъ поселеній предложено было крестьянамъ положить начало образованію запасовъ,—крестьяне охотно на это согласились. При докладѣ объ этомъ Государю, Его Величество, полагая, что можетъ быть и въ томъ же положеніи находятся сельскіе запасные магазины и по другимъ волостямъ экономическаго вѣдомства, приказалъ обратить на этотъ важный предметъ государственнаго хозяйства особенное Комитета г.г. министровъ вниманіе. Между тѣмъ Волынское дворянство само созналось, что запасныхъ магазиновъ нѣтъ, хотя и давались ими подписки въ наполненіи магазиновъ; но это дѣлалось только для избѣжанія штрафа; дворянство просило предать всѣ недоимки забвенію и обѣщало начать сборъ хлѣба съ 1 Января

*) 1819 г., Окт. 4.
**) 1816 г., Окт. 27.

1816 г. Гр. Вязьмитиновъ предложилъ было произвести строгую ревизію всѣхъ сельскихъ магазиновъ Волынской губерніи, но Комитетъ призналъ, что вѣроятно по всей Имперіи магазины въ такомъ же состояніи, въ какомъ они оказались въ Высоцкой волости и въ Волынской губерніи; поэтому Комитетъ считалъ полезнѣе предать забвенію всѣ недоимки.

Комитетъ нашелъ справедливымъ уважить эту просьбу потому, что въ подобномъ состояніи находились сельскіе магазины и въ прочихъ мѣстахъ государства. Считая полезнымъ для дѣла предать забвенію всѣ недоимки до 1817 г., Комитетъ полагалъ возложить на дворянскія собранія обсужденіе вопроса, какимъ путемъ лучше содержать и наполнять магазины; при этомъ Комитетъ высказывалъ пожеланіе, чтобы дворяне-помѣщики смотрѣли сами впредь не только за своими магазинами, но и за магазинами въ селеніяхъ крестьянъ удѣльныхъ и казенныхъ; желая узнать истинное состояніе магазиновъ, Комитетъ при этомъ подтверждалъ, что всякія недоимки до 1817 года предаются забвенію.

Со стороны Комитета эта была уступка необходимости: нѣсколько позже правительство нашло невыгоднымъ объявить подобное постановленіе лифляндскому дворянству, такъ какъ оказалось, что магазины въ этой губерніи находятся въ отличномъ состояніи и правительство опасалось какъ бы лифляндское дворянство не сочло себя въ правѣ взять хлѣбъ изъ магазиновъ и тѣмъ упразднить ихъ *).

Такъ оказалось, что положеніе 1799 года съ самаго начала почти не исполнялось; надзоръ за магазинами, сначала порученный дворянскимъ предводителямъ, скоро переданъ земскимъ судамъ; но помѣщики считали запасный хлѣбъ своихъ крестьянъ своею собственностью, которою распоряжались свободно, и скоро перестали наполнять магазины; казенные крестьяне, считая «по невѣжеству своему» эту повинность новою казенною податью, уклонялись отъ нея подъ разными предлогами; земская полиція не только не требовала наполненія магазиновъ, а еще раздавала изъ нихъ хлѣбъ бѣднѣйшимъ жителямъ, которые не возвращали ссудъ назадъ, а требовали и получали новыя; къ тому же по магазинамъ не вели ни-

*) 1816 г., Окт. 31 и Дек. 16.

какихъ ни книгъ, ни счетныхъ тетрадей, такъ что крестьяне и не знали, кто сколько внесъ въ магазинъ и кто сколько остался долженъ. Съ 1807 г. изданы были правила о производствѣ внезапныхъ ревизій магазиновъ, о требованіи подписокъ, что магазины находятся въ исправности; послѣ этого «правительство, говоритъ записка гр. Вязьмитинова, и не предполагало, чтобы при столь строгихъ мѣрахъ магазины оставались безъ должнаго наполненія, тѣмъ болѣе, что о каждогодномъ наполненіи ихъ удостовѣряли гражданскіе губернаторы; но по времени открылось совсѣмъ тому противное»,—магазины оказались пустыми.

Мнѣнія дворянскихъ обществъ, конечно, оказались очень разнообразными. Количество запаснаго хлѣба опредѣлялось очень различно: отъ 3 четвертей озимаго и 3 четвериковъ яроваго на каждую ревизскую душу до 1 четверти озимаго и отъ 4 до 1 четверика яроваго, и до одной только четверти озимаго безъ сбора яроваго, сильно истребляемаго мышеядью; и даже—только до 4 четвериковъ озимаго.

Нѣкоторыя дворянскія общества, уменьшая хлѣбные запасы противъ положенной закономъ нормы, предлагали составить денежные капиталы, изъ которыхъ можно было бы давать ссуды какъ на покупку хлѣба, такъ и при другихъ несчастныхъ случаяхъ, особенно погорѣльцамъ; другіе предлагали, чтобы хлѣбъ давало дворянство, а хранила бы его казна на свою отвѣтственность; предлагали собирать хлѣбъ и зерномъ, и немолоченными снопами; предлагали выдѣлить въ каждомъ селѣ особые участки земли, которые обрабатывать обществомъ и весь хлѣбъ, полученный съ такого участка, обращать въ запасные магазины; указывали на необходимость избавить отъ этой повинности мелкопомѣстныхъ (1—20 душъ) дворянъ потому, что они постоянной осѣдлости не имѣютъ, переѣзжаютъ изъ губерніи въ губернію и на нихъ накопляются постоянныя недоимки. Отвѣтственность нѣкоторыя общества предполагали оставить во владѣльческихъ имѣніяхъ на владѣльцахъ, въ удѣльныхъ—на удѣльныхъ конторахъ, а въ казенныхъ волостныхъ—на головахъ и старостахъ; другія общества допускали особыхъ чиновниковъ для надзора по этой части; большинство предполагало надзоръ ввѣрить предводителямъ дворянства.

Гр. Вязьмитиновъ на основаніи этихъ мнѣній призналъ прежде всего необходимымъ существованіе запасныхъ магази-

новъ, какъ единственнаго средства, обезпечивающаго народное продовольствіе; управленіе этою частью въ губерніяхъ онъ предоставлялъ Комитетамъ о продовольствіи народномъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, изъ вице-губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства, губернскихъ прокуроровъ, городскихъ головъ и управляющихъ удѣльными конторами; управленіе по уѣздамъ—въ помѣщичьихъ и казенныхъ селеніяхъ возложить на уѣздныхъ предводителей и избираемыхъ въ помощь имъ дворянъ; земская полиція должна только содѣйствовать распоряженіямъ предводителей; въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ помѣщичьихъ имѣній, тамъ этимъ дѣломъ въ уѣздахъ завѣдуетъ земская полиція.

Гр. Вязьмитиновъ соглашался допустить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уменьшеніе пропорціи хлѣба, но съ условіемъ установленія въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ ежегодно денежнаго сбора, въ размѣрѣ стоимости ½ четверика озимаго и ½ гарнца яроваго; сборъ этотъ составитъ современемъ огромный капиталъ, который можно будетъ употреблять по назначенію высшаго начальства на пособія крестьянамъ.

Комитетъ, какъ можно догадаться изъ предыдущаго, не согласился съ основнымъ положеніемъ гр. Вязьмитинова; онъ призналъ, что сборъ хлѣба для крестьянъ крайне обременителенъ; что по выдачѣ ссудъ происходятъ одни только безпорядки и что вообще всѣ эти мѣры остаются безъ исполненія,—по всему этому Комитетъ лучшими средствами для устраненія безпорядковъ считалъ сборъ хлѣба какъ съ помѣщичьихъ, такъ и съ казенныхъ крестьянъ отмѣнить и все, что находится въ магазинахъ на лицо хлѣба, предоставить распоряженію помѣщиковъ и обществъ казенныхъ крестьянъ; для обезпеченія народнаго продовольствія учредить Комитеты по предложенію гр. Вязьмитинова и установить денежный сборъ по 25 к. съ души; такимъ образомъ въ каждой губерніи составятся большіе капиталы, которые могутъ приносить гораздо больше пользы, чѣмъ запасные магазины; а для «вящшаго обезпеченія крестьянъ въ продовольствіи, каждый помѣщикъ долженъ имѣть свой запасъ въ хлѣбѣ, что и теперь повсемѣстно, можно сказать, существуетъ, и чтобы помѣщики распоряжались бы этимъ запасомъ, какъ своею собственностью, безъ всякаго участія предводителей или земской полиціи, съ

тѣмъ однако, что если бы сверхъ ожиданія допущенъ былъ гдѣ голодъ со стороны нерадиваго помѣщика, то извѣстно бы было, что имѣніе его тотчасъ будетъ взято въ опеку *).

Эти предположенія были Высочайше одобрены; но когда на основаніи этого журнала гр. Вязьмитиновъ внесъ проектъ учрежденія губернскихъ капиталовъ, тогда три министра— внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ—представили свои возраженія; Комитетъ **), желая удостовѣриться, какъ лучше и удобнѣе можно привести въ исполненіе эти мѣры, предписалъ губернаторамъ пригласить на совѣщанія по этому дѣлу вице-губернаторовъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, управляющихъ удѣльными конторами и по одному, по два кандидата отъ дворянства каждаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобъ эти совѣщанія составили свои положенія о комитетахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было остановить пока хлѣбный сборъ.

Губернаторы представили отзывы, весьма разнорѣчивые опять по самому существу дѣла: одни предлагали оставить сельскіе магазины такъ, какъ они были прежде; другіе—уничтожить сельскіе магазины, а устроить общественные; третьи— довольствоваться денежнымъ пособіемъ изъ 25-копѣечнаго сбора; по вопросамъ о количествѣ хлѣба, способахъ исполненія и прочемъ повторялись прежніе различные отзывы; также выяснилось, что проектированный положеніемъ 1817 г. сборъ будетъ давать ежегодно до 3 мил. 900 тыс. рублей.

Управляющій министерствомъ полиціи находилъ теперь, что неудобства и затруднительность для крестьянъ хлѣбнаго сбора въ сельскіе магазины уже доказаны и требуютъ непремѣнно изысканія новыхъ способовъ обезпеченія продовольствія и что учрежденіе *общественныхъ* магазиновъ на 25 коп. сборъ—самое удобное средство для достиженія цѣли, — всѣ же возраженія противъ этого, сдѣланныя въ губернскихъ совѣщаніяхъ, недостаточны,—поэтому гр. Вязьмитиновъ предложилъ:

1) Сборъ хлѣба въ сельскіе магазины прекратить, установивъ вмѣсто того 25-копѣечный сборъ съ души; для распоряженія этимъ сборомъ учредить губернскіе комитеты продовольствія.

---

*) 1817 г., Августа 21.
**) 1818 г., Февраля 15.

2) Губернскимъ комитетамъ предоставить уже дѣло объ устройствѣ общественныхъ магазиновъ; когда уже будетъ собрано достаточно денегъ, комитеты эти сами рѣшатъ, какъ будутъ устроены эти магазины.

3) Эти распоряженія не распространяются на Сибирь, Прибалтійскія губерніи, Грузію, Бессарабію и Архангельскую губернію, въ которыхъ нужно оставить сельскіе запасные магазины.

Это предложеніе вызвало сильное возраженіе гр. Кочубея, который выразилъ сомнѣніе въ правильности самыхъ основаній проекта. Въ своемъ мнѣніи гр. В. П. Кочубей обращался къ исторіи продовольственнаго дѣла у насъ, и тамъ, гдѣ этого было недостаточно, заимствовалъ правила отъ другихъ націй. По его мнѣнію, мѣры 1799 г. оказались безъ всякаго успѣха потому, что затрудненія были непреодолимы, и «подлинно, спрашивалъ графъ, какъ можно было ожидать, чтобы при существованіи многихъ тысячъ магазиновъ не вкралось множества злоупотребленій, и какъ можно было вообразить, чтобы многіе милліоны четвертей хлѣба могли храниться не только безъ значительнаго уменьшенія отъ пожаровъ и другихъ случаевъ, но чтобы и храниться они могли безъ весьма удовлетворительнаго обремененія народа, на счетъ котораго должно было строить большіе магазины и которому принадлежали не малыя издержки на содержаніе магазиновъ, на перемѣну хлѣба и прочее». Поэтому весьма основательно въ 1817 г. рѣшено было уничтожить сельскіе магазины, но вмѣсто сбора хлѣбомъ предполагаютъ установить сборъ деньгами—по 25 к. съ души.

Но это неудобно не менѣе прежняго.

Россія по географическому положенію своему, утверждалъ гр. Кочубей, не можетъ никогда подвергнуться общему недостатку въ хлѣбѣ; гр. Кочубей дѣлитъ ее на три полосы: губерніи южныя или хлѣбородныя, среднія и сѣверныя. Первыя занимаютъ такое громадное пространство, что при неурожаѣ въ одной изъ нихъ всегда можно доставить туда хлѣбъ изъ другой. Среднія губерніи по удобнымъ воднымъ сообщеніямъ всегда могутъ заимствовать хлѣбъ изъ южныхъ губерній; сѣверныя, наконецъ, имѣютъ также удобные водные пути сообщенія, и развѣ только Архангельская, Олонецкая и часть Вологодской губерніи могутъ требовать заботливости правительства.

Какую цѣль можетъ имѣть, спрашивалъ В. П. Кочубей,

взиманіе съ души по 25 коп. въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ никогда нельзя ожидать затрудненія въ продовольствіи, и не удобнѣе ли *не* прибавлять нынѣ безъ существенной необходимости такой *прямой подати.*

Россія никогда не терпѣла голода, утверждалъ гр. Кочубей, тогда, когда не существовало магазиновъ, да и въ Европѣ нигдѣ магазиновъ общественныхъ не существуетъ; поэтому гр. Кочубей предложилъ слѣдующія основанія закона:

1) Помѣщики обязаны продовольствовать своихъ крестьянъ;—въ случаѣ какого либо упущенія помѣщика,—имѣніе должно быть взято въ опеку; имѣніе остается въ опекѣ, пока не выручены будутъ деньги, употребленныя на продовольствіе крестьянъ, и штрафъ за небрежность.

2) По отношенію къ казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ это возлагается на отвѣтственность казенныхъ палатъ и удѣльныхъ экспедицій.

3) Для принятія мѣръ по продовольственной части учреждать *временные* губернскіе комитеты (изъ губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя, прокурора и, гдѣ есть, начальника удѣльныхъ крестьянъ).

4) Допустить исключеніе изъ этого правила для губерній Архангельской, Вологодской и Олонецкой и города Астрахани.

5) Въ случаяхъ необыкновенныхъ, когда во всей губерніи откроется недостатокъ въ хлѣбѣ, угрожающій голодомъ, руководствоваться правилами, къ которымъ въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ въ другихъ государствахъ, т. е. обращать на это все вниманіе правительства и закупать хлѣбъ чрезъ Министерство Финансовъ; приведенъ примѣръ французскаго правительства, назначившаго въ 1816 г. кредитъ въ 80 мил. франковъ для устраненія угрожавшаго голода.

6) Кромѣ того принять общимъ правиломъ: ни подъ какимъ видомъ не запрещать внутренняго свободнаго обращенія хлѣба,—только въ опасеніи голода правительство, по мнѣнію гр. Кочубея, можетъ рѣшаться кратковременно на чрезвычайныя мѣры: временное запрещеніе вывоза хлѣба изъ портовъ или отъ границы, близкихъ къ пострадавшей губерніи; на временную пріостановку винокуренія; на назначеніе премій и т. п.

Если эти мѣры будутъ приняты, то: а) продовольствіе будетъ обезпечено такъ, какъ оно было обезпечено до сихъ поръ; б) нигдѣ не будутъ накопляемы огромные запасы хлѣба; в) не

будутъ извлекаемы изъ обращенія «знатные» капиталы; г) почувствуетъ облегченіе народъ, не платя въ продолженіе многихъ лѣтъ прямой подати; д) почувствуетъ облегченіе и само правительство, не умножая безъ нужды дѣлъ и переписокъ и занятій, чего значительно прибавится, если будутъ учреждены постоянные комитеты въ губерніяхъ. Комитетъ призналъ согласно съ гр. Кочубеемъ: и несостоятельность сельскихъ магазиновъ, и невѣроятность повсемѣстнаго голода въ Россіи, и неосновательность замѣны одного (хлѣбнаго) сбора другимъ (денежнымъ)—поэтому Комитетъ положилъ:

1) Сборъ хлѣба съ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ навсегда отмѣнить и предоставить хлѣбъ въ распоряженіе тѣхъ, кому онъ принадлежитъ.

2) Помѣщикамъ вмѣнить въ обязанность ни подъ какимъ видомъ не допускать своихъ крестьянъ до недостатка въ продовольствіи, подъ страхомъ примѣненія къ нимъ указа 1811 г., причемъ предводители дворянства должны только наблюдать, чтобы крестьяне не терпѣли голода.

3) Заботы о продовольствіи казенныхъ крестьянъ возложить на ихъ начальства; теперешніе ихъ запасы не уничтожать совсѣмъ и часть оставить въ натурѣ; деньги, полученныя за проданные запасы, обратить въ общественные капиталы.

4) На всякій случай имѣть въ каждой губерніи особый продовольственный капиталъ, для составленія котораго собрать *единовременно* по 25 коп. съ души; изъ капитала этого выдавать ссуды изъ 6%, и дозволить временнымъ комитетамъ просить, гдѣ будетъ нужно, объ увеличеніи этого капитала. Въ общемъ Комитетъ, отвергнувъ основную мысль гр. Вязьмитинова, совершенно согласился съ гр. Кочубеемъ *).

Представляя такое рѣшеніе труднаго вопроса на воззрѣніе Государя, Комитетъ полагалъ, что онъ еще прочнѣе, чѣмъ положеніемъ своимъ 1817 г. Авг. 21, обезпечиваетъ дѣло народнаго продовольствія, что этимъ рѣшеніемъ онъ снимаетъ излишнее обремененіе съ народа и правительства; «отнынѣ, говорится въ положеніи Комитета, знатные капиталы не будутъ вопреки правиламъ государственнаго хозяйства извлекаться безъ всякой надобности изъ обращенія».

---

*) 1819 г., № 43 (особое засѣданіе 8 Янв.).

Основнымъ убѣжденіемъ Комитета, въ силу котораго онъ пришелъ къ означенному рѣшенію, было совершенное удостовѣреніе въ томъ, что повсемѣстнаго голода въ Россіи никогда не было и быть не можетъ въ силу обширности государства и величайшаго разнообразія почвы и климата Россіи. Къ этому главному основанію бар. Кампенгаузенъ присоединилъ и то, что заведеніе магазиновъ подъ казеннымъ присмотромъ (о частныхъ магазинахъ рѣчи быть не могло въ виду 19 лѣтняго опыта) безполезно, потому что ежедневные опыты доказываютъ, что казна дурной хозяинъ и потому казеннаго хозяйства должно избѣгать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда только безъ него обойтись можно; казенная постройка магазиновъ и содержаніе ихъ обойдутся дорого, хлѣбъ будетъ дурной, по большей части его даже не будетъ на лицо; магазины будутъ горѣть, и послѣ многолѣтнихъ слѣдствій не будетъ найдено виновныхъ, или вся вина обратится на неосторожность какого-либо вахтера.

Однако, нѣкоторые члены не скрывали опасенія, что хотя по этимъ соображеніямъ и удобнѣе имѣть особый капиталъ, изъ котораго безъ отягощенія государственнаго бюджета можно было бы оказывать пособіе пострадавшимъ мѣстностямъ, но можетъ ли въ такихъ случаяхъ помощь придти во время, не будетъ ли она слишкомъ далека отъ населенія? Потому гр. Кочубей въ губерніяхъ, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать голода, напр. Олонецкой, Архангельской и др., предлагалъ ввести небольшой налогъ съ души; гр. Вязьмитиновъ—оставить магазины на прежнихъ основаніяхъ въ губерніяхъ Сибирскихъ, Прибалтійскихъ, въ Грузіи, Бессарабіи, Архангельской и др. Бар. Кампенгаузенъ предложилъ сосредоточить продовольственные капиталы *въ уѣздахъ* подъ отвѣтственностью предводителей дворянства, дабы въ случаѣ чего помощь не опоздала. Изъ отдѣльныхъ мнѣній видно, что отъ нѣкоторыхъ членовъ Комитета не ускользнула вполнѣ опасность, которой могутъ подвергнуться нѣкоторыя части Имперіи; мало убѣжденія, что повсемѣстнаго голода въ Россіи быть не можетъ, что въ ней всегда хватитъ хлѣба,—дѣло должно было такъ быть устроено, чтобы помощь могла придти во время или во всякомъ случаѣ не слишкомъ поздно. Рѣшеніе Комитета представляется слишкомъ апріорнымъ, далекимъ отъ дѣйствительности. Комитетъ отлично зналъ, съ какими трудностями сопряжено

было продовольствіе Петербурга, какихъ исключительныхъ мѣропріятій требовало это дѣло. Убѣжденный въ полной непригодности казеннаго хозяйства и пожалуй въ томъ, что и у помѣщиковъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, Комитетъ отмѣнилъ то, чего въ дѣйствительности почти не было, но что стѣсняло и ставило въ невыгодное отношеніе людей добросовѣстныхъ, было для нихъ обремененіемъ и что служило источникомъ незаконнаго обогащенія чиновниковъ на счетъ населенія, т. е. въ рѣшеніи Комитета нельзя не замѣтить признанія безсилія правительства въ борьбѣ со взяточничествомъ и казнокрадствомъ, а равно и нежеланіе сколько нибудь стѣснять власть помѣщика надъ крестьянами. Рѣшеніе это, какъ можно догадаться изъ предыдущаго, не могло быть вполнѣ одобрено Государемъ, и Государь, дѣйствительно, снова поставилъ Комитету ту задачу, которую Комитетъ, быть можетъ, и не совсѣмъ безсознательно, упустилъ изъ вида: «*въ иныхъ губерніяхъ весьма можетъ случиться, что деньги на покупку хлѣба есть, а хлѣба вовсе не будетъ*». Тогда Комитетъ потребовалъ отъ управляющаго Министерствомъ Полиціи свѣдѣній о томъ, какія губерніи довольствуются своимъ хлѣбомъ, и въ какихъ недостаетъ хлѣба. Гр. Вязьмитиновъ отвѣчалъ: что на основаніи данныхъ послѣднихъ восьми лѣтъ въ 35 губерніяхъ хватаетъ всегда своего хлѣба; въ 12-ти (Вологодская, Иркутская, Казанская, Калужская, Кіевская, Костромская, Лифляндская, Смоленская, Таврическая, Херсонская, Черниговская и Ярославская) иногда нуждаются въ чужомъ хлѣбѣ; а шести губерніямъ (Архангельская, Астраханская, Московская, Олонецкая, Пермская и С.-Петербургская) всегда недостаетъ своего хлѣба.

Получивъ эти свѣдѣнія, Комитетъ опять разсуждалъ, что повсемѣстнаго голода въ Россіи быть не можетъ, какъ его и не было, что въ Россіи ежегодно остается до 34 мил. четвертей, что при свободной хлѣбной торговлѣ, при удобствѣ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, при благоразумной предусмотрительности не только голода, но даже и недостатка въ хлѣбѣ нигдѣ быть не должно, а при принимаемыхъ мѣрахъ, при существующей отвѣтственности, и не можетъ быть. Нѣтъ сомнѣнія, говорится въ журналѣ Комитета, что «если не по человѣчеству, то изъ личныхъ выгодъ» ни одинъ помѣщикъ, имѣя возможность въ случаѣ нужды заимствовать деньги, не допуститъ, чтобъ имѣніе его было взято въ опеку. Разбирая

*

условія, въ которыхъ находятся губерніи, не обезпеченныя собственнымъ хлѣбомъ, Комитетъ находилъ, что Архангельская губернія получаетъ хлѣбъ изъ Вологодской и Вятской губерній водянымъ путемъ по Двинѣ; въ самой губерніи существуютъ казенные магазины въ Архангельскѣ, Онегѣ, Кеми, Колѣ, Мезени и въ нѣкоторыхъ посадахъ и селеніяхъ. Въ Астрахани существуетъ городской магазинъ и водою хлѣбъ можетъ быть доставленъ туда во всякое время. Въ Московской губерніи, какъ находящейся въ центрѣ всего государства, никогда недостатка быть не можетъ; сама Москва обезпечивается подвозомъ всѣхъ запасовъ въ величайшемъ изобиліи. Обитатели Олонецкой губерніи, «не имѣя никогда надежды по суровости тамошняго климата на собственный урожай хлѣба», уходятъ во множествѣ въ разныя другія губерніи, а получаютъ хлѣбъ изъ низовыхъ городовъ; въ губерніи есть городскіе магазины въ Петрозаводскѣ и Повенцѣ. Жители Пермской губерніи, «обращающіеся въ работахъ при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ», имѣютъ много хлѣба отъ казны или отъ владѣльцевъ заводовъ. Въ Петербургской губерніи еще меньше можетъ встрѣтиться недостатокъ: удобныя водяныя сообщенія связываютъ ее съ хлѣбородными губерніями и въ столицѣ находится обширный запасный магазинъ.

Поэтому Комитетъ, утверждаясь новыми доводами, рѣшается поднести на Высочайшее утвержденіе выработанный раньше проектъ. И на этотъ разъ Государь повелѣлъ, чтобъ были приняты самыя сильныя и дѣятельныя мѣры къ предотвращенію на будущее время и одной «*безпечности*», какъ выражался Комитетъ, «*мѣстныхъ начальствъ о благовременномъ недопущеніи простаго народа терпѣть нужду въ столь необходимой для жизни потребности каковъ есть хлѣбъ*».

Ниже изложенные факты покажутъ, на сколько дѣйствительность оправдала предположенія Комитета.

Еще во время обсужденія вопроса, въ 1817 г., Комитетъ могъ знать, что данныя, на основаніи которыхъ онъ утверждалъ свое рѣшеніе, не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Такъ, въ числѣ губерній, которыя не только постоянно, но и временами только испытывали недостатокъ въ хлѣбѣ и принуждены были покупать его,—въ числѣ такихъ губерній не значится ни одной западной, бѣлорусской губерніи, а между тѣмъ въ 1817 г. фельдмаршалъ, гр. Витгенштейнъ, главнокомандующій

2-й арміей, расположенной въ Бѣлоруссіи, довелъ до свѣдѣнія Государя о недостаткѣ хлѣба у населенія Бѣлоруссіи,—«расспрашивая нижнихъ чиновъ, писалъ гр. Витгенштейнъ, я узналъ, что они питаются исключительно провіантомъ, отпускаемымъ отъ казны; отъ жителей же не только не получаютъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, добровольныхъ приношеній, но еще дѣлятся съ ними своимъ пайкомъ за неимѣніемъ у жителей достаточнаго пропитанія, и при печеніи хлѣба солдаты должны держать караулъ для предупрежденія покражи, которая часто производится жителями по крайнему недостатку» *). Такимъ образомъ, о сильномъ и хроническомъ недостаткѣ въ продовольствіи населенія, правительство и Комитетъ узнали окольными путями чрезъ донесеніе главнокомандующаго, а не отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, которыя очевидно такой порядокъ считали вполнѣ нормальнымъ; всѣ Бѣлорусскія губерніи зачислены были въ разрядъ губерній, довольствующихся собственнымъ хлѣбомъ. Когда произведено было разслѣдованіе, то въ Витебской губерніи однихъ казенныхъ крестьянъ, нуждающихся въ пропитаніи, оказалось 9.685 муж. пола и 9.225 женщинъ, для пропитанія которыхъ нужно было заготовить болѣе 10.000 четв.; да на засѣвъ полей болѣе 2.200 четв. **). Въ 1817 г. въ Декабрѣ Комитетъ слушалъ представленіе сен. Гермеса о голодѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а затѣмъ и о недостаткѣ въ продовольствіи вообще по Пермской губерніи ***). С.-Петербургскій Губернаторъ также указывалъ на затрудненія, испытываемыя имъ, для обезпеченія продовольствія столицы: цѣны на хлѣбъ возвысились, судовщики требовали двойную плату сравнительно съ прошлыми годами и крестьяне неохотно заключали контракты съ казной на доставку хлѣба ****). Затѣмъ гр. Вязьмитиновъ доводилъ до свѣдѣнія Комитета о вообще неблагопріятномъ урожаѣ 1817 г. и притомъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, добавляя, впрочемъ, что все же озимаго хлѣба остается еще болѣе 2.800.000 четв., а яровыхъ такъ болѣе 45.700.000 четв. *****). Неблагопріятны были также нѣкоторыя

*) Зас. 1817 г. Дек. 4 и 1818 г. Янв. 19, Февр. 16, Апр. 6 и 24. О сильномъ недостаткѣ въ продовольствіи крестьянъ Минской губерніи см. рескриптъ Ланскому въ Сборникѣ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собственной Его Величества Канцеляріи, вып. V, № 263.

**) 1818 г. Апр. 24.

***) 1818 г. Янв. 19.

****) 1818 г. Апр. 6.

*****) 1818 г. Февр. 16.

частныя сообщенія: въ Можайскомъ уѣздѣ на озимыхъ хлѣбахъ появился червь; въ Вятской губерніи пришлось раздавать хлѣбъ изъ магазиновъ и дать нуждающемуся населенію работу на казенныхъ заводахъ.

До 1820 года Комитету приходилось имѣть дѣло съ недостаткомъ въ продовольствіи, которое сказывалось либо въ одной губерніи, либо даже только въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Точно нарочно для того, чтобы опытомъ провѣрить, насколько правильны были основанія, принятыя Комитетомъ въ этомъ дѣлѣ, съ 1820 г. стали поступать крайне неутѣшительныя извѣстія. Въ Ноябрѣ 1820 г. Малороссійскій военный губернаторъ доносилъ о неурожаѣ, постигшемъ Черниговскую губернію и о необходимости принять энергичныя мѣры для обезпеченія населенія, т. е. назначить ссуды для помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ; запретить изъ губерніи вывозъ хлѣба и вина и вывести квартирующія тамъ войска; черезъ мѣсяцъ онъ уже писалъ, что мѣстами въ этой губерніи употребляютъ въ пищу желуди, примѣшиваютъ въ хлѣбъ траву, листья, кору и старую солому съ крышъ; много помѣщиковъ не имѣютъ никакихъ средствъ прокормить крестьянъ своихъ въ продолженіе зимы и потому просятъ пособія; по расчету военнаго губернатора необходимо на 200,000 чел. выдать по крайней мѣрѣ по 25 руб. на каждаго, т. е. 5 мил. руб.; впрочемъ на первый разъ можно выслать и половину требуемой суммы; затѣмъ кн. Репнинъ предлагалъ сложить недоимки, запретить вывозъ хлѣба изъ губерніи и вывести оттуда войска *). Такія громадныя по тому времени требованія естественно были встрѣчены въ Комитетѣ несочувственно; управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Кочубей полагалъ, что на помѣщичьихъ крестьянъ не нужно ничего назначать; вывозъ хлѣба изъ губерніи также нечего запрещать, такъ какъ и безъ запрещенія никто не повезетъ оттуда, гдѣ можно выгодно продать его на мѣстѣ. Министръ Финансовъ гр. Гурьевъ шелъ дальше, на основаніи бывшихъ примѣровъ доказывая, что подобныя мѣры у насъ оказываются недостаточны для вѣрнаго обезпеченія какъ самаго продовольствія, такъ и «цѣлости» казны; часто открывалось, что пособія, полученныя поселянами, составляли малую часть тѣхъ ссудъ, которыя назна-

*) 1820 г., №№ 1910 и 2098.

чены были для ихъ вспомоществованія, а потому требованіе возврата ссудъ было еще болѣе обременительно для населенія, чѣмъ самый недостатокъ. Поэтому гр. Гурьевъ предлагалъ Комитету: такъ какъ военный губернаторъ обремененъ другими дѣлами, то отправить въ Черниговскую губернію сенатора и, не ожидая Высочайшаго разрѣшенія, ассигновать ему одинъ милліонъ рублей и разрѣшить сложить по губерніи недоимки. Комитетъ принялъ предложеніе министра финансовъ и позаботился отправить на мѣсто неурожая сенатора Гермеса, долго бывшаго Пермскимъ губернаторомъ *).

Своимъ рѣшеніемъ Комитетъ, конечно, выразилъ и несогласіе съ мѣрами, предлагаемыми военнымъ губернаторомъ, и подозрительно отнесся къ исчисленіямъ и дѣйствіямъ мѣстной администраціи и, пожалуй, самого военнаго губернатора, который отнынѣ былъ отстраненъ отъ руководительства этимъ важнымъ дѣломъ. Неудивительно поэтому, что это рѣшеніе вызвало неудовольствіе кн. Репнина, малороссійскаго военнаго губернатора, и лишило сен. Гермеса того содѣйствія мѣстной администраціи, на которое онъ имѣлъ бы право разсчитывать, а напротивъ создало неумѣстное и вредное для дѣла разногласіе между военнымъ губернаторомъ и пріѣхавшимъ сенаторомъ. Князь Репнинъ, впрочемъ, и не скрывалъ того, что назначеніе сен. Гермеса онъ и не могъ принять иначе, какъ знакомъ недовѣрія къ нему Комитета Министровъ. Отнынѣ военный губернаторъ не жалѣетъ въ своихъ донесеніяхъ красокъ, чтобы доказать печальное положеніе населенія ввѣреннаго ему края, бездѣйствіе или неудачныя распоряженія сен. Гермеса, потонувшаго въ канцелярскихъ формахъ. Позже военный губернаторъ увѣрялъ, что недовѣріе Комитета къ его, кн. Репнина, способностямъ и донесеніямъ было главною причиною замедленія въ оказаніи помощи. Комитетъ призналъ, конечно, этотъ отзывъ неприличнымъ и представилъ его Государю. Государь Императоръ прекратилъ споръ, приказавъ дать знать малороссійскому военному губернатору, что дѣйствія его должны ограничиваться единственно выполненіемъ того, что отъ него будетъ требовать присланный сенаторъ.

По донесеніямъ кн. Репнина, присланнымъ уже послѣ пріѣзда Гермеса въ Черниговскую губернію, положеніе ухудшилось:

---

*) 1820 г., № 2129.

въ Суражскомъ повѣтѣ многіе жители теперь уже не имѣли даже и хлѣба съ примѣсью коры; по два, по три дня ничего не ѣдали, ѣдятъ, развѣ что — въ четвертый день; люди едва держались на ногахъ, шатались; лица у многихъ въ опухоляхъ, животы вздуты; населеніе болѣетъ и страдаетъ рвотою, сопровождаемой жаромъ; въ Новгородъ-Сѣверскомъ повѣтѣ жители стали разбойничать на дорогахъ и отнимать провозимый мимо хлѣбъ.

Комитетъ, по представленію гр. Кочубея, въ засѣданіи 20 Ноября и 4 Декабря 1820 г., нашелъ, что напоминаніе помѣщикамъ объ указѣ 1811 г. вполнѣ достаточно обезпечитъ участь помѣщичьихъ крестьянъ, что поэтому правительству остается принять только мѣры для обезпеченія казенныхъ крестьянъ и казаковъ, что запрещеніе вывоза хлѣба изъ губерніи всегда признавалось безполезною мѣрою, которую нѣтъ никакой надобности теперь примѣнять. Комитетъ положилъ: отправивъ въ Черниговскую губернію сенатора Гермеса и назначивъ въ распоряженіе его 1 мил. рублей, сообщить ему, что ему поручается *единственно* дѣло о продовольствіи *казенныхъ* крестьянъ, т. е. Комитетъ пока рѣшительно отстаиваетъ новыя положенія выработаннаго имъ продовольственнаго устава: свободу хлѣбной торговли и во вторыхъ, что продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ лежитъ исключительно на обязанности и отвѣтственности ихъ владѣльцевъ. Противъ этихъ положеній энергично возсталъ малороссійскій генералъ-губернаторъ, кн. Репнинъ. По его словамъ, въ Черниговской губерніи, какъ почти и во всѣхъ прочихъ, большая часть помѣщиковъ люди средняго и бѣднаго достатка, которые живутъ день со дня незначительными доходами со своихъ имѣній; съ 1812 года, отъ войны, потомъ отъ заразы, наконецъ отъ неурожаевъ совершенно разорившіеся, они заслуживаютъ той же поддержки правительства, какъ и казенные крестьяне и казаки,—и даже болѣе, потому что съ благосостояніемъ ихъ тѣсно связано благосостояніе ихъ людей и крестьянъ; напоминаніе объ указѣ 1811 г. не принесетъ существенной пользы, потому что помѣщикъ, у котораго нѣтъ хлѣба, не въ состояніи будетъ купить его теперь, и, взявъ его имѣніе въ опеку, правительство ничего не выиграетъ, такъ какъ должно будетъ кормить тѣхъ крестьянъ, въ помощи которымъ нынѣ оно отказываетъ; относительно винокуренія кн. Репнинъ доказывалъ, что богатые помѣщики не только не

уменьшили винокуренія, а напротивъ усилили его, закупивъ или законтрактовавъ хлѣбъ еще осенью по сходнымъ цѣнамъ, и потому получаютъ въ этомъ году большую выгоду, такъ какъ цѣны на вино то же повысились. Въ засѣданіи 8 Января 1821 г. Комитетъ долженъ былъ сдѣлать уступки военному губернатору: онъ предписалъ сенатору Гермесу обратить вниманіе на казенныхъ крестьянъ и на крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, считая такими владѣльцевъ, за которыми меньше 30 душъ; поэтому Комитетъ предписалъ сенатору устроить въ каждомъ повѣтѣ коммисію изъ повѣтоваго маршала и двухъ-четырехъ почетнѣйшихъ дворянъ; коммисіи эти и должны доставить сенатору Гермесу свѣдѣнія, кому изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ слѣдуетъ оказать пособіе,—пособіе предполагалось выдавать исключительно *хлѣбомъ*; такія ссуды помѣщики должны были впослѣдствіи выплатить казнѣ деньгами. Также Комитетъ запретилъ винокуреніе, съ ограниченіемъ впрочемъ:—Комитетъ дозволилъ заводамъ, которые по контрактамъ обязались поставить вино, продолжать выкурку его до исполненія контрактовъ; Комитетъ призналъ необходимымъ сдѣлать это исключеніе, чтобы не считали, будто правительство своими распоряженіями даетъ поводъ къ нарушенію контрактовъ.

Кн. Репнинъ остался недоволенъ этими распоряженіями Комитета; онъ домогался, чтобы какими нибудь средствами побудили Смоленскую и Витебскую губерніи направить свой хлѣбъ въ Черниговскую, т. е. онъ просилъ запретить вывозъ хлѣба изъ Рижскаго порта; онъ просилъ назначить преміи за ввозъ хлѣба въ несчастную губернію; онъ увѣрялъ, что сенаторъ Гермесъ теряетъ время, наводя разныя справки, между тѣмъ какъ приближается время распутицы; никто не рѣшается будто бы брать ссуды, не зная, чѣмъ и какъ придется ее отдать,—послѣдствія всего этого могутъ быть самыя пагубныя, но онъ, военный губернаторъ, невиненъ будетъ предъ Государемъ и Отечествомъ, такъ какъ съ самаго Октября не перестаетъ онъ умолять высшее правительство о вспомоществованіи краю.

Военный губернаторъ доказывалъ, довольно неожиданно, что онъ просилъ не о запрещеніи винокуренія, а только объ уменьшеніи его: такая мѣра разрушила бы единственно расчеты тѣхъ богачей, которые ищутъ своихъ выгодъ въ то время, когда несчастіе постигаетъ ихъ «собратій»,—Комитетъ

же вмѣсто этого запрстилъ винокуреніе и этимъ отнялъ у дворянъ средняго и бѣднаго состоянія послѣдній способъ доставать себѣ какой нибудь доходъ для своего и крестьянъ своихъ прокормленія; позволеніемъ продолжать винокуреніе заключившимъ контракты воспользуются только богатѣйшіе помѣщики: они одни только и заключаютъ контракты.

Интересно сравнить и сопоставить донесеніе начальника края съ письмами, которыя поступили въ Комитетъ отъ бывшаго его сочлена, богатѣйшаго помѣщика Малороссіи гр. Ал. Кир. Разумовскаго; послѣдній также, какъ кн. Репнинъ, вооружался противъ подписокъ, которыя брали съ помѣщиковъ въ обязательствѣ ихъ прокормить своихъ крестьянъ; «никакая подписка, писалъ графъ, никакія угрозы не придадутъ нуждающемуся дворянству средствъ къ вспомоществованію поселянамъ. Всѣмъ извѣстно, что помѣщичьи доходы въ здѣшней губерніи получаются только отъ винокуренія и хлѣбопашества, неурожаемъ прошлаго года дворяне лишены этихъ доходовъ, какую же помощь своимъ крестьянамъ они могутъ оказать? Мѣры эти, продолжалъ графъ, кромѣ совершенной безполезности своей, принесли вредъ; ибо крестьяне, узнавши, что помѣщики непремѣнно обязаны ихъ кормить, поспѣшили скрыть оставшійся у нихъ хлѣбъ, или же продали его, а деньги пропили. Во вторыхъ, гр. Разумовскій увѣрялъ, что запрещеніе винокуренія такое же зло, какъ самый неурожай: помѣщики лишились способа прокормить скотъ, да и самое продовольствіе людей стѣснилось: ибо изъ барды съ прибавкой небольшаго количества хлѣба дѣлается здоровый и вкусный хлѣбъ, который почти невозможно отличить отъ сдѣланнаго изъ чистой ржи. Онъ, гр. Разумовскій, едва ли будетъ въ состояніи прокормить своихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что къ неурожаю хлѣбовъ присоединился неурожай сѣна; скотоводству, такимъ образомъ, будетъ нанесенъ ударъ, слѣды котораго неизгладимы; въ одной волости пало уже 2 тыс. лошадей и 500 воловъ. Гр. Разумовскій писалъ, что будто тотчасъ послѣ появленія указа о запрещеніи винокуренія нѣкоторые помѣщики приказывали убить свою скотину, дабы по крайней мѣрѣ продажею мяса возвратить хоть малую часть понесеннаго убытка; поля и пеньковые огороды не будутъ унавожены и изнуренные поселяне будутъ лишены средствъ въ нынѣшнемъ году

поправить свое положеніе яровою жатвою и продажею пеньки. Эти пагубныя послѣдствія, предсказывалъ графъ, будутъ возрастать съ каждымъ годомъ, и едва ли правительство и большими пожертвованіями въ состояніи будетъ загладить ошибку нынѣшняго года; пострадаютъ не одни помѣщики и поселяне, пострадаютъ и скотопромышленники,—всѣ они безвинно и самымъ неожиданнымъ образомъ подверглись разоренію.

Гр. Разумовскій возставалъ даже противъ распоряженія—давать ссуды только мелкопомѣстнымъ дворянамъ; онъ недоумѣвалъ, отчего мелкіе помѣщики имѣютъ болѣе права на помощь правительства, нежели тѣ, у которыхъ большія помѣстья; крестьяне помѣщиковъ принадлежатъ государству болѣе, нежели помѣщикамъ, и мелкій помѣщикъ можетъ обладать капиталомъ, превосходящимъ все имѣніе такого помѣщика, за которымъ нѣсколько тысячъ душъ; чѣмъ больше у помѣщика душъ, тѣмъ болѣе ему нужно денегъ на продовольствіе крестьянъ. «По числу мнѣ принадлежащихъ крестьянъ, заканчивалъ графъ Разумовскій письмо, я, конечно, одинъ изъ самыхъ значительныхъ помѣщиковъ Малороссіи; но, несмотря на то, я долженъ откровенно заявить, что если начальство губерніи, вмѣсто ожидаемой отъ него помощи, заниматься будетъ требованіемъ однихъ подписокъ и угрозами; если винокуреніе прекратится, и если наконецъ правительство будетъ выдавать въ долгъ хлѣбъ однимъ дворянамъ, имѣющимъ не болѣе тридцати душъ, то я едва ли буду въ состояніи прокормить владѣемыхъ мною крестьянъ» *).

Комитетъ, выслушавъ это письмо гр. А. К. Разумовскаго, положилъ представить его на усмотрѣніе Государя съ мнѣніемъ, что Комитетъ не признаетъ нужнымъ дѣлать никакихъ перемѣнъ въ мѣрахъ, доселѣ принятыхъ къ обезпеченію продовольствія Черниговской губерніи: ибо гр. Разумовскій хотя и выводитъ вредныя послѣдствія отъ запрещенія винокуренія, но, напротивъ, донесенія сен. Гермеса показываютъ ясно, сколь полезна эта мѣра, когда благодаря ей началась продажа хлѣба въ самой Черниговской губерніи въ весьма значительномъ количествѣ **).

Должно признать, что первое примѣненіе правилъ о про-

*) 1821 г., № 346, особый журналъ засѣданія 1-го Марта.
**) 1821 г., №№ 53, 126, 300, 346, 384 и 425.

довольствіи, выработанныхъ Комитетомъ, показало ихъ крупные недостатки: Комитетъ уступилъ и по вопросу о винокуреніи, и по вопросу о выдачѣ ссудъ помѣщикамъ; сверхъ того обнаружилось, что указъ 1811 года,—который служилъ для правительства главнымъ ручательствомъ обезпеченія продовольствіемъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ,—на дѣлѣ не представляетъ той гарантіи, какъ полагали раньше. Какъ трудно было Государю разобраться въ массѣ противорѣчивыхъ мнѣній,—видно изъ той приписки его на меморіи Комитета, которую мы уже приводили: «*я прочиталъ, написано Государемъ, со вниманіемъ всѣ три журнала Комитета. Сожалительно весьма, что въ столь важномъ дѣлѣ, кромѣ противорѣчія ничего другаго не видно. Кому изъ нихъ вѣрить? Продовольствіе обезпечено ли, или нѣтъ? Винокуреніе необходимо ли или оно истощаетъ послѣдній хлѣбъ? Изъ Лайбаха мнѣ невозможно по несчастью разсмотрѣть затрудненія по сему дѣлу и все придетъ весьма поздно. Скажи мнѣ откровенно свое мнѣніе по сему предмету и по письму Разумовскаго.* Аракчевъ представилъ Государю замѣчанія бывшаго сенатора Миклашевскаго, одного изъ помѣщиковъ Черниговской губерніи; Миклашевскій высказался за запрещеніе винокуренія и только сожалѣлъ, что это сдѣлано было поздно и недостаточно рѣшительно, тѣмъ болѣе, что въ губерніи всѣ знали, какъ смотрѣлъ на это дѣло кн. Репнинъ, главный начальникъ края.

Неурожай Черниговской губерніи 1820 г. имѣлъ рѣшающее вліяніе на продовольственный уставъ, составленный Комитетомъ въ 1819 г. подъ вліяніемъ гр. Кочубея.

Вмѣстѣ съ своимъ рѣшеніемъ Комитетъ тогда поднесъ къ Высочайшей подписи указъ Сенату, но Государь не подписалъ указа, и уже почти черезъ годъ приказалъ, чтобы гр. Кочубей лично доложилъ объ этомъ указѣ ему, Государю; но и докладъ гр. Кочубея не убѣдилъ Государя; Онъ написалъ на докладѣ, что не можетъ рѣшиться подписать упомянутый указъ, хотя онъ и единогласно принятъ Комитетомъ; что Онъ признаетъ необходимымъ имѣть магазины если не вездѣ, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители могутъ подвергнуться опасности недостатка въ хлѣбѣ, что поэтому Государь считаетъ полезнымъ составить изъ людей, опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, небольшой Комитетъ, по избранію управляющаго Министер-

ствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы постановить правила по этому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь призналъ, что есть конечно губерніи, за которыя нечего бояться, что ихъ постигнетъ неурожай; что есть другія губерніи, въ которыя удобно можно провезти хлѣбъ изъ сосѣднихъ губерній, но что есть и такія, которыя по уничтоженіи магазиновъ могутъ оказаться въ величайшемъ затрудненіи. Гр. Кочубей составилъ Комитетъ изъ четырехъ директоровъ департаментовъ; два члена этого Комитета, Лавинскій и Дубенскій, долго были губернаторами въ разныхъ губерніяхъ и считались людьми опытными, знающими мѣстныя условія.

Этотъ предварительный Комитетъ призналъ нужнымъ оставить сельскіе магазины въ 19-ти губерніяхъ, а въ 32-хъ замѣнить ихъ денежнымъ сборомъ.

Въ 32-хъ губерніяхъ продовольствіе оставлялось совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ положеніи Комитета; въ 19-ти же (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Иркутская, Томская, Тобольская, Пермская, Вятская, Астраханская, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Псковская, Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская и Бѣлостокская область)—оставлялись магазины съ запасами по $1^1/_2$ четверти озимаго и по 2 четверти ярового хлѣба на душу. Но въ 1821 г., когда были готовы доклады предварительнаго Комитета послѣ неурожая Черниговской губерніи,—не могло быть рѣчи объ утвержденіи положенія этого Комитета.

Обширный журналъ этого Комитета не былъ еще представленъ Государю по случаю отъѣзда его изъ Петербурга, а въ засѣданіи 7 Іюня 1821 г. гр. Аракчеевъ объявилъ Комитету Министровъ, «что Государь Императоръ, будучи предувѣренъ въ пользѣ существованія сельскихъ запасныхъ магазиновъ, изволилъ отлагать по этой причинѣ подписаніе представленнаго отъ Комитета проекта указа объ уничтоженіи магазиновъ. Между тѣмъ открывшійся по Черниговской губерніи и по другимъ мѣстамъ недостатокъ въ продовольствіи удостовѣрилъ совершенно въ необходимости существованія этихъ магазиновъ. Посему Его Императорское Величество повелѣваетъ, дабы Комитетъ Министровъ немедленно учинилъ распоряженіе къ возстановленію существованія сельскихъ запасныхъ магазиновъ на прежнемъ, или на лучшемъ устроенномъ основаніи, а потомъ уже занялся соображеніемъ къ

отвращенію тѣхъ неудобствъ и затрудненій, кои прежде встрѣчались по пополненію и содержанію означенныхъ магазиновъ. Къ сему сужденію Его Величество изволитъ полагать полезнымъ пригласить здѣсь находящихся генералъ-губернаторовъ».

Въ засѣданіи Комитета 1821 г. Іюля 12-го присутствовали 4 главноуправляющихъ въ губерніяхъ: Ермоловъ, маркизъ Паулуччи, Клокачовъ и Сперанскій, журналъ Комитета былъ сообщенъ также г. Балашову, бывшему въ Петербургѣ, но не присутствовавшему въ Комитетѣ.

Комитетъ на этотъ разъ остановился на мѣрахъ, выработанныхъ особымъ Комитетомъ, почти безъ измѣненій, только Кіевскую губернію отнесъ въ разрядъ 19-ти губерній, гдѣ предполагалось сохранить магазины.

Комитетъ не разсуждалъ, конечно, о преимущественныхъ того или другаго способа обезпеченіяхъ продовольствія, но онъ сдѣлалъ попытку отстоять прежнее главное свое положеніе о вредѣ повсемѣстнаго устройства магазиновъ. Вмѣстѣ съ положеніемъ о новыхъ основаніяхъ устройства сельскихъ магазиновъ, Комитетъ постановилъ поднести весь проектъ вышеупомянутаго особаго Комитета съ тѣмъ, что если Его Величеству благоугодно будетъ, дабы въ губерніяхъ этихъ (т. е. 32 или теперь 31) вмѣсто хлѣбныхъ магазиновъ составлены были денежные капиталы, въ такомъ случаѣ Комитетъ объ учрежденіи и употребленіи этихъ капиталовъ войдетъ въ особое сужденіе, если же Его Величеству угодно будетъ, чтобы сельскіе магазины вездѣ существовали, то мѣры, предполагаемыя для 20-ти губерній, останется только распространить на всѣ остальныя.

Три генералъ-губернатора согласились съ положеніемъ Комитета,—Ермоловъ, Паулуччи и Сперанскій, и двое—Балашовъ и Клокачовъ—подали особыя мнѣнія. Г.-Ад. Балашовъ, генералъ-губернаторъ Рязанскій, Орловскій, Тульскій, Тамбовскій и Воронежскій,—доказывалъ прежде всего необходимость имѣть запасы; всеобщаго неурожая опасаться для Россіи нельзя, но частные неурожаи необходимо имѣть въ виду, ибо и въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ бываютъ недороды иногда цѣлаго края; «частями нѣкоторыя поля и полосы градомъ и другими причинами совершенно истребляются, отчего терпятъ недостатокъ цѣлыя селенія, а нѣсколько семействъ

каждое лѣто». По огромному пространству Россіи, по разнообразію ея климата и почвы, Балашовъ считалъ невозможнымъ установить единообразный способъ образованія запасовъ: тамъ гдѣ совсѣмъ необходимо, тамъ уже нужно имѣть запасы хлѣбомъ, хотя это будетъ стоить очень дорого и повѣрка запасовъ будетъ очень затруднительна; въ другихъ мѣстахъ—деньгами: гдѣ недороды бываютъ часто, тамъ опредѣлить ежегодные взносы на нѣсколько лѣтъ; гдѣ недороды рѣже—тамъ только единовременный сборъ. Балашовъ полагалъ предоставить мѣстнымъ Комитетамъ опредѣлить, къ какому разряду должна быть отнесена та или другая губернія. Въ заключеніе Балашовъ ставилъ на видъ Комитету, что въ случаѣ неисполненія какимъ либо помѣщикомъ обязанности его, взятіе въ опеку имѣнія часто не есть еще обезпеченіе благосостоянія нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ, ибо встрѣчается почти всегда и крайнее затрудненіе найти хорошихъ опекуновъ и неудобство въ отсутствіи всякихъ въ имѣніи запасовъ. Балашовъ предлагалъ, чтобы Комитеты продовольствія непремѣнно собирались ежегодно послѣ уборки хлѣба и чтобы дворянство избирало уполномоченнаго для наблюденія за этимъ дѣломъ.

Адмиралъ Клокачовъ предложилъ во ввѣренныхъ его управленію губерніяхъ (Архангельской, Вологодской и Олонецкой) имѣть запаса по двѣ четверти хлѣба, какой гдѣ родится, на душу; а въ 31-ой губерніи установить не единовременный сборъ въ 25 к. съ души, а образованіе капитала, равнаго цѣнѣ полуторы или, по крайней мѣрѣ, одной четверти хлѣба на душу.

Государь, разсмотрѣвъ журналъ Комитета, повелѣлъ: 1) Согласно съ мнѣніемъ Клокачова во всѣхъ магазинахъ имѣть по двѣ четверти хлѣба на душу; 2) Собирать ежегодно по 25 к. съ души, пока не составится капиталъ, достаточный для покупки одной четверти хлѣба на душу; 3) Принять мнѣнія Балашова: а) объ избраніи особыхъ лицъ дворянствомъ для наблюденія за продовольственнымъ дѣломъ, б) чтобы губернскіе комитеты имѣли собраніе послѣ уборки хлѣба, в) чтобы при смѣнѣ губернатора доносилось Министерству, въ какомъ порядкѣ находится продовольственное дѣло въ губерніи и г) чтобы мѣстные комитеты разсудили, какіе имъ имѣть запасы, деньгами или хлѣбомъ. 4) Засимъ Государь повелѣлъ отстранить всякое вліяніе, какъ предводителей, такъ и губернскаго начальства, на раздачи

и отсрочки запасовъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ, предоставивъ все это въ полное распоряженіе помѣщиковъ,—ибо правительство довольно уже обязываетъ ихъ къ содержанію запасовъ въ исправности, угрожая отдать въ противномъ случаѣ имѣніе въ опеку. 5) Государь рѣшительно отклонилъ предположенное Комитетомъ дозволеніе раздавать въ долгъ дворянству продовольственные капиталы, «ибо тогда при нуждѣ никогда не будетъ денегъ въ надлежащее время въ наличности»,—почему и повелѣно было небольшую сумму хранить въ наличности, а остальную отсылать въ сохранную казну. 6) Министру внутреннихъ дѣлъ повелѣно ежегодно вносить въ Комитетъ Министровъ отчетъ о продовольственномъ дѣлѣ для представленія Государю.

Сверхъ сего, Его Императорское Величество при разсмотрѣніи журнала Комитета Министровъ изволилъ замѣтить и Высочайше повелѣлъ поставить на видъ Комитету, что въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ Комитетъ не находитъ надобности учреждать хлѣбные запасные магазины, существуетъ теперь по большей части недостатокъ въ хлѣбѣ, и посему-то Его Императорское Величество и признаетъ нужнымъ предоставить мѣстному начальству избраніе способа къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Пока это дѣло рѣшалось въ Петербургѣ, изъ губерній приходили съ весны 1821 года все худшія извѣстія. Просили помощи правительства изъ губерній: Таврической, Екатеринославской, Калужской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Воронежской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Псковской, Тверской, Новгородской, Пермской.

Изъ Смоленской губерніи писали, что въ пяти уѣздахъ населеніе въ помѣщичьихъ деревняхъ ѣло мѣстами хлѣбъ, смѣшанный съ жолудями. Исправляющій должность гражданскаго губернатора въ виду угрожающаго голода прибѣгнулъ къ старинному Петровскому закону 1723 г. Февраля 10, на основаніи котораго онъ и предписалъ коммисіи изъ дворянъ описать хлѣбъ у помѣщиковъ края и если у кого найдется что лишнее, то взять и отдать нуждающимся. Въ сельскихъ магазинахъ оказывалось чрезвычайно мало хлѣба; изъ помѣщиковъ далеко не всѣ принимали мѣры къ обезпеченію крестьянъ своихъ,—только тѣ изъ нихъ, которые имѣли къ тому возможность. Между тѣмъ и начальникъ II-й пѣхотной диви-

зіи донесъ, что населеніе губерніи отъ изнуренія впадаетъ въ болѣзни, и что даже были смертные случаи; по крайней мѣрѣ, писалъ онъ, число умершихъ значительно увеличивается. Рославльскій городничій (этотъ уѣздъ пострадалъ болѣе другихъ) извѣщалъ, что въ городъ стекается масса нищихъ, просящихъ подаянія. Застигнутая какъ бы врасплохъ мѣстная администрація хваталась, можно сказать, за первыя попавшіяся подъ руку мѣры: въ Смоленскѣ вспомнили указъ 1723 г.; въ Курскѣ, Орлѣ и Оренбургѣ запретили вывозъ хлѣба изъ губерніи; въ Калугѣ остановили взысканіе недоимокъ; въ Одессѣ самовольно сдѣлано распоряженіе о закупкѣ на счетъ казны хлѣба, и при этомъ только въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Воронежской, Орловской и Тамбовской—губерніяхъ великорусскихъ—мѣстное начальство находило, что помѣщичьи крестьяне обезпечены, а въ помощи правительства нуждаются лишь казенные крестьяне, т. е. помѣщики исполняютъ свою первую обязанность и долгъ, въ остальныхъ—о пособіяхъ и ссудахъ для помѣщиковъ просило или начальство, или само дворянство *).

На помощь Смоленской губерніи спѣшила частная благотворительность; въ Москвѣ ходили записки такого содержанія: уѣзды наполнились нищими, голодъ сдѣлался повсемѣстнымъ, цѣлыя селенія не имѣютъ пропитанія, многіе отъ голода пришли въ совершенное разслабленіе; по этимъ вѣстямъ въ Москвѣ желали бы открыть подписку и собрано было уже до 30.000 р., но Московскій генералъ-губернаторъ затруднился, дозволитъ ли это высшее правительство? По этому поводу Комитетъ полагалъ, что нѣтъ повода ни разрѣшать, ни запрещать подписки, ибо дѣлать благотворительность зависитъ отъ доброй воли каждаго.

Голодъ, очевидно, угрожалъ значительной части государства: въ Витебской и Могилевской губерніяхъ дворянство просило остановить взысканіе податей или сборъ за винокуреніе, просило вывести войска и сверхъ всего закупить и роздать

*) 1821 г.: №№ 222 (Смол. губ.), 223 (Пермск. губ.), 415 (Могил. губ.), 612 (Смоленск. губ.), 614 (Калужск. губ.), 631 (Таврич. губ.), 634 (Рязанск., Тульск., Орловск. и Тамб. губ.), 1793 (Оренб. губ.); 1822 г.:—101 (Калуж. губ.), 113 (Витебск. губ.), 150 (Смоленск. губ.), 160 и 161 (Орловск. губ.), 274 и 275 (Таврич. губ.), 325 (Орловск. губ.), 461 (Тверск. губ.), 561 Витебск. и Могилевск. губ.), 620 (Псковск. губ.), 754 (Новг. губ.), 778 (Витебск. губ.), 999 (Тверск. губ.), 1097—98, 1300 (Бѣлорусск. губ.).

хлѣбъ отъ казны. Нуждающихся въ обѣихъ губерніяхъ крестьянъ считалось: помѣщичьихъ 501.200 д. и 76.300 д. казенныхъ крестьянъ. По донесенію сен. Баранова цѣна ржи въ этихъ губерніяхъ (Витебской и Могилевской) доходила до 31 р., а овса до 15 р. за четверть; крестьяне ѣли березовую кору, смѣшанную съ мякиной, вредныя для здоровья коренья; въ другихъ мѣстахъ драли для пищи кору съ ильмины и липовый лыкъ, изъ которыхъ варили куличи и пекли лепешки на подобіе толстыхъ блиновъ, безъ примѣси хлѣба, искали въ болотахъ коренья бобовника и, смѣшивая съ хлѣбомъ и мукою, ѣли эту смѣсь. Сенаторъ Барановъ добавлялъ, что пока крестьяне не потерпѣли большаго вреда и никто изъ нихъ отъ этого не умеръ; и въ этихъ губерніяхъ помѣщики не приняли мѣръ для обезпеченія своихъ крестьянъ. Государь писалъ гр. Аракчееву, чтобы министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не упустили времени и чтобы нужныя мѣры приняты были неотлагательно.

Даже помѣщики, у которыхъ были имѣнія въ Великорусскихъ губерніяхъ, также не приняли никакихъ мѣръ ни для продовольствія крестьянъ, ни для обсѣмененія полей и вообще не оказали никакого пособія своимъ крестьянамъ; неудивительно поэтому, что губернскій Комитетъ о продовольствіи Витебской губерніи просилъ отпустить по 12 р. 50 к. на душу 43,028 крестьянъ, живущихъ въ великопомѣстныхъ владѣніяхъ; Комитетъ считалъ, что удобнѣе выдать эту ссуду деньгами, а не хлѣбомъ; для великопомѣстныхъ же имѣній Могилевской губерніи сен. Барановъ ходатайствовалъ выдать ссуду по 15 р. на душу.

Въ концѣ 1822 г. сен. Барановъ подавалъ надежду на прекращеніе бѣдствія въ обѣихъ губерніяхъ, потому что въ виду хорошаго урожая яровые и сѣнокосы, а равно и озимые обѣщали на обильную жатву за исключеніемъ нѣкоторыхъ повѣтовъ, въ которыхъ по фольваркамъ хорошо, а у крестьянъ безнадежно, но пришлось помогать населенію и въ слѣдующемъ году. Въ Витебской губерніи скопилась масса нищихъ, питавшихся подаяніемъ. Губернаторъ просилъ обязать владѣльцевъ этихъ нищихъ прислать за ними нарочныхъ съ приличнымъ одѣяніемъ и съ деньгами для расплаты за прокормленіе ихъ. Государь по возвращеніи своемъ въ столицу замѣтилъ Комитету, что жители губерній Могилевской и Витебской и Псковской дѣйствительно нуждаются въ хлѣбномъ до-

вольствіи: поля у многихъ изъ нихъ худо засѣяны, ѣдятъ они худую пищу за неимѣніемъ хлѣба, нѣтъ у нихъ скота и великое множество между ними нищихъ.

Далѣе неурожай распространился на губерніи Гродненскую, Виленскую, частью Псковскую, Новгородскую и Тверскую. Въ Гродненской губерніи, по словамъ губернатора, люди до такой степени изнурены голодомъ, что, не давши имъ скораго вспомоществованія хлѣбомъ, должно ожидать худыхъ послѣдствій: одни крестьяне питались такъ называемою кашею изъ канютки (пучки орѣховаго дерева), другіе—бражнымъ квасомъ и хлѣбомъ, дѣлаемымъ изъ полгарнца ржи, получаемой отъ владѣльца на душу на недѣлю (т. с. Н. Н. Новосильцевъ приказалъ увеличить эту порцію и отпускать по 1 гарнц. на недѣлю); также изъ Виленской губерніи гражданскій губернаторъ писалъ, что не только у поселянъ, но даже въ самыхъ обильныхъ имѣніяхъ истощаются запасы: нѣтъ ни сѣна, ни соломы, а цѣны такъ возвысились, что продажа хлѣба почти вовсе прекратилась.

Первымъ дѣломъ Комитета по полученіи этихъ извѣстій было остановить произвольныя дѣйствія мѣстныхъ властей, дѣйствовавшихъ къ тому же безъ всякой системы. Комитетъ разсчитывалъ, что ему удастся взять дѣло въ свои руки и вести его по своему, какъ это удалось ему относительно Черниговской губерніи. Однако, это удалось Комитету не вполнѣ: извѣстно, какъ часты были столкновенія между Комитетомъ и генералъ-губернаторами, и обыкновенно столкновенія эти разрѣшались въ ущербъ Комитету: слишкомъ многое зависѣло отъ степени личнаго довѣрія къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ управленія краемъ. Прежде всего Комитетъ считалъ нужнымъ уничтожить всякія стѣсненія въ хлѣбной торговлѣ. Отмѣнивъ распоряженія Орловскаго и Курскаго гражданскихъ губернаторовъ, Комитетъ писалъ Оренбургскому военному губернатору, что выпускъ хлѣба за линію необходимъ по причинамъ политическимъ, ибо привязываетъ къ Россіи кочевые народы. Петровскій указъ 1723 г. Февр. 10, къ которому прибѣгъ Смоленскій гражданскій губернаторъ, Комитетъ нашелъ стѣснительнымъ и противнымъ всѣмъ новѣйшимъ положеніямъ о свободѣ торговли хлѣбомъ и объ обязанности каждаго помѣщика по продовольствію своихъ крестьянъ. Комитетъ

далѣе указывалъ, что и приказаніе Калужскаго губернатора, пріостановившаго взысканіе недоимокъ и податей, подлежитъ отмѣнѣ, но Государь нашелъ, что губернаторъ вообще поступалъ правильно; только слѣдуетъ послать чиновника для изслѣдованія дѣла и если не было въ томъ нужды, то возложить на отвѣтственность губернатора остановку во взысканіи податей. По предложенію министра финансовъ гр. Гурьева Комитетъ приказалъ было отмѣнить самовольное распоряженіе Херсонскаго военнаго губернатора, гр. Ланжерона, о закупкѣ хлѣба на счетъ казны, тѣмъ болѣе, что министръ финансовъ доказывалъ, что свѣдѣнія о недостаточности хлѣба въ Крыму неясны: не видно, чтобы населеніе просило о помощи, а напротивъ самъ военный губернаторъ изыскиваетъ нуждающихся, а подобныя изысканія всегда обнаруживаютъ очень многихъ, хотя и не нуждающихся, но весьма естественно желающихъ воспользоваться пособіями отъ казны. Государь, однако, и въ этомъ случаѣ приказалъ привести въ исполненіе распоряженіе Херсонскаго военнаго губернатора, а министру финансовъ—предложить отправить отъ себя чиновника для разслѣдованія, снадбивъ его необходимою суммою денегъ, а затѣмъ уже войти въ Комитетъ съ докладомъ о неосмотрительныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго начальства. Такое различіе во взглядахъ между мѣстными властями, отвѣтственными за продовольствіе населенія, и министромъ финансовъ, оберегавшимъ интересы казны и государственнаго хозяйства, сказывалось и по другимъ губерніямъ: такъ г. Балашовъ писалъ, что есть уѣзды Орловской губ., гдѣ почти ежегодно недостаетъ хлѣба, именно Брянскій, Трубчевскій, а теперь Карачевскій, гдѣ населеніе постоянно ѣстъ хлѣбъ съ мякиною или другими растеніями, въ уѣздахъ этихъ люди изнуреннаго вида, блѣдны, слабы и унылы. Онъ, Балашовъ, принялъ мѣры, чтобы никто не сдѣлался жертвою голода. Министръ финансовъ отвѣчалъ съ своей стороны, что мѣстныя власти должны изыскивать мѣры къ отвращенію недостатка въ продовольствіи и между прочимъ внушить крестьянамъ, чтобы тѣ усугубили свою дѣятельность, сами снискивали себѣ пропитаніе,—однѣ пособія подаютъ только надежду на помощь казны и ослабляютъ дѣятельность населенія *).

---

*) 1822 г., №№ 160 и 161.

Теперь самъ гр. Кочубей предложилъ въ Смоленской губерніи выдавать ссуды тѣмъ помѣщикамъ, за которыми менѣе 30 душъ съ разсрочкою возврата ссуды на пять лѣтъ; Комитетъ не принялъ это предложеніе, рѣшивъ совсѣмъ не назначать ссуды помѣщикамъ, но гр. Кочубей остался при своемъ мнѣніи, къ которому примкнули гр. Аракчеевъ, Милорадовичъ и кн. Голицынъ. Высочайше утверждено было мнѣніе гр. Кочубея. Въ Смоленскую губернію поѣхалъ сен. Мертваго, который распредѣлилъ на мѣстѣ уже отпущенную ему ссуду такимъ образомъ: помѣщикамъ, за которыми было 1—10 душъ, давалъ по 50 р. на душу, у кого 10—20 душъ по 30 р. на душу, у кого 20—30 душъ—тѣмъ сколько можно было дать изъ остатковъ. Но въ числѣ нуждающихся были и болѣе состоятельные помѣщики, у которыхъ было значительно больше 30 душъ, а кромѣ того за помощью обращались и такіе дворяне, у которыхъ не было ни крестьянъ, ни земли.

Въ общемъ Комитетъ остался очень доволенъ распоряженіями сенатора Мертваго, «съ отличнымъ благоразуміемъ и успѣхомъ исполнившаго столь важное дѣло», почему Комитетъ ходатайствовалъ предъ Государемъ, чтобы сенатору выражено было Монаршее благоволеніе рескриптомъ. Только гр. Аракчеевъ, старинный непріятель Мертваго, по поводу окончанія имъ этого дѣла полагалъ принять общимъ правиломъ, чтобы сенаторы, окончивъ возложенное на нихъ порученіе, не выѣзжали изъ губерніи, пока не получатъ на это разрѣшенія. Государь повелѣлъ дать на имя Мертваго рескриптъ, а косвенное замѣчаніе, предложенное гр. Аракчеевымъ, замѣнилъ выраженіемъ своей воли, чтобы и въ Москвѣ сен. Мертваго имѣлъ наблюденіе за состояніемъ продовольствія въ Смоленской губерніи и въ случаѣ новаго недостатка вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ *).

Гораздо больше заботъ и трудовъ вызвали Бѣлорусскія губерніи—Витебская и Могилевская; плохое, бѣдственное состояніе крестьянства въ этомъ краѣ могло быть извѣстно правительству и раньше изъ донесеній главнокомандующихъ арміями, но только неурожай 1822 г. обнаружилъ вполнѣ

*) 1822 г., №№ 31, 150, 153 и 373.

положеніе края, недавно сравнительно отошедшаго къ Россіи. Съ 1822 г. правительство до самой реформы постоянно было озабочено этимъ несчастнымъ краемъ, въ которомъ бѣдствовали и Бѣлорусское крестьянство, и многочисленная шляхта, сословное положеніе которой было еще неопредѣленно, и наконецъ, скучившееся еврейство.

Въ Бѣлоруссіи сильна была рознь и соціальная, и національная, и религіозная.

Когда были получены первыя извѣстія о голодѣ, угрожающемъ обѣимъ губерніямъ, то Комитетъ не думалъ еще отступать отъ принятыхъ имъ основаній въ борьбѣ съ голодомъ; Комитетъ предписалъ образовать въ повѣтовыхъ городахъ собраніе изъ маршаловъ (предводителей дворянства) и опытныхъ хозяевъ-помѣщиковъ; на собранія эти возложена была обязанность предписывать мѣры и наблюдать за продовольствіемъ помѣщичьихъ крестьянъ; разумѣется, что мѣры эти приводились въ исполненіе по утвержденіи ихъ губернаторами; помѣщикамъ должно было напомнить объ указѣ 1811 г., и Комитетъ ассигновалъ впередъ по 100 тыс. рублей на каждую губернію, для тѣхъ помѣщичьихъ имѣній, которыя придется по указу 1811 г. взять въ опеку; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ предписывалъ завести немедленно хлѣбные магазины для тамошнихъ казенныхъ крестьянъ.

Учрежденныя собранія изъ маршаловъ не замедлили представить начальству свои положенія, они просили льготъ: отсрочить взысканія съ помѣщиковъ частныхъ долговъ до будущаго года; остановить взысканіе недоимокъ, разсрочивъ ихъ на десять лѣтъ; займы изъ казеннаго ломбарда также разсрочить на пять лѣтъ; уравнять земскія повинности по всему государству, и наконецъ выдать ссуды помѣщикамъ въ размѣрѣ 25 р. на душу на 10 лѣтъ. Таково было заключеніе собранія Витебскихъ маршаловъ; просьба Могилевскихъ была короче: выдать помѣщикамъ по 50 р. на душу.

Прошенія эти были присланы въ Петербургъ чрезъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, принца Александра Виртембергскаго, ходатайствовавшаго предъ высшимъ правительствомъ о томъ же.

Гр. Кочубей нашелъ невозможнымъ вполнѣ удовлетворить эти просьбы; онъ подсчиталъ, что дворянство двухъ

губерній проситъ 13 мил. 750 тыс. руб.,—гр. Кочубей предлагалъ: 1) отсрочить взысканіе недоимокъ и податей, хотя о податяхъ дворянство не просило, но графъ самъ находилъ труднымъ взыскивать ихъ при теперешнихъ обстоятельствахъ; 2) отпустить на каждую губернію, сверхъ уже отпущенныхъ по 100 т. р., еще по 750 т. р. для выдачи ссудъ въ размѣрѣ 25 р. на душу съ разсрочкою уплаты на 8 лѣтъ; выдачу этихъ ссудъ начать съ мелкопомѣстныхъ хозяевъ, не ослабляя, однако, силы указа 1811 г.

Комитетъ принялъ эти предложенія гр. Кочубея съ нѣкоторыми измѣненіями: во первыхъ онъ отвергъ отсрочку во взысканіи податей, такъ какъ объ этомъ дворянство не просило и такъ какъ подобной мѣры нигдѣ до сихъ поръ не было принято; во вторыхъ Комитетъ положилъ выдавать ссуды только тѣмъ помѣщикамъ, за которыми было не болѣе 30 душъ крестьянъ; сверхъ того, Комитетъ предложилъ Государю отправить въ Бѣлоруссію сенатора Корнилова. Гр. Кочубей остался при своемъ мнѣніи, доказывая, что по общимъ отзывамъ лицъ, пріѣзжающихъ изъ Бѣлоруссіи, положеніе этихъ губерній значительно хуже, чѣмъ положеніе Смоленской губерніи. Гр. Аракчеевъ приписалъ на меморіи, что онъ согласенъ съ положеніемъ Комитета, а по вопросу о податяхъ—съ гр. Кочубеемъ. Въ такой редакціи положеніе было утверждено и Государемъ, приказавшимъ, однако, войти въ новое разсмотрѣніе всего этого дѣла въ виду того, что въ Петербургѣ получено было новое донесеніе Могилевскаго губернскаго маршала и письмо государственнаго канцлера, гр. Н. П. Румянцева. Могилевскій маршалъ доказывалъ, что разореніе этихъ губерній началось съ 1812 года, когда губернія потеряла 60 т. душъ и подверглась совершенному разоренію отъ непріятеля; впослѣдствіи помѣщики ничего не щадили, чтобы возвратить своимъ крестьянамъ прежнее благополучіе,—для этого они вошли въ частные и казенные долги, но не сбылись ихъ надежды: съ каждымъ годомъ урожай становился хуже, кредитъ упалъ, а съ 1819 г. на губернію обрушились одно стихійное бѣдствіе за другимъ: проливные, безпрерывные съ Мая по Сентябрь дожди; небывалое разлитіе рѣкъ и рѣчекъ; бури, градъ, раннія стужи; въ результатѣ быстрое накопленіе недоимокъ до 2 мил. р., и, наконецъ, полный неурожай 1821 г.; письмо оканчивалось просьбою разсрочить уплату

податей и не брать въ текущемъ году пошлины за винокуреніе.

Ходатаемъ за губерніи явился престарѣлый канцлеръ гр. Н. П. Румянцевъ: описывая бѣдственное положеніе губерній, гр. Н. П. Румянцевъ указывалъ и на то, что, сравнительно съ другими губерніями, эти очень много обременены земскими повинностями, и на то, что казна все еще не разсчиталась съ дворянствомъ по счетамъ за 1812—1813 годы; графъ кончалъ письмо, что можно повѣрить безкорыстной его просьбѣ: онъ владѣетъ въ краѣ 14 тыс. душъ и на нихъ нѣтъ ни копѣйки долга.

Въ Бѣлоруссію отправленъ былъ не сенаторъ Корниловъ, а сенаторъ Барановъ; его донесенія заставили Комитетъ увеличить ассигновку денегъ на продовольствіе казенныхъ крестьянъ; по счету сен. Баранова въ Витебской губерніи за мелкопомѣстными дворянами нуждающихся было только 3,408 душъ, которымъ слѣдовало выдать 85 т. р. (по 25 р. на душу), остальные принадлежали помѣщикамъ, за которыми было болѣе 30 душъ. Барановъ указывалъ далѣе на крайнее неудобство брать имѣнія въ опеку по указу 1811 г.: имѣній такихъ очень много, на продовольствіе крестьянъ ихъ нѣтъ денегъ, а тѣ, которыя казна отпуститъ, едва ли скоро она возвратитъ себѣ, и совершенно нѣтъ лицъ, которыхъ можно бы назначить въ опекуны. Значительнѣйшія по числу душъ имѣнія въ краѣ гр. Зубовой, кн. Радзивилла, ген. Михельсона были оставлены владѣльцами безъ всякой помощи; помѣщикъ д. с. с. Доброжанскій,—владѣтель 2,076 д., объявилъ, что онъ добровольно передаетъ свое имѣніе въ руки закона: оказалось, однако, что этимъ имѣніемъ были обезпечены казенные долги на сумму свыше полутора милліона рублей; даже и тѣ помѣщики, у которыхъ были имѣнія въ великорусскихъ губерніяхъ также не приняли никакихъ мѣръ ни для продовольствія своихъ крестьянъ, ни для обсѣмененія полей ихъ и вообще не оказали своимъ крестьянамъ никакой помощи.

При такихъ условіяхъ трудно было Комитету держаться той уступки, которую онъ сдѣлалъ противъ своего первоначальнаго положенія, назначая ссуды тѣмъ помѣщикамъ, за которыми было не болѣе 30 душъ крестьянъ.

Государь Александръ Павловичъ, проѣхавъ черезъ Бѣлоруссію, замѣтилъ, что жители терпятъ тамъ крайній недоста-

токъ въ хлѣбѣ и вообще въ домашнемъ быту. Государь приказалъ учредить Особый Комитетъ для оказанія помощи Бѣлорусскимъ и Псковской губерніямъ; членами этого, называвшагося Западнымъ, Комитета, были назначены: министръ финансовъ, гр. Аракчеевъ, управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и начальникъ главнаго штаба Его Величества. Западный Комитетъ, прежде всего назначилъ по 100 т. р. казеннымъ крестьянамъ каждой изъ трехъ губерній и испросилъ разрѣшеніе выдавать Псковскимъ помѣщикамъ ссуды изъ сохранной казны безъ очереди.

Западный Комитетъ пригласилъ въ свои засѣданія сен. Баранова для совѣщанія, а для объясненій—обоихъ губернскихъ маршаловъ: Могилевскаго—Голынскаго и Витебскаго—Цѣхановецкаго.

Барановъ доказывалъ, что собственно некому оказывать помощи, такъ какъ въ прошломъ (1822-мъ) году поля казенныхъ крестьянъ обсѣяны были несравненно лучше предъ всѣми прошедшими годами, а дворянству пособія назначать отнюдь не слѣдуетъ, но разъ послѣдовала Высочайшая воля оказать пособіе жителямъ губерній, то онъ съ своей стороны предлагаетъ:

1) снисходительно взыскивать старыя и новыя недоимки, исключая земскихъ повинностей; 2) уменьшить подать за винокуреніе на половину*); 3) продолжить крестьянамъ всѣхъ разрядовъ (казеннымъ, удѣльнымъ, помѣщичьимъ) выдачу плакатныхъ паспортовъ (безъ пошлины); 4) уничтожить опеки, учрежденныя надъ помѣщиками за «непродовольствіе» своихъ крестьянъ, и 5) предоставить губернаторамъ право назначать земскихъ исправниковъ и засѣдателей по своему выбору для лучшаго исполненія предписаній, равно какъ и для того, чтобы имѣть достовѣрныя свѣдѣнія объ урожаѣ.

Особый Комитетъ предложилъ удовлетворить слѣдующія просьбы дворянства:

1) Отсрочить еще взысканіе недоимокъ и податей **) на 10 лѣтъ, считая съ 1825 года, безъ процентовъ, не взы-

---

*) Въ такъ называемыхъ привилегированныхъ губерніяхъ, къ числу которыхъ принадлежали и обѣ Бѣлорусскія губерніи, помѣщики имѣли право свободнаго винокуренія и продажи вина, уплачивая за это въ казну пошлину по два рубля въ годъ съ ревизской души.

**) Подати разсрочены только за первую половину 1822 года.

скивая пени, почему и остановить продажу имѣній за невзносъ недоимокъ, а имѣнія, за это взятыя въ опеку, возвратить ихъ владѣльцамъ.

2) Не взыскивать пошлины за винокуреніе на текущій 1823-й годъ, такъ какъ при разстройствѣ, въ какомъ находится край, помѣщики не получили обычной выгоды отъ продажи вина.

3) Допустить выдачу безденежно плакатныхъ паспортовъ крестьянамъ 15 повѣтовъ, въ которыхъ былъ сильный неурожай.

4) Дворянство просило выселить изъ края всѣхъ евреевъ или, по крайней мѣрѣ, запретить имъ право продажи вина и жительства въ селеніяхъ, потому что они развращаютъ крестьянъ и доводятъ ихъ до совершеннаго разоренія. Особый Комитетъ предложилъ непремѣнно запретить евреямъ содержаніе арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ и запретить имъ жить въ селахъ, обязавъ всѣхъ ихъ къ 1 Янв. 1824 года переселиться въ города и мѣстечки; на будущее же время позволить тѣмъ изъ евреевъ, которые станутъ заниматься земледѣліемъ, жить въ селеніяхъ по договору съ помѣщиками, только въ особыхъ селеніяхъ, отнюдь не вмѣстѣ съ крестьянами.

Слѣдующіе пункты просьбы дворянства губерній Особый Комитетъ отклонилъ:

1) Объ уравненіи жителей Бѣлорусскихъ губерній въ повинностяхъ земскихъ съ прочими губерніями; Комитетъ призналъ это неудобнымъ до общаго уравненія повинностей по всему государству. Но такъ какъ Могилевскій губернскій маршалъ объяснилъ, что весьма значительная повинность освѣщенія и отопленія главной квартиры арміи постоянно увеличивается требованіями, входить въ разборъ которыхъ весьма неудобно, и что также неудобно заготовлять и отпускать дрова и свѣчи для каждой квартиры или для каждаго чиновника,— то Комитетъ постановилъ оцѣнить эту повинность деньгами или натурою и затѣмъ уже не увеличивать суммы ея новыми требованіями и не заставлять при томъ дворянство вести расчеты съ каждымъ помѣщеніемъ или лицомъ.

2) Особый Комитетъ отклонилъ введеніе въ краѣ казенной продажи соли.

3) Также отклонилъ просьбу объ уменьшеніи податей

по Витебской губерніи, какъ неимѣющую никакого основанія.

4) Просьба объ учрежденіи 20-лѣтняго банка, куда могло бы дворянство перевести всѣ долги, недоимки и подати, признана неудобной, потому что нельзя было отдѣлить на такіе банки нужную сумму, а казенныя взысканія и безъ того уже были разсрочены.

5) Маршалы просили открыть въ губерніяхъ работы отъ правительства для крестьянскихъ заработковъ; эту просьбу Комитетъ призналъ во всѣхъ отношеніяхъ неудобной: забота о томъ, чтобы крестьяне упражнялись въ занятіяхъ, лежитъ на помѣщикахъ; во вторыхъ извѣстно, что и такъ крестьяне Бѣлорусскихъ губерній не въ маломъ числѣ находятъ себѣ работы внѣ своихъ губерній; отлучки же ихъ изъ жилищъ едва ли не сопряжены съ упадкомъ хозяйства; а потому правительство, отвлекая людей отъ настоящихъ ихъ занятій, еще болѣе способствовало бы упадку хлѣбопашества.

6) Отклонена просьба Витебскаго маршала о производствѣ въ губерніи новой переписи,—потому что неудобно производить перепись по одной только губерніи.

По поводу замѣчанія сенатора Баранова о невозможности и разорительности для правительства и помѣщиковъ учрежденія опеки надъ неисправными въ продовольствіи крестьянъ имѣніями—Особый Комитетъ предложилъ новое правило: имѣнія помѣщиковъ, которые доведутъ своихъ крестьянъ до недостатка въ хлѣбѣ, продавать въ губерніи съ публичнаго торга; если покупщиковъ не будетъ и хозяинъ за три дня до срока продажи не заплатитъ всѣхъ употребленныхъ казною денегъ на продовольствіе его крестьянъ, то имѣніе причисляется къ казеннымъ по цѣнѣ отъ 150—250 рублей за каждую ревизскую душу; на такомъ основаніи поступить и съ имѣніями, уже взятыми въ опеку, т. е. если ихъ помѣщики не внесутъ въ теченіе 1823 и 1824 годовъ всей слѣдующей съ нихъ суммы въ казну, то имѣнія эти назначить въ продажу.

Другое замѣчаніе Баранова о необходимости лишить мѣстное дворянство права выбирать земскихъ исправниковъ и засѣдателей было принято Особымъ Комитетомъ, хоть онъ и призналъ, что губернаторамъ трудно будетъ находить достойныхъ людей на эти должности.

Кромѣ того Особый Комитетъ предложилъ: поставить дво-

рянству въ обязанность при первомъ съѣздѣ составить положеніе о повинностяхъ крестьянъ: ибо неопредѣленность ихъ есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ упадка благосостоянія крестьянъ; и, наконецъ, въ заключеніе Особый Комитетъ призналъ необходимымъ, по стѣсненному положенію губерній, сосредоточить въ нихъ власть, т. е. назначить туда скорѣе генералъ-губернатора *).

Таково положеніе Особаго Комитета; при нѣкоторыхъ ошибкахъ оно имѣетъ несомнѣнныя достоинства: продовольствіе крестьянъ Особый Комитетъ считалъ обязанностью помѣщиковъ; правительство отказалось отъ предписыванія какихъ либо мѣропріятій помѣщикамъ въ этомъ отношеніи, оно возложило это дѣло на ихъ отвѣтственность, предоставивъ имъ дѣйствовать какъ угодно; единственною гарантіею того, что крестьяне не будутъ имѣть недостатка въ хлѣбѣ, былъ указъ 1811 г.,—угроза помѣщикамъ. Выше уже было указано, что правительство должно было сдѣлать значительныя уступки назначеніемъ ссудъ помѣщикамъ, что примѣненіе этого указа на дѣлѣ оказалось очень труднымъ, чтобы не сказать невозможнымъ, ибо приходилось брать въ опеку на свои руки въ голодное время массу мелкихъ разоренныхъ имѣній. Особый Комитетъ замѣнилъ эту мѣру другою, болѣе дѣйствительною и рѣшительною. Примѣненіе этой мѣры могло бы имѣть рѣшающее значеніе въ исторіи крестьянства: оно заставило бы при повторныхъ неурожаяхъ 1833, 1839—1840 и 1848 годовъ очень многихъ мелкихъ помѣщиковъ, у которыхъ труднѣе всего жилось крестьянству, умѣрить свои требованія, и въ то же время крупныхъ земельныхъ собственниковъ быть внимательнѣе къ интересамъ крестьянскаго хозяйства.

Уже изъ рѣшенія Комитета по представленію малороссійскаго военнаго губернатора о значеніи указа 1811 г. можно было предвидѣть, что предлагаемая Особымъ Комитетомъ мѣра вызоветъ возраженія въ Комитетѣ Министровъ. Когда положеніе Западнаго Комитета внесено было гр. Кочубеемъ въ Комитетъ Министровъ, то первоначально въ этомъ положеніи сдѣлано было немного измѣненій.

Статьѣ положенія о продажѣ помѣщичьихъ имѣній—

---

*) Бывшій ранѣе Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ принцъ Александръ Виртембергскій назначенъ былъ главноуправляющимъ вѣдомствомъ путей сообщенія.

Комитетъ предложилъ такую редакцію: продажу, непремѣнно по 250 р. за ревизскую душу, производить сначала въ губерніи; если тамъ имѣніе не будетъ куплено, то продавать его въ Петербургѣ; если же ни въ губерніи, ни въ столицѣ оно не будетъ продано, то *правительство сдѣлаетъ о немъ свое распоряженіе*, при этомъ Комитетъ объяснилъ, что распоряженіе должно состоять именно въ тѣхъ мѣрахъ, которыя предложилъ Особый Комитетъ; не нужно, однако, оглашать этой мѣры, достаточно будетъ ее исполнять.

Но при этомъ поданъ былъ рядъ отдѣльныхъ мнѣній.

Снисходительнѣе всѣхъ къ дворянству Бѣлорусскихъ губерній отнесся адм. Мордвиновъ,—онъ сверхъ льготъ, предложенныхъ Особымъ Комитетомъ, предлагалъ еще слѣдующія: а) отправить немедленно на обсѣвъ полей въ каждую губернію по 600 тыс. руб.; б) на четыре года уменьшить на половину подушныя подати и всѣ казенные поборы со всѣхъ сословій народа христіанскаго; такимъ путемъ обѣ Бѣлорусскія губерніи только придутъ въ уравненіе съ прочими губерніями, по земскимъ, почтовымъ, дорожнымъ и войсковымъ повинностямъ; в) на заработки населенію отпустить въ распоряженіе Управленія Путей Сообщенія по 2.000.000 руб. на каждую губернію для устройства тамъ дорогъ.

Бар. Кампенгаузенъ предложилъ: а) имѣть тамъ запасы муки и зерна, чтобы въ случаѣ недостатка можно было прокормить населеніе; если хлѣба этой заготовки и не понадобится населенію, то его впослѣдствіи можно отдать войскамъ, а деньги на эту операцію взять можно изъ капитала Удѣльнаго Департамента, б) назначить Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ человѣка дѣятельнаго, справедливаго и благоразумнаго; ему подчинить и Псковскую губернію, также очень разстроенную, и ему же передать на рѣшеніе вопросъ о новой переписи.

Кн. Голицынъ, какъ министръ духовныхъ дѣлъ, предложилъ: голодъ есть наказаніе Божіе, а при подобныхъ случаяхъ устанавливаются молитвы,—такъ поступаютъ при засухахъ, такъ же и при нашествіи непріятеля, почему онъ и предлагаетъ предписать Бѣлорусскому архіерею, чрезъ Св. Синодъ, во всѣхъ церквахъ молиться съ колѣнопреклоненіемъ объ отвращеніи голода, а римско-католическому митрополиту поручить кромѣ того установить посты, т. наз. neuvaines; учредить подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора

благотворительный Комитетъ для сбора пожертвованій, а ему, кн. Голицыну, поручить содѣйствовать этому сбору письмами къ лицамъ, благорасположеннымъ къ подобнымъ дѣламъ; пока же въ счетъ будущихъ пожертвованій отпустить изъ казначейства извѣстную сумму денегъ на закупку хлѣба.

Тогда же гр. Кочубей внесъ въ Комитетъ отвѣтъ Витебскаго маршала на рѣшеніе Особаго Комитета; маршалъ просилъ: сложить изъ податей хотя бы по рублю; учредить 20-лѣтній банкъ или позволить брать займы изъ Опекунскаго Совѣта на правилахъ 20-лѣтняго банка; принять мѣры къ возвращенію бѣглыхъ; назначить ссуду, какая была дана въ 1822 году; оказать пособіе безпомѣстной шляхтѣ, хотя бы въ видѣ подаянія по 25 р. на каждаго; назначенныя льготы распространить на всѣ двѣнадцать повѣтовъ губерніи, а не на семь только, какъ полагалъ Комитетъ; учредить на будущее время паспорты на 2 и 4 мѣсяца съ соотвѣтствующими платежами.

Въ виду такого разнообразія мнѣній Комитетъ Министровъ собрался въ экстренное засѣданіе на слѣдующій день; въ этомъ засѣданіи онъ принялъ разсрочку платежа недоимокъ по всѣмъ повѣтамъ обѣихъ губерній; принялъ выдачу плакатныхъ паспортовъ всѣмъ христіанамъ; одобрилъ мѣры о выселеніи евреевъ въ города; только кн. Голицынъ нашелъ, что назначенъ для этого переселенія слишкомъ краткій срокъ, и предложилъ 1 Января 1825 года. Самое важное измѣненіе коснулось статьи о продажѣ помѣщичьихъ имѣній, въ которыхъ обнаруженъ былъ голодъ крестьянъ: пріемля въ уваженіе послѣдствія, могущія произойти отъ оглашенія подобной мѣры Высочайшимъ указомъ, Комитетъ полагалъ: приведеніе означенной мѣры на время отложить и предоставить новому генералъ-губернатору на мѣстѣ сообразить, можетъ ли такая мѣра быть допущена и вообще какія средства удобнѣе принять вмѣсто тѣхъ, которыя до сихъ поръ предписаны были закономъ для обезпеченія продовольствія крестьянъ.

Также въ этомъ засѣданіи Комитетъ рѣшилъ назначеніе засѣдателей оставить по выбору дворянства, отнявъ у него только право выбирать земскихъ исправниковъ.

На обезпеченіе будущихъ озимыхъ посѣвовъ назначено 700.000 р., которые предположено было выдать изъ удѣльнаго капитала оберъ-камергеру Нарышкину.

На шляхту ассигновано 200.000 р.; предложенные молитвы

и посты установлены, но сборъ частныхъ приношеній Комитетъ признаетъ несовмѣстимымъ съ пособіями, оказываемыми правительствомъ.

При этомъ положеніи приложено два отдѣльныхъ мнѣнія.

Адм. Мордвиновъ продолжалъ настаивать на отпускѣ денегъ на постройку тамъ дорогъ, заявляя, что деньги эти можно взять изъ Коммерческаго банка, излишество капиталовъ котораго причиняетъ величайшій вредъ С.-Петербургской торговлѣ; и на выдачу пособія шляхтѣ адм. Мордвиновъ соглашался лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно не было оглашено.

Министръ финансовъ заявилъ, что о продажѣ имѣній помѣщичьихъ онъ остается при мнѣніи Особаго Комитета съ тѣми измѣненіями, какія первоначально были предложены Комитетомъ Министровъ.

Рѣшеніе Государя оказалось еще милостивѣе къ дворянству, чѣмъ это окончательное положеніе Комитета Министровъ: подушныя подати и пошлина за право винокуренія на четыре года, начиная съ 1824 года, уменьшены были на половину; всѣ умершіе послѣ ревизіи исключены изъ счета ревизскихъ душъ; евреямъ назначенъ срокъ переселенія 1 Января 1825 г. и притомъ предписано новому генералъ-губернатору принять мѣры, чтобы евреи въ новыхъ мѣстахъ жительства не остались безъ пристанища; новому же генералъ-губернатору поручено войти въ разсмотрѣніе вопроса о шляхтѣ; нельзя ли было бы обратить часть ея въ военную службу? дозволено было учредить частный благотворительный Комитетъ съ такимъ объявленіемъ отъ министра духовныхъ дѣлъ, что правительство, назначивъ все возможное вспомоществованіе жителямъ этого края, дозволяетъ и частнымъ лицамъ участвовать въ пособіяхъ добровольными приношеніями на основаніяхъ, какъ это было сдѣлано для пособія городу Казани и грекамъ, въѣхавшимъ въ наши предѣлы *).

Голодъ, перенесенный Бѣлорусскими губерніями, съ особенной силой выдвинулъ значеніе указа 1811 г. Правительство и раньше и отъ кн. Репнина, и отъ ген. Балашова могло знать, что указъ этотъ, или вѣрнѣе угроза этимъ указомъ недостаточно обезпечиваетъ продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣ

---

*) 1823 г., № 445.

того, что случилось и въ Черниговской, и Смоленской, и Бѣлорусскихъ и другихъ губерніяхъ не могло быть сомнѣнія въ томъ, что практическое значеніе этого указа ничтожно. Тѣмъ не менѣе и въ новомъ уставѣ 1822 г. еще рѣшительнѣе, чѣмъ прежде, проведено то же начало,—т. е. полное невмѣшательство правительства въ то, что дѣлаютъ помѣщики для обезпеченія своихъ крестьянъ. Комитетъ Министровъ не могъ не признать фиктивности угрозы и поэтому онъ рѣшился было замѣнить отдачу въ опеку неисправнаго имѣнія продажей его въ частныя руки или въ казну,—но второе означало освобожденіе крестьянъ. Такъ вопросъ о продовольствіи населенія сводился къ важнѣйшему вопросу нашей внутренней жизни—вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Комитетъ не рѣшился настаивать на своемъ положеніи, онъ даже какъ будто испугался того вывода, который вытекалъ изъ его положенія: послѣ новаго неурожая могло сразу явиться много новыхъ казенныхъ крестьянъ, но въ положеніи, крайне разстроенномъ. Эта сторона дѣла разбиралась въ Комитетѣ еще разъ по поводу предложенія сенатора Баранова.

Сенаторъ Барановъ указалъ на два способа обложенія въ западномъ краѣ: первый болѣе древній—съ души, второй—съ земли; по мнѣнію сенатора разница между ними та, что въ первомъ случаѣ крестьянинъ исполняетъ повинности, чтобы имѣть право владѣть казенною землею; во второмъ—дается крестьянину казенная земля, дабы обязать его исполнить повинности, но въ обоихъ случаяхъ тотъ, кто владѣетъ, и тотъ, кто работаетъ, есть одно лицо.

Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ «каждый крестьянинъ, способный работать, обязанъ будетъ въ положенное время исполнить рабочія дѣла, и ему, крестьянину, не будетъ ни малѣйшаго повода уклоняться отъ этого: крестьянинъ будетъ трудиться подъ надзоромъ арендатора, трудъ обратится ему въ привычку, заставитъ его съ лучшимъ прилежаніемъ обрабатывать собственное поле и удалитъ его отъ еврейскаго прельщенія. Напротивъ, при взиманіи подати по количеству земли крестьяне стараются имѣть возможно менѣе земли; арендаторы не получаютъ должнаго числа рабочихъ дней, засѣваютъ менѣе хлѣба, чѣмъ слѣдуетъ, для продовольствія крестьянъ, которые въ заключеніе всего «привыкаютъ къ лѣности и нерадѣнію, уменьшаютъ запашку и чѣмъ большее получаютъ

вспомоществованія въ неурожайные годы, тѣмъ болѣе утверждаются въ безпечности». Естественно, что при такихъ воззрѣніяхъ на Бѣлорусскихъ крестьянъ сен. Барановъ энергично возсталъ противъ попытки правительства передать казенныя имѣнія крестьянамъ на правѣ арендаторовъ, ибо «по закоренѣлой ихъ лѣности право располагать собою обращается для крестьянъ въ совершенную пагубу». Но министръ финансовъ Канкринъ призналъ обложеніе съ души невозможнымъ: во первыхъ потому, что оно противорѣчитъ именному указу 1809 г. Февр. 10, которымъ велѣно отдавать имѣнія не иначе, какъ установивъ крестьянскія повинности «по пропорціи владѣемыхъ крестьянами земель»; во вторыхъ, повинности съ «рабочей души» не уравнительны между крестьянами: малосемейный, зажиточный крестьянинъ, имѣющій большой участокъ земли и обрабатывающій его наймами, даетъ арендатору по числу рабочихъ рукъ своей семьи одного или двухъ только работниковъ, а многосемейный недостаточный крестьянинъ, владѣющій малымъ участкомъ земли, даетъ работниковъ вдвое и втрое противъ перваго. Кромѣ того, такое обложеніе даетъ поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны арендаторовъ: заставляютъ мужа работать за больную, беременную жену и, наоборотъ, жену—въ случаѣ болѣзни мужа; арендаторъ, имѣя въ своемъ распоряженіи слишкомъ много рабочихъ дней, снабжаетъ работниками корчмарей, употребляетъ крестьянъ на разныя послуги. Канкринъ, развивая свою мысль, доказывалъ Комитету, что неповиновеніе крестьянъ гораздо чаще случается въ имѣніяхъ, гдѣ повинности положены не на землю, а на души. Но и Канкринъ призналъ, что поводомъ къ неповиновенію въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла служить практика правительства предоставлять имѣнія въ содержаніе самихъ крестьянъ; напр. крестьяне Динабургскаго староства вышли совсѣмъ изъ послушанія и не хотятъ работать ни съ числа душъ, ни съ земли, а просятъ, чтобъ ихъ положили на денежный оброкъ или отдали имѣніе имъ на содержаніе. Министръ соглашался, что въ Бѣлоруссіи есть участки земель, остающіеся необработанными, и что это происходитъ отъ отсутствія за крестьянами надзора, своевольства ихъ, лѣни, безпечности и бродяжничества; нѣкоторые изъ нихъ, по донесеніямъ мѣстныхъ чиновниковъ, оставивъ дома и семьи, на все лѣто уходятъ на Двину и въ другія губерніи и, проведя тамъ безъ дѣла всю

рабочую пору, зимой возвращаются домой и надѣются все нужное для пропитанія получить отъ казны.

Положеніе края и потому было печально, что тамъ казенныя имѣнія отдавались въ аренду; арендаторы въ свою очередь отдавали ихъ другимъ, субъ-арендаторамъ. Государь давно, еще въ 1818 году, возбудилъ вопросъ о вредѣ передачи арендъ; по одному дѣлу онъ хотѣлъ знать, не существуютъ ли еще между самими арендаторами передачи имѣнія отъ одного лица къ другому. Комитетъ отвѣчалъ, что владѣльцы имѣютъ полное право отдавать имѣнія свои въ аренду, а передача въ субъ-аренду зависитъ исключительно отъ контракта, заключеннаго съ новымъ арендаторомъ; почему Комитетъ призналъ всякое въ такомъ случаѣ ограниченіе стѣсненіемъ свободы распоряжаться своею собственностью, предоставленной каждому закономъ, а по мнѣнію Комитета не должно нарушать такое *коренное* постановленіе, тѣмъ болѣе, что правительство и въ случаѣ отягощенія крестьянъ всегда подвергаетъ отвѣтственности какъ арендатора, такъ и субъ-арендатора.

На это послѣдовала такая резолюція Государя: Его Величество не знаетъ права, по коему владѣльцы на основаніи статута могутъ свободно располагать своимъ имѣніемъ, изволитъ однако же считать себя въ равной обязанности охранить и право крестьянъ, которыхъ разорять передачею въ аренду изъ однѣхъ рукъ въ другія и чрезъ то доводить даже до голода, вѣроятно, не дозволено тѣми же статутами. Вслѣдствіе сего Его Императорское Величество повелѣваетъ отдачу помѣщичьихъ имѣній въ аренду устроить по примѣру казенныхъ, т. е., чтобъ субъ-аренды нигдѣ впредь не существовали,—и ежели нуженъ на то особый законъ, то проектъ указа представить къ Высочайшему подписанію.

Указъ не былъ подписанъ, но вопросъ снова былъ возбужденъ гр. Аракчеевымъ, указывавшимъ, что жалобы, приносимыя крестьянами, всегда оканчивались наказаніемъ крестьянъ, отчего они потеряли довѣріе къ правительству до такой степени, что во всякомъ случаѣ прибѣгаютъ скорѣе къ самоуправству; рѣшительнымъ средствомъ къ ограниченію злоупотребленій было бы, по мнѣнію гр. Аракчеева, запрещеніе раздавать эти имѣнія въ субъ-аренду,—вопросъ о чемъ давно уже былъ возбужденъ и даже разсматриваемъ особой коммисіей. Государь приказалъ уничтожить эту коммисію и обра-

зовать новую подъ наблюденіемъ литовскаго военнаго губернатора. Тогда, въ 1819 г., Н. Н. Новосильцовъ вмѣстѣ со многими другими лицами былъ противъ этой мѣры, доказывая, что подобное запрещеніе останется безъ дѣйствія по «удобности разными изворотами и подъ различными предлогами уклоняться отъ настоящаго смысла законовъ»,—напримѣръ, какъ строго запрещено отдавать имѣнія въ аренду евреямъ, однако многія имѣнія находятся у нихъ въ рукахъ или подъ видомъ продажи крестенціи, т. е. жатвы, или подъ чужимъ именемъ. Въ 1823 г. Новосильцовъ перемѣнилъ круто свой взглядъ и доказывалъ, что съ поступленіемъ этихъ губерній подъ бдительный надзоръ Его Высочества Цесаревича указанное запрещеніе будетъ имѣть полезнѣйшее вліяніе на участь крестьянъ. Но надо имѣть въ виду, что во главѣ гражданскаго управленія краемъ въ 1823 г. сталъ самъ Новосильцовъ, и, конечно, онъ не могъ повторить своего отзыва о бездѣйствіяхъ и злоупотребленіяхъ мѣстной власти.

Согласно мнѣнію, высказанному въ Комитетѣ, въ Бѣлоруссію назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ кн. Хованскій. Новый генералъ-губернаторъ предлагалъ воспретить крестьянамъ края употреблять въ пищу пушной хлѣбъ, особенно хлѣбъ съ соломою; запрещеніе это слѣдуетъ обнародовать въ церквахъ, а затѣмъ учредить въ губерніяхъ вольноэкономическія общества для распространенія познаній въ области земледѣлія. Но со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ противъ первой мѣры заявлено было, что обыкновеніе это—ѣсть пушной хлѣбъ—настолько противно человѣческой натурѣ, что съ минованіемъ надобности обычай этотъ прекратится самъ собой, и крестьяне не иначе, какъ съ охотой обратятся къ лучшей питательнѣйшей пищѣ,—въ противномъ же случаѣ никакая строгость запрещенія не можетъ имѣть дѣйствія. Кн. Хованскій возражалъ, что первоначальная причина этого явленія, конечно, недостатокъ, но впослѣдствіи обыкновеніе это обратилось въ привычку, которая и по минованіи надобности осталась въ своей силѣ, и много крестьянъ, имѣя достаточно хлѣба, ѣдятъ все-таки хлѣбъ съ мякиной, даже и въ тѣ годы, когда «знатное количество хлѣба отпускается Бѣлоруссіей къ Рижскому порту», а во вторыхъ, что есть то же помѣщики, которые «по худой расчетливости и по непопеченію о своихъ крестьянахъ, стараются поддержать привычку крестьянъ питаться хлѣбомъ съ

*

мякиной, дабы чрезъ это болѣе хлѣба обращать на винокуреніе»—главный источникъ ихъ доходовъ; одинъ изъ значительнѣйшихъ помѣщиковъ края даже увѣрялъ генералъ-губернатора, будто для мѣстныхъ крестьянъ, привыкшихъ ѣсть хлѣбъ съ мякиной, употребленіе чистаго хлѣба было бы вредно. Комитетъ рѣшилъ: возложить на мѣстныя власти надзоръ за продовольствіемъ крестьянъ; благотворительныя общества для помощи бѣдствующимъ учредить, если, конечно, найдется достаточно лицъ. Государь добавилъ, что общества эти не будутъ получать отъ казны пособія.

Къ довершенію несчастія губерній оказалось, что при раздачѣ пособій сдѣлано было много злоупотребленій и пособія получили вовсе не тѣ лица, которыя болѣе нуждались *). Позже кн. Хованскій жаловался на то, что крестьяне Бѣлорусскіе предаются праздной жизни, среди нихъ усилилось будто бы нерадѣніе, лѣность и бродяжничество,—въ силу чего онъ просилъ возобновить на пять лѣтъ силу Высочайшаго Указа 1798 г. Апр. 28, которымъ позволялось ссылать за это крестьянъ на поселеніе въ Сибирь. Комитетъ, въ виду того, что вопросъ этотъ разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ, отложилъ всякое сужденіе. Кн. Хованскій вернулся къ мысли сен. Баранова; для поднятія благосостоянія казенныхъ крестьянъ этого края онъ проектировалъ устроить надъ казенными имѣніями особое управленіе, поручивъ его съ званіемъ директора благонадежному и знающему сельское хозяйство лицу, которое подчинить по отчетамъ въ доходахъ и расходахъ Министерству Финансовъ, и по исполненію обязанностей—генералъ-губернатору. Но Комитетъ отвергъ этотъ проектъ, согласившись съ мнѣніемъ Канкрина, что этимъ путемъ цѣль не будетъ достигнута, а казна понесетъ напрасныя издержки; только кн. А. Б. Куракинъ подалъ особое мнѣніе, что полезно было бы сдѣлать опытъ такого управленія, отдѣливъ на первый разъ не болѣе 4 т. д. крестьянъ подъ предполагаемое управленіе; Государь утвердилъ особое мнѣніе кн. Куракина, и потому крестьяне Динабургскаго староства, очень долго волновавшіеся, отданы были подъ управленіе нѣкоего Насѣкина. Насѣкинъ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ мѣръ, просилъ о введеніи панщины по два дня съ души, и кн. Хованскій

*) 1823 г., №№ 1555, 1557; 1824 г., №№ 331, 715, 812. 860.

вошелъ съ представленіемъ объ этомъ въ Комитетъ. На этотъ разъ Канкринъ согласился ввести панщину съ души въ виду того, что это управленіе назначается для опыта *). Затѣмъ князь Хованскій представилъ ходатайство дворянства Витебской губерніи о запрещеніи привоза вина въ Бѣлоруссію изъ сосѣднихъ губерній, но министръ финансовъ, Канкринъ, указалъ на то, что отъ такой мѣры вздорожаетъ вино въ губерніи, и Бѣлорусскіе помѣщики будутъ употреблять еще болѣе хлѣба на винокуреніе и потому имъ еще труднѣе будетъ продовольствовать своихъ крестьянъ,—далѣе эта мѣра вызоветъ справедливыя жалобы со стороны помѣщиковъ сосѣднихъ губерній и, наконецъ, крайне затруднитъ надзоръ за соблюденіемъ этого запрещенія; въ силу этихъ мотивовъ Комитетъ это ходатайство дворянства отклонилъ.

Въ царствованіе Императора Александра I сдѣлана была первая попытка образовать въ Россіи запасы хлѣба, достаточные для обезпеченія населенія въ неурожайные годы. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ; по офиціальному признанію магазины существовали скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Несмотря на это, правительство не рѣшилось уничтожить магазины вездѣ, ибо опытъ же убѣдилъ правительство въ недѣйствительности другихъ средствъ, на которыя оно возлагало большія надежды; и при неограниченной свободѣ хлѣбной торговли цѣны въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, поднимались такъ быстро, что оказывались не подъ силу населенію; съ другой стороны, примѣненіе указа 1811 г. къ нерачительнымъ помѣщикамъ оказалось на столько затруднительнымъ, что его пришлось оставить **).

Правительство Императора Александра I не рѣшило вполнѣ этой задачи, но подвинуло нѣсколько впередъ рѣшеніе, допустивъ наряду съ образованіемъ хлѣбныхъ запасовъ и составленіе продовольственныхъ капиталовъ по губерніямъ; выборъ того или другаго способа обезпеченія оно предоставляло мѣстнымъ властямъ.

---

*) 1825 г., № 525.

**) См. также «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи, ч. I, изд. М-рва В. Д. .....года.

III.

Иностранная колонизація юга Россіи. Дѣятельность герцога Ришелье. Возобновленіе колонизаціи послѣ отечественной войны. Переселеніе колонистовъ изъ Варшавскаго герцогства и Виртемберга; правительственныя затраты на водвореніе ихъ. Запрещеніе нашимъ миссіямъ выдавать паспорты желающимъ переселиться въ Россію. Условія частной колонизаціи. Сербы и Болгары на югѣ Россіи. Переселенія казаковъ и казенныхъ крестьянъ въ Новороссію и на Кавказъ. Недостатокъ земли у казенныхъ крестьянъ. Продажа земель вольнаго пастбища въ Таврической губерніи.

Сильное бѣдствіе, постигшее Россію въ 1820—1823 годахъ, застало ее не вполнѣ подготовленной; естественно рождался вопросъ о причинахъ этого сильнаго неурожая. Выше указано, какія разнообразныя мнѣнія были выражаемы во время обсужденія мѣръ для борьбы съ угрожающимъ голодомъ: одни готовы были приписывать зло неумѣнью и лѣни крестьянскаго населенія и боялись, что широкимъ пособіемъ имъ правительство само косвенно будетъ содѣйствовать развитію дурныхъ качествъ народа; другіе — склонны были приписать бѣдствіе бездѣятельности и нерачительности помѣщиковъ и управителей, ничего не откладывавшихъ въ счастливые, урожайные годы; по мнѣнію третьихъ едва ли не главная причина лежала въ стихійныхъ явленіяхъ и послѣдствіяхъ непріятельскаго нашествія; наряду съ этимъ высказывали и мнѣнія о необходимости улучшить самые способы земледѣлія, равно какъ и о желательности доставить населенію посторонніе заработки, которые были бы подспорьемъ земледѣльческому хозяйству: земля при первобытныхъ способахъ обработки ея не вездѣ уже могла прокормить населеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи замѣченъ былъ уже недостатокъ земли у крестьянства;—переселеніе крестьянъ малоземельныхъ на пустыя, незанятыя пространства юга и юго-востока Россіи, было однимъ изъ лучшихъ средствъ къ обезпеченію Россіи отъ повторенія голодовокъ. Въ началѣ Александровскаго времени ни въ обществѣ, ни въ правительствѣ не было и мысли о томъ, что въ Россіи земли мало для населенія: главнокомандующіе на Кавказѣ, новороссійскіе и сибирскіе генералъ-губернаторы энергично хлопотали о привлеченіи переселенцевъ въ ввѣренныя ихъ управленію края. Увѣренное въ избыткѣ земли правительство въ началѣ царствованія Александра I звало иностранцевъ-земледѣльцевъ въ Россію, обѣщая имъ щедрыя льготы и большія привилегіи; правительство было убѣждено, что усовершенствованные спо-

собы земледѣлія будутъ переняты русскимъ крестьянствомъ отъ колонистовъ и что совмѣстные труды тѣхъ и другихъ вызовутъ снова къ жизни югъ Россіи, запустѣвшій со времени водворенія тамъ татаръ: три новороссійскіе генералъ-губернатора,—герцогъ Ришелье, ген. Ланжеронъ и гр. М. С. Воронцовъ, особенно первый и послѣдній, проводили политику заселенія черноморскихъ степей. Приблизительно, съ половины царствованія Александра I правительство увидѣло, что хорошихъ удобныхъ мѣстъ не такъ много остается на югѣ Россіи и что, съ другой стороны, быстро растутъ нужды русскихъ крестьянъ, и тогда оно рѣшительно перемѣнило свою политику по отношенію къ иностраннымъ колонистамъ.

Эпоха Императора Александра I унаслѣдовала еще отъ Екатерининскаго времени заботы о заселеніи громадныхъ пространствъ юга и юго-востока, т. е. черноморскихъ и поволжскихъ степей и Кавказа. На Кавказѣ условія колонизаціи были неблагопріятны; иное представляло изъ себя огромное пространство отъ устья Дуная до самой Волги, прилегающее къ Черному и Азовскому морямъ: на этомъ пространствѣ жизнь только еще занималась и правительство щедрою рукою раздавало земли желающимъ для заселенія ихъ, т. е. получившій землю обязывался въ извѣстный срокъ основать на ней поселеніе.

Итакъ въ началѣ царствованія господствовало убѣжденіе, что необходимо приглашать иностранныхъ поселенцевъ и водворить ихъ въ этомъ краѣ. Комитетъ прослушалъ въ 1804 г. докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о правилахъ для водворенія колонистовъ въ Новороссіи, который въ засѣданіи же былъ подписанъ Государемъ Императоромъ *). Правительство назначало имъ отъ 5 до 10 коп. кормовыхъ денегъ въ день на душу до первой жатвы и обѣщало на обзаведеніе каждой нѣмецкой семьѣ по 355 р. и болгарской—по 277 р.; на дѣлѣ, конечно, выдавалось значительно больше; правительство приглашало переселяться въ Россію, преимущественно, земледѣльцевъ и сельскихъ мастеровыхъ; изъ городскихъ ремесленниковъ допускались только суконщики, въ которыхъ очень нуждалась тогдашняя русская промышленность; для желающихъ переселиться ставилось одно условіе —

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 69.

они должны были пріѣхать въ Россію на свой счетъ, и наши посланники и резиденты за границей должны были выдавать паспорты только тѣмъ изъ переселенцевъ, которые представятъ достаточное въ этомъ обезпеченіе. Дарованныя льготы манили въ Россію очень многихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Германіи; въ Россіи имъ оказывалось всяческое покровительство: ими дорожили и какъ будто нѣсколько ухаживали за ними. Когда нѣкоторые изъ нѣмецкихъ колонистовъ возвратились назадъ въ свое отечество и тамъ жаловались на дурное обращеніе съ ними въ Россіи, то Комитетъ, узнавъ объ этомъ, запросилъ герцога Ришелье; герцогъ отвѣчалъ, что большею частью такіе слухи распространяютъ худые, неспособные къ земледѣлію хозяева, но что теперь (въ 1811 г.) частью жалуются и хорошіе хозяева вслѣдствіе непомѣрной дороговизны и большихъ потерь на курсѣ; герцогъ оканчивалъ свое объясненіе просьбою прибавить денегъ на содержаніе колонистовъ; въ послѣднемъ, впрочемъ, Комитетъ отказалъ, потому что и безъ того въ отчетномъ году по требованію опекунской конторы отпущено было на 200.000 рублей больше противъ смѣты *). Позже, въ 1818 г., Государь самъ разспрашивалъ колонистскихъ депутатовъ объ обращеніи съ ними нашихъ чиновниковъ и немедленно приказалъ по ихъ жалобамъ отставить отъ должности вице-консула въ Галацѣ, а жалобы ихъ на коммисаровъ передалъ самъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Герцогъ Ришелье, очевидно, считалъ очень полезнымъ селить въ краѣ иностранныхъ колонистовъ: многія изъ обществъ колонистовъ домогались получить земли около Балты, но оказалось, что земли эти принадлежатъ крестьянамъ Ананьевской волости, а докладомъ 1806 г. повелѣно было оставлять при казенныхъ селеніяхъ излишнія земли для будущихъ приселеній **), т. е. законъ какъ бы предвидѣлъ наступленіе такого времени, когда не будетъ хватать земли для русскаго крестьянства и хотѣлъ сохранить для нихъ эти земли. Однако, министръ внутреннихъ дѣлъ, кн. А. Б. Куракинъ, по удостовѣренію герцога Ришелье, что земли около Балты удобны для поселенія колонистовъ и что у казенныхъ крестьянъ вполнѣ

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 169.

**) Нормальный надѣлъ того времени—15 дес.; земли въ дачѣ сверхъ этого и назывались излишними.

достаточно земли, предложилъ Комитету назначить эти земли для прибывающихъ колонистовъ *).

Земли въ Новороссійскомъ краѣ раздавались русскимъ помѣщикамъ съ условіемъ заселенія ихъ или устройства на нихъ скотоводства; отъ лицъ, которыя не исполняли взятыхъ на себя въ этомъ отношеніи обязательствъ, герцогъ Ришелье имѣлъ право покупать земли для водворенія на нихъ иностранныхъ колонистовъ; въ теченіе 1804—1809 годовъ герцогъ купилъ такихъ земель безъ малаго 72 тыс. десятинъ, но и этого количества было мало для все прибывающихъ и прибывающихъ колонистовъ; поэтому герцогъ просилъ позволить ему еще купить земли для той же цѣли, напоминая, что легко можетъ статься, что помѣщики успѣютъ выполнить свои обязательства и тогда земли утвердятся за ними навсегда, а казна останется въ затрудненіи относительно водворенія колонистовъ. Комитетъ и на это далъ свое согласіе, съ оговоркою, чтобы всякій разъ, когда потребуется такая покупка, дѣло было представляемо министру внутреннихъ дѣлъ для испрошенія Высочайшаго утвержденія; и герцогъ Ришелье, и кн. А. Б. Куракинъ, и Комитетъ Министровъ считали полезнѣе и выгоднѣе отдать эти земли на поселенія колонистамъ, чѣмъ сохранить ихъ за русскими помѣщиками, или, какъ это было съ землями у Балты, оставить ихъ для казенныхъ крестьянъ.

Смутныя обстоятельства 1812 г. остановили нѣсколько потокъ иностранныхъ колонистовъ въ Южную Россію, но не на долго.

Уже въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1813 года Комитетъ Министровъ узналъ, что будто бы тяжелыя обстоятельства, въ которыхъ находилось тогда герцогство Варшавское, побудили даже колонистовъ-старожиловъ герцогства искать спокойнаго убѣжища въ Россіи на основаніи изданныхъ для колонистовъ правилъ, что поэтому они распродали свое имущество и поспѣшили въ Бессарабію; но на русской границѣ ихъ остановили, такъ что теперь они находятся тамъ безъ куска хлѣба. Сообщая объ этомъ Комитету, гр. Аракчеевъ предъявилъ ему и Высочайшую волю, чтобы люди эти размѣщены были въ Россіи и чтобы они не терпѣли нужды. Размѣщать ихъ долженъ былъ г.-м. Гартингъ, управлявшій Бессарабскою областью; Гар-

*) Журн. Ком. Мин., т. I, стр. 333.

тингъ просилъ отпустить ему 500 тыс. руб. на колонистовъ. Комитетъ отпустилъ было ему только 300 тыс. руб., поручивъ Гартингу «всевозможно» стараться устроить ихъ на отпущенныя деньги, но въ крайнемъ случаѣ, конечно, Гартингъ можетъ войти въ Комитетъ съ представленіемъ о новомъ отпускѣ денегъ. Гартингъ отвѣчалъ, что отпущенныхъ ему 300 тыс. руб. достанетъ только на уплату за заготовленные для колонистовъ предметы, а кромѣ того нужно еще тысячъ 200 р. на покупку для колонистовъ рогатаго скота и сѣмянъ; Гартингъ просилъ, далѣе, прислать въ Бессарабію опытнаго чиновника для завѣдыванія колонистами, такъ какъ у него вовсе нѣтъ времени заниматься этимъ дѣломъ. Гартингъ дѣлалъ такой расчетъ для водворенія колонистовъ: всѣ они, почти безъ исключенія, нуждаются въ пособіи отъ правительства; если кто изъ нихъ что и имѣлъ, то въ пути все было издержано, и если имъ не помочь теперь, то впослѣдствіи потребуются большія пожертвованія со стороны казны. Въ прошломъ, 1814 году, онъ, Гартингъ на 135 т. руб. водворилъ 200 семей, а прокормилъ до 1 Января 1815 года 1,568 семей; въ 1815 г. онъ намѣренъ водворить 1,500 семей, на что нужно по крайней мѣрѣ 550 т. руб., такъ какъ на каждую семью требуется по 350 руб., да кормить придется 1,700 семей, на что нужно по крайней мѣрѣ 135 тыс. руб., слѣдовательно всего, сверхъ отпущенныхъ ему денегъ, необходимо 400 тыс. руб., но пока можно выслать и 300 тыс. руб.

Въ Комитетѣ министръ финансовъ заявилъ, что государственное казначейство не въ состояніи нести такихъ расходовъ; тогда министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ Комитету во-первыхъ на Высочайшее повелѣніе, данное Комитету по этому дѣлу, во-вторыхъ на то, что всякое промедленіе теперь, вызоветъ впослѣдствіи лишніе расходы со стороны казны, и что поэтому слѣдуетъ назначить переселенцамъ умѣренныя ссуды, на что и опредѣлить пока 200—300 тыс. руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ Козодавлевъ предложилъ устроить въ Кишиневѣ для управленія колонистами Бессарабіи такую же опекунскую контору, какъ и въ Новороссіи; Комитетъ, конечно, принялъ это предложеніе, потому что ничего другого не оставалось дѣлать, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ остановить по крайней мѣрѣ дальнѣйшее выселеніе колонистовъ изъ Варшавскаго герцогства въ Россію.

Варшавскіе колонисты были первые, которые послѣ смутныхъ обстоятельствъ 1812—1813 годовъ попали въ Россію,

да имъ и не очень далеко пришлось идти до мѣста новаго водворенія. Въ 1818 г. Комитетъ слушалъ рапортъ Инзова главнаго попечителя надъ колонистами о состояніи этихъ переселенцевъ; на 8,217 душъ этихъ колонистовъ приходилось 2,783 лошади, 12 тыс. головъ рогатаго и 33 тыс. головъ мелкаго скота; урожая собрано было ими до 52 тыс. четверт. хлѣба и до 29 тыс. четв. разныхъ овощей. Представляя этотъ отчетъ, ген. Инзовъ заявлялъ, что едва ли самые богатые поселяне Бессарабіи могутъ равняться въ благосостояніи съ Варшавскими колонистами *). Государю было предложено назвать колоніи ихъ: Александровскою, Бородинскою, Елизаветинскою, Тарутинскою; Государь замѣнилъ имена Александровской и Елизаветинской названіями въ память побѣдъ русскаго войска **).

Затрудненія, испытанныя нашимъ правительствомъ при водвореніи этихъ переселенцевъ, заставили Комитетъ Министровъ неоднократно подтверждать нашимъ миссіямъ заграницей: не выдавать паспортовъ переселенцамъ, тѣмъ болѣе не обнадеживать ихъ пособіями, не освѣдомившись предварительно о состояніи, способностяхъ и поведеніи желающихъ переселяться въ Россію.

Но оказалось, что и предварительное собираніе свѣдѣній о колонистахъ не всегда достигаетъ цѣли, т. е. не избавляло казну отъ большихъ и непредвидѣнныхъ расходовъ.

Въ 1817 г. гр. Головкинъ, нашъ посланникъ при Виртембергскомъ Дворѣ, донесъ, что онъ выдалъ паспорты въ Россію 230 семьямъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ; что эти семьи составили актъ о переселеніи въ Россію на собственный счетъ, не требуя отъ правительства нашего пособія, что они всѣ вмѣстѣ имѣютъ капитала до 100,000 флориновъ и что они обязались другъ предъ другомъ поселиться въ Россіи вмѣстѣ и помогать другъ другу. Ихъ старѣйшины объявили гр. Головкину, что за ними есть еще 10,000 виртембергцевъ, намѣревающихся отправиться туда же. Поэтому гр. Головкинъ просилъ дать ему наставленіе, какъ поступить въ данномъ случаѣ; графъ прибавлялъ просьбу, чтобы тѣ 230 семей, которымъ онъ уже выдалъ паспорты, были встрѣчены въ Россіи прави-

*) 1818 г., № 531.
**) 1817 г., журн. Сент. 22.

тельственнымъ коммисаромъ. Комитетъ распорядился принять эти 230 семей, увѣдомить объ ихъ пріѣздѣ Херсонскаго военнаго губернатора, гр. Ланжерона, преемника герц. Ришелье, избрать имъ для поселенія удобныя мѣста въ Херсонской и Таврической губерніяхъ; относительно же тѣхъ желающихъ, которые впослѣдствіи будутъ просить у посланника паспортовъ въ Россію, Комитетъ далъ такое наставленіе гр. Головкину: чтобы онъ не воспрещалъ этого тѣмъ, кто хочетъ на свой счетъ ѣхать въ Россію, но чтобы предварительно онъ основательно узнавалъ, дѣйствительно ли такіе люди могутъ переселиться безъ всякаго пособія со стороны казны; чтобы онъ настоятельно требовалъ отъ желающихъ переселяться—отправить сначала въ Россію двоихъ депутатовъ для выбора земли и предварительныхъ приготовленій; этимъ ходокамъ Комитетъ назначалъ давать прогоны отъ казны въ виду пользы, которую принесутъ такимъ образомъ организованныя переселенія; кромѣ того предписывалось графу отправлять не болѣе 50 семействъ за одинъ разъ *). Г. А. Чернышевъ видѣлъ въ Голландіи и на Рейнѣ множество колонистовъ, желавшихъ переселиться въ Россію. По этому поводу Государь повелѣлъ Комитету заняться изысканіемъ средствъ къ переселенію ихъ въ Россію и опредѣлить, какое денежное пособіе можно имъ оказать и какія слѣдуетъ принять мѣры для отвода имъ земель. Комитетъ положилъ поручить нашимъ миссіямъ собрать осторожно подъ рукою свѣдѣнія о желающихъ переселиться въ Россію, не давая повода думать, что наше правительство вызываетъ колонистовъ **).

Скоро пришло извѣстіе отъ посланника изъ Штутгардта, что имъ отправлено въ Россію 963 семьи или 5,508 чел.; что у нихъ капитала до 462.000 имперскихъ гульденовъ, и что больше имъ въ нынѣшнемъ году уже не будетъ отправлено никого ***). Черезъ нѣсколько времени виртембергцы начали прибывать частью въ Одессу, частью въ Бессарабію; въ Одессу ихъ прибыло сразу 1,500 человѣкъ; гр. Ланжеронъ поставленъ былъ въ большое затрудненіе, потому что почти всѣ они прибывали въ Одессу въ самомъ бѣдственномъ положеніи, растра-

---

*) 1817 г., журн. Февр. 24.
**) 1817 г., журн. Окт. 17.
***) 1817 г., журн. Авг. 28.

тивъ въ пути все, что ими было взято съ собой; къ тому же среди нихъ было много больныхъ; ихъ положеніе было такое жалкое, что офицеры Камчатскаго полка, стоявшаго въ Одессѣ, собрали въ ихъ пользу 925 р. Генеральный консулъ въ Бухарестѣ извѣщалъ, что тѣ виртембергцы, которые слѣдуютъ въ Бессарабію черезъ Галацъ, находятся то же въ крайнемъ состояніи, не имѣютъ денегъ на путевыя издержки, не могутъ заплатить за провозъ и просятъ ссуды. Комитетъ, конечно, разрѣшилъ по этимъ представленіямъ кредиты какъ гр. Ланжерону, такъ и ген. Бахметьеву, полномочному намѣстнику Бессарабіи; Комитетъ даже постановилъ возвратить офицерамъ полка собранныя ими деньги, но Государь не соизволилъ на это, полагая, что *сіе имъ* (т. е. офицерамъ) *будетъ обидно.* Государь приказалъ также министру внутреннихъ дѣлъ имѣть особое попеченіе надъ виртембергцами и доносить о положеніи ихъ каждую треть года Комитету. Въ первомъ своемъ донесеніи министръ такъ описалъ положеніе, въ которомъ эти колонисты находились по пріѣздѣ своемъ въ Одессу: по ихъ показанію, среднимъ числомъ у нихъ предъ отправленіемъ въ Россію было по 85 гульденовъ на человѣка, но почти всѣ они оказались въ Одессѣ и бѣдняками и больными; тѣ же, у кого были деньги, отдѣлились отъ прочихъ и отказывали имъ въ какой либо помощи; по пути ихъ постигли разныя злоключенія: старшина одного отряда скрылся съ общественными деньгами; при слѣдованіи по Баваріи, Австріи и особенно турецкимъ владѣніямъ они подвергались величайшимъ поборамъ; изъ 1,500 прибывшихъ въ Одессу, тамъ умерло 300 человѣкъ; направлявшіеся прямо въ Бессарабію потеряли уже въ предѣлахъ Россіи до 600 человѣкъ,—особенно плохо имъ пришлось въ Измаильскомъ карантинѣ, гдѣ «собственные ихъ палатки и шалаши были единственной защитой ихъ отъ ненастья», остальное довершили полное изнуреніе, бѣдность, вода изъ Дуная и непомѣрное употребленіе фруктовъ. Представленіе министра оканчивалось заявленіемъ, что теперь они получаютъ провіантъ отъ казны, пока размѣщены среди колонистовъ, ранѣе ихъ прибывшихъ и водворенныхъ уже, и что отъ карантина они были доставлены въ Новороссію на подводахъ *).

---

*) 1817 г., журн. Сент. 22 и 1818 г., Ноябр. 20.

Но гр. Ланжерону уже не такъ легко было найти удобныя земли для новоприбывшихъ виртембергцевъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ гр. Ланжерономъ, оказалось, что за надѣломъ всѣхъ казенныхъ крестьянъ 15-десятинною пропорціею, за отдѣленіемъ земли для колонистовъ и военныхъ поселеній, останется свободной земли въ Херсонской губерніи 183,618 десятинъ.

Въ Екатеринославской же губерніи для полныхъ надѣловъ казенныхъ крестьянъ не хватало 489,000 дес.; для восполненія этого недостатка правда было 300,000 дес., отрѣзанныхъ отъ Маріупольскихъ грековъ, но пока этою землею нельзя распоряжаться до назначенія изъ нея части для поселенія общества израильскихъ христіанъ; по Таврической губерніи—оставалось свободной земли 120,000 дес.

Министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣвъ предположенія гр. Ланжерона о надѣленіи землею малоземельныхъ крестьянъ, нашли, что гр. Ланжеронъ большею частью назначаетъ имъ участки въ дальнемъ разстояніи, верстъ за 100 и 180 отъ селеній. Оба министра нашли это весьма неудобнымъ и предположили, такъ какъ можно было разсчитывать, что, за надѣленіемъ землею колонистовъ, останется много свободной земли,—пока не отводить крестьянамъ участковъ въ дальнемъ разстояніи, а побуждать ихъ выселяться на свободныя земли; крестьянамъ Херсонской губерніи не запрещать переселенія въ степныя мѣста Таврической губерніи; изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ замѣтенъ особенный недостатокъ въ землѣ, обязать крестьянъ выселять нѣсколько семей по жребію или по мірскому приговору; переводъ крестьянъ изъ другихъ губерній въ Екатеринославскую запретить; переселенцамъ малоземельнымъ крестьянамъ Херсонской и Екатеринославской губерній давать льготу на три года отъ платежа податей и повинностей, исключая рекрутской повинности, съ тѣмъ, однако, чтобы остающіеся на мѣстахъ крестьяне, получая послѣ переселенцевъ обработанныя земли, платили за нихъ подати въ теченіе полутора года; кромѣ того постановить правиломъ, чтобы переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Новороссійскій край дозволяемы были только послѣ удостовѣренія, что тамъ, куда намѣреваются переселить крестьянъ, есть свободныя земли. Комитетъ одобрилъ эти правила съ тѣмъ, чтобы не принуждать крестьянъ высе-

ляться изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ не хватаетъ земли до 15-ти-десятинной пропорціи на душу, но гдѣ общество довольно количествомъ земли *).

По этому дѣлу Комитету былъ объявленъ особый указъ: Государь предписывалъ учредить въ каждой изъ трехъ Новороссійскихъ губерній по комитету изъ губернскихъ чиновниковъ, въ руководство которымъ поручалось министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ составить особую инструкцію **). Черезъ четыре года, въ 1822 г., оказалось, что эти предполагаемые комитеты не могли приступить къ работѣ, такъ какъ губерніи эти не были еще пройдены генеральнымъ межеваніемъ, — Комитету Министровъ пришлось представить Государю о необходимости закрыть эти комитеты.

Затѣмъ Комитетъ приступилъ къ обсужденію другихъ мѣръ по водворенію виртембергцевъ; въ Комитетъ былъ внесенъ проектъ полковника Римскаго-Корсакова, удостоившійся предварительнаго Высочайшаго одобренія. Проектъ предлагалъ устроить коммисію для разбора нуждающихся виртембергцевъ, въ которой предсѣдательствовало бы лицо, назначенное правительствомъ, а членами были бы выборные отъ колонистовъ; эта коммисія имѣла бы право раздавать всѣмъ нуждающимся семьямъ по 500 рублей за общимъ всѣхъ колонистовъ ручательствомъ; виртембергцевъ, прибывшихъ въ Одессу, проектъ предлагалъ разселить въ Херсонской и частью въ Таврической губерніяхъ, а прибывшихъ черезъ Галацъ и Измаилъ—поселить въ Бессарабіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ незначительное измѣненіе въ этомъ проектѣ: вмѣсто проектируемой одной коммисіи онъ предложилъ двѣ: одну изъ лицъ правительственныхъ, а другую—изъ выборныхъ; вторая коммисія приведетъ въ извѣстность число и положеніе нуждающихся, а первая—на этомъ основаніи будетъ назначать пособія въ размѣрѣ не свыше 500 рублей на семью, по своему усмотрѣнію, кому деньгами, кому вещами. Комитетъ принялъ предложенія министра ***), но журналъ Комитета былъ пріостановленъ, потому что до Государя дошли новыя извѣстія о несчастномъ положеніи виртембергцевъ и Онъ приказалъ отпустить имъ по 500 рублей

*) Засѣд. 1818 г., Іюля 4.
**) С.-Петербургъ Авг. 19.
***) 1817 г., Дек. 9.

на семью ссуды на такихъ условіяхъ, чтобы возвратъ денегъ былъ для нихъ неотяготителенъ. Многіе изъ виртембергцевъ остались недовольны отведенными имъ землями и просили Государя о дозволеніи имъ переселиться въ Грузію; Государь принялъ просьбу ихъ благосклонно и приказалъ немедленно же сдѣлать всѣ нужныя къ этому распоряженія.

Переселеніе сразу такого числа людей въ Россію не осталось безъ послѣдствій; дальнѣйшія переселенія въ Россію были пріостановлены журналомъ Комитета Министровъ *) впредь до изданія новыхъ правилъ о переселеніяхъ, и въ 1819 г. нашимъ миссіямъ рѣшительно было запрещено выдавать паспорты на переселенія въ Россію. Въ Москвѣ учрежденъ былъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія дѣлъ о заграничныхъ переселеніяхъ; этотъ особый Комитетъ предположилъ учредить на югѣ Россіи для губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской и области Бессарабской особое попечительство для управленія колонистами подъ названіемъ «Попечительный Комитетъ о колонистахъ южнаго края»; на министра внутреннихъ дѣлъ особый Комитетъ возложилъ обязанность составить правила и штатъ для этого управленія и особенно правила для водворенія прибывшихъ виртембергцевъ. Министръ и внесъ свой проектъ въ Комитетъ Министровъ; онъ полагалъ всѣхъ виртембергцевъ, которые потребуютъ пособія отъ казны, селить въ Таврической губерніи, а остальнымъ предоставить на ихъ волю, на какихъ изъ отведенныхъ участкахъ они захотятъ поселиться; тѣмъ изъ виртембергцевъ, которые нуждаются, назначить ссуды, размѣры которыхъ опредѣляетъ Попечительный Комитетъ, который, конечно, «излишними вспоможеніями или обѣщаніями не дастъ колонистамъ повода къ празднолюбію, но установитъ правила, которыя будутъ согласны и съ человѣколюбіемъ правительства и нравственностью колонистовъ».

Комитетъ вполнѣ одобрилъ всѣ предположенія Козодавлева; главнымъ попечителемъ былъ назначенъ ген. Инзовъ **).

Между тѣмъ въ Варшавѣ, какъ узналъ Комитетъ изъ переписки министра внутреннихъ дѣлъ съ Н. Н. Новосильцовымъ, также учрежденъ былъ особый Комитетъ, которому поручено было опредѣлить условія, на какихъ слѣдуетъ принимать

---

*) 1818 г., Іюля 23.
**) 1818 г., Февр. 9.

выходцевъ иностранныхъ какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Россіи; Комитетъ этотъ постановилъ войти въ сношенія съ нашими заграничными миссіями, и Новосильцовъ уже распорядился отправить въ Россію 34 семейства, которыя намѣрены были водвориться на свой счетъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ указывалъ по этому поводу, что переселенія уже пріостановлены; что земли въ Херсонской губерніи остается совсѣмъ мало; что наступаетъ зимнее время и что никакихъ суммъ на такихъ выходцевъ не назначено.

Комитетъ положилъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ рѣшительно заявить Новосильцову, что всякія переселенія въ Россію пріостановлены, даже и тѣ, которыя желаютъ совершить на собственный счетъ, и поставить на видъ Новосильцову, чтобы правительство Царства Польскаго въ сношеніяхъ своихъ о колонистахъ съ иностранными державами или съ нашими миссіями не дѣлало никакихъ объявленій на счетъ переселенія колонистовъ въ Россію, *но ограничивало предположенія свои единственно тѣмъ, что относится до Царства Польскаго* *).

Затѣмъ и ген. Ермоловъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ конторы для управленія иностранными колонистами въ Грузіи; Ермоловъ и ранѣе находилъ неудобнымъ оставлять управленіе въ рукахъ однихъ старшинъ, которые не желаютъ быть подчиненными въ Грузіи мѣстной власти, но домогаются зависѣть отъ Комитета, учрежденнаго въ Петербургѣ; старшины, по словамъ Ермолова, иногда бываютъ наполнены «мыслями о непозволительной вольности», что на Кавказѣ можетъ быть совсѣмъ уже пагубнымъ примѣромъ **).

Правительство нашло невыгоднымъ продолжать прежнюю политику по отношенію къ колонистамъ; журналами Комитета 1818 и 1819 г.г. было рѣшительно запрещено нашимъ заграничнымъ миссіямъ выдавать паспорты желающимъ переселиться въ Россію; запрещено было выдавать и тѣмъ изъ нихъ, которые представятъ капиталы, будто бы достаточные для переселенія въ Россію и первоначальнаго тамъ водворенія. На поступавшія просьбы Комитетъ отвѣчалъ нашимъ представителямъ заграницей, что опыты достаточно показали, какъ въ

*) 1818 г., № 100.
**) 1818 г., № 308.

концѣ правительству нашему силою вещей приходится назначать значительныя суммы на поддержку и пособія переселенцамъ. Это не остановило вполнѣ движенія съ запада въ Россію: иногда Государь давалъ свое соизволеніе на переселеніе въ Россію; иногда посланники наши выдавали паспорта желающимъ или усиленно просили за переселенцевъ. Такъ въ 1820 г. самъ Государь разрѣшилъ нѣкоторымъ виртембергскимъ и швейцарскимъ семьямъ переселиться въ Россію; въ 1821 г. нашъ посланникъ въ Штутгардтѣ писалъ, что 80 семей изъявили ему желаніе ѣхать въ Россію, что онѣ распродали свое имущество, и въ случаѣ отказа онѣ совсѣмъ будутъ разорены. Гр. Кочубей спрашивалъ г. Инзова и получилъ отвѣтъ, что въ 1822 г. можно будетъ принять ихъ. Комитетъ разрѣшилъ это сдѣлать, подтвердивъ, однако, посланнику въ Штутгардтѣ, чтобы впредь онъ отказывалъ въ выдачѣ паспортовъ *). Въ 1824 консулъ въ Лейпцигѣ Фрейгангъ выдалъ паспорты 25 семействамъ на томъ основаніи, что они во первыхъ дали ему подписку за себя и даже за наслѣдниковъ своихъ не просить пособія у русскаго правительства; во вторыхъ у нихъ было имущества по крайней мѣрѣ на пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями, въ третьихъ ихъ приглашали въ Россію родственники и друзья ихъ, и наконецъ они сами земледѣльцы, виноградари и вообще люди хорошаго поведенія. Фрейгангъ доносилъ, что есть и еще семьи, желающія ѣхать въ Россію, и что въ будущемъ можно ожидать много такихъ просьбъ. Гр. Кочубей предложилъ разрѣшить, конечно, этимъ 25 семьямъ и слѣдующимъ еще 12-ти пріѣхать въ Россію, съ тѣмъ, чтобы каждая семья представила по 800 р. денегъ на свое водвореніе и чтобы этотъ случай отнюдь не служилъ примѣромъ въ будущемъ. Комитетъ отнесся строже къ проступку Фрейганга,— онъ постановилъ: сдѣлать Фрейгангу выговоръ за неосмотрительность; 25 выѣхавшихъ семей водворить въ Россіи, если онѣ дѣйствительно въ такомъ положеніи, какъ описываетъ Фрейгангъ, а 12 семьямъ,—еще не выѣхавшимъ, отказать. Адмиралъ Мордвиновъ подалъ особое мнѣніе: «земледѣльцы, винодѣльцы и ремесленники, писалъ онъ, переселяющіеся на свой счетъ, весьма полезные поселяне въ пустынной и облагодѣтельственной природой Тавріи; съ татарами, обитателями ея, она

---

*) 1821 г., № 1249.

вѣчно останется землею безплодною, никакимъ художествомъ не обогащаемою. Благополезно бы было проложить путь въ Крымъ трудолюбивымъ жителямъ». Съ мнѣніемъ этимъ согласились гр. Кочубей и гр. Милорадовичъ. «*Согласенъ съ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ*»—была резолюція *).

Въ 1821 г. Комитетъ разрѣшилъ переселиться въ Россію 450 прусскимъ семьямъ и назначилъ имъ земли, но изъ нихъ только 17 семей согласились принять отведенные имъ участки; остальные пересселенцы подъ предлогомъ безводія отведенной земли и трудности рыть колодцы отказались отъ своихъ участковъ и рѣшительно заявили о своемъ желаніи возвратиться въ Пруссію, если имъ не будутъ отведены другія земли. Ген. Инзовъ предложилъ отдать отведенные уже участки другимъ, а пруссакамъ отвести участки изъ земли Маріупольскихъ грековъ. Министръ финансовъ, гр. Гурьевъ, заявилъ въ Комитетѣ, что землею этихъ грековъ еще нельзя распоряжаться; а гр. Кочубей (управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ) предложилъ, что если они не приняли земли, такъ единственно изъ упрямства и привычки къ праздной жизни, потому что на этихъ земляхъ живутъ какъ иностранные, такъ и русскіе поселяне. Комитетъ вполнѣ согласился съ гр. Кочубеемъ и положилъ: дозволить имъ отправиться обратно въ Пруссію, если имъ не была выдана ссуда, въ противномъ случаѣ они должны сначала ее возвратить **).

Такъ, въ 1818 г. въ образѣ дѣйствія правительства произошелъ переломъ, подготовлявшійся прежде;—съ этого времени колонистовъ не только не приглашаютъ въ Россію, но самое позволеніе переселиться въ Россію разсматривается, какъ особая льгота, милость и притомъ непремѣнно подъ условіемъ, чтобы желающіе переселиться въ Россію имѣли достаточныя деньги на переѣздъ и первоначальное обзаведеніе. Причиною этому были, какъ огромныя издержки, которыя требовались на водвореніе въ Южной Россіи иностранныхъ колонистовъ, такъ и трудность уже находить для нихъ удобныя земли. Въ концѣ царствованія замѣтно сталъ сказываться недостатокъ земельныхъ надѣловъ казенныхъ крестьянъ.

---

*) 1824 г., № 1879.
**) 1822 г., № 339.

Была, однако, сдѣлана еще одна любопытная попытка передать дѣло это въ частныя руки.

Министръ внутреннихъ дѣлъ О. И. Козодавлевъ внесъ предложеніе о необходимости дополнить нѣсколько правила о дозволеніи помѣщикамъ выписывать и селить на своихъ земляхъ иностранныхъ колонистовъ; поводомъ къ этому предложенію были настойчивыя представленія Н. Н. Новосильцова о переселеніи въ Россію пришедшихъ въ излишествѣ нѣмецкихъ колонистовъ въ Царство Польское. Козодавлевъ предлагалъ дополнить правила двумя пунктами: 1) распространить это дозволеніе и на недворянъ, и 2) условія съ иностранцами непремѣнно представлять на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, «дабы устранить излишнія притязанія и особенно укрѣпленія подъ какимъ-либо предлогомъ»; министръ предлагалъ условіе заключать не болѣе, какъ на 20 лѣтъ, чтобы не подвергать на долгое время потомковъ тѣмъ обязанностямъ, которыя приняли ихъ родители; въ условіяхъ должны быть обозначены точно всѣ повинности приглашаемыхъ людей, также и платежи въ случаѣ оставленія ими своихъ обязанностей; кромѣ того, необходимо включить въ условіе и то, что въ случаѣ смерти владѣльца земли его обязанности по отношенію къ колонистамъ переходятъ на наслѣдниковъ. Гр. Аракчеевъ, съ своей стороны, предложилъ добавленіе: такъ какъ владѣльцамъ земель всегда, по его мнѣнію, будетъ затруднительно прямо выписывать колонистовъ, постановить правило, чтобы они обращались съ такими требованіями къ министру внутреннихъ дѣлъ, который и будетъ распредѣлять иностранныхъ переселенцевъ сообразно съ поступающими требованіями.

Что постановленіе правилъ не было излишнимъ, видно изъ слѣдующаго дѣла: полковникъ Ушаковъ заключилъ условіе съ 12-ю нѣмецкими семействами, которыхъ онъ переселилъ въ свою вотчину Ярославской губерніи Романовскаго уѣзда; по этому условію, колонисты обязаны были исполнять перечисленныя повинности; дѣти колонистовъ, женившіеся на крѣпостныхъ дѣвкахъ помѣщика, обращались во «всегдашнюю его принадлежность», и вообще всѣ колонисты должны были находиться въ вѣчномъ и потомственномъ его владѣніи. Колонисты эти, только пріѣхавъ въ Ярославскую губернію, поняли свою ошибку; и грунтъ земли оказался неудобенъ, и обязан-

ности отяготительны, особенно же смущены они были условіемъ вѣчной и потомственной принадлежности помѣщику. Комитетъ по этому поводу принялъ предложенія Козодавлева: во-первыхъ, признать условіе это несогласнымъ съ узаконеніями и предложить Ушакову перемѣнить условія на основаніи вышеприведеннаго положенія Комитета; если же Ушаковъ не согласится, то этихъ нѣмецкихъ колонистовъ отправить по Волгѣ къ ихъ соотечественникамъ Саратовскимъ колонистамъ, оказавъ даже имъ нѣкоторое денежное пособіе.

Когда черезъ годъ Новосильцовъ снова ходатайствовалъ о разрѣшеніи 600 нѣмецкихъ семействъ переселиться изъ Царства Польскаго въ Россію, и Комитетъ отказалъ, несмотря на увѣренія Новосильцова, что у нихъ будто бы есть до 50 тыс. талеровъ, то Козодавлевъ предложилъ разузнать, не желаетъ ли кто изъ помѣщиковъ пригласить къ себѣ нѣсколько семей изъ этихъ колонистовъ *).

Въ числѣ иностранныхъ колонистовъ на Югѣ Россіи издавна, съ 1765 г., были южные славяне, такъ называемые задунайскіе выходцы; ихъ селили, обыкновенно, по Бугу и Днѣстру и въ Екатеринославской губерніи; въ глазахъ правительства они были не только орудіемъ мирнаго завоеванія юга Россіи, но предполагалось, что на случай войны Россіи съ Портой задунайскіе выходцы окажутъ Россіи значительныя услуги,—такъ было образовано Бугское казачье войско; на такомъ же основаніи герц. Ришелье разсчитывалъ устроить изъ многочисленныхъ сербовъ, бѣжавшихъ въ Россію во время войны 1806—1812 г.г., казачье войско, но русское правительство дало обѣщаніе австрійскому, что оно не будетъ селить вооруженныхъ сербовъ на границѣ, и потому ему пришлось отказаться отъ первоначальнаго плана; сербамъ предложено было переселиться въ Новороссію изъ Бессарабіи и тамъ стать либо земледѣльцами, либо войти въ составъ вновь образуемыхъ военныхъ поселеній.

Послѣ этого большинство сербовъ стало требовать позволенія возвратиться на родину; бывшій ихъ главный вождь Георгій Петровичъ признавалъ, однако, что возвращеніе послужитъ къ совершенной ихъ гибели; наведены были точныя справки, чего собственно они хотятъ; оказалось, что простые сербы просятъ не переселять ихъ въ Новороссію, а оставить въ Бессарабіи по

*) 1817 г., Февр. 24.

городамъ, потому что они купцы и ремесленники и желаютъ заниматься своею промышленностью; изъ сербовъ, проживавшихъ въ Хотинѣ и его окрестностяхъ, сербскіе «чиновники» и только четверо простыхъ сербовъ пожелали остаться въ Россіи, а всѣ прочіе сербы простаго состоянія просили о позволеніи вернуться назадъ. Бывшій профессоръ Харьковскаго Университета, самъ сербъ родомъ, Стойкевичъ добавлялъ, что сербскіе чиновники, пожелавшіе остаться въ Россіи, просятъ, чтобы имъ позволено было жить тамъ, гдѣ имъ покажется выгоднѣе, чтобы ихъ переименовать въ русскіе чины и продолжать на будущее время выдачу того содержанія, которое производилось имъ донынѣ *).

Комитетъ рѣшилъ: купцамъ и ремесленникамъ изъ сербскихъ выходцевъ позволить остаться въ Бессарабскихъ городахъ и, выдавъ имъ за одинъ мѣсяцъ кормовыя деньги, поверстать немедленно въ то званіе, въ которое они пожелаютъ поступить; простымъ сербамъ, которые не хотятъ оставаться въ Россіи, позволить вернуться на родину, выдавъ имъ паспорты и за мѣсяцъ же кормовыя деньги; наконецъ, чиновникамъ сербскимъ и простымъ сербамъ рѣшительно объявить, что они въ Бессарабіи на жительствѣ оставаться не могутъ, такъ какъ это было бы противно обѣщанію, офиціально данному нашимъ посланникомъ австрійскому правительству, но что они могутъ проживать въ Новороссіи; содержаніе отъ казны они будутъ получать еще два года, а затѣмъ уже должны будутъ сами найти средства къ дальнѣйшему существованію, причемъ имъ предоставлено будетъ право поступать на государственную службу **).

Неудачно кончилась и частная попытка привлечь сербовъ въ Россію; тотъ же бывшій профессоръ Харьковскаго университета Стойкевичъ просилъ отвести ему 12 тыс. дес. въ Новороссіи, обязуясь заселить ихъ сербами и уграми, искусными въ скотоводствѣ, шелководствѣ и винодѣліи; но изъ этого многаго не вышло.

Болгарскія поселенія устроились лучше; ген. Инзовъ передалъ ихъ просьбы: даровать имъ особою грамотою за Высочайшимъ подписаніемъ права колонистовъ; освободить ихъ

*) Содержаніе ихъ обходилось казнѣ около 100 тыс. р. въ годъ.
**) 1816 г., Ноября 14.

отъ военнаго постоя, взамѣнъ чего они изъявляли согласіе внести по 25,000 левовъ на постройку казармъ, и главное ихъ селеніе Табакъ назвать Бѣлградомъ. Къ этой просьбѣ генералъ Инзовъ прибавилъ слѣдующія свои предположенія: даровать имъ просимое право колонистовъ, позволить свободно переходить болгарамъ, поселившимся на помѣщичьихъ земляхъ, на земли общественныя; даровать имъ льготы по уплатѣ податей на 7 и на 3 года, образовать для управленія ими особую контору; включить въ составъ ихъ и туземныя поселенія, которыя окажутся посреди ихъ округа, и, наконецъ, дозволить имъ въ случаѣ войны выставлять военный отрядъ. Генералъ Инзовъ считалъ, что такихъ задунайскихъ выходцевъ живетъ на общественныхъ земляхъ 5,742 семьи, на помѣщичьихъ—790 семей, русскихъ семействъ между ними—505. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Козодавлевъ, ко времени обсужденія дѣла въ Комитетѣ уже скончавшійся, предлагалъ утвердить представленіе, кромѣ трехъ пунктовъ: 1) нѣтъ надобности создавать особое управленіе для этихъ колонистовъ, разъ есть вообще въ Новороссіи управленіе для всѣхъ колонистовъ; 2) не видно, чтобы всѣ болгары желали образованія изъ нихъ военнаго отряда, поэтому лучше этого не касаться; и 3) неудобно даровать привилегіи колонистовъ кореннымъ русскимъ подданнымъ въ силу только географическихъ условій ихъ жительства. Комитетъ принялъ предложеніе Инзова съ двумя первыми ограниченіями Козодавлева, а по третьему ограниченію Комитетъ нашелъ, что удобство управленія требуетъ включенія въ составъ колонистовъ и коренныхъ обывателей *).

Въ 1807 г. ген. Михельсонъ приглашалъ усть-дунайскихъ буджакскихъ казаковъ на службу въ Россію, обѣщая имъ устроить ихъ на правахъ Черноморскаго войска или переселить ихъ на Кубань. Они перешли, въ составѣ всего 38 семействъ, изъ Турціи въ Россію, но служили весьма неисправно и скоро были распущены; новый Новороссійскій генералъ-губернаторъ находилъ, что они по своему образу жизни и безпокойному характеру не заслуживаютъ вниманія правительства, и онъ, гр. Воронцовъ, предпочелъ бы лучше всего отправить ихъ на Кубань. Комитетъ вполнѣ одобрилъ это предположеніе **).

*) 1819 г., № 1698.
**) 1824 г., № 109.

Переселенческое движеніе русскаго крестьянства не было тогда организовано: переселенія совершались, но въ частныхъ, исключительныхъ случаяхъ, и притомъ иногда были вызываемы скорѣе политическими, чѣмъ хозяйственными соображеніями: но этотъ важный вопросъ выдвигался самою жизнью, а правительство того времени познало всю важность этого дѣла и постаралось взять его въ свои руки и урегулировать по стольку, по скольку это было возможно, не касаясь многочисленной массы помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1803 г. гр. Кочубей представлялъ Государю, что рѣдко переселеніе крестьянъ съ одного мѣста на другое «производится безъ важной ихъ разстройки», и что по «количеству у насъ населенія и по состоянію нашего земледѣлія весьма рѣдко быть у насъ можетъ истинный въ землѣ недостатокъ». Въ 1825 г. Канкринъ доказывалъ въ Комитетѣ, что съ увеличеніемъ народонаселенія количество земель сдѣлалось недостаточно, сама почва земли при существующей древней методѣ хлѣбопашества истощилась и урожаи становятся слабѣе.

Два эти представленія совершенно ясно обрисовываютъ перемѣну, совершившуюся въ земледѣльческомъ хозяйствѣ въ продолженіе эпохи Императора Александра I *).

Уже въ 1806 г. Комитетъ утвердилъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ, гр. Кочубея, объ устройствѣ Забайкальскаго поселенія и положеніе, «какимъ образомъ вообще въ Сибири поселеніе производимо быть должно». Комитетъ сдѣлалъ дополненія къ проекту министра: во-первыхъ онъ опредѣлилъ точнѣе самое слѣдованіе переселенцевъ въ Сибирь, чтобы они возможно больше были ограждены въ пути отъ нужды; во вторыхъ Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы до прибытія еще посельщиковъ для нохъ выстроено уже было нѣсколько домовъ, а въ третьихъ положено было, что поселенія эти будутъ подъ надзоромъ сибирскаго генералъ-губернатора и, сверхъ этого, будутъ время отъ времени обозрѣваемы посылаемыми изъ Петербурга чиновниками **).

Въ 1808 г. рѣшено было переселить изъ Малороссійскихъ губерній 25,000 казаковъ на земли Черноморскаго войска;

*) Журн. Ком. Мин., т. I, стр. 58. 1825 г. № 181.

**) Журн. Ком. Мин., т. I, стр. 137.

переселялись только желающіе этого казаки; министръ внутреннихъ дѣлъ, кн. А. Б. Куракинъ, предложилъ издать положеніе объ этомъ переселеніи, назначивъ особаго опекуна надъ переселенцами и обозначивъ въ положеніи, что переселенцы пользуются въ новыхъ мѣстахъ всѣми правами и несутъ всѣ обязанности, какъ и старожилы Черноморскаго войска. Комитетъ хотя одобрилъ это, но постановилъ привести эти правила въ дѣйствіе только тогда, когда отъ малорусскихъ переселенцевъ поступятъ жалобы на притѣсненіе ихъ Черноморскимъ войскомъ, или когда объ этомъ узнаетъ правительство *). Въ 1810 г. предположено было 2,000 семействъ казенныхъ крестьянъ переселить изъ Бѣлоруссіи въ Новороссійскій край; герцогъ Ришелье, мнѣніе котораго объ этомъ было предварительно спрошено, въ началѣ 1811 г. прислалъ требованіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы были высланы всѣ назначенные къ переселенію крестьяне, или, по крайней мѣрѣ, 500 семействъ, причемъ герцогъ Ришелье испрашивалъ по 360 р. на каждую семью для заготовки имъ лѣса, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ; тогда же онъ отвелъ земли для всѣхъ 2,000 семействъ. Въ Петербургѣ образованъ былъ особый Комитетъ изъ гр. Аракчеева, Козодавлева, Сперанскаго и герцога Ришелье для разсмотрѣнія всего этого дѣла. Комитетъ положилъ переселить на первый разъ въ началѣ 1812 г. 1,000 крестьянскихъ семействъ, и потому въ Февралѣ 1811 г. герцогу Ришелье отпущено было на это дѣло пока 100.000 р.; скоро пришли отъ герцога извѣстія, что отданы приказанія о заготовкѣ лѣса, что этимъ переселенцамъ по прибытіи ихъ въ край оказано будетъ содѣйствіе, и что самое ихъ водвореніе въ краѣ поручено особому чиновнику, Розенкампфу. Мѣстное начальство отправило только 667 семействъ; при этомъ герцогъ Ришелье снова былъ спрошенъ, какія мѣры онъ принимаетъ для водворенія ихъ и сколько ему потребуется еще денегъ сверхъ отпущенныхъ 100.000 р.; министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ нѣсколько разъ герцогу Ришелье объ этихъ переселенцахъ; ген. Лавровъ, по порученію гр. Аракчеева, также входилъ въ сношеніе съ герцогомъ о принятіи и водвореніи этихъ крестьянъ. Переселенцы были отправлены, но скоро Министерство Внутреннихъ Дѣлъ изъ отчетной вѣдомости

*) Журн. Ком. Мин., Т. I, стр. 333.

увидѣло, что изъ назначенныхъ 100.000 р. еще ничего не взято и деньги всѣ въ наличности;—поэтому, когда бѣлоруссы прибыли въ Новороссію, то никакихъ хлѣбныхъ запасовъ для нихъ не было приготовлено; лѣсу для нихъ также не было, и только уже послѣ прихода ихъ отправлены были люди для пріисканія и покупки лѣса. Теперь герцогъ Ришелье доносилъ, что въ крестьянахъ замѣчено «крайнее унынье и отчаяніе, которое его много устрашаетъ». Крестьяне горько жаловались, что ихъ заставили насильно оставить прежнее спокойное жилище, сбыть скотъ и домашній скарбъ за безцѣнокъ, что въ пути они потеряли многихъ родственниковъ, а на новомъ мѣстѣ не нашли даже обѣщанныхъ имъ жилищъ; «въ скорби о семъ, писалъ герцогъ, они болѣютъ и умираютъ». Теперь Ришелье пригласилъ нѣсколько мастеровъ, которые должны будутъ научить переселенцевъ строить плетеные и битые, по тамошнему обыкновенію, дома; теперь онъ приказалъ вырыть колодцы, такъ какъ крестьяне особенно жалуются на недостатокъ воды въ отведенныхъ имъ мѣстахъ; онъ обѣщался даже отвести имъ новыя земли, если воды будетъ всетаки недостаточно; съ другой стороны онъ понуждалъ ихъ къ заготовкѣ сѣна и къ заработкамъ, такъ какъ съ 1 Іюня выдача кормовыхъ денегъ должна имъ прекратиться. Козодавлевъ объяснялъ въ Комитетѣ, что онъ потому такъ настойчиво требовалъ отъ герцога Ришелье свѣдѣній о приготовленіяхъ по этому переселенію, что уже зналъ о безпорядкахъ по другимъ поселеніямъ и о растратахъ казенныхъ денегъ; министръ находилъ, что опасеніе пришельцевъ скорѣе должно приписать худому пріему ихъ и неосмотрительному выбору для нихъ земли; къ тому же крестьянамъ вмѣсто обѣщанныхъ домовъ предложено самимъ строить мазанки, не упуская въ то же время полевыхъ работъ, хотя имъ не дано ни земледѣльческихъ орудій, ни скота. Министръ просилъ Комитетъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы дѣло это было приведено въ порядокъ, чтобы не послѣдовало большихъ несчастій съ переселенцами, почему онъ и предлагалъ: отъ герц. Ришелье потребовать объясненіе, по какимъ причинамъ какъ Высочайшія повелѣнія, такъ и его собственныя предположенія остались неисполненными; поступить по закону со всѣми тѣми, кто окажется виновнымъ въ нерадѣніи по дѣлу, и, главное, водворить какъ слѣдуетъ этихъ

людей безъ крайняго ихъ изнуренія и безъ излишнихъ издержекъ казны. Комитетъ одобрилъ все это и предоставилъ министру на основаніи § 29 положенія 1812 г. сообщить объ этомъ герц. Ришелье Именемъ Его Императорскаго Величества *).

Въ томъ же 1812 г. Государственный Совѣтъ рѣшилъ пріостановить переселеніе казенныхъ крестьянъ во всѣ губерніи, даже и въ Сибирь, кромѣ Новороссійскаго края до тѣхъ поръ, пока не будетъ кончено генеральное межеваніе. Послѣ того какъ гр. Маркову были уже отведены земли въ Вологодской губерніи, у нѣкоторыхъ обществъ казенныхъ крестьянъ губерніи замѣченъ былъ недостатокъ въ землѣ; по этому случаю Комитету дано было повелѣніе постановить правила на счетъ отвода Высочайше жалуемыхъ земель, которыя бы навсегда служили руководствомъ губернскому начальству и предохранили бы казенныхъ крестьянъ отъ притѣсненій. Министръ финансовъ Гурьевъ предложилъ тогда отводить жалуемыя земли лишь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ количество удобной земли въ общей сложности превосходитъ 15-ти-десятинную пропорцію на число душъ казенныхъ крестьянъ, и вообще принять за правило не отводить земли, пока не будетъ удостовѣрено, что земля не нужна казеннымъ крестьянамъ. Комитетъ одобрилъ эти правила, но, кромѣ того, вмѣнилъ министру въ обязанность собрать свѣдѣнія обо всѣхъ свободныхъ земляхъ по губерніямъ. Когда отъ владѣній нѣсколькихъ обществъ казенныхъ крестьянъ Псковской губерніи по судебному приговору должны были быть отрѣзаны значительные участки земли въ пользу мѣстныхъ землевладѣльцевъ, то Государь самъ, прежде утвержденія приговора, послалъ одного чиновника объѣхать земли казенныхъ крестьянъ Псковской губерніи; при этомъ оказалось, что у многихъ изъ нихъ приходилось по 5—2 десятинамъ пашни и покосу на душу; чтобы хоть нѣсколько поднять благосостояніе этихъ крестьянъ, губернаторъ предложилъ обратить во владѣніе ихъ лѣса и заказныя рощи,—въ такомъ случаѣ по его расчету у нихъ будетъ по 14—7 десятинъ на душу. Гр. Гурьевъ оправдывался въ Комитетѣ, что въ общей сложности въ Псковской губерніи приходится по 8 дес. на душу, и что слѣдовательно

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 477 и слѣд.

эту губернію нельзя считать скудною; онъ предполагалъ по-этому: поручить начальству побуждать крестьянъ переселиться изъ скудныхъ волостей въ волости избыточныя, но также разрѣшить желающимъ переселиться въ Таврическую губернію, кромѣ того, слѣдуетъ, по мнѣнію гр. Гурьева, понуждать крестьянъ къ хлѣбопашеству и вообще къ трудолюбію. Комитетъ не рѣшился принять это предложеніе,—онъ положилъ прежде всего вытребовать планы земель, чтобы видѣть, въ какомъ разстояніи отъ крестьянскихъ жилищъ находятся предполагаемыя имъ прибавки, затѣмъ Комитетъ поручилъ министру вступить въ переговоры съ помѣщиками, не согласятся ли они взять другія земли, а пока положилъ всѣ земли оставить во владѣніи крестьянъ.

Всѣ судебные приговоры, которыми отчуждалась изъ владѣнія казенныхъ крестьянъ часть ихъ земли, представлялись чрезъ Комитетъ на воззрѣніе Государя.

Съ другой стороны генералъ-губернаторы Новороссійскіе и Сибирскіе не переставали указывать, что въ ввѣренныхъ ихъ управленію обширныхъ краяхъ все еще недостаетъ земледѣльцевъ; равнымъ образомъ и ген. Ермоловъ представлялъ, что на Кавказѣ и въ Грузіи очень много плодородныхъ земель лежатъ впустѣ и правительство до сихъ поръ не имѣетъ никакого почти успѣха въ заселеніи края, отчего и границы наши недостаточно обезпечены. Ермоловъ значительное препятствіе къ переселенію видѣлъ въ законѣ 1808 г., которымъ всѣ заграничные выходцы признавались свободными: послѣ этого закона помѣщики Грузіи перестали вызывать изъ заграницы людей; Ермоловъ предлагалъ отмѣнить законъ, дозволить, напротивъ, помѣщикамъ вызывать людей изъ заграницы, раздавать для этого помѣщикамъ свободныя казенныя земли, съ тѣмъ, чтобы помѣщики владѣли призванными людьми на правахъ арендныхъ имѣній. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Ермолову правила, выработанныя Комитетомъ для приглашенія колонистовъ помѣщиками; Ермоловъ согласился ввести ихъ въ краѣ съ нѣкоторыми измѣненіями: десятилѣтній льготный срокъ можно уменьшить, по мнѣнію его, на шестилѣтній и, главное, не освобождать переселенцевъ отъ военной службы. Комитетъ принялъ измѣненную Ермоловымъ редакцію съ добавленіями: 1) переселенцевъ освобождать на три года отъ земскихъ повинностей и 2) мѣстное начальство имѣетъ право наблюдать

за точнымъ исполненіемъ условій не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ.

Въ 1820 г. рѣшено было опять 25 тыс. малорусскихъ казаковъ переселить на земли Черноморскаго войска; вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было для усиленія боеваго элемента на Кавказѣ посепенныхъ тамъ разными чиновниками крестьянъ обратить въ казаковъ. Ермоловъ возсталъ противъ перваго предположенія, находя необходимымъ предварительно обсудить его на мѣстѣ, и до того времени не спѣшить переселеніемъ казаковъ; гр. Кочубей извѣстилъ объ этомъ Малороссійскаго военнаго губернатора, кн. Репнина. Ермоловъ представилъ свои сообщенія: онъ находилъ нужнымъ усилить поселеніе по р. Кубани; образовать вторую цѣпь отъ Кисловодска по р. Подкумку до горячихъ водъ; изъ нѣсколькихъ станицъ образовать новый горскій полкъ; Кизлярское Терское войско выселить изъ Кизляра и поселить особою слободою; обратить въ число казаковъ 1,651 ч. разныхъ азіатскихъ племенъ и 2,240 чел. казенныхъ крестьянъ; наконецъ, возвратить въ пользу казаковъ устья рѣкъ, морскія воды и прилегающіе лѣса. Но гр. Гурьевъ и гр. Кочубей не согласились на это: прежде всего нельзя обращать казенныхъ крестьянъ въ казаки потому, что это значитъ уменьшить число рабочихъ рукъ въ краѣ, въ которомъ всего то податныхъ душъ не болѣе 50 т.; кромѣ того, такою мѣрою можно остановить переходъ туда крестьянъ; что же касается до отдачи казакамъ рыбныхъ промысловъ, то и этого нельзя сдѣлать, потому что промыслы объявлены вольными. Комитетъ согласился съ мнѣніями гр. Кочубея и Гурьева, но Государь приказалъ сначала сообщить возраженія министровъ Ермолову.

Переселеніе 25,000 малороссійскихъ казаковъ было очень бѣдственно для нихъ: отправлены они были позднею осенью такъ, что до зимы не успѣли дойти до мѣста новаго поселенія; передъ отправленіемъ они подверглись сильнымъ поборамъ со стороны мѣстныхъ властей; жалобщиковъ было до 3,000 человѣкъ. Малороссійскому военному губернатору кн. Репнину не только пришлось признать значительную часть жалобъ справедливыми, но и самому оправдывать предъ Комитетомъ нѣкоторыя свои распоряженія: такъ переселенцамъ запрещено было продавать свое имущество потому будто, что желающихъ переселиться оказалось гораздо больше,

чѣмъ сколько было предположено, и онъ, генералъ-губернаторъ, опасался, какъ бы они не остались на мѣстѣ безъ всякихъ средствъ къ существованiю; онъ приказалъ взыскать съ переселенцевъ недоимки, но для того, чтобы не обременять остающихся на мѣстѣ, которые и безъ того съ трудомъ платятъ свои подати; наконецъ вѣрно и то, что они отправлены были вмѣсто весны позднею осенью, но этому причина затрудненiя по прiему ихъ, выставленныя генераломъ Ермоловымъ; Комитетъ распорядился, чтобы казакамъ-переселенцамъ было оказана возможная помощь *).

Въ то время, какъ во многихъ мѣстахъ появились признаки малоземелья у казенныхъ крестьянъ, раскрылись большiя злоупотребленiя по продажѣ 400,000 слишкомъ дес. казенной земли въ частныя руки.

Въ 1809 г. герцогъ Ришелье настаивалъ на необходимости заселить пустыя земли въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, — количествомъ около 840 тыс. десятинъ, назначенныя для вольнаго скотоводства, т. наз. вольныя пастбища; Ришелье указывалъ, что заселенiе этой степи весьма полезно было бы для торговыхъ сношенiй внутренней Россiи съ западными берегами Чернаго моря; для бóльшаго успѣха дѣла герцогъ предложилъ отдѣлить часть этого пространства подъ земли для казенныхъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губернiй, а остальныя земли назначить въ раздачу частнымъ лицамъ подъ заселенiе ея крестьянами. Тогдашнiй министръ внутреннихъ дѣлъ, кн. А. Б. Куракинъ, не согласился на это, считая болѣе выгоднымъ пока отложить дѣло; герцогъ продолжалъ настаивать на своемъ, увѣряя, что много переселенцевъ казенныхъ крестьянъ, недовольныхъ отведенными имъ участками, просятъ надѣлить ихъ землею изъ вольнаго пастбища; на этотъ разъ, въ 1810 г. дѣло доведено было до Высочайшаго разсмотрѣнiя, но результатъ былъ тотъ же. По новымъ настоянiямъ Ришелье дѣло было разсмотрѣно Государственнымъ Совѣтомъ, который предположилъ отдѣлить изъ этого пространства земли 300 тыс. дес. для водворенiя на нихъ казенныхъ переселенцевъ, а затѣмъ всѣ свободныя земли продавать частнымъ лицамъ по вольнымъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя деньги употреблять на поощренiе сельской промышлен-

---

*) 1823 г., №№ 547 и 2156.

ности южнаго края; кромѣ того для обезпеченія солевозцевъ-фурщиковъ въ прокормленіи ихъ скота назначить на пастбище по одной верстѣ въ обѣ стороны дороги; если же солевозцамъ придется долго ждать садки соли, то дозволять имъ отгонять свой скотъ на Арабатскую стрѣлку. Мнѣніе это было Высочайше утверждено. Вслѣдствіе смутныхъ событій, которыя переживалъ край этотъ въ 1812—1813 годахъ, герцогъ Ришелье только въ 1814 г. представилъ подробный планъ этой мѣстности, съ раздѣленіемъ ея на участки въ 1,500—6,000 десятинъ земли. Для облегченія покупщиковъ Государственный Совѣтъ принялъ предложенную министромъ внутреннихъ дѣлъ О. И. Козодавлевымъ разсрочку платежей на шесть лѣтъ. Съ 1814 г. открыта была продажа, и скоро было продано въ частныя руки 347 т. дес. за 697 т. р., т. е. по два рубля съ небольшимъ за десятину, причемъ Таврическій губернаторъ, описывая безводіе и малыя выгоды этихъ степныхъ плоскихъ земель, увѣрялъ, что бо̀льшаго нельзя было и требовать. Государственный Совѣтъ (1815 г. Августа 16) утвердилъ эту продажу, равно какъ и предложенныя Козодавлевымъ правила объ употребленіи образовавшагося капитала; а въ Декабрѣ 1815 г. получено было увѣдомленіе отъ губернатора, что продажа земель кончена, что остальное количество, около 84 тыс. дес., продано въ среднемъ по 2 р. 40 к. за десятину и эта продажа утверждена была Совѣтомъ (1816 г. Марта 3).

Между тѣмъ по жалобамъ частныхъ лицъ назначена была особая коммисія для изслѣдованія этой продажи. Коммисія эта распорядителей продажи обвиняла въ томъ: 1) что они не опубликовали какъ слѣдуетъ о предстоящей продажѣ, назначивъ слишкомъ краткій срокъ со дня перваго объявленія до дня продажи; что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совсѣмъ не знали о продажѣ и никакого извѣщенія не получали; что участки земли, большею частью, купили должностныя лица: совѣтники правленія, экспедиціи, стряпчій, исправникъ, купившій и для себя и для губернатора; нѣкоторые изъ чиновниковъ черезъ двѣ—три недѣли перепродавали свои участки; что сама продажа этихъ земель не особенно выгодна для казны, потому что земли эти съ самаго покоренія Крыма предоставлены были скотоводству; что на нихъ находились колодцы и заводы овечьи, рогатаго скота и конскіе; что эти земли собственно и нельзя назвать пустыми; что вредныя послѣдствія этой продажи для скотоводовъ сказы-

ваются уже теперь: имъ приходится отдавать четвертую часть своего стада въ пользу тѣхъ, на чьихъ земляхъ они пасутъ скотъ, и что деньги, вырученныя за продажу земель, ничтожны въ сравненіи съ тѣми потерями, которыя понесетъ частная промышленность и народное хозяйство.

Комитетъ, однако, вполнѣ согласился съ объясненіями министра внутреннихъ дѣлъ: продажа этихъ земель произведена по опредѣленію Государственнаго Совѣта, цѣны за землю утверждены тѣмъ же Совѣтомъ; при продажѣ правительство преслѣдовало не коммерческія выгоды, а цѣлью его было заселеніе пустыхъ пространствъ; по всему этому Комитетъ полагалъ утвердить земли за купившими ихъ, не требовать съ нихъ обязательства заселитъ эти земли, дабы не стѣснить владѣльцевъ въ ихъ собственности; а чиновниковъ, которые покупали земли на торгахъ, отдать подъ судъ. Это заключеніе Комитета вызвало рѣшительное неодобреніе Государя: заключеніе это, по словамъ даннаго Комитету указа 1817 г. Декабря 24, составляло только разрѣшеніе вопроса: должно ли уничтожить эту продажу, какъ полагаетъ Таврическая коммисія? «*но коммисія нашла свои причины къ таковому представленію,* пишетъ Государь, *на которыя не нашелъ я возраженія въ заключеніи Комитета*». Государь нашелъ, что:

1) Комитетъ напрасно вмѣнилъ коммисіи въ упущеніе незнаніе постановленія Государственнаго Совѣта, ибо коммисія, не касаясь вовсе постановленія, открыла злоупотребленіе по продажѣ земель.

2) Ни Херсонскій военный губернаторъ, ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни Комитетъ не обратили вниманія на слѣдующія указанія коммисіи: а) жители Крыма не знали о предстоящей продажѣ; б) о разсрочкѣ платежей имъ вовсе не было объявлено; в) поэтому было мало покупщиковъ и земли проданы очень дешево; г) о раздѣленіи первой продажи не было извѣщено даже Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; д) продажа пастбища произведена такъ неосновательно, что нѣкоторые покупщики вступили вовладѣніе совсѣмъ другими участками, чѣмъ какіе имъ были проданы, и тѣмъ стѣснили крестьянъ; е) крестьяне, не надѣленные землею, начали переселяться въ другія мѣста, и частью заниматься хлѣбопашествомъ на землѣ, указанной для солевозцевъ.

3) Самъ Таврическій губернаторъ своею подписью на за-

пискѣ коммисіи удостовѣряетъ объ упадкѣ соляной промышленности и скотоводства.

4) Ни Херсонскій военный губернаторъ, ни министръ внутреннихъ дѣлъ не опровергаютъ доказательствъ коммисіи, что продано по тремъ дорогамъ солевозцевъ пастбища большое количество, и что назначенныя для фурщиковъ двѣ версты подъ дорогу не вездѣ отведены.

«*Соображеніе обстоятельствъ сихъ,* кончаетъ Государь, *ведетъ къ тому, что ежели оные не разсмотрѣны въ подробности и не опровергнуты, то нельзя положить и рѣшенія: должно ли признавать продажу пастбища вредомъ государственнымъ и потому обращать оное пока въ казну? или же оставить продажу въ своей силѣ.*

Таковыя замѣчанія мои поставляя на видъ Комитету г. Министровъ, повелѣваю войти въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ доводовъ Таврической слѣдственной коммисіи и изложить свое мнѣніе не прежде, какъ по подробномъ уваженіи каждаго предмета изъ оригинальныхъ бумагъ коммисіи, а не изъ извлеченія, весьма кратко сдѣланнаго въ министерствѣ,—дабы при рѣшеніи дѣла толикой важности не сдѣлать упущенія».

Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія былъ образованъ Особый Комитетъ изъ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контролера.

Особый Комитетъ доказывалъ, что можно было видѣть мнѣніе коммисіи о вредѣ продажи этихъ земель, разрѣшенной Государственнымъ Совѣтомъ; что предписанныя закономъ публикаціи были сдѣланы объявленіемъ въ Вѣдомостяхъ Сената, а иныхъ способовъ публикаціи законъ и не предписываетъ; также и о разсрочкѣ платежей было упомянуто въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ и что вообще продажа эта не могла быть скрыта отъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ дѣло это тянулось нѣсколько лѣтъ; сколько было лицъ при торгахъ, точно неизвѣстно, но видно, что земли были покупаемы людьми всѣхъ состояній; цѣны едва ли могли быть выше состоявшихся, да не это и имѣлось въ виду правительствомъ; то, что нѣкоторые покупщики завладѣли не своими участками,—это почти неизбѣжное слѣдствіе такой массовой продажи земли; для крестьянъ велѣно было отвести 300,000 дес., а на дѣлѣ оставлено имъ до 380,000 дес.,—если же нѣкоторыя крестьянскія общества производятъ хлѣбопашество на земляхъ, отведенныхъ соле-

возцамъ, то вѣроятныя причины тому:—1) то, что земли еще формально не отмежеваны, и 2) самовольство крестьянъ. Предположеніе о стѣсненіи соляной промышленности совершенно неосновательно: въ 1815 г. и въ слѣдующіе годы соли вывезено изъ Крыма, дѣйствительно, меньше, чѣмъ въ 1814 году,—но этотъ годъ былъ совершенно исключительный, такъ какъ въ 1812 и 1813 годахъ вслѣдствіе чумы на югѣ вывоза соли почти не было, а въ 1817 г. вывозъ уже равнялся опять вывозу 1814 г.,—слѣдовательно соляная промышленность не падаетъ, а поднимается; наконецъ дорога для солевозцевъ проходитъ по незначительной части проданныхъ земель, и если гдѣ вышли затрудненія, то только потому, что земли еще не отмежеваны.

Послѣ этого доклада Особый Комитетъ выслушалъ просьбу, подписанную 26 тамошними скотоводами; въ этой просьбѣ, которую изъ 26 человѣкъ подписали двое, а за прочихъ по ихъ безграмотству подписались другіе, изложены почти все тѣ же обстоятельства, что и въ докладѣ слѣдственной коммисіи; они утверждали, что какъ они сами, такъ и другія лица съ давняго времени водворились на вольномъ пастбищѣ, имѣли тамъ разныя заведенія и занимались хлѣбопашествомъ; по мнѣнію Особаго Комитета, они самовольно захватили эти земли, отчего ни казна, ни общество не имѣли никакихъ выгодъ; по всему этому Особый Комитетъ полагалъ: такъ какъ

1) ни изъ чего не видно, чтобы продажа этихъ земель причинила общественный вредъ; напротивъ, видно, что послѣ продажи хозяйство и промышленность края только выиграли;

2) такъ какъ не видно изъ дѣла никакихъ злоупотребленій по совершенію продажи этой;

то первую продажу 1814 г. 347,000 дес. слѣдуетъ утвердить, а на вторую же, 1815 г., 83,000 дес., такъ какъ о разсрочкѣ платежей по ней не было объявлено, можно назначить вторые торги, и

3) о надѣленіи землею казенныхъ крестьянъ и проведеніи дороги слѣдуетъ предписать отъ Сената о немедленномъ приведеніи дѣла въ порядокъ.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ въ *оригиналѣ* всѣ относящіяся къ этому дѣлу бумаги, вполнѣ согласился съ докладомъ Особаго Комитета *).

---

*) 1819 г., № 62.

На это данъ былъ министру внутреннихъ дѣлъ Высочайшій указъ 1819 г. Марта 24, которымъ повелѣвалось: чиновниковъ, купившихъ казенныя земли, предать законной отвѣтственности; земли отъ нихъ, если находятся въ ихъ владѣніи, отобрать въ казну безъ всякаго удовлетворенія; на вторую продажу назначить новые торги; о надѣленіи землею казенныхъ крестьянъ предписать Таврическому губернатору чрезъ Сенатъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сословія.

Положеніе сословій въ государствѣ, права и преимущества ихъ опредѣляются важнѣйшими законодательными актами, обсужденіе которыхъ не принадлежитъ компетенціи Комитета Министровъ; напротивъ во всемъ томъ, что касается до положенія сословій, Комитетъ долженъ строго держаться существующихъ законоположеній, какъ основныхъ или коренныхъ законовъ Имперіи; поэтому дѣятельность Комитета въ сословныхъ вопросахъ носитъ иной характеръ, чѣмъ въ вопросахъ продовольственномъ, переселенческомъ и нѣкоторыхъ другихъ, ибо задачею Комитета, по скольку онъ касался сословныхъ вопросовъ, было не созданіе новыхъ отношеній и даже не видоизмѣненіе старыхъ, а по мѣрѣ возможности урегулированіе и упорядоченіе отношеній дѣйствующихъ: Комитетъ старается вдвинуть въ рамки закона замѣчаемыя отклоненія во взаимныхъ отношеніяхъ сословій или въ отношеніяхъ ихъ къ государству; лишь въ исключительныхъ случаяхъ Комитетъ позволяетъ себѣ представлять верховной власти о замѣченныхъ неудобствахъ дѣйствующаго закона и, слѣдовательно, о желательности измѣненія таковаго; но самое обсужденіе измѣненія закона Комитетъ, обыкновенно, передаетъ Государственному Совѣту по принадлежности.

Разъ дѣятельность Комитета въ сословной политикѣ имѣетъ характеръ односторонній, такъ какъ онъ вѣдаетъ по преимуществу уклоненія отъ закона и установленнаго порядка, то, конечно, по распоряженіямъ и положеніямъ Комитета,

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

утвержденнымъ верховною властью, нельзя заключать о положеніи сословій, т. е. ихъ общественномъ и государственномъ значеніи. Такъ, дворянство, а частію и городскія состоянія имѣли довольно широкія права по мѣстному управленію; Комитетъ разбиралъ лишь тѣ случаи, въ которыхъ замѣчались или уклоненія сословій отъ мѣстной службы или столкновенія выборныхъ должностныхъ лицъ съ мѣстной администраціей; Комитетъ разбиралъ дѣла о дворянскихъ собраніяхъ, о градскихъ думахъ, о выборахъ, но обыкновенно лишь о тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ произошли безпорядки, замѣшательства, недоумѣнія, потребовавшія вмѣшательства высшей власти; Комитетъ не касался вопроса о крѣпостномъ правѣ или о правахъ помѣщиковъ надъ крестьянами, но ему приходилось, и нерѣдко, разбирать случаи неповиновенія, непослушанія крестьянъ и указывать мѣры для прекращенія подобныхъ нежелательныхъ явленій. Отсюда вытекаетъ, что всякія заключенія и даже впечатлѣнія о положеніи сословій, основанныя на данныхъ архива Комитета Министровъ, односторонни и отрицательны.

Но если данныя архива Комитета, какъ и слѣдовало ожидать, не даютъ точнаго отвѣта на положеніе сословій, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы дѣятельность Комитета въ сословныхъ вопросахъ лишена была значительнаго историческаго и даже практическаго интереса; можно сказать даже, напротивъ,—дѣятельность Комитета и въ этомъ отношеніи имѣетъ величайшій интересъ. Государственная исторія Россіи за вторую половину XVIII вѣка и XIX вѣкъ ознаменована важнѣйшими законодательными актами о сословіяхъ; два главнѣйшихъ вопроса представляются общественному сознанію: чѣмъ вызваны были упомянутые законодательные акты и на сколько и когда они привились къ русской жизни?

Дѣятельность Комитета Министровъ въ вопросахъ сословныхъ даетъ отвѣты на эти вопросы; всѣ отмѣченныя уклоненія отъ законоположеній имѣютъ, конечно, двоякій исходъ: или они, благодаря принятымъ Комитетомъ мѣрамъ, всегда частнымъ, постепенно уменьшаются въ числѣ, становятся маловажными по существу и наконецъ исчезаютъ; или, напротивъ, подобныя уклоненія, несмотря на принимаемыя мѣры, не только не прекращаются, но растутъ все больше, и тогда выясняется необходимость измѣненія закона или изда-

нія новаго; указано было, что въ царствованіе Императора Александра I Комитетъ очень часто разбиралъ случаи безпорядковъ на дворянскихъ выборахъ или случаи столкновеній выборной администраціи съ чиновниками отъ короны, постоянство подобныхъ случаевъ убѣдило правительство, что въ коренныхъ законахъ Имперіи — учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. и жалованныхъ грамотахъ дворянству и городамъ 1785 г. есть много недостатковъ и пробѣловъ,—слѣдствіемъ чего и было изданіе новаго закона Императора Николая I 1831 года.

Затѣмъ на сословныхъ дѣлахъ, которыми занимался Комитетъ Министровъ, ясно обрисовывается положеніе его въ ряду другихъ учрежденій Имперіи. Заключенія Комитета по этого рода дѣламъ рѣдко оставляемы были безъ замѣчаній Государей,—Александра I и Николая I. Сословная политика всецѣло принадлежитъ Монарху, — который даетъ направленіе всѣмъ высшимъ учрежденіямъ. Резолюціями вполнѣ выясняются съ самыми тонкими, иногда едва уловимыми оттѣнками намѣренія Государей въ разныя эпохи ихъ царствованія и при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Высочайшія резолюціи не только измѣняли положеніе Комитета, но и служили ему впослѣдствіи руководствомъ при сужденіяхъ по однороднымъ случаямъ; но эти же дѣла часто бывали предварительно на разсмотрѣніи Сената и вносились въ Комитетъ съ заключеніемъ Сената; впослѣдствіи на основаніи ихъ же дѣлались заключенія Государственнаго Совѣта; различныя сужденія Сената, Комитета и Совѣта указываютъ и на различіе компетенціи и значенія этихъ трехъ высшихъ государственныхъ учрежденій, — различіе, которое далеко еще не установлено вполнѣ даже среди теоретиковъ науки государственнаго права: Сенатъ въ своихъ опредѣленіяхъ указывалъ на отступленія отъ закона и на вытекающія отсюда слѣдствія: отмѣну выборовъ, преданіе виновныхъ суду; Государственный Совѣтъ своимъ мнѣніемъ предлагалъ измѣненіе закона; Комитетъ же Министровъ согласовалъ требованія закона съ дѣйствительностью въ томъ направленіи, которое указывали ему Высочайшія резолюціи.

I.

Дворянство.

Положеніе дворянства въ государствѣ. Война 1812 г., пожертвованія дворянства. Содержаніе арміи въ 1812—15 годахъ; реквизиціи. Учрежденіе ликвидаціонныхъ коммисій. Пожертвованіе дворянствомъ претензій въ пользу казны. Содержаніе войска въ мирное время. Участіе дворянства въ мѣстномъ управленіи; уклоненіе его отъ службы по выборамъ; дворянскіе выборы и собранія. Депутаціи, складчины дворянства, столкновенія дворянскихъ обществъ съ мѣстными властями. Дворянство прибалтійскихъ губерній.

Въ половинѣ XVIII в., со времени изданія манифеста о вольности дворянства, вполнѣ выяснилось значеніе этого сословія, какъ первенствующаго состоянія Имперіи. Вторая половина XVIII столѣтія, вѣкъ Императрицы Екатерины II, есть золотой вѣкъ въ исторіи русскаго дворянства. Къ этому времени большая часть русскаго дворянства, усвоивъ себѣ западно-европейскую гражданственность, явилась проводникомъ ея въ тогдашней Россіи; дворянство тѣсною сплоченною толпою окружило тронъ Екатерины II и даровало Россіи рядъ блестящихъ и выдающихся государственныхъ и военныхъ дѣятелей въ лицѣ Орловыхъ, Паниныхъ, Потемкиныхъ, Бецкихъ, Вяземскихъ, Шуваловыхъ, Воронцовыхъ, Румянцевыхъ, Суворовыхъ, Дашковыхъ и многихъ другихъ; въ то же время въ области литературы и искусства выступали на первое мѣсто Державинъ, фонъ-Визинъ, Сумароковъ, Богдановичъ, позже Капнистъ, Озеровъ. Значеніе дворянства основывалось не только на службѣ и культурѣ, но и на землевладѣніи; дворянство спѣшило воспользоваться выгодами своего положенія, оно стало принимать дѣятельное участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ и въ его распоряженіи былъ не только земледѣльческій трудъ большей части населенія, но и нарождавшійся тогда трудъ фабричный. Такое привилегированное, во всѣхъ отношеніяхъ, положеніе нѣсколько измѣнилось уже въ первой четверти XIX столѣтія; съ перваго взгляда эта перемѣна не сразу замѣтна. Кочубеи, Новосильцовы, Строгановы, Толстые, Воронцовы, Ермоловы, Кутузовы, Милорадовичи наслѣдуютъ въ государствѣ положеніе и значеніе сподвижниковъ Екатерины II; съ ними Внукъ Екатерины вступилъ въ Парижъ, съ ними онъ раздѣлилъ высшую славу, которая когда либо доселѣ выпадала на долю

Россіи; на смѣну литераторамъ-дворянамъ Екатерининскаго вѣка выступили—Жуковскій, Батюшковъ, кн. Одоевскій, Пушкинъ, Лермонтовъ, Карамзинъ, кн. Вяземскій.

Но, всматриваясь внимательнѣе, можно подмѣтить признаки, которые указываютъ на нѣкоторыя перемѣны положенія; онѣ были неизбѣжны: дворянство первое получило льготы и привилегіи отъ государства, первое освобождено было отъ обязательной службы; дальнѣйшій процессъ государственнаго развитія заключался въ томъ, что нѣкоторыя изъ дарованныхъ дворянству правъ и преимуществъ распространены были и на другія сословія, прежде всего на духовенство и городскія состоянія. Создать въ Россіи т. наз. третье сословіе (на западѣ tiers état) было давнишнимъ и постояннымъ стремленіемъ русскихъ государей, особенно со времени Императрицы Екатерины II: бѣдность русскихъ городовъ, незначительность торговли и промышленности русской съ одной стороны, сравнительно легкій доступъ путемъ службы въ дворянство съ другой—все это замѣчено было давно и признано нежелательнымъ явленіемъ, и какъ слѣдствіе этого—цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію экономическаго и нравственнаго положенія городскихъ состояній; мѣры эти замѣтно стали сказываться уже въ царствованіе Императора Александра I: фабричная промышленность въ первой половинѣ XIX вѣка переходитъ въ руки купечества. Если такимъ образомъ купечество успѣшно конкурировало съ дворянствомъ въ фабричной промышленности, которая съ каждымъ десятилѣтіемъ становилась все болѣе важною отраслью народнаго труда и государственнаго хозяйства, то и на поприщѣ государственной службы дворянство встрѣтило довольно сильныхъ соперниковъ въ лицѣ дѣтей лицъ духовнаго званія. Развитіе центральныхъ государственныхъ учрежденій, созданіе многочисленныхъ департаментовъ и канцелярій—потребовало сразу сравнительно очень много искусныхъ въ письмѣ чиновниковъ и застало большую часть дворянства нѣсколько врасплохъ; а между тѣмъ недворянамъ, вступившимъ на государственную службу, не такъ трудно было выслужить чины, дававшіе дворянство. Такимъ образомъ среди дворянства образовался особый классъ, существовавшій и въ XVIII в., но замѣтно усилившійся лишь въ XIX в.—классъ, который можетъ быть названъ бюрократическимъ или служилымъ дворянствомъ въ отличіе отъ дворянства помѣстнаго, землевладѣльческаго; и слѣдовательно дворян-

ство въ XIX столѣтіи не представляло изъ себя такой цѣльной корпораціи, какъ дворянство XVIII вѣка. Размноженіе дворянскихъ родовъ и увеличеніе ихъ числа имѣли слѣдствіемъ образованіе мелкихъ «захудалыхъ» дворянскихъ фамилій, которыя не имѣли другихъ источниковъ къ существованію, какъ только небольшіе земельные участки и крайне ограниченное число душъ крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ ни по происхожденію, ни по имущественному, ни по общественному положенію дворянство XIX вѣка не представляло изъ себя цѣльной корпораціи.

Въ то время, когда стали обозначаться эти невыгодныя для дворянства явленія, т. е. ростъ городскихъ состояній, усиленіе послѣ реформы центральнаго управленія элемента бюрократическаго, тогда послѣдовала война 1812—1814 годовъ.

Значеніе этой войны въ исторіи Россіи не изучено до настоящаго времени, т. е. не изучены тѣ перемѣны, которыя послѣдовали въ жизни сословій вообще, дворянства въ особенности.

Война 1812—1814 г.г. потребовала чрезвычайнаго напряженія силъ государства. Манифестомъ 6 Іюля 1812 г. всѣ сословія государства призваны были составить ополченіе. Число ополченцевъ опредѣлено не было, но дворянства давали въ ополченіе даже десятаго человѣка. Составленіе ополченій шло настолько успѣшно, что можно было ограничиться сборами его только въ нѣсколькихъ губерніяхъ, именно Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, С.-Петербургской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Новгородской, Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской; въ губерніяхъ Малороссійскихъ, Полтавской и Черниговской образованы были казачьи полки; крестьяне удѣльные и казенные не участвовали въ ополченіяхъ, такъ что тяжесть ихъ, главнымъ образомъ, падала на дворянскія имѣнія, частью на городскія состоянія.

Свое полное удовольствіе по организаціи ополченій Государь выразилъ словами манифеста: «предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходили потребное къ ополченію число людей»;—организаціей ополченій завѣдывалъ Особый Комитетъ, учрежденный при лицѣ Его Величества; въ Комитетѣ этомъ участвовали: гр. Аракчеевъ, ген. Балашовъ и

виц. адм. Шишковъ. Комитету Министровъ по устройству ополченій пришлось заниматься сравнительно менѣе важными дѣлами; позже въ Комитетъ поступали представленія Особаго Комитета по устройству внутренняго ополченія.

Во первыхъ въ Комитетъ Министровъ внесены были предложенія нѣкоторыхъ дворянскихъ обществъ о сформированіи особыхъ ополченій; когда непріятель занялъ Смоленскую губернію, то Брянское дворянство предложило изъ своихъ людей составить временное ополченіе для защиты отъ внезапнаго нападенія, полагая на первый разъ брать со 100 душъ по два рекрута; это постановленіе дворянства было доложено Комитету съ замѣчаніемъ гр. Вязьмитинова, что Орловская губернія *не отнесена* къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ должно быть собрано ополченіе, но что съ нея назначенъ рекрутскій наборъ; Комитетъ поэтому положилъ: составленіе ополченія дозволить, не замѣняя имъ назначеннаго рекрутскаго набора; когда затѣмъ Трубчевское дворянство предположило составить внутреннее ополченіе для своего уѣзда съ 25 душъ по одному рекруту, то отвѣтъ Комитета былъ, конечно, такой же, какъ и Брянскому дворянству. Торопецкое дворянство для охраны уѣзда отъ мародеровъ заявило о своемъ желаніи составить ополченіе по два рекрута съ 100 душъ, причемъ просило выдать для этого ополченія хранившіяся въ Торопцѣ ружья стараго образца. Комитетъ разрѣшилъ эту просьбу *).

Болѣе важнымъ былъ вопросъ о содержаніи ополченій. Содержаніе ихъ на счетъ дворянскихъ обществъ Высочайшимъ повелѣніемъ обезпечено было только на три мѣсяца; по минованіи этого срока губернаторы обратились съ запросомъ къ главнокомандующему кн. Кутузову, откуда требовать впредь провіантъ и фуражъ для ополченій. Фельдмаршалъ былъ того мнѣнія, что пока ополченія не вступили въ составъ дѣйствующихъ армій, продовольствіе ихъ должно лежать на попеченіи дворянъ тѣхъ губерній, изъ коихъ они составлены. Съ мнѣніемъ фельдмаршала былъ согласенъ и управляющій военнымъ министерствомъ, кн. А. И. Горчаковъ; Комитетъ нашелъ такой способъ продовольствія арміи весьма отяготительнымъ для дворянства и положилъ отнести продовольствіе этихъ ополченій по прошествіи трехъ мѣся-

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 528, 532, 546 и 556.

цевъ на счетъ казначейства. Но Государь Императоръ далъ слѣдующій по этому поводу рескриптъ на имя гр. Н. И. Салтыкова: «Графъ Николай Ивановичъ, генералъ-фельдмаршалъ кн. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій доноситъ Мнѣ, что ополченіе, на защиту Отечества дворянствомъ поставленное, имѣетъ надобность въ одеждѣ и обуви и что воины, бывъ удовлетворены жалованьемъ на три только мѣсяца и не взявъ изъ домовъ запасныхъ вещей по непредположенію тогда дальняго похода, не имѣютъ теперь никакихъ средствъ къ исправленію».

«Тѣмъ менѣе можетъ принять на себя содержаніе ополченія казна при чрезвычайныхъ расходахъ, съ войною сопряженныхъ, продолженіе коей необходимо для блага государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же необходимо существованіе ополченія до того по крайней мѣрѣ времени, какъ позволятъ обстоятельства распустить оное по примѣру Смоленскаго и Московскаго».

«Въ полной увѣренности на усердіе благороднаго дворянства, Я предоставляю вамъ сдѣлать въ Комитетѣ Министровъ положеніе о сборѣ потребной для ополченія на 1813 г. суммы: на жалованье и построеніе вновь кафтановъ съ шароварами, сапоговъ и рубахъ,—и сумму сію истребовать отъ дворянства тѣхъ самыхъ губерній, въ которыхъ составлено было ополченіе, равнымъ количествомъ съ каждой ревизской помѣщичьей души, а не раздробляя сбора сего порознь по губерніямъ».

«Сумма сія должна поступать въ общій государственный доходъ по тому уваженію, что Я приказалъ генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому обмундировать и впредь содержать всѣ ополченія изъ общихъ государственныхъ суммъ, какъ усмотрите вы изъ указа, ему даннаго и въ копіи здѣсь включаемаго» *).

Этотъ новый расходъ на ополченіе былъ исчисленъ Комитетомъ въ 14 мил. руб. (14.070.872 р.), которые должны были заплатить помѣщичьи крестьяне 14-ти губерній, не участвовавшихъ въ составленіи ополченія; въ губерніяхъ этихъ числилось за помѣщиками 3,485,019 душъ, т. е. на душу приходилось по 4 р. 3 к., а на дѣйствительнаго работника

*) Оба указа въ Сборн. Ист. матер., вып. III, №№ 92 и 93.

болѣе 10 р. Поэтому Комитетъ рѣшилъ расположить эту сумму по всему государству и на всѣ состоянія, платящія подать, кромѣ тѣхъ, которые потерпѣли разореніе; вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ испросить, какія суммы на армію уже истрачены и какія потребуются еще и какъ исчислить, на полный ли комплектъ людей или на наличное ихъ число. Затѣмъ, когда еще потребовалось удовлетворить расходы по ополченію, именно:

на покупку лошадей	3.200.000 р.
— — шубъ.	2.000.000 —
— Данцигское ополченіе	400.000 —
ополченію на жалованье за Майскую треть	540.000 —
за Сентябрьскую треть	1.440.000 —
экстренныхъ расходовъ.	4.475.000 —
круглымъ счетомъ	12.200.000 р.

то Комитетъ рѣшилъ накинуть на всѣ состоянія, платящія подушную подать, по 23 к. съ 1 р. подати, а съ купцовъ 1-ой и 2-ой гильдій по 1½%, съ 3-ей гильдіи по 1% съ капитала.

Помимо добровольныхъ приношеній, дворянство оказало государству чрезвычайно важную услугу тѣмъ, что значительная часть арміи въ трудный 1812 г., а мѣстами и до и послѣ этого года, содержалась въ значительной степени на счетъ дворянства. Чрезвычайно трудное положеніе финансовъ въ эти годы, небывалый упадокъ курса ассигнацій *), и въ то же время постоянныя и совершенно неожиданныя требованія Военнаго Министерства и главнокомандующихъ арміями къ министру финансовъ «наложили на послѣдняго, говоритъ въ докладѣ Д. А. Гурьевъ, обязанность представить Его Императорскому Величеству положеніе сихъ дѣлъ въ точномъ ихъ видѣ и донести, что, несмотря на значительныя суммы, военный департаментъ не только затрудняется въ обезпеченіи продовольствія арміи, но

*) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собственной Его Величества Канцеляріи, вып. I— Секретныя офиціальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ. Финансовые документы царствованія Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, т. II—XLV Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества стр. 192 и слѣд.

и требованія его ежедневно такъ сказать усиливаются въ такой степени, что Министерство Финансовъ, не бывъ вовсе предупреждено, до сколько оныя простираться могутъ, по справедливости озабочивается, предвидя, что оно не въ состояніи удовлетворять въ скорости всѣмъ расходамъ, легко можетъ подпасть обвиненію и отвѣтственности, несмотря на всѣ свои усилія; въ виду этого министръ финансовъ всеподданнѣйше просилъ Его Величество повелѣть Военному Министерству *) сдѣлать примѣрное исчисленіе, до какихъ суммъ чрезвычайныя военныя издержки могутъ дойти. Съ другой стороны Д. А. Гурьевъ указывалъ, что въ западныхъ губерніяхъ цѣна серебра поднялась до того, что на сто рублей ассигнацій промѣнивается 19—20 р. серебромъ, а въ Ригѣ серебряный рубль стоитъ уже 4 р. 25 к. ассигнаціями; такое состояніе курса министръ считалъ и совершенно неожиданнымъ и неправильнымъ, причиною этого явленія должно было считать особенныя «злоумышленныя намѣренія»; Министерству Финансовъ извѣстно, что въ Ригѣ скупается для отвоза въ пограничныя мѣста много золота и серебра, но и тамъ оно не дешевѣетъ, а дорожаетъ, слѣдовательно не только скупаемое въ Ригѣ не появляется въ обращеніи, но и то золото, которое уже находилось, извлекается изъ обращенія. Это обстоятельство заставляетъ министра финансовъ пріостановиться высылкою серебряной монеты въ армію, дабы на всякій случай сохранить ее здѣсь; это же обстоятельство внушаетъ министру смѣлость представить Его Величеству, что *слѣдуетъ снабженіе и продовольствіе арміи расположить по возможности на землю;* такимъ способомъ казначейство избавится отъ необходимости высылать звонкую монету и ассигнаціи, а взамѣнъ того будетъ выдавать свои обязательства—облигаціи, обращеніе которыхъ будетъ поддерживать курсъ ассигнацій. При этомъ докладѣ Гурьева приложенъ былъ и Высочайшій Рескриптъ на его имя (1812 г. Апр. 9), которымъ повелѣвалось изготовить означенныхъ облигацій на 6—10 мил. р. и устанавливались правила обращенія ихъ. Комитетъ согласился съ Гурьевымъ какъ въ томъ, что Министерству Финансовъ необходимо хотя бы приблизительно знать о суммахъ,

*) Военный министръ, онъ же главнокомандующій 1-ою арміей, Барклай де Толли не присутствовалъ уже въ засѣданіяхъ Комитета, пребывая въ Вильнѣ; въ Комитетѣ же присутствовалъ управляющій Военнымъ Министерствомъ кн. А. И. Горчаковъ.

которыя потребуются по военному департаменту и въ томъ, что расположеніе продовольствія арміи на землю поддержитъ курсъ ассигнацій и лучше обезпечитъ самую армію, но такъ какъ, по мнѣнію Комитета, это удобнѣе разсчитать на мѣстѣ, то и слѣдуетъ предоставить дѣло главнокомандующимъ арміями. Военный министръ (Барклай де Толли, онъ же главнокомандующій 1-ю арміею), разсмотрѣвъ этотъ журналъ Комитета, замѣтилъ, съ своей стороны, что и онъ признаетъ облигаціи единственнымъ, надежнымъ, настоящимъ средствомъ продовольствія арміи, но министръ указывалъ на нѣкоторыя мѣры, которыми должна сопровождаться означенная финансовая операція,—для поддержанія курса ассигнацій, настаивалъ и на необходимости, конечно, высылки серебряной монеты, такъ какъ не все же можно возложить на землю, и въ заключеніе полагалъ болѣе приличнымъ установленіе цѣнъ за хлѣбъ предоставить непосредственно усмотрѣнію главнокомандующихъ, конечно при участіи губернаторовъ и маршаловъ. При журналѣ записка Государя: «*замѣчанія военнаго министра на прилагаемый журналъ Комитета Министровъ внести въ оный. Они основательны и денежныя пособія, требуемыя имъ, суть необходимы*». Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій (30 Апр.) Комитетъ, отклонивъ первое замѣчаніе Барклай де Толли, какъ предвидѣнное манифестомъ, даннымъ 1812 г. Апр. 9, и объяснивъ самое это замѣчаніе тѣмъ, что Барклай де Толли не получилъ еще тогда этого манифеста *), объяснилъ, что и Комитетъ предполагалъ расположить на землю только провіантъ и фуражъ, а для всѣхъ прочихъ нуждъ арміи, конечно, предполагалъ отпускъ денегъ; съ замѣчаніемъ министра о томъ, кому назначать цѣны Комитетъ вполнѣ согласился; послѣ чего по положенію Комитета и составлены были Именные Высочайшіе указы главнокомандующимъ первой и второй западными арміями **).

Такъ, въ Комитетѣ Министровъ была проведена чрезвычайно важная по своимъ послѣдствіямъ мѣра: она, конечно, доставила большое удобство казначейству и обезпечила продовольствіе арміи: войска забирали необходимое для себя и выдавали мѣстнымъ жителямъ, главнымъ образомъ, крестья-

---

*) Манифестомъ этимъ повелѣно было всѣ счеты и платежи въ Имперіи основывать на банковыхъ ассигнаціяхъ.

**) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 378, 407 и 416.

намъ помѣщичьимъ квитанціи въ забранныхъ предметахъ; по мѣрѣ отступленія русской арміи порядокъ этотъ распространялся на всѣ губерніи, захваченныя военными дѣйствіями и сосѣднія съ ними. Вполнѣ компетентный судья, Д. А. Гурьевъ, въ своей запискѣ, внесенной въ секретный комитетъ финансовъ, считалъ, что въ 1812 г. ополченіями, наборами, воинскими требованіями, нарядами и пожертвованіями дано было государству русскимъ народомъ свыше 200 мил. р. «по весьма умѣренному исчисленію». Чтобы оцѣнить вполнѣ значеніе этой суммы, огромной и для настоящаго времени, слѣдуетъ помнить, что первоначально по росписи на 1812 г. ожидалось всѣхъ поступленій 303 мил. р., да по дополнительной росписи (новаго налогу) назначено было собрать 72 мил. р.

По смѣтѣ на 1810 г. доходовъ первоначально ожидалось. .	105.000.000 р.	
послѣ возвышенія пошлинъ и податей поступило	209.000.000—	
по смѣтѣ на 1811 г. доходовъ первоначально ожидалось. .	280.000.000—	
— — — 1812— — —	303.000.000—	375.000.000 р.
по дополнительной росписи доходовъ ожидалось.	72.000.000—	

При такомъ быстромъ ростѣ доходовъ отъ увеличенія налоговъ пожертвованіе населеніемъ 200 мил. р., или почти 80% всѣхъ опредѣленныхъ доходовъ на 1812 г., конечно было немыслимо и количество недоимокъ показываетъ обратную сторону медали:

Къ 1812 г. недоимокъ оставалось.	30.000.000 р.
— 1813 — — —	93.000.000 —

Въ первой трети 1813 г. доходовъ должно бы поступить 137 мил. р.

а поступило	74.000.000 р.
недочету.	64.000.000 —

т. е. недоимка первой трети 1813 г. равнялась недоимкѣ за весь исключительно трудный 1812 г. Такой ростъ недоимокъ указывалъ, что платежныя силы населенія были истощены; что населеніе, обративъ всѣ свои усилія на удовлетвореніе требованій арміи, прекратило обычные платежи казнѣ. Во что обходилось населенію исполненіе повинностей, налагаемыхъ военнымъ временемъ, сколько оно переплачивало, видно изъ примѣра, приведеннаго Гурьевымъ: на Полтавскую губернію возложено было перевезти значительное количество

хлѣба въ Минскъ; эта поставка обошлась жителямъ до 50 р. за куль, тогда какъ въ Минскѣ нѣкоторые обязывались поставить хлѣбъ по 16 р. за куль.

Другіе примѣры: потребовалось перевезти въ армію изъ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ—почти 220,000 четв., для чего необходимо было 127,581 подвода; между тѣмъ лошади въ обѣихъ губерніяхъ были «всѣ по настоящему времени отъ различныхъ необыкновенныхъ перевозокъ совершенно изнурены и къ дальнѣйшей транспортировкѣ неспособны»,—вольныя цѣны стояли тогда 3 р. 50—2 р. до Витебска и Бѣлой за пудъ, а указная цѣна—5 к. верста-лошадь; за такую цѣну, конечно, не везли, и крестьяне платили подрядчикамъ добавочныхъ отъ себя по 2 р. 60 к.—2 р. 80 к. на пудъ за доставку до Смоленска, Витебска, Полоцка или Бѣлой, что составляло 21 р. на четверть. Въ виду трудности этой перевозки было сдѣлано два предложенія,—одно—запасы пока оставить на мѣстѣ, а въ Смоленскѣ или Витебскѣ сдѣлать новую заготовку и Гродненскій гражданскій губернаторъ брался закупить тамъ провіантъ по цѣнамъ: четверть муки—14 р. 90 к., четверть крупы—29 р., четверть овса—12 р. 75 к.; второе предложеніе отправить запасы водою въ Петербургъ, оттуда моремъ въ Ригу или прямо за границу.

Комитетъ рѣшилъ произвести перевозку сухимъ путемъ на лошадяхъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и казенныхъ, причемъ съ Тверской губерніи не брать болѣе 50,000 подводъ, разложивъ остальныя подводы на Ярославскую и Владимірскую губерніи;—всѣхъ подводъ вмѣстѣ съ Новгородскими потребовалось 147,628, казнѣ слѣдовало уплатить по 5 к. за версту-лошадь впередъ и по 3 к. за обратный путь—4.668.217 р. 50 к., а крестьянамъ отъ себя приходилось приплатить 9.081.060 р. 90 к.,—т. е. хлѣбъ съ перевозкою обошелся бы:

въ Витебскѣ мука —27 р. 19 к., крупа—32 р. 89 к.,
— овесъ —16 — 42 — за четверть

въ Бѣлой мука —24 р. 1 к., крупа—29 р. 31 к.,
— овесъ—14 — 36 —

въ Смоленскѣ мука —27 р. 58 к., крупа—33 р. 40 к.,
— овесъ —17 р. 22 к.

Извѣстный подрядчикъ того времени Коссиковскій предлагалъ выставить то же количество за 5.970.666 р. 45 к., а дру-

гой подрядчикъ Очкинъ съ суммы этой сбавлялъ 500.000 р.; по цѣнамъ Коссиковскаго выходило:

четверть муки —20 р. $22^{1}/_{4}$ к.
— крупы—31 р. 26 —
— овса —14 р. 72 —

Между тѣмъ подводы двигались съ величайшимъ трудомъ, лошади падали, гонщики разбѣгались; крестьяне, на которыхъ лежала эта повинность, разорялись и роптали, тогда Комитетъ отмѣнилъ эту перевозку.

Калужская губернія должна была подвезти въ армію до 500.000 п. хлѣба и 145.000 п. солонины; губернаторъ разсчитывалъ такъ: положа по 15 п. на подводу, потребуется до 40,000 подводъ, при разстояніи въ 1,000 в. имъ нужно слѣдовать не менѣе 20 дней, и, «считая содержаніе лошади и вощика по 1 р. въ день, вся перевозка обойдется не менѣе въ 800.000 р.» На этотъ разъ Комитетъ рѣшилъ: солонину продать на мѣстѣ,—если и не все ея количество будетъ куплено «вольными покупателями», то безъ сомнѣнія остальную солонину сами обыватели лучше согласятся взять на собственное употребленіе по умѣреннымъ цѣнамъ, нежели везти ее на подводахъ къ арміи,—вырученныя же деньги переслать въ армію на покупку свѣжаго мяса, а заготовленный хлѣбъ постараться употребить на пособіе Смоленской губерніи, деньги за него переславъ въ армію. Лифляндскій губернаторъ писалъ, что перевозка провіанта изъ Риги въ Таурогенъ неминуемо повлечетъ разореніе населенія: нужно 17,142 подводы на разстояніе въ 244 версты или 13 дней пути,—по 20 верстъ въ день, болѣе чего отъ крестьянской лошади требовать нельзя при нагрузкѣ 2 четв. хлѣба, 3 четв. овса, слѣдовательно нужно 17,142 лошади и 8.571 вощикъ, для возки корма лошадямъ и припасовъ вощикамъ (для вощика — $^{16}/_{30}$ гарнц. муки, $^{14}/_{30}$ гарнц. крупы; для лошади $2^{4}/_{30}$ гарнц. овса и 20 ф. сѣна) нужно еще 13,940 лошадей и 6,970 вощиковъ—итого 31,032 лошади и 15.541 вощикъ; къ тому же въ Лифляндіи одни говорятъ по латышски, другіе—по чухонски, другъ друга не понимаютъ,—почему губернаторъ и просилъ позволенія везти только до мѣст. Янишекъ,—Комитетъ постановилъ: пока снестись съ ген. Вязмитиновымъ, насколько возможно исполнить эту просьбу. Образованный въ Ярославлѣ подвижной магазинъ велѣно было двинуть въ Вязьму, а куда дальше не было сказано; магазинъ двинулся; главно-

командующій въ Москвѣ гр. Ростопчинъ вернулъ два транспорта обратно въ Ярославль, но затѣмъ ихъ снова отправили, въ Вязьмѣ денегъ уже не было и сухари велѣно выдавать погонщикамъ, слѣдовать дальше приказано было съ помощью земской полиціи; но полиція не помогла вовсе, нѣсколько погонщиковъ умерло, большая часть лошадей пала; Ярославскій губернаторъ просилъ требованіе его, чтобы мѣстная полиція оказывала помощь транспортамъ, подкрѣпить предписаніемъ губернаторамъ. На этотъ разъ Комитетъ постановилъ: обратить ярославскіе запасы для тамошнихъ воинскихъ командъ. Черниговскій губернаторъ также жаловался, что транспорты изъ этой губерніи не встрѣчаютъ никакой помощи со стороны населенія и полиціи Минской губерніи, на что Минскій губернаторъ отвѣчалъ, что нельзя и требовать, чтобы населеніе губерніи было въ состояніи оказывать помощь. Витебскій губернаторъ доносилъ, что населеніе совсѣмъ отказывается отъ перевозки запасовъ отъ Себежа до Динабурга; маршруты мѣняются, подводы долго стоятъ на одномъ мѣстѣ; помѣщики витебскіе были готовы выставить отъ себя овесъ въ Динабургѣ, только бы не везти его. Комитетъ, конечно, согласился.

Такъ тяжело было населенію выставлять подводы. Вѣроятно, въ виду доходившихъ уже до Государя слуховъ о крайней тяжести этой повинности, Государь рескриптомъ на имя предсѣдателя Комитета кн. Салтыкова возлагалъ точное распредѣленіе этой повинности на Комитетъ,—«Комитетъ, при разсмотрѣніи представленій таковыхъ, обязанъ вникать въ возможность исполненія, стараться сдѣлать нарядъ подводъ сколь возможно облегчительнымъ для обывателей, опредѣлить приличную плату вмѣсто прогоновъ, всегда недостаточныхъ, и разрѣшить нарядъ сей тогда уже, когда другія средства представятся неудобными къ окончанію перевозки въ свое время. Если же перевозка по стеченію обстоятельствъ измѣнилась бы, а нарядъ подводъ былъ сдѣланъ, то къ вознагражденію крестьянъ опредѣлить немедленно приличную сумму изъ казны съ утвержденія Комитета. Со стороны же Министерства Полиціи предписать гражданскимъ губернаторамъ, чтобы, по учиненіи каждаго наряда, Комитетомъ Министровъ позволеннаго, доносили прямо Мнѣ и въ собственныя руки: во что опредѣленная перевозка порознь по всякому уѣзду обойдется и по сколько располо-

жено на то денежнаго сбора съ души; за вѣрность исчисленія сихъ расходовъ поставить губернаторовъ въ отвѣтственность. Но всѣ изъясненныя здѣсь правила не распространяются на губерніи, кои въ военномъ положеніи находиться будутъ».

Оказалось, что въ Тверской губерніи назначена была подвода съ $2^1/_2$ душъ, «расчисленіе ни съ чѣмъ не сообразное, ибо такого числа лошадей вѣроятно по всей губерніи не находится; крестьяне отыскали подрядчиковъ, выдали имъ провозныя деньги, нѣкоторые транспорты двинулись уже съ мѣста и вдругъ отмѣнена перевозка; — убытокъ крестьянъ очевидный и для государства не принесшій пользы».

Послѣ этого Комитетъ съ большею осторожностью назначалъ наряды съ обывателей. Такъ, фельдмаршалъ кн. Кутузовъ-Смоленскій распорядился устроить военныя дороги,— для чего по смѣтѣ производителя работъ подполковника Гольста нужно было взять съ Витебской губерніи 12.950 плотниковъ, 99.374 валовыхъ рабочихъ и 462.289 подводъ и съ Лифляндской губерніи 9.004 плотника, 93.868 рабочихъ, 449.431 подвода, не считая строительныхъ матеріаловъ; расчетъ составленъ былъ на день, а такъ какъ работу хотѣли произвести въ 20 дней, то на этотъ срокъ съ Лифляндской губерніи требовалось выставить 450 плотниковъ, 4.654 рабочихъ и 22.470 подводы; всего же населенія ревизскихъ душъ въ Лифляндской губерніи считалось 245.659, лошадей 78.540 головъ, Комитетъ призналъ такой нарядъ невозможнымъ, и, въ виду заявленій губернаторовъ объ исправности дорогъ, отмѣнилъ эти работы, возложивъ уже на губернаторовъ отвѣтственность за состояніе дорогъ.

Населеніе губерній Витебской, Виленской, Курляндской и Лифляндской назначено было на крѣпостныя работы у Динабурга съ платою по 15 к. за день пѣшему рабочему. Государь облегчилъ населеніе Курляндской и Лифляндской губерній, приказавъ требовать съ нихъ только подводы съ платою по 2 р. за подводу въ сутки, а вмѣсто пѣшихъ рабочихъ приказалъ назначить военноплѣнныхъ; Комитетъ нашелъ возможнымъ распространить эту льготу и на Виленскую и Витебскую губерніи;—населеніе Минской губерніи назначено было на такія же работы къ Бобруйску; мѣстный военный губернаторъ ходатайствовалъ о замѣнѣ на этихъ работахъ крестьянъ

*

военноплѣнными, указывая на то, что предстоитъ еще лѣтомъ рекрутскій наборъ.

Послѣ этого понятны будутъ слѣдующія донесенія губернаторовъ. Въ 1815 г. Гродненскій губернаторъ доносилъ, что каждая проходящая команда должна получать жизненные продукты отъ того помѣщика, гдѣ она расположена квартирами, но такъ какъ $^{9}/_{10}$ помѣщиковъ не имѣютъ хлѣба, покупая его для своихъ крестьянъ, то старшины и исправники доставляютъ оттуда, гдѣ найдутъ припасы въ изобиліи. Губернаторъ признавалъ положеніе губерніи очень труднымъ и полагалъ, что дольше Февраля мѣсяца 1815 г. нѣтъ никакой возможности продлить эту мѣру. Витебскій губернаторъ доносилъ, что обыватели края съ нуждою довольствуются самымъ дурнымъ хлѣбомъ—мякиннымъ, и что для исполненія воинскихъ требованій ему, губернатору, не осталось больше ничего, какъ забирать у тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ по осмотру земскихъ судовъ и воинскихъ чиновниковъ находится хлѣбъ на лицо, но губернаторъ долженъ напомнить, что многіе помѣщики покупаютъ хлѣбъ. Губернаторъ предсказывалъ, что если этотъ порядокъ продолжится, то губерніи не обойтись безъ помощи. Должно сказать, что предсказанія губернаторовъ сбылись, и выше, въ главѣ о продовольствіи населенія, приведены были факты, указывающіе на крайне разстроенное положеніе западныхъ губерній. Съ Полтавской губерніи кн. Кутузовъ потребовалъ 681 т. пуд. сухарей, 12 т. пуд. крупъ, 64 т. четв. овса и 75 т. вед. вина; приказано было это изготовить въ двѣ недѣли и свезти въ центральныя мѣста повѣтовъ, дабы оттуда отправить по первому требованію. Конечно, все это было выполнено, но за отсутствіемъ магазиновъ предметы эти оставлены были на попеченіи у помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ. Затѣмъ въ 1813 г. фельдмаршалъ предписалъ отправить по весеннему пути въ Минскъ и Слонимъ изъ этого количества только 30 т. четв. сухарей или столько же четвертей муки и 30 т. четв. овса, да въ Кіевъ 20 т. четв. сухарями или мукой. Въ Черниговской губерніи осталось изъ заготовленныхъ по распоряженію Кутузова 41 т. четв. сухарей, 4 т. четв. крупъ и 22 т. четв. овса; все это гнило, истреблялось мышеядью, а тѣ, на попеченіе которыхъ сданы были припасы, опасались, что съ нихъ впослѣдствіи взыщутъ пропавшее. Комитетъ слушалъ эти представленія почти чрезъ три года

послѣ реквизиціи (въ Іюнѣ 1815 г.) и могъ сдѣлать только одно распоряженіе: возвратить припасы по принадлежности.

Порядокъ расчета съ дворянствомъ за все, что было забрано войскомъ, установленъ былъ по поводу претензіи Волынскаго дворянства. Волынская губернія была одною изъ наиболѣе пострадавшихъ въ эти трудные годы; причиною разоренія были не однѣ реквизиціи, но и управленіе (объ этомъ въ слѣдующей главѣ) губерніей въ 1812—1815 г.г. сен. Комбурлеемъ.

Сенаторъ Сиверсъ, ревизовавшій эту губернію въ 1815 г., доносилъ, что обыватели въ теченіе пяти лѣтъ принуждены были отдавать почти весь свой хлѣбъ для содержанія арміи, получая за него однѣ только квитанціи; два года стояло тамъ большое войско, которое содержалось большею частью крестьянами: для арміи же взято было очень много подводъ, за которыя также еще не заплочено, при томъ изъ числа взятыхъ подъ подводы лошадей и воловъ многіе разбились и даже пали; населеніе несло убытки: отъ прекращенія торговли съ Австріей и Варшавскимъ герцогствомъ; отъ распоряженія правительства, увеличившаго земскую полицію и учредившаго ключь-войтовъ, служившихъ безъ жалованья и которые жили грабительствомъ и контрабандою; отъ экзекуцій и запрещеній на имѣнія, коихъ владѣльцы не были въ состояніи платить податей, хотя они и представляли квитанціи за разныя поставки, еще и понынѣ незаплаченныя и которыя далеко превышаютъ казенный долгъ, лежащій на означенныхъ имѣніяхъ; отъ гошпиталей, которымъ жители обязаны были дѣлать поставки, за которыя коммисары должны были тотчасъ платить, но и понынѣ денегъ еще не заплатили и, наконецъ, отъ заразительныхъ болѣзней. Комитетъ на просьбу дворянства отвѣтилъ такъ: если за этотъ провіантъ дворянству выданы, по примѣру другихъ губерній, облигаціи, въ такомъ случаѣ дворяне не имѣютъ права требовать платежа денегъ прежде истеченія срока тѣмъ облигаціямъ *).

Но Государь совершенно иначе взглянулъ на это дѣло; кн. Н. И. Салтыкову данъ былъ рескриптъ отъ 4 Янв. 1816 г.

---

*) Зас. 1815 г. Дек. 4 и 7.

Князь Николай Ивановичъ! Разсмотрѣвъ поднесенный при докладѣ вашемъ журналъ Комитета Министровъ 7-го Декабря, Я нахожу нужнымъ по существенному содержанію онаго дать слѣдующее разрѣшеніе:

«1) Самая справедливость требуетъ сдѣлать казнѣ расчетъ съ обывателями въ забранныхъ для продовольствія войскъ припасахъ. Посему не только въ Волынской, но и во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ военныя дѣйствія происходили, повелѣваю учредить ликвидаціонныя коммисіи, которыя привели бы въ извѣстность: а) что взято арміею подъ квитанціи, сомнѣнію не подверженныя во время минувшей войны въ видѣ ссуды; б) что взято подъ таковыя же квитанціи по реквизиціи; в) сколько порознь за то и другое почитаютъ обыватели претензіи на казнѣ».

«Ликвидаціонныя коммисіи составить въ каждомъ губернскомъ городѣ подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора, губернскаго предводителя дворянства и одного чиновника провіантскаго штата, снабдивъ ихъ правилами для единообразнаго дѣйствія. Правила сіи составить министрамъ финансовъ и военному».

«Коммисіямъ назначить двухмѣсячный срокъ на собраніе квитанцій, по истеченіи коего не принимать уже болѣе оныхъ, а послѣ еще четыре мѣсяца на разсмотрѣніе и составленіе окончательнаго счета, который коль скоро къ министру финансовъ отправленъ будетъ, то коммисіи и закрыть».

«Въ теченіе таковаго срока случающіяся по ликвидаціоннымъ коммисіямъ недоумѣнія, превышающія власть министровъ, обязанъ разрѣшать комитетъ».

«Министру финансовъ на основаніи прежняго положенія комитета, по собраніи отъ всѣхъ ликвидаціонныхъ коммисій свѣдѣній, войти въ сношеніе съ военнымъ министромъ и, положивъ мѣру удовлетворенія обывателей, представить о томъ на разсмотрѣніе комитету».

«2) А какъ по сему же предмету существуетъ въ Вильнѣ главный комитетъ, окончательнымъ дѣйствіямъ коего назначенъ срокъ 1-е Января 1816 г., то буде занятія комитета кончились, въ такомъ случаѣ не открывать новыхъ коммисій въ губерніяхъ Литовскихъ, Минской и области Бѣлостокской. Напротивъ, ежели комитетъ не окончилъ еще порученнаго ему дѣла, то предоставить Литовскому военному губернатору

продолжить существованіе онаго, но съ тѣмъ, чтобы въ срокъ, выше сего опредѣленный для ликвидаціонныхъ коммисій, непремѣнно всѣ расчеты приведены уже были къ концу».

«3) Усматривая изъ собранныхъ свѣдѣній, что на удовлетвореніе обывателей польскихъ Нашихъ губерній за продовольствіе войскъ по возвращеніи въ прошломъ году изъ-за границы, по журналу комитета 10-го Апрѣля, назначено 3.699.141 р. 1¾ к. и деньги сіи по распоряженію министра финансовъ и управлявшаго военнымъ министерствомъ ассигнованы губернаторамъ, но не только не получено отъ нихъ отчетовъ, а напротивъ отъ нѣкоторыхъ вступили представленія о недостаткѣ ассигнованной суммы,—Я нахожу нужнымъ, чтобы Военное Министерство озаботилось немедленнымъ приведеніемъ въ извѣстность послѣдняго сего долга и распорядило уплату онаго, или, въ случаѣ невозможности извороться собственными суммами, представило о томъ комитету».

«4) Относительно снятія съ имѣній дворянскихъ секвестра, наложеннаго за недоимки, то пріемля во уваженіе, что потерпѣвшія отъ непріятеля губерніи воспользовались льготою отъ правительства, а за послѣдне забранные отъ обывателей припасы распоряжена какъ выше значитъ заплата,—Я не иначе разумѣю освобожденіе имѣній волынскихъ дворянъ, какъ тѣхъ только, на кои наложенъ секвестръ за недоимки, до 1814 г. накопившіяся, и по случаю повсемѣстнаго учрежденія нынѣ ликвидаціонныхъ коммисій, считаю приличнымъ, чтобы, по примѣру Волынской, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ гдѣ коммисіи существовать будутъ, также освобождены были имѣнія, находящіяся въ секвестрѣ за неплатежъ податей до 1814 г.,—съ сего же времени начиная, въ разсужденіи недоимокъ, поступать по существующему законоположенію» *).

Но, дѣла этого рода тянулись необыкновенно долго, и къ концу царствованія расчеты эти не были кончены. Между тѣмъ дворянскія общества начали сами отказываться отъ всякихъ претензій за забранные у нихъ припасы. Конечно, это могли сдѣлать не всѣ дворянскія общества, въ виду того, что реквизиція коснулась ихъ не одинаково. Комитетъ Министровъ разсматривалъ дѣла о пожертвованіяхъ дворянствомъ своихъ претензій.

---

*) Сборн. ист. мат. вып. IV, № 337.

Наиболѣе полнымъ образомъ сдѣланъ былъ отказъ лифляндскимъ дворянствомъ, которое отказалось отъ всѣхъ претензій и главное соблюло всѣ формальности, которыя требовалъ въ подобныхъ случаяхъ законъ: положеніе объ этомъ подписано было всѣми согласными дворянами, бравшими на себя обязанность уплатить бѣднымъ своимъ собратьямъ то, что имъ приходилось получить отъ казны, такъ что оставалось только одобрить это положеніе и просить Государя выразить дворянству Его благоволеніе, на что и послѣдовало согласіе Государя.

Затѣмъ Калужскіе *губернскій и уѣздные предводители* дворянства, письмомъ на имя Великаго Князя Николая Павловича, выразили намѣреніе пожертвовать всѣми претензіями дворянства къ казнѣ и просили позволенія устроить объ этомъ подписку съ тѣмъ, чтобы если отъ кого не будетъ отзыва въ теченіе 4 мѣсяцевъ, принимать молчаніе ихъ за согласіе. Комитетъ нашелъ, что намѣреніе предводителей заслуживаетъ похвалы и одобренія, но что его нельзя еще считать за согласіе всѣхъ дворянъ; поэтому Комитетъ предлагаетъ: 1) опросить всѣхъ дворянъ и получить ихъ согласіе, кто на какую сумму отказывается отъ претензіи, не ставя несогласіе никому ни въ вину, ни въ укоризну; 2) молчаніе принимать за совершенное несогласіе; 3) объ этомъ ничего не печатать, и 4) Комитетъ не могъ не поставить Калужскому дворянству, какъ образецъ, постановленіе лифляндскаго дворянства.

Это положеніе Комитета было Высочайше утверждено, и повелѣно, чтобы главнокомандующій въ С.-Петербургѣ при отношеніи своемъ къ Калужскому губернскому предводителю поставилъ ему на видъ положеніе лифляндскаго дворянства, въ коемъ не одни предводители, а все дворянство сдѣлало такое положеніе съ принятіемъ на себя сдѣлать между собою раскладку платежа недостаточнымъ дворянамъ, кои не пожелаютъ пожертвовать своихъ претензій; слѣдовательно такой распорядокъ приноситъ двоякую пользу: съ одной стороны знатная своимъ пожертвованіемъ казнѣ, а съ другой вознаграждаетъ въ самомъ пожертвованіи уступку бѣднаго дворянства. Такой же отвѣтъ данъ былъ Московскому дворянству, также просившему о принятіи въ казну суммъ, слѣдующихъ дворянству за взятые у него провіантъ и фуражъ *).

---

*) Отвѣтъ Калужскому дворянству—зас. 1816 г. Авг. 8; Московскому—зас. 1816 г. Сент. 19.

Тогда Московскій губернскій предводитель донесъ, что онъ предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе всего дворянства губерніи, и оно, будучи движимо одинаковыми чувствованіями неограниченной къ престолу и отечеству приверженности, постановило единогласно: всѣми претензіями, какія оно имѣло на казнѣ за забранные въ 1812 г. для россійскихъ войскъ продукты и вещи, пожертвовать въ пользу казны и, при томъ, если отсутствовавшіе дворяне не согласятся отказаться отъ своихъ претензій, то дворянство тѣхъ уѣздовъ, къ которымъ отсутствующіе принадлежатъ, принимаетъ на себя обязанность удовлетворить каждаго въ его требованіи добровольною складкою, такъ какъ они были бы удовлетворены отъ ликвидаціонныхъ коммисій.

Гр. Тормасовъ, Московскій главнокомандующій, представляя это положеніе дворянства на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, испрашивалъ почетныя награды Московскому гражданскому губернатору, губернскому и уѣзднымъ предводителямъ и секретарю дворянства.

Комитетъ положилъ такъ: за пожертвованіе объявить Московскому дворянству признательность особою грамотою, проектъ которой былъ поднесенъ къ Высочайшему подписанію; относительно же наградъ Комитетъ нашелъ, что «оныя не приличны: для губернатора, потому что подвигъ дворянства не относится до него, а для предводителей, потому что они въ числѣ прочихъ дворянъ воспользуются Монаршею грамотою». Положеніе это было утверждено Государемъ. Затѣмъ Комитету было доложено о такомъ же полномъ отказѣ Калужскаго дворянства. Подольское дворянство постановило тоже, но просило продолжить дѣйствіе ликвидаціонной коммисіи до Августа этого (1817) года, чтобы оно могло на дворянскихъ выборахъ собрать подписи всѣхъ дворянъ, имѣющихъ претензіи *).

Коломенское уѣздное дворянство собрало въ пользу ратниковъ своего ополченія 30.000 р., которые перехвачены были непріятелемъ, потому велѣно было удовлетворить ратниковъ этого ополченія изъ суммъ государственнаго казначейства, но дворянство приняло на себя удовлетворить этою суммою ополченцевъ **). Черниговское дворянство отказалось отъ возна-

*) Зас. 1817 г., Янв. 16.
**) 1817 г., Февр. 17.

гражденія за доставленныя имъ въ Кіевъ и Бѣлую 64,000 четв. сухарей, 5,219 четв. круп. и 30,000 четв. овса, по самому умѣренному счету—это стоило 1 мил. р. *). Дворянство Воронежской губерніи пожертвовало, между прочимъ, 880 строевыхъ лошадей; дворянство Курляндской губерніи изъявило желаніе принять на свое содержаніе нижнихъ чиновъ изъ числа поступившихъ отъ него на службу, которыя стали не способны къ службѣ.

Государь, рескриптомъ на имя Рижскаго военнаго губернатора, марк. Паулуччи, поручилъ ему: изъявить благородному сословію сему благоволеніе Его за столь похвальный подвигъ **). Дворянство Орловской губерніи пожертвовало повозками съ лошадьми и провіантомъ, собранными для составленія подвижнаго магазина для арміи; кромѣ того многіе дворяне заявили свое желаніе пособить жителямъ потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе; Орловскій дворянинъ Поздняковъ обязался устроить для этой цѣли въ своей деревнѣ больницу.

Съ другими дворянскими обществами расчетъ казны происходилъ труднѣе. Приведено было выше прошеніе Волынскаго дворянства: черезъ нѣсколько времени это дворянство обратилось къ правительству съ заявленіемъ объ отказѣ отъ претензій, причемъ повѣтовые маршалы отобрали отъ помѣщиковъ 1,190 подписокъ на сумму 2 мил. 641 т. р. $28\frac{1}{2}$ к., остальные же 238 помѣщиковъ не доставили подписокъ или по малолѣтству, или по отлучкѣ изъ губерніи; губернаторъ добавилъ, что этимъ помѣщикамъ и мѣщанамъ губерніи слѣдуетъ уплатить 417.134 р., да за 1810, 1811, 1814 и 1815 годы и за первую половину 1816 г.—434.034 р., всего слѣдовательно 851.435 р.; губернаторъ отъ имени всего сословія дворянства Волынской губерніи испрашивалъ соизволенія Государя на это пожертвованіе; вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ представилъ списокъ чиновниковъ, отличившихся усердіемъ по службѣ и участіемъ въ соглашеніи съ дворянствомъ, ходатайствуя о наградахъ этимъ чиновникамъ. Комитетъ прежде всего затруднился тѣмъ, что уступаемая дворянствомъ губерніи сумма еще не разсмотрѣна ликвидаціонною коммисіей, ибо

---

*) 1820 г., № 245.

**) Сборн. мат. вып. IV, № 111 и 112.

сколько съ одной стороны похвально усердное намѣреніе дворянства, если предлагаемое ими пожертвованіе заключаетъ въ себѣ такія претензіи, кои подлинно надлежало бы удовлетворить, столько съ другой стороны не соотвѣтственно было бы съ достоинствомъ правительства принять ихъ въ такомъ случаѣ, если претензіи эти мнимыя, почему Комитетъ и положилъ: предписать чрезъ министра финансовъ ликвидаціонной коммисіи въ Житомирѣ разсмотрѣть немедленно эти претензіи, а затѣмъ уже Комитетъ не преминетъ съ своей стороны сдѣлать положеніе о пожертвованіи. Но Государь нашелъ, что предположенная Комитетомъ Министровъ передача рапорта Волынскаго гражданскаго губернатора была бы обидна для дворянства отъ того, что заставило бы его заключить, что правительство не имѣетъ къ цѣлому благородному сословію довѣрія. И такъ Его Величество полагаетъ сдѣлать слѣдующій отвѣтъ: правительство, пріемля похвальное сіе приношеніе, не оставитъ въ скоромъ времени сдѣлать съ своей стороны настоящаго о семъ по соображеніи претензій отзыва. Министръ же финансовъ обязанъ, не отсылая упомянутаго рапорта въ ликвидаціонную коммисію, предписать ей о скорѣйшемъ своихъ дѣлъ окончаніи и представленіи ихъ министру, который, получа ихъ, и долженъ будетъ войти въ соображеніе и внести по сему предмету свое заключеніе въ Комитетъ Министровъ *).

Смоленское дворянство также заявило, что многіе дворяне этой губерніи желаютъ пожертвовать своими претензіями за взятые у нихъ въ 1812 г. провіантъ и фуражъ; по справкамъ оказалось, что пожертвованіе это составитъ 120.000 р. въ казну. Согласно положенію Комитета этимъ дворянамъ высказано было благоволеніе **).

Губернскій маршалъ Минскаго дворянства письмомъ на имя мѣстнаго губернатора увѣдомлялъ его, что за поставленные въ 1812, 1813 и 1814 г. припасы слѣдуетъ заплатить дворянству Минской губерніи по присужденію главнаго Виленскаго комитета 3.631.611 р., но дворянство изъ этой суммы уступаетъ въ пользу казны одну треть съ тѣмъ, чтобы остальныя двѣ трети зачтены были въ пополненіе недоимки, числя-

*) 1817 г., Іюня 26.
**) 1820 г., № 245.

щейся на помѣщичьихъ крестьянахъ, а на комъ изъ дворянъ такихъ недоимокъ нѣтъ, то тѣмъ заплочено было бы немедленно, но и эти дворяне обязуются полученную сумму обратить на платежи въ будущіе годы податей за крестьянъ своихъ, не требуя отъ нихъ никакого возврата. Комитетъ передалъ эту просьбу дворянства на соображеніе министру финансовъ, чтобы онъ удостовѣрился, дѣйствительно ли означенная сумма должна быть заплочена дворянству *).

Иначе Комитетъ относился къ помощи, которую хотѣли оказать нѣкоторыя дворянскія общества правительству въ продовольствіи арміи въ мирное время. Въ 1817 г. главнокомандующій 1-ою арміею фельдмаршалъ кн. Барклай-де-Толли донесъ Государю, что дворянство Воронежской губерніи принимаетъ на себя поставку провіанта для двухъ драгунскихъ дивизій по 1 Октября сего года и частью для войскъ, назначенныхъ въ эту губернію по новой дислокаціи; кромѣ того дворянство губерніи сдѣлало и нѣсколько добровольныхъ пожертвованій; купеческое же общество приняло на себя продовольствіе въ теченіе Января мѣсяца всѣхъ войскъ внутренней стражи губерніи и сверхъ того пожертвовало 600 р. и внесло другія пожертвованія. Фельдмаршалъ ходатайствовалъ о наградѣ медалями отличившихся наибольшимъ рвеніемъ купцовъ и о напечатаніи ихъ именъ въ Инвалидѣ. Комитетъ, однако, иначе взглянулъ на это дѣло: отдавая полную признательность чувствамъ дворянства и купечества Воронежской губерніи, Комитетъ опасался, что это составитъ тягость для людей низшаго класса, которые, не имѣя голоса по извѣстному у насъ правилу въ губерніи, обязаны будутъ слѣдовать приговору нѣсколькихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ; во время мирное, коимъ благословилъ Всевышній Россійскую державу, и послѣ тѣхъ напряженій, которое дѣлали всѣ сословія во время войны, пожертвованія такого рода тѣмъ болѣе излишни, что на содержаніе войскъ ассигнованы вполнѣ достаточныя суммы, а содержать ихъ войска на счетъ частныхъ лицъ не согласно съ достоинствомъ правительства; поэтому Комитетъ полагаетъ: 1) отклонить эти предложенія подъ предлогомъ, что правительство послѣ войны желаетъ облегченія народа; 2) всѣхъ пожертвовавшихъ при-

*) 1817 г., Окт. 13.

пасы и провіантъ удовлетворить деньгами по существующимъ цѣнамъ; 3) если кто не пожелаетъ принять денегъ, то считать эти деньги пожертвованными въ пользу инвалидовъ, и 4) никому не давать за эти пожертвованія медалей *). Это положеніе Комитета было утверждено Государемъ. Воронежскому губернатору данъ былъ Высочайшій указъ, которымъ Государь благодарилъ «благородное дворянство и почтенное купечество Воронежской губерніи» за ихъ предложеніе, но отклонялъ предложеніе.

На основаніи этого постановленія Комитета составленъ былъ Высочайшій указъ на имя Воронежскаго губернатора.

Между тѣмъ фельдмаршалъ, прежде чѣмъ получилъ означенный указъ, обратился къ губернаторамъ Владимірскому и Тамбовскому съ приглашеніемъ, чтобы и тамошнее дворянство оказало пособіе въ продовольствіи войскъ, расположенныхъ въ этихъ губерніяхъ, доставкою необходимыхъ припасовъ по возможно умѣреннымъ цѣнамъ. Дворянство Владимірской губерніи положило пожертвовать изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ по 1 пуд. муки и по 1 гарнц. овса съ каждой ревизской души, что составляло 34 т. четв. муки и 4,7 т. кулей овса. Положеніе объ этомъ составлено было наличнымъ числомъ присутствующихъ дворянъ въ увѣренности, что и тѣ дворяне, которыхъ не было на этомъ собраніи, вполнѣ согласны. Тамбовское дворянство постановило пожертвовать по 40 к. съ души отъ своихъ избытковъ, что составляло около 120 т. р. Комитетъ, выслушавъ дѣло, положилъ: въ засѣданіи 27 Февр. признаны такія пожертвованія излишними, отяготительными для людей низшихъ классовъ и несообразными съ достоинствомъ правительства, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отклонить также приношеніе дворянства, объяснивъ начальнику губерніи, что правительство желаетъ отъ дворянства не приношеній въ этомъ дѣлѣ, а отвращеніе излишней дороговизны, указаній лучшихъ и удобнѣйшихъ способовъ къ продовольствію войскъ. На меморіи приписано: Государь Императоръ, утверждая положеніе Комитета, повелѣваетъ препроводить копію съ указа 27 Февраля въ эти

*) 1817 г., Февр. 27.

губерніи и положеніе Комитета Министровъ довести до свѣдѣнія главнокомандующаго 1 арміей *).

Отказываясь отъ пожертвованій на содержаніе арміи въ мирное время, правительство желало, чтобы дворянство *помогало ему содѣйствіемъ и указаніями въ такомъ трудномъ дѣлѣ*, какъ продовольствіе арміи; чтобы избѣжать по мѣрѣ возможности посредничества и коммисіонеровъ и подрядчиковъ; правительство поощряло дворянство брать на себя содержаніе расположенныхъ въ губерніи войскъ по цѣнамъ, какъ онѣ опредѣлятся на торгахъ; при этомъ установлены были Комитетомъ для дворянства льготныя условія на такія поставки.

Въ 1816 г. Подольское дворянство рѣшило взять на себя продовольствіе войскъ, расположенныхъ въ этой губерніи на выгодныхъ для казны условіяхъ,—Комитетъ принялъ извѣщеніе объ этомъ только къ свѣдѣнію, но Государь приказалъ выразить Подольскому дворянству Высочайшее благоволеніе черезъ распубликованный Указъ, «дабы и въ прочихъ губерніяхъ къ оному пріохотить» **). Высочайшее желаніе не оставалось безъ отвѣта: командиръ 15-й пѣхотной дивизіи доносилъ, что жители г. Пирятина, особенно дворянство, считая солдатъ 13-го Егерскаго полка не иначе какъ принадлежащими къ семействамъ своимъ, обходятся съ ними, какъ съ родными, почитая въ нихъ защитниковъ отечества, пекутся о выгодахъ ихъ, какъ о выгодахъ дѣтей своихъ,—и этотъ рапортъ былъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе.

Дворянство Волынской губерніи хотѣло принять на себя продовольствіе войскъ, расположенныхъ въ губерніи; на торги, однако, явился только Житомірскій повѣтовый маршалъ съ довѣренностью отъ 10 лицъ. Губернскій маршалъ не допустилъ ихъ до торговъ на томъ основаніи что они не представили требуемаго обезпеченія. По этому случаю Его Высочество Цесаревичъ замѣтилъ, что въ дѣлѣ этомъ многое обнаруживаетъ пристрастіе губернскаго маршала и неуваженіе его къ начальнику губерніи и что онъ, маршалъ, вмѣсто одобренія намѣренія дворянства взять на себя подрядъ, показалъ худой примѣръ и произвелъ вредное впечатлѣніе. Гр. Кочубей замѣчалъ въ представленіи Комитету, что Волынскій губернскій маршалъ поступилъ правильно по закону,

---

*) 1817 г., Марта 13.
**) 1816 г., Сент. 26.

ибо только тогда можно допустить къ торгамъ безъ предъявленія обезпеченія, когда взять подрядъ согласно дворянство всей губерніи, почему гр. Кочубей, и предлагалъ на будущее время допускать къ торгамъ дворянство отъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ съ тѣмъ, однако, чтобы число согласившихся было не менѣе $^2/_3$ всего дворянскаго общества. Комитетъ принялъ это представленіе, точно опредѣливъ и то, что должно считать общественными поставками, и порядокъ составленія ихъ и отвѣтственности по нимъ, именно, чтобы отвѣтственность падала только на тѣхъ дворянъ, которые подписью своею изъявили согласіе на участіе въ поставкѣ *).

Иногда изъ за этого выходили непріятности. Кіевскому дворянству объявлено было Монаршее благоволеніе за содѣйствіе, оказанное сенатору Гермесу при закупкѣ имъ хлѣба для продовольствія Черниговской губерніи, равно какъ и войскамъ при проходѣ ихъ черезъ Кіевскую губернію; затѣмъ донесено было, что сенаторъ Гермесъ принужденъ былъ купить хлѣбъ у евреевъ, а не у дворянства. Государь потребовалъ объясненія на счетъ несообразности губернскаго представленія. Гражданскій губернаторъ Бухаринъ оправдывался тѣмъ, что сенаторъ Гермесъ не только не сблизился съ дворянствомъ, но «равнодушными съ ними изъясненіями поселялъ въ нихъ недовѣрчивость», а потомъ заключилъ условія съ евреями, которые поставили хлѣбъ смѣшанный съ гречихою и ячменемъ, сыромолотый и затхлый; губернаторъ ссылался на донесеніе малороссійскаго военнаго губернатора. Съ своей стороны сенаторъ Гермесъ доносилъ, что въ Кіевѣ онъ пробылъ восемь дней, но слышалъ отъ дворянства одни только обѣщанія, потомъ дворянство согласилось выставлять хлѣбъ, но лишь въ своихъ имѣніяхъ, а губернаторъ самъ указывалъ на трудность перевозки. Послѣ такихъ объясненій Комитетъ постановилъ считать это дѣло оконченнымъ.

Съ другой стороны дворянскія общества обращались къ правительству за пособіями. Значительныя просьбы о денежной помощи поступали отъ дворянствъ Остзейскаго края и губерній западныхъ; послѣднія совсѣмъ были разстроены; для дворянства прибалтійскихъ губерній поводомъ къ просьбамъ было освобожденіе крестьянъ края. Такъ Лифляндское дворянство

---

*) 1823 г., № 477.

просило освободить его отъ крѣпостныхъ пошлинъ, отсрочить всѣ платежи въ Банкъ и дать въ займы дворянству 306.000 р. на устройство Дворянскаго Банка; дворянство объяснило, что при введеніи новаго крестьянскаго положенія, означенныя пособія въ особенности сдѣлались нужны, потому что положеніе это произведетъ въ самомъ началѣ нѣкоторые для теперешнихъ владѣльцевъ убытки *).

Еще раньше дворянство Эстляндской и Курляндской губерній просило льготъ для заемщиковъ Банка,—дозволить имъ расплатиться по курсу 2 р. ассигнаціями за серебряный рубль. Комитетъ отклонилъ подобную просьбу подъ тѣмъ предлогомъ, что ее пришлось бы распространить на всѣхъ заемщиковъ Банка **). Затѣмъ Эстляндское дворянство просило о дозволеніи платить только по 3% роста, а 2% зачитывать въ капитальную сумму долга, съ своей стороны дворянство обѣщало за это простить увольняемымъ крестьянамъ ихъ долги; черезъ нѣсколько времени Эстляндское дворянство возобновило свои просьбы, но и на этотъ разъ получило категорическій отказъ, причемъ Государь повелѣлъ въ отвѣтъ прописать всѣ разсужденія Комитета ***).

Помощь и содѣйствіе, которое дворянство оказывало казнѣ въ дѣлѣ содержанія войска, была его добровольною услугою правительству. Иное дѣло—его участіе въ мѣстномъ управленіи. Когда Императрица Екатерина II преобразовала мѣстное управленіе на началахъ раздѣленія вѣдомствъ и сословности, она разсчитывала привлечь къ участію въ мѣстномъ управленіи сословія, преимущественно дворянство; участіе дворянъ въ мѣстномъ управленіи было прямою необходимостью, ибо въ противномъ случаѣ не было возможности наполнить многочисленныя новыя губернскія и уѣздныя учрежденія; оттого выборы въ мѣстныя должности сдѣлались обязательными для дворянства; правительство смотрѣло на это, какъ на обязанность дворянства. Мѣстное управленіе давно было слабымъ пунктомъ въ системѣ общаго управленія; правительство давно чувствовало полную невозможность имѣть на низшихъ ступеняхъ административной

*) 1819 г., Дек. 23.
**) 1816 г., Март. 14.
***) 1817 г., Март. 13.

іерархіи лицъ, достаточно образованныхъ и честныхъ; также трудно было организовать контроль надъ дѣйствіемъ низшей администраціи,—не такой контроль, слѣдствіемъ котораго было бы преданіе суду провинившихся чиновниковъ много времени спустя послѣ причиненнаго ими населенію зла и разоренія, а скорое и энергичное преслѣдованіе всякихъ преступленій, попустительствъ и злоупотребленій; — поэтому, освобождая сословіе отъ обязательной государственной службы, требовавшей отсутствія дворянъ изъ ихъ помѣстій, правительство Екатерины II разсчитывало, что возвращенное въ свои земли дворянство сдѣлается: во первыхъ, проводникомъ той европейской гражданственности, которая со времени Петра Великаго была усвоена по преимуществу этимъ сословіемъ;—во вторыхъ,—дворянство поможетъ правительству въ дѣлѣ организаціи мѣстнаго управленія. Предполагалось, что дворянство будетъ дорожить предоставленными ему въ этой области правами, что оно постарается пріобрѣсти возможно большое значеніе въ управленіи и что, слѣдовательно, землѣ будутъ возвращаемы постепенно тѣ силы, которыя государство уже столько времени постоянно брало отъ нея, требуя себѣ на службу все, что было выдающагося въ области. На дѣлѣ эти расчеты правительства не вполнѣ оправдались, потому что скоро ему пришлось считаться съ двумя противоположными явленіями: уклоненіемъ русскаго дворянства отъ службы по выборамъ, какъ, впрочемъ, и русскаго купечества и мѣщанства; съ другой же стороны,—съ неудобствомъ ввѣрить мѣстное управленіе дворянскому сословію въ виду противоположности интересовъ дворянства и крестьянства, противоположности, усиливавшейся съ каждымъ десятилѣтіемъ. Обстоятельство это правительство почувствовало впервые въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ землевладѣльческій классъ былъ не русскій по происхожденію, т. е. главнымъ образомъ въ губерніяхъ западныхъ, присоединенныхъ отъ Польши, гдѣ, слѣдовательно, сословная борьба была обострена антагонизмомъ національнымъ и мѣстами религіознымъ, но затѣмъ это неудобство сказалось и въ коренной Россіи *).

Императоръ Александръ Павловичъ также смотрѣлъ на участіе сословій въ мѣстномъ управленіи, какъ на обязан-

*) Романовичъ-Словатинскій: «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права».

ность ихъ предъ государствомъ. Указъ 1801 г. говоритъ: «доходитъ до свѣдѣнія Нашего, что будто лучшее дворянство, а также и граждане, уклоняются отъ выборовъ, слѣдовательно и службы. Изъ того самаго по сему выходитъ, что Земскій Судъ и Управа достаются въ руки ненадежныхъ...а потому....дали знать волю Нашу, что Намъ весьма пріятно будетъ, ежели они съ большею ревностью собираться станутъ къ ихъ выборамъ и съ возможнымъ безпристрастіемъ, по силѣ законовъ, удостаивать лучшихъ людей къ опредѣленію въ должности, для составленія ихъ же собственнаго и прочаго народа блага» *). Въ 1803 г. пришлось принять уже строгія мѣры противъ уклоненія дворянства: именно, Псковскій губернаторъ донесъ, что дворяне уклоняются отъ исполненія предписаній уѣзднаго начальства по общественнымъ дѣламъ. Государь повелѣлъ: «собрать дворянъ и объявить имъ Его волю, что доколѣ они не приведутъ дѣла къ окончанію, до тѣхъ поръ собраніе ихъ распущено не будетъ и что на будущее время въ подобныхъ уклоненіяхъ таковымъ же образомъ отъ Правительства поступаемо будетъ» **). Такимъ образомъ, уклонявшихся отъ общественной службы дворянъ заставляли служить; въ 1809 г. Новгородскій, Тверской и Ярославскій генералъ-губернаторъ, принцъ Ольденбургскій предложилъ, въ виду крайней запущенности дѣлъ, настоящихъ членовъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ удержать до окончанія старыхъ и запущенныхъ дѣлъ; причемъ назначеніе имъ жалованья предоставить на волю дворянства. Государь нашелъ мѣры, предложенныя принцемъ Ольденбургскимъ, весьма основательными и справедливыми и въ Именномъ указѣ объявилъ, что Онъ предполагаетъ «распорядокъ сей обратить даже въ общее для всѣхъ губерній правило на подобные сему случаи». На дворянство этотъ указъ произвелъ, кажется, обратное впечатлѣніе: по крайней мѣрѣ уже въ 1810 г. Псковскій гражданскій губернаторъ, указывая на недостатокъ желающихъ служить по выборамъ дворянъ, заявилъ, что служащіе теперь (въ 1810 г.) представляютъ отъ врачей свидѣтельства о болѣзняхъ и просятъ на этомъ основаніи увольненія отъ службы, опасаясь, чтобы на основаніи вышеприведеннаго указа не были они оставлены въ своихъ мѣстахъ до окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ;

*) П. С. З., № 20381.
**) П. С. З., № 20734.

губернаторъ предлагалъ, чтобы дворянъ неиначе увольнять отъ общественной службы, какъ по освидѣтельствованіи во врачебной управѣ. Комитетъ нашелъ все представленіе губернатора не соотвѣтствующимъ ни дворянской грамотѣ, ни другимъ послѣдовавшимъ о выборахъ дворянскихъ постановленіямъ и положилъ предписать губернатору руководствоваться общими узаконеніями *). Въ 1822 г. генералъ-губернаторъ Рязанскій, Тульскій, Орловскій, Воронежскій и Тамбовскій Балашовъ не позволилъ служащимъ по выборамъ дворянамъ считать себя свободными отъ службы, пока не будутъ разсмотрѣны вѣдомости о неоконченныхъ дѣлахъ. Явилось опять предположеніе, не распространить-ли эту мѣру на всю Россію? Въ Комитетѣ графъ Кочубей возразилъ, что отъ одной огласки подобной строгости могутъ умножиться тѣ затрудненія, которыя непрестанно случаются при дворянскихъ выборахъ. Сенатъ, съ своей стороны, полагалъ также признать мѣру ген. Балашова неумѣстною. По мнѣнію Сената, въ подобныхъ случаяхъ лучше руководствоваться установленными въ законахъ правилами; напротивъ, министръ юстиціи не находилъ въ распоряженіи Балашова ничего противнаго закону, ибо каждый чиновникъ обязанъ сдать свою должность; Комитетъ положилъ распоряженія Балашова оставить, но въ другихъ губерніяхъ мѣстное начальство обязать руководствоваться общими законами, т. е. Комитетъ сталъ на точку зрѣнія графа Кочубея и не хотѣлъ одобрить распоряженій генералъ-губернатора Балашова. Государь же не только на этотъ разъ одобрилъ вполнѣ распоряженіе Балашова, но и повелѣлъ: при подобной же запущенности дѣлъ распространять этотъ порядокъ и на другія губерніи **). Такое распоряженіе могло быть вызвано только крайнимъ разстройствомъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій и должно быть объяснено тѣмъ, что Государь смотрѣлъ на службу по выборамъ, какъ на обязанность дворянства. Въ 1813 г. Симбирскій дворянинъ Бедринъ подалъ письменное мнѣніе о тѣхъ мурзахъ, которые жили въ Оренбургской губерніи, считали себя дворянами и никакой службы для пользы отечества не несли, а проживали въ постоянной праздности. При обсужденіи этого письма въ Комитетѣ

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 111—112.
**) 1822 г., № 2142.

Аракчеевъ объявилъ, что мнѣніе Его Величества состоитъ въ томъ, чтобы объявить этимъ мурзамъ законъ Петра Великаго, по которому дворяне, не желающіе служить, подлежатъ положенію въ подушный окладъ. Комитетъ поручилъ министру юстиціи составить выписку обо всѣхъ узаконеніяхъ о мурзахъ и не служащихъ дворянахъ *).

При такомъ взглядѣ правительство серьезно было озабочено, чтобы дворянскія собранія проходили правильно съ соблюденіемъ законныхъ формъ ихъ,—это было первымъ условіемъ правильности выборовъ.

Между тѣмъ на дворянскихъ собраніяхъ того времени порядокъ нарушался не рѣдко; въ западномъ краѣ нарушенія носили иногда политическій характеръ. Такъ съ Сентября 1808 г. въ Комитетъ начали поступать донесенія губернаторовъ края о безпорядкахъ на дворянскихъ выборахъ, о самовольномъ отъѣздѣ дворянъ за границу, о политической неблагонадежности отдѣльныхъ лицъ: ученики тамошнихъ гимназій скрывались изъ заведеній съ цѣлью поступить въ войска герцогства Варшавскаго, сражавшіяся подъ знаменами Наполеона; одна помѣщица сказала крестьянамъ, просившимъ у нея хлѣба: «идите къ Императору, Онъ вамъ велитъ дать хлѣба, ибо есть одной съ вами вѣры»; въ Подольской губерніи пришлось троихъ дворянъ взять во время выборовъ подъ арестъ.

Комитетъ сначала постановилъ: выборовъ этихъ не утверждать, виновныхъ дворянъ отдать подъ судъ, начальнику губерніи сдѣлать замѣчаніе за слабость; но 3-го Марта 1809 г. Комитетъ разсуждалъ уже вообще о томъ, какъ прекратить безпорядки на дворянскихъ выборахъ, въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ; министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Куракинъ предложилъ при первомъ же извѣстіи «о важномъ неустройствѣ во время выборовъ происшедшихъ» губернаторовъ удалять отъ должности, а дворянство лишать права избранія на два трехлѣтія. Комитетъ измѣнилъ это предложеніе, положивъ губернатора удалять отъ службы только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано упущеніе съ его стороны, — во вторыхъ дворянъ-зачинщиковъ предавать суду, а приставшихъ къ нимъ лишать права избранія на трехлѣтіе. Но и противъ такой редакціи проекта указа выска-

*) 1813 г., Янв. 29.

зано было возраженіе въ Комитетѣ, что возложеніе отвѣтственности за сохраненіе порядка во время выборовъ на губернаторовъ дастъ имъ право имѣть полное вліяніе на дворянскіе выборы, чѣмъ нарушатся коренныя постановленія о дворянствѣ. Подозрѣніе въ возбужденіи безпорядковъ въ западномъ краѣ падало на довольно видныхъ лицъ, напр., на кн. Радзивила, Хоткевича и даже Чацкаго, который, какъ помощникъ Виленскаго попечителя кн. Адама Чарторыйскаго, управлялъ всѣмъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ краѣ. Нѣкоторыя мѣры строгости, предложенныя по отношенію къ этимъ лицамъ Комитетомъ отвергнуты были Императоромъ Александромъ, утвердившимъ отдѣльное мнѣніе министра народнаго просвѣщенія гр. Завадовскаго, что «все вообще опасеніе жителей губерній, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, напрасно, ибо и въ то время, когда мы во враждѣ съ французами находились, ничего ими предпринято не было, а теперь по союзу нашему съ французами, не имѣютъ они ни повода, ни пособія къ важнымъ противъ насъ покушеніямъ». Такое рѣшеніе Императора Александра находилось, конечно, въ связи съ тогдашними его планами на счетъ будущаго Польши. Дворянство не всегда собиралось на выборы; на собранія являлись лица, уполномоченныя другими. Въ 1809 г. дворянъ Волынской губерніи явилось на собраніе 78 человѣкъ, а довѣренностей было прислано 531. Сенатъ по этому поводу полагалъ при дворянскихъ выборахъ вовсе не принимать довѣренностей. Это положеніе Сената было принято Государственнымъ Совѣтомъ большинствомъ 20 противъ 3 голосовъ и утверждено Государемъ *). На собраніи виленскихъ дворянъ сорваны были печати съ баллотировальнаго ящика, погашены свѣчи и одинъ шляхтичъ говорилъ рѣчь, которая начиналась похвалами Государю Императору, но далѣе состояла изъ набора словъ «безъ всякаго порядка, связи и даже ума». Подобные безпорядки въ этихъ губерніяхъ случались часто, и правительство объясняло ихъ «оставшимся навыкомъ къ безпорядку при народныхъ собраніяхъ, въ Польшѣ бывшихъ, а также участіемъ въ собраніяхъ шляхтичей, людей безъ всякаго понятія о чести, безъ собственности и часто наемщиковъ какой либо партіи». Такое положеніе вещей вызвало изданіе ряда ограничитель-

*) Архивъ Гос. Совѣта, т. IV, ч. I, стр. 52 и сл.

ныхъ мѣръ для этихъ губерній: право избранія предоставлено было только лицамъ, имѣющимъ опредѣленную собственность; избраніе должно производиться только наличными присутствующими дворянами, а выдавать довѣренности запрещено *). Въ обходъ этого закона дворянство Западнаго края стало давать зависящимъ отъ нихъ лицамъ, ничего не имѣющимъ, подложныя (кондиктовыя) крѣпости и записки на частицы своихъ имѣній, составляющія 8 дворовъ, не выпуская впрочемъ ихъ изъ своего владѣнія, якобы на основаніи арендныхъ контрактовъ.

Въ великорусскихъ губерніяхъ безпорядки не имѣли конечно политическаго значенія. Дворянство Олонецкой губерніи сочло себя крайне обиженнымъ тѣмъ, что губернаторъ принялъ дворянскую депутацію сидя (дворяне стояли) въ шлафрокѣ и одного изъ выбранныхъ дворянствомъ лицъ Рудникова, состоявшаго впрочемъ подъ судомъ, не утвердилъ въ должности: оскорбленное дворянство отправило въ Петербургъ депутацію съ адресомъ; въ числѣ депутатовъ посланъ былъ и Рудниковъ. Въ адресѣ дворянство писало: «если дворянское собраніе почтено уже отъ высокомонаршей власти правомъ избирать изъ среды своей достойныхъ и если дворянство, избирая людей, не можетъ удерживать надъ избранными своего права потому только, что господа начальники губерній имѣютъ произволъ отмѣнять оное, то уже нѣтъ никакой надобности и съѣзжаться дворянству на выборъ». За такой адресъ дворянству губерніи объявлено было Высочайшее неудовольствіе, губернскій предводитель и Рудниковъ были посажены въ крѣпость, а губернатору было сдѣлано замѣчаніе за то, что онъ принялъ дворянскую депутацію «не съ должнымъ уваженіемъ и въ неприличномъ одѣяніи» **). Чаще всего безпорядки происходили оттого, что въ выборахъ принимали участіе лица, не имѣющія на это права; иногда предводитель дворянства долженъ былъ признаться, что счетъ шаровъ произведенъ былъ невѣрно, что цифры переправлялись неизвѣстно кѣмъ, напр. въ Нижнемъ-Новгородѣ число шаровъ показано было избирательныхъ 100, неизбирательныхъ 26; а подъ спи-

---

*) См. Журналы Ком. Мин. т. I, стр., 180, 277, П. С. З. 23534.

**) Русская Старина, 1899 г., № 3—статья Н. Ф. Дубровина «Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка» приводимые имъ случаи авторъ заимствовалъ изъ официіальныхъ донесеній, хранящихся въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи.

скомъ подписалось только 35 дворянъ. Тверской губернаторъ потребовалъ отъ дворянства, чтобы къ выборамъ допущены были только тѣ дворяне, которые внесены въ родословную книгу и чтобы ему доставлены были списки какъ прибывшихъ на выборы дворянъ, такъ и избираемыхъ съ обозначеніемъ, что они точно внесены въ родословную книгу; требованіе это не было выполнено, и губернаторъ, «опасаясь допустить такіе безпорядки въ настоящее особенно время, чтобы они не послужили дурнымъ примѣромъ для другихъ сословій», не утвердилъ избранныхъ лицъ въ ихъ должностяхъ; губернскій предводитель оправдывался тѣмъ, что при крайнемъ недостаткѣ лицъ, желающихъ занимать должности по выборамъ, многіе дворяне, уклоняясь отъ общественной службы, съ намѣреніемъ не представляютъ доказательствъ своего благородства. Управляющій министерствомъ гр. Кочубей замѣтилъ губернатору, что ему слѣдовало бы утвердить тѣхъ, кто имѣлъ право быть выбранными; губернаторъ на это возразилъ, что они избираемы были лицами, которыхъ не только къ выборамъ, но и въ собраніе нельзя было допускать, — Комитетъ нашелъ, что главный виновникъ безпорядка губернскій предводитель, которому и положилъ сдѣлать строжайшій выговоръ, а губернатору положилъ замѣтить чрезъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ его лица о неприличіи употребленнаго имъ выраженія объ опасности «въ нынѣшнее особенное время»—ибо нѣтъ никакихъ особенныхъ причинъ къ опасенію у насъ въ нынѣшнее время, а затѣмъ велѣно было произвести новые выборы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ разрѣшилъ на этотъ только разъ утвердить въ должностяхъ и тѣхъ лицъ, которыя пока не внесены въ родословную книгу, и тѣхъ, въ избраніи которыхъ участвовали лица, неимѣющія на то права; Комитетъ назначалъ дворянамъ годичный срокъ для внесенія своихъ фамилій въ родословную книгу и одобрилъ предположенія Кочубея о составленіи правилъ для того, чтобы всѣ Тверскіе дворяне были внесены въ родословныя книги. Государь сначала написалъ на журналѣ: «*по сей статьѣ предоставляю себѣ дать разрѣшеніе по пріѣздѣ моемъ*». Затѣмъ статья эта доложена была Императору особо съ припиской гр. Аракчеева: «не угодно ли уже оставить оное до пріѣзда Тверскаго гражданскаго губернатора». На это Государь отвѣтилъ: «*согласенъ оставить до пріѣзда губернатора, но при семъ не могу вспомнить,*

какое Я разрѣшеніе далъ на сію статью на меморіи 30 Марта» *).
Затѣмъ поступило въ Комитетъ объясненіе Тверскаго губернатора, который доносилъ: Комитетъ Министровъ главнымъ основаніемъ для неутвержденія дворянскихъ выборовъ призналъ то, что избраны были и такія лица, которыя на это не имѣли права;—онъ, же губернаторъ потому главнѣйше не утвердилъ выборовъ, что дворянство составило противозаконное положеніе; по словамъ губернатора, Комитетъ и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ упустили изъ виду не исполненіе правившимъ должность губернскаго прокурора своей обязанности, т. е., что этотъ чиновникъ при самомъ началѣ возникшихъ при выборахъ безпорядковъ не остановилъ ихъ и не довелъ о томъ до свѣдѣнія губернатора и министра юстиціи. Объясненіе Тверскаго губернатора передано было, конечно, гр. Кочубею съ тѣмъ, чтобы онъ вновь представилъ дѣло съ своимъ мнѣніемъ. Гр. Кочубей отвѣчалъ: онъ прежде всего не знаетъ, откуда губернаторъ вывелъ заключеніе, что главною причиною неутвержденія выборовъ было только то, что въ число избранныхъ попали лица, не имѣвшія на то права; въ запискѣ его, гр. Кочубея, внесенной въ Комитетъ, указаны всѣ обстоятельства, слѣдствіемъ которыхъ было не утвержденіе выборовъ. «Не должно ли было, писалъ гр. Кочубей, обратить вниманіе на то, подъ чьимъ вліяніемъ произошелъ этотъ безпорядокъ. Не было ли со стороны губернатора средства дать дѣлу соотвѣтственное направленіе; въ требованіи губернатора о необходимости произвести новые выборы едвали не заключается главнѣйшее желаніе дать почувствовать дворянству, что настоянія его уважены. Желаніе это было бы весьма основательнымъ, если бы и дѣйствія губернатора могли быть признаны совершенно правильными и удаленными отъ личностей. Выборы, конечно, можно бы возобновить для подкрѣпленія дѣйствій губернатора, но сомнительно, чтобы они, произведенные не въ очередь и въ противность дворянству, были успѣшны. Замѣчаніе губернатора о томъ, что̀ упустили изъ виду Комитетъ Министровъ и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, довольно странно и показываетъ весьма большое легкомысліе губернатора, ибо какимъ образомъ

*) 1821 г., № 504.

управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министру юстиціи и Комитету Министровъ знать о несоблюденіи симъ чиновникомъ его обязанности, если губернаторъ объ этомъ не доносилъ. По всему этому гр. Кочубей предложилъ:

1) Произведенные выборы считать не дѣйствительными; 2) поэтому произвести новые выборы; 3) новые выборы произвести во всемъ на основаніи существующихъ постановленій, предварительно объявивъ дворянству, что въ собраніе и къ выборамъ будутъ допущены только лица, имѣющія на то права. Сверхъ того привести въ исполненіе слѣдующіе статьи изъ прежняго положенія Комитета: 1) сдѣлать замѣчаніе губернскому предводителю дворянства; 2) распорядиться составленіемъ правилъ о внесеніи въ родословную книгу всѣхъ дворянъ съ тѣмъ, чтобы правила эти представлены были въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не позже 1 Дек. 1822 г. и 3) сдѣлать замѣчаніе губернатору. Комитетъ «совершенно» согласился съ мнѣніемъ гр. Кочубея; положеніе это было утверждено Государемъ Императоромъ *).

По случаю безпорядковъ, происшедшихъ въ Рязани на собраніи дворянства, Комитетъ объявилъ выговоръ всему сословію за допущенныя въ преніяхъ личности и за образованіе партіи. На собраніи дворянъ Виленской губерніи маршалъ Упитовскаго повѣта Завиша произнесъ рѣчь объ освобожденіи крестьянъ; при этомъ въ собраніи присутствовало множество посторонней публики. Завишѣ отвѣчалъ Пашковскій, который сталъ предметомъ общаго негодованія **). Въ рескриптѣ на имя литовскаго военнаго губернатора Государь выразилъ свое неудовольствіе: «съ прискорбіемъ, сказано въ рескриптѣ, усматриваю, что нѣкоторые дворяне, хотя можетъ быть движимые человѣколюбивыми и благородными намѣреніями, нарушили однако при семъ случаѣ предѣлы, предписываемые умѣренностью, хладнокровіемъ и законами». Государь сожалѣлъ объ отъѣздѣ предъ самыми выборами литовскаго военнаго губернатора, приказывалъ объявить замѣчаніе вновь назначенному гражданскому губернатору, бывшему же губернскому маршалу и исправл. должность губернатора—обоимъ строжайшій выговоръ ***).

*) 1822 г., № 262.
**) 1818 г., Янв. 5 и 8.
***) Сборн. истор. мат. в. V, № 321.

Безпорядки на дворянскихъ выборахъ были настолько часты, что Государь Императоръ далъ предписаніе министрамъ внутреннихъ дѣлъ и полиціи войти въ соображенія и составить общія правила для производства дворянскихъ выборовъ *).

Однимъ изъ самыхъ важныхъ правъ, принадлежавшихъ дворянскимъ собраніямъ, было право приносить представленія и жалобы губернатору, Сенату и Государю. Правомъ этимъ дворянскія собранія того времени пользовались не часто; кажется, большая часть изъ представленныхъ дворянствомъ просьбъ на Высочайшее Имя была разсматриваема Комитетомъ. Слѣдуетъ отмѣтить прежде всего, что правительство Императора Александра постоянно отклоняло просьбы дворянства о позволеніи прислать депутацію въ Петербургъ; подобныя просьбы или просто отклонялись съ повелѣніемъ благодарить дворянскія общества, когда эти послѣднія просили принять ихъ депутацію съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ—или дворянству, когда оно ходатайствовало о какихъ либо мѣстныхъ нуждахъ; внушалось, что отправленіе депутаціи сопряжено съ издержками, а просьбу черезъ мѣстное начальство можно подать съ такою же увѣренностью, какъ и при личномъ ходатайствѣ депутатовъ, потому что правительство всегда входило и входитъ въ ихъ нужды и интересы. Когда въ 1814 г. Смоленское дворянство просило позволенія отправить въ С.-Петербургъ депутацію, то Комитетъ отклонилъ эту просьбу на томъ основаніи, что если они имѣютъ сообщить что-либо новое, кромѣ извѣстныхъ правительству обстоятельствъ, или какія-либо просьбы, то предварительно объяснились бы письмами, чѣмъ сами избавятся отъ издержекъ, сопряженныхъ съ посылкою депутаціи. Этимъ положеніемъ Комитетъ руководился и въ 1817 г., когда также отвѣчалъ Волынскому дворянству. Государь приказалъ такъ отвѣтить дворянству: Его Императорское Величество повелѣваетъ отвѣчать дворянству, что отправленіе депутаціи сопряжено съ издержками, и потому о нуждахъ бы своихъ прислали просьбу съ увѣренностью, что возможное испол-

*) Въ указанной статьѣ Н. Ф. Дубровина приведены случаи безпорядковъ на выборахъ, засвидѣтельствованные официальными донесеніями, въ губерніяхъ: Рязанской, Костромской, Тамбовской, Владимірской, Курской, Орловской и Тульской.

нено будетъ такъ же, какъ бы при личномъ ходатайствѣ депутатовъ *).

Дворянство Владимірской губерніи постановило въ 1821 г. послать двухъ депутатовъ для выраженія Его Величеству чувствъ преданности и безпредѣльной благодарности за права и преимущества, которыми оно пользуется; но Комитетъ, основываясь на бывшихъ примѣрахъ, положилъ отклонить это ходатайство **).

Гродненское дворянство выразило желаніе отправить къ Государю депутатовъ какъ для засвидѣтельствованія всеподданнѣйшаго благоговѣнія и благодарности за всѣ милости и особенно за назначеніе исполнителемъ Монаршей воли сообывателя ихъ, такъ и для принесенія нѣкоторыхъ просьбъ по дѣламъ дворянства. Гр. Кочубей представилъ Комитету, что присылка депутатовъ для выраженія благодарности всегда была отклоняема подъ благовидными предлогами, а для ходатайства по дѣламъ пріѣзжали отъ нѣкоторыхъ губерній уполномоченные дворянства. Комитетъ положилъ сообщить Гродненскому губернатору, что для засвидѣтельствованія благоговѣнія и благодарности Гродненскаго дворянства нѣтъ надобности безпокоиться пріѣздомъ сюда гг. депутатовъ, ибо Его Величество и безъ того увѣренъ въ чувствованіяхъ подданныхъ своихъ; просьбы удобнѣе было бы доставить письменнымъ путемъ прямо тѣмъ министрамъ, къ вѣдомству которыхъ онѣ относятся, но впрочемъ дворянство можетъ прислать сюда своего уполномоченнаго для личныхъ представленій министрамъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Государь вовсе не согласился съ положеніемъ Комитета: *«съ симъ заключеніемъ Комитета не могу согласиться, ибо всякій имѣетъ право прислать прямо ко Мнѣ просьбу свою въ собственныя руки, кольми паче нельзя сего отнять права у цѣлаго сословія дворянства, обитающаго въ одной губерніи; и для того предоставить имъ на волю прислать ли свою просьбу прямо ко Мнѣ въ собственныя руки посредствомъ почты или посредствомъ одного депутата»* ***).

Могилевское дворянство также представило въ 1823 г. просьбу о дозволеніи ему отправить трехъ избранныхъ депу-

*) Засѣд. 1817 г., Мая 29.
**) 1821 г., № 350.
***) 1821 г., № 1034.

татовъ для принесенія благодарности за Монаршія милости, оказанныя этому краю; вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство постановило учредить въ Могилевѣ домъ для воспитанія дѣтей недостаточныхъ дворянъ, подъ названіемъ «Виртембергскій домъ» *); на содержаніе этого дома дворянство назначило денежный сборъ.

Комитетъ при случаѣ всегда внушалъ дворянству, чтобъ оно не выходило изъ предѣловъ, предоставленныхъ ему властью: Виленскому губернатору, допустившему обсужденіе на собраніи дворянства вопроса объ увольненіи крестьянъ отъ подданства, поставлено было это обстоятельство на видъ, ибо дворянство «не имѣло права безъ дозволенія начальства трактовать о предметахъ толикой важности» **).

Въ данномъ случаѣ, конечно, правительство было недовольно тѣмъ шумомъ, который поднялся по этому поводу. Гораздо благосклоннѣе принято было заявленіе Витебскаго дворянства о желаніи его всѣми мѣрами улучшить благосостояніе его крестьянъ,—именно ограничить на неизмѣняемыхъ правилахъ мѣру повинностей: работать не болѣе трехъ дней въ недѣлю, — праздники и ненастные дни зачитываются въ очередные дни, подъ крышей нѣтъ работы, одинаково зачитываются дни пропущенные по болѣзни крестьянина, а затѣмъ дворянство беретъ на себя обязанность побуждать крестьянъ къ трудолюбію и имѣть надъ ними надзоръ и попеченіе. Комитетъ и Государь признали это предложеніе полезнымъ и управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поручено было извѣстить объ этомъ мѣстнаго генералъ-губернатора ***).

Минское дворянство просило, чтобъ Минская губернія была поручена управленію литовскаго военнаго губернатора, вслѣдствіе какъ большей близости ея къ городу Вильнѣ, такъ и родственной связи Минскаго дворянства съ литовскимъ, а также и потому, что молодое поколѣніе дворянства получаетъ образованіе въ Виленскомъ университетѣ, но Комитетъ постановилъ оставить эту просьбу безъ уваженія «какъ неимѣющую основанія и принесенную по такому предмету, который

---

*) Принцъ Александръ Виртембергскій былъ до 1821 г. Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ.

**) 1818 г., Янв. 15.

***) 1823 г., № 2178.

до маршала не принадлежитъ». Впослѣдствіи, въ 1822 г. оно же просило о позволеніи выбирать въ главный судъ прибавочныхъ засѣдателей и о возстановленіи городскихъ судовъ. Министръ юстиціи нашелъ возможнымъ удовлетворить эту просьбу, но Комитетъ, не согласившись съ Министромъ, поручилъ ему сообщить эту просьбу предварительно на заключеніе Цесаревича Константина Павловича, въ вѣдѣніи котораго находилась и Минская губернія. Цесаревичъ отвѣтилъ, что онъ рѣшительно отвергаетъ эту просьбу, да что и само дворянство отказалось отъ нея *).

На разсмотрѣніе Комитета поступали иногда вопросы о мѣстѣ и времени дворянскихъ собраній и выборовъ. Комитетъ обыкновенно разрѣшалъ измѣнить срокъ выборовъ по тѣмъ или другимъ мѣстнымъ условіямъ: совпаденіе съ выборами рекрутскаго набора, безпутицы. Когда Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, по просьбѣ дворянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, назначилъ выборы въ уѣздномъ городѣ Елизаветградѣ, то Комитетъ, утвердивъ это постановленіе, постановилъ сдѣлать графу Воронцову замѣчаніе, и Государь съ своей стороны прибавилъ, дабы впредь всегда выборы происходили по установленному порядку въ губернскихъ городахъ. Въ Екатеринославской губерніи дворянскіе выборы были перенесены съ Октября мѣсяца на половину Сентября вслѣдствіе затруднительности переправы черезъ Днѣпръ въ Октябрѣ **).

Вторымъ важнымъ правомъ дворянскихъ собраній—было право составлять «складки», т. е. складчины. Въ виду нѣкоторой неясности предмета, онъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Совѣта; при обсужденіи его гр. Н. П. Румянцевъ подалъ отдѣльное мнѣніе, доказывая необходимость установленія извѣстнаго ценза для рѣшенія этихъ вопросовъ на дворянскихъ собраніяхъ, именно онъ предложилъ, чтобы владѣніе 500 душъ давало право на одинъ голосъ; дворяне мелкопомѣстные могли бы соединяться въ пятисотные участки, и каждый участокъ, конечно, имѣлъ одинъ голосъ. Въ противномъ случаѣ складки могутъ быть вынужденными или по требованію губернатора или предводителя ***). Требованіе о введеніи ценза на дворян-

*) 1824 г., № 336.
**) 1823 г., № 1048, 1817 г. Апр. 3.
***) Арх. Гос. Совѣта, т. III, ч. I, ст. 682.

скихъ собраніяхъ не прошло. Высочайше утвержденное мнѣніе Совѣта установило для рѣшенія вопроса о складкахъ большинство ²/₃ голосовъ. Комитету пришлось рѣшать нѣсколько частныхъ случаевъ, которые измѣнили потомъ законодательство. Въ 1816 г. Симбирскій губернаторъ донесъ, что мѣстное дворянство положило въ ознаменованіе благополучнаго и славнаго возвращенія Государя Императора изъ заграницы въ 1814 г. построить въ Симбирскѣ соборъ во имя св. Александра Невскаго и учредить 10 пенсіонеровъ дворянства бѣднѣйшихъ дворянъ, отцы которыхъ были убиты и ранены на войнѣ 1812—1814 гг.; губернаторъ добавлялъ, что содержаніе одного пенсіонера онъ беретъ на себя, а на содержаніе прочихъ дворянство подписками дало уже значительную сумму.

Комитетъ положилъ о постановленіи этомъ дворянства довести до Высочайшаго свѣдѣнія; но затѣмъ Комитетъ считалъ бы нужнымъ постановить непремѣннымъ правиломъ, дабы выполненіе складокъ лежало единственно на тѣхъ, кто изъявилъ на то волю свою собственною подпискою, не принуждая отнюдь къ этому лицъ, не изъявившихъ своего согласія, ибо несправедливо было бы допустить, чтобы воля нѣсколькихъ лицъ принимаема была за общее согласіе цѣлаго состоянія или цѣлой губерніи, и чтобы одни располагали собственностью другихъ безъ ихъ согласія; но правила эти, конечно, не распространяются на обыкновенныя раскладки на земскія повинности, относительно которыхъ слѣдуетъ руководствоваться указомъ 1805 г. Мая 2 съ тѣмъ прибавленіемъ, чтобы всякій разъ при возобновленіи раскладокъ на земскія повинности министръ финансовъ представлялъ объ нихъ Государственному Совѣту, подобно тому, какъ онъ представляетъ обыкновенно годовыя смѣты. Если это положеніе Комитета удостоится Высочайшаго утвержденія, то управляющему министерствомъ полиціи представить проектъ указа, въ которомъ должны быть изложены и правила объ отчетахъ по этимъ суммамъ, какъ равномѣрно и о донесеніяхъ губернаторскихъ по силѣ указа, изданнаго въ Швейнфуртѣ въ 1813 г. Положеніе это было утверждено Государемъ; при составленіи указа гр. Вязьмитиновъ встрѣтилъ сомнѣніе, какъ же быть съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Совѣта объ обязательности складокъ, за которыя высказались ²/₃ дво-

рянства? Комитетъ разрѣшилъ это недоумѣніе тѣмъ, что его, Комитета, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ, отмѣняется прежній порядокъ *). Кіевскій губернскій маршалъ просилъ позволенія поднести гражданскому губернатору Панкратьеву отъ лица всего тамошняго дворянства золотую табакерку, осыпанную бриллiантами въ 24.000 руб.; Государь сдѣлалъ замѣчаніе о цѣнѣ табакерки, но Комитетъ нашелъ справедливымъ дать въ этомъ отношеніи полную свободу, не назначая цѣны табакерки, чѣмъ какъ губернаторъ, такъ и дворянство сочли бы себя обиженными. Но въ 1810 г. Воронежскій губернаторъ донесъ, что въ его отсутствіе вице-губернатору Кологривову поднесена золотая, осыпанная бриллiантами, табакерка съ «произвольною» надписью; цѣль этого подношенія, по мнѣнію губернатора, была показать, что дворянство вознаграждаетъ вице-губернатора, выбраннаго, но не утвержденнаго въ должности губернскаго предводителя; губернаторъ прибавлялъ, что это сдѣлано было безъ вѣдома большей части дворянства. Государь на этотъ разъ велѣлъ внести въ Комитетъ дѣло съ замѣчаніемъ, не слѣдуетъ ли всѣ подобные отъ общества подарки начальникамъ губерній и прочимъ чиновникамъ запретить, ибо для домогательства ихъ могутъ быть послабленія и упущенія, да и вообще законы запрещаютъ служащимъ получать подарки, кромѣ Высочайше жалуемыхъ. Комитетъ положилъ: приношеніе подарковъ запретить, но не указомъ, а циркулярнымъ предписаніемъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства дворянскія общества продолжали подносить подарки, хотя и не такіе цѣнные, такъ Минское дворянство поднесло своему бывшему вице-губернатору Игнатьеву въ знакъ благодарности за хорошее управленіе серебрянный приборъ; Курское дворянство—губернатору Нелидову золотую медаль. Комитетъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно доводилъ эти постановленія до Высочайшаго свѣдѣнія, указывая, что подноше-

---

*) Зас. 1816 г. Февр. 8 и Марта 24. Упоминаемый указъ, данный Сенату во Швейнфуртѣ, вызванъ былъ дошедшими до Государя свѣдѣніями, «и что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сдача рекрутъ и поставка строевыхъ лошадей сопровождаются непомѣрными цѣнами въ сугубое обывателямъ отягощеніе»; отчего и повелѣвалось при исполненіи, каждаго налога, наряда, поставки губернаторамъ доносить по установленной формѣ Государю, «во что повинность сія обошлась губерніи или уѣзду и на душу ревизскую». Донесеніе это должно было быть за подписью: губернатора, вице-губернатора, губернскаго и нѣсколькихъ уѣздныхъ предводителей дворянства (Сборн. ист. мат. вып. III. № 211).

нія собственно воспрещены. Государь большей частью разрѣшалъ принять эти подарки. Оригинально постановленіе Кіевскаго дворянства: въ знакъ своей признательности гражданскому губернатору за хорошее управленіе, для облегченія его трудовъ и сохраненія здоровья дворянство положило пріискать способнаго чиновника для управленія его канцеляріей и, конечно, положило жалованье этому чиновнику производить отъ дворянства. Гр. Кочубей въ представленіи Комитету нашелъ неприличнымъ подобное постановленіе. Владимірское дворянство сдѣлало такой отзывъ о дѣятельности своего губернатора въ 1812 г.: «твердыя его распоряженія разливались во всей области сей губерніи, водворяли повсюду ободреніе и дѣятельность, сохраняли порядокъ, утверждали связи семействъ и, укрѣпляя повиновеніе и подчиненность, вливали въ душу довѣренность къ правительству и были главною причиною, что новыя и, внезапныя повинности были выполнены». Постановленіе это рѣшено было хранить въ дворянскомъ архивѣ. Когда Пермскій губернаторъ Гермесъ былъ назначенъ сенаторомъ, мѣстныя общества ходатайствовали объ оставленіи его губернаторомъ.

Въ 1821 г. Владимірское дворянство снова избрало губернскимъ предводителемъ генералъ-маіора Меркулова, и имѣя въ виду, что онъ очень обремененъ долгами, происшедшими отъ необходимости сохранить «приличіе съ званіемъ губернскаго предводителя соединенное» и, скорбя, что служеніе дворянству разстраиваетъ состояніе дѣтей его,—дворянство постановило поднести ему въ даръ 50.000 руб., для чего собрать по 50 коп. съ души въ два года. Гр. Кочубей, отвергая указанный способъ сбора, предлагалъ разрѣшить имъ особую складку между собой. Комитетъ такъ и рѣшилъ съ тѣмъ только, чтобы не принуждать никого и не считать тѣхъ, кто не дастъ отзыва, за согласившихся; только министръ юстиціи видѣлъ въ подобныхъ приношеніяхъ поводъ къ злоупотребленіямъ и потому полагалъ запретить ихъ окончательно.

Это мнѣніе и было утверждено Государемъ *).

Чаще всего дворянскія общества составляли складки для устройства сословныхъ учрежденій, особенно учебныхъ заведеній. Такъ университетъ въ Харьковѣ былъ открытъ бла-

*) 1823 г., № 644.

годаря тому, что дворянство пожертвовало на это дѣло 400.000 руб.; многія дворянскія общества предназначили суммы на устройство военно-учебныхъ заведеній въ губернскихъ городахъ. Комитету Министровъ пришлось потомъ разбирать, на сколько эти пожертвованія обязательны для дворянства, ибо случалось, что назначенныя суммы поступали медленно, и затѣмъ нѣкоторые дворяне отказывались вовсе ихъ платить. Слободско-украинское дворянство, получившее за свое пожертвованіе особую признательность Императора Александра I, не внесло къ установленному сроку обѣщанной суммы; несмотря на угрозы, принятыя Комитетомъ, поступать съ такими дворянскими имѣніями на общихъ основаніяхъ или временно отбирать ихъ въ опеку, дворянство къ началу новаго царствованія осталось должно 80.000 руб., и дворянство выразило желаніе обратить этотъ долгъ на устройство въ Харьковѣ кадетскаго корпуса. Комитетъ нашелъ, что дворянство не только не имѣетъ никакого права такъ поступать, но что это и несообразно и предосудительно; почему Комитетъ положилъ объявить губернскому предводителю замѣчаніе; Государь Николай Павловичъ велѣлъ замѣчанія не дѣлать, но сумму всю на Университетъ взять рѣшительно *). Въ 1808 г. косвенно побуждали дворянскія общества внести суммы или объявить взносы на учрежденіе военно-учебныхъ заведеній; отзывы, поступившіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, оказались не вполнѣ удовлетворительные, изъ нихъ не было видно, сколько дѣйствительно поступило суммъ; сверхъ того по нѣкоторымъ губерніямъ дворянство отказалось отъ «приношеній» на училища вслѣдствіе сдѣланныхъ пожертвованій на милицію. Комитетъ Министровъ, согласно съ представленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, опредѣлилъ сдѣлать предписаніе о взносѣ денегъ по всѣмъ губерніямъ, по которымъ были отзывы. Дворянскія собранія при составленіи складокъ обыкновенно единицей обложенія признавали «душу»;—такъ, Полтавское дворянство, постановивъ открыть институтъ для воспитанія дѣвицъ подъ покровительствомъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, обложило всѣхъ дворянъ 50 коп. съ души; Могилевское дворянство, учреждая воспитательное заведеніе для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей,

---

*) 1826 г. № 969.

облагаетъ рублевымъ сборомъ съ крестьянской души; Слободско-Украинское для учрежденія военнаго училища на 40 малолѣтнихъ дворянъ 10 коп. съ души въ теченіе 15 лѣтъ, также Тверское дворянство и др.*).

Принципіальное значеніе имѣютъ пренія, которыя произошли въ Комитетѣ по поводу пожертвованія дворянствъ Слободско-Украинской губерніи. Дворянство Слободско-Украинской губерніи предполагало учредить въ Харьковѣ военное училище на 40 малолѣтнихъ дѣтей бѣднѣйшихъ родителей на всемъ содержаніи отъ дворянства и на сорокъ пансіонеровъ за плату по 500 р. въ годъ; для этого предполагалось въ теченіе 13 лѣтъ собирать по 10 к. въ годъ съ души, что давало бы до 20 т. р. ежегодно. Государь поручилъ это дѣло предварительному соображенію главнаго надъ военными поселеніями начальника (гр. Аракчеева), на котораго дворянство просило возложить званіе главнаго надъ училищемъ начальника. Сборъ, предположенный дворянствомъ, признанъ былъ недостаточнымъ къ обезпеченію училища; тогда губернскій предводитель донесъ, что дворянство 915 голосами положило производить сборъ на вѣчныя времена и, кромѣ того, построить домъ для училища; нѣкоторые дворяне желали внести единовременный капиталъ, проценты съ котораго равнялись бы сбору; 69 же дворянъ, за которыми числилось 7,700 душъ, вовсе отказались отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Дворянство по большинству голосовъ повторило свою просьбу съ тѣмъ, чтобы училище устроено было по образцу кадетскихъ корпусовъ, названо было Харьковскимъ кадетскимъ корпусомъ и чтобы воспитанниковъ его по окончаніи курса опредѣлять въ полки прямо офицерами. Гр. Аракчеевъ видѣлъ въ этомъ проектѣ большую пользу и для войскъ, поселенныхъ въ Слободско-Украинской губерніи, и для молодыхъ дворянъ, которые будутъ проходить первые годы службы подъ надзоромъ родителей; испрашиваемыя будущему корпусу преимущества гр. Аракчеевъ признавалъ справедливыми, разъ обученіе будетъ производиться подъ руководствомъ и надзоромъ начальника военныхъ поселеній; равнымъ образомъ графъ находилъ, что училище съ денежной стороны будетъ вполнѣ обезпечено 20 т. ежегод-

*) 1817 г., Февр. 20; 1823 г., № 905.

нымъ доходомъ. Порядокъ пріема взносовъ возложить на гражданскаго губернатора, которому собирать ихъ въ числѣ земскихъ повинностей; желающіе дворяне могутъ сразу внести по 2 р. съ души вмѣсто ежегодныхъ 10 к. съ души. Комитетъ, признавая это предложеніе дворянства весьма полезнымъ и заслуживающимъ особеннаго одобренія правительства, не могъ, однако, признать указанное средство на содержаніе училища ни соотвѣтствующимъ правиламъ о добровольныхъ складкахъ, ни даже благонадежнымъ для училища, ибо Слободско-Украинское дворянство распространяетъ обязанность платы не на себя однихъ, но и на наслѣдниковъ своихъ и на все будущее потомство; такое постановленіе можетъ вызвать въ будущемъ возраженія и даже если не вызоветъ возраженій, то нельзя ручаться, чтобы этотъ сборъ поступалъ всегда исправно; почему Комитетъ и предложилъ дворянству внести капиталъ въ 400 т. р. и тогда только корпусъ можетъ быть открытъ.

Гр. Аракчеевъ остался при своемъ мнѣніи, съ нимъ согласились адм. Мордвиновъ, Татищевъ, гр. Милорадовичъ, а бар. Кампенгаузенъ предложилъ небольшую поправку къ положенію Комитета: если дворянство до образованія капитала къ назначенному времени согласится платить проценты съ него, то корпусъ открыть. Государь утвердилъ мнѣніе гр. Аракчеева и согласившихся съ нимъ членовъ *).

И такъ Комитетъ утверждалъ дворянскія складки, но съ тѣмъ, чтобы онѣ дѣйствительно не имѣли характера принудительнаго: когда по Ярославской и Екатеринославской губерніямъ изъ-за этихъ сборовъ образовались недоимки, то Комитетъ рѣшительно постановилъ сложить ихъ **); во вторыхъ, Комитетъ отказывался обыкновенно утверждать сборы на училища съ «души», напоминая дворянству, чтобы оно расходы на учрежденіе дворянскихъ училищъ не располагало на крестьянъ ***). Проходили чрезъ Комитетъ и другія ходатайства дворянскихъ собраній: Орловское дворянство постановило въ 1798 г. выстроить соборъ въ память вступленія на престолъ Императора Павла I; дворянство Рязанской губерніи постановило: 1) прибавить жалованье исправникамъ по 1.250 р.,

*) 1823 г., № 905.
**) 1824 г., № 351.
***) 1817 г., Февр. 20.

засѣдателямъ земскаго суда по 800 р., уѣзднымъ судьямъ по 350 р. и засѣдателямъ уѣзднаго суда по 250 р. въ годъ, на что собирать по 16 к. съ души въ годъ; 2) на устройство благороднаго училища и на содержаніе при немъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ по 10 коп. съ души, и 3) въ пособіе жителямъ Рязани на замощеніе города по 2 к. съ души, распространивъ послѣдній сборъ и на казенныхъ крестьянъ. Генералъ-губернаторъ Балашовъ ходатайствовалъ объ утвержденіи постановленія Рязанскаго дворянства и объ изъявленіи ему за это Монаршаго благоволенія. Комитетъ нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство съ обычнымъ ограниченіемъ по указу 1816 г. Іюня 14, т. е, что обязательства эти распространяются только на тѣхъ дворянъ, кто заявитъ о своемъ согласіи подписью своею или данною отъ себя довѣренностью; что же касается до распространенія сбора по 2 к. и на казенныхъ крестьянъ, то Комитетъ рѣшительно это отвергъ, «ибо предметъ сей повинности нисколько до нихъ не относится». Государь написалъ *«лично со мной объяснится»* *).

Чаще всего Комитету Министровъ приходилось рѣшать вопросы объ отношеніяхъ должностныхъ лицъ, выбранныхъ дворянствомъ, къ мѣстной администраціи, вызываемыхъ нѣсколько неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которомъ тогда находились должностныя лица, выбираемыя дворянствомъ. Только въ 1831 г. былъ установленъ порядокъ болѣе опредѣленный; при тѣхъ отношеніяхъ, которыя существовали до 1831 г., взаимныя пререканія коронныхъ властей и дворянскихъ чиновниковъ часто доходили до Комитета, которому приходилось такимъ образомъ устанавливать извѣстный modus vivendi.

По учрежденію о губерніяхъ въ руки дворянства отданы были земская полиція, частью судъ и другія отрасли управленія. Въ началѣ царствованія Александра I сдѣлана была попытка дать дворянскимъ обществамъ еще большее участіе при опредѣленіи на должности: чтобы всѣ мѣста по управленію были замѣщаемы людьми достойными, было признано за полезное черезъ каждые три года отбирать отъ всѣхъ неслужащихъ свѣдѣнія, кто изъ нихъ желаетъ вступить въ статскую службу и въ какой губерніи и такихъ баллотировать на дворянскихъ выборахъ; а затѣмъ уже герольдія будетъ представлять Сенату на каждую открывшуюся вакансію 2—3 кан-

*) 1824 г., № 351.

дидатовъ по старшинству избирательныхъ балловъ *). Указъ этотъ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе,—причина та, что правительство было весьма недовольно ходомъ внутренняго управленія вообще и должностными лицами, избираемыми дворянствомъ, въ частности.

Главная причина этого явленія заключалась въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ низшіе классы, особенно крестьянство, возбуждали къ себѣ большое вниманіе правительства,—сознавалось неудобство оставлять судъ и управленіе въ рукахъ одного дворянства; вторая причина заключалась въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ между выборными должностными лицами и губернскими властями; но помимо двухъ этихъ причинъ нельзя не признать, что устраненіе дворянства отъ управленія было желательно для нѣкоторыхъ представителей мѣстной власти въ видахъ личнаго удобства, что повело бы къ еще большему произволу въ управленіи. Мѣстная администрація постоянно указывала на недостатки дворянскаго управленія; должностныя лица, избираемыя дворянствомъ, зависимыя отъ дворянства, ограничивали произволъ въ мѣстномъ управленіи, столь сильный въ то время; къ несчастью отношенія должностныхъ лицъ, выбираемыхъ дворянствомъ и назначаемыхъ отъ правительства, не были вовсе урегулированы; губернаторы пользовались своимъ авторитетомъ, чтобы дать почувствовать должностнымъ лицамъ отъ дворянства не только свою имъ подчиненность, но и полную зависимость. «Кто пожелаетъ служить, говоритъ одинъ современникъ, когда теперь исправникъ, по закону хозяинъ уѣзда, цензоръ нравовъ, блюститель благоденствія и порядка, помыкается губернаторами и даже ихъ чиновниками и какъ гончая собака по произволу ихъ скачетъ изъ одной губерніи въ другую на гауптвахту». «Въ должностяхъ штатныхъ, пишетъ другой, т. е. отъ правительства назначаемыхъ, чиновникъ переноситъ съ терпѣніемъ встрѣчающіяся непріятности и неудачи по службѣ, ибо имѣетъ въ виду лишь свою карьеру. Служащіе же по выборамъ не могутъ имѣть сего въ предметѣ, а главная цѣль ихъ и награда должны быть польза уѣзда, самостоятельность мѣста (должности) и уваженіе согражданъ». Неудивительно, что, при такихъ порядкахъ, «кого ни выберутъ, всѣ рапор-

*) П. С. З. 20608.

туются больными; суда не боятся, извиняясь, просятъ отдать ихъ подъ судъ; лучше хотятъ быть подъ судомъ, только бы быть свободными отъ службы»; такимъ образомъ и слагался тотъ порядокъ, при которомъ люди съ именемъ, дарованіемъ и честностью стали мало по малу уклоняться отъ служенія, а на службу по выборамъ шли тѣ, которые готовы были переносить всѣ непріятности и униженія, лишь бы нажиться отъ промышленниковъ, поселянъ, купцовъ, бѣглыхъ и воровъ *). Комитету Министровъ часто приходилось выслушивать жалобы генералъ - губернаторовъ и губернаторовъ на уклоненіе дворянства отъ службы, но и указанную выше причину необходимо имѣть въ виду, чтобы не приписать неуспѣхъ системы управленія тому, что дворянство не дорожило предоставленными ему правами, что оно не откликнулось на призывъ Императрицы Екатерины II.

Какъ трудно было производить выборы иногда, это доказывается нѣкоторыми разсмотрѣнными Комитетомъ донесеніями. Въ Подольской губерніи нужно было избрать на разныя должности, изъ дворянъ 371 лицо, а съ кандидатами—болѣе 700 ч., не считая коммисаровъ; дворянъ, имѣвшихъ право участвовать на выборахъ, было только 1,185 ч., изъ числа которыхъ слѣдовало исключить третью часть состоящихъ либо на коронной службѣ, либо находящихся въ отлучкѣ; кромѣ того дворяне, прослужившіе уже три года по выборамъ, имѣли право отказаться;—въ виду всего этого военный губернаторъ ходатайствовалъ объ уменьшеніи числа повѣтовыхъ и межевыхъ судовъ, а также и повѣтовыхъ маршаловъ,—позволить двумъ уѣздамъ имѣть одного маршала **). Малороссійскій военный губернаторъ въ своемъ представленіи указывалъ на то: 1) что засѣдатели въ судахъ, какъ зависящіе отъ дворянства чиновники, оказываютъ послабленіе лицамъ этого сословія; обнаружено, что они скрываютъ многое случающееся въ дворянскихъ имѣніяхъ, и 2) что при теперешнемъ устройствѣ особенно страдаютъ казаки и казенные крестьяне. Представленіе это было оставлено Комитетомъ безъ уваженія. Въ Таврической губерніи, по словамъ военнаго и гражданскаго губернаторовъ, чиновники, выбираемые дворянствомъ—татарами, не

*) Отзывы эти изъ указанной статьи Н. Ф. Дубровина.
**) 1822 г., № 1898.

только не знали русскаго языка, но и татарской грамоты. Комитетъ положилъ по представленію гр. Кочубея назначеніе исправниковъ въ этой губерніи предоставить Комитету 1814 г. Авг. 18, а засѣдателей—мѣстному губернатору *). Новороссійскій генералъ - губернаторъ графъ Воронцовъ писалъ, что онъ нашелъ въ Бессарабіи земскую полицію и управленіе въ самомъ дурномъ, даже совершенно разстроенномъ положеніи, — нѣтъ предѣловъ злоупотребленію, насиліямъ и безпорядкамъ всякаго рода и всѣ усилія высшаго начальства безполезны — такъ велики неблагонадежность избираемыхъ дворянствомъ исправниковъ, ни мало не думающихъ о честномъ и ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, не знающихъ ни установленій, ни даже русскаго языка,—это въ губерніи, гдѣ 20 тысячъ душъ малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ. На послѣднемъ дворянскомъ собраніи было избирателей 100 чел., а должностей выборныхъ—81. Измаильскій исправникъ содержитъ почтовыхъ лошадей въ цинутѣ,— Аккерманскій—ни слова не знаетъ по русски, а жители всѣ русскіе,—къ тому же онъ имѣлъ дерзость допустить отмѣненные откупа и прямо покровительствовалъ разбойникамъ,—исправникъ Хотинскій былъ изобличенъ въ разныхъ преступленіяхъ, при проѣздѣ Его Величества, — хотя и лучшій, но всетаки находится подъ слѣдствіемъ; Оргѣевскій—обвинялся во многихъ важныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ присвоеніи общественныхъ суммъ,—поэтому графъ Воронцовъ просилъ ввести новый порядокъ: назначать исправниковъ отъ короны, указывая, что и самая чума проникла въ 1819 г. въ край вслѣдствіе бездѣятельности полиціи **). Кіевскій гражданскій губернаторъ указывалъ, что въ его губерніи земская полиція состоитъ большею частью изъ мелкопомѣстныхъ и нечиновныхъ польскихъ дворянъ, находящихся въ полной зависимости отъ дворянства,—поэтому въ дѣлахъ нѣтъ ни справедливости, ни успѣшнаго теченія; графъ Кочубей предложилъ распространить на Кіевскую губернію указъ 1803 г., съ чѣмъ согласился и Комитетъ, найдя, что вообще система эта требуетъ исправленія;—также удовлетворено было ходатайство графа Воронцова. Такъ постепенно распространялся порядокъ назначенія чиновъ земской полиціи

---

*) 1821 г., № 859.
**) 1824 г., № 781.

отъ короны, — при этомъ новый порядокъ устанавливался либо въ губерніяхъ, отошедшихъ отъ Польши, либо на окраинахъ, гдѣ землевладѣльческій классъ былъ не русскій и гдѣ, слѣдовательно, обострялись отношенія землевладѣльцевъ къ русскому крестьянству. Но и помимо этой стороны мѣстныя власти указывали на отсутствіе законности и справедливости, проистекавшее отъ того, что полиція была въ рукахъ одного сословія, на недостаточность полиціи и полную неподготовленность лицъ, которымъ дворянство ввѣряло отвѣтственныя должности исправниковъ.

Ревизовавшій Тверскую губернію сенаторъ Ключаревъ предложилъ отнять у дворянъ право выбора исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ и назначать на эти должности заслуженыхъ и раненыхъ офицеровъ, которые въ военной службѣ привыкли быть малымъ довольны, въ точности исполнять приказанія и пріобрѣли дѣятельную расторопность. Они, не имѣя никакихъ связей, не будутъ страшны народу, который боится жаловаться на исправниковъ, ихъ разоряющихъ, какъ на мѣстныхъ жителей, всегда находящихъ удобность, при повторенныхъ выборахъ ихъ, мстить тѣмъ людямъ, кои сдѣлали имъ непріятность разными на нихъ оклеветаніями *).

Мѣстныя высшія власти не были довольны дворянскими выборными чиновниками и рисовали центральному правительству печальную картину полнаго разстройства полицейскаго управленія, вслѣдствіе чего ихъ усилія о водвореніи въ краѣ законности остаются тщетны, но такъ какъ съ другой стороны центральному правительству приходилось выслушивать жалобы и на мѣстную администрацію,—то Комитетъ и не спѣшилъ отнимать отъ дворянства полицію и судъ, не имѣя основанія довѣрять чиновникамъ, назначаемымъ отъ короны. Комитету не разъ приходилось разбирать взаимныя пререканія губернаторовъ съ одной стороны и дворянства съ другой.

Оренбургскій губернскій предводитель дворянства Мертваго жаловался на то, что онъ не былъ утвержденъ въ своей должности мѣстнымъ губернаторомъ. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: послѣ большаго пожара въ г. Уфѣ Государь пожаловалъ 100.000 р. на планировку и устройство города

*) Выше указанная статья Н. Ф. Дубровина.

по новому плану, и 100 же тыс. руб. на пособіе бѣднымъ погорѣльцамъ; деньги эти были отпущены въ распоряженіе Оренбургскаго военнаго губернатора, который, не имѣя возможности лично заниматься этимъ дѣломъ, учредилъ въ Уфѣ особый комитетъ изъ мѣстныхъ гражданскаго губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства и еще трехъ членовъ; по назначеніи новаго губернатора, Нелидова, ему поручено было разсмотрѣть дѣятельность этого комитета. Нелидовъ нашелъ, что денегъ много издержано даромъ и многое сдѣлано не прочно, что болѣе 3.000 руб. роздано безъ всякихъ расписокъ, что вообще члены комитета вовсе не смотрѣли за порученнымъ имъ дѣломъ и что губернскій предводитель Мертваго, стараясь оправдать дѣйствія члена комитета Блударева, надзиравшаго за работами, нанесъ губернатору разныя оскорбленія. Военный губернаторъ одобрилъ всѣ распоряженія Нелидова, дѣлу о растратѣ велѣлъ дать законный ходъ, обезпечивъ взысканіе имѣніемъ виновныхъ лицъ, а Мертваго удалилъ отъ должности предводителя. Между тѣмъ Мертваго доказывалъ, что онъ подвергается гоненію губернскаго начальства за то, что онъ въ поданныхъ мнѣніяхъ открывалъ разные безпорядки, превышеніе власти и такія распоряженія по устройству дорогъ, которыя противны Высочайшимъ повелѣніямъ и тягостны для крестьянъ, и что Нелидовъ, послѣ того, какъ при новыхъ выборахъ Мертваго былъ снова избранъ губернскимъ предводителемъ, далъ знать дворянскому собранію, что высшее начальство предположило удалить его отъ должности и потому онъ не можетъ утвердить Мертваго въ этой должности. Будучи такимъ образомъ обвиненъ, отрѣшенъ, опороченъ предъ собраніемъ дворянства, повсемѣстно опубликованъ при наложеніи запрещенія на имѣніе его безъ суда, даже безъ требованія отвѣтовъ, Мертваго просилъ, чтобы дѣло было изслѣдовано, и если онъ окажется виновнымъ, то чтобы съ нимъ было поступлено по всей строгости законовъ. Комитетъ нашелъ, что представленіе Оренбургскаго военнаго губернатора объ удаленіи Мертваго отъ должности уже утверждено было Комитетомъ и удостоено Высочайшаго соизволенія; дѣло о растратѣ денегъ, отпущенныхъ г. Уфѣ, велѣно разсмотрѣть въ Оренбургской уголовной палатѣ, и что поэтому просьба его не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе.

Дворянство Полтавской губерніи чрезвычайно оскорбилось словами малороссійскаго генералъ-губернатора. Пререканія между дворянствомъ и генералъ-губернаторомъ начались изъ-за манифеста 1810 г. Сентября 29, установившаго въ привилегированныхъ губерніяхъ, слѣдовательно въ томъ числѣ и въ Полтавской, «умѣренную» пошлину съ вина: манифестомъ возложено было на мѣстныя начальства вмѣстѣ съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства разсмотрѣть, какъ лучше можетъ быть установлена эта пошлина, а временно размѣръ ея въ мѣстечкахъ и селеніяхъ назначенъ былъ въ 60 коп. съ продаваемаго ведра. Полтавское дворянство опредѣлило годовую выкурку вина въ губерніи въ 812,000 вед.; генералъ-губернаторъ нашелъ это число слишкомъ незначительнымъ для населенія въ 647,000 душъ муж. пола и столько же женскаго; по его мнѣнію этого количества едва ли хватитъ и на 25 дней; Полтавскіе маршалы возражали, что въ губернію ввозятъ очень много вина изъ сосѣднихъ губерній, такъ какъ по мѣрѣ истребленія лѣсовъ выкурка вина падаетъ, поэтому маршалы считали справедливымъ и удобнымъ для обѣихъ сторонъ, т. е. для казны и помѣщиковъ, установить акцизъ по числу душъ, считая на каждую по 1 ведру въ годъ, а ведро по 60 коп.; раскладку платежа эти маршалы предлагали предоставить исключительно дворянству, устранивъ вовсе отъ надзора за винокуреніемъ земскую полицію. Конечно, мѣстное начальство на это не согласилось, а генералъ-губернаторъ, пригласивъ ихъ всѣхъ въ губернское правленіе, укорялъ сначала словесно, а потомъ и письменно, «что мнѣніе ихъ не соотвѣтствуетъ цѣли правительства о нуждѣ казенной и что къ пользѣ оной не означается того благороднаго рвенія, коего ожидать можно было»,— слова эти генералъ-губернаторъ приказалъ записать въ журналъ; маршалы потомъ просили генералъ-губернатора смягчить эти выраженія, когда же онъ ихъ не измѣнилъ, то они чрезъ губернскаго маршала, Черныгина, принесли всеподданнѣйшую жалобу, представляя, что «дворянство многими опытами оправдало усердіе свое къ государственной пользѣ, для которой не только имуществомъ, но и жизнію своею всегда жертвовало и нынѣ по упомянутому дѣлу готово все исполнить, что угодно только будетъ Его Императорскому Величеству на нихъ возложить, и что если они неосновательно

дѣлали предположеніе объ учрежденіи на вино акциза, то долгъ былъ генералъ-губернатора вразумить ихъ, а не оскорблять ихъ честь». Слѣдуетъ добавить, что генералъ-губернаторъ Полтавскаго повѣтоваго маршала Левенца, который одинъ въ этомъ дѣлѣ отдѣлился отъ своихъ собратій, представилъ къ наградѣ орденомъ св. Анны, алмазами украшеннымъ.

Комитетъ предположилъ рѣшить это дѣло такъ: мнѣнія объ установленіи акциза Полтавскихъ маршаловъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ мнѣніями, которыя поступятъ изъ другихъ губерній; Полтавскаго повѣтоваго маршала не награждать, ибо въ мнѣніяхъ всѣ маршалы были свободны, наконецъ отвѣтить Полтавскому дворянству, чтобы оно выраженіями генералъ-губернатора не оскорблялось, ибо Государь нисколько не сомнѣвается въ благородномъ рвеніи его къ государственной пользѣ. Государь приказалъ доложить дѣло особо и затѣмъ, одобривъ журналъ Комитета, повелѣлъ дополнить отвѣтъ маршаламъ словами, что записанныя въ журналѣ выраженія генералъ-губернатора не должны ихъ сильно оскорблять, ибо генералъ-губернаторъ не могъ не замѣтить, что маршалы въ мнѣніи своемъ не вникнули въ прямую цѣль Высочайшаго манифеста, но, впрочемъ, что Государь Императоръ не изволитъ никакъ сомнѣваться въ благородномъ рвеніи дворянства Полтавскаго къ пользѣ государственной и пребываетъ увѣреннымъ, что сіе произошло не отъ недостатка усердія и ревности ихъ къ выполненію постановленій правительства *).

Мнѣнія другихъ дворянскихъ обществъ по вопросу о пошлинѣ за винокуреніе оказались чрезвычайно противорѣчивыми; манифестомъ 1811 г. Дек. 11 сборъ этотъ опредѣлено было взимать по 1 р. съ души **).

Когда въ 1811 г. главнокомандующій въ Грузіи ген.-ад. маркизъ Паулуччи былъ отозванъ оттуда и замѣненъ тамъ ген. Ртищевымъ, то грузинское дворянство отправило въ Петербургъ кн. Андронникова съ адресомъ на имя Государя, въ которомъ просило оставить въ Грузіи марк. Паулуччи; въ адресѣ этомъ дворянство, со свойственнымъ восточнымъ народамъ преувеличеніемъ, писало между прочимъ: «Боголюбезный

*) Журн. Ком. Мин., т. II, стр. 69—71, 147—149 и 187.
**) Тамъ же, стр. 71.

Монархъ, доведенные до самой крайности отчаянія, мы удержаны нынѣ отъ совершенной погибели скорымъ возвращеніемъ съ береговъ Каспійскаго моря нынѣшняго начальника нашего марк. Паулуччи, который мужественно благоразумною скромностью своею и неусыпнымъ попеченіемъ въ кратчайшее время успокоилъ таковое волненіе народа. Но извѣстившись о священной волѣ Твоей, касающейся до толико скорой перемѣны сего начальника, предались мы вящшей печали—начальника, который тщательно входитъ въ положеніе каждаго, утѣшаетъ священнымъ именемъ Твоимъ всѣхъ жителей сего края, увѣнчиваетъ побѣды успѣхами и печется неусыпно о благосостояніи всѣхъ и каждаго; а потому всѣ мы единогласно и единодушно вопіемъ: Услыши, услыши моленье стѣсненныхъ рабовъ Твоихъ, Великій Монархъ, оставленьемъ по прежнему здѣсь сего начальника: послику таковою перемѣною лишимся мы сердобольнаго отца, начальника и попечителя своего».

Самъ же маркизъ Паулуччи писалъ министру полиціи, что онъ позволилъ кн. Андронникову ѣхать съ адресомъ въ Петербургъ, чтобы разстроить замышляемую грузинскимъ дворянствомъ революцію; по его словамъ дворянство хотѣло просить Государя послать въ Грузію одного изъ грузинскихъ царевичей, чтобы онъ управлялъ Грузіей, также, какъ нѣкоторые ханы, состоящіе подъ нашимъ владычествомъ (envoyer ici un Zarévitch pour qu'il y règne de la même manière, que les différents Khâns qui sont sous notre domination); для того, чтобы удостовѣриться въ этихъ замыслахъ, маркизъ предлагалъ «поговорить съ грузинами о намѣреніи возстановить тамъ управленіе грузинъ»; Паулуччи писалъ, что грузины не любятъ русскаго управленія и что, можетъ быть, дѣйствительно грузинскій народъ предпочитаетъ его, Паулуччи, другимъ, потому что онъ знаетъ, что Паулуччи уѣзжаетъ отсюда бѣднѣе, чѣмъ пріѣхалъ сюда, чему до сихъ поръ не было примѣра.

Комитетъ рѣшилъ: кн. Андронникова удержать здѣсь подъ предлогомъ ожиданія Высочайшей резолюціи на прошеніе дворянства, а главнокомандующему въ С.-Петербургѣ имѣть за нимъ наблюденіе. Государь положилъ такую резолюцію: «*просьба грузинскаго дворянства не заслуживаетъ уваженія. Ртищевъ такъ же управится съ ними, какъ и Паулуччи* *).

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 71, 397 и 705.

Могилевское дворянское депутатское собраніе въ отвѣтъ на требованіе командира 11 пѣхотной дивизіи доставить ему свѣдѣніе объ одной дворянской фамиліи, сообщило ему, что дворяне Могилевской губерніи потеряли охоту вступать въ военную службу и потому не будутъ болѣе утруждать военное начальство представленіемъ свидѣтельствъ о своемъ дворянствѣ, ибо слишкомъ полгода, какъ никто изъ дворянъ не является за ними въ собраніе оттого, что инспекторскій департаментъ началъ отсылать ихъ въ Герольдію, которая требуетъ подлинныхъ доказательствъ о дворянствѣ. Государь, найдя этотъ отзывъ не основательнымъ и наполненнымъ неприличными выраженіями, приказалъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внести его въ Комитетъ; гр. Кочубей, внося дѣло въ Комитетъ, добавилъ отъ себя, что инспекторскій департаментъ сталъ такъ поступать на основаніи указа Сената 1820 г. Іюня 10 въ предупрежденіе злоупотребленій представленія подложныхъ свидѣтельствъ. Комитетъ опредѣлилъ сдѣлать Могилевскому дворянству строгое замѣчаніе съ подтвержденіемъ, чтобы впредь ни въ какихъ сношеніяхъ не дозволяло себѣ неприличныхъ выраженій, а въ выдачѣ дворянскихъ свидѣтельствъ поступало на точномъ основаніи узаконеній *).

Минское дворянство просило объ установленіи выборовъ какъ въ Литовскихъ губерніяхъ, т. е. чтобы повѣтовые чиновники избирались въ повѣтовыхъ городахъ, а губернскіе въ губернскомъ городѣ чрезъ маршала и 10 депутатовъ отъ каждаго повѣта; о дозволеніи губернскому и повѣтовому маршалу участвовать въ раскладкѣ повинностей и входить въ распоряженія относительно размѣщенія войска по квартирамъ и наряда обывательскихъ подводъ; о возстановленіи гродскихъ судовъ; о воспрещеніи винокуренія лицамъ, не имѣющимъ крестьянъ.

Волынское дворянство въ 1815 г. подало ревизовавшему губернію сенатору Сиверсу обширную жалобу на обращеніе съ дворянствомъ ген. Комбурлея и вмѣстѣ съ тѣмъ обширную просьбу о своихъ нуждахъ; между прочимъ оно ходатайствовало о возстановленіи порядка, когда земскіе исправники и засѣдатели были выбираемы дворянствомъ; оно сильно

*) 1821 г., № 1141; 1822 г., № 1721.

жаловалось на обиду, причиненную всему дворянству въ несправедливыхъ будто бы обвиненіяхъ губернскаго маршала Гижицкаго и удаленіи его отъ должности, Государь разрѣшилъ исполнить оба желанія дворянства *). Но черезъ нѣсколько времени гр. Ледоховскій, новый Волынскій губернскій маршалъ, жаловался на то, что онъ по распоряженію мѣстнаго губернатора, тоже Гижицкаго, былъ вытѣсненъ самымъ насильственнымъ образомъ изъ нанятаго имъ въ Житомірѣ дома, который отданъ былъ подъ квартиру корпуснаго командира ген. Рота; Ледоховскій, по его словамъ, очистилъ было для Рота положенное ему число комнатъ; но полиція, чтобы вытѣснить Ледоховскихъ совсѣмъ изъ дома, поставила кругомъ дома солдатъ, которые въ продолженіе семи дней производили на дворѣ барабанный бой, и въ заключеніе выбросили изъ дома всѣ жизненные припасы, зажгли въ домѣ огонь и угрожали Ледоховскому вытащить его вмѣстѣ съ больною женою на улицу; напрасно Ледоховскій просилъ позволенія остаться хотя бы только въ двухъ комнатахъ до выздоровленія жены, на что согласился и ген. Ротъ; но губернаторъ Гижицкій настоялъ на своемъ, и Ледоховскій долженъ былъ перебраться съ своей больной женой на постоялый дворъ. Губернаторъ въ своемъ объясненіи не отрицалъ употребленныхъ полиціей мѣръ, но оправдывался тѣмъ, что домъ этотъ назначенъ былъ для ген. Рота по очереди постоя и по выгодному его положенію. Гр. Кочубей призналъ жалобу заслуживающею уваженія, а распоряженія губернатора несообразными съ постановленіями. Комитетъ положилъ поступокъ губернатора предоставить разсмотрѣнію и опредѣленію Сената. Скоро послѣ этого на губернатора Гижицкаго жаловались помѣщицы Волынской губерніи: Ледоховская и Любомірская въ томъ, что онъ причиняетъ имъ безпокойства. Комитетъ опредѣлилъ и эту жалобу передать на разсмотрѣніе Сената **). Раньше Ледоховскій жаловался на Гижицкаго въ томъ: 1) что онъ вызываетъ въ губернскій городъ повѣтовыхъ маршаловъ и земскихъ исправниковъ, чѣмъ только отвлекаетъ ихъ отъ исполненія своихъ обязанностей; 2) что по распоряженію губернатора на содержаніе его, губернатора,

*) Зас. 1815 г., Дек. 4 и 7.
**) 1822 г., №№ 345 и 388.

канцеляріи собирается ежегодно по 300 р. съ каждаго повѣтоваго суда, а съ магистратовъ—по 1.000 р. Губернаторъ не отрицалъ этого, доказывая, что онъ имѣлъ право созывать исправниковъ и повѣтовыхъ маршаловъ для ускоренія дѣлъ путемъ личныхъ объясненій, на второе же обвиненіе Гижицкій отвѣчалъ тѣмъ, что будто Сенатъ и покойный министръ полиціи, гр. Вязьмитиновъ, дозволили ему заимствовать для канцеляріи своей чиновниковъ изъ присутственныхъ мѣстъ губерніи, но послѣднія согласились вмѣсто этого отпускать на содержаніе губернаторской канцеляріи ежегодно нѣкоторыя суммы. Комитетъ положилъ и это дѣйствіе Гижицкаго передать на разсмотрѣніе Сената *).

Когда Смоленскій губернаторъ предложилъ замѣщать выборныя отъ дворянства должности чиновниками отъ короны, то мѣстный предводитель дворянства Лесли изобличалъ губернатора въ разныхъ злоупотребленіяхъ по винной части, въ отягощеніи крестьянъ и въ томъ, что онъ предаетъ суду и отрѣшаетъ дворянъ, служащихъ по выборамъ, безъ вины, стараясь уничтожить самые выборы дворянъ; губернаторъ отрѣшилъ въ три года 189 выборныхъ лицъ и поэтому кандидатовъ на должности уже не хватаетъ, отъ частыхъ перемѣнъ пошли нерадѣнія къ должностямъ и, какъ результатъ, безпорядки,—въ виду чего губернскій предводитель просилъ, чтобы увольненіе выборныхъ дворянскихъ чиновниковъ не зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія губернатора, а рѣшалось дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ и чтобы уѣздные предводители дворянства имѣли надзоръ за дѣлами въ уѣздныхъ судахъ наряду со стряпчими. — Графъ Кочубей нашелъ странными и домогательство губернатора, потому что уклоненія отъ службы по выборамъ замѣчаются и въ другихъ губерніяхъ, и домогательство губернскаго предводителя дворянства; графъ Кочубей призналъ далѣе, что по винной части были злоупотребленія и что обнаруженный союзъ губернатора, вице-губернатора и смотрителя надъ продажею водки, «на связяхъ родства и собственной пользы основанный», могъ имѣть важныя неудобства, но союзъ этотъ теперь уже расторгнутъ; поэтому Комитетомъ губернатору было только поставлено на видъ, чтобъ онъ не отрѣшалъ и не предавалъ суду

*) 1821 г., № 1734.

безъ вины, а предводителю данъ былъ отвѣтъ, что предлагаемыя имъ мѣры не признаны удобными *). Жалобы со стороны дворянъ поступали и изъ другихъ губерній: такъ Минское дворянство жаловалось на притѣсненія и грабежи малорусскаго ополченія;—Барклай-де-Толли далъ отзывъ, что это заявленіе не заслуживаетъ уваженія, потому что дворянство это извѣстно своимъ явнымъ нерасположеніемъ къ Россіи. Тамбовское дворянство жаловалось на притѣсненія управляющаго губерніей: оно исключило изъ своего состава Темниковскаго уѣзднаго предводителя Никифорова за ложный актъ,—именно будто дворянствомъ былъ сооруженъ управляющему губерніей вѣковѣчный памятникъ: его портретъ во весь ростъ съ надписью «избавителю Тамбова отъ злодѣевъ» и выбита золотая медаль на этотъ случай,—управляющій же губерніей, не смотря на это, утвердилъ Никифорова и на слѣдующее трехлѣтіе въ должности предводителя **). Пространную жалобу отъ имени Виленскаго дворянства принесъ губернскій маршалъ Карпъ: дворяне, служащіе по выборамъ, часто получаютъ выговоры и устраняются отъ должности съ преданіемъ суду, и, слѣдовательно, лишаются права голоса. Поэтому Виленское дворянство, ссылаясь на § 65 дворянской грамоты, просило, чтобы отъ участія въ выборахъ устранялись тѣ только дворяне, которые судятся уголовнымъ судомъ, а дворяне, обвиняемые лишь въ маловажныхъ упущеніяхъ, не теряли права голоса на выборахъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (подъ вѣдомствомъ котораго находилась и Виленская губернія) находилъ справедливымъ предписать губернскимъ начальствамъ, чтобъ они осторожнѣе предавали суду и дѣлали замѣчанія. Комитетъ на этотъ разъ полагалъ, что обстоятельства эти требуютъ поясненія и что дѣло это слѣдуетъ направить въ Государственный Совѣтъ, но Государь утвердилъ замѣчаніе Цесаревича, прибавивъ и съ Своей стороны, дабы безъ предварительнаго объясненія и слѣдствія и безъ внимательнаго разсмотрѣнія оныхъ не были (выборные дворяне) подвергаемы губернскимъ начальствомъ суду ***). Когда Гродненское дворянство обратилось чрезъ своего маршала гр. Грабовскаго съ просьбою возвра-

---

*) 1820 г., № 1603.
**) 1816 г., Авг. 4.
***) 1824 г., № 62.

тить ему право выбирать земскихъ исправниковъ, то Цесаревичъ далъ такой отзывъ: въ короткое время надзора надъ польскими губерніями онъ убѣдился, какъ необходимо въ нихъ назначать исправниковъ отъ короны, особенно въ Виленской, гдѣ сенаторъ Новосильцовъ узналъ, какія правила преподаются молодымъ людямъ, учащимся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и какія могли бы быть слѣдствія, если бы дворяне эти, разъѣхавшись по своимъ имѣніямъ, заняли потомъ мѣста земскихъ исправниковъ. Цесаревичъ прибавилъ, что домогательство Гродненскаго губернскаго маршала клонилось можетъ быть къ тому, чтобы, избравъ таковыхъ молодыхъ людей въ исправники, по вліянію на нихъ губернскихъ и повѣтовыхъ маршаловъ, направлять ихъ къ дѣйствіямъ, благоустроенному Правительству несоотвѣтственнымъ и вреднымъ. Послѣ такого отзыва Цесаревича Комитетъ, разумѣется, положилъ оставить эту просьбу безъ уваженія *).

Подобныя-же столкновенія, конечно, въ меньшихъ размѣрахъ случались и въ губерніяхъ внутреннихъ; такъ въ Слободско - Украинской губерніи предводитель жаловался на вице - губернатора Гежелинскаго, будто оскорбляющаго дворянство, но послѣ объясненія Гежелинскаго Комитетъ рѣшилъ оставить дѣло безъ послѣдствій, какъ основанное больше на слухахъ, чѣмъ на фактахъ **). Таврическое дворянство получило большую непріятность, когда обратилось съ жалобой на своего предводителя Таранова въ томъ, что «по однимъ личностямъ» поданное имъ прошеніе (Тарановъ былъ въ коммисіи по открытію злоупотребленій по управленію губерніей) произвело въ народѣ различные толки, «попало даже въ публичные акты дворянства уѣздовъ». Комитетъ, согласно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевымъ, полагалъ сообщить эту просьбу Херсонскому военному губернатору для разсмотрѣнія, но Государь разрѣшилъ разомъ дѣло: «Его Императорское Величество не только вѣдалъ о причинахъ подобныхъ жалобъ, но и получалъ доносы на членовъ Таврической слѣдственной коммисіи отъ ябедниковъ, злоупотребленія которыхъ открываетъ коммисія, почему и по-

*) 1824 г., № 111.
**) 1825 г., № 302. 1821 г., № 1112.

велѣваетъ препроводить эту жалобу военному губернатору не на разсмотрѣніе, а съ тѣмъ, чтобы Тарановъ-Бѣлозоровъ и вообще члены коммисіи были ограждены отъ неудовольствій, злобой и ябедой причиняемыхъ».

Столкновенія дворянскихъ обществъ великорусскихъ и малорусскихъ губерній съ мѣстными властями были сравнительно маловажны съ тою непрестанною борьбою, которую дворянство остзейскихъ губерній вело съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ.

Органомъ дворянства этого края издавно стала ландратская коллегія; несмотря на то, что это учрежденіе было уничтожено еще шведскимъ правительствомъ, какъ разъ передъ началомъ Сѣверной войны въ 1694 г., она продолжала собираться и управлять краемъ: дворянство воспользовалось періодомъ замѣшательства и усиленно хлопотало предъ русскою властью о сохраненіи этой коллегіи; Петръ Великій отложилъ дѣло это «до удобнѣйшаго времени» *). Преемники Петра не отмѣнили ландратовъ, но Екатерина II, вводя всюду областныя учрежденія, обратила вниманіе и на ландратовъ; сначала Императрица сохранила это учрежденіе. Когда же по одной частной жалобѣ выяснилось, что эта коллегія, опираясь на мѣстный ландтагъ, присваиваетъ себѣ высшую власть, назначаетъ поборы, нарушаетъ основные законы, тогда Сенатъ далъ такое заключеніе о характерѣ дѣятельности ландратской коллегіи,—«словомъ, когда вся Россія признаетъ въ священной Ея Величества особѣ милосердную и щедрую мать отечества, пекущуюся неусыпно о благоденствіи своихъ вѣрноподданныхъ дарованіемъ безчисленныхъ выгодъ и преимуществъ, ландратская коллегія дерзаетъ при каждомъ случаѣ дѣлать возраженія, выводить превратные толки, приводя такимъ образомъ дѣло въ сущее замѣшательство», почему Сенатъ и полагалъ уничтожить самую коллегію, — Императрица приказала: должности ландратовъ въ намѣстничествѣ Рижскомъ и такъ называемыя ландратскія коллегіи уничтожить, и впредь въ сіе званіе никого не избирать; данныя же на содержаніе ландратовъ деревни принять въ вѣдомство казенныхъ палатъ, обрать доходы съ нихъ на другія полезныя Государству издержки. Павелъ I отмѣнилъ учрежденія Екате-

*) Сочиненія А. Д. Градовскаго т. I, стр. 329—335.

рины II-й, возстановилъ прежнія учрежденія, т. е. ландтаги и ландраты, конвентъ, гофгерихтъ, съ гораздо большими правами, чѣмъ дворянскія собранія и депутатскія собранія; а какъ ландраты должны были блюсти привилегіи края, то имѣли право протеста въ случаѣ несогласія правительственныхъ мѣръ съ привилегіями; гофгерихтъ состоялъ исключительно изъ дворянъ, занимавшихъ должности пожизненно; президента его назначалъ Государь, въ силу чего и получился порядокъ, который извѣстный государственный дѣятель Александровской эпохи Д. П. Трощинскій характеризировалъ такъ: «всѣ сіи лифляндскія власти состоятъ въ непрестанной борьбѣ съ Правительствомъ и въ случаѣ неисполненія его предписаній находятъ оправданіе или въ особенномъ лифляндскомъ законодательствѣ, которое не можетъ быть извѣстно генералъ-губернатору во всѣхъ его изворотахъ, или въ древнихъ привилегіяхъ, заключающихся въ неопредѣленныхъ и разновременныхъ конфирмаціяхъ, которымъ нельзя отыскать начала и которыя никогда не могли быть объяснены и сведены вмѣстѣ, ни во время польскаго, ни во время шведскаго, ни во время россійскаго правленія, не взирая на всѣ приложенныя къ тому старанія и усилія» *).

Недоразумѣнія между генералъ-губернаторомъ и дворянствомъ обострились изъ-за новаго устройства присутственныхъ мѣстъ губерніи; переустройство это было вызвано освобожденіемъ крестьянъ трехъ остзейскихъ губерній отъ крѣпостной зависимости; новое положеніе разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, и дворянство получило отказъ въ просьбѣ передать на его, дворянства, разсмотрѣніе этотъ проектъ; тогда ландмаршалъ отъ имени дворянства сталъ домогаться, чтобы гофгерихты составлены были исключительно изъ дворянъ; иначе, по его словамъ, произойдутъ важныя неудобства, притомъ дворянство опасается, что одно изъ важнѣйшихъ его преимуществъ будетъ нарушено, если устранены будутъ отъ присутствія въ гофгерихтѣ трое ландратовъ. Свою просьбу лифляндское дворянство оправдывало тѣмъ, что ландраты должны быть допускаемы къ совѣщаніямъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся до отмѣны конституціи и до новыхъ распоряженій, что доказы-

*) Тамъ же, стр. 335.

вается и недавнимъ примѣромъ—при перемѣнѣ состоянія лифляндскихъ крестьянъ учрежденіе новыхъ судебныхъ мѣстъ основывалось на заключеніи ландтаговъ и мнѣніи дворянства. На основаніи всего этого конвентъ просилъ о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы ландратской коллегіи, которая охраняетъ права дворянства, мѣстное начальство сообщало о дѣлахъ, касающихся до земскаго управленія, и въ особенности о новыхъ проектахъ, затрагивающихъ интересы дворянства, почему и повторяетъ просьбу о томъ, чтобы предположенія маркиза Паулуччи были сообщены дворянству.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу обратился за справкой въ коммисію составленія законовъ; коммисія отвѣчала, что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы наше Правительство, имѣя непосредственно власть законодательную, не могло безъ всякаго посторонняго вліянія предпринимать по законодательству все то, что оно признаетъ за благо, слѣдовательно оно по праву не имѣетъ никакой обязанности входить въ сношенія съ ландратской коллегіей о своихъ предположеніяхъ; въ этомъ даже нѣтъ нарушенія привилегій ландратской коллегіи; и по резолюціи Императора Петра Великаго, если съ одной стороны дается нѣкоторое право на совѣщаніе, то съ другой стороны ею же запрещается ландратамъ судить и опредѣленія въ судахъ чинить. Производя перемѣны въ устройствѣ гофгерихтовъ въ 1783 и въ 1796 гг., Правительство руководствовалось тѣмъ, что считало за лучшее. Приводя такую справку коммисіи, министръ прибавилъ отъ себя, что, отвергая положительное право дворянства, не безполезно однако же не только для главнаго начальника въ губерніи, но и для самого Правительства, чтобы распоряженія были соображаемы съ тѣми сословіями или лицами, которыя «по мѣстному ихъ пребыванію» лучшій совѣтъ дать могутъ, тѣмъ болѣе, что такія совѣщанія нисколько не связываютъ Правительства, почему и маркизу Паулуччи не было никакихъ неудобствъ войти въ сношенія съ ландратомъ: такимъ путемъ онъ и лучше бы основалъ свои предположенія и освободилъ бы Правительство отъ непріятности входить въ безполезныя разсужденія о привилегіяхъ лифляндскаго дворянства; теперь конечно неудобно уже такъ поступать, но можно, отложивъ пока дѣло, затѣмъ вызвать нѣкоторыхъ изъ ландратовъ для соображенія съ ними проекта.

Комитетъ вполнѣ одобрилъ это мнѣніе, при чемъ баронъ Кампенгаузенъ подалъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ защищалъ самое право лифляндскаго дворянства. Право (законодательное) Правительства неоспоримо лишь къ предметамъ, не ограниченнымъ привилегіями, а привилегіи лифляндскаго дворянства основаны на договорахъ съ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, потомъ съ Швеціей, наконецъ съ Россіей,—подтверждены онѣ капитуляціями и Ништадтскимъ миромъ; справка, данная изъ коммисіи составленія законовъ, недостаточно ясна, а приведенные примѣры, коль скоро идетъ рѣчь не о томъ, что было, а что должно было быть, не могутъ служить основаніемъ. Почему бар. Кампенгаузенъ полагалъ: въ отвѣтѣ дворянству не касаться сужденія о правильности или неправильности его просьбы, а сказать только, что разсмотрѣніе дѣла этого отложено. Затѣмъ по жалобѣ марк. Паулуччи на лифляндскаго ландмаршала Левиза въ томъ, что онъ уѣхалъ изъ Риги, не увѣдомивъ его, военнаго губернатора, Комитетъ положилъ сдѣлать замѣчаніе ген. Левизу. Левизъ оправдывался тѣмъ, что лифляндскій ландмаршалъ находится совершенно въ другомъ отношеніи къ губернатору, нежели губернскіе предводители прочихъ россійскихъ губерній и что по званію своему онъ нисколько не зависитъ отъ начальника губерніи. Послѣ справокъ, взятыхъ изъ коммисіи составленія законовъ, гр. Кочубей, принявъ въ соображеніе, что въ Лифляндіи въ качествѣ представителя дворянства при начальникѣ губерніи и губернскомъ правленіи уполномочивается каждый мѣсяцъ одинъ изъ ландратовъ, призналъ, что ландмаршалъ можетъ пользоваться введеннымъ въ обычай правомъ, не испрашивая позволенія отлучаться изъ губерніи, тѣмъ болѣе въ Петербургъ по дѣламъ дворянства, но что онъ обязанъ при этомъ извѣщать всякій разъ начальника губерніи о своемъ намѣреніи. Комитетъ совершенно согласился съ мнѣніемъ гр. Кочубея. На обѣихъ статьяхъ написано: Высочайшее разрѣшеніе послѣдуетъ впредь*). Между тѣмъ лифляндское дворянство снова жаловалось на маркиза Паулуччи за то, что онъ, устроивъ безъ предварительнаго сношенія съ дворянствомъ новый трактъ отъ г. Дерпта до г. Верро, тѣмъ не менѣе возложилъ на дворян-

---

*) 1820 г., №№ 817 и 816.

ство постройку двухъ почтовыхъ станцій, что будетъ стоить около 100 т. рублей. Государь велѣлъ внести и эту жалобу въ Комитетъ, присовокупивъ, что распоряженіе маркиза Паулуччи о трактѣ было имъ утверждено въ предположеніи, что оно полезно для г. Верро и что на него получено согласіе дворянства губерніи. Генералъ-губернаторъ въ своемъ отвѣтѣ доказывалъ, что трактъ этотъ необходимъ какъ для возстановленія пострадавшаго города Верро, такъ и для большаго удобства сношеній по Лифляндіи и для сохраненія прогоновъ, а въ заключеніе писалъ, что нѣтъ узаконенія требовать въ подобномъ случаѣ согласія дворянства. Комитетъ постановилъ означеннаго распоряженія не приводить въ исполненіе и замѣтить военному губернатору, чтобы онъ впредь испрашивалъ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ, а по предметамъ, требующимъ издержекъ со стороны дворянства,— не иначе какъ по предварительномъ соглашеніи съ дворянствомъ. Государь утвердилъ только первую половину постановленія: распоряженіе военнаго губернатора о станціяхъ въ исполненіе не приводить, но болѣе никакихъ замѣчаній по этому поводу маркизу Паулуччи не дѣлать *).

Скоро эстляндское дворянство чрезъ барона Розена обратилось съ просьбою объ отмѣнѣ предполагаемаго маркизомъ Паулуччи безъ согласія дворянства преобразованія судебныхъ мѣстъ, а отъ лифляндскаго дворянства поступили новыя жалобы на маркиза Паулуччи въ томъ, что онъ: 1) отрѣшилъ отъ должности одного секретаря ландгерихта, а затѣмъ и вовсе лишилъ дворянство права выбирать секретарей въ ландгерихты и орднунгсгерихты, 2) приказалъ покрыть черепицею всѣ почтовые дома отъ Риги по Петербургскому тракту и обмундировать почтарей, 3) издалъ распоряженіе, чтобы ни ландмаршалы, ни окружные депутаты не уѣзжали изъ губерніи безъ предварительнаго донесенія губернскому начальству, 4) предписалъ, чтобъ на выборахъ 1821 г. избрано было два кандидата на должность ландмаршала; когда же генералъ Левизъ по просьбѣ дворянства согласился остаться въ должности ландмаршала еще на три года, то военный губернаторъ далъ знать, что онъ утверждаетъ этотъ выборъ, хотя испол-

*) 1820 г., № 1080.

неніе ген. Левизомъ должности не соотвѣтствуетъ истинной пользѣ дворянства, 5) маркизъ Паулуччи потребовалъ, чтобы ему было извѣстно все происходящее на ландтагѣ. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ хотя и находилъ нѣкоторыя распоряженія маркиза Паулуччи правильными (отрѣшеніе отъ должности секретаря, требованія извѣщеній объ отъѣздѣ), но объ остальныхъ мѣропріятіяхъ маркиза отозвался, что не можетъ признать въ распоряженіяхъ генералъ-губернатора ничего существеннаго къ прямому устройству дѣлъ въ Лифляндской губерніи и полагаетъ весьма неудобнымъ «мѣрами сего рода» давать поводъ къ жалобамъ, почему и просилъ потребовать объясненія отъ генералъ-губернатора по нѣкоторымъ вопросамъ *). Черезъ нѣсколько времени ландратъ просилъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ прекратить дѣлопроизводство по означенному дѣлу, такъ какъ мѣстный гражданскій губернаторъ далъ уже полное удовлетвореніе дворянству. Комитетъ, конечно, нашелъ, что, въ виду жалобъ и состоявшагося опредѣленія, Правительству неудобно было бы оставить дѣло безъ дальнѣйшаго производства, и потребовалъ отъ ландрата объясненій, въ чемъ именно состояло удовлетвореніе и по какому поводу оно сдѣлано было гражданскимъ губернаторомъ **).

Требованіе объясненія вызвало новыя обвиненія со стороны маркиза Пауллучи дворянства. Государь Императоръ повелѣніемъ, даннымъ Комитету 6 Апрѣля 1824 г., приказалъ: Комитету снова разсмотрѣть дѣло, обративъ особенное вниманіе на происходящія частыя неудовольствія между генералъ-губернаторомъ и лифляндскимъ дворянствомъ, такъ какъ оно вредно для порядка управленія.

Дѣло это кончилось при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

---

*) 1822 г., №№ 481 и 482.
**) 1822 г., № 2158.

II.

Города.

Внѣшній видъ городовъ того времени. Высочайше конфирмованные планы городовъ. Бѣдность городскихъ жителей. Мѣры для поднятія благосостоянія городовъ: городскіе комитеты. Постойная повинность, содержаніе казармъ и тюремъ. Облегченіе перехода лицъ городскихъ состояній. Вопросы городскаго самоуправленія.

Хорошо извѣстно, какой некрасивый на современный взглядъ видъ имѣла большая часть русскихъ городовъ въ началѣ XIX вѣка. Государь поручилъ бар. Кампенгаузену государственному контролеру, прежде бывшему Таганрогскимъ градоначальникомъ, представить ему отчетъ о состояніи и внѣшнемъ видѣ городовъ. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ (1818 г. Апр. 7) бар. Кампенгаузенъ отмѣчаетъ, что заботы Правительства по обстройкѣ городовъ начались собственно лишь съ 1775 г., когда стали отпускаться въ распоряженіе генералъ-губернаторовъ «знатныя суммы для сооруженія обширныхъ, иногда великолѣпныхъ зданій, какія видимъ мы нынѣ, хотя частію въ развалинахъ, или, по крайней мѣрѣ, въ состояніи крайне ветхомъ. Но златой вѣкъ не долго продолжался»,—всего до 1788 г., а затѣмъ губернскіе города обращались въ уѣздные, а уѣздные—въ заштатные: «теперь нельзя безъ жалости смотрѣть на упадокъ сихъ (городскихъ) зданій въ однихъ городахъ и на совершенное оставленіе ихъ въ другихъ, такъ что, вмѣсто украшенія, они дѣлаютъ безобразіе. Нельзя безъ жалости смотрѣть, что во многихъ городахъ присутственныя мѣста принуждены были оставить свои помѣщенія, въ которыхъ окна, печи и кровли изломаны, и удалиться въ какія нибудь хижины. Нельзя смотрѣть безъ жалости на обширныя казармы, остающіяся въ иныхъ мѣстахъ впустѣ по недостатку способовъ исправленія и содержанія, между тѣмъ какъ солдаты живутъ у гражданъ, коимъ они въ тягость, и сами же терпятъ неудобства *). Въ самомъ Петербургѣ, уже въ концѣ царствованія Александра I, не вездѣ были устроены подземныя трубы, а во многихъ мѣстахъ по бокамъ улицъ шли канавы, прикрытыя досками; невымощенныя улицы осенью и весною оказывались по «своей топкости» неудобными для проѣзда. Но Комитетъ Министровъ не могъ издать обязательнаго постановленія о замощеніи улицъ столицы въ виду отсутствія

---

*) Сбор. ист. мат. вып. II, стр. 520—531.

у города свободныхъ средствъ; когда младшій братъ Императора Александра, Великій Князь Михаилъ Павловичъ поселился съ своей супругой въ тогдашнемъ новомъ, Михайловскомъ, дворцѣ, то чрезъ Комитетъ прошло распоряженіе о томъ, чтобы площадь противъ этого дворца была вымощена и чтобы по улицамъ вездѣ вокругъ проложены были подземныя трубы, а между тѣмъ дворецъ этотъ находится почти напротивъ теперешняго Инженернаго замка, резиденціи Императора Павла. Въ 1819 г. два предпріимчивыхъ англичанина предложили освѣщать Петербургъ газомъ и провести въ дома водопроводныя трубы такъ, какъ это сдѣлано было въ Лондонѣ; газъ они предполагали добывать изъ англійскаго каменнаго угля. Но Комитету Министровъ указано было нѣсколько существенныхъ отличій Петербурга отъ Лондона: тамъ освѣщеніе газомъ обходится дешево, потому что оно проведено въ дома, стоящіе близко одинъ къ другому; мало было основаній думать, чтобы многіе хозяева въ Петербургѣ рѣшились ввести у себя въ квартирахъ газовое освѣщеніе, тѣмъ болѣе, что тогда въ домахъ, въ которыхъ были лавки, и не позволялось имѣть огня; затѣмъ въ Лондонѣ потребность въ искусственномъ освѣщеніи значительно больше, чѣмъ въ Петербургѣ, въ которомъ все лѣто и во всѣ лунныя ночи не зажигалось фонарей; кромѣ того указывалось, что въ то время, какъ въ Лондонѣ дороги воскъ, сало, масло, у насъ, напротивъ, дорогъ каменный уголь, за который къ тому же придется платить иностранцамъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ предварительная коммисія предлагала сначала сдѣлать опытъ въ одной изъ частей города. Петербургскій военный губернаторъ гр. Милорадовичъ доказывалъ, что не нужно опытовъ, а можно ввести новый способъ освѣщенія въ части Петербурга между Невой и Фонтанкой и Невой и Невскимъ проспектомъ; Комитетъ однако разсуждалъ, что разница между Петербургомъ и Лондономъ очень большая; что придется выписывать уголь изъ Англіи, слѣдовательно быть въ зависимости отъ нея въ такомъ важномъ дѣлѣ; что, наконецъ, это будетъ стоить очень большихъ денегъ,—по всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ положилъ: не находя ни средствъ, ни необходимой въ томъ надобности, передать дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе *).

---

*) 1819 г., № 1656.

Просимая привилегія была выдана, и компанія Кларка Грифита и др. устроила газовый заводъ въ Петербургѣ; снабженіе домовъ водою признано было излишнимъ, такъ какъ Петербургъ по положенію своему и устройству достаточно снабженъ хорошею водою. Въ 1825 г. Комитетъ снова разсматривалъ просьбу иностранцевъ Роттомъ и Райтъ о позволеніи имъ учредить компанію для освѣщенія Петербурга газомъ и для провода воды въ дома; въ томъ и въ другомъ имъ было отказано: въ первомъ потому, что привилегія была уже дана, во второмъ—потому, что это было признано излишнимъ *). При этомъ особый комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ указалъ цѣлый рядъ правилъ, которыя надлежало соблюдать при пользованіи газовымъ освѣщеніемъ. Государь положилъ резолюцію: «*какъ симъ* (т. е. Роттому и Райту), *такъ и другимъ отказать, и освѣщеніе газомъ не дозволять безъ моего особаго разрѣшенія*» *).

Правительство того времени очень много заботилось о приведеніи городовъ въ благообразный видъ: городамъ составлялись планы, которые утверждались Государемъ Императоромъ, и затѣмъ города разбивались по новымъ планамъ.

Государь относился очень строго къ этого рода дѣламъ и въ частыхъ своихъ поѣздкахъ по Россіи провѣрялъ сдѣланныя измѣненія и намѣчалъ будущія. Такъ, въ рескриптѣ на имя Вязьмитинова (1817 г. Дек. 13), Государь пишетъ: замѣчанія, сдѣланныя Мною въ прошедшемъ году о городахъ, принесли очевидную пользу. Я съ удовольствіемъ видѣлъ въ нынѣшнее обозрѣніе губерній примѣрное исполненіе правилъ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сами губернаторы относили улучшеніе въ устройствѣ городовъ на счетъ преподанныхъ имъ наставленій. Желая болѣе усовершенствовать часть сію, а вмѣстѣ съ нею и дорожную, Я по *собственному опыту* составилъ дополнительныя статьи къ прошлогоднимъ замѣчаніямъ и, препровождая записку о томъ, повелѣваю разослать экземпляры оной къ гражданскимъ губернаторамъ для непремѣннаго исполненія, ибо единичное попеченіе требуется здѣсь, а не новыя какія либо издержки». Къ рескрипту приложены и дополнительныя статьи: о будкахъ для сторожей, о площадяхъ, мосто-

---

*) 1825 г., № 203.

выхъ, незастроенныхъ мѣстахъ, о мостикахъ, объ окраскѣ домовъ и проч. *). Какъ и слѣдовало ожидать, при разбивкѣ городовъ по утвержденнымъ планамъ встрѣчались иногда такія препятствія, о которыхъ нужно было доносить въ Петербургъ и испрашивать разрѣшеніе на перемѣны въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Такъ, въ г. Ровно пришлось сузить главную улицу на два аршина; въ г. Валдаѣ главная улица была уже застроена и ширина ея была уже противъ плана на 4 саж., и притомъ оказывалось, что если держаться линіи существующихъ домовъ, то улица должна упереться въ такой косогоръ, выравнять который не было возможности; если же слѣдовать точно плану, то главная улица должна пройти близко къ озеру, гдѣ почва болотиста и гдѣ потому нельзя было строить каменныхъ домовъ, какъ требовалось это планомъ. Въ Новгородѣ рѣшено было разбить садъ вокругъ старой крѣпости; планъ сада былъ Высочайше утвержденъ, но при разбивкѣ замѣтили, что линія сада должна пройти чрезъ застроенныя мѣста; Комитетъ на этотъ разъ самъ разрѣшилъ губернатору измѣнить изгибъ этой линіи въ виду того, что оставалось мало времени для работъ. Впослѣдствіи губернаторъ предложилъ два измѣненія въ этомъ саду: въ одномъ отдѣленіи посадить фруктовыя деревья и выстроить двухъэтажный домъ, предназначая верхній этажъ для увеселительныхъ собраній публики, а нижній—подъ кофейную или кондитерскую; первое его предложеніе было отвергнуто, а второе—одобрено, фасадъ дома представленъ былъ гр. Кочубеемъ на утвержденіе Государя, но Государь сдѣлалъ замѣчаніе на счетъ ширины фриза подъ фронтономъ и несоблюденія пропорціи; вслѣдствіе этого архитекторъ Шарлемань передѣлалъ фасадъ, но и новый планъ Государь не апробовалъ **).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ по плану требовалось, чтобы подъ каждымъ домомъ было по линіи улицы 8—10 саж., отчего хозяева должны были уступать другъ другу мѣста по добровольнымъ сдѣлкамъ, въ противномъ случаѣ дума обязана была произвести оцѣнку и тутъ же на мѣстѣ бросить жребій, кому какое мѣсто достанется; если мѣста подъ домомъ было и меньше,

---

*) Сбор. ист. мат. вып. V, № 252.
**) 1822 г., № 1505; 1823 г., № 1274.

и если домъ близко подходилъ къ другому, но домъ былъ новый и улица мимо него шла прямо, то позволялось не принуждать такого домовладѣльца къ сломкѣ дома и не запрещалось ему производить ремонтъ подъ условіемъ постройки брандмауера. Въ Саратовѣ назначено было на одной площади, Горенской, вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ лавокъ выстроить каменный гостиный рядъ, но только пять владѣльцевъ лавокъ согласились на это, а остальные—60 чел.—заявили, что они не въ состояніи этого сдѣлать. Губернаторъ предложилъ продать съ аукціона эти мѣста подъ постройку частныхъ домовъ. Комитетъ согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы на проданныхъ мѣстахъ строились непремѣнно лавки, какъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но Государь написалъ: «*я согласенъ съ представленіемъ губернатора и управляющаго Мин. Вн. Дѣлъ безъ ограниченія, сдѣланнаго Комитетомъ*».

Въ Астрахани оказалось въ натурѣ пространства меньше, чѣмъ на планѣ, почему для проведенія улицы пришлось бы сломать много домовъ, которые по плану остались бы нетронутыми *).

Въ Осташковѣ купцы жаловались, что вопреки плана дозволено было выстроить на главной площади деревянныя рыбныя лавки, отчего площадь крайне стѣснена. Гр. Кочубей предложилъ по этому поводу: губернатору сдѣлать замѣчаніе, лавки эти уничтожить, предоставивъ хозяевамъ ихъ право отыскивать свои убытки съ тѣхъ, кто далъ имъ позволеніе выстроить лавки; по бѣдности рыбныхъ торговцевъ въ Осташковѣ позволить имъ выстроить на назначенныхъ на планѣ мѣстахъ вмѣсто каменныхъ деревянныя лавки, и наконецъ вмѣнить губернскому начальству въ обязанность постепенно уничтожать и всѣ другія ветхія деревянныя строенія на главной площади.

Комитетъ утвердилъ это представленіе гр. Кочубея; министръ юстиціи кн. Д. В. Лобановъ-Ростовскій и кн. А. Б. Куракинъ, видя изъ объясненія мѣстнаго начальства, что торговцамъ этимъ позволено было выстроить лавки съ условіемъ, чтобы они сломали ихъ тотчасъ, какъ только этого потребуетъ полиція, находили излишнимъ предоставлять имъ право

*) 1824 г., № 1285 и 1821 г., № 1936.

отыскивать убытки. Государь рѣшилъ дѣло иначе: «*вмѣсто того, чтобы отыскивать имъ убытки, сдѣлать симъ убыткамъ оцѣнку и взыскать съ губернатора, давшаго дозволеніе*.

Въ Рязани населеніе просило позволить въ пятомъ кварталѣ города вмѣсто назначенныхъ тамъ по плану каменныхъ домовъ строить деревянныя зданія. Комитетъ утвердилъ это положеніе, но кн. А. Б. Куракинъ и бар. Кампенгаузенъ предложили, чтобы въ этомъ кварталѣ деревянные дома были непремѣнно на каменныхъ фундаментахъ. Государь согласился съ мнѣніемъ двухъ членовъ *).

Первоначально для отдѣлки погорѣвшихъ домовъ и застройки пустыхъ мѣстъ въ Москвѣ былъ назначенъ трехгодичный срокъ, который кончился въ 1820 г., но обгорѣлыхъ домовъ и пустыхъ мѣстъ осталось въ Москвѣ еще очень много. Московская коммисія строеній и Московскій военный губернаторъ предложили продлить этотъ срокъ до Сентября 1822 г.; при чемъ для облегченія владѣльцевъ домовъ они предлагали: простить имъ недоимки по 1821 г.; тѣмъ, кто выстроитъ дома къ назначенному сроку, дать льготы въ платежахъ и повинностяхъ на 5—3 года; отпускать матеріалы для постройки заимообразно также на 5—3 года; но за то, тѣ мѣста, которыя въ Сентябрѣ 1822 г. не будутъ застроены, продать съ аукціона, взыскавъ съ владѣльцевъ всю недоимку. Гр. Кочубей предложилъ Комитету утвердить это представленіе съ нѣкоторыми измѣненіями, продливъ окончательный срокъ до Сентября 1823 года. Комитетъ принялъ это предложеніе **).

Московскій военный губернаторъ рѣшилъ перестроить уѣздные города и посады губерніи; для этого онъ проектировалъ образованіе особаго капитала въ 1 мил. рубл. для пособія жителямъ; на эти деньги онъ предлагалъ: устроить кирпичные заводы, покупать по оцѣнкѣ строенія, предназначенныя къ сломкѣ; для планировки площадей и дорогъ посылать офицеровъ и солдатъ Московской военной бригады; обывателямъ, кромѣ ссудъ деньгами и кирпичемъ на пять лѣтъ, отпускать изъ казенныхъ лѣсовъ бревна за попенныя деньги; вновь выстроенные дома освобождать отъ постоя на 6—4 года; для завѣдыванія всѣмъ этимъ дѣломъ учредить въ Москвѣ особую экспедицію при строительной коммисіи.

---

*) 1821 г., № 1937; 1822 г., №№ 1462 и 1502.
**) 1821 г., № 675.

Комитетъ внесъ два измѣненія въ это представленіе, одно незначительное: чтобы команды для измѣренія площадей назначались исключительно изъ внутренней стражи, а второе, существенное, чтобы все дѣло начать тогда, когда государственное казначейство найдетъ возможнымъ удовлетворить эти расходы въ виду отзыва министра финансовъ, что пока до составленія смѣты расходовъ и доходовъ онъ не можетъ сказать, въ состояніи ли будетъ казначейство отпустить испрашиваемую сумму денегъ. Кн. А. Б. Куракинъ нашелъ совершенно излишнимъ учрежденіе для этого особой экспедиціи, ибо во время бытности его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ составлены были планы болѣе нежели для тринадцати городовъ. По этимъ планамъ разбиты были города, затѣмъ составлены были губернскія карты, и все это сдѣлано было при участіи только губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ, а въ Московской губерніи кромѣ этихъ чиновниковъ имѣется еще особая строительная коммисія. Съ мнѣніемъ кн. Куракина согласился и министръ финансовъ. «*Согласенъ съ мнѣніемъ сихъ двухъ членовъ*»—резолюція Государя» *).

Старанія Государя и Правительства имѣли сравнительно не много успѣха: въ 1822 г. гр. Кочубей докладывалъ Комитету: «губернскіе начальники въ теченіе многихъ лѣтъ уже прилагаютъ всевозможное стараніе къ поддержанію городовъ отъ угрожающаго имъ упадка и отъ неустроенія ихъ, но успѣхъ не вездѣ соотвѣтствуетъ попеченіямъ и не малое число городовъ или остаются въ прежнемъ ничтожномъ ихъ положеніи или упадаютъ»; главная причина, по мнѣнію гр. Кочубея, заключалась въ томъ, что граждане не были увѣрены въ пользованіи собственностью, оттого они и запускали и продавали за безцѣнокъ свою собственность; какъ примѣръ гр. Кочубей указывалъ на обязанность гражданъ давать квартиры офицерамъ и солдатамъ, почему онъ и предлагалъ выдавать офицерамъ квартирныя деньги, а города обложить общею денежною повинностью и учредить особые комитеты для равномѣрнаго обложенія квартирною повинностью. Комитетъ положилъ войти въ сношеніе по этому дѣлу съ начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества. Въ 1825 г. ми-

*) 1821 г., № 1935.

нистръ финансовъ Канкринъ снова жаловался Комитету, что въ то время, какъ наша заграничная торговля возрастаетъ, внутренняя промышленность крайне стѣснена упадкомъ цѣнъ на сельскіе продукты. Лучшее средство поднять внутреннюю торговлю есть исправленіе и умноженіе городовъ, а также усиленіе городскаго населенія, ибо «число городскихъ жителей у насъ еще въ такой малой противъ землевладѣльцевъ соразмѣрности, что внутреннее потребленіе не можетъ имѣть равновѣсія съ произведеніемъ». Для поднятія городовъ Канкринъ предлагалъ: 1) облегчить населенію переходъ изъ одного города въ другой (для мѣщанъ и другихъ податнаго класса людей), 2) усилить коренныя начала городскаго существованія, т. е. сосредоточить въ нихъ торговлю, ремесла, «истребить чрезмѣрный развозъ и разносъ товаровъ, поощрять устройство фабрикъ и рукодѣлія, привлекать дворянство къ жительству въ городахъ, учреждать полезныя заведенія, постепенно отдѣляя городскія занятія отъ сельскихъ, усилить мѣну производствъ». Комитетъ, согласно желанію Канкрина, рѣшилъ препроводить его программу въ особый комитетъ.

Первая и главная причина неустройства городовъ лежала въ ихъ бѣдности: дома въ уѣздныхъ городахъ имѣли самую ничтожную цѣнность; ихъ запрещено было принимать въ залоги по казеннымъ подрядамъ; совѣтъ путей сообщенія просилъ было Комитетъ разрѣшить вѣдомству такой пріемъ въ залоги; Комитетъ отказалъ, но адм. Мордвиновъ подалъ особое мнѣніе, которымъ онъ отрицалъ вообще пользу залоговъ по такого рода обязательствамъ частныхъ лицъ.

Государь разрѣшилъ это съ тѣмъ, чтобы о первомъ же затрудненіи въ продажѣ такого залога представлено было въ Комитетъ *). Черезъ годъ генералъ-инспекторъ по инженерной части, Великій Князь Николай Павловичъ просилъ о такомъ же разрѣшеніи для каменныхъ домовъ въ г. Динабургѣ; приведена уже выше резолюція Государя, которою Онъ разрѣшилъ это ходатайство **).

Бѣдность городовъ подтверждается очень многими свидѣтельствами: всякій новый расходъ, ничтожный по нашимъ понятіямъ, ставилъ города въ затрудненіе. Въ уѣздныхъ городахъ С.-Петербургской губерніи отапливаніе и освѣщеніе тюрем-

---

*) 1823 г., № 331.

**) См. стр. 37.

ныхъ зданій, всего на сумму до 5.500 р., обращено было въ земскую повинность по губерніи, вслѣдствіе крайняго недостатка въ городскихъ доходахъ; совершенно то же было дозволено для уѣздныхъ городовъ Подольской губерніи: Балты, Проскурова, Браилова и Литина съ оговоркою: производить это до тѣхъ поръ, пока не представится возможности брать нужныя деньги изъ городскихъ доходовъ. Въ Минской губерніи, въ виду ея печальнаго состоянія, положено было въ 1821 г. не отпускать дровъ и свѣчей въ остроги и другія полицейскія зданія на счетъ земскаго сбора, но въ 1822 г. губернаторъ доносилъ, что въ городахъ Диснѣ, Слуцкѣ, Бобруйскѣ и Игумнѣ доходовъ вовсе не хватаетъ, такъ что на покрытіе неизбѣжныхъ расходовъ ежегодно дѣлаются значительныя складки съ жителей, большею частью бѣдныхъ; поэтому гр. Кочубей предложилъ нужную на это сумму, 2.800 р., брать попрежнему изъ земскаго сбора въ виду того, что другихъ средствъ нѣтъ *).

Вслѣдствіе недостатка городскихъ доходовъ въ Смоленскѣ Комитетъ положилъ жалованье священнику и причетникамъ тюремной церкви производить не отъ города, а изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія, и дозволилъ мѣру эту распространять въ случаѣ необходимости и на другіе города. Въ Шлиссельбургѣ по той же причинѣ починка и содержаніе въ чистотѣ воинскихъ зданій отнесены были на счетъ общихъ по Петербургской губерніи земскихъ денежныхъ повинностей **). Въ Твери герцогъ Ольденбургскій, бывшій одновременно и главноуправляющимъ вѣдомствомъ путей сообщенія и генералъ-губернаторомъ Тверскимъ, Ярославскимъ и Новгородскимъ, устроилъ набережную для защиты города отъ наводненій и украсилъ ее бульваромъ; послѣ его смерти, Управленіе Путей Сообщенія домогалось, чтобы эти сооруженія были переданы въ вѣдѣніе мѣстнаго начальства, такъ какъ Управленіе не имѣло свободныхъ денегъ. Комитетъ сначала призналъ это справедливымъ, но черезъ нѣсколько времени Тверской губернаторъ, съ своей стороны, указалъ на отсутствіе у города всякихъ средствъ поддерживать эти сооруженія, которыя приходили въ ветхость и требовали ремонта; въ довершеніе всего

*) 1821 г., №№ 533 и 732; 1822 г., № 2255.
**) 1822 г., №№ 761 и 891.

разливъ Волги 1821 г. въ значительной степени повредилъ эти сооруженія. Тогда Комитетъ рѣшилъ, что Управленіе Путей Сообщенія должно оставить эти сооруженія въ своемъ вѣдѣніи и исправить ихъ *). Управленіе Путей Сообщенія укрѣпило берегъ р. Вычегды въ Сольвычегодскѣ, такъ какъ рѣка замѣтно подмывала берегъ; послѣ этого домогалось, чтобы эти укрѣпленія были переданы въ завѣдываніе города, но это оказалось невозможнымъ, потому что городскіе доходы тамъ не достигали и 2.000 рублей.

Въ Уфѣ на поддержаніе въ исправности моста черезъ Бѣлую разрѣшено было городу взимать плату съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту: съ пѣшаго $^1/_2$ к., съ одной лошади 1 коп., съ двухъ лошадей—2 коп., съ трехъ—3 коп., съ четырехъ—5 коп., съ шести—6 коп., на томъ же основаніи, какъ это раньше дозволено было Архангельску и Вяткѣ.

На содержаніе перевоза черезъ Волгу у Старицы отпускалось изъ казны 72 р. съ копѣйками; городъ приплачивалъ своихъ денегъ 1.000 р. въ годъ, между тѣмъ доходы города были совершенно недостаточны и большинство жителей совсѣмъ бѣдно; поэтому рѣшено было отдать перевозъ этотъ на откупъ городу съ установленіемъ таксы за перевозъ: съ пѣшаго по 1 коп.; съ дрожекъ, телѣгъ и возовъ крестьянскихъ—по 4 коп.; съ каретъ, колясокъ, повозокъ, бричекъ—по 10 коп.; съ прогоняемаго скота по 1 коп. съ каждаго вола **).

Въ 1823 г. Государственный Совѣтъ положилъ отмѣнить такіе сборы съ мостовъ; городокъ Васильковъ просилъ было, чтобы за нимъ былъ оставленъ сборъ съ моста черезъ рѣку Супронь, дававшій городу до 175 р. серебромъ ежегоднаго дохода; но Комитетъ нашелъ неудобнымъ тотчасъ послѣ изданія общаго постановленія допускать изъятіе изъ него.

Губернскій городъ Житомиръ не могъ выстроить на свой счетъ гауптвахты, стоимостью въ 6.500 р.,—пришлось взять деньги изъ сбора на земскія повинности ***). Въ 1811 г. Высочайше утверждено было предположеніе покойнаго Принца Ольденбургскаго, чтобы для замощенія Твери возобновить указъ, изданный Петромъ Великимъ въ 1714 г. Окт. 24 для замощенія Петербурга, по которому всѣ пріѣзжающіе въ сто-

*) 1821 г., № 1588.
**) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 358; 1821 г., № 1886.
***) 1822 г., № 1950.

лицу должны были привозить на судахъ отъ 10—30 камней, а на возахъ по 3 камня опредѣленной величины; за каждый недостающій камень взималось по гривнѣ. Впослѣдствіи указъ этотъ былъ распространенъ и на другія губерніи, но въ виду представленій нѣкоторыхъ губернаторовъ о неудобствѣ такого сбора онъ былъ отмѣненъ, а губернаторамъ было предписано представить свои соображенія о замѣнѣ его.

Какія были средства у правительства поднять городъ? Мѣстныя власти представляли часто въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о своихъ предположеніяхъ по этому предмету; и Комитетъ Министровъ въ отвѣтъ на такія представленія учреждалъ особые комитеты для разсмотрѣнія расходовъ и доходовъ города; въ комитетахъ этихъ подъ предсѣдательствомъ губернатора участвовали: губернскій предводитель дворянства, градской голова и депутаты отъ всѣхъ сословій, имѣвшихъ дома въ городѣ. Нѣкоторымъ городамъ уступалась правительствомъ часть пошлинъ: такъ Одессѣ сначала уступлено было $1/10$ пошлинъ, впослѣдствіи $1/5$; Таганрогу—$1/10$ *); другимъ городамъ предоставлялось содержаніе питейныхъ заведеній на опредѣленныхъ условіяхъ. Иногда города сами обращались съ просьбами, указывая на возможные источники доходовъ.

С.-Петербургу Комитетъ разрѣшилъ взиманіе однопроцентнаго сбора въ пользу городской казны и съ казенныхъ зданій.

На основаніи этого положенія Комитета градская дума потребовала однопроцентный сборъ съ казенныхъ амбаровъ, съ такъ называемаго таможеннаго гостинаго двора, но министръ финансовъ Канкринъ протестовалъ противъ этого въ Комитетѣ, объясняя, что сбору въ пользу города могутъ подлежать только тѣ казенныя зданія, доходъ съ которыхъ не имѣетъ опредѣленнаго назначенія, а обращается въ пользу тѣхъ мѣстъ, которымъ зданіе принадлежитъ; доходы съ амбаровъ составляютъ казенную оброчную статью и поступаютъ въ государственное казначейство. Комитетъ большинствомъ голосовъ призналъ домогательство думы вполнѣ правильнымъ; министръ финансовъ настаивалъ на своемъ толкованіи закона, говоря, что въ противномъ случаѣ платежъ процентныхъ денегъ составитъ новый и прямой расходъ для казначейства; къ мнѣнію Канкри-

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 44, 127 и 135.

на присоединилось пять членовъ: кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ, кн. А. Я. Лобановъ-Ростовскій, кн. Голицынъ и гр. Нессельроде.—Государь написалъ: «*Согласенъ съ сими послѣдними членами*» *).

Въ Петербургѣ главный источникъ городскихъ доходовъ былъ оцѣночный сборъ съ домовъ, а въ Москвѣ—поземельный сборъ; половина того и другаго сбора поступала въ пользу города, а половина въ пользу казны. Въ 1820 г. Государственный Совѣтъ рѣшилъ предоставить Петербургу весь оцѣночный сборъ; тогда Московскій комитетъ о городскихъ доходахъ сталъ просить, чтобы и Москвѣ отданъ былъ весь поземельный сборъ, тѣмъ болѣе, что и въ Москвѣ предположено замѣнить поземельный сборъ оцѣночнымъ. Комитетъ Министровъ рѣшилъ, по представленію гр. Кочубея, удовлетворить эту просьбу **). Затѣмъ въ Москвѣ для увеличенія доходовъ установлено было съ продажи съѣстныхъ припасовъ, или закусокъ въ питейныхъ домахъ взимать сборъ въ половину противъ акциза съ харчевенъ; на этомъ основаніи было назначено взимать: съ питейныхъ домовъ въ Бѣломъ городѣ по 375 р., въ Земляномъ—по 250 р., за Землянымъ—по 200 р. въ годъ, а въ Китай-городѣ нельзя было опредѣлить сумму, такъ какъ тамъ харчевни вовсе не допускались; мѣстный комитетъ предложилъ назначить 750 р., вдвое противъ Бѣлаго города; увеличивъ доходы города, мѣстный комитетъ сейчасъ же увеличилъ и расходы его, опредѣливъ, чтобы тремъ Московскимъ полиціймейстерамъ отпускать каждому фуражу на 8 лошадей изъ городскихъ доходовъ.

Пензенскій губернаторъ указалъ на то, что въ 1812 г. велѣно было всѣ остатки отъ городскихъ доходовъ доставлять въ государственное казначейство,—губернаторъ предлагалъ позволить эти остатки вносить въ приказы общественнаго призрѣнія для увеличенія ихъ процентами и назначать на разныя улучшенія по городамъ. Комитетъ согласился на это, принявъ мнѣніе гр. Кочубея, что мѣра 1812 г. вызвана была исключительными обстоятельствами, по миновании которыхъ нѣтъ въ ней надобности ***).

---

*) 1825 г., №№ 10 и 320.

**) 1822 г., № 800.

***) 1823 г., № 1433; 1821 г., № 985.

Въ Калугѣ послѣ Высочайшаго указа объ устройствѣ городовъ градская дума рѣшила въ 1817 г. для увеличенія доходовъ замѣнить поземельный сборъ оцѣночнымъ. Губернаторъ утвердилъ это положеніе думы, и всѣ обыватели платили сначала по 1%, а потомъ по 2%, когда на дворянахъ домовладѣльцахъ накопилось недоимки до 12 тыс. рубл., и нѣкоторые изъ дворянъ жаловались, что губернаторъ не имѣлъ права назначать такой сборъ; но гр. Кочубей нашелъ, а съ нимъ согласился и Комитетъ, что послѣ состоявшагося въ 1817 г. Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ городовъ необходимо было увеличить городскіе расходы, и мѣстное начальство было въ правѣ потребовать отъ обывателей денегъ на содержаніе полиціи и пожарныхъ и, слѣдовательно, нельзя считать произвольнымъ распоряженіе губернатора, замѣнившаго по представленію думы поземельный сборъ оцѣночнымъ.

Губернскій городъ Владиміръ просилъ для увеличенія его доходовъ отдать ему рыбныя ловли по Клязьмѣ; гр. Гурьевъ отказалъ въ этомъ на томъ основаніи, что Владиміръ при ежегодномъ доходѣ въ 29 тыс. рубл. расходуетъ только 20 тыс. рубл., но гр. Кочубей настаивалъ на отдачѣ ловель городу, потому что у города не хватаетъ средствъ на улучшеніе полиціи. Комитетъ согласился съ гр. Кочубеемъ; преемникъ Гурьева, Канкринъ, и кн. Д. Лобановъ-Ростовскій протестовали противъ отдачи въ пользу города казенной оброчной статьи. Государь, однако, согласился съ большинствомъ голосовъ *). Рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулуччи для увеличенія доходовъ городовъ Остзейскаго края просилъ установить сборы съ торгующихъ тамъ крестьянъ и съ иногородныхъ мѣщанъ и купцовъ по примѣру г. Петербурга, но управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не согласился на это, потому что остзейскіе города доставляютъ торговлѣ несравненно меньше выгодъ, чѣмъ Петербургъ, и что слѣдовательно новые сборы еще больше стѣснятъ торговлю; отказалъ Комитетъ и въ ссудѣ городу Ревелю на томъ основаніи, что этотъ городъ производитъ сравнительно большую торговлю, а между тѣмъ Комитетъ отказывалъ въ ссудахъ городамъ съ меньшею торговлею и пострадавшимъ къ тому же отъ непріятельскаго нашествія.

---

*) 1823 г., №№ 879 и 883.

Городъ Лодейное Поле просилъ, чтобы къ нему причислили три экономическія деревни, потому что доходовъ городъ имѣлъ 243 р., а расходовъ до 2.700 рублей. Однако какъ мѣстное начальство, такъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признали болѣе удобнымъ отпускать городу по 1.000 руб. изъ общихъ земскихъ повинностей. Комитетъ согласился на это съ обычною оговоркою: производить это до тѣхъ поръ, пока доходы города не сдѣлаются достаточными *).

Конечно, такія мѣры не могли поднять городовъ, къ тому же онѣ ослабляли уѣзды. Комитету приходилось иногда рѣшать вопросы объ упраздненіи нѣкоторыхъ городовъ: такъ, Комитетъ рѣшилъ было совсѣмъ упразднить городъ Кай Вятской губерніи въ виду полной невозможности для жителей нести обязательные городскіе расходы, при этомъ рѣшено было мѣщанъ города обратить въ казенныхъ крестьянъ; тѣмъ же изъ мѣщанъ, которые не пожелали бы этого, дозволялось приписываться въ общества сосѣднихъ городовъ. Это положеніе Комитета, однако, не было приведено въ исполненіе, потому оказалось возможнымъ перемѣнить направленіе почтоваго тракта, а освобожденный отъ самой тяжелой повинности,—почтовой, Кай могъ существовать, какъ городъ. Почти тоже вышло въ Комитетѣ съ упраздненіемъ г. Лукоянова Нижегородской губерніи: выбранное вмѣсто него село оказалось настолько неудобно расположеннымъ, что Лукояновъ оставленъ былъ городомъ. Напротивъ того, два города Ярославской губерніи: уѣздный Романовъ и заштатный Борисоглѣбскъ, раздѣленные только Волгою, Комитетъ соединилъ въ одинъ уѣздный городъ—Романовъ-Борисоглѣбскъ, потому что жители его составляли одно общество, а при прежнемъ порядкѣ было большое удобство для преступниковъ скрываться въ одномъ городѣ послѣ совершенія преступленія въ другомъ **).

Въ заштатномъ городѣ Починкахъ Нижегородской губерніи считалось купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ всего 47 душъ, а коннозаводскихъ крестьянъ тамъ жило 2,576 душъ; изъ владѣній ихъ отмежевано было городу подъ выгонъ земли болѣе 2,200 дес., которыя и оставались безъ всякой обработки, а между тѣмъ крестьяне стали терпѣть большой недостатокъ въ землѣ. Гр. Ко-

---

*) 1823 г., № 671.
**) 1822 г., № 564.

чубей предложилъ: назвать городъ Починки селомъ, выгонную землю отдать коннозаводскимъ крестьянамъ, а городскимъ жителямъ Починокъ предоставить на выборъ: остаться ли въ Починкахъ и пользоваться общимъ съ крестьянами выгономъ, или переселиться въ другіе города, получивъ отъ коннозаводскаго начальства по 1.000 руб. за домъ. Комитетъ утвердилъ это представленіе, но съ тѣмъ, чтобы городъ не переименовывать въ село, и послѣ отдачи выгона въ крестьянское пользованіе Починки все таки могутъ остаться городомъ *).

Гр. Кочубей указывалъ и на другую основную причину незначительности городскихъ построекъ,—постойную повинность: обязанность эта лежала тяжелымъ бременемъ на городахъ. Только самые богатые города могли строить казармы, да и то содержаніе казармъ обходилось городамъ слишкомъ дорого. Въ Оренбургѣ положено было построить для этой цѣли 4 каменныхъ дома, но затѣмъ въ виду большихъ издержекъ было рѣшено Комитетомъ (1821 г. Авг. 31) окончить постройку только двухъ начатыхъ уже домовъ, а тѣмъ офицерамъ, у которыхъ не будетъ казенныхъ квартиръ, выдавать квартирныя деньги на счетъ земскаго сбора въ томъ предположеніи, что ежегодная выдача квартирныхъ денегъ для населенія будетъ легче, чѣмъ постройка большихъ домовъ. Въ Петрозаводскѣ также рѣшено было построить на счетъ земскихъ повинностей каменныя казармы на 1,000 чел. и квартиры для офицеровъ; смѣта составлена была на 937.000 руб.; впослѣдствіи смѣта эта была понижена до 700.000 руб. и даже до 600.000 руб. на каменную постройку, но было признано, что такую сумму денегъ нельзя собрать съ жителей губерніи безъ крайняго отягощенія ихъ, да кромѣ того на освѣщеніе, отопленіе и ремонтъ новыхъ зданій пришлось бы ежегодно отпускать около 8.000 руб.; въ виду этого военный губернаторъ предложилъ отпускать Петрозаводску 23.000 руб. въ годъ изъ земскаго сбора, что увеличитъ самый сборъ по губерніи не болѣе какъ на 23 копѣйки съ души, и въ то же время дастъ возможность выдавать офицерамъ квартирныя деньги вмѣсто квартиръ натурою. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вполнѣ одобрилъ это предположеніе, принятое и Комитетомъ **).

*) 1822 г., № 798.
**) 1824 г., № 2127.

Вслѣдствіе отказа въ Тамбовѣ одному офицеру инвалидной команды въ даровой квартирѣ, Комитету пришлось рѣшить вопросъ, имѣютъ ли право отставные военные требовать квартиръ отъ городовъ. Дѣло въ томъ, что въ указѣ 1764 г. назначено было отставнымъ военнымъ отводить квартиры даромъ на *три* года, дабы они могли осмотрѣться въ новой обстановкѣ и современемъ устроиться на жительство своими домами. Слѣдующій по времени указъ 1803 г. былъ менѣе ясенъ, такъ какъ онъ предписывалъ отводить отставнымъ офицерамъ квартиры, дабы они имѣли пристанище до водворенія ихъ. Въ Тамбовѣ отказали въ квартирѣ офицеру послѣ того, какъ онъ три года пользовался ею. Комитетъ, какъ и можно было думать, нашелъ, что нѣтъ никакой справедливости обременять города повинностью давать квартиры отставнымъ военнымъ, поэтому Комитетъ опредѣлилъ держаться въ этомъ дѣлѣ точно указа 1764 года. Но Государь повелѣніемъ, объявленнымъ Комитету, иначе разрѣшилъ вопросъ:

1) изъ числа *служащихъ* инвалидовъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ отводить даровыя квартиры;

2) *неслужащимъ* инвалидамъ-офицерамъ отводить квартиры по указу 1764 г., т. е. на три года;

3) офицерамъ, уволеннымъ изъ военной службы на инвалидное содержаніе, ни въ какомъ случаѣ и нигдѣ обывательскихъ квартиръ не давать *).

Въ Петербургѣ однѣ казармы содержались на счетъ казны и находились въ завѣдываніи инженернаго департамента, а другія—на счетъ города; въ 1819 г. послѣ препреканій между городомъ и инженернымъ департаментомъ о ремонтѣ казармъ и о томъ, кто долженъ очищать дворы казармъ отъ грязи и нечистоты, Государь выразилъ желаніе, чтобы Комитетъ разсмотрѣлъ вопросъ о передачѣ всѣхъ казармъ въ вѣдомство инженернаго департамента, съ тѣмъ, конечно, чтобы деньги, расходуемыя на это думою, переданы были также въ инженерное вѣдомство; учрежденъ былъ для этого особый комитетъ изъ С.-Петербургскаго военнаго губернатора, военнаго министра, директора инженернаго департамента и командира гвардейскаго корпуса. Особый комитетъ нашелъ, что назначаемыхъ на это думою денегъ мало; что ремонтъ про-

*) 1823 г., № 168.

изводится недостаточный и что зданія казармъ постепенно ветшаютъ, поэтому комитетъ, пригласивъ въ свой составъ и начальника морскаго штаба Его Величества, опредѣлилъ: на содержаніе передаваемыхъ отъ города казармъ отпускать ежегодно 559.000 руб. (городъ тратилъ всего 311.000 р.), да на единовременное исправленіе ихъ призналъ необходимымъ отпустить 1.000.000 р. слишкомъ въ три года. Гр. Кочубей въ докладѣ своемъ Государю указалъ на затруднительность для города вынести такой расходъ и получилъ повелѣніе обсудить дѣло вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и начальникомъ главнаго штаба; новое совѣщаніе рѣшило уступить городу двѣ казармы, а остальныя—передать въ военное вѣдомство и опредѣлило ежегодный на нихъ расходъ въ 517.000 р., кромѣ песку, который попрежнему должна будетъ доставлять дума. Между тѣмъ городскихъ доходовъ въ 1823 г. было: 3.211.000 р., расходовъ—3.125.000 р., въ наличныхъ состояло—176.000 р., долговъ на думѣ было болѣе 1.250.000 рублей. По этому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило передать въ военное вѣдомство семь казармъ и прежній городской на нихъ расходъ въ 311.000 р., такъ какъ большій расходъ обременилъ бы городъ. Комитетъ разсудилъ иначе: разъ военное вѣдомство не можетъ принять на себя этой обязанности, не получивъ требуемыхъ имъ денегъ, а городская дума не можетъ давать столько денегъ, сколько требуетъ военное вѣдомство, то Комитетъ признаетъ пока за лучшее оставить дѣло такъ, какъ оно было; но по существу было бы гораздо полезнѣе, чтобы казармы находились въ завѣдываніи военнаго вѣдомства, почему управляющій военнымъ министерствомъ долженъ сообразить, нельзя ли управленіе казармами возложить на военное вѣдомство и сблизить требуемую сумму на ежегодное содержаніе казармъ такъ, чтобы она не превышала денегъ, затрачиваемыхъ думою *).

По такому же дѣлу о содержаніи воинскихъ строеній въ Балтійскомъ Портѣ Комитетъ рѣшилъ любопытный вопросъ о томъ, насколько для него, а слѣдовательно и для правительства, обязательно соглашеніе двухъ министровъ. Дѣло въ томъ, что въ 1817 г. военный министръ спросилъ Государя, на чей счетъ, военнаго или гражданскаго вѣдомства,

*) 1824 г., № 388.

содержать эти строенія въ Балтійскомъ Портѣ? Государь повелѣлъ поступать по прежнему; бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, Козодавлевъ, вошелъ въ Комитетъ съ доказательствами, что эти строенія никогда не содержались и не ремонтировались на счетъ гражданскаго вѣдомства, почему и полагалъ содержать ихъ на счетъ военнаго вѣдомства; при слушаніи же дѣла оба министра, военный и внутреннихъ дѣлъ, заявили, что они согласились между собою, чтобы эти зданія были въ завѣдываніи гражданскаго начальства, почему Комитетъ положилъ: содержать ихъ на счетъ строительнаго капитала. Въ 1824 г., когда опять потребованы были деньги на ремонтъ этихъ зданій, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланской доказывалъ въ Комитетѣ, что *словесное* согласіе Козодавлева не совсѣмъ соотвѣтствуетъ Высочайшему повелѣнію 1817 г., что, вѣроятно, Козодавлевъ далъ свое согласіе, потому что тогда на строительный капиталъ отпускалось болѣе 4 м. р. ежегодно, а нынѣ онъ уменьшенъ на двѣ трети и что потому самыя необходимыя гражданскія постройки остаются безъ ремонта, и что, слѣдовательно, эти постройки Балтійскаго Порта Военное Министерство должно взять на себя. Но Комитетъ не согласился съ этими доводами: такъ какъ въ 1817 г. состоялось соглашеніе двухъ министровъ, и объ этомъ доведено было чрезъ Комитетъ до Высочайшаго свѣдѣнія, то и нынѣ ремонтъ рѣшено произвести изъ общаго строительнаго капитала *).

На устройство тюремъ и остроговъ Государь обращалъ большое вниманіе. «За долгъ поставя себѣ, писалъ Государь Вязьмитинову, въ проѣздъ Мой чрезъ губернскіе города осматривать лично остроги, нашелъ Я, что хотя оные и не представляютъ суровый или ужасъ наводящій видъ тюремъ многихъ иностранныхъ государствъ, даже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ усмотрѣлъ Я съ удовольствіемъ внимательное попеченіе мѣстныхъ начальствъ о состояніи людей, подвергшихся тюремному заключенію, и въ семъ смыслѣ отличаются остроги Московскій и Калужскій, но въ прочихъ остается улучшить соблюденіе чистоты и опрятности, а гдѣ оные еще не устроены по утвержденнымъ Мною планамъ, тамъ дать большій просторъ острогамъ». Бар. Кампенгаузенъ въ томъ же всепод-

*) 1824 г., № 1499.

даннѣйшемъ письмѣ спрашивалъ: «чтобы сказалъ знаменитый Говартъ (если бы онъ еще жилъ), увидя большую часть нашихъ тюремъ и остроговъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ?...Предметъ сей гораздо важнѣе, нежели многіе полагаютъ. Нужно только припамятовать, сколь часто люди остаются въ тюрьмахъ по нѣскольку мѣсяцевъ, по полугоду и болѣе, за потерянный или просроченный паспортъ, для очныхъ ставокъ, или по какому либо подозрѣнію, и сколько гибнетъ тамъ людей физически и морально» *). И потому для постройки тюремъ въ городахъ утверждены были планы, но гр. Кочубей убѣдился послѣ личныхъ объясненій съ генералъ-губернаторами и губернаторами, что нѣтъ нужды строить вездѣ въ уѣздныхъ городахъ тюрьмы одинаковой величины, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ арестантовъ бываетъ весьма мало, поэтому онъ предложилъ еще два типа арестантскихъ помѣщеній **). Между тѣмъ въ 1823 г. гр. Аракчеевъ проѣздомъ былъ въ Черниговѣ и, осмотрѣвъ городскую тюрьму, нашелъ ее крайне тѣсною по числу заключенныхъ тамъ 151 арестанта военнаго вѣдомства и 125—гражданскаго; спрошенный по этому поводу малороссійскій военный губернаторъ отвѣтилъ, что въ Черниговѣ острогъ всегда бываетъ переполненъ, и что его слѣдуетъ перестроить, на что онъ и испрашиваетъ 18.000 рублей. Ланской напомнилъ Комитету, что еще при учрежденіи попечительнаго общества о тюрьмахъ первымъ средствомъ для улучшенія ихъ было признано раздѣленіе арестантовъ по полу ихъ и по родамъ преступленій; на этомъ основаніи составлены были планы тюремъ для губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и въ нѣкоторыхъ городахъ уже выстроены новыя тюрьмы; при составленіи плановъ этихъ арестанты военнаго вѣдомства не брались въ расчетъ, такъ какъ для нихъ устраиваются гауптвахты и караульныя на счетъ городовъ или земскихъ повинностей; если же во вновь выстроенныя тюрьмы будутъ помѣщать арестантовъ военнаго вѣдомства, то, кромѣ тѣсноты въ тюрьмахъ, они будутъ содержаться вмѣстѣ съ такими преступниками, сообщество которыхъ должно вредно отразиться на ихъ нравственности и, само собой, не будетъ соблюдаться раздѣ-

*) Сборн. Ист. мат. вып. V, № 251 и вып. II, стр. 529—531.
**) 1822 г., № 759.

леніе заключенныхъ по роду преступленій; можно бы пристроить къ тюрьмамъ особые флигеля для военныхъ преступниковъ; можно бы это сдѣлать и въ Черниговѣ, но по мнѣнію Ланскаго все это уже относится къ вѣдомству Военнаго Министерства. Комитетъ нашелъ, что военные арестанты бываютъ двухъ родовъ: одни собственно военные, тѣ содержатся всегда подъ военнымъ арестомъ и никогда не помѣщаются въ тюрьмахъ, а другіе бѣглые, бродяги, преступники, конечно, не должны быть отдѣляемы отъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства и должны содержаться въ тюрьмахъ этого вѣдомства раздѣленными по роду преступленій, и слѣдовательно тамъ, гдѣ тюрьмы тѣсны, онѣ должны быть расширены на счетъ казны; такъ слѣдуетъ поступить и въ данномъ случаѣ, т. е. въ вопросѣ о расширеніи Черниговской тюрьмы. Только министръ финансовъ добавилъ: соглашаясь съ Комитетомъ, онъ находитъ, что для устройства тюремъ приняты неудобные планы, отчего и казна несетъ напрасныя издержки, и цѣль правительства о раздѣленіи преступниковъ не достигается, и что онъ, министръ, предоставляетъ себѣ войти впослѣдствіи по вопросу объ устройствѣ тюремъ съ особымъ мнѣніемъ.

Гр. Аракчеевъ остался, очевидно, не совсѣмъ доволенъ мнѣніемъ Канкрина, потому что приписалъ: «но кажется, не ожидая сего мнѣнія, нужно разрѣшить пристройку въ Черниговѣ, ибо я видѣлъ тамъ лично вредную тѣсноту для здоровья человѣческаго». «*Согласенъ, но и лично по возвращеніи со мной объясниться по сему предмету*» *)—резолюція Государя.

Министръ финансовъ Канкринъ въ началѣ своей дѣятельности обратилъ большое вниманіе на города и городскія общества; кромѣ мѣръ, принятыхъ имъ для развитія торговли и промышленности, онъ старался облегчить передвиженіе городскаго населенія изъ одного города въ другой. Свобода передвиженія была рѣшительно стѣснена для лицъ податныхъ классовъ принадлежностью ихъ къ извѣстному обществу, безъ согласія котораго, т. е. безъ увольнительнаго свидѣтельства, они не могли оставлять своего мѣстожительства; въ случаѣ несогласія общества можно было, конечно, на него жаловаться, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда общества были согласны на увольненія, казенныя палаты всякій разъ доводили объ

*) 1824 г., № 1103.

этомъ до свѣдѣнія Сената; Канкринъ призналъ такой порядокъ очень неудобнымъ, потому что многія лица, получивъ увольнительныя свидѣтельства, переѣзжали въ другую губернію, но тамъ, къ величайшему для нихъ разоренію, ихъ не допускали ни къ занятію торговлей, ни промыслами; особенно пагубно такой порядокъ отражался на тѣхъ мѣщанахъ, которые въ новыхъ городахъ записывались въ купцы; не имѣя права торговать, они разорялись настолько, что когда наконецъ приходило разрѣшеніе отъ Сената, они просили вернуть ихъ обратно въ мѣщанство. Точно также купцы и ихъ дѣти имѣли до 1810 г. право переписываться изъ одной губерніи въ другую, но въ 1810 г. Сенатъ потребовалъ, чтобы всѣ эти случаи представлялись на его утвержденіе, отчего и купцы въ новыхъ мѣстахъ жительства не имѣли права приняться сразу за свои промыслы и даже купцы I-й и II-й гильдій не могли пользоваться въ новыхъ мѣстахъ всѣми своими правами; сверхъ того, такіе купцы, т. е. уже подавшіе просьбу о перечисленіи въ другой городъ, ожидая со дня на день разрѣшенія Сената, не подавали въ прежнія свои общества объявленій о капиталахъ, на которые они вели торговлю, а потому общества по закону печатно во всеобщее свѣдѣніе объявляли, что такія-то лица за необъявленіе капиталовъ переводятся въ мѣщане. Канкринъ и предложилъ Комитету постановить правило, чтобы при перечисленіяхъ купцовъ и мѣщанъ, когда эти послѣдніе имѣютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства, не представлять Сенату, а чтобы казенныя палаты извѣщали объ этихъ случаяхъ Министерство Финансовъ исключительно только для свѣдѣнія. Комитетъ вполнѣ согласился съ Канкринымъ *).

Въ концѣ 1822 г. много купцовъ за необъявленіе капиталовъ своихъ были перечислены въ мѣщане: гр. Гурьевъ не согласился оставить ихъ въ купеческомъ званіи,—Канкринъ ходатайствовалъ въ Комитетѣ о разрѣшеніи оставить всѣхъ просящихся въ купеческомъ званіи, такъ какъ послѣ перечисленія ихъ въ мѣщане понесетъ убытки и казна: меньше поступитъ % сбора съ купеческихъ капиталовъ **).

Свобода передвиженія ограничивалась затѣмъ платежами

*) 1823 г., №№ 1030 и 1031.
**) 1823 г., № 1032.

двойныхъ податей до новой ревизіи, т. е. лицо во время ревизіи, принадлежавшее къ одному податному обществу, обязано было платить свой окладъ до новой ревизіи, хотя бы оно и вышло изъ этого общества, переходя на жительство въ другой городъ или въ другой разрядъ изъ мѣщанъ, напримѣръ, въ казенные крестьяне и наоборотъ, и въ то же время должно было платить и по принадлежности къ новому обществу. Всего-то такихъ двойныхъ податей собиралось едва ли 50.000 р. въ годъ,—основаніе этому правилу было то, что окладъ, единожды установленный при ревизіи, оставался въ «первобытномъ» видѣ до наступленія новой переписи. Но Канкринъ, возбудивъ объ этомъ дѣло, указалъ и на ничтожность поступающей суммы денегъ, и на то, что правило это не вполнѣ выдерживается, такъ какъ не распространяется на однодворцевъ, на «нехристіанскія податныя общества», не распространяется на случаи поступленія въ службу лицъ податнаго класса, а между тѣмъ этими узаконеніями затрудняется свобода передвиженія, удерживаются на мѣстѣ сами плательщики и общества, которыя не даютъ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, опасаясь неисправности въ платежахъ.

Комитетъ одобрилъ вполнѣ предложеніе Канкрина, постановивъ: отмѣнить платежи однимъ лицомъ по двумъ званіямъ или по двумъ губерніямъ; недоимки такого рода простить, но правила этого не распространять на помѣщичьихъ крестьянъ и ямщиковъ *). Комитетъ такое убѣжденіе высказывалъ и раньше по единичнымъ случаямъ. Такъ въ 1823 г. Гатчинскій мѣщанинъ Рудневъ просилъ о перечисленіи его въ С.-Петербургское общество, такъ какъ онъ торгуетъ въ столицѣ. Гатчинское мѣщанское общество не дало на это своего согласія, а Рудневъ заручился разрѣшеніемъ казенной палаты—переходъ разрѣшилъ ему и І-й Департаментъ Сената, куда дѣло поступило по жалобѣ; министръ юстиціи указывалъ на Высочайшую волю, выраженную въ указѣ 1811 г. Мая 15-го объ умноженіи жителей Царскаго Села, когда оттуда были запрещены подобныя переписки; по мнѣнію министра юстиціи Высочайшая воля можетъ быть распространена и на Гатчину, также дворцовый городъ; министръ финансовъ Канкринъ поддерживалъ просьбу Руднева и Комитетъ, не находя ника-

*) 1824 г., № 725.

кихъ справедливыхъ основаній стѣснять свободу перечисленія мѣщанъ изъ одного города въ другой, положилъ не только не распространять силы означеннаго указа на Гатчину, но и относительно Царскаго Села спросить Государя, не благоугодно ли ему будетъ отмѣнить указъ 1811 года. Государь повелѣлъ нынѣ же отмѣнить этотъ указъ *).

Городское самоуправленіе того времени страдало отъ двухъ причинъ: съ одной стороны отъ общественной службы многіе уклонялись, съ другой отъ раздоровъ среди лицъ городскихъ состояній. Закономъ 1808 г. Апрѣля 17 постановлено было церковныхъ старостъ не избирать въ другія должности по выборамъ; Московскій военный губернаторъ представлялъ въ 1820 г., что такая привилегія церковныхъ старостъ обращается въ тягость прочимъ гражданамъ, и по рѣшенію Комитета состоялся новый указъ 1821 г. Декабря 22, которымъ повелѣно было во всѣ общественныя въ Москвѣ должности избирать и тѣхъ гражданъ, которые состоятъ церковными старостами; въ 1822 г. Петербургское городское общество возбудило просьбу о томъ, чтобы мѣра эта была распространена и на Петербургъ; просьбу эту поддерживали какъ гр. Милорадовичъ, такъ и гр. Кочубей; съ ними согласился Комитетъ; только князь Голицынъ доказывалъ, что предложеніе это противно закону 1808 г.; что трудно будетъ въ такомъ случаѣ находить достойныхъ старостъ, и что отъ этого уменьшатся церковные доходы, и что, наконецъ, частное изъятіе по одному случаю не должно служить поводомъ для подобныхъ изъятій въ другихъ случаяхъ. Въ Екатеринбургѣ оказалось такъ мало купцовъ, что стало трудно замѣщать ими городскія должности: поэтому Комитетъ, по представленію Канкрина, разрѣшилъ допускать къ выборамъ въ должности и мѣщанъ, кромѣ наиболѣе почетныхъ должностей: городскаго головы, бургомистровъ, гласныхъ отъ гильдій, городоваго старосты и судей **).

Въ 1819 г. Новоладожскій градской голова купецъ Поповъ былъ уволенъ отъ должности Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ за то, что онъ постоянно проживалъ въ Петербургѣ; послѣ этого Поповъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію его въ растратѣ общественныхъ денегъ, что

---

*) 1823 г., № 267.
**) 1822 г., № 757 и 1823 г., № 342.

не помѣшало, однако, градскому обществу Новой Ладоги снова избрать Попова головою: начальство утвердило въ этой должности не его, а младшаго кандидата Максимова, на котораго скоро былъ поданъ доносъ, что и онъ состоитъ подъ судомъ. Для слѣдствія командированъ былъ изъ Петербурга чиновникъ Ѳедоровъ, открывшій, что жалобу на новаго голову писалъ секретарь магистрата, который и былъ за это уволенъ отъ должности. Когда же уголовная палата начала разсматривать дѣло о растратѣ общественныхъ денегъ въ Ладогѣ, то въ слѣдствіи, произведенномъ Ѳедоровымъ, открылись крупные недостатки: на дополнительное слѣдствіе отправлены были полковникъ Глинка и стряпчій Наумовъ, а тѣмъ временемъ участвующія лица неоднократно подавали Государю просьбы и жалобы. Въ представленіи своемъ Комитету гр. Милорадовичъ признался, что прежнія его распоряженія основаны были не на точныхъ доказательствахъ, а на однихъ предположеніяхъ слѣдователей; теперь гр. Милорадовичъ предлагалъ: 1) остановить дѣйствія коммисіи, составленной въ Новой Ладогѣ, для разсмотрѣнія дѣлъ бывшаго головы Попова, такъ какъ члены этой коммисіи враждуютъ противъ Попова, а для обревизованія суммъ Новой Ладоги назначить особаго чиновника, не подчиненнаго гражданскому начальству; 2) нынѣшняго городскаго голову Максимова, какъ неимѣющаго ни семейства, ни дома, ни капитала, и къ тому же только 25 лѣтъ отъ роду, навлекшаго на себя неудовольствіе почти всего общества, удалить отъ должности, и 3) предоставить обществу избрать другаго голову, только не Попова, а бывшаго секретаря освободить отъ суда. Комитетъ, однако, не согласился съ гр. Милорадовичемъ,—онъ нашелъ необходимымъ передать все это дѣло въ Сенатъ *).

Въ Вольскѣ мѣщане жаловались на притѣсненія со стороны купцовъ; чиновники Саратовскаго губернскаго правленія признали въ общемъ эту жалобу несправедливой; но мѣщане снова жаловались, утверждая, что производившіе слѣдствіе чиновники «находятся въ связи съ купцами». Гр. Кочубей предложилъ направить все дѣло въ Сенатъ, что и было принято Комитетомъ **) Въ г. Орлѣ сенаторъ Мясоѣдовъ нашелъ

*) 1822 г., № 1649.
**) 1821 г., № 315.

большія злоупотребленія по хозяйству и дѣлопроизводству городской думы; онъ предписалъ губернскому правленію по избраніи въ думу новыхъ членовъ и новаго головы сосчитать имъ всѣ городскіе доходы и расходы при депутатахъ и повѣренныхъ отъ мѣщанъ; но въ 1821 г. Комитетъ разбиралъ жалобу повѣреннаго отъ мѣщанъ Анцыферова на то, что губернскимъ правленіемъ избраны къ повѣркѣ суммъ тѣ самыя лица, которыя прежде сами участвовали въ хозяйствѣ города, что эти лица не допускаютъ повѣреннаго отъ мѣщанъ къ провѣркѣ денежныхъ отчетовъ, что купцы города завладѣли мѣщанскими лугами и разоряютъ мѣщанъ въ конецъ. Жалобы эти не подтвердились донесеніемъ мѣстныхъ властей, и Комитетъ могъ сдѣлать только одно,—онъ поручилъ это дѣло вниманію мѣстнаго генералъ-губернатора *). Въ Архангельскѣ раздоры обнаруживались обыкновенно во время выборовъ; тамъ генералъ-губернаторъ Клокачовъ замѣтилъ древнее явленіе,—богатые купцы составляли себѣ партіи изъ мѣщанъ; городское общество Архангельска состояло изъ 3 купцовъ I-й гильдіи, 10—II-й гильдіи, 50—III-й гильдіи и 1,100 мѣщанъ; всѣ они имѣли равные голоса при выборахъ, только выбираемыми могли быть одни купцы; при такомъ составѣ общества мѣщане имѣли на своей сторонѣ полный перевѣсъ и избраніе по существу зависѣло отъ нихъ; нѣкоторые купцы, пользуясь несостоятельностью мѣщанъ, и руководили по желанію выборами. Генералъ-губернаторъ предложилъ для избѣжанія этого образовать два выборныхъ собранія: одно для купцовъ I-й и II-й гильдій, а другое для купцовъ III-й гильдіи и мѣщанъ, первому собранію избирать лицъ въ наиболѣе почетныя должности: градскаго голову, бургомистровъ, директора хлѣбнаго магазина, членовъ коммерческаго банка и суда; второму собранію избирать во всѣ остальныя должности. Кромѣ того Клокачовъ просилъ постановить правило, что исполненіе обязанностей церковнаго старосты освобождаетъ отъ другихъ общественныхъ обязанностей только на три года; затѣмъ слѣдовало бы запретить городскимъ обществамъ составлять приговоры объ освобожденіи отъ общественныхъ обязанностей. Гр. Кочубей былъ противъ этого предложенія, онъ указывалъ, что это явленіе общее по всѣмъ русскимъ городамъ: прежде

*) 1821 г., № 1833.

избранія въ должности домогались какъ отличія, теперь повсемѣстно, говорилъ гр. Кочубей, замѣчается уклоненіе отъ этого, нарочно уѣзжаютъ изъ города, уѣзжаютъ даже за границу, только бы избавиться отъ должности по выборамъ. Комитетъ согласился съ гр. Кочубеемъ, но Государь велѣлъ обсудить дѣло еще разъ и Комитетъ вторично обсудилъ это дѣло, пригласивъ въ свое засѣданіе генералъ-губернатора Клокачова и на этотъ разъ призналъ, что въ Архангельскѣ дѣло дѣйствительно обстоитъ такъ, что необходимо удовлетворить ходатайство генералъ-губернатора.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I поднятъ былъ важный вопросъ о контролѣ со стороны правительства надъ городскими расходами; поводомъ къ этому было слѣдующее любопытное дѣло. Въ 1824 г. Московская дума передержала на исправленіе мостовыхъ 216.000 р. съ разрѣшенія военнаго губернатора; при этомъ, однако, дума не вышла изъ предѣловъ смѣты, а недостававшія деньги взяты были изъ остатковъ отъ другихъ статей; Комитетъ положилъ утвердить передержку, но съ тѣмъ, чтобы впредь это не было допускаемо. Кн. А. Б. Куракинъ въ особомъ мнѣніи обратилъ вниманіе Комитета на то: 1) что только въ 1823 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы думы въ теченіе года никакихъ другихъ расходовъ сверхъ опредѣленныхъ смѣтою не производили, 2) что доходы столичныхъ городовъ простираются до 6.000.000 р., «столь важная сумма, говорилъ кн. Куракинъ, требуетъ всеконечно, чтобы правительство имѣло надзоръ за правильнымъ и хозяйственнымъ употребленіемъ ея»,—поэтому еще гр. Кочубей предполагалъ дать новое устройство столичнымъ думамъ, опредѣляя предсѣдателей въ нихъ отъ правительства и двухъ членовъ отъ дворянства; гр. Кочубей предложилъ коммисіи законовъ заняться составленіемъ этого проекта, но коммисія эта ничего до сихъ поръ не представила въ Государственный Совѣтъ, хотя Департаментъ Экономіи неоднократно представлялъ Совѣту о необходимости поспѣшить съ окончаніемъ дѣла; въ заключеніе Куракинъ предлагалъ составить особый комитетъ изъ лицъ по Высочайшему назначенію, съ тѣмъ, чтобы комитетъ этотъ, составивъ проектъ, внесъ его въ Государственный Совѣтъ.

Въ отвѣтъ на это кн. Лопухинъ, предсѣдатель Комитета Министровъ, Государственнаго Совѣта и Коммисіи законовъ

представилъ объясненіе, изъ котораго видно было, что Коммисія, получивъ опредѣленіе Государственнаго Совѣта 27 Ноября 1821 г. (опредѣленія Совѣта отъ 1821 г. Іюня 1), потребовала справки, изъ которыхъ послѣднія были доставлены только въ 1824 г. Февраля 21, да впослѣдствіи потребовались дополнительныя справки; кн. Лопухинъ указывалъ, что изданіе новаго закона 1824 г. о гильдіяхъ потребовало измѣненій въ составленномъ уже проектѣ, но что въ непродолжительномъ времени Коммисія внесетъ требуемый проектъ въ Государственный Совѣтъ.

Государь на меморіи написалъ: «*лично со мною объясниться*» *).

III.

Крестьяне.

Жалобы крестьянъ и дворовыхъ на своихъ помѣщиковъ: наказанія крестьянъ; обремененія ихъ работами. Опредѣленіе дворянствомъ величины оброка. Отношеніе Императора Александра I къ крестьянскимъ дѣламъ. Принесеніе крестьянами жалобъ Государю. Увольненіе крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы. Продажа крестьянъ безъ земли. Ограниченіе крестьянскихъ повинностей. Поссессіонные крестьяне. Волненіе крестьянъ на заводахъ Яковлева и Росторгуева. Казенные крестьяне.

Во все время царствованія Императора Александра I обсужденіе крестьянскаго вопроса не прекращалось ни въ обществѣ, ни въ правительствѣ; Императоръ Александръ нѣсколько разъ возвращался къ этому предмету и неоднократно поручалъ близкимъ къ себѣ лицамъ представить проекты улучшенія крестьянскаго быта **).

Слѣдствіями неоднократнаго обсужденія крестьянскаго вопроса въ это царствованіе были: законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, освобожденіе крестьянъ трехъ остзейскихъ губерній, прекращеніе раздачи населенныхъ имѣній частнымъ лицамъ, законъ о непремѣнныхъ работникахъ. Законоположенія эти не обсуждались въ Комитетѣ Министровъ; въ Комитетъ поступали не законодательные проекты и не теоретическія предположенія,—въ него поступали частныя дѣла, большею

---

*) 1825 г., № 3.

**) В. И. Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка, т. I, въ книгѣ этой читатель найдетъ приложеніе мнѣній и проектовъ, высказанныхъ по крестьянскому вопросу въ царствованіе Александра Павловича.

частью по жалобамъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ или по донесеніямъ мѣстныхъ властей о нарушеніи крестьянами порядка и спокойствія; сверхъ того послѣ большаго волненія среди крестьянъ, купленныхъ заводчикомъ Яковлевымъ для переселенія ихъ на заводы, постановлено было правило: не приводить въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, которыми присуждалось къ наказанію болѣе девяти лицъ, до разсмотрѣнія дѣла Сенатомъ, опредѣленія же Сената по такимъ дѣламъ поступали въ Комитетъ и съ его положеніемъ представлялись на Высочайшее воззрѣніе. Императоръ Александръ Павловичъ обыкновенно всѣ просьбы, которыя онъ принималъ отъ крестьянъ, передавалъ на разсмотрѣніе Комитета.

Такимъ путемъ въ Комитетѣ сосредоточилось очень много дѣлъ по крестьянскимъ жалобамъ и волненіямъ; слѣдовательно архивъ Комитета заключаетъ въ себѣ очень много данныхъ по бытовой исторіи Россіи. Настоящая глава не имѣетъ, конечно, цѣлью дать картину или изслѣдованіе тогдашняго положенія крестьянства; во первыхъ, какъ ни богатъ въ этомъ отношеніи архивъ Комитета, въ архивахъ другихъ учрежденій (министерствъ полиціи, внутреннихъ дѣлъ, впослѣдствіи Собственной Его Величества Канцеляріи, равно какъ и въ архивахъ губернскихъ) хранится еще больше такихъ дѣлъ; а во вторыхъ—и это главное,—въ настоящемъ трудѣ должно быть опредѣлено, главнымъ образомъ, отношеніе къ дѣламъ крестьянскимъ Государя и Комитета; поэтому въ настоящей главѣ выбраны наиболѣе характерныя крестьянскія дѣла, удостовѣренныя оффиціальными слѣдствіями, дѣла, которыя вызвали сужденія Комитета и Высочайшія резолюціи.

Положеніе Комитета при разборѣ этихъ дѣлъ было очень трудное: приходилось провѣрять факты, часто имѣвшіе мѣсто сравнительно давно, или судить о предметахъ, напр. о величинѣ оброка или барщины, которые могутъ быть хорошо понятны только на мѣстѣ; затѣмъ Комитетъ не всегда могъ полагаться на слѣдствія, произведенныя мѣстными властями, а въ то же время съ одной стороны справедливость, законъ и достоинство правительства требовали, чтобы ни одно правонарушеніе не было оставлено безъ возмездія, чтобы всякая справедливая жалоба, кѣмъ бы она ни была принесена, была удовлетворена; съ другой же стороны—всякое поспѣшное и

неосмотрительное рѣшеніе или рѣшеніе, основанное на невѣрныхъ донесеніяхъ, могло имѣть самыя пагубныя послѣдствія.

Члены Комитета при рѣшеніи крестьянскихъ дѣлъ полагались обыкновенно на сужденія предводителей дворянства и цѣлыхъ дворянскихъ обществъ, которыя неоднократно помогали Комитету въ дѣлѣ составленія положеній о размѣрѣ повинностей крестьянъ; отзывъ дворянскихъ обществъ о помѣщикахъ часто имѣлъ рѣшающее значеніе при сужденіи Комитета; но, кромѣ того, члены Комитета основывали свои сужденія и на своемъ опытѣ и нравственномъ убѣжденіи; оттого сужденія Комитета замѣтно отличаются отъ сужденій судебныхъ мѣстъ и Сената, которые примѣняли ко всѣмъ случаямъ формальный законъ. Пока крестьянское дѣло въ теченіе половины вѣка обсуждалось правительствомъ, наукою и литературою, въ то время какъ постепенно зрѣло убѣжденіе, что легче вовсе отмѣнить крѣпостное право, чѣмъ поставить крестьянъ и помѣщиковъ въ закономѣрныя отношенія, на долю Комитета выпала трудная задача возстановлять порядокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ считала себя обиженной.

По Высочайшему повелѣнію внесено было въ Комитетъ гр. Аракчеевымъ отношеніе С.-Петербургскаго военнаго губернатора гр. Милорадовича къ начальнику главнаго штаба Его Величества съ приложеніемъ рапорта и. д. оберъ-полиціймейстера о жестокихъ поступкахъ г.-м. Л—на и его жены съ дворовыми людьми: по жалобѣ крестьянъ Л—ныхъ они освидѣтельствованы были полиціймейстеромъ Чихачовымъ вмѣстѣ съ штабъ-лекаремъ и найдены въ сильно изувѣченномъ положеніи; по приказанію слѣдователей вырытъ былъ изъ могилы трупъ дворовой женщины Л—ныхъ и по освидѣтельствованіи оказалось, что смерть ея послѣдовала отъ нанесенныхъ ей побоевъ и ранъ. Комитетъ, выслушавъ это дѣло, положилъ большинствомъ голосовъ: испросить Высочайшее соизволеніе на преданіе г.-м. Л-на военному суду; если же, сказано въ положеніи Комитета, Вашему Величеству благоугодно будетъ отставить его отъ службы, въ такомъ случаѣ подвергнуть его сужденію по законамъ въ гражданскомъ правительствѣ: съ женою его поступить равнымъ образомъ по законамъ, предавъ ее, гдѣ слѣдуетъ, суду, а имѣнія обоихъ ихъ, гдѣ бы они ни были, взять въ опеку; и предсѣдатель Комитета, гр. Аракчеевъ, и гр. Милорадовичъ согласились съ этимъ положеніемъ

вполнѣ, кромѣ того, какъ поступить съ г.-м. Л—нымъ, полагая: по очевидной жестокости поступковъ его съ людьми, ибо ясно доказывается, что онъ наказывалъ ихъ изъ собственныхъ рукъ, надлежитъ его отъ военной службы отставить и затѣмъ поступить съ нимъ по законамъ, предавъ его гражданскому суду вмѣстѣ съ женою и поручивъ все дѣло въ особенное наблюденіе министра юстиціи. На меморіи рукою гр. Аракчеева написано: Государь Императоръ изволитъ утверждать мнѣніе трехъ членовъ Комитета Министровъ *).

Когда на поступки отставнаго поручика Пр—ва поступила жалоба въ томъ, что онъ принимаетъ къ себѣ бѣглыхъ солдатъ, а затѣмъ крайне жестоко наказываетъ какъ ихъ, такъ и своихъ людей, то приказано было Кіевскому коменданту г.-м. Аракчееву произвести изслѣдованіе. Г.-м. Аракчеевымъ отправлены были въ деревню, принадлежавшую отцу обвиняемаго Пр—ва, плацъ-майоръ Соболевскій и аудиторъ Дудиновъ при депутатѣ отъ гражданскаго губернатора. Обоимъ слѣдователямъ Пр—повъ вручилъ пакеты: Соболевскому съ 3 т. рублей, а Дудинову съ 2-мя, которые ими и были представлены г.-м. Аракчееву вмѣстѣ съ донесеніемъ, подтвердившимъ фактъ жестокаго обращенія помѣщика съ людьми: одинъ умеръ во время наказанія его желѣзными палками, другому—городовой лекарь ампутировалъ впослѣдствіи обѣ ноги. Комитетъ положилъ: донесенія Кіевскаго коменданта препроводить чрезъ министра юстиціи въ Сенатъ для поступленія съ виновнымъ по закону, поручивъ ему (министру) о рѣшеніи дѣла въ свое время донести Комитету; представленныя же Соболевскимъ и Дудиновымъ деньги отослать въ Кіевскій приказъ общественнаго призрѣнія. Противъ этой статьи приписано гр. Аракчеевымъ: Государь Императоръ, утверждая положеніе Комитета, повелѣваетъ: во первыхъ въ Сенатѣ дѣло сіе рѣшить немедленно безъ очереди, а во вторыхъ Соболевскому—3 т. р., а Дудинову—2 т. р. выдать изъ Кабинета Его Величества, которыя деньги и препроводить для выдачи имъ къ Кіевскому коменданту.

Крестьяне и дворовые одного малолѣтняго помѣщика жаловались на безпорядочное и жестокое обращеніе съ ними опекунскаго управленія. По произведенному подъ рукою изслѣдо-

*) 1819 г., № 2415.

ванію жалоба эта въ нѣкоторыхъ частяхъ оказалась справедливою, и Комитетъ положилъ (7 Сент. 1818 г.) Сенату обратить вниманіе на опекунское управленіе имѣніемъ и принять мѣры къ направленію всего того, что служитъ къ угнетенію крестьянъ и ко вреду самаго имѣнія. Въ жалобѣ крестьянъ упоминалось и такое обстоятельство: что лекарскій помощникъ, крѣпостной Селивановъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ того, какъ онъ былъ тѣлесно наказанъ; этотъ пунктъ жалобы былъ оставленъ Комитетомъ безъ вниманія въ виду отзыва медиковъ, производившихъ судебную экспертизу, и заключенія медико-хирургической академіи, что смерть Селиванова послѣдовала отъ апоплексіи. Государь, утвердивъ положеніе Комитета, повелѣлъ непремѣнно розыскать о смерти Селиванова самымъ точнымъ образомъ. Поэтому произведено было новое изслѣдованіе, которое было направлено въ Сенатъ *).

Крестьянинъ помѣщиковъ Ж—выхъ, который два раза былъ въ ополченіи, жаловался на несносные побои, причиняемые ему владѣльцами, и просилъ принять его вновь на службу. Жалоба эта первоначально отослана была на заключеніе Архангельскаго военнаго губернатора, отъ котораго скоро поступило въ Комитетъ объясненіе: что этотъ самый крестьянинъ жаловался и ему на то же, но что по изслѣдованіи его на тѣлѣ не оказалось знаковъ побоевъ; что затѣмъ онъ еще разъ былъ наказанъ, но не жестоко, а при полицейскомъ чиновникѣ, и наказанъ былъ за грубость противъ помѣщицы, за побѣгъ и подговариваніе дворовой дѣвки къ воровству; кромѣ этого крестьянина жаловалась на Ж—выхъ ему, военному губернатору, одна дворовая дѣвка, почему онъ и прежде подтверждалъ Ж—вымъ, чтобы они сами безъ полиціи, людей не наказывали. Комитетъ, дабы удовлетворить и желанію крестьянина и избавить помѣщицу отъ него, такъ какъ видно, что она имъ не довольна, постановилъ обратить его въ военную службу, выдавъ помѣщицѣ зачетную квитанцію. На меморіи приписано: имѣніе помѣщицы Ж—вой Высочайше повелѣно взять

---

*) Дворовые люди показали, что не задолго до смерти Селивановъ былъ наказанъ управляющимъ за непростительную шалость и что за день до смерти управляющій снова грозилъ ему тѣмъ же наказаніемъ, требуя отъ него отвѣта, какого рода декоктъ онъ давалъ больной дворовой женщинѣ. 1818 г., № 416.

въ опеку, а прочее исполнить по положенію Комитета *). Крестьяне помѣщика М—ва (Костромской губ). прежнему владѣльцу платили оброка по 6.000 р. въ годъ; купившій ихъ М—овъ сразу увеличилъ оброкъ до 10.000 р., да кромѣ того устроилъ въ имѣніи стеклянный заводъ и суконную фабрику и изъ этой вотчины отдавалъ рекрутъ за другія свои вотчины; крестьяне вышли изъ повиновенія; послѣ наказанія по приговору уголовной палаты и введенія къ нимъ воинской команды, они были приведены въ послушаніе, но повѣренный ихъ принесъ жалобу. Губернаторъ лично узналъ, что помѣщикъ М—въ остается при своемъ намѣреніи устроить фабрики и заводъ, но что для облегченія крестьянъ онъ выразилъ готовность отказаться отъ оброка за 1816 г., но, добавилъ губернаторъ, имъ уже собрано за прежнее время по 25—80 р. съ тягла, чего нельзя не считать отягощеніемъ: ибо крестьяне въ одно время должны и деньги платить, и лѣсъ заготовлять, и дрова возить, и ходить на работу, отчего у нихъ вовсе не остается времени на куреніе дегтя и смолы, что прежде составляло ихъ главный промыселъ. Въ заключеніе губернаторъ спрашивалъ, какъ ему поступить съ крестьянскими повѣренными? Комитетъ положилъ: крестьянскихъ повѣренныхъ предать суду, но съ тѣмъ, чтобы приговоръ раньше исполненія былъ переданъ на разсмотрѣніе Сената; но такъ какъ помѣщикъ взиманіемъ столь знатнаго оброка, употребленіемъ ихъ въ то же время на работы для устройства фабрики и завода и отдачею изъ нихъ въ рекруты за другія вотчины показалъ незнаніе какъ управлять и тѣмъ отяготилъ ихъ выше мѣры, по этой причинѣ въ предупрежденіе наказанія за ихъ неповиновеніе, къ коему онъ самъ неумѣренностью своею подалъ причину, Комитетъ положилъ взять имѣніе въ опекунское управленіе, которое должно также войти въ разсмотрѣніе вопроса, есть ли возможность устроить въ этой вотчинѣ фабрику. Положеніе это было Высочайше утверждено съ тѣмъ, чтобы по окончаніи дѣла въ Сенатѣ оно было внесено въ Комитетъ **). Государь, утвердивъ положеніе Комитета, повелѣлъ, чтобы по окончаніи дѣла въ Сенатѣ рѣшеніе не было приводимо въ исполненіе, но чтобы министръ юстиціи вошелъ тогда съ пред-

*) 1817 г. Янв 16.
**) 1816 г. Марта 24.

ставленіемъ въ Комитетъ. Вслѣдствіе этого министръ юстиціи и донесъ Комитету, что Костромская уголовная палата признала всѣхъ крестьянъ М—ва подлежащими по законамъ тѣлесному наказанію, но такъ какъ до непослушанія они были доведены собственными дѣйствіями помѣщика и такому строгому наказанію должны подвергнуться цѣлыя восемь селеній, то уголовная палата полагала обязать ихъ только подпискою въ послушаніи съ тѣмъ, что если и за тѣмъ кто либо окажется изъ нихъ виновнымъ въ подобномъ преступленіи, съ нимъ поступлено будетъ по всей строгости законовъ. Сенатъ съ своей стороны нашелъ: 1) что крестьяне М—ва по закону подлежатъ наказанію кнутомъ, 2) что въ случаѣ исполненія этого цѣлыя селенія должны подвергнуться столь тяжкому наказанію и 3) что крестьяне эти заслуживаютъ снисхожденія по той причинѣ, что они вовлечены были въ непокорство незнаніемъ хозяйства и неумѣренностью распоряженій самого помѣщика; почему Сенатъ, желая съ одной стороны облегчить участь крестьянъ, а съ другой не осмѣливаясь самъ собою ослаблять силу закона, строго воспрещающаго крестьянамъ уклоняться отъ должнаго повиновенія помѣщикамъ, положилъ: участь всѣхъ судящихся по сему дѣлу предать въ Высочайшее благоизволеніе. Министръ юстиціи считалъ съ своей стороны, что нельзя не подвергнуть наказанію хотя бы только сельскихъ начальниковъ и старостъ, которые по званію своему должны были подавать примѣръ повиновенія; если же всѣхъ подсудимыхъ освободить отъ наказанія, то такое снисхожденіе будетъ имѣть дурныя слѣдствія и можетъ возбудить въ другихъ крестьянахъ духъ непокорности. Комитетъ совершенно согласился съ мнѣніемъ министра юстиціи; относительно же имѣнія М—ва положилъ: быть этому имѣнію въ опекунскомъ управленіи три года. Рѣшеніе Государя было такое: Государь Императоръ изволитъ находить, что справедливѣе сдѣлать наказаніе не сельскимъ начальникамъ и старшинамъ, а однимъ зачинщикамъ сего происшествія. Но какъ сіи послѣдніе были доведены до непослушанія поступками самого помѣщика, то Его Императорское Величество и повелѣваетъ: зачинщиковъ сослать въ Сибирь на поселеніе, но безъ наказанія и не зачитая ихъ въ рекруты помѣщику, какъ и самому въ томъ виновному, опеку же надъ имѣніемъ оставить не на три года, а впредь до Высочайшаго разрѣшенія. Черезъ нѣсколько времени М—въ

просилъ позволенія продать вотчину другому помѣщику; разрѣшеніе на это дано было Комитетомъ. Государь повелѣлъ, чтобы взято было во вниманіе губернскаго начальства, не дѣлается ли эта продажа въ видѣ подлога для освобожденія отъ опеки и по продажѣ онаго имѣнія наблюдать губернатору и за новымъ помѣщикомъ, чтобы онъ не дѣлалъ какого либо крестьянамъ мщенія по просьбѣ прежняго ихъ помѣщика *).

Командиръ Лубенскаго гусарскаго полка рапортомъ донесъ, что въ Минской губерніи 4 гусара вмѣстѣ съ крестьянами помѣщицы Св—ой по подговору этихъ послѣднихъ сожгли домъ управляющаго имѣніемъ, убили его и одну его прислугу; причиною такого преступленія командиръ полка считалъ голодъ, испытываемый этими крестьянами, ибо помѣщица взяла у нихъ весь хлѣбъ. Комитетъ положилъ, чтобы немедленно было произведено слѣдствіе и чтобы обращено было особенное вниманіе на то, точно ли у нихъ взятъ былъ хлѣбъ и они терпѣли голодъ; если это подтвердится, то мѣстныя власти должны были немедленно принять мѣры къ продовольствію крестьянъ, Св—ую же предать суду. Въ отвѣтъ на это губернаторъ донесъ, что преступники гражданскимъ судомъ приговорены къ тѣлесному наказанію, что отобраніе у крестьянъ хлѣба подтверждено обыскомъ и что поэтому помѣщица предана суду, и что для обезпеченія крестьянъ на мѣсто отправились уѣздный предводитель дворянства и исправникъ съ тѣмъ, что если у крестьянъ не хватаетъ хлѣба, то имѣніе будетъ взято въ опеку, а хлѣбъ позаимствуютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ. Комитетъ принялъ это донесеніе къ свѣдѣнію, а Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что слѣдуетъ нынѣ же повелѣть имѣніе помѣщицы Св—ой взять въ опеку, ибо она уже найдена виновной и предана суду **). Губернаторъ Кіевскій донесъ, что обитатели села Подвысокаго Уманскаго повѣта вышли изъ повиновенія будто бы потому, что отъ нихъ требовали дать владѣльцамъ подписку, что они будутъ жить наравнѣ съ прочими крестьянами; губернаторъ добавлялъ, что онъ отправилъ на слѣдствіе совѣтника губернскаго правленія. Комитетъ принялъ и это донесеніе къ свѣдѣнію; приписано на меморіи: «повелѣно особо отнестись изъ Канцеляріи Его Вели-

*) 1817 г. Сент. 26.
**) 1818 г. Марта 26. 1817 г. Апр. 10.

чества къ Кіевскому губернатору, дабы онъ изслѣдовалъ сіе дѣло на мѣстѣ, не было ли причиною сего бунта само господское управленіе и объ ономъ донести Государю въ собственныя руки» *).

Въ засѣданіи Комитета 28 Мая 1818 г. слушалось донесеніе Симбирскаго гражданскаго губернатора, извѣстнаго М. Л. Магницкаго о неповиновеніи крестьянъ помѣщицы Н—вой (Симбирской губ. Ставропольскаго у.); донесеніе это ярко характеризуетъ дѣятельность Магницкаго; онъ писалъ, что 28 Апр. около 100 крестьянъ этой помѣщицы явились передъ домомъ губернатора въ Симбирскѣ съ жалобами на жестокіе поступки съ ними управляющаго имѣніемъ дороваго человѣка Семенова. Губернаторъ совмѣстно съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и совѣтникомъ уголовной палаты произвели слѣдствіе; оказалось, что крестьянъ въ имѣніи 700 душъ, что они сравнительно недавно куплены, что имѣніемъ дѣйствительно управлялъ приказчикъ, а госпожа, равно какъ и ея мужъ, ни во что не входили и что приказчикъ дѣйствительно наказывалъ чрезвычайно жестоко и заставлялъ работать даже по воскресеньямъ; наказанія на крестьянъ налагались безъ вѣдома господина по распоряженію приказчика, бравшаго съ нихъ и лишніе поборы. Губернаторъ самъ выѣхалъ на слѣдствіе вмѣстѣ съ предводителемъ дворянства и однимъ чиновникомъ: виновныхъ крестьянъ предали суду, при чемъ помѣщикъ просилъ о снисхожденіи имъ; приказчикъ Семеновъ равномѣрно былъ преданъ суду, съ помѣщика взята была подписка, что онъ уничтожитъ всякія орудія тяжелыхъ наказаній и что впредь онъ будетъ отвѣчать за всѣ поступки своихъ управляющихъ лично; помѣщикъ обязался не требовать съ крестьянъ болѣе трехъ дней работы, давать имъ всегда отдыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Когда коммисія выѣхала назадъ, то въ полѣ, у стола, накрытаго скатертью, на которомъ стоялъ образъ и лежалъ хлѣбъ-соль, была толпа крестьянъ; губернаторъ и его спутники вышли изъ экипажей, подошли и приложились къ образу, причемъ губернаторъ громко сказалъ: молитесь Богу за царя! вся толпа упала на колѣни и кричала: вотъ былъ правый, божескій судъ. Губернаторъ, еще разъ подтвердивъ толпѣ о послушаніи,

*) 1817 г. Іюня 27.

уѣхалъ въ Симбирскъ. Въ Симбирскѣ онъ приказалъ губернскому правленію дать всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ предписаніе, дабы они вмѣнили себѣ въ обязанность имѣть наблюденіе за обращеніемъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ; исправникамъ также были даны предписанія, чтобы они знали состояніе помѣщичьихъ крестьянъ. Комитетъ нашелъ, что вовсе не слѣдовало дѣлать предписанія столь гласно, чтобы не подать повода къ злоупотребленіямъ и затѣйнымъ донесеніямъ на помѣщиковъ самыхъ справедливыхъ и благонамѣренныхъ; всю церемонію Комитетъ нашелъ неприличной и ни съ чѣмъ несообразной. Внушенія губернаторъ можетъ и долженъ дѣлать, но безъ всякой огласки; лучше всего—на дворянскихъ собраніяхъ; давать награды за двухдневное занятіе нѣтъ никакихъ основаній; и въ заключеніе все это Комитетъ положилъ поставить на видъ губернатору, но Государь рѣшилъ:

Внушенія предводителямъ на счетъ наблюденія за обращеніемъ помѣщиковъ съ крестьянами можно и должно дѣлать во всякое время, и не въ одномъ только случаѣ при дворянскихъ выборахъ: ибо самое званіе, предводителями носимое, возлагаетъ на нихъ сію священную обязанность, и напоминаніе имъ объ этомъ письменно всегда можетъ быть полезно, разумѣя само собой, что подобнаго рода переписка между сими лицами должна оставаться единственно къ взаимному ихъ свѣдѣнію и наблюденію.

На счетъ предписанія, земскимъ судамъ и исправникамъ сдѣланнаго, Его Величество согласиться изволитъ, что оно было дѣйствительно излишне, ибо по обязанности своей должна земская полиція всегда быть извѣщена о случающихся происшествіяхъ, о которыхъ и дѣлаетъ свое донесеніе губернскому начальству. Сіи только одни Высочайшія примѣчанія сообщить Комитету и управляющему министерствомъ полиціи для объявленія ихъ Симбирскому гражданскому губернатору; на другіе же предметы положенія Комитета, какъ-то на отмѣну награжденія чиновникамъ, на препорученіе дѣла о преданіи суду наблюденію министра юстиціи Государь Императоръ соизволяетъ, повелѣвая объявить чиновникамъ, бывшимъ при слѣдствіи, Высочайшее благоволеніе *).

Тамбовскій помѣщикъ М-нъ за самые незначительные про-

---

*) 1818 г. Мая 28.

ступки жестоко наказывалъ крестьянъ *). Произведенное обычнымъ порядкомъ слѣдствіе не подтвердило этой жалобы, но генералъ-губернаторъ Балашовъ поручилъ маіору Познякову вновь произвести изслѣдованіе, не привлекая къ участію чиновниковъ Козловскаго уѣзда. Новое слѣдствіе открыло слѣдующее: когда одинъ крестьянинъ при наказаніи его палками упалъ, помѣщикъ приказалъ приложить къ голому тѣлу раскаленное желѣзо,—Тамбовская палата приговорила за это М-на выдержать три мѣсяца при полиціи, сдѣлать его поступокъ извѣстнымъ всему Тамбовскому дворянству, устранить его отъ управленія имѣніемъ (М-нъ во время производства дѣла успѣлъ передать имѣніе своей замужней дочери) и запретить ему самому наказывать людей. М-нъ жаловался на это рѣшеніе въ Сенатъ, который не нашелъ ничего, что могло служить къ его обвиненію, такъ какъ знаковъ увѣчія на пострадавшемъ не оказалось, показаніе сосѣднихъ дворянъ было одобрительнаго характера, да и сами жалобщики засвидѣтельствовали, что помѣщикъ содержитъ ихъ хорошо;—поэтому Сенатъ и полагалъ освободить М-на отъ наказанія, но не дозволять ему впредь управлять имѣніемъ для предупрежденія подобныхъ случаевъ. Министръ юстиціи не согласился съ рѣшеніемъ Сената, а предложилъ Комитету утвердить приговоръ Тамбовской палаты; Комитетъ принялъ мнѣніе министра юстиціи. Крестьяне помѣщика Б—ва (Костромской губерніи) жаловались, что при переводѣ ихъ господинъ отобралъ все ихъ имущество, годныхъ изъ нихъ отдалъ въ рекруты, малолѣтнихъ—раздарилъ, разлучилъ семейства и довелъ ихъ до мірскаго подаянія; у одного крестьянина взялъ жену, а его женилъ на другой; оказалось, что этотъ помѣщикъ въ три года отдалъ 20 человѣкъ въ рекруты. Комитетъ велѣлъ разслѣдовать дѣло; Государь добавилъ «*и довести до Моего свѣдѣнія*». Особенно часто жаловались крестьяне на возвышеніе оброка, на непомѣрное обремененіе ихъ работою,—такъ на помѣщика Д-ва крестьяне писали, что онъ отобралъ у нихъ почти всю землю;—по изслѣдованію губернатора оказалось, что эти крестьяне въ 1816 г. платили оброка по 20 руб. съ тягла, а въ 1820 г., уже по 100 руб., да сверхъ того должны были возить хлѣбъ на заводъ помѣщика и запасы—въ Москву. По произ-

*) 1824 г., № 92.

веденному разслѣдованію крестьяне помѣщика З-ва (Калужской губерніи) не успѣвали обрабатывать свою землю за работами на помѣщика, который отобралъ у нихъ хлѣбъ, платье, скотъ, къ тому же билъ ихъ батожьемъ и выстригалъ головы; одной, напримѣръ, крестьянкѣ съ четырьмя малолѣтними дѣтьми онъ назначилъ выдавать на мѣсяцъ четверикъ хлѣба; далѣе оказалось, что онъ приказывалъ бить крестьянъ по пятамъ палками, вязалъ имъ руки назадъ, женщинъ въ свободное время заставлялъ дѣлать кирпичи; дворянское собраніе постановило въ виду этого запретить З—ву наказывать крестьянъ, но гр. Кочубей предложилъ, что и было принято Комитетомъ, имѣніе взять въ опеку, а помѣщика предать суду *). Имѣніемъ В-ыхъ (Рязанской губерніи) управляла ихъ мать—въ качествѣ опекунши; она продала всю землю, предполагая переселить крестьянъ въ Саратовскую губернію, и отправила ихъ туда, не получивъ еще на то разрѣшенія; крестьяне были остановлены Зарайскимъ судомъ, но успѣли также распродать все свое имущество и стали даже просить подаянія. Комитетъ рѣшилъ назначить въ помощь помѣщицѣ другаго опекуна **). Крестьяне села Михайловскаго, Костромской губерніи, принадлежавшіе прежде одному помѣщику и впослѣдствіи проданные имъ, подали жалобу, что дворовая женщина Григорьева застрѣлена поваромъ по приказанію прежняго владѣльца, который ведетъ самую распутную жизнь и насилуетъ крестьянскихъ женъ и дочерей; что Чухломскій предводитель дворянства, производившій по этому дѣлу слѣдствіе, купилъ ихъ на имя своей матери, а потому не оказалъ имъ законной защиты, и что наконецъ и новая ихъ помѣщица обременяетъ ихъ оброкомъ. Слѣдствіе не установило точно факта убійства въ виду отрицанія какъ самого владѣльца, такъ и его повара, показавшаго, будто онъ случайно выстрѣлилъ изъ ружья, которое считалъ незаряженнымъ, и попалъ пулею въ Григорьеву; тѣмъ не менѣе слѣдствіе установило, что бывшій владѣлецъ имѣлъ связь съ убитою и что онъ не извѣстилъ полицію о ея внезапной смерти, получивъ согласіе причта похоронить Григорьеву; обвиненіе въ развратѣ подтверждено было многими показаніями потерпѣвшихъ и свидѣтелей; одного крестьянина, который ука-

*) 1819 г., № 2425.
**) 1819 г., № 482.

зывалъ помѣщику на неблагопристойность его поступковъ, продержалъ два дня въ желѣзахъ; а другаго, крестьянина Боброва, помѣщикъ заставилъ дать обѣщаніе подъ крестнымъ цѣлованіемъ, что онъ отыщетъ въ Петербургѣ такого человѣка, который посредствомъ волшебства сумѣетъ склонить къ нему вольноотпущенную дѣвку сосѣдней помѣщицы; крестьянинъ Бобровъ прислалъ своему помѣщику изъ Петербурга кусокъ дерева (!). Отъ жалобъ на новую помѣщицу, при слѣдствіи, крестьяне отказались; сама она объяснила, что недовольство крестьянъ происходитъ отъ того, что по начатымъ съ прежнимъ помѣщикомъ дѣламъ они надѣются получить свободу, отчего мѣстное начальство и взяло подъ стражу нѣсколько безпокойныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и крестьянина Антипина, у котораго въ избѣ бѣдствуютъ жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей; она, помѣщица, просила возвратить Антипина домой, но губернаторъ не согласился на это, считая Антипина зачинщикомъ непослушанія не только помѣщицѣ, но и правительству *). Комитетъ положилъ: предоставить министру юстиціи сдѣлать распоряженіе, дабы при разсмотрѣніи въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла объ убійствѣ дворовой женщины Гр-вой суждены были и помѣщикъ, такъ какъ онъ самъ сознался, что при слѣдствіи земскаго суда не показывалъ справедливости и побуждалъ къ тому дворовыхъ людей своихъ; поелику же сверхъ того помѣщикъ сей обличается въ развращенной нравственности и въ поступкахъ, вообще весьма предосудительныхъ, подвергающихъ его суду, то всѣ имѣнія, какія могутъ оказаться въ его владѣніи, поручить немедленно въ управленіе дворянской опеки; крестьянина Антипина возвратить въ домъ, подъ росписку помѣщицы—съ тѣмъ, что по требованію онъ будетъ представленъ въ судъ. Рукою Аракчеева приписано: «не прикажете ли Ш-ва оставить на жительствѣ въ городѣ, какъ развратнаго человѣка». Резолюція Государя «*и подъ присмотромъ, при томъ взять справку, не родня ли сей Ш-въ командиру гв. Семеновскаго полка? Равномѣрно о К-нѣ не тотъ ли, который служилъ въ гв. Преображенскомъ полку капитаномъ и годъ два или три отставленъ*». Къ дѣлу приложена справка, изъ которой видно: что помѣщикъ Ш. не родня командиру, а К. въ Преображенскомъ полку не служилъ.

---

*) 1824 г., № 2346.

Владимірской губерніи помѣщикъ К-въ заставлялъ своихъ крестьянъ работать во всѣ праздничные дни, такъ что имъ рѣдко удавалось бывать въ церкви; одежда и пища у нихъ были самыя плохія; сосѣдніе помѣщики показывали, что они боятся ѣздить мимо К-ской деревни. Комитетъ постановилъ имѣніе взять въ опеку, К-ва предать суду, принять мѣры для улучшенія положенія крестьянъ и даже сдѣлать замѣчаніе губернскому правленію за то, что оно раньше не узнало о такомъ угнетеніи крестьянъ. На помѣщицу Московской губерніи П-ву крестьяне принесли жалобу, будто она беретъ съ нихъ оброка 500 р. съ тягла, 125 ар. холста съ бабы, да по четверику орѣховъ и 10 ф. черники;—предводитель дворянства, объяснилъ эту жалобу тѣмъ, что намѣреніе помѣщицы переселить крестьянъ несходно съ ихъ желаніемъ; указанный размѣръ оброка предводитель призналъ прямо невѣроятнымъ, но указывалъ на то, что П-ва отобрала у крестьянъ часть ихъ хлѣба, соломы и скота,—причина этого, говоритъ онъ, неизвѣстна, но вѣроятно сдѣлано для лучшей сохранности крестьянскаго имущества во время переселенія,—этой помѣщицѣ позволено было переселить крестьянъ *).

Въ Петербургѣ дворовые люди кн. Д-ва жаловались на безчеловѣчное обращеніе съ ними господина; они утверждали, что всѣ ихъ жалобы оставались безъ послѣдствій, потому что производившіе слѣдствіе полицiймейстеръ и плацъ-маіоръ обѣдали по нѣскольку разъ у кн. Д-ва и получили отъ князя въ подарокъ датскую собаку. Хотя слѣдствіе и не подтвердило этой жалобы, но оказалось, что уже давно, съ 1818 г., дворовые люди неоднократно жаловались на кн. Д-ва, что еще въ 1818 г. Московскій оберъ-полицiймейстеръ запретилъ князю Д—ву наказывать своихъ людей безъ вѣдома полиціи. Комитетъ отнесся къ кн. Д-ву чрезвычайно строго: имѣнія его взяты были въ опеку, и, кромѣ того, «такъ какъ многимъ членамъ Комитета извѣстны разныя гнусныя дѣянія кн. Д-ва», то Комитетъ полагаетъ выслать его для чести фамиліи изъ Петербурга съ запрещеніемъ въѣзда въ обѣ столицы. Только Ланской находилъ,

---

*) 1818 г. Март. 9 и Апр. 9.

что нѣтъ основанія брать имѣнія его въ опеку. «*Быть по мнѣнію Комитета*»—резолюція Государя *).

Мѣстные власти такъ мало слѣдили за положеніемъ крестьянъ, что допустили между прочимъ одного изъ наслѣдниковъ помѣщика К-ва (Воронежской губ.) нѣкоего К-ва, не дворянина, завладѣть поселеннымъ имѣніемъ; скоро на этого К-ва принесена была жалоба въ обремененіи ихъ оброкомъ: недовольствуясь платою 35 р. съ тягла, онъ бралъ съ нихъ коровами, овцами, хлѣбомъ, овсомъ, масломъ, саломъ, пухомъ, холстами и плодами; продавалъ крестьянъ на вывозъ дворами и семьями, при этомъ разлучалъ дѣтей отъ отцовъ и матерей; съ нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ бралъ по 200 и 250 рублей за ихъ дочерей, а давалъ имъ домовыя отпускныя, несообразныя съ законными правилами, а потомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣвушекъ вывезъ въ Смоленскую губернію; за время своего управленія онъ продалъ 34 двора, 4 малолѣтнихъ, 9 мужчинъ и 14 дѣвушекъ; торговля людьми производилась К-вымъ настолько открыто, что даже во время производства слѣдствія нѣсколько помѣщиковъ явилось въ имѣніе для покупки людей **). Случай такой не былъ единственнымъ: по жалобѣ отставнаго матроса на купца Ѳ-ва, что изъ записныхъ за *купцомъ* крестьянъ Вологодской губерніи онъ, купецъ, избавляя очередныхъ отъ рекрутства, отдаетъ въ службу изъ бѣдныхъ семействъ. Вологодскому губернатору поручено было разсмотрѣть, на какомъ основаніи за купцомъ записаны были крестьяне; губернаторъ объяснилъ, что въ Вологодской губерніи издревле купцы и всякаго званія люди, покупкою или же по наслѣдству, получили въ собственность земли, кои обрабатываются вольными крестьянами безъ платы, а вмѣсто того владѣлецъ снабжаетъ ихъ всякаго рода сѣменами и изъ урожая половину получаетъ себѣ, другую предоставляетъ крестьянамъ, отчего они и называются половниками; сверхъ того владѣлецъ уплачиваетъ за нихъ государственныя подати. Государь на такое объясненіе чрезъ гр. Аракчеева далъ повелѣніе министру юстиціи: Его Императорское Величество, сомнѣваясь въ названіи: *вольныхъ крестьянъ*, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ обстоя-

*) 1825 г., № 535.
**) 1818 г. Іюня 1.

тельство сіе сообщить вашему высокопревосходительству, для изысканія истины, не откроется ли, что купецъ Ѳ-евъ имѣетъ своихъ крестьянъ? и въ такомъ случаѣ, яко о противозаконномъ поступкѣ, чтобы ваше высокопревосходительство представили Комитету Министровъ *). Или по дѣлу объ одномъ утонувшемъ крестьянинѣ Государь увидѣлъ, что покойный принадлежалъ Смоленской купчихѣ, и повелѣлъ донести ему, на какомъ основаніи это было возможно; оказалось, это купчиха владѣла людьми еще на основаніи привилея 1514 г. **).

На помѣщика Симбирской губерніи, Т-ва принесли жалобу; по слѣдствію, произведенному предводителемъ дворянства, оказалось, что онъ изъ 27 тяголъ взялъ 13 чел. въ другую деревню за 130 в. и тамъ они цѣлое лѣто работали на него; работавшіе получали заимообразно муку такого качества, что приходилось разбивать ее обухомъ, а возвращать должны были свѣжею мукою; затѣмъ всѣ крестьяне строили фабрику шесть недѣль, работая съ утра до 12 часовъ ночи, малолѣтніе при этомъ употреблялись для освѣщенія, а женщины и дѣвки возили бревна; осенью опять съ женами и дѣтьми крестьяне вырывали сосновые пни; зимою пилили лѣсъ, но помѣщикъ, недовольный работой, убиралъ ихъ тулупы и кафтаны въ свои покои и имъ приходилось работать въ однѣхъ рубахахъ; скотъ крестьянскій остался безъ корма, избы безъ отопленія. На бѣду этихъ крестьянъ оказалось, что они принадлежатъ не самому Т-ву, а женѣ его, которая съ нимъ не жила,—почему Симбирское дворянство нашло несправедливымъ брать имѣніе въ опеку, — имѣніе жены — за вину мужа. Псковскій помѣщикъ К-скій увеличилъ сразу оброкъ съ 15.000 р.—съ 550 душъ—до 25.000 р. въ годъ и взялъ деньги за два года впередъ—имѣніе за это взято было въ опеку, и введенъ прежній размѣръ оброка, но крестьяне продолжали сопротивляться и опекѣ, считая себя вольными, дѣлали между собою складчины для отысканія свободы,—поэтому К-скій просилъ уничтожить опеку. Гр. Вязьмитиновъ, въ виду того, что и при стороннемъ управленіи крестьяне продолжали искать свободы, полагалъ возвратить ихъ подъ управленіе вла-

*) Сборникъ матер., вып. IV, № 469.
**) 1819 г., Сент. 23.

дѣльца, поручивъ мѣстному начальству, конечно, наблюдать, чтобы оброкъ взыскивали какъ слѣдуетъ, а крестьянамъ внушить, чтобы, оставя все, занимались однимъ земледѣліемъ. Комитетъ не согласился съ гр. Вязьмитиновымъ, потому что К-скій, взимая оброкъ, требовалъ денегъ впередъ подъ видомъ займа, слѣдовательно, полагалъ Комитетъ, такое управленіе нельзя назвать порядочнымъ.

Крестьяне эти и послѣ ввода къ нимъ команды продолжали волноваться, заявляя, что они желаютъ платить оброкъ не господину, а Государю Императору; велѣно было ввести еще команду, но черезъ годъ Комитетъ согласился вернуть крестьянъ въ управленіе К-скаго. Государь же повелѣлъ, чтобъ губернскій предводитель имѣлъ строгое наблюденіе за этимъ имѣніемъ.

Въ области Войска Донскаго также были часты случаи неповиновенія крестьянъ. По поводу поданныхъ Государю крестьянскихъ просьбъ войсковой атаманъ произвелъ слѣдствіе о нѣкоторыхъ помѣщикахъ и доносилъ Государю, что крестьяне довольствуются хлѣбопашествомъ не только безъ недостатка, но и изобилуютъ хлѣбомъ, бѣдныхъ между ними совсѣмъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ, кто впалъ въ бѣдность отъ лѣни и пьянства; на господъ работаютъ только три дня, сверхъ того возятъ хлѣбъ въ Черкаскъ, вообще крестьяне не оказываютъ никакого сопротивленія. По этому поводу Комитетъ рѣшилъ поручить наказному атаману, чтобъ помѣщики на Дону не налагали на крестьянъ болѣе положенныхъ работъ. Отправленный черезъ нѣсколько времени по Высочайшему приказанію чиновникъ Поспѣловъ извѣщалъ, что крестьяне живутъ на Дону хорошо и даже очень хорошо. Но черезъ нѣсколько времени опять обнаружились случаи неповиновенія и атаманъ доносилъ о распространеніи волненій на Дону, затѣмъ донесеній объ этомъ отъ него болѣе не поступало; Комитетъ рѣшилъ считать это дѣло оконченнымъ, но въ слѣдующемъ засѣданіи Комитетъ слушалъ дѣло о возмутительныхъ поступкахъ Донскаго помѣщика П-ва и его жены, державшихъ малолѣтнюю дѣвочку въ холодномъ чуланѣ въ жестокую стужу въ одной рубашкѣ, босикомъ, безъ пищи.

Въ концѣ царствованія Комитетъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Сената о крѣпостныхъ людяхъ, купленныхъ дон-

скими чиновниками: за тѣми, кто имѣетъ право и кто купилъ до 1812 г., — оставить крѣпостныхъ, остальныхъ же людей, т. е. такихъ, которые куплены или послѣ 1812 г. или лицами, неимѣющими на это право, освободить *).

Крестьяне, принадлежавшіе Полтавскому помѣщику дѣйств. ст. сов. Кочубею, проданные имъ другимъ помѣщикамъ, оказали неповиновеніе. Дѣло это имѣетъ особенное значеніе потому, что повидимому исходъ его долженъ былъ имѣть вліяніе на всю округу, такъ какъ крестьяне въ принципѣ стремились къ освобожденію отъ помѣщичьей власти. Причиной возмущенія начальство считало не злоупотребленіе помѣщичьей власти, а лишь два обстоятельства: 1) то, что владѣлецъ продалъ ихъ въ разныя руки и не объявилъ имъ объ этой продажѣ, дабы они могли внести за себя деньги, заплаченныя покупщиками, и 2) то, что одна изъ покупщицъ, помѣщица Свѣчина, намѣревалась переселить купленныя ею 136 душъ въ Херсонскую губернію. По словамъ малороссійскаго военнаго губернатора, кн. Репнина, крестьяне эти были увѣрены въ своемъ правѣ выкупить себя при продажѣ, и поданная ему, губернатору, просьба крестьянъ наполнена «мечтаніями о свободѣ и угрозами, что они станутъ за себя, если не удовлетворятъ ихъ требованія; по словамъ кн. Репнина, крестьяне убѣдились въ этомъ своемъ правѣ изъ «Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала», въ Апрѣльской книжкѣ котораго, между прочимъ, напечатано, что Его Величество позволилъ крестьянамъ покупать свою свободу и что главное средство къ возведенію Россійскаго государства на Высочайшую степень благосостоянія состоитъ въ томъ, чтобы доставить крестьянамъ большую гражданскую свободу и даровать въ полной мѣрѣ права и преимущества, приличныя имъ какъ существамъ разумнымъ». Военный губернаторъ для усмиренія крестьянъ ввелъ къ нимъ военную команду, а двухъ крестьянъ и одного дьячка предалъ суду. Комитетъ, въ виду того, что необходимыя мѣры къ водворенію спокойствія уже приняты, положилъ предоставить министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія потребовать объясненія отъ цензора, пропустившаго упоминаемую статью, и объясненіе это доста-

*) 1823 г., № 1785.

вить Комитету, и, во вторыхъ, запретить цензорамъ пропускать всѣ сочиненія, которыя касаются до настоящаго политическаго положенія крестьянъ или до будущихъ въ отношеніи ихъ видовъ.

Аракчеевымъ приписано: «прилагается записка о жалобѣ сихъ крестьянъ». Оказалось, что крестьяне подали Государю жалобу, въ которой писали, что помѣщикъ продаетъ ихъ въ разныя руки, разоряетъ этимъ ихъ, и что часть изъ нихъ предположено переселить въ Херсонскую губернію, чѣмъ нарушена будетъ ихъ мирная и спокойная жизнь; почему для предупрежденія «всякаго могущаго отъ того произойти смятенія, подобно бывшему между крестьянами деревни Жуковой», они просятъ, дабы позволено было имъ самимъ за себя внести ту сумму, за которую они Кочубеемъ проданы. Приложена и справка о возмущеніи деревни Жуковой въ 1815 г.: тотъ же помѣщикъ продалъ эту деревню помѣщику Кирьякову, который хотѣлъ переселить крестьянъ въ Херсонскую губернію; крестьяне тогда обнаружили такое ожесточеніе, что послѣ всѣхъ мѣръ убѣжденія и кротости пришлось въ нихъ стрѣлять, причемъ было убито 10 человѣкъ и 12 ранено; тогда по Высочайшему повелѣнію переселеніе крестьянъ было пріостановлено до рѣшенія дѣла. Въ 1818 г. дѣло рѣшено было Сенатомъ и виновные крестьяне были наказаны; но владѣлецъ, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, а также и то, что будто правительству угодно было, чтобы онъ поворотилъ себѣ проданное имѣніе, разсчитался съ Кирьяковымъ и имѣніе отъ него получилъ назадъ *).

---

*) Въ 1815 г. губернаторъ тщетно старался окружить этихъ крестьянъ цѣпью изъ солдатъ гарнизонной команды и конныхъ казаковъ; крестьяне, схвативъ крючья, цѣпы и косы, прогнали солдатъ; губернаторъ все-таки окружилъ ихъ и рѣшился принудить ихъ къ сдачѣ голодомъ; у крестьянъ найдено было любопытное письмо солдата: «какъ скоро мнѣ Богъ дастъ волю, избавлюсь отъ службы, то хотя съ голоду и голый, а пойду прямо въ Петербургъ просить, что насъ совсѣмъ разорили. Я уже Его Высочество Константина Павловича просилъ и подалъ просьбу въ слѣдующемъ: писалъ сіе такъ точно, какъ я пошелъ на службу отъ помѣщика Кочубея, оставя родителей моихъ отца и мать при старости лѣтъ; нынѣ получилъ отъ нихъ извѣстіе, что помѣщикомъ Кочубеемъ совсѣмъ они разорены и проданы на сводъ помѣщику Кирьякову. А какъ я продолжалъ службу безпорочно и раненъ, за то пожалованъ унтеръ-офицеромъ, теперь не имѣю родительскаго пристанища, куда и пріитить, и не знаю, кто меня приметъ или кто при старости досмотритъ и васъ то. На сію бумагу не знаю, что будетъ со мною какое разрѣшеніе; только сказалъ мнѣ самъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ: «хорошо, братъ, люблю, что жалуешь стариковъ родителей своихъ»: въ третій день получилъ отъ Его Высочества унтеръ-офицерскій чинъ и обнадеженъ точно, что не будетъ такъ Малороссійская губернія употреблена, кромѣ казаковъ, и вообще въ оныхъ губерніяхъ не будетъ панскихъ, а все казенные и казаки, а помѣщикамъ, которые имѣютъ

Для приведенія этихъ крестьянъ въ повиновеніе рѣшено было произвести экзекуцію: наказать при собраніи всѣхъ крестьянъ: 4-хъ кнутомъ, а 3-хъ плетьми съ подтвержденіемъ, что если и затѣмъ не будутъ повиноваться помѣщику, то всѣ ихъ семейства будутъ подвергнуты тягчайшему наказанію. Экзекуція эта была приведена въ исполненіе, но крестьяне остались непреклонны, «даже малолѣтніе, напитанные однимъ духомъ непокорности, не внемлютъ никакимъ убѣжденіямъ», писалъ губернаторъ, почему губернаторъ предложилъ: всѣхъ крестьянъ Кочубея, которые останутся непреклонными, наказавъ, вывести съ ихъ семьями въ Сибирь, а владѣльца удовлетворить на основаніи закона. Херсонскій военный губернаторъ нашелъ это предложеніе вполнѣ правильнымъ, такъ какъ этотъ случай необходимо долженъ служить примѣромъ и для прочихъ владѣльческихъ крестьянъ. Шестой департаментъ Сената также считалъ нужнымъ дать поспѣшное разрѣшеніе на представленіе военнаго губернатора. Комитетъ постановилъ: разрѣшить военному губернатору привести въ исполненіе мѣру, имъ предлагаемую, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Государь нашелъ рѣшеніе Комитета не довольно опредѣлительнымъ, ибо не назначено ни рода, ни степени наказанія, коему предполагается подвергнуть столь большое количество неповинующихся крестьянъ, и при томъ не объяснено и того, какое именно предназначается вознагражденіе владѣльцу за людей, кои въ Сибирь сосланы будутъ, и Высочайше повелѣлъ Комитету войти вновь въ сужденіе по сему дѣлу, причемъ обратить вниманіе и на то, не подано ли со стороны владѣльца какого повода крестьянамъ къ неповиновенію и въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ ли ему уже дѣлать вознагражденіе за ссылаемыхъ людей; послѣ чего, изложивъ подробное заключеніе, представить оное Его Императорскому Величеству особымъ журналомъ *).

Между тѣмъ дополнительныя донесенія мѣстныхъ властей указывали на полную рѣшимость крестьянъ освободиться какою угодно цѣною отъ помѣщичьей власти: дома ихъ были пусты, безъ крышъ, окошекъ, даже безъ дверей; хлѣбопаше-

---

въ оныхъ губерніяхъ крестьянъ и земли, то на мѣсто ихъ дѣйствительно дано будетъ въ Польшѣ, такъ и Кочубею. Я уже слышалъ о продажѣ вашей отъ секретаря Его Высочества и по вашему дѣлу велѣно выслать къ отвѣту изъ Полтавы кн. Лобанова и губернатора въ Петербургъ, и мнѣ тотъ секретарь сказалъ, что не будетъ такъ, какъ они сдѣлали».

*) 1821 г., № 1635.

ствомъ они не занимались ни для себя, ни для помѣщика, хлѣба вовсе не было, во дворахъ не было ни скота, ни птицы; малолѣтнія дѣти изнурены нуждою и голодомъ,—напрасно чиновники и священники указывали имъ на участь сосѣднихъ крестьянъ, благоденствующихъ подъ управленіемъ помѣщиковъ,—крестьяне оставались непреклонны.

Даже при самой экзекуціи, когда палачъ грозилъ всему обществу такимъ же наказаніемъ,—никто не тронулся, всѣ сохраняли спокойствіе и стояли смирно; какъ только уполномоченный владѣльца предложилъ имъ отъ помѣщика хлѣбъ и проч.,—они отказались, полагаясь на волю Божію и на судьбу;—тогда изъ 101 чел. взято было въ Херсонъ 26 чел., которыхъ тамъ уговаривалъ губернаторъ; нѣкоторые изъ молодыхъ крестьянъ готовы были поступить на военную службу; «нѣтъ возраста и пола, писалъ губернаторъ, въ которомъ были бы другія чувства».

Комитетъ, въ засѣданіи 5 Ноября, вторично разсмотрѣвъ это дѣло, и выслушавъ въ оригиналѣ рапортъ Херсонскаго военнаго губернатора, нашелъ, что въ такомъ бѣдственномъ состояніи крестьянъ и въ такомъ закоснѣломъ ихъ ожесточеніи безполезно было бы ожидать, чтобы они устрашились новаго какого либо наказанія; но примѣръ этотъ требуетъ со стороны правительства дѣйствія рѣшительнаго, поэтому предписать гражданскому губернатору лично отправиться на мѣсто и, собравъ всѣхъ крестьянъ, сдѣлать имъ приличное внушеніе; если же они останутся при прежнемъ упорствѣ, то всѣхъ неповинующихся нераздѣльно съ ихъ семействами отправить въ Сибирскія губерніи и разселить тамъ по разнымъ мѣстамъ, но притомъ никакого уже тѣлеснаго наказанія имъ не дѣлать, а объявить, что они ссылаются въ Сибирь за непослушаніе и упорство; тѣмъ же семьямъ, которыя изъявятъ раскаяніе, объявить прощеніе. Что же касается до вознагражденія помѣщика за тѣхъ, которые будутъ сосланы въ Сибирь, то никакого удовлетворенія ему не назначать, ибо они ссылаются для водворенія спокойствія въ имѣніи и слѣдственно для собственной пользы помѣщика; но объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ ничего въ губерніи не объявлять, чтобы оно не было тамъ извѣстно. Представляя это мнѣніе на Высочайшее утвержденіе, Комитетъ прибавилъ: что, сколько извѣстно изъ прежнихъ дѣлъ объ этихъ крестьянахъ, со стороны помѣщика Кочубея не было подано имъ никакого повода къ неповиновенію.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубей по дальнему родству съ помѣщикомъ Кочубеемъ отъ сужденія по этому дѣлу отказался.

Рѣшеніе это было утверждено Государемъ *).

Въ 1821 г. произошли безпорядки и ослушаніе крестьянъ гр. Разумовскаго (Гостилицкая волость, Ораніенбаумскій уѣздъ). Петербургскій губернаторъ самъ съѣздилъ туда и донесъ, что все успокоилось, а причиной неповиновенія былъ слухъ, будто бы гр. Разумовскій хочетъ ихъ продать въ казну; но затѣмъ опять обнаружились волненія; крестьяне требовали, чтобы ихъ положили на оброкъ, чтобъ имъ предоставили право выбирать десятскихъ; кромѣ того, они жаловались губернатору на то, что ихъ заставляютъ строить дома по новому; исправлять дороги, не зачитывая этихъ работъ въ господскую работу; найдены и задержаны были лица, которыя составляли для крестьянъ ложныя жалобы; несмотря на нѣкоторыя мѣры, волненіе разросталось. Губернаторъ вторично отправился туда вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ; туда же былъ посланъ батальонъ карабинернаго полка съ частью артиллеріи, который былъ расположенъ на квартирахъ. Комитетъ рѣшилъ принять мѣры для успокоенія крестьянъ, а затѣмъ обратить вниманіе на ихъ положеніе. Вышеизложенные примѣры показываютъ, что одной изъ причинъ волненія крестьянъ было возвышеніе или несоразмѣрная, по ихъ понятіямъ, величина оброка; поэтому было бы чрезвычайно интересно вывести среднія нормы взимавшагося въ то время помѣщиками оброка. Данныя, заключающіяся въ дѣлахъ Комитета, не разрѣшаютъ этого вопроса вполнѣ, въ виду того, что они относятся къ разнымъ мѣстностямъ и разнымъ годамъ царствованія, а при быстромъ паденіи курса ассигнацій—оброкъ также быстро поднимался.

Оказалось, что въ Гостилицахъ крестьяне обязаны были три дня работать на помѣщика, три—на себя, но праздники не исключались изъ числа господскихъ дней, такъ что, если на недѣлѣ было 2 праздника, то крестьянамъ оставался на себя одинъ день; починка дорогъ также не зачитывалась имъ въ господскую работу, хотя бы они и три дня въ недѣлю работали на дорогахъ; крестьяне утверждали, что три дня на себя они имѣли только въ зимнее время, а лѣтомъ—по одному, по два дня въ недѣлю,

*) 1821 г., № 1790.

въ сѣнокосъ же—ни одного дня; они жаловались на непомѣрную строгость при взысканіи оброка: бурмистръ наказывалъ такъ, что виновныхъ относили домой замертво; онъ не оказывалъ пощады ни малолѣтнимъ, ни беременнымъ женщинамъ, которыя послѣ такихъ побоевъ рожали мертвыхъ; оброкъ съ нихъ положенъ былъ по 125 р. съ тягла и, сверхъ того, вывозъ на своихъ лошадяхъ сажени дровъ; крестьяне добавляли, что на бѣду ихъ въ послѣднее время явился помощникъ бурмистра, который изнурялъ ихъ поборами до послѣдка; поставленные къ нимъ солдаты совѣстились обращенія его съ крестьянскими женами и дочерьми. Они, крестьяне, жаловались своему помѣщику, но получали въ отвѣтъ: «не вами бурмистръ поставленъ, не вами можетъ быть и смѣненъ». Послѣ этого всѣ они, старые и малые, мужья и жены, сыновья и дочери, рѣшили сойти съ мѣста жилища ихъ и со слезами повергнуться къ стопамъ Его Императорскаго Величества *).

Гр. Разумовскій письмомъ на имя С.-Петербургскаго военнаго губернатора жаловался, что на его счетъ возникли несправедливыя нареканія, будто бы его крестьяне отягощены чрезвычайными поборами и непомѣрнымъ оброкомъ; гр. Разумовскій просилъ поручить опытнымъ и рачительнымъ помѣщикамъ Ораніенбаумскаго уѣзда осмотрѣть всѣ экономическія заведенія въ Гостилицахъ и рѣшить на мѣстѣ, справедливы ли эти обвиненія. Комитетъ рѣшилъ отправить туда трехъ уѣздныхъ С.-Петербургской губерніи предводителей дворянства для разсмотрѣнія крестьянскихъ жалобъ, но Государь повелѣлъ объявить, что эту посылку онъ находитъ ненужной послѣ донесенія губернатора о такомъ несоразмѣрномъ оброкѣ и неуравнительномъ распредѣленіи рабочихъ дней, почему и повелѣваетъ Петербургскому военному губернатору поставить все это на видъ гр. Разумовскому, дабы онъ понемногу убавлялъ столь отяготительный оброкъ и привелъ его черезъ нѣкоторое время въ соразмѣрность, о коей Петербургскій военный губернаторъ, снесясь съ предводителями, долженъ его извѣстить.

По этому дѣлу губернскій предводитель и уѣздные (Царскосельскій, Ораніенбаумскій и Новоладожскій) предводители подали мнѣніе, разъясняющее тѣ основанія, которыхъ держались помѣщики при назначеніи оброка:

1) каждый тягловой крестьянинъ долженъ работать на

*) 1821 г., № 1877.

помѣщика около 150 дней въ году (3 дня въ недѣлю) и столько же дней—его жена; опредѣленіе оброка зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; въ Петербургской губерніи, въ ближайшихъ къ Петербургу уѣздахъ, слѣдовательно и въ Гостилицахъ, крестьянинъ можетъ наняться съ своею лошадью за 4 рубля въ день, т. е. помѣщику въ годъ онъ долженъ 4×150=600 р.; но «если даже исключить изъ этого по 2 р. 50 к. въ день, необходимые крестьянину внѣ его дома на содержаніе свое и своей лошади, то у крестьянина останется чистой прибыли 225 р., изъ которыхъ уплатить помѣщику оброкъ въ 125 р. и вывезти сажень дровъ не можетъ быть тягостно, если крестьянинъ порядочнаго поведенія, ибо сверхъ платы, остающейся у него за работу въ дни, собственно ему принадлежащіе, выигрываетъ онъ еще отъ дней помѣщика около 100 р.

2) Предводители согласны въ томъ, что всѣ, обыкновенно, помѣщики заставляютъ крестьянъ работать на себя три дня, выбирая себѣ рабочіе дни въ недѣлѣ, а праздничные предоставляются крестьянамъ. Съ перваго взгляда, говорили предводители, это кажется несправедливымъ, ибо должно бы рабочіе дни въ недѣлѣ дѣлить пополамъ; но если взять во вниманіе, что праздниковъ, въ которые не велѣно работать, около сорока въ году, что нѣкоторые изъ нихъ падаютъ на воскресенья, что здѣшніе помѣщики дорожатъ только лѣтними днями, а зимніе и рабочіе дни не строго взыскиваютъ; что отъ потери одного дня часто приходится терпѣть значительный ущербъ,—то по всѣмъ этимъ соображеніямъ «статью эту желательно бы оставить попрежнему на совѣсти помѣщиковъ»; легкій перевѣсъ дней въ пользу помѣщика признается справедливымъ и потому еще особенному уваженію, что доходъ его ничѣмъ не обезпеченъ, а состояніе поселянина обезпечено закономъ въ полной мѣрѣ. При несчастномъ случаѣ отъ пожара, при падежѣ скота, при неурожаѣ помѣщикъ долженъ сдѣлать пособіе поселянамъ; даже при платежѣ податей одинъ помѣщикъ отвѣчаетъ за неисправность, возродившуюся отъ больныхъ, отъ лѣнивыхъ, отъ развратныхъ; собственный его хлѣбъ и скотъ описываются и продаются, а лѣнивый, развратный поселянинъ, впадая въ нищету, самъ съ семействомъ остается на полномъ содержаніи помѣщика.

3) Оброкъ съ барщинныхъ крестьянъ по 10 р. за зимніе мѣсяцы предводители признали не отяготительнымъ; но, взвѣсивъ,

съ другой стороны, доходъ, полученный помѣщикомъ съ пашни, доходъ, превышающій всегда самый выгодный оброкъ, признали что «помѣщикъ Гостилицкій могъ бы довольствоваться меньшимъ оброкомъ съ тягловыхъ, отпускаемыхъ на зимніе мѣсяцы».

4) Дороги по справедливости слѣдуетъ исправлять пополамъ: одинъ день изъ двухъ зачитывать въ господскіе дни; а дороги, сдѣланныя единственно для удобства помѣщика, напр. ведущія къ саду, парку,—помѣщикъ обязанъ содержать самъ *). На рѣшеніи по дѣлу Гостилицкихъ крестьянъ гр. Разумовскаго С.-Петербургской уголовной палаты, по которому постановлено было: 1) 11 чел. наказать кнутомъ по 25 ударовъ и въ кандалахъ сослать въ Нерчинскъ на работу; 2) 10 чел. наказать плетьми по 40 ударовъ, а затѣмъ, если принесутъ раскаяніе и господинъ проститъ ихъ, оставить въ вотчинѣ; въ противномъ случаѣ предоставить помѣщику годныхъ отдать въ рекруты, а негодныхъ—сослать на поселеніе; 3) крестьянина Панкратьева, 78 лѣтъ, отдать въ вотчину подъ строгій присмотръ,—рѣшеніи, утвержденномъ и Комитетомъ, Государь написалъ: *наказаніе кнутомъ съ отсылкою въ каторжную работу легко можетъ пасть и на такихъ, которые не болѣе виноватѣе прочихъ; усматривая особливо изъ донесенія гражданскаго губернатора, что, при собраніи крестьянъ въ Гостилицкой вотчинѣ, были замѣчены также нѣкоторые изъ нихъ буйными, но подверглись единственно полицейскому наказанію, а потому и повелѣваю всѣмъ приговореннымъ къ кнуту сдѣлать равномѣрно полицейское наказаніе, и назначенныхъ въ Нерчинскъ, послать въ Сибирь на поселеніе и съ ихъ семействами, предоставя съ участвующими въ неповиновеніи поименованными 10 человѣками крестьянъ сдѣлать распоряженіе самому господину: оставить ли ихъ въ вотчинѣ или также послать на поселеніе? По прочимъ же частямъ приговоръ Уголовной Палаты привести въ исполненіе.* По совершеніи наказанія надъ этими крестьянами возникъ вопросъ, какъ поступить съ имуществомъ тѣхъ изъ нихъ, которые были приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь. Такъ какъ при экзекуціи не было замѣчено надлежащаго спокойствія: нѣкоторые кричали, что напрасно наказываютъ, другіе,— что они всѣ согласны идти въ Сибирь, долго шумѣли, не хотѣли расходиться по домамъ, то военный губернаторъ,

*) 1822 г., № 368.

гр. Милорадовичъ, предлагалъ въ Комитетѣ усилить наказаніе, ибо буйства никогда не могутъ быть терпимы; шумѣвшіе, по мнѣнію гр. Милорадовича, болѣе прежнихъ виновны: оказавъ раскаяніе, вновь впали въ преступленіе; слѣдовало бы ихъ тотчасъ взять подъ стражу и тутъ же болѣе прочихъ наказать для внушенія, что буйство никогда ни въ какое время терпимо быть не можетъ, и что чѣмъ болѣе число дерзкихъ умножится, тѣмъ наказаніе будетъ сильнѣе. Но это замѣчаніе оставлено было безъ послѣдствій. Государь обратилъ особое вниманіе на то мѣсто рапорта гражданскаго губернатора, гдѣ говорилось о трудности въ зимнее время отправить въ Сибирь женщинъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ. Губернаторъ просилъ исходатайствовать особое повелѣніе, чтобы эти люди отправлены были на подводахъ, полагая на каждыхъ двухъ человѣкъ одну лошадь; кромѣ того губернаторъ спрашивалъ, оставить ли имущество ссылаемыхъ въ распоряженіи помѣщика или, продавъ его, деньги отдать ссылаемымъ? При обсужденіи дѣла въ Комитетѣ графъ Милорадовичъ объявилъ, что онъ уже получилъ повелѣніе, чтобы люди эти были снабжены необходимою одеждою, продовольствіемъ и отправлены на подводахъ; относительно же имущества Комитетъ рѣшилъ предоставить на волю ссылаемымъ сдѣлать распоряженіе объ имуществѣ, наблюдая только, чтобы въ случаѣ продажи его они получили всѣ деньги сполна. Государь повелѣлъ, чтобы это имущество было оцѣнено при благонадежныхъ чиновникахъ отъ гражданскаго губернатора и повѣренномъ помѣщика и деньги отъ помѣщика отданы были гражданскому губернатору для раздѣла ихъ въ руки по принадлежности; если же нѣкоторые изъ ссылаемыхъ пожелаютъ имѣніе свое оставить своимъ родственникамъ, то предоставить это на ихъ волю *).

Ярославскіе помѣщики, составляя положеніе для крестьянъ имѣнія Н-вой, такъ опредѣлили повинности: барщина — три дня работы на господина; кромѣ того за пользованіе огуменниками, огородами, пастбищами и другими выгодами каждое тягло должно дать по 1 курицѣ и 20 аршинъ холста, а 3½ тягла—по барану; для отвозки хлѣба каждое тягло даетъ: не далѣе 50 верстъ—10 подводъ въ годъ; отъ 100--200 верстъ—по 2 подводы;

*) 1821 г., № 1978.

до Москвы—по одной подводѣ; въ тягло записываются рабочіе крестьяне отъ 17—55 лѣтъ, крестьянки—отъ замужества до 50 лѣтъ; малолѣтніе съ 10 лѣтъ назначаются на мелкія работы: чистку хлѣба, сада. Оброкъ дворяне Ярославскіе назначили въ 75 р. съ тягла и 4 дня обязательной работы во время жатвы, а подводы какъ и выше.

Въ 1808 году Нижегородское дворянство для волновавшихся крестьянъ помѣщиковъ Б-выхъ назначило оброкъ—«чтобы оный состоялъ въ сравненіе сосѣдственныхъ крестьянъ» отъ 30 до 35 р. съ каждаго вѣнца или обыкновеннаго тягла съ тѣмъ, чтобы они помѣщиками не были уже принуждаемы къ другимъ работамъ и не платили имъ никакихъ повинностей и чтобы пашенная и сѣнокосная земля осталась вся въ ихъ владѣніи.

Крестьяне вотчины гр. В-каго (Пензенской губ.) жаловались, что съ нихъ взимается непомѣрный оброкъ по 100 р. съ души и что ихъ заставляютъ въ зимнее время давать по 10 подводъ для отвоза помѣщичьяго хлѣба за 300 верстъ. По слѣдствію оказалось, что прежде часть крестьянъ платила оброкъ по 100 р. съ тягла, а другая—обрабатывала на господина по одной десятинѣ въ полѣ и отвозила на пристань за 95 верстъ отъ 8—10 подводъ въ годъ (цѣна каждой подводѣ около 2 р.); крестьянамъ дано было на тягло по 2 дес. пашни и по ½ дес. луговъ. Но послѣ жалобы повинности крестьянъ были значительно облегчены; оброкъ пониженъ со 100 р. на 65 р., а съ барщинныхъ крестьянъ требуется теперь только по 7 подводъ. Крестьяне помѣщицы Грибоѣдовой обложены были оброкомъ по 100 р. съ тягла, что и вызвало ихъ волненія; крестьяне Ал-вой—(Ярославской губ.) платили 25 т. р. съ 522 душъ, да барщина имъ стоила не меньше 10 т. р. въ годъ.

Въ помѣстьѣ К-скаго 550 д. платило 15.000 р.; эта сумма оставлена была и на будущее время; считая рабочаго возраста 50%, получится оброкъ 66 р. 66 к. съ тягловаго крестьянина. Вологодскій помѣщикъ Н-въ бралъ съ своихъ крестьянъ до 110 р. съ тягла или безъ малаго 60 р. съ ревизской души; но этотъ оброкъ былъ признанъ «чрезмѣрнымъ», и Вологодское дворянство, для сравненія съ сосѣдними крестьянами, опредѣлило брать съ нихъ оброкъ по 20 р. съ души. Оброкъ Д-ва—100 р. съ тягла также признанъ непомѣрнымъ. Приведенные примѣры позволяютъ сдѣлать выводъ, что во второй

половинѣ царствованія Александра нормальный оброкъ съ тягла былъ около 70 р. въ центральныхъ Великорусскихъ губерніяхъ.

Комитетъ не рѣшался утверждать размѣра повинностей,— обыкновенно онъ ограничивался предписаніемъ губернатору, чтобы крестьяне на основаніи существующихъ положеній ограждены были отъ излишнихъ отягощеній, т. е. Комитетъ, не зная мѣстныхъ условій, опасался утверждать эти уложенія, тѣмъ болѣе, что они не вполнѣ согласовались съ закономъ о трехдневной барщинѣ: кромѣ трехъ дней съ крестьянъ требовались и подводная повинность, и мелкіе сборы, и издѣльная работа.

При разборѣ этихъ дѣлъ бросается въ глаза, что Государь Александръ I относился къ крестьянамъ значительно снисходительнѣе, а къ помѣщикамъ—строже, чѣмъ Комитетъ Министровъ и особенно Сенатъ. Такъ, къ тѣлесному наказанію Сенатъ присудилъ 74 крестьянъ (обоего пола), 8 дворовыхъ и троихъ казенныхъ крестьянъ; Государь же велѣлъ подвергнуть наказанію только троихъ казенныхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ возмущеніи, но не подвластныхъ помѣщику. О крестьянахъ Новгородскаго помѣщика Л-на, которые обвинялись въ убійствѣ господина,—Комитетъ утвердилъ приговоръ Сената: 28 чел. наказать кнутомъ, клеймить и сослать на вѣчную каторгу, 19 чел. наказать плетьми, а 20 женщинъ—батогами. Государь утвердилъ это положеніе, повелѣвъ розыскать, отчего случилось это злодѣйство, не было ли со стороны бывшаго помѣщика какого либо дурнаго обращенія или даже тиранства, безъ чего не могло бы произойти и самое злодѣяніе,—и затѣмъ Государь велѣлъ потребовать отъ губернскаго правленія отвѣта, почему оно не предупредило преступленія наложеніемъ на имѣніе благовременно опеки, чрезъ что сохранилась бы и жизнь помѣщика и не подверглось бы такое число людей сему преступленію и наказанію.

Впрочемъ уже одно то, что всѣ получаемыя жалобы Государь передавалъ на разсмотрѣніе Комитета, показываетъ, какое значеніе Онъ придавалъ дѣламъ этого рода: при чемъ обычнымъ Его приказаніемъ было: «*разсмотрѣть дѣло немедленно и довести до моего свѣдѣнія*». Равнымъ образомъ и Сенату предписывалось разсматривать такія дѣла внѣ очереди, и постановленные приговоры, не приводя въ исполненіе, представлять, чрезъ Комитетъ, на воззрѣніе Государя. Соглашаясь, напримѣръ, снять опеку надъ имѣніемъ

К-скаго *), Государь прибавляетъ: «*чтобы губернскій предводитель дворянства имѣлъ наблюденіе за этимъ имѣніемъ*»; Государь Самъ находитъ сомнительной смерть крестьянина Пензенской губерніи Степанова на третій день послѣ наказанія; по дѣлу крестьянъ Д-ва **) Государь приказываетъ назначить судъ и наблюдать, чтобы во время суда крестьянамъ не было отягощенія; по дѣлу крестьянъ К-скаго Комитетъ принялъ къ свѣдѣнію рѣшеніе Новгородскаго губернскаго правленія; Государь же приказалъ Новгородскому губернатору наблюдать за скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла. Когда назначено было слѣдствіе по дѣлу У-скаго, Государь приказалъ: «*если есть у него еще крестьяне, то немедленно назначить надъ ними опеку*». Во время голода въ Бѣлоруссіи много крестьянъ ушло изъ Могилевской губерніи въ Волынскую, гдѣ они нашли себѣ пріютъ. Гр. Кочубей, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по этому поводу предложилъ: не поступать съ ними какъ съ бродягами, а вернуть ихъ на старыя жилища на счетъ тѣхъ помѣщиковъ, отъ которыхъ они ушли; Комитетъ принялъ это мнѣніе, но Государь рѣшилъ: «*нужно, кажется, прежде узнать, есть ли чѣмъ этимъ людямъ прокормиться въ прежнемъ ихъ жильѣ?*» ***).

По жалобѣ крестьянъ помѣщика Б-на (Воронежской губ.) Комитетъ согласился съ рѣшеніемъ Коммисіи Прошеній, признавшей жалобу незаслуживающей уваженія; Комитетъ при этомъ возложилъ на личную отвѣтственность губернатора, чтобы этимъ крестьянамъ не было притѣсненія. Государь Императоръ, написано на меморіи, усматривая, что губернаторъ основался на одномъ донесеніи исправника, что и полагать изволитъ недостаточнымъ, а потому и повелѣваетъ: приказать сдѣлать слѣдствіе вице-губернатору съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями, а потомъ вторично внести въ Комитетъ Министровъ, а отлучившагося крестьянина въ вотчину отправить позволяетъ. Кіевскаго помѣщика Т-ва обвиняли въ возмутительныхъ поступкахъ съ крестьянскими женщинами, даже малолѣтними; произведенное на мѣстѣ слѣдствіе оправдываетъ помѣщика: по слѣдствію онъ грѣшилъ только со взрослыми и то за подарки. Комитетъ принимаетъ это извѣщеніе къ свѣдѣнію; Государь при-

---

*) Смотри выше, стр. 348.

**) Смотри выше, стр. 348.

***) 1822 г., № 1510; 1817 г. Апр. 10.

казываетъ министру юстиціи имѣть наблюденіе за правильнымъ рѣшеніемъ этого дѣла *). По такому же обвиненію Казанскаго помѣщика Е-ва судъ, признавъ его дурное обращеніе съ крестьянами, опредѣлилъ отдать имѣніе въ опеку, а въ поступкахъ этихъ оставить помѣщика въ подозрѣніи; управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ полагалъ произвести чрезъ особое лицо изслѣдованіе и предать помѣщика суду, чтобы въ обстоятельствахъ, столь отвратительныхъ и съ чувствомъ человѣчества несообразныхъ, ничего не оставить покрытымъ неизвѣстностью. Комитетъ, однако, нашелъ новое изслѣдованіе излишнимъ, такъ какъ помѣщикъ уже достаточно наказанъ. Государь велѣлъ поступить по мнѣнію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ **). По дѣлу крестьянъ кн. К-ной-Р-ской (Воронежской губ.) Комитетъ, на основаніи донесенія губернатора, рѣшилъ, что притѣсненія крестьянамъ нѣтъ;—Государь приказалъ: такъ какъ губернаторъ основалъ свое мнѣніе на донесеніи одного чиновника, то это неправильно, слѣдуетъ назначить новое слѣдствіе, въ которомъ принять участіе губернатору, вице-губернатору и уѣздному предводителю дворянства **). Министръ финансовъ просилъ назначить въ работники на Гороблагодатскіе заводы 2,500 д. изъ рекрутъ; Комитетъ согласился, а Государь обращаетъ вниманіе, отчего такая большая убыль въ людяхъ на этомъ заводѣ и желаетъ знать причину этой убыли ***). На Красносельской бумажной фабрикѣ возникли волненія между рабочими изъ-за малаго заработка и значительныхъ вычетовъ. Государь захотѣлъ подробно узнать это дѣло; въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій министръ внутреннихъ дѣлъ оправдывалъ дѣйствіе администраціи фабрики, съ нимъ согласился и Комитетъ; Государь велѣлъ немедленно и вѣрно удовлетворить мастеровыхъ деньгами, возложивъ это дѣло на личную отвѣтственность губернатора.

По дѣлу М-ва ****) Комитетъ рѣшилъ отослать слѣдствіе въ судебное мѣсто. Государь положилъ резолюцію—*нѣтъ, узнать причины, по коимъ всѣ крестьяне отреклись отъ повиновенія, и пусть губернаторъ особо донесетъ Мнѣ*. О крестьянахъ С-на Комитетъ рѣшилъ оставить дѣло «въ ожиданіи дальнѣйшихъ

*) 1817 г., Іюн. 2; Іюн. 12 и 1820 г. Апр. 24.
**) 1816 г. Сент. 12; 1817 г., Мая 1 и 22.
***) С.-Петербургъ, 1817 г., Марта 16.
****) См. выше стр. 327.

соображеній;—Государь повелѣлъ: «*строго изслѣдовать, и если подтвердятся извѣстія, то немедленно же назначить опеку*. Когда крестьяне С-на *) стали жаловаться на то, что мѣстный губернаторъ пристрастно производитъ слѣдствіе, то Государь отправилъ туда своего флигель-адъютанта Бенкендорфа. Результатомъ этой посылки было устройство въ имѣніи опекунскаго управленія, когда же крестьяне эти вторично вышли изъ повиновенія, и къ нимъ опять введена была воинская команда, то по Высочайшему повелѣнію слѣдствіе поручено было произвести г.-м. Загряжскому, который нашелъ, что въ неповиновеніи крестьянъ больше виноваты опекунское управленіе и задонскій судъ, нежели они. Комитетъ положилъ назначить новыхъ опекуновъ. Государь Императоръ, сказано въ резолюціи, утвердивъ положеніе Комитета, соизволяетъ: чтобы бумаги по сему дѣлу, какъ г.-м. Бенкендорфа, такъ и г.-м. Загряжскаго, такъ и всѣ прочія могущія объяснить ходъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ, были сообщены г.-ад. Балашову. Обезпеченіе же продовольствія сихъ крестьянъ Государь Императоръ возлагаетъ на отвѣтственность г.-ад. Балашова. Наконецъ Государю Императору угодно, дабы послѣ нынѣшняго вывода воинской команды впредь не вводить уже оную иначе, какъ испросивъ на то Высочайшее повелѣніе **). раньше съ такою цѣлью на заводы Яковлева, гдѣ волновались крестьяне, посылаемы были флигель-адъютанты Чуйкевичъ и Панкратьевъ;—позже, по жалобѣ крестьянъ Курскаго помѣщика Ж-ва, отправленъ былъ произвести слѣдствіе ген.-лейт. Дука, при чемъ Государь написалъ, что Онъ надѣется на его безпристрастіе ***). Уже отправленіе такихъ довѣренныхъ лицъ, не связанныхъ ничѣмъ съ мѣстными властями, для которыхъ всегда непріятны были жалобы, подаваемыя прямо въ руки Государя, ибо естественно вызывали вопросъ, что же смотрятъ онѣ,—показываетъ, какъ сильно желалъ Императоръ Александръ знать истину въ этихъ дѣлахъ, какъ мало онъ надѣялся на безпристрастіе лицъ, обычно производившихъ слѣдствіе. Между тѣмъ гр. Гурьевъ, министръ финансовъ, возбудилъ вопросъ о томъ, что жалобы крестьянъ, мимо мѣстнаго на-

*) 1817 г., Февр. 20.
**) 1820 г., № 331.
***) 1817 г., Ноября 6.

чальства показываютъ несоблюденіе установленныхъ узаконеній и слабый надзоръ губернаторовъ, почему онъ и полагалъ положить преграду подачѣ прошеній и жалобъ крестьянами, дабы не обременять Его Величество. Но Государь повелѣлъ «*сохранить въ прежнемъ положеніи принесеніе крестьянами жалобъ на Его Имя*». Должно отмѣтить, что министръ финансовъ самъ являлся значительно заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ подъ его вѣдомствомъ были тогда всѣ казенные крестьяне, отъ которыхъ также не мало жалобъ поступило на Имя Государя. Комитетъ по жалобѣ крестьянъ А-ева предложилъ взыскивать съ губернаторовъ за недосмотръ, но въ то же время положить преграду подобнымъ жалобамъ мимо мѣстнаго начальства, потому что Государь обремененъ просьбами, изъ которыхъ нѣкоторыя оказываются несправедливыми. Государь по поводу такого разсужденія Комитета пишетъ: «*Если бы могъ я быть увѣренъ, что губернаторъ доставитъ всегда удовлетвореніе безпомощному крестьянину, то сужденіе Комитета было бы основательно; но, къ сожалѣнію, примѣры были сему противные, и многія уже просьбы, принесенныя мнѣ, оказались справедливыми, хотя мѣстное начальство и не доносило Министерству о противозаконныхъ дѣйствіяхъ помѣщиковъ. Сверхъ того извѣстно мнѣ, что были случаи, гдѣ крестьяне, жалующіеся на помѣщиковъ, въ замѣну удовлетворенія, были еще наказываемы. И посему, утвердить мнѣніе Комитета было бы подвергать крестьянъ опасности удвоеннаго наказанія.*

Вслѣдствіе сего повелѣваю: принесеніе ко мнѣ жалобъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи; но по означенной просьбѣ крестьянъ А-ева взять отъ Ярославскаго губернскаго правленія отвѣтъ: почему оно не было извѣстно о поступкахъ А-ева и по обязанности своей не прекратило противозаконныхъ его дѣяній? и если окажется просьба справедлива, то съ губернскаго правленія взыскать по всей строгости законовъ».

Черезъ четыре года управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Комитетъ предложеніе обязать крестьянъ подписками, чтобы съ просьбами своими они обращались въ судебныя мѣста, а не дерзали обременять ими Государя Императора. — Комитетъ снова принялъ это предложеніе, но Государь опять положилъ резолюцію: *никогда подобныхъ подписокъ не дѣлать, въ коихъ бы изъяснялось, что запрещается приносить Государю просьбы.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ, какъ поступать съ крестьянами, приносившими жалобы на своихъ господъ? Опять таки изъ дѣлъ Комитета видно, что крестьяне, приносившіе жалобу на своихъ господъ, черезъ нѣсколько времени снова жаловались, что владѣльцы мстятъ имъ за самое принесеніе жалобы. Такъ одинъ крестьянинъ помѣщика Г-ва жаловался, что его на старости лѣтъ отдали учиться мельнику, дочь его отдали въ услуженіе мѣщанину, гдѣ другія его дѣти—неизвѣстно, онъ не знаетъ *); другой крестьянинъ,—что его владѣлецъ преслѣдуетъ за грамотство; — насколько впрочемъ это было общеизвѣстно, показываетъ существованіе особаго понятія: «такому-то велѣно оказать защиту», — подъ особую защиту мѣстныхъ властей и отдавались, по преимуществу, крестьяне жалобщики. Но съ другой стороны и для самихъ помѣщиковъ не всегда желательно было возвращеніе подобныхъ жалобщиковъ, которые примѣрами своими и разсужденіями нерѣдко производили общее неповиновеніе, — въ виду этого и возникъ вопросъ, какъ поступать съ крестьянами и дворовыми жалобщиками и въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба основательна, и въ тѣхъ, когда она неосновательна. Комитетъ принялъ мнѣніе гр. Кочубея: если жалоба на жестокости будетъ признана основательной, то имѣніе поступаетъ въ опеку, и слѣдовательно вопросъ разрѣшается самъ собой; если поданная на дворянина, владѣющаго только дворовыми, жалоба окажется справедливой, то дворовыхъ освобождать отъ личныхъ ему услугъ, но такіе дворовые должны сами себя содержать и даже платить опредѣленный губернскимъ правленіемъ оброкъ въ пользу владѣльца; если жалоба неосновательна, то жалобщика предавать суду, а затѣмъ уже предоставить на волю владѣльца, захочетъ онъ, приметъ снова его въ вотчину, не захочетъ—отдавать въ военную службу или ссылать въ Сибирь, въ случаѣ неспособности **). Вниманію Императора Александра крестьяне обязаны были этимъ постановленіемъ Комитета. Должно признать, что такое рѣшеніе было значительнымъ шагомъ впередъ—не только признавалось право крѣпостныхъ жаловаться на своихъ помѣщиковъ, но и предоставлялась возможность обращаться непосредственно къ Монарху. Какъ далеко только что приведенное постановленіе отъ указа Императрицы Екате-

*) 1823 г., № 1655.
**) 1821 г., № 70.

рины, который грозилъ крѣпостному кнутомъ и ссылкой въ Сибирь за самую жалобу! Дѣло приняло такой благопріятный для крестьянъ поворотъ исключительно благодаря Императору Александру Павловичу — несмотря на желаніе освободить его отъ бремени чтенія этихъ жалобъ.

Рѣшеніе это важнѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Постоянно поступавшія жалобы крестьянъ невольно обращали вниманіе Государя на эту сторону русской жизни, привлекали Его вниманіе къ рѣшенію этого вопроса; съ другой стороны, самый фактъ подачи и разбора жалобъ, а иногда и наказанія по нимъ помѣщиковъ, служилъ нагляднымъ для всѣхъ доказательствомъ, что Государь беретъ это приниженное состояніе подъ свою защиту, что крестьяне—не подданные своихъ помѣщиковъ, а такіе же подданные своего Государя, какъ и помѣщики. Возможность приносить жалобы Государю осталась за крестьянами, благодаря личной волѣ Александра I. Государь неоднократно указывалъ на недостаточность произведеннаго слѣдствія. Когда Комитетъ призналъ причиною смерти упомянутаго выше Селиванова апоплексію, дана была такая Высочайшая резолюція: Государю угодно знать впослѣдствіи чрезъ Комитетъ, что сдѣлано будетъ С.-Петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ по оному положенію Комитета. Касательно замѣчанія Комитета о смерти Селиванова, то Его Императорское Величество повелѣваетъ немедленно оное изслѣдовать самымъ точнѣйшимъ образомъ; тѣмъ болѣе оное нужно, что самъ военный генералъ-губернаторъ изъясняетъ, что она оказывается справедливою.

Вышедшіе изъ повиновенія крестьяне Бурегскаго удѣльнаго приказа были приговорены къ разнымъ наказаніямъ,— приговоръ былъ представленъ на утвержденіе Государя,— «*Мнѣ предстояло рѣшить*», пишетъ Государь Комитету, «*судьбу 114 поселянъ, приговоренныхъ къ разнымъ наказаніямъ Новгородскою Уголовною Палатою, Правительствующимъ Сенатомъ и Самимъ Комитетомъ Министровъ, согласившимся съ ихъ заключеніемъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Бурегскомъ Приказѣ Удѣльнаго Вѣдомства. Возможность сего рѣшенія остановила меня, Я желалъ прежде узнать въ ней подробности преступленія обвиненныхъ, потребовалъ къ себѣ дѣло; самъ имъ занимался, и чѣмъ внимательнѣе входилъ въ разсмотрѣніе онаго, тѣмъ болѣе удостовѣрялся, что люди сіи не заслуживаютъ наказанія. Дѣло по-*

казываетъ, что они имѣли справедливыя причины быть недовольными мѣстнымъ начальствомъ, желали довести жалобы свои до Вышняго Правительства, искали къ тому возможности и, наконецъ, явно домогались того средствами, простотѣ ихъ свойственными». — Поэтому Государь приказалъ: 1) всѣхъ обвиненныхъ крестьянъ освободить отъ наказанія; 2) управляющаго Новгородскою удѣльною конторой никуда не опредѣлять на службу безъ дозволенія Государя; 3) Новгородскую уголовную палату оштрафовать за неправильное рѣшеніе дѣла, и 4) Комитету Министровъ привести все это въ исполненіе.

Крестьяне Бѣлостокской области гр. П-кой приговорены были къ тяжелымъ наказаніямъ Сенатомъ, но Цесаревичъ Константинъ Павловичъ заступился за нихъ и писалъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, что онъ, находя рѣшеніе Сената точнымъ и по законамъ правильнымъ, обращается къ самому существу дѣла; онъ, Цесаревичъ, видѣлъ этихъ крестьянъ и они оказались столь просты и несвѣдущи, что съ величайшимъ трудомъ можно было догадаться о положеніи дѣла и явно было, что вовсе не злой умыселъ, а единственно невѣжество побудило ихъ къ своевольству. Государь нашелъ это представленіе совершенно уважительнымъ и предписалъ Цесаревичу назначить крестьянамъ наказанія, которыя тотъ признаетъ справедливыми.

Немного примѣровъ, когда Государь склонялся на болѣе строгое мнѣніе; напр. дѣло о крестьянахъ Ш-скаго: гр. Кочубей предлагалъ лишить владѣльца права самому наказывать своихъ крестьянъ и дворовыхъ, но Комитетъ принялъ мнѣніе гр. Аракчеева: 1) наказать дворовыхъ, подавшихъ жалобу, а слѣдствію по этому дѣлу дать законное теченіе, и 2) признать, что во всѣхъ поступкахъ Ш-скаго не видно ни тиранства, ни жестокости, кромѣ того, 3) признать, что мѣра, предлагаемая гр. Кочубеемъ, съ удобствомъ можетъ быть примѣняема въ городахъ, въ деревняхъ же затруднительна и потому вообще постановить на будущее время, чтобы извѣстное правило о наказываніи людей чрезъ полицію на помѣщиковъ, живущихъ въ отдаленности отъ городовъ, распространяться не должно; Ш-скому же внушить, чтобы онъ имѣлъ болѣе снисхожденія къ крестьянамъ, а губернскому предводителю дворянства наблюдать за этимъ имѣніемъ. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился Государь.

Но всего замѣтнѣе доброжелательное отношеніе Императора Александра Павловича къ крестьянамъ въ случаяхъ,

когда крестьяне искали себѣ свободы. Извѣстнымъ указомъ 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ помѣщикамъ предоставлено было право отпускать крестьянъ на волю на опредѣленныхъ условіяхъ, которыя провѣрялись и утверждались сначала мѣстными властями, а затѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, вносившимъ всегда этого рода акты въ Комитетъ для представленія Государю. Должно отмѣтить, прежде всего, что къ журналамъ Комитета, въ которыхъ помѣщены статьи объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, всегда приложены самые акты увольненія; затѣмъ, большею частью, роль Комитета въ такого рода дѣлахъ была пассивная: дѣло вносилось въ Комитетъ тогда, когда всѣ предписанныя закономъ формальности были строго соблюдены, и слѣдовательно Комитету оставалось только испросить на утвержденіе акта Высочайшую резолюцію. Но, иногда, Комитету приходилось войти въ сужденіе по дѣлу; въ царствованіе Александра I это бывало по слѣдующему поводу. Очень скоро послѣ изданія закона 1803 г. возникъ вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне увольнялись въ свободные хлѣбопашцы по духовному завѣщанію. Въ такомъ случаѣ надлежало рѣшить два вопроса: если имѣніе родовое, то имѣлъ ли право помѣщикъ завѣщаніемъ предоставить свободу крестьянамъ, а во вторыхъ, законъ требовалъ, чтобы этотъ актъ былъ составленъ на извѣстныхъ условіяхъ и, какъ сказано выше, утвержденъ правительствомъ; мысль законодателя, обусловившаго утвержденіе акта очень большими формальностями, имѣла цѣлью оградить крестьянъ отъ такого освобожденія, которое было бы хуже самаго рабства; теперь и являлся вопросъ, какъ быть въ подобныхъ случаяхъ, когда крестьяне просили свободы, ссылаясь на давно извѣстное имъ завѣщаніе господина ихъ; и дѣйствительно было довольно обыкновенной формой увольненія, что помѣщикъ увольнялъ своихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы съ тѣмъ, чтобы до его смерти они оставались въ полной его волѣ; по смерти такого помѣщика часто начиналось дѣло: крестьяне отказывались отъ повиновенія наслѣдникамъ, считая себя свободными, а наслѣдники доказывали несостоятельность акта. Не трудно различить въ дѣлахъ этого рода двѣ стороны,— юридическую и нравственную; можно думать, что только слабое развитіе въ тогдашнемъ обществѣ юридическихъ познаній

было причиной частыхъ увольненій въ свободные хлѣбопашцы по завѣщаніямъ. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ, который сталъ на юридическую точку зрѣнія и призналъ такія увольненія по завѣщаніямъ недѣйствительными; вотъ—такіе случаи доходили до Комитета.

Тверской помѣщикъ Храповицкій уволилъ своихъ крестьянъ по завѣщанію; братъ его оспаривалъ это завѣщаніе; но Государь далъ по этому дѣлу Комитету особый указъ, въ которомъ говорилъ, что государственныя постановленія объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ имѣютъ своею цѣлью главнѣйше огражденіе взаимныхъ условій, но что покойный Тверской помѣщикъ Храповицкій отпустилъ на волю своихъ крестьянъ, не дѣлая съ ними никакихъ условій, *и слѣдовалъ одному своему безкорыстному человѣколюбивому желанію, тѣмъ болѣе заслуживающему уваженія. Въ семъ увольненіи его не существуетъ никакой сдѣлки, предполагающей взаимность, и дѣло сіе, выходя изъ общаго круга, не подлежитъ правилу положенія Государственнаго Совѣта 19 Декабря 1804. По сему съ одной стороны снисходя къ прошенію покойнаго надворнаго совѣтника Храповицкаго, при жизни его мнѣ принесенному, а съ другой взявъ въ уваженіе предшествовавшіе примѣры, я утверждаю во всей силѣ актъ его о бытіи вышеупомянутымъ его крестьянамъ свободными хлѣбопашцами, и повелѣваю сдѣлать о семъ нужныя распоряженія»* (Архангельскъ, 1819 г. Іюн. 31). Сначала, для разбора этого рода дѣлъ учрежденъ былъ особый Комитетъ 1813 г. Дек. 10, но затѣмъ, за увольненіемъ нѣкоторыхъ членовъ его, Комитетъ этотъ пересталъ собираться; поэтому, когда гр. Кочубей въ 1819 г. вступилъ вторично въ управленіе соединенными Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, то онъ нашелъ нерѣшенными нѣсколько дѣлъ по увольненію крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, о чемъ онъ и вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ:

1) Московскій помѣщикъ Ферапонтовъ по завѣщанію уволилъ 14 душъ; 2) Нижегородскій Гончаровъ—20 душъ, за плату 8.000 р.; 3) Тверской Рагозинъ 73 души, которымъ онъ далъ 70 десятинъ земли; съ каждой души помѣщикъ взялъ за увольненіе по 200 р. и особо за землю 1.000 р.; крестьяне эти, имѣя очень мало земли, просили о причисле-

ніи ихъ къ казеннымъ крестьянамъ, но такъ какъ въ этой губерніи у казенныхъ крестьянъ земли приходилось только по 5 десятинъ, то мѣстная казенная палата отказала имъ въ этой просьбѣ, пока они не прикупятъ земли; 4) Оренбургскій помѣщикъ Рѣзвый—19 душъ, которымъ завѣщалъ 1.500 дес. земли; 5) Пензенская помѣщица Башева уволила 38 душъ съ землею по домашнему акту; когда завѣщаніе по ея смерти представлено было на утвержденіе, то наслѣдники оспаривали законность его; 6) Симбирская помѣщица Юрьева уволила по завѣщанію 99 душъ, даровавъ имъ 180 дес. земли, но наслѣдники то же предъявили споръ относительно этого завѣщанія. Разрѣшеніе первыхъ четырехъ случаевъ не представило трудности; рѣшеніе двухъ послѣднихъ вызвало въ Комитетѣ пренія: гр. Кочубей, признавая оба распоряженія незаконными, находилъ, однако, возможнымъ ходатайствовать предъ наслѣдниками, чтобы они взяли свои возраженія противъ завѣщаній назадъ. Комитетъ на этотъ разъ не согласился съ гр. Кочубеемъ; Комитетъ полагалъ оставить оба завѣщанія безъ дѣйствія, «въ разсужденіи же ходатайства у наслѣдниковъ» Комитетъ считалъ неприличнымъ и неудобнымъ прибѣгать къ нему со стороны правительства, потому что наслѣдники въ правѣ отказаться отъ предложеній, которыя имъ будутъ сдѣланы, и слѣдовательно предпріятіе сіе было бы безполезно, а между тѣмъ ходатайство таковое произвело бы въ крестьянахъ одну только мечтательную надежду и могло бы подать поводъ къ волненіямъ. Государь Императоръ утвердилъ это положеніе, но съ тѣмъ, чтобы управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не отъ лица правительства, а отъ своего и частнымъ образомъ вошелъ въ сношеніе съ гражданскими губернаторами, чтобы они такимъ же образомъ сдѣлали сношеніе съ наслѣдниками *).

Крестьяне Новгородскаго помѣщика Мельницкаго просили утвердить ихъ въ званіи свободныхъ хлѣбопашцевъ, такъ какъ покойный помѣщикъ ихъ завѣщаніемъ своимъ уволилъ ихъ въ это званіе; но завѣщаніе это судебными мѣстами признано было недѣйствительнымъ. Ланской предложилъ войти съ наслѣдниками Мельницкаго въ переговоры, не согласятся ли они привести въ исполненіе волю завѣщателя. Комитетъ

*) 1820 г., Марта 2.

нашелъ это совершенно излишнимъ, чтобы не подать повода къ превратному толкованію, будто правительство ставитъ увольненіе въ обязанность наслѣдникамъ. Государь согласился съ Ланскимъ *). Въ слѣдующемъ году Тамбовскій помѣщикъ Гарденинъ также духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ своимъ крестьянамъ увольненіе въ свободные хлѣбопашцы, но также безъ соблюденія законныхъ условій, почему наслѣдники Гарденина завладѣли крестьянами. Ланской опять призналъ въ Комитетѣ, что утвердить завѣщаніе покойнаго Гарденина нельзя, но можно предложить отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ наслѣдникамъ его, не согласятся ли они изъ уваженія къ благонамѣренному желанію ихъ родственника привести завѣщанную имъ о крестьянахъ волю въ исполненіе и для того заключить съ крестьянами формальный актъ. Комитетъ опять нашелъ это неудобнымъ, дабы не подать крестьянамъ повода къ какимъ-либо превратнымъ толкамъ. Но къ мнѣнію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ присоединились кн. Куракинъ, Канкринъ и гр. Аракчеевъ, ссылаясь на рѣшеніе Государя по предыдущему дѣлу.

Помѣщикъ Владимірской губерніи Козьминъ въ 1811 г. составилъ двѣ отпускныя, въ которыхъ онъ написалъ, что даетъ свободу на основаніи указа 1803 г. своимъ крестьянамъ и дворовымъ, доставшимся ему отъ его отца съ тѣмъ, однакоже, чтобы они воспользовались свободой только послѣ смерти его и поступили потомъ въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Это распоряженіе Козьминъ подтвердилъ и въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ въ 1812 году. Крестьяне, получивъ отъ душеприказчика отпускныя, представили ихъ въ уѣздные суды и были причислены въ казенное вѣдомство. Между тѣмъ родныя сестры Козьмина возбудили дѣло и VII Департаментъ Сената нашелъ, что Козьминъ не соблюлъ правилъ, установленныхъ указомъ 1803 г.,—и поэтому положилъ уничтожить эти отпускныя. По всеподданнѣйшей жалобѣ крестьянъ на это рѣшеніе дѣло было перенесено въ Общее Собраніе Сената, но въ Общемъ Собраніи большинство голосовъ было за уничтоженіе отпускныхъ, меньшинство же полагало передать это дѣло на предварительное заключеніе министра финансовъ. Министръ юстиціи, согласившись по существу дѣла съ большин-

*) 1823 г., № 2181.

ствомъ, предложилъ, однако, Сенату для соблюденія порядка передать дѣло на заключеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; послѣдній также нашелъ, что по изданнымъ на счетъ увольненія крестьянъ правиламъ распоряженіе Козьмина допущено быть не можетъ; это мнѣніе утверждено было Общимъ Собраніемъ Сената, — тогда крестьяне стали просить о пересмотрѣ ихъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Управляющій министерствомъ, внося ихъ просьбу въ Комитетъ, представилъ, что онъ не находитъ никакихъ основаній перемѣнить прежнее свое мнѣніе, принятое Сенатомъ.

Комитетъ, однако, нашелъ, что въ данномъ случаѣ крестьяне уволены помѣщикомъ *не въ свободные хлѣбопашцы*, но отпущены на волю по отпускнымъ записямъ съ тѣмъ, чтобы по смерти его поступили въ число государственныхъ крестьянъ, и потому случай этотъ совершенно новый, который нельзя разрѣшать правилами о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и такъ какъ нѣкоторые члены Комитета заявили, что недавно подобное дѣло разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, то Комитетъ и положилъ, не угодно ли будетъ Его Величеству приказать разсмотрѣть и это дѣло въ Совѣтѣ.

Только министръ юстиціи подалъ особое мнѣніе, что за состоявшимъ рѣшеніемъ Сената и объясненіями б. Кампенгаузена онъ не видитъ никакого повода къ пересмотру этого дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ и остается при прежнемъ своемъ мнѣніи.

«*Согласенъ съ большинствомъ голосовъ*»—резолюція Государя*).

Подполковникъ гр. Зотовъ продалъ своихъ крестьянъ Кругликову; крестьяне просили позволенія внести за себя ту же сумму; тогда гр. Зотовъ согласился уволить ихъ въ свободные хлѣбопашцы по той же цѣнѣ—415 р. за душу, и крестьяне внесли всѣ деньги, но вышло преканіе между ними и гр. Зотовымъ: въ условіи съ Кругликовымъ гр. Зотовъ оставлялъ за собою изъ вотчины 34 души и землю для трехъ семействъ, въ условіи же съ крестьянами выключилъ себѣ 39 душъ со всею землею, приходящеюся на это число душъ; крестьяне считали себя особенно обиженными потерей большаго количества земли и принесли на это жалобы, но управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нашелъ эти

---

*) 1823 г., № 1449.

жалобы неосновательными и велѣлъ имъ объявить, что просить объ этомъ они могутъ своего помѣщика, а если онъ не согласится, то они могутъ требовать деньги назадъ. Комитетъ нашелъ такое распоряженіе правильнымъ; Государь положилъ резолюцію: *препоручить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ приложить стараніе согласить помѣщика съ крестьянами, дабы предположеніе объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы могло совершиться* *).

Комитету нѣсколько разъ приходилось обсуждать вопросъ о продажѣ крестьянъ безъ земли; обычай этотъ многими осуждался, какъ унизительный для человѣческаго достоинства; Императоръ Александръ I съ самаго начала своего царствованія обратилъ вниманіе на эту сторону крестьянскаго вопроса и дѣло обсуждалось какъ въ неоффиціальномъ комитетѣ, такъ и въ Совѣтѣ. При обсужденіи (1801 г. Мая 6) Совѣтъ «по зрѣломъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, съ предложеніемъ симъ соединенныхъ, находилъ его совершенно соотвѣтствующимъ благотворительнымъ распоряженіямъ и великодушнымъ правиламъ Его Величества, притомъ Совѣтъ нигдѣ не открывалъ въ законахъ точнаго и яснаго постановленія на продажу людей безъ земли; Совѣтъ находилъ только неудобнымъ изданіе новаго постановленія въ началѣ царствованія, когда простой народъ, всегда жаждущій свободы, по неразумію часто самый малѣйшій поводъ къ ней принимаетъ за законы и потому выходитъ изъ повиновенія», поэтому Совѣтъ и предложилъ отложить изданіе этого закона до того времени, когда вниманіе у крестьянъ къ новостямъ мало по малу успокоится и они не будутъ ожидать перемѣны и принимать призраки своего воображенія за истину. Но вопросъ этотъ потомъ такъ и былъ оставленъ: Государь именнымъ указомъ запретилъ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ, издаваемымъ при Академіи Наукъ, печатать объявленіе о продажѣ людей. Такъ какъ чаще всего покупали людей предъ рекрутскими наборами, то закономъ 1804 г. запрещено было помѣщикамъ отдавать въ рекруты крѣпостныхъ, которые прожили за ними менѣе трехъ лѣтъ; именнымъ указомъ 1808 г. запрещена была продажа людей на торгахъ и ярмаркахъ:—«дабы люди безъ земли лично и поименно на ярманкахъ и торгахъ отнынѣ не были привозимы и продаваемы; и чтобы никакихъ крѣпо-

---

*) 1821 г., № 1694.

стей, ни сдѣлокъ, ни вѣрющихъ писемъ, на таковыя продажи на ярманкахъ не совершать и не записывать». Но именной указъ 1808 г. Окт. 28, о крѣпостныхъ пошлинахъ, пунктомъ 8-мъ гласилъ: «при совершеніи купчихъ, дарственныхъ записей и тому подобныхъ актовъ, равную силу и дѣйствіе имѣющихъ, *на крѣпостныхъ людей съ землею и безъ земли, въ продажу и подарокъ поступающихъ* и на дворовыхъ людей, полагать мужскаго пола ревизскую душу въ цѣну не менѣе 100 р., а женскаго противъ того въ половину» *). Между тѣмъ въ 1816 г. поступили къ Государю жалобы отъ крестьянъ помѣщика Ж-ва (Курской губерніи) на то, что, продавая ихъ по одиночкѣ, помѣщикъ для соблюденія закона пишетъ въ актахъ по одной, двумъ десятинамъ при семьѣ. Комитетъ Министровъ поставленъ былъ въ затрудненіе этимъ вопросомъ и передалъ его на заключеніе Сената. Сенатъ нашелъ, что закона, который ограничивалъ бы количество земли на душу (при продажѣ), нѣтъ,—это зависитъ отъ доброй воли помѣщика; начало дозволенія продажи крестьянъ хотя и не видно, но удостовѣряется данной 6 Іюля 1738 г. инструкціей межевымъ чинамъ, въ которой сказано, чтобы они записывали въ книгу купчія на крестьянъ, крестьянскихъ жёнокъ и дѣвокъ безъ земли, и, кромѣ того, Высочайшее повелѣніе 1808 г. 28 Октября и положеніе Государственнаго Совѣта 1814 г. совершенно подтверждаютъ таковое дозволеніе, такъ какъ ими узаконена цѣна при совершеніи купчихъ и другихъ актовъ на продажу крестьянъ съ землею и безъ земли, почему Сенатъ призналъ дѣйствія помѣщика Ж-ва правильными. Министръ юстиціи указалъ Комитету на извѣстный законъ Петра Великаго 1721 г. (о пресѣченіи продажи крестьянъ и дворовыхъ порознь) и предложилъ поручить коммисіи составленія законовъ приготовить проектъ закона на этотъ случай (1819 г., Мая 13). 13 Декабря того же года С.-Петербургскій военный губернаторъ гр. Милорадовичъ, вошелъ въ Комитетъ съ предложеніемъ запретить продажу крестьянъ безъ земли на такихъ основаніяхъ: 1) чтобы никто крестьянъ своихъ безъ земли и раздробительно отъ семействъ не продавалъ, 2) также не продавать дворовыхъ, кромѣ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ. Комитетъ постановилъ передать дѣло въ Государственный Совѣтъ «по важности во-

---

*) П. С. З. 21442, 23157, 23317.

проса») (1819 г. Декабря 20). Между тѣмъ 18 Мая 1820 г. было привезено помѣщикомъ К-мъ въ Петербургъ 50 душъ мужскаго пола и 39 женскаго,—въ числѣ ихъ одинъ старикъ и два слѣпыхъ,—крестьяне эти были куплены заводчикомъ Бердомъ. Государь приказалъ Комитету Министровъ сдѣлать о поступкѣ Кр-на сообразное съ закономъ положеніе; Комитетъ опять поручилъ министру юстиціи представить справку, не воспрещена ли продажа людей на томъ основаніи, какъ она совершена помѣщикомъ. Въ отвѣтъ указаны были статьи Уложенія, разрѣшающія продажу холоповъ,—законъ Петра Великаго 1721 г., упомянутая выше инструкція межевымъ чинамъ 1738 г. и указы 1808 г. Октября 28 и 1814 г. Ноября 2.

Дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ; на этотъ разъ Департаментъ Законовъ былъ мнѣнія прямо противоположнаго рѣшенію Совѣта 1801 года. Департаментъ Законовъ рѣшительно возсталъ противъ положенія коммисіи составленія законовъ, представившей проектъ запрещенія продажи людей безъ земли. Законъ Петра, по мнѣнію Департамента, скорѣе мнѣніе, отданное на судъ Сенату, чѣмъ законъ, потому что законы такимъ двуличнымъ образомъ не пишутся; такая продажа основана вовсе не на обычаѣ, но издавна существующее въ Россіи законопостановленіе; продажа людей безъ земли вовсе неунизительна для человѣчества, ибо продается собственно не человѣкъ, а извѣстное надъ нимъ право; напротивъ, было бы унизительно для человѣка, если бы онъ могъ продаваться только съ землею, какъ бы дерево, посаженное въ землю; если такая продажа и не соотвѣтствуетъ духу «времени», то потому, что «духъ времени» выраженіе неопредѣленное, подъ которымъ часто разумѣется стремленіе къ своеволію и неповиновенію, а тамъ, гдѣ правительство твердо и законы святы, тамъ они управляютъ духомъ времени, а не духъ времени ими *). Въ виду возникшихъ преній въ Общемъ Собраніи Совѣта рѣшено было отложить сужденіе по дѣлу до полученія мнѣній отъ гг. членовъ, и затѣмъ уже только въ 1829 г. учрежденъ былъ особый Комитетъ по этому вопросу. Но Комитету Министровъ пришлось еще разбирать этотъ вопросъ: гр. Милорадовичъ опять довелъ

---

*) Арх. Гос. Сов. т. II, ч. I, стр. 115.

до свѣдѣнія Комитета, что Пермское губернское правленіе продаетъ въ Петербургѣ чрезъ маклера дворовыхъ людей Б—ва (13 мужчинъ и 5 женщинъ). Сенатъ велѣлъ о продажѣ публиковать въ газетахъ; губернское правленіе представило Сенату, что подобныя публикаціи запрещены; Сенатъ возразилъ, что это запрещено Академіи, а не Сенату. Кн. Лобановъ-Ростовскій, Шишковъ и Куракинъ находили, что Сенатъ поступилъ правильно; большинство членовъ однако было за то, чтобы впредь до рѣшенія Государственнаго Совѣта не публиковать такихъ объявленій; Государь согласился съ большинствомъ *).

Нѣкто Др—нъ, не дворянинъ, купилъ въ Орлѣ у генерала графа К—скаго 175 душъ крестьянъ, далъ въ задатокъ 5 т. руб., продалъ въ свою пользу крестьянскіе дома и перевелъ крестьянъ будто бы для водворенія ихъ въ Ставропольскій уѣздъ (Кавказск. губ.), гдѣ, не имѣя земли, однихъ распродалъ, другихъ отдалъ въ работы, а третьихъ довелъ до того, что они стали питаться мірскимъ подаяніемъ. Генералъ Ермоловъ, принявъ мѣры къ защитѣ этихъ людей, вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ вопросъ вообще о такихъ подневольныхъ переселеніяхъ въ Кавказскую губернію: онъ предлагалъ установить правило, чтобы помѣщикъ, покупающій крестьянъ для переселенія на Кавказъ, представлялъ свидѣтельство въ томъ, что у него тамъ имѣется земля, а не имѣющимъ земли дворянамъ позволить покупку и продажу однихъ только дворовыхъ людей для домовой услуги. Министръ юстиціи предложилъ Комитету: такъ какъ гр. К—скій, получивъ въ задатокъ всего 5 т. руб., позволилъ покупщику, не имѣющему ни права владѣть крестьянами, ни осѣдлости, перевести крестьянъ въ Кавказскую губернію, то этимъ доказывается или расточительность его, или нетерпимая безпечность къ участи крестьянъ, слѣдовательно должно: а) поручить Орловскому генералъ-губернатору разсмотрѣть управленіе и положеніе крестьянъ гр. К—скаго, именно, не слѣдуетъ ли отдать его имѣнія подъ опеку; б) проданныхъ крестьянъ поселить на казенныхъ земляхъ безъ всякаго вознагражденія какъ гр. К—скому, такъ и Др—ну, какъ уличеннымъ въ противозаконной продажѣ и покупкѣ; в) лицамъ, купившимъ крестьянъ Др—на, возвратить деньги, взыскавъ ихъ съ продавца, въ случаѣ же его несостоятельности—съ гр. К-скаго;

*) 1822 г., № 841.

2) предположеніе ген. Ермолова утвердить тѣмъ болѣе, что покупка дворовыхъ безъ земли и не воспрещена закономъ, лишь бы они покупались не порознь, а цѣлыми семьями. Однако, въ дополненіе къ мнѣнію министра юстиціи было прибавлено, что когда Комитетъ призналъ покупку крестьянъ безъ земли заводчикомъ Бердомъ у помѣщика Кр—на дозволенною закономъ, то Государь приказалъ собрать ему всѣ законы по продажѣ крестьянъ; представлены были двѣ выписки: одна отъ министра юстиціи, вторая — отъ коммисіи составленія законовъ; первая доказывала, что продажа людей безъ земли вообще дозволена, кромѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаевъ, — какъ то: на торгахъ, на ярмаркахъ, по довѣренностямъ и по одиночкѣ отъ семействъ; напротивъ, выписка коммисіи составленія законовъ доказывала, что коренными постановленіями продажа людей порознь и безъ земли запрещена, но допущена по злоупотребленію и неопредѣлительности законовъ; при этомъ коммисія извѣщала, что проектъ новаго закона уже составленъ и разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ.

Комитетъ утвердилъ два первыхъ предположенія министра юстиціи, но лицамъ, купившимъ крестьянъ у Др—на, не дозволилъ взыскивать деньги съ гр. К—скаго: «ибо онъ довольно наказывается за свою неосмотрительность тѣмъ, что теряетъ людей своихъ, не получивъ отъ покупщика всѣхъ денегъ»; а по предложеніямъ Ермолова Комитетъ постановилъ не входить пока ни въ какое сужденіе, потому что дѣло разрѣшится само собой по изданіи новаго закона *).

Такъ неоднократно возбуждался вопросъ о продажѣ людей безъ земли, но остался неразрѣшеннымъ, несмотря на явное сочувствіе къ запрещенію Императора Александра, несмотря на желаніе его запретить такую продажу въ его государствѣ; результатъ получился прямо обратный намѣреніямъ Государя: вышло такъ, что первый положительный законъ, разрѣшающій продажу, изданъ былъ самимъ же Императоромъ Александромъ въ 1808 г. Также не осуществилось другое намѣреніе Государя: дать помѣщичьимъ крестьянамъ право покупать земли съ дозволенія помѣщиковъ на свои имена и владѣть и распоряжаться ими

---

*) 1822 г., №№ 391, 392 и 393.

какъ собственностью на основаніи общихъ узаконеній: фактически крестьяне покупали земли и раньше, но на имена помѣщиковъ. Когда въ Комитетъ былъ внесенъ проектъ указа о разрѣшеніи этомъ, то Комитетъ представилъ возраженіе въ девяти пунктахъ: 1) всякій новый законъ долженъ быть основанъ на происшествіи, къ этому же новому постановленію ничто не подало повода, ибо относительно существующей покупки помѣщичьими крестьянами земель на имена помѣщиковъ своихъ не было никогда ни жалобъ, ни прошеній, слѣдовательно и нѣтъ надобности въ законѣ, особливо когда крестьянинъ и помѣщикъ довольны своимъ благосостояніемъ; 2) увеличится черезполосица владѣній, если крестьяне будутъ продавать свои земли, кому захотятъ; 3) во избѣжаніе этого помѣщики не станутъ дозволять крестьянамъ покупать земли, слѣдовательно законъ будетъ невыгоденъ для крестьянъ; 4) возникнетъ много тяжбъ между помѣщиками и крестьянами, купившими земли до изданія этого закона; 5) новое право несообразно съ положеніемъ крестьянъ относительно помѣщиковъ; 6) сначала слѣдуетъ опредѣлить права помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ; 7) законъ подастъ поводъ къ толкамъ и безпокойству; 8) чья будетъ земля, если владѣльца ея помѣщикъ отдастъ въ рекруты, а наслѣдниковъ возьметъ себѣ во дворъ? и 9) дѣло это—коммисіи составленія законовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ положилъ, что до изданія новаго постановленія о крестьянскихъ повинностяхъ слѣдуетъ отложить этотъ вопросъ.

Комитету предложенъ былъ одинъ проектъ точнаго опредѣленія крестьянскихъ повинностей по отношенію къ помѣщикамъ, именно слѣдственная коммисія по Херсонской и Таврической губерніямъ представила свои соображенія по этому вопросу; она предлагала:

1) крестьяне должны работать на помѣщика три дня въ недѣлю; въ рабочемъ днѣ считается 16 часовъ; крестьяне обязаны выставлять подводы помѣщикамъ, но время сопровожденія подводы зачитывается въ рабочіе дни крестьянамъ; сверхъ этого, помѣщики не могутъ уже ничего больше требовать отъ крестьянъ, ни птицы, ни хлѣба, ни скота;

2) крестьянскія жены также работаютъ на господина по три дня;

3) дѣти начинаютъ работать съ 12-ти лѣтняго возраста;

4) крестьянинъ въ правѣ требовать себѣ столько земли, сколько онъ можетъ обрабатывать тѣмъ скотомъ, которымъ онъ обрабатываетъ господскую пашню; онъ въ правѣ также требовать себѣ луговъ для сѣна и лѣсъ, гдѣ онъ есть, для топлива;

5) крестьянинъ, у котораго нѣтъ воловъ, въ правѣ требовать столько же земли, сколько полагается на пару воловъ;

6) дворовымъ слугамъ помѣщики должны давать 12 р. въ годъ жалованья, одежду и пищу;

7) крестьяне имѣютъ право жаловаться на помѣщика;

8) помѣщики могутъ наказывать крестьянъ не болѣе 30 ударами плетей; могутъ сажать на цѣпь крестьянъ не болѣе какъ на сутки и то единственно съ цѣлью воздерживать ихъ отъ пьянства;

9) если помѣщикъ не надѣлитъ крестьянъ землею, или не печется объ ихъ здоровьѣ, или нарушаетъ очередь, или требуетъ болѣе трехъ дней въ недѣлю работы,—въ такихъ случаяхъ учреждается опека надъ имѣніемъ.

Гр. Вязьмитиновъ, представляя этотъ проектъ въ Комитетъ, нашелъ, что коммисія занялась совсѣмъ не своимъ дѣломъ: ей вмѣнено было въ обязанность представить свои соображенія на то, чего нѣтъ въ постановленіяхъ, а на право помѣщиковъ и обязанности крестьянъ достаточно въ законахъ постановленій. Комитетъ вполнѣ согласился съ гр. Вязьмитиновымъ и рѣшилъ поставить это обстоятельство на видъ Херсонскому военному губернатору для передачи коммисіи. Государь утвердилъ это положеніе, но самый проектъ велѣлъ доставить въ свою Канцелярію:—мысль точно ограничить власть помѣщика надъ крестьянами и обязанности крестьянъ по отношенію къ помѣщику давно уже занимала Государя и многихъ лицъ, его окружающихъ, видѣвшихъ въ этомъ первый шагъ къ ограниченію крѣпостнаго права.

«Заводскіе крестьяне, говоритъ сама Императрица Екатерина II, почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей. Сіе непослушаніе унимали посланные генералъ-маіоръ А. А. Вяземскій и А. И. Бибиковъ, разсмотря на мѣстѣ жалобы заводосодержателей, но не однажды принуждены были употребить противъ нихъ оружіе и даже до пушекъ». Императрица считала, что въ началѣ ея царствованія до 49,000 заводскихъ крестьянъ было въ явномъ возмущеніи. Въ предыдущее царство-

ваніе (Императрицы Елизаветы) крестьяне приписывались къ заводамъ верстъ за 400 и даже болѣе; по свидѣтельству оберъ-гауптмана Германа они должны были являться для отправленія заводскихъ работъ за 100, 200 и даже 500 верстъ. Приписка свободныхъ крестьянъ къ заводамъ началась съ Петра Великаго, при чемъ, конечно, преобразователь смотрѣлъ на эту мѣру, какъ на временную, необходимую для быстраго распространенія фабричнаго дѣла: въ виду чего отъ заводчиковъ требовалось также, чтобы они обзаводились и вольными рабочими, и, съ другой стороны, чтобы крестьяне употреблялись только на точно указанныя работы,—т. е. приписные къ заводамъ крестьяне считались принадлежащими казнѣ, отданными лишь во временное пользованіе заводчиковъ. Положеніе этого разряда крестьянъ было значительно улучшено въ началѣ Александровскаго царствованія; закономъ 1807 г. Марта 15 повелѣно было образовать классъ непремѣнныхъ работниковъ вмѣсто приписныхъ крестьянъ, при чемъ съ 1,000 приписныхъ душъ 58 человѣкъ отдавалось заводчикамъ въ непремѣнные работники (это для частныхъ заводовъ, для казенныхъ—точныя цифры не были указаны, «соразмѣрно ихъ дѣйствію»), остальные приписные крестьяне выходили послѣ этого въ разрядъ государственныхъ крестьянъ.

Положеніе приписныхъ крестьянъ послѣ изданія этого закона улучшалось; правда, они теряли лучшія свои силы, но за то остальные переходили въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Законъ этотъ имѣлъ два недостатка: онъ позволялъ нѣкоторымъ заводчикамъ отказаться отъ принятія непремѣнныхъ работниковъ, оставляя за ними право покупать на фабрики и заводы крѣпостныхъ или переводить туда своихъ крѣпостныхъ (съ соблюденіемъ, конечно, извѣстныхъ условій) и во вторыхъ законъ этотъ не предвидѣлъ широкаго развитія горной промышленности у насъ, такъ какъ онъ полагалъ извѣстные комплекты рабочихъ на каждый заводъ; къ этимъ двумъ основнымъ недостаткамъ закона можно присоединить и третій: законъ недостаточно обезпечивалъ положеніе непремѣнныхъ работниковъ, которые и послѣ изданія его въ дѣйствительности мало чѣмъ отличались отъ крѣпостныхъ.

Насколько тяжело было положеніе крестьянъ,—крѣпостныхъ на заводахъ,—особенно ясно показываетъ дѣло крестьянъ Яковлева и въ 20-хъ годахъ Расторгуева. Комитетъ много разъ

разсматривалъ дѣло о двухъ крупныхъ волненіяхъ крестьянъ, купленныхъ Яковлевымъ на заводы.

Когда Яковлевъ хотѣлъ переселить купленныхъ имъ крестьянъ изъ Вологодской губерніи на заводы, то они вышли изъ повиновенія. Отвѣтъ крестьянъ былъ одинъ: «не хотимъ быть за господиномъ, хоть и отпускаетъ съ заводовъ», они ожесточались при одномъ его имени, напрасно посылали къ нимъ архимандрита; «посолъ вѣры» самъ оказался въ опасности. Тогда пришлось прибѣгнуть къ оружію, потому что множество сосѣднихъ помѣщичьихъ деревень готовы были подражать примѣру крестьянъ Яковлева,—крестьяне вооружили даже женщинъ и дѣвокъ и два часа отчаянно защищались; разбитые крестьяне разбѣжались по лѣсамъ. Въ числѣ пострадавшихъ оказался фл.-ад. Чуйкевичъ, посланный на мѣсто происшествія Государемъ, совѣтникъ правленія Никифоровъ, получившіе нѣсколько ударовъ камнями по головѣ, 12 чел. солдатъ (башкиръ) было легко ранено, 2 тяжело, 1—убитъ; 20 чел. крестьянъ Яковлева было убито, въ томъ числѣ 4 женщины; у бунтовавшихъ крестьянъ оказалось до 100 ружей. Затѣмъ, крестьяне начали выходить изъ лѣсовъ; оказалось, что крестьяне разсчитывали, что они будутъ взяты въ казну; съ прибытіемъ новыхъ военныхъ частей они успокоились *).

Въ исходѣ 1815 г. Вятскій губернаторъ донесъ, что купленные въ тамошней губерніи Яковлевымъ крестьяне—381 душа—вышли изъ повиновенія и прибили бывшихъ съ исправникомъ солдатъ, когда имъ было объявлено о намѣреніи владѣльца перевести ихъ на заводъ.

Комитетъ принялъ это донесеніе къ свѣдѣнію, но Государь повелѣлъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта предложить Совѣту разсмотрѣть законъ о переселеніи крестьянъ, особенно на заводы. Затѣмъ губернаторъ доносилъ отъ 18 Января 1816 г., что старшины этихъ крестьянъ изъявили ему покорность, прося только, чтобы помѣщикъ далъ имъ въ переводѣ нѣкоторую отсрочку. Комитетъ принялъ и это къ свѣдѣнію; на дѣлѣ же здѣсь крестьяне рѣшительно отказались отъ переселенія на заводъ и не впустили къ себѣ военной команды въ 100 человѣкъ; въ виду этого губернаторъ, отправляясь къ нимъ, просилъ военной команды и позволенія дѣйствовать

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 437 и 699; 1813 г. Іюня 10—рапортъ фл.-ад. Чуйкевича.

въ случаѣ надобности оружіемъ,—разрѣшеніе на это было дано начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества. Комитетъ увѣдомилъ объ этомъ губернатора, при чемъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта указалъ на необходимость въ виду такихъ событій поскорѣе издать законъ о переселеніи крестьянъ на заводы. 22 Февраля получено было отъ г.-м. Урусова успокоительное извѣстіе, что крестьяне изъявили полную покорность и просятъ ускорить разрѣшеніе всеподданнѣйшей просьбы ихъ и выслать назадъ ихъ повѣренныхъ. Тогда Комитетъ поручилъ гр. Вязьмитинову воспретить переводъ крестьянъ до разрѣшенія ихъ просьбы. Государь утвердилъ это положеніе Комитета съ тѣмъ, чтобы при разсмотрѣніи въ Комитетѣ просьбы крестьянъ было опредѣлено наказаніе зачинщикамъ буйствъ. Несмотря на такое постановленіе Комитета и Верховной власти, 18 Марта получено было донесеніе, что нѣкоторые изъ крестьянъ уже отправлены на заводъ, и губернаторъ спрашивалъ, принуждать ли крестьянъ къ переселенію, если они не захотятъ, и на чей счетъ должны быть оплачены прогоны и содержаніе воинской команды. Комитетъ Министровъ отнесъ содержаніе и прогоны на счетъ Яковлева и «остановился въ ожиданіи новаго донесенія на то предписаніе, которымъ переводъ крестьянъ пріостановленъ».

Новое донесеніе, ожидаемое, получено было 28 Марта: губернаторъ писалъ, что всѣ крестьяне, кромѣ 25 человѣкъ старыхъ и больныхъ, отправлены на заводы и остаются тамъ спокойными; въ виду этого онъ опять спрашивалъ, возвращать ли ихъ на прежнее мѣстожительство или оставить на заводахъ. Комитетъ тогда рѣшилъ, что по горному положенію Яковлевъ имѣлъ право переводить людей для пополненія штатнаго числа работниковъ, коихъ, за всѣмъ тѣмъ, недостаетъ еще у него 3,496 душъ,—и такъ какъ крестьяне остаются спокойны, то положено оставить ихъ на заводѣ, а Вятскому вице-губернатору поручено было осмотрѣть ихъ и донести: все ли, что требуется закономъ, доставлено имъ отъ завода; и это положеніе Комитета было Высочайше утверждено. Такимъ образомъ вопреки первоначальному рѣшенію, крестьяне эти были переселены на заводъ, сколько можно думать отъ того, что первоначальное рѣшеніе не дошло во время до Вятки, а мѣстная власть не только успѣла перевести крестьянъ, но и успокаивала центральную—на

счетъ полнаго спокойствія крестьянъ; 9 Іюня послѣдовало новое, еще болѣе успокоительное извѣстіе: по осмотру вице-губернатора оказалось, что заводчикомъ выстроены для крестьянъ дома весьма хорошіе; что крестьяне сами отозвались, что они употребляются только на рубку лѣса и получаютъ провіантъ сполна. Государь, однако, прочитавъ это донесеніе, поручилъ провѣрить его вновь назначенному Вятскому губернатору Добринскому. Между тѣмъ вернулись къ крестьянамъ ихъ ходоки изъ С.-Петербурга и у крестьянъ явилось подозрѣніе, точно ли позволено было ихъ переселить на заводы; отправлены были снова ходоки въ С.-Петербургъ, а оставшіеся на мѣстѣ явили буйства и скрывались въ лѣсахъ, узнавъ о приказѣ губернатора переселить ихъ на заводы.

Новый губернаторъ донесъ (12 Сент.) Комитету то же, что и его предшественникъ—вице-губернаторъ: почти всѣ крестьяне размѣщены въ новыхъ домахъ, для остальныхъ—дома достраиваются, что въ тяжкія работы они не назначаются, содержатся хорошо, всѣ занимаются работами и нѣкоторыя семейства уже сдѣлали связь съ заводскими обывателями женитьбою; только немногіе крестьяне остаются въ заблужденіи, якобы переводъ ихъ сдѣланъ безъ воли Правительства. Государь велѣлъ донести ему, что сдѣлано съ оставшимися въ деревнѣ крестьянами; отъ 30 Декабря губернаторъ писалъ, что на прежнемъ жительствѣ нынѣ никого не находится, а всѣ крестьяне на заводѣ, кромѣ 12 человѣкъ, находящихся въ бѣгахъ, и 9 человѣкъ, содержащихся въ тюрьмѣ. Государь повелѣлъ скорѣе кончить дѣло объ этихъ девяти. Въ 1817 г. 15 Мая одинъ изъ этихъ девяти Евдокимъ Петровъ бѣжалъ съ завода и подъ именемъ повѣреннаго отъ крестьянъ принесъ Государю жалобу, что его вѣрители переведены вопреки законовъ, что они подвергаются постояннымъ наказаніямъ при мучительныхъ работахъ; что мѣстное начальство несправедливо донесло, будто крестьяне желаютъ оставаться на заводѣ, что переводъ разорилъ ихъ; что приказчики Яковлева продали одного ихъ хлѣба на 30.000 рублей; крестьяне просили разслѣдовать дѣло, вернуть ихъ на прежнее жительство и взять въ казну. Комитетъ, пересмотрѣвъ прежнія бумаги по этому дѣлу, нашелъ донесеніе губернатора о томъ, что для уборки хлѣба, засѣяннаго крестьянами на прежнемъ жительствѣ, отправлены были два приказчика Яковлева, и, не видя, въ чью пользу

обращенъ былъ этотъ хлѣбъ, положилъ, не благоугодно ли будетъ Его Величеству для совершеннаго прекращенія дѣла послать довѣреннаго чиновника на заводъ Яковлева, чтобы узнать истинное состояніе переселенныхъ крестьянъ. Комитетъ считалъ, что кромѣ пункта о хлѣбѣ просьба Петрова не заслуживаетъ вниманія, ибо онъ, будучи въ бѣгахъ, вѣроятно старается избѣгать отчета въ собранныхъ съ міра деньгахъ. Государь повелѣлъ отправить въ губернію флигель-адъютанта Панкратьева.

Рапортъ фл. ад. Панкратьева показываетъ, какъ трудно было тогда узнать истинное положеніе вещей. По бумажнымъ документамъ, пишетъ Панкратьевъ, управленіе всегда будетъ право, но, входя въ истинное положеніе переселенцевъ, слѣдуетъ признать, что крестьяне находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, потому что: 1) контора завода, снабжая ихъ пищею и одеждою, вычитаетъ за это столько денегъ, что остается очень маленькій заработокъ, хотя плата за работы изрядная; 2) не всякій крестьянинъ можетъ имѣть дарованіе отличиться въ мастерствахъ; 3) во время переселенія отобраны были у нихъ всѣ лошади и деньги изъ опасенія побѣговъ; контора ведетъ счетъ этимъ деньгамъ, равно какъ и деньгамъ за проданный хлѣбъ въ деревнѣ Аристовой, откуда они переселены, но денегъ до сихъ поръ на руки переселеннымъ крестьянамъ не возвращаютъ изъ опасенія, чтобы они не растратили ихъ на содержаніе ходоковъ. «Нельзя не согласиться, заключаетъ Панкратьевъ, что состояніе переселенцевъ весьма бѣдственно и что участь ихъ весьма похожа на участь негровъ, поселенныхъ на американскихъ плантаціяхъ».

Комитетъ при разсмотрѣніи этого рапорта сталъ на ту же точку зрѣнія, на которую сталъ впослѣдствіи Государственный Совѣтъ, т. е. Комитетъ не нашелъ въ этомъ рапортѣ ни разоренія, ни притѣсненія переселенныхъ крестьянъ; напротивъ, принявъ во вниманіе, что плата производится имъ еще выше опредѣленной для казенныхъ заводовъ, что горное производство въ Россіи должно быть поощряемо, при чемъ, конечно, должно стремиться къ тому, чтобы работы на заводахъ исполнялись на такомъ же основаніи, какъ и всѣ вольныя работы, Комитетъ отнесъ тягость работы къ общему жребію заводовъ, имѣющихъ работниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, и полагалъ: крестьянъ оставить при этихъ заводахъ,

Вятскому губернатору наблюдать, чтобы не было злоупотребленій по отношенію къ крестьянамъ; съ другой стороны ему же внушить крестьянамъ, чтобы они соблюдали должное повиновеніе къ своему владѣльцу; возвратить крестьянамъ все, что имъ принадлежитъ; наконецъ, вопросъ о переводахъ крестьянъ передать въ Государственный Совѣтъ, поручивъ Предсѣдателю наблюсти, дабы Совѣтъ занялся этимъ дѣломъ безъ промедленія *).

Государь остался не вполнѣ доволенъ этимъ рѣшеніемъ Комитета; онъ утвердилъ только 1 и 2 §§ положенія Комитета и то «на сей только разъ», повелѣлъ выдать крестьянамъ немедленно всѣ тѣ деньги, которыя выручены были за продажу хлѣба и скота; по четвертому же пункту Государь не только повелѣвалъ Государственному Совѣту скорѣе заняться положеніемъ о переводѣ крестьянъ вообще, но желалъ, чтобы Государственный Совѣтъ совмѣстно съ Министерствомъ Финансовъ занялся улучшеніемъ быта крестьянъ, нынѣ находящихся на всѣхъ горныхъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ, и написалъ въ концѣ резолюцію: «*никакія препятствія не могутъ и не должны существовать, если дѣло идетъ о страждущемъ человѣчествѣ, о чемъ онъ будетъ ожидать къ себѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта*». Въ силу этой резолюціи Государственный Совѣтъ получилъ Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, усматривая изъ донесеній о происшествіяхъ неоднократно оказываемыя крестьянами неповиновенія при переселеніяхъ ихъ помѣщиками, особенно на заводы, такъ что употребляются воинскія команды къ усмиренію и

---

*) Дѣло о крестьянахъ Яковлева—особая выписка изъ меморій Комитета за 1816 и 1817 годы въ книгѣ Архива Комитета подъ № 135, стр. 601 и сл.; приложены рапорты Панкратьева и Вятскаго гражданскаго губернатора съ цифровыми данными, сколько зарабатывали крестьяне на заводахъ въ годъ, сколько они должны конторѣ, напр. изъ переведенныхъ крестьянъ за работы съ Марта 1816 г. по Октябрь 1817 г. только 4 семьи составили себѣ заработокъ, не больше 33 р., а 55 сем. задолжало, и нѣкоторыя до 228 р.; изъ крестьянъ, прежде поселенныхъ за 1816 г., 111 семействъ имѣли заработки до 154 р., а 106 сем. вошли въ долги—до 139 р.; изъ государственныхъ крестьянъ, давно живущихъ на заводахъ, за тотъ же 1816 г. 84 сем. имѣли заработки до 159 р., а 109 сем.—долгу до 152 р. Главною причиною задолженности губернаторъ признавалъ продолжительную болѣзнь или смерть работника въ семьѣ, отчего семейство, «по самой заводской жизни лишенное способа къ пропитанію себя, принуждается заборомъ необходимыхъ потребностей входить въ долги». Губернаторъ полагалъ, что «это налагаетъ на заводосодержателя особенную обязанность имѣть человѣколюбивое попеченіе о тѣхъ, кои безвинно и несчастно, такъ сказать отъ трудовъ, для него же понесенныхъ, осиротѣли, пали въ нищету и безъ особаго пособія благодѣтельнаго не могутъ возстать».

нерѣдко происходитъ при этомъ смертоубійство, повелѣлъ мнѣ (предсѣдателю) изъявить Монаршую волю, состоящую въ томъ, чтобы разсмотрѣны были нынѣ существующіе законы, и если они по обстоятельствамъ измѣнились, то предположить новое по этому предмету узаконеніе, соотвѣтственно выгодѣ частной и общему спокойствію».

Департаментъ Законовъ предложилъ—относительно помѣщичьихъ крестьянъ—дозволить переселеніе ихъ только въ случаяхъ безплодности земли или недостатка въ ней, но: 1) съ тѣмъ, чтобы семейства при этомъ не раздѣлялись и 2) чтобы на мѣстахъ новаго жительства помѣщики до переселенія приготовляли все для водворенія крестьянъ и представляли свидѣтельства объ этомъ со стороны мѣстнаго начальства.

Иначе былъ поставленъ вопросъ о переселеніи крестьянъ на заводы. Департаментъ согласился оставить дозволеніе на переселеніе только потому, что польза государственная требуетъ всевозможнаго поощренія и распространенія этой отрасли произведенія и промышленности; упадокъ столь важной отрасли государственнаго хозяйства можетъ привести Правительство въ крайнее затрудненіе по части снабженія Министерствъ Военнаго и Морскаго артиллерійскими снарядами, а равно Департаментъ имѣлъ въ виду потребность какъ Правительства, такъ и частныхъ людей въ разныхъ металлическихъ издѣліяхъ, которыя умножаются по мѣрѣ успѣха народной жизни,—только поэтому Департаментъ и соглашался оставить переселенія крестьянъ на заводы, но на такихъ основаніяхъ: покупка допускается лишь на заводы Уральскаго хребта и къ фабрикамъ и заводамъ, находящимся внутри Имперіи, притомъ: 1) на первыхъ (т. е. на заводахъ Уральскаго хребта) заводчики должны отвести для переселенцевъ участки земли, жилища, приготовить на первое время продовольствіе и обзаведеніе, 2) дать крестьянамъ по крайней мѣрѣ на годъ льготу по заводскимъ и по хлѣбопашеннымъ работамъ, платя въ теченіе этого времени всѣ повинности за переведенныхъ крестьянъ, и 3) опредѣляется сорокалѣтній срокъ для дѣтей ихъ съ 12 лѣтняго возраста по закону 1807 г. Марта 15: когда переселенцы прослужатъ 30 лѣтъ, а дѣти ихъ 40 лѣтъ, то заводчики по ихъ желанію обязаны дать имъ свободу отъ работъ, такъ чтобы они могли записаться въ то состояніе, какое сами изберутъ. На фабрики же и заводы внутри Имперіи

Департаментъ полагалъ позволить покупать крестьянъ на основанiи старыхъ указовъ 1752 и 1802 гг., въ такомъ количествѣ, сколько по положенiю будетъ требоваться для фабрики, но въ столь близкомъ разстоянiи, чтобы крестьяне могли работать на фабрикѣ безъ переселенiя съ жилищъ своихъ.

Такъ кончилось дѣло на этотъ разъ въ Государственномъ Совѣтѣ *).

Вопреки Высочайше выраженной воли крестьяне Яковлева были переселены на заводы прежде, чѣмъ разсмотрѣна была ихъ просьба,— затѣмъ, конечно, ихъ уже оставили на мѣстѣ; также не повезло имъ и относительно наказанiя: повелѣно было приговоръ объ нихъ до исполненiя представить на разсмотрѣнiе въ Сенатъ, а затѣмъ въ Комитетъ, но приговоръ, которымъ у нѣкоторыхъ вырѣзали ноздри, клеймили и наказывали кнутомъ и плетьми, былъ уже приведенъ въ исполненiе съ утвержденiя бергъ-инспектора, незнавшаго о послѣдовавшемъ распоряженiи. Комитетъ принялъ это сообщенiе къ свѣдѣнiю, но предсѣдатель Комитета князь Лопухинъ предложилъ принять на будущее время за правило: если приговоромъ присуждается къ наказанiю много лицъ, то всякiй разъ такой приговоръ до приведенiя въ исполненiе отдавать на разсмотрѣнiе Сената,— съ тѣмъ, чтобы Сенатъ по разсмотрѣнiи давалъ свое заключенiе, но также не приводилъ его въ исполненiе, не испросивъ чрезъ министра юстицiи Высочайшаго повелѣнiя. Съ этимъ мнѣнiемъ согласились всѣ члены Комитета; Государь утвердилъ это предложенiе князя Лопухина.

Такимъ образомъ продолжительное волненiе Яковлевскихъ крестьяне не прошло безслѣднымъ: оно снова поставило на очередь вопросъ о крѣпостныхъ работникахъ на заводахъ, и перенесенiе приговоровъ на разсмотрѣнiе Сената, конечно, смягчало нѣсколько суровость приговоровъ.

Черезъ три года крестьяне братья Сивковы и Калашниковъ доносили, будто наслѣдники Яковлева въ теченiе 54 лѣтъ скрыли до 13 тысячъ пудовъ (точно 13.022 пудовъ 37 фунтовъ 60 золотниковъ) золота, чѣмъ причинили казнѣ убытокъ на нѣсколько сотъ миллiоновъ рублей. Они, крестьяне, заявляли объ этомъ, но подвергались величайшимъ истязанiямъ и у нихъ же вымучено было до 30 тысячъ рублей. Министръ финан-

---

*) Арх. Гос. Сов., т. IV, ч. 2 Деп. Зак., стр. 315—320.

совъ объяснилъ Комитету, что заводчикамъ нѣтъ никакой причины скрывать руду, потому что искать ее дозволено всякому, и, во вторыхъ, что въ представленныхъ крестьянами образцахъ руды не содержится вовсе золота. Комитетъ нашелъ: такъ какъ въ этой жалобѣ нѣтъ ничего новаго, то и отправить доносителей обратно на заводы *).

Крестьяне другаго извѣстнаго заводчика и фабриканта Лазарева также волновались часто: крестьяне Тульской губерніи, доставшіеся этому фабриканту, отказались повиноваться ему, оставаясь спокойными по отношенію къ властямъ: изъ слѣдствія губернатора оказалось, что Лазаревъ владѣетъ ими безъ крѣпостнаго акта, работы имъ назначено больше прежняго, живутъ они въ «посредственномъ» состояніи. Комитетъ рѣшилъ взять этихъ крестьянъ въ опеку, и они успокоились **).

Затѣмъ Сенатъ увеличилъ задѣльную плату, почему рабочимъ приходилось получить съ фабриканта около 33 тысячъ рублей; но оказалось, что они у него же забрали хлѣба на 29 т. р.; въ виду чего Московскій военный губернаторъ и предложилъ пока изъ слѣдуемыхъ имъ 33 т. р. вычесть четвертую часть ихъ долга, а остальное вычитать постепенно изъ платы; но министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, полагалъ кончить всѣ счеты сразу, тѣмъ болѣе, что фабрикантъ хочетъ продать фабрику. Московскій военный губернаторъ шелъ дальше: имѣя въ виду постоянныя жалобы рабочихъ на строгость наказаній и частую отдачу въ рекруты, онъ предлагалъ ввѣрить наказанія старѣйшимъ рабочимъ, избираемымъ для освидѣтельствованія счетовъ, а затѣмъ чаще наказанныхъ отдавать въ рекруты на такихъ же основаніяхъ, какъ это устроено въ казенныхъ имѣніяхъ; но министръ финансовъ это предложеніе нашелъ невозможнымъ, потому, во первыхъ, что рабочимъ входить во внутреннія разбирательства и распорядки на фабрикѣ не только не дозволено, но даже прямо воспрещено подъ опасеніемъ за это наказанія, и, во вторыхъ, отдача въ рекруты съ поссессіонныхъ фабрикъ производится не иначе какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта ***).

---

*) 1820 г., № 1477.
**) 1818 г. Февр. 21, Марта 14.
***) 1819 г., № 1508, и 1820 г., № 1429.

Также жалобы и волненія происходили на Баташевскихъ заводахъ 1817—1823 гг., при чемъ волненія приписывались скрытымъ причинамъ, но самыя сильныя волненія были на Кыштымскихъ заводахъ купца Расторгуева (Екатеринбург. у): Бергъ-инспекторъ по поводу жалобъ мастеровыхъ нашелъ, что плата на этихъ заводахъ мала, несоразмѣрна съ цѣнами на хлѣбъ, провіантъ рабочимъ выдается неаккуратно, отчего происходитъ крайнее изнуреніе, даже голодъ среди рабочаго населенія, которому къ тому же и не додана заработная плата. Самъ купецъ Расторгуевъ признался, что отъ конторы провіантъ выдается только бѣднымъ; населеніе заводовъ и прежде жаловалось заводскому исправнику Рязанову, но тотъ не давалъ хода жалобамъ. Конечно, послѣ этого послѣдовало распоряженіе, чтобы плата была выдана вся, размѣръ ея ни въ какомъ случаѣ не былъ ниже платы на Гороблагодатскихъ казенныхъ заводахъ,—а провіантъ согласно положенію выдавался всѣмъ. Во время производства слѣдствія 100 человѣкъ жаловались, что ихъ посылаютъ на Шемахинскій заводъ; даже когда Расторгуевъ выразилъ желаніе совсѣмъ пожертвовать ими казеннымъ заводамъ, чтобы избавиться отъ ихъ жалобъ,—они подняли великій шумъ, кричали азартныя слова, и взявъ котомки съ хлѣбомъ, вынесенныя заранѣе ихъ женами и дѣтьми, двинулись къ Екатеринбургу.

По поводу такого донесенія графъ Гурьевъ объяснялъ, что духъ своевольства и неуваженія къ поставленнымъ властямъ сталъ съ нѣкотораго времени чаще проявляться въ мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ; что всякое послабленіе, а тѣмъ болѣе отдаленіе наказанія служитъ имъ поводомъ къ большему уклоненію отъ правилъ службы и подчиненности, и потому если не принять за правило всякое преступленіе заводскихъ служителей тотчасъ подвергать заслуженному наказанію, то жалобы и своевольства будутъ безконечны, слѣдствія безпрерывны, служба и казна потеряютъ много; наконецъ, должно взять во вниманіе и то, что заводскіе мастеровые не что иное, какъ артиллерійскіе или адмиралтейскіе рабочіе, почему они подсудны горнымъ военнымъ судамъ по законамъ, изданнымъ для военныхъ людей,—потому графъ Гурьевъ и предлагалъ для того, чтобы дать примѣръ строгости и искоренить навсегда проявившійся на Кыштымскихъ заводахъ духъ своевольства: 1) четырехъ наиболѣе виновныхъ лицъ судить по всей строгости за-

кона, а 98 человѣкъ отправить на казенные Богословскіе заводы, и 2) кого хочетъ, тѣхъ пусть Расторгуевъ перевезетъ и обстроитъ на Шемахинскомъ заводѣ,—только чтобы тѣхъ, кто тамъ жилищъ не имѣютъ, отнюдь не употреблялъ на работы подъ опасеніемъ поступленія съ ними по законамъ.—Комитетъ согласился съ этимъ представленіемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы наказаніе 98-ми человѣкъ назначено было по разсмотрѣнію дѣла Пермскимъ горнымъ правленіемъ *).

Такое рѣшеніе не удовлетворило рабочихъ; мало того, обнаружилось скоро, что Кыштымскіе рабочіе, сосланные на Березовскіе рудники, не получали надлежащей платы, и потому, не имѣя возможности содержать себя, рѣшились оставить заводы. Бергъ-инспекторъ снова доносилъ, что платы Расторгуева недостаточно не только на безбѣдное существованіе рабочихъ съ семействами, но даже и на покупку одного сухаго хлѣба. Неустройство на заводѣ и буйство рабочихъ все возростало: при исполненіи приговора надъ Кыштымскими мастеровыми крестьяне вновь оказали неповиновеніе, вырвали указъ и всѣ хотѣли уйти въ Уфу,— почему губернаторъ и предлагалъ наказать ихъ всѣхъ; новый заводскій исправникъ Шудровъ былъ захваченъ рабочими; засѣдатель былъ такъ побитъ ими, что заболѣлъ; горному правленію пришлось двинуть туда 2,500 чел. регулярныхъ войскъ и 500 башкирцевъ; главный зачинщикъ возмущенія Косолаповъ открыто говорилъ, что имѣетъ подъ своимъ распоряженіемъ до 8,000 чел., что въ движеніи этомъ участвуютъ и рабочіе, и крестьяне сосѣднихъ заводовъ Уфалейскихъ и купцовъ Губиныхъ **). Тогда Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло объ этихъ заводахъ въ особомъ комитетѣ, учрежденномъ для разбора дѣлъ о вспомоществованіи населенію Бѣлорусскихъ и Псковской губерній. Особый комитетъ призналъ, что возмущеніе это вызвано было худымъ управленіемъ заводовъ, крайне несоразмѣрною съ настоящею дороговизною заработною платою, которой при всемъ томъ мастеровые часто не дополучали; къ тому же заводчикъ не принималъ мѣръ и для обезпеченія продовольствія заводскаго населенія, за что купецъ Расторгуевъ подлежалъ бы суду и

---

*) 1822 г., № 37.

**) 1822 г., №№ 2075, 2120.

наказанію, если бы не умеръ во время слѣдствія. На основаніи такого заключенія особаго комитета и рѣшено было взять заводы, пока не устроятся, въ казенное управленіе *). На сосѣдніе Сергіевскіе заводы братьевъ Губиныхъ введены были также войска, произведено было легкое полицейское наказаніе, слѣдствіемъ чего было, что рабочіе, сознавшись въ своемъ заблужденіи, дали подписку, что возстановятъ работы. Для тѣхъ же заводовъ Пермскимъ горнымъ управленіемъ выработанъ былъ нормальный урокъ: вырубать каждому рабочему съ 1-го Марта по 1-е Ноября по 1½ сажени куренныхъ дровъ въ недѣлю; сами рабочіе просили назначить только по 1-й сажени въ недѣлю **). Волненія эти отразились на Березовскихъ рудникахъ: когда рабочихъ потребовали на работы съ Среды Пасхальной недѣли, они отказались выйти, при чемъ зачинщики движенія Дерюгинъ и Гуляевъ читали имъ горное положеніе (1820 г.); рабочіе жаловались на то, что ихъ заставляютъ работать по Воскресеньямъ, работать на чиновниковъ, что у нихъ недостатокъ въ сѣнокосахъ, что они, наконецъ, не обезпечены и провіантомъ. Приговоръ мѣстнаго суда былъ суровый: Гуляевъ присужденъ былъ къ 100 ударамъ кнута и затѣмъ къ каторжнымъ работамъ въ Нерчинскѣ,—Дерюгинъ—къ 25 ударамъ кнута и каторгѣ, 10 человѣкъ—къ наказанію шпицрутенами, прочихъ виновныхъ положено прогнать сквозь 1,000 человѣкъ нѣсколько разъ. Особый комитетъ, который разсматривалъ и это дѣло, рѣшилъ прежде всего кончить его безъ участія Сената—для скорости,—онъ не призналъ въ поступкѣ рабочихъ бунта, наказаніе значительно смягчилъ: Гуляева и Дерюгина опредѣлилъ прогнать сквозь 500 человѣкъ по два раза, затѣмъ отправить на отдаленные заводы, и, конечно, положилъ прекратить всякія злоупотребленія. Комитетъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, оно было утверждено и Государемъ, который приказалъ, кромѣ того, представить Ему дѣло о виновныхъ чиновникахъ. Нарушеніе праздничнаго отдыха часто указывалось рабочими, какъ одно изъ злоупотребленій владѣльцевъ,—поэтому на Пермскихъ заводахъ стали назначать рабочимъ за такіе дни двойную плату, но рабочіе не согласились и на это. Новый министръ финансовъ Канкринъ нашелъ, что запретить совсѣмъ работу въ праздники — это значитъ раз-

*) 1823 г., № 513.
**) 1823 г., №№ 946 и 1930.

строить заводы, почему Канкринъ и предложилъ назначить за работу въ праздничные дни тройную плату; предложеніе это и было утверждено *).

На казенныхъ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ оказался такой сильный недостатокъ въ хлѣбѣ, что крестьяне примѣшивали къ мукѣ глину, а цѣна на хлѣбъ поднялась до 2—3 р. за пудъ вмѣсто обычныхъ 50 к.; по объясненію заводской канцеляріи все это произошло не столько отъ дѣйствительной нужды или крайности, сколько отъ безпечности и неразумія; одной изъ причинъ такого возвышенія цѣнъ на хлѣбъ должно считать, по мнѣнію канцеляріи, и корыстолюбіе зажиточныхъ поселянъ, закупившихъ хлѣбъ, поэтому на основаніи указа 1723 г. Февраля 10 канцелярія и полагала привести въ извѣстность чрезъ надежнѣйшихъ и извѣстныхъ своею честностью чиновниковъ количество хлѣба и затѣмъ отобрать его въ пользу голодающихъ съ тѣмъ, разумѣется, чтобы потомъ возвратить его владѣльцамъ. Комитетъ нашелъ эту мѣру и весьма отяготительной и несправедливой, потому что тѣ, которые трудолюбіемъ своимъ обезпечили себя въ продовольствіи, должны раздѣлить его съ тѣми, которые по нерадѣнію или другимъ причинамъ, не имѣютъ хлѣба, тѣмъ не менѣе положилъ въ виду недостатка въ хлѣбѣ допустить эту мѣру, поставивъ на видъ министру финансовъ это обстоятельство.

Черезъ нѣсколько времени крестьяне просили о выдачѣ имъ по 5 пудовъ хлѣба на ревизскую душу и затѣмъ силой разграбили магазинъ завода. По поводу этихъ волненій министръ финансовъ просилъ Комитетъ, чтобы со стороны Министерства Полиціи и военнаго вѣдомства были принимаемы надлежащія мѣры въ самомъ началѣ, но Комитетъ, постановивъ, чтобы въ такихъ случаяхъ горному вѣдомству оказываемо было содѣйствіе, поручилъ министру финансовъ наблюсти, чтобы заводскіе крестьяне снабжены были хлѣбомъ.

По донесеніи главнокомандующаго въ Грузіи на казенныхъ горныхъ заводахъ работники начали уже умирать съ голода, почему Комитету и объявлена была графомъ Аракчеевымъ Высочайшая резолюція: Государю Императору крайне непріятно было видѣть распоряженія департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, составляющія гибель народа, на что не обра-

*) 1824 г., № 1007.

щено доселѣ должнаго вниманія, почему и предписывалось неукоснительно удовлетворить работниковъ *).

Крестьяне, приписанные къ Луганскому заводу (Екатеринославской губерніи), много разъ, по ихъ словамъ, подавали просьбы и губернатору, и министру и все безполезно; въ прошеніи, поданномъ Государю, они жаловались на крайнее обремененіе, особенно теперь, когда имъ велѣно укомплектовать заводъ непремѣнными мастеровыми, снабдить этихъ послѣднихъ провіантомъ и фуражемъ по указу 1807 г., который имъ до сихъ поръ не былъ объявленъ. Государь велѣлъ разсмотрѣть это прошеніе въ Комитетѣ. Комитетъ, конечно, передалъ на заключеніе министра финансовъ, что̀ можно сдѣлать для облегченія этихъ крестьянъ; графъ Гурьевъ въ мнѣніи своемъ указывалъ: уволить крестьянъ отъ обязанности возить уголь на заводъ нельзя, потому что въ такомъ случаѣ надо или дать заводу другихъ людей, или нанимать вольныхъ рабочихъ, т. е. дать деньги, или, наконецъ, закрыть заводъ: безъ угля онъ не можетъ работать; недоимку на крестьянахъ министръ предлагалъ разсрочить на 8 лѣтъ.

Комитетъ пошелъ дальше: онъ не только рѣшилъ недоимку разсрочить на 12 лѣтъ, но и призналъ, что повинность, лежащая на крестьянахъ, настолько тяжела, что одна разсрочка не можетъ помочь имъ, и потому было бы несправедливо со стороны Правительства оставить участь ихъ безъ всякаго вниманія; поэтому Комитетъ и поручилъ министру финансовъ представить свои соображенія, не полезнѣе ли вмѣсто приписныхъ крестьянъ укомплектовать заводъ вольными работниками и во что это обойдется казнѣ **). На отягощеніе же, и непомѣрное, жаловались также крестьяне, приписанные къ чугуноплавильному Александровскому заводу (Олонецкой губ.),—и Комитетъ также точно поручилъ министру финансовъ разсмотрѣть, чѣмъ можно облегчить ихъ положеніе; по рапорту генералъ-губернатора крестьянамъ этимъ платили за положенные уроки цѣною 1779 г., именно по 1 р. 70 к. за урокъ, а вольнымъ наймомъ исполненіе такого урока обходилось тогда въ 16—20 р.; такихъ уроковъ въ 1820 г. на 20,000 душъ крестьянъ было положено 11,739. Комитетъ опять поручилъ министру финансовъ окончить скорѣе положеніе о заводскихъ крестьянахъ.

*) 1813 г. Ноябр. 1, рапортъ ген. Ртищева.

**) 1819 г., № 242.

Государь написалъ: «*если общее о заводскихъ крестьянахъ положеніе не можетъ быть въ скоромъ времени приведено къ окончанію, въ такомъ случаѣ министръ финансовъ учинилъ бы временное распоряженіе къ облегченію стѣсненнаго положенія Петрозаводскихъ крестьянъ и о томъ представилъ бы Его Величеству чрезъ Комитетъ Министровъ* *).

Но въ самомъ концѣ царствованія однако утверждена Комитетомъ покупка имѣнія къ фабрикѣ, и Комитетъ рѣшилъ вопросъ о покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ снова пересмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ: министръ финансовъ Канкринъ для покровительства мануфактурной промышленности предложилъ возобновить указъ 1798 года.

Положеніе заводскихъ крестьянъ вращалось, слѣдовательно, въ кругѣ. Правительство не могло никакъ выйти изъ затрудненій двоякаго рода: съ одной стороны печальное положеніе приписныхъ крестьянъ засвидѣтельствовано оффиціальными данными 1807, 1817, 1819 и 1821 гг., а кромѣ того постоянными жалобами и волненіями крестьянъ; съ другой стороны интересы государства и народнаго хозяйства требовали возможно большаго развитія горной и мануфактурной промышленности. Исходъ сознаваемъ былъ и тогда: введеніе на фабрикахъ вольнаго труда; но можно было предвидѣть, что вольныхъ рукъ для заводской и фабричной работы не хватитъ, что заводы останутся безъ рабочихъ; въ виду этого и прибѣгли къ образованію класса непремѣнныхъ рабочихъ, непремѣнныхъ мастеровыхъ.

Всѣ означенныя затрудненія особо ярко сказались въ дѣятельности Комитета Министровъ: ему приходилось имѣть дѣло одновременно и со все возроставшими потребностями государства (особенно арміи и флота) на произведеніе обрабатывающей промышленности, ему же приходилось едва ли не ежегодно имѣть дѣло съ волненіями заводскихъ рабочихъ, при чемъ Комитетъ не могъ не видѣть, что волненія эти вызваны были неисполненіемъ законныхъ требованій. Комитетъ устранилъ отъ себя иниціативу въ дѣлѣ переустройства быта заводскихъ крестьянъ; можно сказать даже, что въ общемъ онъ принималъ ближе интересы казны и государственнаго хозяйства: ибо должно отмѣтить, что резолюціи Государя

---

*) 1821 г., № 2088.

Александра I снисходительнѣе и крестьянамъ, и рабочимъ, чѣмъ постановленія Комитета.

Крестьяне казенные и удѣльные также часто жаловались на притѣсненія своихъ начальствъ; побѣги ихъ были довольно часты, почему министръ финансовъ просилъ усилить наказаніе за это,—Комитетъ опредѣлилъ: наказывать бѣглыхъ крестьянъ заключеніемъ въ смирительный домъ, если же они бѣжали отъ притѣсненія начальствъ, то не подвергать никакому наказанію *). Вслѣдствіе продолжительныхъ волненій удѣльныхъ крестьянъ Новгородской губерніи Бурегскаго приказа, вызванныхъ притѣсненіями удѣльнаго начальства, графъ Аракчеевъ предложилъ обязать удѣльное начальство обращаться въ затруднительныхъ случаяхъ къ губернатору; Государь велѣлъ распространить эту мѣру на всѣ губерніи. Для улучшенія положенія крестьянъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ велѣно было за положеніемъ ихъ организовать надзоръ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ,—но одна попытка ввести этотъ надзоръ среди крестьянъ удѣльныхъ Смоленской губерніи Липецкаго приказа едва не вызвала бунта **). О притѣсненіи казенныхъ крестьянъ находятся извѣстія въ отчетахъ о сенаторскихъ ревизіяхъ. Крайняя бѣдность казенныхъ крестьянъ была замѣчена въ Псковской губерніи вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ землѣ. Комитетъ рѣшилъ переселить ихъ; Государь приказалъ сдѣлать это немедленно ***). Но и позже крестьяне уѣздовъ Торопецкаго, Холмскаго и Великолуцкаго жаловались на свою бѣдность и просили ссуды; въ такомъ же печальномъ положеніи нашелъ казенныхъ крестьянъ этой губерніи маркизъ Паулуччи, подъ управленіе котораго Псковская губернія поступила въ 1822 году. Архангельскій генералъ-губернаторъ два раза входилъ съ ходатайствомъ о дозволеніи казеннымъ крестьянамъ Олонецкой губерніи свободно расчищать землю отъ лѣса подъ пашню, какъ это позволено было въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, въ виду крайняго недостатка въ землѣ, отчего во всѣхъ уѣздахъ между крестьянами происходили споры и тяжбы, что влекло за собою сугубое разоренье крестьянства. Возраженіе министра финансовъ, что крестьяне

*) 1814 г. Февр. 24.

**) 1816 г. Ноябр. 18.

***) 1818 г. Февр. 16.

этой губерніи могутъ зарабатывать много отъ промысловъ, не имѣло, по словамъ военнаго губернатора, большаго значенія, потому что каждый крестьянинъ прежде всего старается улучшить хлѣбопашество; а для сбереженія лѣсовъ такая раздача нисколько не опасна, потому что крестьянамъ будутъ отводимы дачи съ «неважными лѣсами». Комитетъ принялъ мнѣніе министра финансовъ, но Государь положилъ резолюцію: «*Я не согласенъ съ заключеніемъ Комитета. Сей отводъ земель подъ распашку, столь нужной для крестьянъ, можно дѣлать съ осмотрительностью и не трогая важныхъ лѣсовъ. Министръ финансовъ долженъ о семъ наблюдать чрезъ своихъ форшмейстеровъ и быть по оному въ перепискѣ съ ген. губернаторомъ* *). Печальное положеніе казенныхъ крестьянъ Жиздринскаго уѣзда засвидѣтельствовано было особымъ слѣдствіемъ чиновника Шипулинскаго въ 1823 г.: упадокъ ихъ начался, по его словамъ, съ 1812 г., когда у нихъ безденежно забирали хлѣбъ, сѣно, телѣги и лошадей на военныя потребности; отъ повальной болѣзни умерло ихъ тогда до 70 человѣкъ, а при взысканіи податей продавали даже лошадей, скотъ и телѣги крестьянъ; и ихъ повѣренный, который принесъ на это жалобу, былъ закованъ въ желѣзо на 10 мѣсяцевъ, и много другихъ крестьянъ по этому поводу было забрано. Тогда для изслѣдованія дѣла учреждена была коммисія изъ представителей трехъ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, которая подтвердила указанныя злоупотребленія. Комитетъ рѣшилъ препроводить слѣдствіе въ Сенатъ, и Государь велѣлъ разсудить и представить чрезъ Комитетъ, что нужно сдѣлать для крестьянъ. Какъ мало иногда высшее губернское начальство оказывало пособія крестьянамъ видно изъ представленія новаго министра финансовъ Канкрина; бывшій до него министръ графъ Гурьевъ писалъ Вятскому гражданскому губернатору въ Октябрѣ 1822 г. о томъ, что волостныя начальства отягощаютъ казенныхъ крестьянъ излишними поборами; въ Маѣ 1823 г. это письмо было повторено, затѣмъ по опредѣленію Сената посланъ туда курьеръ съ письмами, но вмѣсто отвѣта получены сильныя подозрѣнія на земскую полицію и послабленіе губернскаго начальства; Комитетъ рѣшилъ отправить туда сенатора и чиновниковъ отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ.

*) 1822 г., № 1267.

Казенные крестьяне Костромской губерніи жаловались на поборы: исправникъ бралъ по 25 к. съ души, главный лѣсничій также, но отдалъ деньги назадъ; самъ губернаторъ взялъ часть этихъ денегъ; для прекращенія злоупотребленій въ денежныхъ сборахъ по казеннымъ волостямъ заведены были особыя книги въ 1818 г., но это оказалось отяготительнымъ для крестьянъ и тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ не знали грамоты *).

Въ 1824 г., при министрѣ финансовъ Канкринѣ положеніе казенныхъ крестьянъ было признано затруднительнымъ и одною изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія признана была недостаточность земельныхъ надѣловъ крестьянъ. «Извѣстно, пишетъ Канкринъ, что въ нѣкоторыхъ и даже въ лучшихъ губерніяхъ имѣютъ они не болѣе двухъ или трехъ десятинъ на ревизскую душу, а въ нѣкоторыхъ только по одной десятинѣ»,—отъ этого не только имъ трудно платить подати, но трудно даже прокормить себя и свои семейства, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они не занимаются другими промыслами. При такой скудости никогда нельзя будетъ замѣнить подушную подать податью поземельной, а еще менѣе возможно будетъ введеніе того *необходимѣйшаго и полезнаго положенія*, чтобы крестьянскія семейства пользовались *непремѣнными участками земель*, а потому имѣли бы побужденіе употребить капиталъ свой на коренныя улучшенія оныхъ. Недостатокъ въ землѣ у казенныхъ крестьянъ чувствовался всегда, но особенно ощутителенъ онъ сталъ съ 1812 г., когда переселенія были пріостановлены по случаю предположенной продажи оброчныхъ статей **); съ этого времени много пустопорожнихъ земель и даже самыхъ удобныхъ было продано въ частныя руки. Теперь Канкринъ предлагалъ: а) привести въ точную извѣстность количество казенной земли по губерніямъ и опредѣлить, какіе крестьяне должны быть переселены изъ одной губерніи въ другую; б) надѣлить казенныхъ крестьянъ изъ свободныхъ земель; в) уравнять волости одной и той же губерніи въ количествѣ земель. Канкринъ признавалъ всю трудность этого дѣла; но, считая его необходимымъ, онъ предложилъ для устраненія и затрудненій, съ которыми сопряжены

---

*) 1823 г., №№ 233 и 1815.

**) Предположеніе М. М. Сперанскаго.

всякія переселенія, и «всякихъ замысловъ напрасной затѣйливости»: 1) пока надѣлять землею только тѣ селенія, въ которыхъ приходится менѣе 5 дес. на душу,—«такъ какъ не только узаконенная пропорція земли въ однѣхъ губерніяхъ по 15, въ другихъ—по 8, но и даже по 6 дес. на душу не можетъ уже нынѣ служить общимъ основаніемъ»; 2) надѣленіе начать съ самыхъ малоземельныхъ селеній; 3) пока есть возможность производить надѣлы изъ земель той же губерніи, не переводя крестьянъ въ другія; 4) надѣленія поручить казеннымъ палатамъ по указаніямъ Министерства Финансовъ; 5) уравненіе волостей отложить до того времени, когда будетъ введено поземельное обложеніе, уменьшеніе 15-ти десятинной пропорціи должно быть временное; 6) въ случаѣ недостатка земель въ губерніи разрѣшать переселенія въ другія губерніи; 7) на новыхъ мѣстахъ назначать по 15 дес. на душу и только, когда отводится отличноудобная земля, то надѣлять по 8 дес.; у остающихся на мѣстѣ крестьянъ должно оставаться до 5 дес. на душу; пункты 8—13 опредѣляли самый порядокъ переселеній. Къ представленію министра приложенъ былъ и проектъ правилъ переселеній.

Комитетъ большинствомъ голосовъ принялъ проектъ Канкрина и положилъ поднести правила къ Высочайшей конфирмаціи.

Министры юстиціи, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и начальникъ морскаго штаба подали мнѣніе: такъ какъ этотъ проектъ заключаетъ въ себѣ общія мѣры, относящіяся до всего Государства, составляющія предметъ государственнаго хозяйства, то правила эти должны быть разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Департаментѣ Экономіи.

На это замѣчаніе Канкринъ отвѣтилъ, что въ правилахъ этихъ не заключается ни новаго закона, ни замѣны стараго, а содержатся распорядительныя мѣры, которыхъ къ тому же предполагается *не дѣлать гласными.* Съ этимъ замѣчаніемъ совершенно согласился Комитетъ кромѣ трехъ названныхъ членовъ. *Согласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ* *)— резолюція Государя.

---

*) 1824 г., № 346.

Утвержденіе проекта министра финансовъ служитъ лучшимъ показателемъ того положенія, въ которомъ находились казенные крестьяне въ концѣ царствованія Императора Александра I.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Центральное и мѣстное управленіе.

I.

Центральное управленіе.

Устройство Министерствъ и Главныхъ Управленій. Распредѣленіе дѣлъ между ними. Отношеніе министровъ къ Комитету Министровъ. Дѣла подрядныя. Контроль. Измѣненіе штатовъ. Личный составъ: жалованья, пособія, награды, производства и пенсіи служащихъ.

Центральное управленіе было кореннымъ образомъ реформировано Императоромъ Александромъ I. Вопросъ о переустройствѣ центральнаго управленія вообще, конечно, не обсуждался въ Комитетѣ Министровъ. Комитетъ возникъ уже какъ слѣдствіе реформы 1802 г., а новое образованіе Государственнаго Совѣта и Министерствъ (1810 и 1811 гг.) вытекало изъ плана Сперанскаго, который объ этого рода предметахъ докладывалъ непосредственно Государю, желавшему сохранить полную тайну почти до самаго приступа къ осуществленію отдѣльныхъ частей обширнаго плана. Равнымъ образомъ записки нѣкоторыхъ членовъ Комитета Министровъ—гр. Кочубея, Гурьева и Аракчеева, поданныя ими Государю, не обсуждались въ Комитетѣ Министровъ; онѣ разобраны были уже впослѣдствіи въ Особомъ Комитетѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Комитета Дек. 6 1826 г., хотя, какъ видно, записки эти не остались безъ вліянія на важныя измѣненія въ устройствѣ органовъ центральнаго управленія во вторую половину царствованія Императора Александра I *).

На долю Комитета Министровъ выпадала послѣ реформъ 1802, 1810 и 1811 гг. организація подробностей управленія,

---

*) См. Бумаги Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ рескриптомъ 6 Дек. 1826 г.—74 и 90 томы Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: двѣ записки гр. В. П. Кочубея 1814 г. и 1806 г. т. 90, стр. 5 и слѣд. и стр. 199 и слѣд.; записки Гурьева (вѣроятно); тамъ же, стр. 39 и слѣд.; записка Аракчеева—123 стр.

устраненіе затрудненій, встрѣтившихся на практикѣ, и разрѣшеніе случаевъ, не предвидѣнныхъ закономъ. Такъ, послѣ реформы 1802 г. министры входили въ Комитетъ съ представленіями объ утвержденіи правилъ и штатовъ для канцелярій и департаментовъ вновь образованныхъ Министерствъ. По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ представлены были доклады о новомъ образованіи мануфактуръ-коллегіи и главной соляной конторы; внесено было гр. Кочубеемъ примѣрное положеніе для департамента Министерства съ раздѣленіемъ дѣлъ по экспедиціямъ. Комитетъ сдѣлалъ одно дополненіе къ положенію гр. Кочубея: именно, чтобы гг. министры сами распечатывали пакеты, адресуемые на ихъ имя. Комитетъ же одобрилъ докладъ гр. Кочубея о преобразованіи 3-й экспедиціи департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ медицинское управленіе и предложеніе его же, гр. Кочубея, о раздѣленіи 2-й экспедиціи на два отдѣленія» *). Съ представленіями объ устройствѣ и штатахъ канцелярій—входили въ Комитетъ министры юстиціи, народнаго просвѣщенія и морской. Министръ финансовъ представилъ Комитету, какъ разграничить дѣла, подвѣдомственныя ему, отъ дѣлъ, принадлежащихъ государственному казначею, и по какимъ дѣламъ казенныя палаты должны обращаться къ нему и по какимъ къ государственному казначею. Комитетъ согласно его предложенію выдѣлилъ изъ состава экспедиціи государственнаго хозяйства камеральный столъ, присоединивъ его къ департаменту Министерства Финансовъ. Министръ коммерціи, гр. Н. П. Румянцевъ, вошелъ съ докладомъ объ уничтоженіи вовсе коммерцъ-коллегіи: гр. Румянцевъ предлагалъ передать административныя дѣла этой коллегіи въ департаментъ коммерческихъ дѣлъ, а для коммерческихъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ образовать палату коммерческаго суда, при чемъ къ департаменту отходило также управленіе водяными путями сообщеній; это управленіе образовывало особое отдѣленіе экспедиціи въ департаментѣ. Послѣдній проектъ вызвалъ возраженіе въ Комитетѣ со стороны гр. Кочубея, кн. Чарторыйскаго и адм. Чичагова, предложившихъ создать для водяныхъ коммуникацій—особую экспедицію, а не отдѣленіе только экспедиціи; кромѣ того, назван-

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 15, 44, 53 и 136. Подробнѣе всѣ перемѣны въ организаціи Министерства см. Варадинова, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. 1 и 2.

ные члены Комитета полагали, что прежде, чѣмъ учреждать высшій коммерческій судъ, слѣдовало бы улучшить судопроизводство по коммерческимъ дѣламъ и учредить коммерческіе суды въ портовыхъ городахъ; гр. Кочубей предлагалъ отдать дѣло на предварительное соображеніе коммисіи составленія законовъ. Комитетъ принялъ послѣднее предложеніе. Государь повелѣлъ, чтобы коммисія занялась этимъ дѣломъ предпочтительно предъ прочими и поскорѣе его окончила. По замѣчанію же гр. Кочубея, что къ управленію водяными коммуникаціями слѣдовало бы присоединить и управленіе сухопутными дорогами,—Комитетъ нашелъ, что исправленіе и содержаніе дорогъ по существу дѣла болѣе относится къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ *).

Когда вводилось новое образованіе Министерствъ, назначено было по Высочайшему повелѣнію особое засѣданіе Комитета въ 1810 г. Августа 4 для распредѣленія дѣлъ по дополнительному образованію Министерствъ; къ сожалѣнію, въ архивѣ Комитета Министровъ записокъ, представленныхъ по этому дѣлу министрами, нѣтъ; записки эти, кажется, слѣдуетъ искать между бумагами Сперанскаго **).

Прежде всего Комитетъ распредѣлилъ дѣла упраздненнаго Министерства Коммерціи: коммерцъ-коллегія,—до преобразованія ея въ коммерческій судъ, транзитная торговля, коммерческія строенія для пріема и выпуска товаровъ, коммерческія сношенія съ консулами, ликвидаціонная и нейтральная коммисіи,—все это отходило къ Министерству Финансовъ; купеческія штурманскія училища, строенія для храненія товаровъ, дѣла о купеческихъ компаніяхъ, изданіе коммерческой газеты—переходили къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; нѣкоторыя особыя дѣла, какъ-то окончаніе постройки Петербургской Биржи и др., оставлялись въ личномъ завѣдываніи государственнаго канцлера, какъ извѣстно, до этого времени бывшаго и министромъ коммерціи. Затѣмъ Комитетъ принялъ съ небольшими измѣненіями записку Козодавлева о дѣлахъ, кото-

---

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 34 и 113.

**) Въ архивѣ Комитета долго хранился сундукъ съ бумагами Сперанскаго, взятыми у него въ ночь его высылки изъ Петербурга: когда въ 1818 г. ст. секр. Марченко сдавалъ свою должность, то гр. Аракчеевъ спросилъ Государя, не будетъ ли какого распоряженія насчетъ этихъ бумагъ, и получилъ приказаніе передать ихъ въ Кабинетъ Его Величества.

рыя переходили изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ другія Министерства; изъ предметовъ, отнесенныхъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ предложилъ только одно измѣненіе: всѣ аптеки, а равно и выписка и разсылка лекарствъ—все это должно быть отнесено къ Министерству Полиціи. Всѣ предположенія Комитета были Высочайше одобрены.

Цензура всѣхъ издаваемыхъ въ имперіи книгъ предоставлена была Министерству Народнаго Просвѣщенія; надзоръ же за тѣмъ, чтобы не обращались въ Государствѣ книги безъ разрѣшенія цензуры, возложенъ былъ на Министерство Полиціи; но этому же послѣднему Министерству предоставлена была цензура театральная впослѣдствіи и, главное, право: «если министръ полиціи усмотритъ, что въ сочиненіяхъ, изданныхъ съ одобренія цензуры, допущены мѣста и выраженія, подающія поводъ къ превратнымъ толкованіямъ и противныя общему порядку и спокойствію,—то немедленно вноситъ ихъ съ своими замѣчаніями на Высочайшее усмотрѣніе и ожидаетъ повелѣнія» *). На этомъ основаніи Комитетъ одобрилъ предположенія министра полиціи, А. Д. Балашова, о штатѣ и правилахъ цензурнаго комитета при Министерствѣ Полиціи. Министръ народнаго просвѣщенія при подписи журнала этого засѣданія какъ-бы протестовалъ противъ такого вмѣшательства въ цензуру полиціи, написавъ: «кромѣ статьи о цензурномъ комитетѣ, ибо, не бывъ въ присутствіи, онъ не знаетъ, въ чемъ состоятъ предположенныя правила»; а затѣмъ гр. Разумовскій изложилъ уже по существу дѣла свои замѣчанія съ заявленіемъ, что имъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ которомъ опредѣлено отношеніе къ цензурѣ обоихъ вѣдомствъ, почему гр. Разумовскій полагалъ, что до разсмотрѣнія этого дѣла въ Совѣтѣ не слѣдовало приводить въ исполненіе постановленія Комитета. Комитетъ, выслушавъ мнѣнія Разумовскаго въ засѣданіи 24 Января, остался при прежнемъ своемъ положеніи, но два члена, Гурьевъ и Козодавлевъ, присоединились къ мнѣнію гр. Разумовскаго, а Сперанскій полагалъ, что дѣло это принадлежитъ къ Совѣту. Государь утвердилъ это послѣднее мнѣніе. Но въ засѣданіи 24 Апрѣля

*) Варадиновъ, op. cit, ч. 2, кн. I, стр. 33.

1812 г., ужс по удаленіи Сперанскаго изъ Петербурга, министръ полиціи ген. Балашовъ заявилъ статсъ-секретарю Молчанову, что на докладѣ его по этому обстоятельству Государь Императоръ отозваться соизволилъ, что возраженія на существованіе цензурнаго комитета при Министерствѣ Полиціи быть не можетъ, ибо оный утвержденъ въ существованіи своемъ § 87 учрежденія Министерства Полиціи, а потому и штатъ оному, удостоенный Высочайшей конфирмаціи, долженъ былъ быть принятъ къ исполненію; замѣчанія же министра просвѣщенія и самого Государственнаго Совѣта идти могутъ единственно къ изложеннымъ для того Комитета правиламъ, которыя съ нѣкоторымъ переиначеніемъ могутъ быть приняты или даже и передѣланы».

Въ засѣданіи Комитета 1814 г. Октября 17 ген. Вязьмитиновъ вошелъ съ новымъ представленіемъ по этому дѣлу; С. К. Вязьмитиновъ указывалъ, что до сихъ поръ нѣтъ еще обѣщанныхъ правилъ, отчего происходитъ то, что въ то время какъ здѣшняя (Петербургская) полиція останавливаетъ много политическихъ и историческихъ сочиненій, въ другихъ городахъ такія книги свободно продаются «вопреки предосудительности самихъ твореній»; поэтому ген. Вязьмитиновъ просилъ Комитетъ разрѣшить ему предписать гражданскимъ губернаторамъ слѣдующія правила: 1) чтобы книгопродавцы представили каталоги продаваемыхъ въ лавкѣ книгъ политическаго, историческаго и романическаго содержанія и затѣмъ продавали только тѣ, на которыя дано будетъ разрѣшеніе, и 2) чтобы также поступали съ книгами, вновь присылаемыми изъ за границы, т. е. чтобъ не выпускали ихъ въ продажу, пока не получатъ на то разрѣшеніе.

Комитетъ принялъ предложеніе и предоставилъ ген. Вязьмитинову сдѣлать объ этомъ предписаніе.

Новое столкновеніе двухъ вѣдомствъ по цензурному вопросу послѣдовало въ 1814 г.: профессоръ Харьковскаго университета Дегуровъ выписалъ изъ-за границы: «Dictionnaire historique des hommes célèbres» въ 20 томахъ; книги были представлены въ Петербургскую полицейскую цензуру, которая въ тринадцати томахъ помарала около двадцати статей по русской исторіи,—въ статьяхъ этихъ говорилось: о Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I, Меншиковѣ, Іоаннѣ Антоновичѣ, Петрѣ III, кн. Потемкинѣ, кн. Суворовѣ и пр.; статьи эти содержали, по

словамъ Дегурова, происшествія, всѣмъ извѣстныя, напечатанныя уже въ русскихъ сочиненіяхъ. Дегуровъ просилъ кн. Голицына, который управлялъ тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, чтобы остальные томы словаря, а равно и выписанныя имъ книги: Histoire Ecclésiastique par Fleury и Dictionnaire théologique par Bergier—выданы были ему, Дегурову, безъ помарокъ. Кн. Голицынъ полагалъ, что ни § 84 Учрежденія Министерства Полиціи, ни вышеприведенное постановленіе Комитета Министровъ 17 Октября 1814 г. не даютъ права цензурѣ перемарывать книги; эти правила относятся до книгопродавцевъ, но они не могутъ быть приложимы къ профессору Дегурову, выписавшему книги для собственнаго употребленія: «будучи ученый человѣкъ и профессоръ исторіи, которому нужно знать и ложныя и истинныя повѣствованія, онъ, какъ членъ университета, къ выпискѣ книгъ и къ употребленію книгъ даже соблазнительныхъ и вредныхъ нѣкоторымъ образомъ былъ обезпеченъ и университетскими привилегіями» (§ 10 Грамоты университетовъ и § 79 университетскаго устава). По всѣмъ этимъ соображеніямъ кн. А. Н. Голицынъ просилъ выдать Дегурову книги безъ помарокъ и впредь помарокъ не дѣлать.

Комитетъ положилъ: такъ какъ разрѣшеніе выпуска въ свѣтъ иностранныхъ книгъ зависитъ отъ Министерства Полиціи, то оставить его на прежнемъ основаніи до изданія подробныхъ правилъ о цензурѣ, разсматриваемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ, запретивъ, однако, цензурѣ дѣлать помарки; тѣ книги, которыя цензура не считаетъ возможнымъ выпускать, она можетъ оставлять у себя. Кн. Голицынъ, Козодавлевъ и Гурьевъ, считая, что въ упомянутыхъ книгахъ нѣтъ ничего предосудительнаго ни для религіи, ни для Правительства, ни для нравственности, полагали выдать книги Дегурову безъ всякихъ помарокъ.

При подписаніи журнала гр. Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, утвердивъ положеніе Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: не въ примѣръ другимъ, а въ уваженіе къ достоинствамъ профессора Дегурова выдать ему задержанныя его книги.

Слѣдующее столкновеніе между обоими вѣдомствами произошло въ 1819 г., когда вышла книга «Сельскій хозяйственный

винокуръ», въ которой рекомендовалось употребленіе свинца для улучшенія закисшихъ винъ. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сообщилъ управляющему министерствомъ полиціи замѣчаніе медицинскаго совѣта (вѣдомства Мин. Нар. Просв.), что свинецъ—«самый ужаснѣйшій ядъ», и что, по его мнѣнію, всѣ книги, гдѣ описывается приготовленіе пищи и питья, нельзя дозволить печатать безъ цензуры медико-хирургической академіи или медицинскихъ факультетовъ при университстахъ. Между тѣмъ медицинскій совѣтъ Министерства Полиціи извѣстилъ министра народнаго просвѣщенія, что въ вышедшей изъ печати книгѣ «Полицейская Судебная Химія» сдѣлано подробное описаніе этого предмета. Комитетъ положилъ: 1) сдѣлать чрезъ врачебныя управы гласнымъ вредъ, который происходитъ отъ подобныхъ примѣсей; 2) полиціи строжайшимъ образомъ смотрѣть, чтобы никто изъ винопродавцевъ не смѣлъ примѣшивать свинецъ; 3) пока, не разрѣшая вопроса, должна ли книга «Полицейская Судебная Химія», одобренная медицинскимъ совѣтомъ Министерства Полиціи, быть разсмотрѣна цензурою Министерства Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ поручилъ кн. Голицыну представить Комитету полное положеніе о цензурѣ всѣхъ вообще книгъ *).

Поэтому въ засѣданіи 15 Марта слушались въ Комитетѣ двѣ записки:

1) Кн. Голицына, министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о томъ, что цензура всѣхъ книгъ, кромѣ издаваемыхъ академіями, корпусами и другими мѣстами, книгъ духовнаго содержанія и заграничныхъ изданій, должна принадлежать Министерству Народнаго Просвѣщенія; 2) напротивъ того, гр. Вязьмитиновъ полагалъ, что есть три цензуры: первая—общая—Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, вторая—Министерства Полиціи, которая наблюдаетъ, чтобы книги не были печатаемы безъ цензуры и чтобы въ напечатанныхъ книгахъ не было ничего противнаго общему спокойствію и порядку, и которая разсматриваетъ заграничныя книги;—третья цензура медицинская, которая должна принадлежать Медицинскому Совѣту.

Комитетъ нашелъ на этотъ разъ, что допустить цензуру книгъ, особенно медицинскихъ, въ разныхъ вѣдомствахъ со-

---

*) 1819 г., № 106.

вершенно неудобно; кромѣ того цензура по самому существу своему ближе къ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, обязанность же Министерства Полиціи заключается лишь въ томъ, чтобы книги не были выпускаемы въ свѣтъ безъ цензуры; на основаніи всѣхъ этихъ соображеній Комитетъ и нашелъ удобнѣе оставить цензуру медицинскихъ книгъ при одномъ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; а Министерству Полиціи оставить наблюденіе за заграничными книгами, за объявленіями, театрами и т. п. Рѣшеніе это было утверждено Государемъ *).

Строительная часть по всему Государству передана была изъ Министерства Полиціи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ **); въ 1816 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ Комитетъ для снабженія войскъ сукнами, вслѣдствіе чего нѣсколько ослаблена была дѣятельность департамента мануфактуръ и торговли ***).

При коммисіи погашенія государственныхъ долговъ положено было установить особый совѣтъ изъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, шести сенаторовъ и девяти лицъ по выбору отъ купечества С.-Петербурга, Москвы и Риги; совѣтъ этотъ долженъ былъ собираться одинъ разъ въ годъ и разсматривать положеніе коммисіи во всѣхъ частяхъ ея управленія и представлять Государю Императору отчетъ въ движеніи суммъ и въ успѣхѣ мѣръ погашенія. Министръ финансовъ представилъ Комитету, что надлежало бы открыть совѣтъ, но, въ виду обстоятельствъ предшествовавшаго 1812 г., онъ признаетъ излишнимъ открытіе дѣйствій совѣта. Комитетъ согласился съ министромъ ****).

Министръ финансовъ представлялъ объ упраздненіи экспедиціи для заготовленія ассигнаціонныхъ листовъ послѣ учрежденія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ *****).

Послѣ этого крупныя перемѣны въ переустройствѣ Министерствъ произошли: въ 1817 г., когда образовано было соединенное Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣ-

---

*) Зас. 1819 г. Марта 15.
**) 1813 г. Марта 10.
***) Объ учрежденіи этого Комитета см. ниже въ V гл.
****) 1813 г. Сент. 16.
*****) 1822 г., № 356. Тамъ же, №№ 629 и 1103. 1819 г., № 2230.

щенія, въ составъ котораго вошли: 1) дѣла Святѣйшаго Синода, 2) Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій и 3) Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ 1819 г. Ноября 4 Министерство Полиціи соединено было по прежнему съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ произведено было также много перемѣнъ: департаментъ мануфактуръ и торговли переданъ былъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Финансовъ, почтовый департаментъ былъ выдѣленъ изъ состава Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и составилъ самостоятельное управленіе подъ начальствомъ кн. А. Н. Голицына, министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, называвшагося главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ; въ 1824 г. соединенное Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія опять было раздѣлено и былъ возстановленъ порядокъ Манифеста 1810 г. Августа 17, т. е. изъ вѣдѣнія этого Министерства изъяты были дѣла вѣдомства Православнаго Исповѣданія, и это Министерство опять стало называться Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ подчиненіемъ ему Главнаго Управленія духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Эти перемѣны не были обсуждаемы въ Комитетѣ Министровъ, но, большею частью, были намѣчены въ упомянутыхъ выше запискахъ двухъ членовъ Комитета, гр. Кочубея и Гурьева: оба автора записокъ, представленныхъ Государю въ 1814 и 1815 гг., находили число Министерствъ по образованію ихъ въ 1810 г. слишкомъ большимъ, что и дорого стоило казнѣ и вредно отзывалось на самомъ производствѣ дѣлъ, увеличивая только ненужную переписку и отвлекая всѣхъ способныхъ людей изъ губернскихъ учрежденій въ вновь созданные департаменты и канцеляріи; признано было, что раздѣленіе одного и того же дѣла по разнымъ Министерствамъ только вредитъ успѣху этого дѣла; напр. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно было заботиться о переселеніи казенныхъ крестьянъ, а управленіе ими ввѣрено было департаменту государственныхъ имуществъ Министерства Финансовъ; внѣшняя торговля была въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, а внутренняя—Внутреннихъ Дѣлъ; поощреніе и ободреніе промышленности должно бы принадлежать, по мнѣнію гр. Гурьева, Министерству Финансовъ, а между тѣмъ департаментъ ману-

фактуръ и торговли входилъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Указанныя крупныя перемѣны и другія причины вызвали опять частичныя измѣненія въ распредѣленіи дѣлъ по Министерствамъ, которыя прошли чрезъ Комитетъ Министровъ.

Вскорѣ послѣ своего вторичнаго вступленія въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Кочубей обратилъ вниманіе на внутреннее устройство департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и нашелъ, что департаментъ полиціи исполнительной, въ который поступаетъ болѣе всего дѣлъ, слѣдуетъ переустроить; гр. Кочубей призналъ необходимымъ опредѣлить въ департаментъ: а) правителя канцеляріи и помощника его, уничтоживъ должности секретаря и его помощника при директорѣ, б) учредить при департаментѣ счетный столъ и в) увеличить оклады жалованья общаго журналиста и экзекутора *). Генералъ-Губернаторъ Балашовъ настаивалъ на необходимости устроить особое статистическое управленіе, которое состояло изъ трехъ отдѣленій: счетнаго, ученаго и чертежнаго. Комитетъ призналъ удобнѣе включить это учрежденіе въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Комитетъ положилъ присоединить къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отнесенные прежде къ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщенія: медицинскій совѣтъ, медико-хирургическую академію, повивальный институтъ въ Бѣлостокѣ. Начальникъ морскаго штаба призналъ необходимымъ учредить при адмиралтейской счетной экспедиціи особый архивъ, опредѣливъ туда чиновника съ жалованьемъ въ 800 р.

Министръ юстиціи въ 1817 г. вошелъ съ проектомъ департамента Министерства юстиціи; проектъ велѣно было составить еще въ 1810 г., и онъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но когда затѣмъ должность министра юстиціи занялъ Трощинскій, то проектъ этотъ былъ переданъ ему съ правомъ сдѣлать измѣненія; Трощинскій, предполагая, что въ скоромъ времени дано будетъ новое образованіе Сенату, съ которымъ Министерство Юстиціи имѣетъ тѣсную связь, остановилъ проектъ этотъ, представивъ послѣ другой— о переустройствѣ канцеляріи министра, на что онъ испрашивалъ 12.000 р. ежегодно. Комитетъ принялъ это предло-

*) 1820 г., № 1078; 1819 г., № 2230.

женіе *). Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ, что и было принято Комитетомъ, замѣнить при департаментѣ государственнаго казначейства счетный столъ счетнымъ отдѣленіемъ.

По представленію главнаго директора путей сообщенія было признано необходимымъ учредить особую дирекцію для построенія мостовъ по шоссе, на что и испрашивалось 7.200 р. въ годъ **). Во временной счетной коммисіи Государственнаго Контроля сообразно со штатами департаментовъ учреждена должность правителя канцеляріи съ жалованьемъ въ 2.500 р. ***). Когда въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ адмиралтействъ-коллегіи накопилось отъ прежнихъ лѣтъ много дѣлъ, то начальникъ морского штаба испросилъ согласіе Комитета на учрежденіе временныхъ коммисій или на прибавку въ экспедиціяхъ канцелярскихъ чиновниковъ на два года ****). Министръ финансовъ вошелъ въ Комитетъ съ болѣе важнымъ представленіемъ: при внимательномъ наблюденіи за ходомъ дѣлъ по своему Министерству, онъ замѣтилъ, что директоры департаментовъ чрезвычайно обременены дѣлами, въ случаѣ же болѣзни директора рѣшеніе дѣлъ теряетъ единство, иногда встрѣчаются большія остановки; при такихъ условіяхъ увольненіе директора всегда ставитъ начальство въ большое затрудненіе; потому въ нѣкоторыхъ департаментахъ Военнаго Министерства и въ самомъ Министерствѣ Финансовъ по департаменту государственнаго казначейства установлена должность вице-директора. Министръ финансовъ призналъ необходимымъ по этимъ примѣрамъ имѣть вице-директоровъ во всѣхъ департаментахъ, кромѣ департамента мануфактуръ, а въ департаментѣ внѣшней торговли даже двухъ вице-директоровъ съ жалованьемъ каждому изъ нихъ по 4.500 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы эти чиновники были назначаемы и увольняемы Высочайшею властью по представленію министра и чтобы содержаніе имъ производилось изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ по каждому департаменту. Комитетъ совершенно согласился во всемъ съ министромъ финансовъ и нашелъ это представленіе весьма полезнымъ *****).

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія кого-либо изъ министровъ

*) 1817 г., Сент. 28. 1817 г. Окт. 6.
**) 1821 г., № 543.
***) 1823 г., № 679.
****) 1823 г., № 837.
*****) 1823 г., № 891.

Комитетъ по Высочайшему повелѣнію, а во время отсутствія Государя изъ столицы и самъ распоряжался кому управлять Министерствомъ. Такъ, въ 1816 г. Апрѣля 22 Комитету сообщено было Высочайшее повелѣніе, чтобы по случаю болѣзни министра юстиціи Комитетъ обсудилъ, кому можно на время болѣзни министра поручить управленіе этимъ вѣдомствомъ. Обыкновенно такіе случаи не вызывали затрудненій: вмѣсто болѣвшаго или отсутствовавшаго О. П. Козодавлева вступалъ въ управленіе его Министерствомъ кн. А. Н. Голицынъ, и наоборотъ. Въ 1821 г., во время сильнаго неурожая въ Черниговской губерніи, заболѣлъ гр. В. П Кочубей: Государь находился тогда на конгрессѣ въ Лайбахѣ; Комитетъ передалъ дѣло о продовольствіи этой губерніи гр. Д. А. Гурьеву, министру финансовъ. Во время продолжительной болѣзни государственнаго контролера, бар. Кампенгаузена, управленіе возложено было на совѣтъ государственнаго контролера; совершенно также поступилъ Комитетъ съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія по смерти ген. Де-Воланта: до назначенія ему преемника текущее управленіе возложено было на совѣтъ. По случаю кончины гр. С. К. Вязьмитинова, управлявшаго Министерствомъ Полиціи, Комитетъ положилъ: 1) всѣ принадлежащія этому Министерству выписки изъ журналовъ Комитета, именные Высочайшие указы отсылать на имя исправляющаго должность директора общей канцеляріи Министерства съ тѣмъ, чтобы онъ разсылалъ ихъ по принадлежности къ директорамъ департаментовъ; 2) всѣ пакеты, адресуемые на имя управляющаго Министерствомъ Полиціи распечатывать также исправляющему должность директора общей канцеляріи и разсылать къ директорамъ департаментовъ, а если встрѣтятся бумаги особенной важности, то доводить ихъ предварительно до свѣдѣнія предсѣдателя Комитета Министровъ *). Вслѣдъ за тѣмъ поступила въ Комитетъ записка, составленная директорами департаментовъ и канцеляріи Министерства Полиціи, которою они спрашивали разрѣшенія на слѣдующіе пункты: 1) кто долженъ теперь давать разрѣшеніе по дѣламъ, которыя разрѣшалъ управлявшій Министерствомъ; 2) кто долженъ подписывать бумаги, направляемыя въ Государственный Совѣтъ, Сенатъ и Комитетъ Министровъ; 3) производить ли департаментамъ и

*) 1819 г., засѣд. 21 Окт.

канцеляріямъ переписку, которую доселѣ производилъ самъ гр. Вязьмитиновъ; 4) къ кому относиться по дѣламъ тайнѣ подлежащимъ и особенно по тѣмъ изъ нихъ, о которыхъ повелѣно доносить Его Величеству; 5) кому подписывать таблицу о происшествіяхъ по губерніямъ, которая еженедѣльно отправляется къ Государю Императору; 6) за чьимъ подписаніемъ должны выдаваться открытые листы по требованіямъ военныхъ начальствъ объ оказаніи пособій отъ градскихъ и земскихъ полицій?

Комитетъ, изыскивая средства лать общій ходъ дѣламъ по Министерству Полиціи, остановившимся за смертью гр. Вязьмитинова, обратился было къ мысли поручить управленіе Совѣту Министерства на томъ же основаніи, какъ поручено это было по Государственному Контролю и по Главному Управленію Путей Сообщенія, но Комитетъ принялъ въ соображеніе то, что дѣла по двумъ послѣднимъ вѣдомствамъ имѣютъ постоянное теченіе и слѣдовательно удобны для разрѣшенія ихъ министерскимъ совѣтомъ; по Министерству же Полиціи дѣла большею частію исполнительныя, требующія скораго разрѣшенія и зависящія исключительно отъ лица, министерскою властью облеченнаго, котораго министерскій совѣтъ отнюдь не можетъ замѣнить. По этимъ соображеніямъ Комитетъ положилъ разрѣшеніе этого представленія ограничить только тѣмъ: 1) чтобы дѣла, не терпящія времени, директоры департаментовъ и канцелярій представляли краткими записками предсѣдателю Комитета Министровъ для внесенія ихъ въ Комитетъ, 2) дѣла, подлежащія тайнѣ и непосредственно докладываемыя Государю Императору, представлять также предсѣдателю Комитета, 3) переписка по текущимъ дѣламъ производится по установленнымъ правиламъ, 4) таблицу происшествій, подносимую Государю Императору, долженъ подписывать тотъ, подъ чьимъ руководствомъ она составляется. Все это положеніе предварительно представить на благоусмотрѣніе Его Величества. Государь утвердилъ это положеніе 1819 г. Окт. 31 *).

Отношеніе Министровъ къ управляемымъ ими вѣдомствамъ опредѣлено было сначала манифестомъ 1802 г. Сентября 8, а затѣмъ болѣе точно—Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ, именно Общимъ Наказомъ Министерствамъ. Съ самаго

*) 1819 г., № 2029.

начала дѣтельности Комитета въ него поступало сравнительно много такихъ дѣлъ, которыя министры могли бы разрѣшить сами. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Комитета, въ засѣданіи 1802 г. Дек. 23, Государь предложилъ министрамъ представить каждому изъ нихъ записки для составленія инструкціи о порядкѣ производства дѣлъ въ Министерствахъ; выше указано было и то, что и впослѣдствіи Комитетъ получалъ Высочайшія повелѣнія о томъ, чтобы въ него не были вносимы такія дѣла, которыя министры могли разрѣшить сами, и что самъ Комитетъ положилъ постепенно составлять списки подобнаго рода дѣламъ въ руководство на будущее время. Только въ 1823 г. состоялся особый журналъ Комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя министрамъ предоставлялось разрѣшать самимъ, не внося въ Комитетъ; при чемъ указаны были дѣла 12 категорій:

1) всѣмъ министрамъ разрѣшалось не входить въ Комитетъ съ представленіями о назначеніи вдовамъ и сиротамъ умершихъ чиновниковъ единовременныхъ денежныхъ пособій въ измѣненіе указа 1816 г. Марта 14, коимъ запрещено было представлять о пенсіяхъ вдовамъ и сиротамъ, взамѣнъ чего позволено было входить въ Комитетъ съ ходатайствами о назначеніи имъ единовременныхъ пособій въ размѣрѣ годоваго оклада умершаго чиновника; въ виду того, что этого рода ходатайства министровъ всегда удовлетворялись Комитетомъ, положено было предоставить министрамъ назначеніе этихъ пособій и сношенія по этому поводу съ министромъ финансовъ;

2) военный министръ докладывалъ Комитету о распредѣленіи получаемыхъ изъ казначейства суммъ на продовольствіе войска: представленія эти Комитетъ принималъ всегда «къ свѣдѣнію»,—поэтому ихъ было положено не вносить; на такомъ же основаніи дозволено не представлять Комитету;

3) министру финансовъ—о передачѣ арендныхъ правъ однимъ лицомъ другому;

4) о безденежномъ отпускѣ лѣса на церковныя надобности, потому что Комитетъ въ этомъ дѣлѣ основываетъ свое сужденіе всегда на мнѣніи министра финансовъ;

5) министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ—о крещеніи евреевъ въ христіанскую вѣру;

6) ему же—о разрѣшеніи браковъ иностранцевъ съ русскими безъ принятія присяги на подданство;

7) ему же—о заключенiи крѣпостныхъ актовъ на прiобрѣтенiе монастырями и церквами имуществъ;

8) ему же—о драгоцѣнныхъ вещахъ, оставшихся послѣ умершихъ особъ духовнаго званiя;

9) ему же—объ утвержденiи въ должности начальниковъ монашествующихъ орденовъ изъ представленныхъ министру кандидатовъ;

10) министру юстицiи—о сложенiи недоимокъ и другихъ маловажныхъ казенныхъ взысканiй, въ виду того, что эти сложенiя дѣлаются по опредѣленiямъ Сената, подписываемымъ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ;

11) министру внутреннихъ дѣлъ—о разрѣшенiи бѣднымъ людямъ разыгрывать въ лотерею свои вещи на сумму не свыше 5 т. р.;

12) ему же—о перевозѣ мертвыхъ тѣлъ для погребенiя изъ одного мѣста въ другое.

Но случалось, хотя и рѣдко, что министры обходили Комитетъ тогда, когда должны были дѣйствовать чрезъ него. Такъ въ 1810 г. Комитетъ разрѣшилъ представленiе министра внутреннихъ дѣлъ, кн. А. Б. Куракина, объ отсрочкѣ гр. Ильинскому въ поставкѣ суконъ; но по этой статьѣ М. М. Сперанскимъ при подписанiи журнала Комитета подано было особое мнѣнiе, прежде, чѣмъ журналъ объ этомъ былъ подписанъ членами Комитета. Кн. А. Б. Куракинъ доложилъ о дѣлѣ Государю и докладъ его былъ Высочайше одобренъ, а потомъ уже къ Государю поступилъ упомянутый журналъ Комитета съ отдѣльнымъ мнѣнiемъ Сперанскаго; по этому случаю послѣдовало Высочайшее повелѣнiе, чтобы впредь гг. министры по такимъ дѣламъ, по которымъ поданы въ Комитетъ мнѣнiя, докладывали Его Величеству не прежде, какъ тогда, когда журналъ Комитета уже подписанъ, и чтобы при докладѣ представляли вмѣстѣ и копiи съ поданныхъ по этимъ дѣламъ мнѣнiй *). Въ 1811 г. объявлено было Высочайшее повелѣнiе, чтобы министры, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ станутъ подавать по дѣламъ какiя либо бумаги иностранные послы или станутъ домогаться свиданiя съ министрами, отказывались отъ этого и объясняли, что иностранные послы должны обращаться по всѣмъ дѣламъ къ

*) Журн. Ком. Мин. II, стр. 35.

*

государственному канцлеру. Комитетъ, выслушавъ это повелѣніе, разсудилъ, что оно вовсе не касается до сношеній консуловъ по коммерческимъ дѣламъ съ министромъ финансовъ и что по этимъ дѣламъ они могутъ по прежнему обращаться къ нему *).

Государь, усмотрѣвъ изъ меморіи Комитета 1817 г. Октября 27, что нѣкто Селезневъ три года занимался разведеніемъ въ Архангельской губерніи картофеля, приказалъ гр. Аракчееву потребовать отъ мѣстнаго военнаго губернатора свѣдѣній объ успѣхѣ его занятій. Военный губернаторъ отвѣтилъ, что двухлѣтнія занятія Селезнева по этой части не произвели ничего примѣчательнаго и только въ одномъ Архангельскомъ уѣздѣ очевидно размноженіе картофеля собственнымъ стараніемъ поселянъ. Государь приказалъ Аракчееву внести этотъ отзывъ въ Комитетъ «*для усмотрѣнія въ ономъ, что донесенія, господами министрами получаемыя, нужно всегда имъ прежде внесенія въ Комитетъ съ своей стороны повѣрять, дабы быть удостовѣреннымъ въ правильности оныхъ*» **).

Когда комитетъ финансовъ постановилъ, чтобы всѣ остаточныя отъ прежнихъ лѣтъ суммы передать въ государственное казначейство, то на основаніи этого постановленія Управленіе Путей Сообщенія должно было передать туда свыше 2.000.000 р.; но оно доказывало, что эти суммы составились отъ того, что нѣкоторыя изъ назначенныхъ работъ не были исполнены, нѣкоторыя—нарочно отложены, чтобы были деньги на заготовку матеріаловъ и задатки рабочимъ; такой порядокъ основанъ былъ на Высочайшихъ указахъ, по которымъ сборы, учрежденные по вѣдомству Путей Сообщенія, ни на что другое не могутъ быть назначаемы; по такимъ соображеніямъ Управленіе просило оставить деньги эти, какъ запасный капиталъ, въ распоряженіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и не передавать его въ казначейство. Министръ финансовъ заявилъ, что, по его мнѣнію, разрѣшеніе этого ходатайства главноуправляющаго путями сообщенія зависитъ отъ смѣты на 1823 г., не вполнѣ еще составленной, такъ какъ не доставлена еще смѣта Военнаго Министерства, и только уже тогда можно будетъ рѣшить, предоставить ли эти 2.000.000 р.

---

*) Тамъ же, стр. 290—291.
**) Москва, 1817 г. Дек. 21.

вѣдомству Путей Сообщенія, считать въ смѣтѣ или сверхъ смѣты. Комитетъ принялъ это заявленіе гр. Гурьева, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не остановить работъ по вѣдомству Путей Сообщенія, Комитетъ разрѣшилъ главноуправляющему позаимствовать изъ 2.200.000 р.—1.000.000 р. съ тѣмъ, что при разсмотрѣніи смѣты рѣшено будетъ, включить ли этотъ милліонъ въ смѣту вѣдомства или вычесть изъ нея *). На основаніи дозволенія позаимствовать 1.000.000 р., Управленіе Путей Сообщенія немедленно сдѣлало распоряженіе о началѣ работъ; между тѣмъ оно получило увѣдомленіе отъ министра финансовъ, что въ число ассигнованныхъ ему 7.176.000 р. обращены по Высочайше утвержденному положенію комитета финансовъ и спорные 2.200.000 р. и что слѣдовательно въ нынѣшнемъ году вѣдомству будетъ отпущено изъ главнаго казначейства только 4.976.000 р. Тогда главноуправляющій путями сообщенія обратился съ просьбой въ Комитетъ отпустить ему по крайней мѣрѣ еще 1.000.000 р., который былъ принятъ въ соображеніе при росписаніи работъ; въ противномъ случаѣ главноуправляющій слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за все то, что могло произойти при тогдашнемъ положеніи водъ. Министръ финансовъ на это объяснилъ въ Комитетѣ, что въ прежніе годы на расходы Управленія Путей Сообщенія отпускалось по 9.848.000 р., но на 1823 г., вслѣдствіе предписанныхъ сокращеній по всѣмъ Министерствамъ, эта сумма уменьшена была до 7.176.000 р., что и удостоено было Высочайшаго утвержденія; а затѣмъ открылось, что у Управленія есть остатокъ отъ смѣты 1822 г. въ 2.200.000 р.; комитетъ финансовъ, на основаніи правилъ о принадлежности остатковъ государственному казначейству, постановилъ включить ихъ, т. е. остатки, въ число 7.176.000 р. и потому ассигновалъ отпустить на текущій годъ Управленію Путей Сообщенія всего 4.976.000 р. Это положеніе удостоено было Высочайшаго одобренія. Министръ финансовъ при этомъ указалъ на то, что Комитетъ Министровъ дозволилъ взять 1.000.000 р. условно, а во вторыхъ Канкринъ указывалъ и на то, что «безъ сомнѣнія не всѣ еще подряды и заготовленія по работамъ приведены въ дѣйствіе и на многіе изъ нихъ только что дѣлаются вызовы, то и предстоитъ еще вѣро-

*) 1823 г., №№ 21 и 22.

ятно возможность ограничить работы; и наконецъ, говорилъ Канкринъ, причиною сокращенія расходовъ было не иное что, какъ стѣсненное положеніе государственнаго казначейства, а потому оно и теперь не можетъ допустить новаго столь значительнаго расхода: всѣ доходы, исчисленные къ поступленію, имѣютъ свое назначеніе, а послѣ прошлогодняго (1822 г.) неурожая они поступаютъ очень медленно, отчего можно опасаться даже того, что ихъ не хватитъ и на смѣтные расходы». Комитетъ согласился съ министромъ финансовъ и предложилъ Его Высочеству принцу Виртембергскому сократить расходы сообразно суммамъ, которыя назначены вѣдомству *). Положеніемъ Комитета 1822 г. Февраля 1 запрещено было суммы, ассигнованныя на одинъ предметъ, употреблять на другіе и всѣ остатки предписано было обращать въ государственное казначейство съ тѣмъ, что если бы въ теченіе года встрѣтилась надобность въ издержкахъ, не вошедшихъ въ смѣту, то разрѣшеніе на это министры и главноуправляющіе должны испрашивать чрезъ Государственный Совѣтъ. Начальникъ морскаго штаба указалъ на невозможность исполнить это правило въ текущемъ году, такъ какъ уже приступлено къ производству нѣкоторыхъ работъ за счетъ остатковъ. Комитетъ Министровъ разрѣшилъ начальнику морскаго штаба позаимствовать изъ остатковъ только 46.000 р. на работы по Архангельскому порту; относительно же другихъ случаевъ, предоставилъ начальнику штаба поступать на основаніи упомянутаго положенія 1822 г. Февраля 1; но начальникъ штаба остался при своемъ мнѣніи, т. е. что безъ общаго дозволенія замѣнять однѣ суммы другими и употреблять остатки, адмиралтейское вѣдомство поставлено будетъ въ совершенную невозможность удовлетворить необходимые расходы, потому что въ росписаніе суммъ на нынѣшній годъ, сдѣланное прежде вступленія его въ настоящую должность, не только не включены многія издержки, безъ которыхъ нельзя обойтись, но и расходы начаты въ предположеніи, что недостатокъ по однѣмъ статьямъ можно будетъ замѣнять остатками по другимъ предметамъ. Къ этому мнѣнію присоединился кн. А. Н. Голицынъ. Высочайше повелѣно было рас-

*) 1823 г., №№ 760 и 761.

ходы по флоту въ теченіе 1822 г. производить на основаніи прежнихъ правилъ *).

Нѣкоторые министры передавали на провѣрку Государственнаго Контроля такія денежныя дѣла, въ которыхъ имѣли право распоряжаться сами. Такъ государственный контролеръ жаловался Комитету, что на Контролѣ лежитъ обязанность наблюденія за совершившимся уже движеніемъ суммъ и сверхъ того возложена на него повѣрка расчетовъ и утвержденіе претензій, до 1816 г. состоявшихся по подрядамъ, поставкамъ и расчетамъ съ полками; но военное и морское вѣдомства направляютъ въ Контроль повѣрки суммъ, которыя вовсе не относятся до его вѣдомства. Комитетъ положилъ сообщить военному и морскому министрамъ, чтобъ они не передавали такихъ дѣлъ для повѣрки въ Контроль; но такъ какъ подобныя претензіи могутъ встрѣчаться и впредь, то испросить Высочайшее повелѣніе на утвержденіе ихъ самими министрами **). На обязанности Государственнаго Контроля лежало чрезвычайно много дѣлъ: въ 1811 г. при учрежденіи Контроля въ него поступила чрезвычайная масса счетовъ за прошедшіе годы; особенно трудны были для Контроля дѣла по содержанію войскъ, по претензіямъ какъ населенія, такъ и войскъ; много дѣлъ за прошедшіе годы, еще за царствованіе Екатерины II, доставлены были въ Контроль въ самомъ запущенномъ видѣ; между тѣмъ повѣрка старыхъ дѣлъ останавливала повѣрку новыхъ,— а съ другой стороны, чѣмъ болѣе отдалялось время, тѣмъ труднѣе становилась повѣрка. Въ 1822 г. бар. Кампенгаузенъ представилъ Комитету, что если при провѣркѣ старыхъ счетовъ и откроется начетъ, то это за 10-лѣтнею давностью уже безполезно; поэтому онъ просилъ Комитетъ разрѣшить Контролю ревизовать изъ счетовъ и книгъ до 1812 г. лишь тѣ, по коимъ ревизія уже начата, а остальные сдать въ архивъ. Комитетъ утвердилъ это представленіе. Затѣмъ по представленіямъ же бар. Кампенгаузена Комитетъ нашелъ возможнымъ не подвергать провѣркѣ Контроля: 1) отчеты сенатскихъ казначействъ, которые провѣрялись особыми коммисіями изъ трехъ оберъ-прокуроровъ; 2) отчеты Коммисіи Прошеній, какъ въ

---

*) 1822 г., № 1012.

**) 1822 г., № 1012; 1821 г., № 138.

суммахъ, отпущенныхъ ей на выдачу пособій недостаточнымъ людямъ, такъ и на содержаніе чиновниковъ; отчеты эти изъяты были Комитетомъ отъ ревизіи на томъ основаніи, что главныя суммы расходуются Коммисіей по непосредственному на то Высочайшему разрѣшенію; 3) изъяты были и отчеты кадетскихъ корпусовъ: уставомъ 1766 г. счеты корпуса повелѣно разсматривать въ совѣтѣ корпуса, а въ другія правительства не посылать, хотя же въ манифестѣ 1811 г. никакого исключенія для кадетскихъ корпусовъ сдѣлано не было, но такъ какъ съ самаго учрежденія Государственнаго Контроля въ него не поступало отчетовъ корпусовъ, то и постановлено было впредь до новаго образованія Контроля не требовать этихъ отчетовъ; 4) отчетъ Россійской Академіи, такъ какъ уставомъ 1818 г. доходы и суммы ея предоставлены собственному ея распоряженію и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы она отчеты о денежныхъ суммахъ читала ежегодно въ торжественномъ публичномъ собраніи *). Нѣкоторыя вѣдомства съ разрѣшенія Комитета сами производили ревизію старыхъ книгъ, чтобы помочь Государственному Контролю, напр. къ 1824 г. по департаменту внѣшней торговли непровѣренныхъ книгъ было 13,414, и само уже Министерство Финансовъ ихъ провѣрило **).

Утвержденіе контрактовъ на казенные подряды зависѣло отъ Сената; но довольно часто, особенно въ 1812—1815 гг., министры, большею частью, военный и морской, обращались съ такого рода дѣлами въ Комитетъ. Причинами такого обращенія выставляли: безуспѣшность торговъ, невыгодность для казны предложенныхъ условій и краткость времени.

Въ 1821 г. Января 15 военный министръ представлялъ Комитету о своемъ затрудненіи: слѣдуетъ по нынѣшнему же зимнему пути перевести изъ Петербурга къ войскамъ въ Полтаву, Изюмъ, Лубны и другіе города 241 фуру: одни подрядчики просятъ за перевозку свыше 60.000 р. съ тѣмъ, чтобы имъ выдана была впередъ третья часть денегъ, а сами они представляютъ узаконенные залоги; другіе уступаютъ изъ этой суммы больше 14.000 р., но не только не представляютъ залоговъ, но и не принимаютъ даже на свою отвѣтственность остановокъ, кото-

---

*) 1822 г., №№ 504, 505, 770, 816 и 942.
**) 1825 г., № 11, ср. 1821 г., № 1890.

рыя могутъ случиться въ дорогѣ. Комитетъ рѣшилъ: «для лучшей благонадежности» передать перевозку тѣмъ, кто представитъ залоги, и по краткости времени, удобнаго для перевозки, положеніе это привести въ исполненіе. При этомъ гр. Аракчеевъ замѣтилъ въ Комитетѣ, что перевозка каждой фуры обойдется слишкомъ въ 250 р., тогда какъ самыя фуры стоятъ не болѣе 300 р. каждая, и что, по мнѣнію его, удобнѣе и выгоднѣе было бы отправить фуры въ ближайшія мѣста, а между тѣмъ снестись съ военнымъ начальствомъ, не приметъ ли оно на себя постройку новыхъ фуръ по цѣнамъ болѣе умѣреннымъ; въ виду же единогласнаго рѣшенія Комитета, мнѣніе его, добавлялъ гр. Аракчеевъ, можетъ остаться однимъ разсужденіемъ, не останавливая исполненія. Государь противъ этой статьи написалъ: «*гораздо основательнѣе было бы исполнить по твоему мнѣнію*» *).

Комитетъ разрѣшилъ въ 1821 г. Военному Министерству заключить контрактъ съ купцомъ Воробьевымъ, взявшимся перевезти хлѣбъ въ Олонецкіе магазины съ выдачею ему части денегъ впередъ. Сенатъ, на утвержденіе котораго раньше былъ представленъ этотъ контрактъ, отказался утвердить его; тогда военный министръ, видя, что время перевозки уже наступило и основываясь на бывшихъ примѣрахъ, разрѣшилъ заключеніе этого контракта и просилъ Комитетъ предоставить ему поступать также и на будущее время, выдавая впередъ даже до половины подрядной суммы подъ особые залоги съ вычетомъ процентовъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ это предположеніе министра и положилъ представить Государю, не угодно ли будетъ Его Величеству дозволить это по всѣмъ вѣдомствамъ, *не вычитая* процентовъ за все срочное время, въ которое подрядъ долженъ быть совершенъ, ибо проценты эти, входя въ расчетъ подрядчиковъ и поставщиковъ, возвышаютъ цѣну подряда и тѣмъ самымъ упадаютъ на счетъ казны; конечно, если подрядъ въ срокъ не будетъ исполненъ, то взыскивать съ виновнаго проценты со дня окончанія срока. Положеніе это было утверждено Государемъ **).

Ген. Бетанкуръ распорядился своею властью понизить залоги по подрядамъ до ⅕ суммы вмѣсто установленной ⅓; донося

---

*) 1821 г., № 96.
**) 1821 г., № 811.

Комитету, что мѣра эта имѣла успѣхъ, главный директоръ путей сообщенія просилъ дозволить на будущее время по подрядамъ вѣдомства путей сообщенія брать залогъ въ размѣрѣ $1/5$ подрядной суммы, какъ это дѣлается при откупахъ и поставкахъ провіанта. Но Комитетъ утвердилъ только распоряженіе Бетанкура на этотъ разъ, «по уваженію, что распоряженіе это приведено уже въ исполненіе»; а на будущее время нѣтъ, по мнѣнію Комитета, никакой надобности измѣнять силу общаго закона, который установленъ для лучшаго обезпеченія казны: при поставкѣ провіанта эта мѣра, т. е. пониженіе залоговъ, допущена была только на время, и потому она и не можетъ служить примѣромъ для измѣненія закона *).

Когда не состоялись торги на поставку провіанта для морскаго вѣдомства, то адмиралтействъ-коллегія и начальникъ морскаго штаба признали за лучшее заготовить провіантъ, по бывшимъ примѣрамъ, чрезъ коммисіонеровъ, поручивъ завѣдываніе совѣтнику Полоненникову: Комитетъ разрѣшилъ сдѣлать первое, а о Полоненниковѣ замѣтилъ—«выборъ и самое утвержденіе управляющимъ сею операціею того или другого лица предоставить собственному усмотрѣнію начальника морскаго штаба» **).

Вслѣдствіе разныхъ затрудненій по снабженію арміи кожевенными вещами, генералъ кригсъ-коммисаръ предложилъ учредить въ Екатеринославской губерніи казенное заведеніе для выдѣлки 1,000,000 паръ сапоговъ, для чего онъ находилъ выгоднымъ купить у помѣщика Оболонскаго имѣніе въ 750 душъ и 7,400 дес. земли за 700.000 р.;—имѣніе это, по словамъ кригсъ-коммисара, было чрезвычайно удобно для устройства кожевеннаго заведенія; кромѣ того только, что вначалѣ трудно будетъ пріобрѣтать ивовую кору, необходимую при выдѣлкѣ кожъ; но на первое время ее можно замѣнить растущимъ въ степи корнемъ карменъ, а тѣмъ временемъ можно будетъ насадить иву при самомъ заводѣ; на все дѣло устройства завода потребуется около 1.200.000 рублей. Совѣтъ Военнаго Министерства усомнился въ выгодахъ устройства такого заведенія, почему и предложилъ устроить на югѣ Россіи подобное заведеніе, но на первое время только для опыта, а затѣмъ постепенно увеличивать его, обхо-

*) 1821 г., № 884.
**) 1822 г., № 1809.

дясь безъ покупки крестьянъ и земли. Генералъ кригсъ-коммисаръ настаивалъ на своемъ мнѣніи, съ нимъ согласились лишь одинъ членъ военнаго совѣта и самъ военный министръ. Комитетъ во всемъ совершенно согласился съ мнѣніемъ военнаго совѣта. Гр. Аракчеевъ написалъ: «я согласенъ съ мнѣніемъ Комитета Министровъ. Государь: «*и я равномѣрно согласенъ съ симъ мнѣніемъ*» *).

Министръ юстиціи и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложили не принимать на почтѣ пакеты отъ частныхъ лицъ, на имя министровъ, иначе, какъ съ надписью на нихъ, отъ кого именно они посылаются и откуда; распоряженіе это сдѣлано было, чтобы прекратить присылку всеподданнѣйшихъ просьбъ отъ неизвѣстныхъ лицъ. Комитетъ принялъ это предложеніе и постановилъ опубликовать его въ вѣдомостяхъ столицы **). Черезъ нѣсколько времени, однако, главноуправляющій надъ почтовымъ департаментомъ представилъ Комитету, что будетъ крайне неудобно во время пріема писемъ разбирать и разспрашивать, которое письмо къ министру, или не къ министру, особенно въ случаяхъ однофамильности; обыкновенно, присылаемые съ пакетами люди рѣдко могутъ объяснить, куда адресовано письмо; сверхъ того, есть случаи, когда лицо, ведущее переписку съ министромъ, не захочетъ открыть своего имени, и слѣдовательно отъ одного требованія написать фамилію, не будутъ доходить до министровъ многія весьма полезныя свѣдѣнія; главноуправляющій надъ почтовымъ департаментомъ предложилъ, чтобы вмѣсто только что введеннаго правила объявить всенародно, что никто не имѣетъ права посылать министрамъ просьбы на Высочайшее имя.

Комитетъ нашелъ, однако, удобнѣе оставить дѣло въ прежнемъ положеніи, а первое свое заключеніе по этому вопросу не приводить въ исполненіе ***).

Гораздо значительнѣе число дѣлъ, разобранныхъ Комитетомъ, по вопросамъ о положеніи служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ. Паденіе курса ассигнацій сильнѣе всего отражалось, конечно, на людяхъ, живущихъ на опредѣленное жалованье. При тогдашнемъ состояніи государственнаго казна-

---

*) 1821 г., № 1550.
**) 1821 г., № 295.
***) 1821 г., № 933.

чейства трудно было разсчитывать на то, что денежные штаты могутъ быть замѣтно увеличены. Поэтому многіе министры или испрашивали въ свое распоряженіе нѣкоторыя суммы, изъ которыхъ назначали добавочное вознагражденіе, или допускали совмѣщеніе въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ должностей по одному и тому же вѣдомству.

Комитетъ разрѣшалъ иногда министрамъ увеличивать жалованье служащихъ по ихъ усмотрѣнію: въ 1821 г. чиновникамъ Государственнаго Контроля прибавлено было жалованья свыше 80.000 р.; въ слѣдующемъ году, по просьбѣ государственнаго контролера, ему дано было разрѣшеніе эту прибавочную сумму распредѣлять не въ одинаковой степени на всѣхъ вообще чиновниковъ, но по мѣрѣ способностей и трудовъ каждаго изъ нихъ *). Комитетъ разрѣшилъ морскому министру сдѣлать прибавку къ жалованью офицеровъ, управлявшихъ пасажботами, ходившими между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ, въ размѣрѣ 10% съ выручаемой суммы **). Но Комитетъ не находилъ возможнымъ подобныя исключенія обратить въ правило.

Высочайшимъ указомъ 1812 г. Февраля 28 повелѣно было: «оклады, по примѣрнымъ штатамъ положенные, назначать по усмотрѣнію военнаго министра не всѣмъ полные, производя добавку оныхъ за труды и усердіе; а изъ суммъ, отъ неполныхъ окладовъ остающихся, распредѣлять въ концѣ года денежныя награжденія отличнѣйшимъ чиновникамъ». Основываясь на этомъ указѣ военный министръ назначилъ титулярному совѣтнику Алексѣеву въ прибавку къ получаемымъ имъ 1.200 р. штатнаго жалованья еще 600 р.; доводя объ этомъ до свѣдѣнія Комитета, министръ спрашивалъ разрѣшенія, можетъ ли онъ и впредь такъ поступать? Комитетъ нашелъ, что приводимый указъ вовсе не даетъ права министру дѣлать прибавку жалованья въ такой степени, чтобы оно становилось выше штата, поэтому Комитетъ и не утвердилъ сдѣланной чиновнику Алексѣеву прибавки, а тѣмъ болѣе не далъ военному министру разрѣшенія, которое онъ испрашивалъ ***). Въ 1823 г. военный министръ испрашивалъ въ Комитетѣ денежныя награды чиновникамъ своей канцеляріи изъ остатковъ отъ эко-

*) 1822 г., № 424.
**) 1822 г., № 560; также 1822 г., № 36.
***) 1822 г., № 1833.

номическихъ суммъ. Бар. Кампенгаузенъ возражалъ, что денежныя награды можно назначать только изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, потому что остатки отъ экономическихъ суммъ принадлежатъ государственному казначейству, и во вторыхъ такое разрѣшеніе произведетъ большое неравенство между чиновниками разныхъ вѣдомствъ къ невыгодѣ такихъ частей, у которыхъ нѣтъ въ завѣдываніи экономическихъ суммъ. На это военный министръ возражалъ: нѣтъ сомнѣнія, что никакой чиновникъ, особенно семейный, не можетъ жить на одно жалованье, и, во вторыхъ, что штатныхъ суммъ не хватаетъ на содержаніе вѣдомства, а если гдѣ отъ штатовъ есть остатки, то этимъ доказывается только превосходство однихъ штатовъ надъ другими. Къ мнѣнію барона Кампенгаузена присоединились кн. Лопухинъ и Куракинъ, но Государемъ утверждено было мнѣніе большинства *).

Однимъ изъ слѣдствій недостаточности окладовъ было совмѣстительство въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ должностей, на что обратилъ вниманіе Комитета кн. А. Б. Куракинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ 1809 году. Комитетъ тогда разсуждалъ такъ: двойныхъ и тройныхъ окладовъ никому не производится иначе какъ по особой Высочайшей волѣ и отъ этого никакого вреда для государственныхъ доходовъ быть не можетъ, потому что если бы чиновники, получающіе двойные оклады за исправленіе въ одно и то же время разныхъ должностей, сохранили только одну должность, а въ прочихъ—были замѣнены другими лицами, то въ общемъ расчетѣ не составилось бы ни малѣйшей разницы; а государственный казначей къ этому прибавилъ, что двойные и тройные оклады вовсе и не составляютъ значительной суммы. По этимъ причинамъ Комитетъ рѣшилъ оставить эту статью безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія; кн. А. Б. Куракинъ остался при своемъ мнѣніи **). Затѣмъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя кн. Салтыкова (1815 г. Дек. 21) повелѣно было не опредѣлять никого изъ чиновниковъ въ двѣ или три должности, по коимъ они могли бы получать столько же окладовъ. Тогда управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія возбудилъ вопросъ: нельзя ли, въ виду крайняго недостатка въ ученыхъ

---

*) Особый журналъ 1823 г., книга № 316.
**) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 272.

людяхъ, бѣднаго ихъ жалованья, которымъ они не могутъ себя содержать, и полной возможности для нихъ заниматься и въ другихъ мѣстахъ, дозволить по этому Министерству опредѣлять всѣхъ чиновниковъ къ разнымъ должностямъ съ тѣмъ, чтобы ему, кн. А. Н. Голицыну, предоставлено было право назначать имъ полное жалованье или часть его только по каждому мѣсту, смотря по количеству жалованья и по способностямъ опредѣляемаго. Комитетъ не только согласился съ этимъ представленіемъ, но два его члена, предсѣдатель департамента экономіи и министръ юстиціи, ходатайствовали о распространеніи этого правила на всѣ гражданскія должности, особенно на лицъ, находящихся въ низшихъ чинахъ, что, по словамъ обоихъ членовъ Комитета, послужило бы имъ великимъ подкрѣпленіемъ въ содержаніи себя и удержало бы многихъ изъ нихъ отъ злоупотребленій, въ которыя они впадаютъ, большею частью, отъ недостатка и бѣдности. Комитетъ тогда положилъ: потребовать отъ министровъ точное опредѣленіе, какія именно должности они признаютъ удобными къ соединенію, испросивъ на это предварительно Высочайшее соизволеніе. На эту статью дано было такое повелѣніе: Его Императорское Величество, утверждая мнѣніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ отношеніи ученыхъ, изволитъ полагать, что заключеніе доклада, *дабы всѣхъ подчиненныхъ ему чиновниковъ* опредѣлять къ разнымъ должностямъ, не соотвѣтствуетъ уже сей цѣли, и потому повелѣваетъ заключеніе сіе перемѣнить такимъ образомъ: чтобы дѣлаемое изъятіе распространялось единственно на учителей и профессоровъ, занимающихся преподаваніемъ лекцій, коимъ по всей справедливости должно позволить занятіе сіе въ разныхъ классахъ и мѣстахъ. Касательно же прочихъ подчиненныхъ Министерству Просвѣщенія чиновниковъ, то управляющему министерствомъ внести наравнѣ съ прочими министрами списокъ въ Комитетъ, какія именно должности признаются удобными къ соединенію въ лицѣ одного чиновника; на каковое собраніе свѣдѣній Его Императорское Величество соизволяетъ. При семъ случаѣ Государю Императору угодно было поставить на видъ Комитету, что изданію указа 1815 г. Декабря 21 на имя покойнаго фельдмаршала кн. Салтыкова предшествовало разсмотрѣніе представленныхъ отъ гг. министровъ списковъ, «въ коихъ не оказа-

лось никого изъ низшихъ классовъ, получающихъ двойные оклады, которые, конечно, служили имъ помощью къ безбѣдному содержанію, напротивъ списки показали, что правомъ симъ пользуются только высшихъ классовъ чиновники, въ Министерствахъ служащіе, которые и по настоящему мѣсту служенія имѣютъ достаточное жалованье на содержаніе себя, если не употреблять роскоши».

Послѣ этого, въ 1821 г. министръ народнаго просвѣщенія просилъ Комитетъ разрѣшить ему въ виду крайне недостаточныхъ окладовъ, положенныхъ служащимъ въ публичной библіотекѣ, замѣщать вакансіи чиновниками, служащими какъ въ ней, такъ и въ другихъ мѣстахъ, съ сохраненіемъ жалованья по обѣимъ должностямъ; министръ указывалъ, что Высочайше утвержденнымъ въ 1812 г. штатомъ библіотеки это было разрѣшено, но впослѣдствіи послѣдовало общее запрещеніе. Комитетъ уважилъ это ходатайство министра народнаго просвѣщенія; но гр. Аракчеевъ приписалъ на меморіи: «теперь опять начали отступать отъ введеннаго уже четыре года правила» Государь положилъ резолюцію: «*Отказать*» *).

Гофмаршалъ Нарышкинъ, указывая на трудность пріискивать людей по разнымъ должностямъ дворцоваго вѣдомства: для обойной и закройной работы, по восковому заводу, для дѣланія свѣчъ, для варенія медовъ и дѣланія водокъ, просилъ разрѣшенія придворной конторѣ опредѣлять на подобныя вакансіи вольноотпущенныхъ. Сенатъ предполагалъ дать такое разрѣшеніе съ тѣмъ, чтобы лица эти служили не менѣе 10 лѣтъ въ придворной конторѣ,—въ противномъ же случаѣ они обязаны избрать себѣ податное состояніе; предположеніе и было утверждено Комитетомъ. Лица этого состоянія, поступившія на службу по питейнымъ сборамъ, могли просить увольненія или отставки, только дослужившись до оберъ-офицерскаго чина, иначе они также обращались въ первобытное состояніе; это положеніе министръ юстиціи просилъ распространить и на тѣхъ лицъ податнаго класса, которыя поступаютъ на службу въ канцелярію Сената или въ департаменты Министерствъ. Комитетъ утвердилъ и это **).

---

*) 1821 г., № 1047.
**) 1822 г., № 361.

Назначеніе наградъ чиновникамъ предоставлено было Комитету Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ ему гр. П. А. Строгановымъ въ засѣданіи 1804 г. Декабря 18. Государь повелѣлъ членамъ Комитета разсмотрѣть списки представляемыхъ по всѣмъ вѣдомствамъ и выбрать лицъ достойныхъ. Комитетъ сначала положилъ было, что: а) Комитетъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе наградъ орденами и денежными выдачами, такъ какъ такія награды зависятъ исключительно отъ Высочайшей милости; б) равнымъ образомъ о лицахъ, представляемыхъ къ производству въ чины за выслугу положенныхъ лѣтъ, министры должны представить Сенату; и слѣдовательно и такихъ лицъ не слѣдуетъ вносить въ представляемый отъ Комитета Государю списокъ; в) о наградахъ чиновникамъ, состоящимъ въ девятомъ и низшихъ классахъ, неудобно Комитету входить въ разбирательство, должно уже полагаться на одобреніе министра, которому должны быть извѣстны заслуги представляемаго, г) для производства же чиновниковъ прочихъ классовъ Комитетъ призналъ нужнымъ, чтобы министры вносили въ Комитетъ списки съ подробнымъ описаніемъ «подвиговъ и трудовъ ихъ», за которые признаютъ ихъ достойными повышенія, д) чиновниковъ V-го класса и выше, на производство которыхъ не назначено опредѣленныхъ сроковъ, Комитетъ предполагаетъ производить по старшинству въ сроки, назначеніе которыхъ будетъ зависѣть исключительно отъ Высочайшей воли. Государь одобрилъ эти предположенія Комитета со слѣдующими измѣненіями: 1) чтобы Комитетъ разсматривалъ «подвиги и заслуги» чиновниковъ, представляемыхъ къ наградамъ орденами и денежными выдачами, и затѣмъ, не назначая имъ ордена или суммы денегъ, вносилъ бы имена тѣхъ, которые этого заслуживаютъ, въ общій списокъ; 2) списки представляемыхъ къ награжденію чинами вносить и впредь на разсмотрѣніе Комитета, и 3) наблюдать, чтобы списки, подносимые отъ Комитета къ Его Императорскому Величеству, были за подписаніемъ всего Комитета *). На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія Комитетъ въ слѣдующемъ (21 Дек.) засѣданіи положилъ подносить Его Величеству особые списки отъ каждаго министра, но за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ Комитета, и въ эти списки уже не помѣщать

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 106 и слѣд.

описанія подвиговъ и заслугъ каждаго чиновника, а означать только, что они удостоены Комитетомъ награды; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ положилъ, что денежныя награды чиновникамъ изъ суммъ, предоставленныхъ въ полное распоряженіе министровъ, оставить на прежнемъ основаніи и не вносить ихъ въ списки, представляемые Комитету. Государь утвердилъ это положеніе Комитета, съ тѣмъ, чтобы были прилагаемы подлинные списки, внесенные въ Комитетъ министрами на случай, буде Его Величеству благоугодно будетъ видѣть, за что именно опредѣляется награда *). На основаніи этихъ положеній Комитетъ въ 1806 г. поручилъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Ад. Чарторыйскому, внесшему въ Комитетъ списокъ чиновниковъ, представляемыхъ къ производству въ чины, передать этотъ списокъ на разсмотрѣніе Сената, потому что всѣ представляемые чиновники выслужили положенные для производства сроки; кромѣ того, Комитетъ тогда же положилъ представить Государю, не соизволитъ ли онъ указать приготовить списокъ чиновниковъ пятаго и четвертаго классовъ для производства ихъ въ слѣдующіе чины. Изъ девяти засѣданій Комитета въ 1807 г. первыя три (Января 2, 3 и 7) заняты были исключительно разсмотрѣніемъ списковъ чиновниковъ, представляемыхъ къ наградамъ; равнымъ образомъ и въ слѣдующемъ 1808 г. первыя шесть засѣданій Комитета (9 Января—7 Февраля) посвящены были исключительно тому же дѣлу, покончивъ съ которымъ Комитетъ и не собирался болѣе впредь до изданія новыхъ правилъ, данныхъ Комитету 31 Августа 1808 года; уже отмѣчено, что этотъ годъ былъ критическимъ годомъ въ жизни Комитета.

Когда же на основаніи новыхъ правилъ дѣятельность Комитета чрезвычайно оживилась, несмотря на то, что онъ занятъ былъ массою поступавшихъ въ него дѣлъ, въ засѣданіи 1808 г. Декабря 9 члены Комитета поручили управляющему дѣлами статсъ-секретарю Молчанову доложить Его Величеству, не благоугодно ли будетъ ему повелѣть, чтобы министры по примѣру прежнихъ лѣтъ внесли въ Комитетъ списки чиновниковъ, которыхъ они хотятъ представить къ наградамъ. Государь приказалъ исполнить это предложеніе Комитета.

*) Тамъ же, стр. 108.

Знаменитый указъ 1809 г. Авг. 6 совершенно измѣнилъ условіе производства чиновниковъ въ чины *). Извѣстно, какое неудовольствіе въ обществѣ возбудилъ этотъ новый законъ, какую ожесточенную критику Карамзина онъ долженъ былъ выдержать. Комитету Министровъ пришлось прежде всего примѣнить выработанныя имъ правила къ новому закону. Когда въ засѣданіи 1810 г. Октября 5 Комитетъ приступилъ было къ разсмотрѣнію списковъ представляемыхъ къ наградѣ чиновниковъ, то прежде всего ему встрѣтилось слѣдующее недоразумѣніе: правилами Комитета уменьшенъ былъ обыкновенный срокъ выслуги въ чинахъ,— о выслужившихъ сроки полностью представленія дѣлались въ Сенатъ,—въ указѣ же 1809 г. сказано было, что чиновники отъ коллежскаго ассесора до статскаго совѣтника могутъ быть производимы на прежнемъ основаніи, но не иначе, какъ когда съ полною выслугою положенныхъ лѣтъ соединены будутъ самыя достовѣрныя свидѣтельства объ отличномъ усердіи и дѣлахъ, особенное одобреніе заслуживающихъ. Поэтому Комитетъ поручилъ статсъ-секретарю Молчанову испросить Высочайшее разрѣшеніе, уничтожаются ли этимъ указомъ прежнія правила Комитета, уменьшающія сроки выслуги, или онъ относится только до представленій, вносимыхъ въ Сенатъ? При этомъ поручено было Молчанову донести Его Величеству, что указъ этотъ не измѣняетъ порядка производства до VIII класса и награжденія орденами и деньгами и что слѣдовательно прежнія правила Комитета остаются въ силѣ. Въ слѣдующее засѣданіе Молчановъ передалъ Высочайшее повелѣніе, чтобы Комитетъ при разсмотрѣніи представленій о награжденіи чиновниковъ сообразовался съ указомъ 1809 г. Августа 6 **). Поэтому Комитетъ строго придерживался означеннаго указа; въ концѣ 1810 г., когда разсматривались по обыкновенію списки чиновниковъ, представленныхъ къ производству, Комитетъ разсуждалъ, что хотя въ аттестатахъ, выдаваемыхъ Мо-

---

*) Этимъ указомъ запрещалось производить въ VIII классъ лицъ, не имѣвшихъ свидѣтельствъ отъ университетовъ въ томъ, что они обучались тамъ или выдержали установленные экзамены. Тѣхъ, кто, не имѣя такого свидѣтельства, уже были въ VIII классѣ или слѣдующихъ, запрещалось производить въ V классъ безъ предъявленія такого свидѣтельства.

**) Тамъ же, т. II, стр. 92 и 95.

сковскимъ университетомъ, недостаетъ нѣкоторыхъ предметовъ, упомянутыхъ въ указѣ 1809 г., тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считать эти аттестаты вполнѣ достаточными для производства въ VIII классъ, потому что цѣль этого указа единственно состоитъ въ томъ, чтобы возбудить во всѣхъ служащихъ соревнованіе къ наукамъ и этимъ средствомъ доставить службѣ людей способныхъ и знающихъ; что поэтому было бы противно намѣреніямъ Правительства отвергать прежніе аттестаты, отличіе которыхъ отъ нынѣшнихъ происходитъ только отъ измѣненія порядка въ преподаваніи наукъ; къ тому же и въ указѣ 1809 г. Августа 6 не сказано, чтобы имѣющихъ аттестаты отъ университета подвергать новому испытанію; наконецъ, нѣсколько лицъ съ такими именно аттестатами произведены въ теченіе 1810 г. въ V и VIII классы; по всѣмъ этимъ причинамъ Комитетъ положилъ представить особымъ журналомъ свое мнѣніе на Высочайшее благоусмотрѣніе, при чемъ три члена—Барклай-де-Толли, Козодавлевъ и кн. Голицынъ—считали дѣло настолько яснымъ, что не видѣли надобности испрашивать вновь Высочайшее разрѣшеніе; Государь утвердилъ положеніе Комитета *). Скоро затѣмъ, въ 1812 г., возникъ вопросъ, какъ согласовать съ этимъ указомъ производство въ чины лицъ, служащихъ по горному вѣдомству; министръ финансовъ доложилъ о затрудненіяхъ Государю, который приказалъ разсмотрѣть дѣло въ Комитетѣ. Гурьевъ указывалъ въ Комитетѣ, что изъ общаго правила сдѣлано уже три исключенія: а) въ самомъ указѣ производство медицинскихъ чиновниковъ оставлено на старыхъ правилахъ, такъ какъ познанія, требуемыя отъ нихъ совершенно особыя; б) затѣмъ повелѣно было (въ 1811 г. Янв. 14) производить, не подвергая испытанію профессоровъ, учителей высшихъ наукъ и другихъ, такъ какъ самое званіе ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ служитъ имъ вмѣсто аттестатовъ, и в) это правило распространено было и на учителей горнаго кадетскаго корпуса. По мнѣнію министра финансовъ всѣ эти исключенія сдѣланы потому, что эти чиновники, владѣя нужными имъ познаніями, вовсе не имѣютъ нужды въ постороннихъ знаніяхъ, слѣдовательно и повышеніе ихъ не должно быть останавливаемо за неимѣніемъ тѣхъ знаній, которыя имъ не нужны и даже безполезны; горные

---

*) Тамъ же, т. II, стр. 134 и 420.

чиновники вполнѣ подходятъ подъ исключенія, сдѣланныя изъ указа: каждый изъ нихъ обязанъ имѣть обширныя свѣдѣнія въ горныхъ наукахъ, основывающихся на высшей математикѣ, физикѣ и химіи и пр.; обширность знаній, требуемыхъ отъ горныхъ офицеровъ, такъ велика, что было бы невозможно требовать отъ нихъ, чтобы они знали вполнѣ свои науки и сверхъ того имѣли знанія постороннія; порядокъ баллотировки, которой подвергаются всѣ горные чиновники при производствѣ, есть своего рода экзаменъ; горная служба со временъ Петра Великаго пользовалась особымъ покровительствомъ Правительства, а «малое уваженіе» къ ней впослѣдствіи совершенно разстроило ее и было причиной величайшаго недостатка въ горныхъ чиновникахъ; если же теперь отнять у нихъ производство въ чины, то не останется ничего привлекательнаго въ ней и горная служба окончательно потеряетъ своихъ чиновниковъ; если дѣйствіе указа 1809 г. велѣно не распространять на чиновниковъ, назначаемыхъ въ Сибирь, то конечно таковымъ же преимуществомъ должны воспользоваться и чиновники, служащіе на заводахъ и рудникахъ въ мѣстахъ, «удаленныхъ отъ всякихъ пріятностей общественной жизни». Вмѣстѣ съ этимъ Гурьевъ внесъ въ Комитетъ пространное объясненіе, какія именно знанія требуются отъ горныхъ чиновниковъ, и проектъ положенія о производствѣ чиновниковъ по горному вѣдомству. Комитетъ нашелъ всѣ предположенія Гурьева совершенно основательными, только государственный контролеръ бар. Кампенгаузенъ подалъ особое мнѣніе. По его словамъ изъ указа 1809 г. допущены уже изъятія трехъ родовъ: 1) изъятія по такимъ частямъ службы, которыя не требуютъ ни высшаго труда, ни высшаго общаго просвѣщенія, напр. службы по провіантскому вѣдомству, полицейскому и друг.—эти изъятія, по мнѣнію бар. Кампенгаузена, и самыя несправедливыя и нарушаютъ цѣль закона: стоитъ только сдѣлать переходъ чрезъ коммисаріатскую, провіантскую и полицейскую службу, чтобы достигнуть высшихъ чиновъ, не имѣя общаго просвѣщенія и не подвергаясь установленному испытанію; 2) изъятія, допущенныя для служащихъ въ Сибири и Грузіи, хотя менѣе несправедливы, но также противны мысли законодателя, ибо никто чрезъ проѣздъ въ Сибирь не пріобрѣтаетъ просвѣщенія; 3) изъятія по тѣмъ частямъ службы, гдѣ требуются исключительныя по-

знанія (медицинская часть, учебная), справедливѣе, но они требуютъ нѣкотораго ограниченія: вездѣ принято, что человѣкъ, пріобрѣвшій познанія по одному только предмету, сколь бы много въ томъ ни заключалось учености, не можетъ быть возведенъ на высшія степени гражданскаго достоинства, къ которымъ отверстъ путь лицамъ, общее просвѣщеніе имѣющимъ. Профессора, учителя, доктора въ другихъ государствахъ производятся въ чины, но никогда не могутъ достигать чиновъ, которыхъ достигаютъ министры, губернаторы и другія высшія государственныя званія. Начало, противоположное этому, неудобно, особенно, если не ограниченъ переходъ въ другія части службы и если производство въ чины распространяется и на художниковъ, музыкантовъ и т. п.—«для всякаго, конечно, странно видѣть въ адресъ - календарѣ, что главный медальеръ по монетному департаменту состоитъ въ томъ же чинѣ, какъ и нѣкоторые губернаторы, управляющіе цѣлыми губерніями»; къ тому же профессора, учителя, художники, доктора имѣютъ свои особенныя преимущества: дипломы, издаваемыя ими сочиненія, которыя приносятъ имъ выгоду,—короче бар. Кампенгаузенъ указывалъ въ предложеніи министра финансовъ недостатки: 1) чиновникъ, знающій одну извѣстную науку, можетъ достигнуть самыхъ высшихъ чиновъ безъ всякаго ограниченія, наравнѣ съ лицами, имѣющими общее образованіе; 2) право это распространяется и на художниковъ, какъ то медальеровъ; 3) право распространяется и на такихъ по горному департаменту чиновниковъ, дѣло которыхъ не требуетъ никакихъ спеціальныхъ познаній, какъ то на письмоводителей, бухгалтеровъ и т. п., поэтому бар. Кампенгаузенъ предложилъ оставить указъ 1809 г. во всей силѣ до составленія дополнительныхъ правилъ,—чѣмъ слѣдуетъ немедленно заняться. Государь, разсмотрѣвъ журналъ Комитета и отдѣльное мнѣніе бар. Кампенгаузена, повелѣлъ Комитету, чтобы, для предупрежденія впредь всякихъ отступленій отъ правилъ указа 1809 г., онъ, сообразя сдѣланныя уже изъ указа изъятія по нѣкоторымъ вѣдомствамъ и предположенія о производствѣ горныхъ чиновъ съ мнѣніемъ государственнаго контролера, составилъ общее положеніе, для какого рода службы, какихъ именно наукъ познаніе нужно, включивъ въ это положеніе и правила о производствѣ художниковъ. Его Величество находилъ, что было бы удобнѣе, если бы нѣсколько членовъ Ко-

митета особо занялись этимъ дѣломъ и потомъ представили его на общее разсмотрѣніе Комитета. Предсѣдатель Комитета предложилъ, чтобы министры народнаго просвѣщенія, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственный контролеръ составили означенный проектъ и внесли его на разсмотрѣніе Комитета *).

Въ 1816 г. Марта 14 повелѣно было всѣ имѣющіяся въ Комитетѣ представленія о наградахъ, какого бы рода они ни были, обратить къ министрамъ, которымъ предписаны были такія указанія:

1) избрать наиболѣе достойныхъ надворныхъ совѣтниковъ, выслужившихъ сроки, и о производствѣ ихъ въ слѣдующій чинъ представить Комитету *краткіе* списки съ проектами указовъ;

2) къ производству въ VIII и V классы представить только тѣхъ, кто выслужилъ срокъ и имѣетъ на это право по указу 1809 г.; представленія эти направить въ Сенатъ, который по всей строгости разсмотритъ свидѣтельства университетовъ и опредѣлитъ, кого слѣдуетъ произвести, о чемъ и представить Государю чрезъ Комитетъ;

3) о чиновникахъ тѣхъ Министерствъ, по которымъ сдѣланы исключенія изъ правилъ 1809 г., внести списки въ Комитетъ съ проектами указовъ;

4) представленія о медаляхъ внести по существующимъ правиламъ;

5) всѣ прочія представленія о наградахъ должны остаться у министровъ до личнаго каждому изъ нихъ приказанія Государя войти съ представленіями о томъ въ Комитетъ;

6) представленія объ отдачѣ старшинства чиновниковъ не подлежатъ разсмотрѣнію Комитета; министры должны обращаться съ ними въ Сенатъ **). Послѣ изданія этихъ правилъ представленія о наградахъ уже гораздо рѣже вносились въ Комитетъ; въ концѣ царствованія Александра I, въ 1823 г., Комитетъ разсматривалъ общіе наградные списки по Министерствамъ: Комитету представлены были списки награждаемыхъ орденами: св. Анны 3-й ст., 2-й ст. и 2-й ст. съ алмазными украшеніями, св. Владиміра 4-й и 3-й ст., списки награждаемыхъ

---

*) Тамъ же, стр. 325—330 и 374.
**) 1816 г. Марта 14.

производствомъ въ чины отъ XIV класса по IV классъ включительно; награды арендами, пенсіями, единовременными пособіями, прибавками къ жалованью и объявленіемъ Монаршаго благоволенія; кн. Голицынъ, внося списки по своему Министерству, писалъ: «чиновники, по Высочайше ввѣренному мнѣ Министерству, до вступленія моего въ должность при предмѣстникахъ моихъ въ продолженіе 10 лѣтъ и болѣе вовсе не были награждаемы; будучи такимъ образомъ оставлены безъ поощренія, они унываютъ духомъ, и многіе изъ нихъ, не видя воздаянія за труды свои, особенно по учебной службѣ, оставляютъ службу сію, которая и безъ того сама по себѣ непривлекательна, скучна и не заохочиваетъ достойныхъ чиновниковъ ко вступленію въ оную». Бар. Кампенгаузенъ указывалъ также, что чиновники Контроля почти вовсе не получаютъ награды, какъ въ другихъ вѣдомствахъ, по частнымъ случаямъ, и остаются безъ поощренія 4—5 лѣтъ, «отчего по необходимости Государственный Контроль долженъ ослабѣвать въ успѣхахъ, теряя лучшихъ чиновниковъ, коихъ замѣнять у насъ чрезвычайно трудно и коихъ иногда можно удерживать единственно обѣщаніемъ наградъ» *). Службу въ своемъ вѣдомствѣ государственный контролеръ считалъ такою невыгодною, что еще въ 1815 г. испрашивалъ разрѣшенія, чтобы въ Министерствахъ не принимали просьбъ объ опредѣленіи въ должность отъ чиновниковъ Государственнаго Контроля. Комитетъ призналъ такую мѣру «стѣснительною»; черезъ нѣсколько времени бар. Кампенгаузенъ возобновилъ свое домогательство, объясняя, что ни убѣжденія его, ни даже вызовъ желающихъ занять мѣста черезъ газеты не имѣли успѣха; причиною такого явленія бар. Кампенгаузенъ считалъ «нерасточительность» свою въ наградахъ и меньшее, сравнительно съ другими вѣдомствами, жалованье въ Контролѣ; онъ просилъ позволить ему не увольнять чиновниковъ до тѣхъ поръ, пока на мѣста ихъ не будутъ найдены другія лица; но Комитетъ призналъ это предложеніе стѣснительнымъ для чиновниковъ вообще, а для дворянъ—даже нарушеніемъ грамоты **).

Повелѣніе 1816 г. преслѣдовало цѣль, ранѣе намѣченную,—избавить Комитетъ отъ разсматриванія массы представленій

---

*) Особые журналы 1823 г., книга архива Комитета № 316.

**) 1815 г. Іюня 23.

о производствахъ, при чемъ наиболѣе важные моменты въ служебномъ поприщѣ чиновниковъ по тому времени, т. е. производство въ VIII и V классы подлежало Сенату и только по тѣмъ вѣдомствамъ, для которыхъ допущены были изъятія, оно оставалось за Комитетомъ. Оттого и послѣ Комитетъ разсматривалъ часто просьбы отдѣльныхъ лицъ и начальствъ въ обходъ закона 1809 года.

Дополнительный указъ 1811 г. Января 14 ст. 9 разрѣшалъ производить въ эти чины лицъ, хотя бы и неокончившихъ курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но извѣстныхъ своими сочиненіями. Пунктъ этотъ часто служилъ основаніемъ къ производству, и, конечно, возбуждался не разъ вопросъ, какіе именно литературные труды даютъ право на производство; поэтому въ 1819 г. Комитетъ, согласно мнѣнію гр. Аракчеева, положилъ постановить общимъ правиломъ, чтобы въ такихъ случаяхъ сочиненія разсматривались главнымъ правленіемъ училищъ, которое и выдавало бы соотвѣтственныя свидѣтельства *).

Въ 1813 г. нѣкто Пожарскій за особенные труды по преподаванію наукъ военнымъ кантонистамъ и за совершенное знаніе россійской словесности по Высочайшему повелѣнію награжденъ былъ чиномъ титулярнаго совѣтника, на основаніи 9 статьи указа 1811 г. Января 14; затѣмъ, уже въ 1821 г. онъ былъ представленъ по новой своей должности въ коллежскіе ассесоры. Министръ юстиціи находилъ, что упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено было вообще дальнѣйшее производство въ чины Пожарскаго. Комитетъ согласился съ толкованіемъ министра юстиціи, но два члена, кн. Голицынъ и Шишковъ, подали мнѣніе, что Высочайшее повелѣніе относилось только до производства Пожарскаго въ титулярные совѣтники; а для дальнѣйшаго производства установленъ особый порядокъ, подъ который Пожарскій не подходитъ; отъ Высочайшей воли зависитъ пожаловать его этимъ чиномъ, не упоминая только словъ: на основаніи 9 статьи указа 1811 г. «*Я согласенъ съ мнѣніемъ сихъ двухъ членовъ*» **)— резолюція.

Предсѣдатель Рязанской гражданской палаты, коллежскій

*) 1819 г., №№ 461—462.
**) 1821 г., № 205.

совѣтникъ Грузинскій просилъ о награжденіи его чиномъ статскаго совѣтника, котораго онъ былъ удостоенъ еще въ началѣ 1809 г. Просьба эта передана была по Высочайшему повелѣнію министру юстиціи, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Грузинскаго къ этому чину, если онъ и въ настоящей должности обращаетъ на себя одобреніе начальства. Оказалось, что Грузинскій, находясь еще экзекуторомъ Святѣйшаго Синода, представленъ былъ къ чину статскаго совѣтника, но Государь, находя, что неприлично быть въ этомъ чинѣ экзекуторомъ, приказалъ опредѣлить Грузинскаго на другую должность, а потомъ уже о пожалованіи его чиномъ поднести указъ; это повелѣніе дано было 1809 г. Января 27, а прежде чѣмъ Грузинскому дали другое мѣсто, изданы были 6 Августа новыя правила о производствѣ въ чины; теперь уже, въ 1821 г., министръ юстиціи не считалъ себя въ правѣ представить его къ чину, потому что онъ вмѣстѣ съ другими членами Рязанской палаты былъ преданъ суду. Комитетъ также положилъ отложить награжденіе Грузинскаго чиномъ до того времени, когда онъ будетъ оправданъ судомъ *).

Многіе гражданскіе чиновники, не имѣя аттестатовъ о наукахъ, переходили на службу въ военные департаменты и другія вѣдомства, по которымъ сдѣланы были изъятія изъ указа 1809 г., для того только, чтобы получить чины, которыхъ они не могли бы получить на прежней своей службѣ; Комитетъ постановилъ поэтому, что во всѣхъ такихъ вѣдомствахъ при производствѣ въ VIII и V классы отдаваемо было старшинство не иначе, какъ тогда, когда представляемый выслужитъ срокъ въ томъ самомъ вѣдомствѣ и затѣмъ по такимъ вѣдомствамъ никого не представлять къ производству въ VIII и V классы безъ выслуги срока **).

Какое значеніе придавалось тогда производству въ эти чины, видно изъ слѣдующаго дѣла.

Въ 1816 г. разнеслись въ Петербургѣ слухи, что какой-то портной Вальтеръ и фабрикантъ Веберъ удостоены Дерптскимъ университетомъ степени доктора правовѣдѣнія и на этомъ основаніи переименованы Сенатомъ въ коллежскіе ассесоры. По слѣдствію оказалось, что юридическій факультетъ Дерпт-

*) 1821 г. № 1220.
**) 1823 г., № 298.

скаго университета, принявъ данные Вальтеру и Веберу Эрлангенскимъ университетомъ дипломы на степень доктора философіи, произвелъ ихъ въ доктора философіи, несмотря во 1-хъ, на указъ 1811 г. Января 14, въ которомъ сказано: полученныя въ иностранныхъ университетахъ университетскія достоинства въ Россіи не имѣютъ силы; во 2-хъ, на § 73 устава университета—докторская степень присуждается лишь лицамъ, имѣющимъ магистерское достоинство; противозаконно также былъ произведенъ имъ экзаменъ и они освобождены были отъ защиты диссертацій. Совѣтъ университета, усмотрѣвъ эти нарушенія, призналъ дарованіе степеней Вальтеру и Веберу недѣйствительнымъ, но факультетъ протестовалъ противъ этого опредѣленія, доказывая, что и большая часть профессоровъ получили докторское достоинство за границей и многіе даже заочно, тѣмъ не менѣе дипломы ихъ и теперь «уважаются», что по юридическому факультету, такъ же какъ и по медицинскому, нѣтъ степени магистра—положеніе это принято даже университетами, находящимися внутри Россіи, хотя, прибавлено, факультету извѣстны только примѣры по Московскому университету. Означенныя лица требовали степени не для того, чтобы повыситься съ первыхъ степеней, но единственно для утвержденія ихъ въ томъ академическомъ достоинствѣ, которое они уже имѣли, отчего нѣкоторые члены факультета находили ненужнымъ вовсе испытаніе ихъ. Факультетъ не могъ думать и никто не можетъ убѣдить его въ справедливости правила, чтобы тому, кто имѣетъ докторскую степень, надлежало еще быть утвержденнымъ въ магистерскомъ достоинствѣ; такого правила въ Дерптѣ всегда придерживались и недавно еще философскій факультетъ разрѣшилъ иностранному доктору Смольяну экзаменоваться прямо на доктора; диспуты Вальтера и Вебера велись такъ, какъ всегда,—факультетъ просилъ въ заключеніе или признать правильнымъ удостоеніе степени означенныхъ лицъ или произвести разслѣдованіе обо всѣхъ вообще производствахъ въ ученыя степени, при чемъ факультетъ заранѣе увѣренъ, что изъ нихъ «по причинамъ гораздо уважительнѣйшимъ весьма немногія нашлись бы дѣйствительными». Попечитель ген. Клингеръ призналъ правымъ въ этомъ спорѣ совѣтъ, который приговоромъ своимъ спасъ честь университета. Попечитель просилъ: 1) признать дипломы Вальтера и Вебера недѣйствительными; 2) опредѣлить, чего заслуживаетъ юридическій

факультетъ, нарушившій Высочайше установленныя правила, дабы былъ показанъ примѣръ и хорошая слава университета была обезпечена; кн. А. Н. Голицынъ согласился съ ген. Клингеромъ и предложилъ утвердить представленіе попечителя и назначить университетскій судъ надъ юридическимъ факультетомъ. Комитетъ принялъ это предложеніе и поручилъ, сверхъ того, сообразить всѣ узаконенія о производствѣ въ ученыя степени и записку объ этомъ представить въ Комитетъ *).

Затѣмъ министръ юстиціи объяснилъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, что Сенатъ не могъ отказать въ переименованіи ихъ, т. е. Вебера и Вальтера, въ коллежскіе ассесоры на томъ основаніи, что они служатъ въ коммисіи составленія законовъ; министръ предлагалъ, чтобы на будущее время для осторожности ни одно такого рода дѣло не было докладываемо Сенату безъ предварительнаго его, министра, согласія, при этомъ указывалъ еще и на то, что Вальтеръ и Веберъ, какъ люди податнаго состоянія, безъ предварительнаго разрѣшенія Сената и не могли быть приняты на гражданскую службу; и наконецъ министръ, представивъ списокъ 10 лицъ, переименованныхъ въ коллежскіе ассесоры Сенатомъ со времени изданія правилъ по дипломамъ разныхъ университетовъ, спрашивалъ: не повелѣно ли будетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія разсмотрѣть, правильно ли тѣмъ людямъ выданы университетами дипломы? Комитетъ принялъ во вниманіе, что дипломы Вальтера и Вебера уничтожены, что чины съ нихъ сняты, что надъ выдавшими имъ дипломы наряженъ судъ, что управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія поручено составить особую объ этомъ записку, положилъ донесеніе министра юстиціи препроводить къ нему же; относительно же десяти лицъ, по дипломамъ произведеннымъ въ VIII классъ, Комитетъ рѣшилъ не производить слѣдствія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ произведены уже въ высшіе чины. Но Государь, утвердивъ положеніе Комитета, повелѣлъ относительно 10 этихъ лицъ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія войти въ разсмотрѣніе, правильно ли имъ были выданы дипломы, ибо «Его Величество не можетъ согласиться съ заключеніемъ Коми-

*) 1816 г. Ноября 7.

тета, чтобы производство въ высшіе классы порочныхъ людей освобождало ихъ отъ преслѣдованій закона. Его Величеству угодно также, чтобы Комитетъ обратилъ свое вниманіе и на замѣчаніе министра юстиціи: почему Вальтеръ и Веберъ, будучи изъ людей податнаго состоянія, приняты на службу безъ предварительнаго разрѣшенія Правительствующаго Сената» *).

Съ самаго начала своей дѣятельности Комитетъ неоднократно назначалъ пенсіи какъ самимъ увольняемымъ чиновникамъ, такъ и ихъ вдовамъ. Кн. А. Б. Куракинъ одновременно съ вопросомъ о двойныхъ и тройныхъ окладахъ указалъ на чрезмѣрную будто бы расточительность въ назначеніи пенсіи. Комитетъ отклонилъ отъ себя это дѣло на томъ основаніи, что Совѣтъ поручилъ уже министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и государственному казначею составить положеніе о пенсіонахъ. Поэтому, когда въ одно изъ послѣдующихъ засѣданій (12 Мая того же 1809 г.) доложены были Комитету всеподданнѣйшія прошенія вдовъ о пенсіонахъ, Комитетъ положилъ, чтобы гг. министры не вносили въ Комитетъ подобныхъ прошеній впредь до постановленія, которое уже составляется, а также, чтобы статсъ-секретарь Молчановъ пока не докладывалъ Его Величеству по прошеніямъ этого рода; по этимъ же соображеніямъ, когда исп. должность морскаго министра предложилъ распространить на вдовъ и дѣтей *статскихъ* чиновниковъ морскаго вѣдомства права пенсіонныя, предоставленныя военно-морскимъ чиновникамъ правилами 1764 г., Комитетъ отвѣтилъ отказомъ, ибо статскіе чиновники должны подходить подъ тѣ правила, которыя повелѣно составить Государственному Совѣту о производствѣ пенсіоновъ вдовамъ гражданскихъ чиновниковъ **). Государственный Совѣтъ журналомъ 1803 г. Декабря 7 поручилъ министрамъ финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ составить положеніе для чиновниковъ гражданской службы объ опредѣленіи имъ содержанія по отставкѣ; а въ 1808 г. Совѣту было объявлено, что Его Величество, снисходя на подаваемыя ему вдовами чиновниковъ просьбы о пенсіонахъ, жалуетъ имъ по благоразсмотрѣнію пенсіоны, на что въ законѣ нѣтъ положенія, и что Его Величество, находя справедливымъ, чтобы для еди-

---

*) 1816 г. Дек. 2.

**) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 272, 289 и 417.

нообразнаго или удовлетворенія или отказа по этимъ прошеніямъ существовали правила, соизволяетъ, чтобы Совѣтъ постановилъ эти правила. Совѣтъ поручилъ (въ 1808 г. Авг. 24) составить эти правила тѣмъ же троимъ министрамъ *).

Но это дѣло медленно подвигалось впередъ; въ 1816 г. Марта 7 объявлено было гг. министрамъ чрезъ Комитетъ Высочайшее повелѣніе, чтобы по всѣмъ министерствамъ должностямъ присвоены были классы и на этомъ основаніи издано было положеніе о производствѣ пенсіоновъ; а въ засѣданіи Комитета 14 Марта гр. Аракчеевъ объявилъ Высочайшую волю, чтобы представленія о пожалованіи пенсіоновъ и единовременныхъ выдачъ, такъ же какъ и представленія о наградахъ возвращены были изъ Комитета министрамъ съ тѣмъ, чтобы по падлежащей провѣркѣ сдѣланы были новыя представленія тѣмъ только, кто оставляетъ службу, по строгомъ разсмотрѣніи службы и какой именно кому назначить пенсіонъ; о пенсіонахъ же вдовамъ до общаго положенія представленій не дѣлать, кромѣ развѣ особенныхъ случаевъ, но назначать вдовамъ вмѣсто пенсіоновъ въ пособіе нѣкоторую сумму денегъ **). Общій уставъ о пенсіонахъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ министромъ финансовъ, былъ одобренъ Департаментомъ Экономіи только въ 1825 г.; Общее Собраніе Совѣта постановило утвердить этотъ проектъ тогда же, 15 Іюня, но Высочайше конфирмованъ былъ этотъ проектъ лишь въ 1827 г., до этого же времени Комитету Министровъ приходилось руководствоваться или частными постановленіями или своей практикой.

За продолжительную службу чиновники увольнялись съ пенсіономъ въ размѣрѣ получаемаго ими жалованья; число лѣтъ службы всегда указывалось въ представленіи о пенсіи, и на этомъ основаніи Комитетъ опредѣлялъ размѣръ пенсіона; лицамъ, которыя получали жалованья менѣе ста рублей, повелѣно было указомъ 1820 г. Января 19 назначать въ пенсіонъ сто рублей ***); чиновникамъ, которые получали жалованье изъ городскихъ доходовъ велѣно было производить изъ того же источника и пенсіи. Комитетъ иногда разрѣшалъ назначеніе пенсій по новымъ окладамъ жалованья. Вдовамъ чиновниковъ

*) Архивъ Гос. Совѣта, т. III, стр. 182.
**) 1816 г. Марта 14.
***) 1821 г., № 963.

Комитетъ назначалъ съ 1816 г. вмѣсто пенсіоновъ единовременныя пособія въ размѣрѣ годоваго жалованья мужа; иногда онъ разрѣшалъ выдать такое пособіе вторично, иногда не въ примѣръ другимъ назначалъ пенсіонъ.

Вдовы и малолѣтнія дѣти умершихъ на службѣ профессоровъ имѣли право на полученіе пенсій въ такихъ размѣрахъ: если мужъ прослужилъ отъ 5 до 15 лѣтъ, то вдовѣ и дѣтямъ назначалась въ пенсіонъ пятая часть его годоваго жалованья и въ пособіе единовременно годовой окладъ; если болѣе 15 лѣтъ, то четвертая часть и тотъ же окладъ единовременно; если менѣе 5 лѣтъ, только единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада; о вдовахъ же и дѣтяхъ профессоровъ, получившихъ пенсіоны за 25 лѣтъ службы, въ узаконеніяхъ ничего не было сказано; кн. А. Н. Голицынъ ходатайствовалъ въ Комитетѣ о томъ, чтобы вышеприведенное постановленіе о вдовахъ профессоровъ, прослуживщихъ болѣе 15 лѣтъ, распространено было и на вдовъ и дѣтей мужей, выслуживщихъ пенсіоны, такъ какъ эти профессора жертвовали трудами и здоровьемъ своимъ университетской службѣ наравнѣ съ тѣми, кои въ продолженіе службы кончили свою жизнь *).

Рѣшалъ Комитетъ и болѣе частные вопросы по дѣламъ о пенсіяхъ, напр., пенсіи вдовамъ съ дѣтьми положено было по проекту министра финансовъ назначать нераздѣльно съ дѣтьми и, хотя бы кто изъ дѣтей и выбылъ, пенсіона не уменьшать; по смерти же матери производить тотъ же пенсіонъ, но, по выбытіи кого либо изъ дѣтей, удерживать въ казнѣ приходящуюся ему часть; черезъ нѣсколько времени по представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія было пояснено Комитетомъ, что эти правила не распространяются на учебную часть **).

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взысканія, оставшіяся на умершихъ чиновникахъ, обращать на пенсіи вдовъ ихъ, гр. Аракчеевъ, разсуждая, что пенсіи, пожалованныя вдовамъ, не что иное какъ имущество, пріобрѣтенное службою ихъ мужей, считалъ, что пенсіи должно обращать на пополненіе казенныхъ взысканій, но, съ другой стороны, чтобы не оставлять вдовъ въ безпомощномъ состояніи, онъ предлагалъ взыскивать лишь

*) 1818 г. Марта 30.
**) 1823 г., №№ 283 и 1412.

половину пенсіи до тѣхъ поръ, пока все взысканіе будетъ пополнено. Съ этимъ толкованіемъ согласились государственный контролеръ баронъ Кампенгаузенъ, предсѣдатель Комитета кн. Лопухинъ и гр. Милорадовичъ; большинство же членовъ высказалось за то, что пенсіи составляютъ собственность не мужей, а вдовъ, которымъ они жалуются, и жалуются обыкновенно въ уваженіе бѣдности, а во вторыхъ, что есть постановленіе даже о порядкѣ исключенія взысканій по безнадежности ихъ и потому было бы неблаговидно для Правительства обращать подобныя взысканія на пенсіи вдовъ *).

II.

Мѣстное управленіе.

Недостатки мѣстнаго управленія. Всеподданнѣйшія жалобы населенія на злоупотребленія губернскихъ начальствъ. Сенаторскія ревизіи и результаты ихъ. Власть губернаторовъ. Мѣры для улучшенія мѣстнаго управленія: увеличеніе состава мѣстныхъ учрежденій, штаты и оклады губернскихъ учрежденій. Проекты реформъ мѣстнаго управленія.

Мѣстное управленіе съ самаго начала царствованія привлекало къ себѣ усиленное вниманіе Императора Александра; несовершенство его не ускользнуло отъ Государя; тѣмъ не менѣе реформы этого царствованія гораздо менѣе коснулись областнаго управленія, чѣмъ центральнаго, ибо мѣстное управленіе въ общемъ осталось въ томъ видѣ, какъ оно устроено было Императрицей Екатериной II. Комитетъ Министровъ не обсуждалъ реформы мѣстнаго управленія, но такъ же какъ въ вопросахъ крестьянскомъ, дворянскомъ и многихъ другихъ Комитету пришлось разбирать очень много случаевъ и вопросовъ, касающихся мѣстнаго управленія. Изъ предыдущаго уже видно, что Комитету пришлось устанавливать отношенія генералъ-губернаторской власти къ министерской, равно какъ и отношеніе должностныхъ лицъ, выбираемыхъ сословіями, къ коронннымъ властямъ; но не только въ неопредѣленности этихъ отношеній заключались слабыя стороны мѣстнаго управленія. Въ Комитетъ Министровъ постоянно вносились жалобы, поданныя на Высочайшее имя, на губернаторовъ, градоначальниковъ и другихъ областныхъ правителей; въ Комитетъ поступали и

*) 1822 г., № 268.

донесенія по произведеннымъ по жалобамъ изслѣдованіямъ и ревизіямъ. Всѣ эти данныя несомнѣнно доказывали несовершенство системы мѣстнаго управленія и необходимость его реформы. Извѣстія, заключающіяся въ дѣлахъ Комитета, даютъ яркую картину тогдашняго мѣстнаго неустройства.

Жители Таганрога подали чрезъ Коммисію Прошеній жалобу на своего градоначальника Папкова, который прежде получилъ уже строгій выговоръ за незаконное присвоеніе себѣ одного мѣщанина, отданнаго имъ въ рекруты. Со времени опредѣленія Папкова, писали граждане, на это мѣсто они уже девять лѣтъ терпятъ жестокости его управленія; если Папковъ останется дальше на этомъ мѣстѣ, то необходимость заставитъ ихъ отказаться отъ собственныхъ домовъ и покинуть городъ; градоначальникъ, по словамъ гражданъ, забираетъ и держитъ подъ стражей многихъ изъ нихъ, вынуждая отъ нихъ подписки, что они не будутъ сочинять ябедническихъ просьбъ въ Сенатъ; одного сочинителя просьбъ держали въ тюрьмѣ, другаго на гауптвахтѣ—по совсѣмъ неосновательному обвиненію въ поджогѣ; купецъ Поликарповъ, потребовавшій отъ градоначальника расчета въ торговыхъ дѣлахъ, на долгое время заключенъ былъ въ тюрьму, и по освобожденіи своемъ оттуда скоро умеръ. Первое слѣдствіе по жалобѣ таганрогскихъ жителей поручено было произвести Екатеринославскому губернатору, который при слѣдствіи позволилъ себѣ приказать связать Таганрогскаго полиціймейстера *). Послѣ долгаго слѣдствія Сенатъ призналъ Папкова виновнымъ въ томъ: 1) что строительная коммисія отдала ему безъ торговъ земли въ оброчное содержаніе за плату 5 коп. въ годъ съ десятины, 2) что онъ самовластно наказывалъ нѣкоторыхъ крестьянъ, 3) что онъ входилъ въ дѣла, ему не подвѣдомственныя, и 4) что онъ остановилъ предписанія Сената по собственному дѣлу,—въ виду чего Сенатъ опредѣлилъ сдѣлать ему строгій выговоръ, а Комитетъ предложилъ отставить его отъ службы и впредь никуда не опредѣлять. Государь утвердилъ послѣднее мнѣніе **). Полковникъ Бенкендорфъ, отправленный Государемъ произвести изслѣдованія о злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ въ Слободской—украинской

---

*) 1817 г. Янв 15.
**) 1822 г., № 2025.

губерніи, въ Нижнедѣвицкой округѣ, донесъ, что исправникъ, засѣдатели и другіе чиновники брали взятки деньгами, подводами, припасами и употребляли однодворцевъ на собственныя работы; что у тѣхъ же однодворцевъ незаконно отнято до 700 десятинъ земли,—и все это происходило въ 40—50 верстахъ отъ губернскаго города. Исправникъ сознался въ своихъ проступкахъ и, прося пощады, объяснилъ, что онъ посылалъ припасы губернатору. Мѣстнаго губернскаго прокурора обвиняли въ томъ, что онъ обложилъ всѣхъ стряпчихъ губерніи оброкомъ, а съ помѣщиковъ вымогалъ деньги. Комитетъ рѣшилъ направить все дѣло въ Сенатъ, губернатора удалить отъ должности, а Сенату поручилъ притомъ обратить особое вниманіе на жалобы однодворцевъ *). Въ Таврической губерніи открыты были большія злоупотребленія, по раздачѣ свободныхъ земель и соляныхъ озеръ. Для раскрытія обстоятельствъ какъ этого дѣла, такъ и другихъ злоупотребленій назначена была особая коммисія и ревизія губерніи; бывшій Таврическій губернаторъ, во время управленія котораго произошли эти безпорядки и который былъ уже назначенъ сенаторомъ,—обратился по этому поводу прямо къ Государю и писалъ, что слухи о ревизіи волнуютъ татаръ, которые будто боятся, что у нихъ отберутъ всю землю; обвиняемый осуждалъ дѣйствія слѣдственной коммисіи подъ предлогомъ соболѣзнованія о крымскихъ татарахъ. «Въ отвѣтъ на сіе, говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ, долженъ я сказать, что донынѣ дошло до меня четыре представленія означенной коммисіи, но ни одно изъ нихъ не клонится къ отягощенію народа, напротивъ: 1) о злоупотребительной распродажѣ земель, именовавшихся вольнымъ пастбищемъ, и 2) о присвоеніи тит. совѣтникомъ Грудницкимъ вмѣстѣ съ казенными землями и земель, принадлежащихъ собственно пяти татарскимъ селеніямъ, доказываютъ попеченіе коммисіи о пользѣ безгласнаго народа, который не могъ находить защиты тамъ, гдѣ большая часть земель досталась чиновникамъ, и гдѣ напримѣръ бывшій исправникъ покупалъ для себя и для васъ. Другія же два представленія заключаютъ послабленіе ваше на злоупотребленіе во вредъ казны, а именно: продажу Арабатской стрѣлки дворянину Ганрѣ, кото-

*) 1817 г. Авг. 11.

рый досталъ 134 скирды соли и выпустилъ ихъ за границу, и допущеніе трехъ опубликованныхъ иностранцевъ безъ залоговъ къ сооруженію соборной церкви въ Симферополѣ, на что употреблено 60.000 р., а церковь должно разбирать съ основанія».

«Предполагая изъ сего другую цѣль письма вашего, а не соболѣзнованіе къ народу, я предоставляю вамъ приносить оправданія тѣмъ мѣстамъ, кои будутъ требовать отвѣтовъ отъ васъ, не обременяя меня прежде времени иными вызовами на счетъ дѣйствій слѣдственной коммисіи, которая вопреки мнѣнію вашему не по доносамъ учреждена мною, но по узнаннымъ мною безпорядкамъ въ Крыму во время вашего тамъ служенія» *).

Новый Таврическій губернаторъ представилъ скоро записку объ особыхъ мѣрахъ, которыя по его мнѣнію были необходимы для «приведенія губерніи въ должное устройство»:—1) онъ просилъ для прекращенія ябедъ, т. е. жалобъ, предоставить ему право высылать изъ губерніи людей, уличенныхъ въ ябедничествѣ и живущихъ на счетъ простолюдиновъ, которыхъ они подговариваютъ подавать прошенія и заводить ябедническія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, тѣхъ же изъ такихъ лицъ, которыя имѣютъ въ губерніи осѣдлость, предавать суду въ посторонней губерніи; 2) отдѣлить въ губернскомъ правительствѣ **) гражданскій судъ отъ уголовнаго; 3) въ каждомъ уѣздѣ устроить по отдѣльному суду взамѣнъ теперешняго порядка, при которомъ одинъ судъ приходится на два уѣзда; 4) учредить при губернаторѣ двѣ должности чиновниковъ по особымъ порученіямъ, и 5) позволить губернатору перемѣщать, по собственному усмотрѣнію, совѣтниковъ и другихъ чиновниковъ: изъ казенной экспедиціи въ исполнительную, изъ этой въ уголовные и гражданскіе суды.

Ѳеодосійскій градоначальникъ обвинялся въ томъ, что самовольно купилъ для казны пакетботъ за 10.000 р., истратилъ на его вооруженіе еще 9.000 р., а затѣмъ «якобы для выгоды казны» разоружилъ пакетботъ. Комитетъ положилъ сдѣлать градоначальнику строжайшій выговоръ и обязать его заплатить казнѣ всѣ деньги, истраченныя на пакетботъ. Обвиненіе

---

*) «Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи», вып. V, № 219.

**) Въ Таврической губ. вмѣсто губернскаго правленія было губернское правительство, Сборн. ист. мат., вып. V, 417.

противъ градоначальника представлено было Комитету министромъ внутреннихъ дѣлъ *). Въ засѣданіи Комитета 1816 г. Апрѣля 29 управляющій министерствомъ полиціи Вязьмитиновъ представилъ Комитету оправданія градоначальника: именно, что на покупку пакетбота онъ имѣлъ предписаніе отъ министра коммерціи, о чемъ тогда же доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ коего зависѣло уничтожить эту покупку и тѣмъ облегчить его отвѣтственность, которая значительно возрасла за 5 лѣтъ. Комитетъ постановилъ оставить это донесеніе безъ послѣдствій, замѣтивъ градоначальнику, что его обвинилъ не министръ внутреннихъ дѣлъ, а Комитетъ и чтобы онъ, Броневскій, непремѣнно исполнилъ прежнее положеніе Комитета. Государь, утвердивъ положеніе это, обратилъ вниманіе на ходъ дѣла и повелѣлъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы гг. министры по полученіи подобнаго рода объясненій препровождали ихъ по принадлежности къ тому министру, до коего объясненіе относится, и онъ уже представлялъ бы отъ себя съ нужнымъ дополненіемъ Комитету Министровъ, дабы не имѣло виду, что жалоба на одного министра принимается другимъ. Сильныя неурядицы въ Екатеринославской губерніи изложены въ главѣ «Продовольствіе населенія». Жители Одессы жаловались: что городскія повинности распредѣлены неравномѣрно; что тѣхъ, кто по бѣдности не можетъ уплатить податей, полиція держитъ въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ разбойниками и убійцами; что винные откупа отданы безъ публичныхъ торговъ, несмотря на желаніе Одесскаго купечества оставить ихъ за собою; что полиція взимаетъ штрафы до 150 р., но неизвѣстно куда и на что расходуются эти деньги; что полиціймейстеры по капризу сажаютъ гражданъ въ тюрьмы, заковываютъ ихъ въ кандалы, назначаютъ потомъ на публичныя работы, выстригаютъ имъ полъ головы и полъ бороды, наказываютъ палками и плетьми, и затѣмъ уже гражданъ, обруганныхъ и обезчещенныхъ, выпускаютъ на свободу и т. д.

Гр. Ланжеронъ, Херсонскій военный губернаторъ, представилъ объясненіе противъ этой жалобы, въ которомъ заподозрилъ даже благонадежность депутатовъ Одессы, чрезъ которыхъ была принесена жалоба. Сенатъ призналъ право Одесскихъ жителей отыскивать нѣкоторые убытки на бывшемъ

---

*) 1815 г. Дек. 18.

Одесскомъ полиціймейстерѣ; весьма невыгодное заключеніе гр. Ланжерона о двухъ Одесскихъ депутатахъ, по мнѣнію Сената, опровергается какъ документами, такъ и прежнимъ ихъ поведеніемъ и тѣмъ, что жалобы ихъ во многихъ частяхъ оказались основательными и служащими къ защитѣ города и вѣрителей ихъ. Комитетъ положилъ утвердить заключеніе Сената, съ тѣмъ, чтобы военный губернаторъ объяснилъ, какимъ образомъ допущена была такая неуравнительная раскладка, чтобы имъ разслѣдовано было дѣло о городскихъ выгонахъ, возвращены всѣ неправильно назначенные сборы и чтобы военный губернаторъ доставилъ новыя объясненія. Гр. Аракчеевъ присовокупилъ, что хотя дѣло это и не выяснено вполнѣ, но жалобы Одесскихъ депутатовъ, большею частью лично до губернатора относящіяся, признаны во всемъ почти правильными, а потому и слѣдуетъ военному губернатору за всѣ допущенныя имъ отступленія отъ правилъ и безпорядки учинить строгое замѣчаніе. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ гр. Аракчеева. Резолюція: «*журналъ сей утверждаю, находя, впрочемъ, сдѣланное Предсѣдателемъ Департамента Военныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта замѣчаніе на счетъ военнаго губернатора весьма основательнымъ*» *).

Въ 1813 г. министромъ финансовъ обращено было вниманіе на сильное и внезапное накопленіе недоимокъ въ Вологодской губерніи: еще въ 1811 г. онѣ составляли только 339.000 р., а въ 1813 г. уже равнялись 3.000.000 рублей. Комитетъ рѣшилъ отправить какъ въ Вологодскую губернію, такъ и въ сосѣднюю Вятскую, гдѣ недоимки достигли даже 4.000.000 р., сенатора Хитрово произвести ревизію, результатомъ которой была смѣна губернаторовъ. Въ 1817 г., по донесенію мѣстнаго помѣщика, предводителя дворянства Цорна, поручено было ген.-лейтенанту Властову произвести изслѣдованіе по управленію Вологодской губерніи, опять обнаружившее большія злоупотребленія, открыть которыя вполнѣ ревизовавшему генералу не удалось, потому что губернаторъ мѣшалъ его слѣдствію, почему ген. Властовъ и просилъ удалить на время слѣдствія губернатора Винтера изъ губерніи. Комитетъ нашелъ удаленіе преждевременнымъ, но поручилъ Вязьмитинову вызвать въ Петербургъ Винтера. Баронъ Кампенгаузенъ предло-

*) 1820 г., № 2177.

жилъ сдѣлать такую мѣру общимъ правиломъ, но при этомъ запретить губернаторамъ жить въ столицѣ, такъ какъ здѣсь они могутъ вредить слѣдователямъ. Государь утвердилъ мнѣніе большинства; бар. Кампенгаузенъ былъ и вообще противъ того, чтобы губернаторы часто пріѣзжали въ Петербургъ. Въ любопытной запискѣ *), представленной на Высочайшее имя, онъ сильно вооружался противъ такихъ пріѣздовъ, — вредныхъ для губерній, которыя оставляются на временное управленіе людей, обыкновенно, молодыхъ и въ небольшихъ чинахъ; такіе пріѣзды безполезны для Министерствъ—«губернаторы пріѣзжаютъ не съ о. Таити или какой либо новооткрытой земли, но изъ провинцій, которымъ нѣсколько разъ составлялись карты и табели самыя подробныя». Бар. Кампенгаузенъ думалъ, что едва ли не единственною цѣлью частыхъ путешествій губернаторовъ въ столицу было желаніе оградить себя отъ жалобъ или хлопотать по возникшимъ уже непріятнымъ для нихъ дѣламъ въ Сенатѣ и разныхъ министерскихъ департаментахъ, снискать друзей и покровительство, словомъ, пролазничать и подкупать. Если цѣль сія для нѣкоторыхъ губернаторовъ была донынѣ существеннѣйшею причиною появленія ихъ въ столицѣ, какъ то многіе думаютъ, и если они цѣли сей достигали, то справедлива молва, что настоящее средоточіе злоупотребленій въ столицѣ».

По окончаніи слѣдствія губернаторъ Винтеръ былъ смѣщенъ; о новомъ губернаторѣ тотъ же предводитель писалъ, что при немъ дѣла идутъ также худо какъ и прежде, а притѣсненій еще болѣе; исправляющій должность губернатора поступаетъ самовластно, и, увѣрялъ Цорнъ, если не будетъ скоро принято мѣръ, то рекрутскій наборъ покажетъ самыя дурныя послѣдствія **). Литовское дворянство жаловалось, что оно должно было для подачи ревизскихъ сказокъ пріѣзжать въ Вильну и платить писцамъ и другимъ людямъ за составленіе сказокъ на русскомъ языкѣ по два даже рубля сер. съ ревизской души. Государь приказалъ донести ему о лицахъ, причастныхъ къ этому дѣлу. Тогда Литовскій военный губернаторъ, генералъ Римскій-Кор-

---

*) Отъ 7 Апр. 1818 г., напечатанной въ II выпускѣ сборн. ист. мат., извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Величества Канцеляріи, стр. 250 и сл.

**) Зас. 1817 г. Авг. 11 и 1818 г. Мая 11.

саковъ, прислалъ въ Комитетъ вѣдомость съ именами чиновниковъ, виновныхъ въ притѣсненіяхъ населенія при пріемѣ ревизскихъ сказокъ, но онъ не рѣшился отставить ихъ всѣхъ отъ должности, опасаясь остановки въ дѣлахъ. Комитетъ, однако, нашелъ, что губернскаго казначея и четырехъ канцелярскихъ чиновниковъ, какъ наиболѣе виновныхъ въ притѣсненіяхъ, должно предать суду, и едва ли слѣдуетъ опасаться, чтобы отъ этого произошла остановка въ дѣлахъ.

Калужскій помѣщикъ Кологривовъ, жалуясь Государю на притѣсненіе Калужскаго начальства, будто крестьяне его корчемствовали, просилъ изслѣдовать дѣло помимо Калужскихъ чиновниковъ. Государь приказалъ произвести слѣдствіе мѣстному губернскому предводителю дворянства, который потомъ указывалъ на большіе безпорядки и упущенія по управленію. Ген.-ад. кн. Репнинъ довелъ до свѣдѣнія Государя, что при проѣздѣ его черезъ Тульскую губернію крестьяне помѣщика съ воплями объявили ему, что они лишены всякой собственности, почти дневнаго пропитанія, изнурены работой и должны выходить на дорогу и просить милостыни. Справедливость этихъ показаній подтвердили многіе окрестные жители. Государь, сказано въ предписаніи губернатору гр. Аракчеева, удивился тому, что губернаторъ не обратилъ вниманіе на несчастное положеніе крестьянъ и не оградилъ ихъ своею властью. Другой губернаторъ въ Тулѣ не получилъ отъ своего предмѣстника ни счетовъ, ни документовъ; Полтавскій губернаторъ заложилъ имѣніе для обезпеченія частнаго иска нѣкоего Туманскаго, а затѣмъ губернское правленіе задерживало нарочно рѣшеніе по этому дѣлу; въ Бессарабской области накопилась масса недоимокъ по питейной части, обезпеченныхъ имѣніями, которыхъ никто не покупалъ въ силу тайныхъ соглашеній. Этою областью послѣ присоединенія ея къ Россіи управлялъ ген. Гартвигъ, на котораго постоянно жаловалось населеніе, а наконецъ и чиновники области донесли, что онъ рѣшительно ничего не можетъ дѣлать. Комитетъ призналъ тогда, что Гартвигъ неспособенъ управлять; что этотъ вновь присоединенный край до сихъ поръ (1816 г.) не получилъ устройства; поэтому Комитетъ положилъ отправить въ Кишиневъ высшаго чиновника для временнаго управленія Бессарабіей при участіи депутатовъ отъ мѣстныхъ жителей; въ Петербургѣ образовать особый Бесса-

рабскій Комитетъ, а ген. Гартвига удалить отъ должности *). Государь черезъ нѣсколько лѣтъ, лично разспрашивая виртембергскихъ колонистовъ, поселенныхъ въ Бессарабіи, услышалъ отъ нихъ много жалобъ на обращеніе съ ними чиновниковъ, и затѣмъ въ краѣ значительно усилилась контрабанда, и къ этому дѣлу былъ прикосновененъ новый полномочный намѣстникъ. О Кавказскомъ губернаторѣ Малининѣ ревизовавшіе губернію сенаторы дали отзывъ: чиновникъ способный и полезный, но нѣкоторыя обстоятельства довели его до отчаянія; Астраханскій вице-губернаторъ явно содержалъ рыбныя ловли вмѣстѣ съ купцомъ Сапожниковымъ,—кромѣ богатства, писали сенаторы, иныхъ достоинствъ имѣетъ немного.

Насколько трудно было производить слѣдствіе, какія при этомъ обнаруживались иногда совершенно неожиданныя вещи, показываетъ дѣло о ревизіи управленія Волынской губерніи и тѣсно связанное съ нимъ дѣло о злоупотребленіяхъ въ Радзивилловской таможнѣ. Волынской губерніей въ эпоху отечественной войны управлялъ сенаторъ Комбурлей на правахъ генералъ-губернатора: съ половины 1814 г. въ Комитетъ начали поступать взаимныя жалобы и обвиненія Комбурлея и гр. Булгари, начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа. Комитетъ сначала отправилъ для изслѣдованія дѣла коммисію; коммисія работала медленно, одинъ изъ членовъ ея кончилъ жизнь самоубійствомъ;—въ Комитетъ продолжали поступать жалобы отъ гр. Ильинскаго на невозможное лихоимство Волынскихъ чиновниковъ; о злоупотребленіяхъ по таможенной части писалъ фельдмаршалъ Барклай-де-Толли. Тогда Комитетъ положилъ отправить на ревизію Волынской губерніи сен. Сиверса; сначала донесенія Сиверса были благопріятнаго характера для управленія губерніи: онъ хвалилъ Комбурлея, хвалилъ найденный имъ вездѣ порядокъ въ производствѣ дѣла, нѣкоторое, незначительное, недовольство дворянъ онъ объяснялъ проходомъ черезъ губернію войскъ; только послѣ донесенія гр. Ланжерона о томъ, что въ Волынскую губернію ввозится не только масса контрабанды, но и поддѣльныя ассигнаціи, Сиверсъ призналъ неустановленной, но весьма вѣроятной, связь многихъ чиновниковъ губерніи съ контрабандистами; тогда же къ Сиверсу стали поступать очень сильныя жалобы дворян-

*) 1816 г. Марта 15.

ства на управленіе губерніи; сен. же Комбурлей въ донесеніяхъ своихъ Комитету заподозрилъ политическую благонадежность дворянства. Комитетъ нѣсколько разъ писалъ Сиверсу, чтобы онъ ѣхалъ скорѣе въ Петербургъ для личнаго доклада всего дѣла; Сиверсъ медлилъ, ссылаясь на данное ему Высочайшее секретное предписаніе;—тѣмъ временемъ евреи заявили о своемъ желаніи открыть виновныхъ по ввозу контрабанды на «великую сумму», если имъ будетъ обѣщано, что контрабандные товары не будутъ конфискованы. Комитетъ настаивалъ на своемъ положеніи, чтобы Сиверсъ ѣхалъ въ Петербургъ, передавъ дѣло о контрабандѣ Комбурлею; только бар. Кампенгаузенъ требовалъ немедленнаго удаленія Комбурлея и вице-губернатора Хрущова изъ губерніи; и тогда, когда на мѣсто Комбурлея назначено было новое лицо, Комитетъ позволилъ Комбурлею ѣхать въ отпускъ, хотя два члена, Мордвиновъ и Шишковъ, считали это неправильнымъ и полагали, что во всякомъ случаѣ Комитетъ долженъ представить свое рѣшеніе на воззрѣніе Государя: но оно было приведено въ исполненіе по большинству голосовъ. Государь особымъ рескриптомъ *) выразилъ Комитету неодобреніе за рѣшеніе отозвать Сиверса изъ Волынской губерніи и повелѣлъ: удаливъ Комбурлея и Хрущова отъ должностей, считать ихъ подъ слѣдствіемъ: двухъ чиновниковъ предать суду, рапортъ Сиверса имѣть въ виду, дабы можно было поступить по всей строгости законовъ со всѣми тѣми чиновниками, преступленія которыхъ обнаружены будутъ слѣдствіемъ. Комитетъ немедленно распорядился о приведеніи въ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія, а въ «оправданіе свое предъ Его Величествомъ положилъ поднести на Высочайшее благоусмотрѣніе записку съ изъясненіемъ всѣхъ предметовъ, до Волынской губерніи относящихся, чтобы Его Величеству было видно, по какимъ обстоятельствамъ и въ какомъ смыслѣ Комитетъ рѣшилъ отозвать Сиверса» **).

Скоро въ бумагахъ еврея Вейтмана найдены были сильныя улики противъ Комбурлея и другихъ чиновниковъ.

---

*) См. Сборн. Ист. мат. вып. IV, № 219.

**) Зас. 1815 г. Дек. 7 и 14, при журналѣ упомянутая подробная выписка изъ журналовъ Комитета по дѣламъ Волынской губерніи съ приложеніемъ разныхъ донесеній и жалобъ, заключающихъ въ себѣ массу интереснѣйшихъ бытовыхъ подробностей; особенное вниманіе заслуживаютъ: просьбы дворянства, донесенія полк. Турскаго и жалобы еврейства.

Этотъ Вейтманъ былъ приговоренъ въ 1803 г. Владимірскимъ городовымъ магистратомъ къ наказанію плетьми и къ ссылкѣ въ Сибирь за кражу часовъ; тогда онъ подалъ доносъ на мѣстныхъ чиновниковъ во взяткахъ и, добывъ какъ-то паспортъ отъ Виленскаго губернатора, переѣхалъ въ Петербургъ: въ Петербургѣ онъ занимался «хожденіемъ по дѣламъ» какъ въ Сенатѣ, такъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, при чемъ велъ много процессовъ: князя и княгини Яблоновскихъ, помѣщика Маршковскаго съ министромъ финансовъ Царства Польскаго, Матусевичемъ, и др.; въ его книжкѣ найдены указанія на подарки, которые онъ дѣлалъ разнымъ лицамъ; въ квартирѣ у него сходились Волынскій вице-губернаторъ Хрущовъ и оберъ-секретарь Венеціановъ, и тотъ же Венеціановъ и сенаторъ Комбурлей, который за это благодарилъ Вейтмана посылкою 350 р., чѣмъ впрочемъ Вейтманъ остался недоволенъ и возвратилъ Комбурлею эти деньги; посаженный, наконецъ, подъ арестъ Вейтманъ училъ своихъ кучеровъ показаніямъ, имѣлъ свиданія съ Венеціановымъ и Хрущовымъ. Особая коммисія изъ сенаторовъ Сиверса и Хитрово и ст.-секретаря Марченко постановила: 1) Боруха Вейтмана выслать изъ столицы, лишивъ его серебряной медали, которую онъ получилъ въ 1810 г. по представленію министра полиціи за пособіе Петербургской полиціи открыть воровъ, выслать и его письмоводителей Сушкевича и Гито; 2) коммисія нашла, что послѣ сдѣланныхъ открытій оберъ-секретарю Венеціанову уже трудно остаться при прежней должности; 3) сенатору Комбурлею коммисія ставила на видъ предосудительное знакомство; относительно же Хрущова — признала поведеніе его подозрительнымъ.

Въ Комитетѣ министры военный, морской, полиціи и внутреннихъ дѣлъ, адм. Шишковъ и кн. Голицынъ считали, что заключеніе коммисіи окончательное и основанное на существѣ обнаруженнаго дѣла; предсѣдатель же Комитета, графъ Аракчеевъ и Вязьмитиновъ, полагая съ одной стороны, что никто безъ судебнаго по законамъ приговора наказанъ быть не долженъ, а съ другой, что подвергать пересмотру рѣшеніе коммисіи, составленной по Высочайшему повелѣнію изъ двухъ сенаторовъ и одного статсъ-секретаря, неудобно, предложили передать все дѣло въ Сенатъ, чтобы онъ, примѣнивъ законъ къ доказанной винѣ прикосновенныхъ

лицъ, постановилъ приговоръ; оберъ-секретаря Венеціанова эти три члена считали необходимымъ немедленно удалить отъ должности.

Въ послѣднемъ съ тремя членами согласился и О. П. Козодавлевъ. Мнѣніе трехъ членовъ было утверждено Государемъ *).

Какъ слѣдствіе ревизіи Волынской губерніи сен. Сиверсомъ,—ревизіи, которой Государь Императоръ остался вполнѣ доволенъ и наградилъ сен. Сиверса орденомъ Александра Невскаго, возникло громаднѣйшее дѣло, съ которымъ Сенатъ долго не могъ справиться: одно первоначальное донесеніе сен. Сиверса написано было на 4,000 листахъ, да затѣмъ еще было значительно дополнено. Государь, разгнѣванный нѣсколько на медленное производство этого дѣла въ Сенатѣ, приказалъ Сенату имѣть по нему три полныхъ засѣданія въ недѣлю **); въ Августѣ Сенатъ доносилъ, что дѣло было уже почти кончено разсмотрѣніемъ, какъ въ концѣ Іюля поступило новое огромное дѣло о контрабандномъ ввозѣ въ Бердичевъ запрещенныхъ товаровъ. Когда новыя дѣла по Волынской губерніи переданы были въ Комитетъ Министровъ, то послѣдній предложилъ образовать на мѣстѣ особую коммисію для разбора дѣлъ; но Государь призналъ, что дѣла эти удобнѣе и скорѣе могутъ быть разсмотрѣны и рѣшены въ Петербургѣ и повелѣлъ для этого составить особый комитетъ изъ сенаторовъ: Сиверса, Хитрово и Жеребцова, подъ предсѣдательствомъ перваго изъ нихъ; заключенія этого комитета (т. наз. Волынскаго) должны были поступить на дальнѣйшее рѣшеніе Комитета Министровъ. Это Высочайшее повелѣніе дано было Комитету Министровъ 28 Ноября 1817 г., а рескриптъ Государя сенатору Сиверсу отъ 25 Октября того же года показываетъ, что Государь видѣлъ уже недостатки слѣдствія Сиверса: «засвидѣтельствованіе ваше, говорится въ этомъ рескриптѣ, о службѣ бывшаго начальника Радзивилловскаго округа, гр. Булгари, принято было мною въ полное уваженіе, и ему тогда же данъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; вскорѣ послѣ того оставилъ онъ службу на Волыни и причины того наиболѣе вамъ извѣстны. Жалобы и ссора его

*) 1817 г. Іюля 2.
**) 1817 г. 10 Апр. и Окт. 30.

съ губернаторомъ Гижицкимъ до того затруднили начальство, что министръ финансовъ не находилъ инаго способа привести дѣло въ ясность, какъ чрезъ особую коммисію, куда и отъ Министерства Полиціи поступили всѣ бумаги, отъ Гижицкаго и гр. Булгари полученныя; вамъ также извѣстно сіе, равно и то, что въ С.-Петербургѣ производится слѣдствіе о вещахъ, захваченныхъ Гижицкимъ у гр. Булгари, яко контрабандыхъ. При соображеніи всего этого вы можете представить Мое удивленіе при полученіи письма вашего отъ 15 Октября, коимъ ходатайствуете о награжденіи Булгари орденомъ св. Анны 1 ст.; *и онъ представляется теперь къ наградѣ вмѣстѣ съ губернаторомъ, о которомъ отлично всегда вы отзывались, тогда какъ взаимныя жалобы ихъ должны получить ту развязку, что изъ двоихъ одинъ долженъ быть постыдныхъ свойствъ человѣкъ*. Посему въ одно время мнѣ обоихъ награждать есть вещь несообразная. Таково мнѣніе мое, которое сообщаю я вамъ въ отвѣтъ на означенное письмо о гр. Булгари съ увѣренностью, что вы и сами согласитесь въ необходимости видѣть дѣла сіи предварительно приведенными къ надлежащему ясному концу»;—нѣсколько позже Государь писалъ сен. Сиверсу отъ 5 Декабря 1817 г.: «прилагаемое у сего письмо, полученное Мною отъ послѣдняго изъ нихъ (гр. Булгари), еще болѣе удостовѣритъ васъ въ справедливости замѣчаній Моихъ, ибо гр. Булгари не довольно что въ дурномъ видѣ излагаетъ дѣйствія Гижицкаго, но утвердительно пишетъ, что и вы имъ обмануты» *). Въ предшествующей главѣ приведены были жалобы мѣстнаго дворянства на губернатора Гижицкаго, замѣнившаго Комбурлея; Комитетъ передалъ разсмотрѣніе дѣйствій Гижицкаго Сенату; задолго до жалобы губернскаго маршала, отъ 11 Февраля 1818 г. Государь писалъ ген.-фельдм. кн. Барклаю-де-Толли: «до свѣдѣнія Моего доведена присланная къ вамъ помѣщикомъ Некрашевичемъ просьба о законопротивныхъ поступкахъ помѣщика Третьяка и о разныхъ злоупотребленіяхъ въ Волынской губерніи. Желая, чтобы всѣ предметы, въ просьбѣ сей изложенные, были съ строжайшимъ безпристрастіемъ обслѣдованы, Я поручаю вамъ избрать по собственному усмотрѣнію заслуживающаго довѣріе чиновника и предписать ему личнымъ на каждомъ мѣстѣ

*) Сборн. истор. матер. вып. V, №№ 235, 246 и 248.

присутствіемъ обнаружить справедливость показаній Некрашевича. Что же онъ откроетъ, не оставите вы донести Мнѣ въ подробности *). Не успѣло еще кончиться дѣло, вызванное ревизіей сен. Сиверса, какъ приходилось начинать новую ревизію, поручая ее главнокомандующему арміей. Черезъ четыре года Волынскую губернію ревизовалъ сен. Барановъ и далъ такой отзывъ: къ нему поступило очень много жалобъ на медленное теченіе дѣлъ; во взысканіи недоимокъ губернское правленіе не держалось никакого опредѣленнаго плана, предоставляя все на произволъ повѣтовыхъ начальствъ: если иногда этихъ послѣднихъ штрафовали или предавали суду, то это было одно только соблюденіе обряда;—сенаторъ нашелъ, между прочимъ, восемь дѣлъ о разныхъ лицахъ, ищущихъ вольности изъ владѣнія помѣщиковъ (дѣла этого рода велѣно было рѣшать безъ очереди), и они не только не были рѣшены, но и не обслѣдованы за нѣсколько лѣтъ и сданы въ архивъ. Также не посчастливилось Казанской губерніи. Въ 1816 г. Комитету доложено было письмо татарина Халимова, (котораго впослѣдствіи не оказалось), гдѣ излагались злоупотребленія по губерніи,—Комитетъ рѣшилъ отправить туда для ревизіи сенатора. Производившіе ревизію Казанской губерніи сенаторы Кушниковъ и гр. Санти нашли: въ губернскомъ правленіи теченіе дѣлъ по многимъ дѣламъ безпорядочное, съ закономъ несогласное, медленность въ производствѣ крайняя, постоянныя упущенія власти,—нерѣшенныхъ дѣлъ по вѣдомости—229, притомъ много дѣлъ по вѣдомости не показано, суммы казенныя раскрадены и растеряны; при торгахъ не соблюдаютъ ни порядка, ни правилъ; подряды заключаются съ ущербомъ для казны; распродаваемыя имѣнія покупали сами прокуроръ и секретарь; губернское правленіе само опредѣляло чиновниковъ на мѣста, которыя должны бы быть замѣщаемы по выбору дворянства; производство дѣлъ о колодникахъ крайне медленно,—одни понапрасну сидятъ по нѣсколько лѣтъ, другіе не получаютъ даже кормовыхъ денегъ;—многія дѣла лежали въ кучахъ неразобранными и безъ употребленія съ 1791 г., неисполненныхъ указовъ и повелѣній—1,142, много важныхъ дѣлъ еще не обслѣдовано,—и приэтомъ ни губернское правленіе, ни прокуроръ со стряпчими не хо-

*) Тамъ же, № 307.

тѣли знать о безпорядкахъ въ полиціи. Въ приказѣ общественнаго призрѣнія сенаторы нашли полное неустройство, худое хозяйство, незаконное употребленіе денегъ,—такъ бывшій губернаторъ гр. Толстой бралъ деньги подъ частныя росписки; въ уголовной палатѣ найдено неоконченныхъ дѣлъ 255, въ гражданской—211, въ казенной—375; всюду медленность, послабленіе и безпорядки, при чемъ казенная палата отступала уже отъ всѣхъ правилъ хозяйства; сданы, напримѣръ, на оброкъ: мельница о двухъ поставахъ за 2 р., 3,000 дес. земли—за 6 р., рыбныя ловли на пять верстъ—за 1 р. 60 к.—въ годъ; пятисотенныхъ рекрутскихъ участковъ не составляли, о недоимкахъ не радѣли нисколько, такъ что сенаторы безъ особеннаго труда собрали ихъ на 500,000 р.; волостныя правленія оставлены были совсѣмъ безъ вниманія, т. е. крайне облегчены были способы для волостныхъ головъ и писарей брать поборы съ крестьянъ,—оказывалось и не разъ, что одно и то же селеніе состоитъ въ завѣдываніи трехъ волостныхъ правленій; не было почти въ губерніи вѣдомства, отъ коего бы казенные крестьяне не были притѣсняемы; не было случая, въ которомъ бы дѣйствія тѣхъ вѣдомствъ не обращали казенныхъ крестьянъ въ предметы корыстолюбія, такъ что въ одномъ 1818 г. на исправленіе повинностей вышло съ крестьянъ излишнихъ 415.785 р., да прямыми взятками было взыскано болѣе 200,000 рублей. Естественно, что результатомъ этой ревизіи было отрѣшеніе многихъ чиновниковъ и другихъ должностныхъ лицъ; новый губернаторъ поэтому наслѣдовалъ массу дѣлъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ,—слѣдствіе ревизіи; новые чиновники опредѣлены были безъ всякаго разбора ихъ способностей, полиція въ губерніяхъ осталась плохою; снова доносили, что въ Казанской губерніи находятся фабрики фальшивыхъ ассигнацій. Казанскій губернаторъ предлагалъ возложить отвѣтственность за это на волостныхъ головъ и начальниковъ селеній, которые должны знать поведеніе каждаго обывателя,—и внушить имъ, что если поддѣлка ассигнацій открыта будетъ гдѣ-либо помимо ихъ вѣдома, то они (головы) будутъ преданы суду, а равно и жителей селенія, гдѣ найденъ будетъ преступникъ безъ ихъ объявленія, чувствительно штрафовать. Графъ Вязьмитиновъ не одобрилъ этого, и Комитетъ съ нимъ вполнѣ согласился: потому во 1-хъ, что въ такихъ дѣлахъ Правительство всегда принимало тайныя мѣры, чтобы не

повредить кредиту ассигнацій, и во 2-хъ, отъ такого возложенія отвѣтственности на жителей только умножатся дѣла и открыто будетъ поприще коварнымъ покушеніямъ *).

Въ губерніи продолжались пререканія: помѣщикъ Киселевъ, избранный предводителемъ дворянства, извѣщалъ о страшныхъ поборахъ съ крестьянъ, именно, подъ предлогомъ починки дороги берутъ по 24 р. съ души, въ яровое время заставляютъ сажать по дорогамъ деревья, за столбы требуютъ по 25 к. съ души **). Новый губернаторъ д. с. с. Ниловъ, указывая, въ какомъ запущенномъ состояніи нашелъ онъ губернію во всѣхъ отношеніяхъ, весьма враждебно отзывался о предводителѣ Киселевѣ,—и писалъ о немъ: на дворянскихъ выборахъ предводителемъ избранъ нѣкто Киселевъ, бывшій нѣсколько разъ подъ судомъ и теперь состоящій подъ отвѣтомъ, прежде былъ онъ бѣднаго состоянія, а оставилъ службу съ 1,000 душъ; учрежденная, какъ слѣдствіе ревизіи въ Казани, временная коммисія въ два года не рѣшила ни одного дѣла, губернскій прокуроръ протестами своими будто бы только затруднялъ дѣла,—въ виду чего губернаторъ просилъ снабдить его особыми полномочіями для водворенія порядка въ губерніи, именно дать право губернатору утвердить предводителемъ одного изъ кандидатовъ не по старшинству балловъ; предоставить ему въ случаѣ затрудненій самому замѣщать должности, зависящія отъ дворянства, и право ссылать въ Сибирь ябедниковъ и дать способы обуздывать неповинующихся.

Просимыя губернаторомъ права были слишкомъ уже велики; но гр. Кочубей, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласился съ нимъ въ принципѣ и доложилъ Комитету, что положеніе Казанской губерніи «безначаліемъ, злоупотребленіемъ и ябедами до такой степени разстроено, что обыкновенная власть гражданскаго губернатора недостаточна тамъ и что необходимо принять рѣшительныя мѣры, и что слѣдовало бы по его мнѣнію отправить туда сенатора опытнаго, облеченнаго властью генералъ-губернатора; предводителя Киселева—предать суду, предоставивъ губернатору поручить должность эту старшему кандидату; временную коммисію уничтожить, передавъ ея дѣла въъ уголовную палату; конечно, предоста-

*) 1818 г. Апр. 24.
**) 1819 г. Іюля 8.

вить губернатору право ссылать въ Сибирь нельзя, ибо никто безъ суда наказываемъ быть не долженъ. Комитетъ согласился съ гр. Кочубеемъ; онъ: 1) приказалъ произвести новые дворянскіе выборы; впрочемъ министръ юстиціи и предсѣдатель Департамента Законовъ подали особое мнѣніе о предводителѣ Киселевѣ: такъ какъ онъ доносилъ о злоупотребленіяхъ и оказался правъ, то лучше предоставить сенатору разсмотрѣть его поступки; 2) утвержденные дворянскіе выборы положено было не отмѣнять, и 3) на закрытіе временной коммисіи Комитетъ былъ согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ учреждено было временное отдѣленіе при уголовной палатѣ *). Принятіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ было вызвано и тѣмъ, что и новому губернатору Сенатъ опредѣлилъ сдѣлать строгій выговоръ за дѣло Есипова, съ чѣмъ согласился и Комитетъ **), а Предсѣдатель Департамента Экономіи предложилъ даже написать губернатору: «такъ какъ онъ въ столь важномъ дѣлѣ довольствовался только распоряженіями, не обращая вниманія на образъ исполненія, то въ случаѣ подобной безпечности онъ будетъ всеконечно удаленъ отъ должности и преданъ суду». Съ этимъ мнѣніемъ согласились: кн. Лопухинъ, кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ и гр. Аракчеевъ. Государь утвердилъ это послѣднее мнѣніе и приказалъ послать нарочнаго фельдъегеря на счетъ губернатора въ оба конца пути ***).

Въ Казани нашли нужнымъ учредить для разбора массы дѣлъ временную коммисію; предсѣдатель ея кн. Тенишевъ просилъ, чтобы на содержаніе коммисіи вмѣсто назначенныхъ дворянствомъ 12 т. р. назначено было 39 т. р. изъ общей по губерніи

---

*) 1820 г., № 1535, и 1822 г., № 654.

**) Помѣщикъ Есиповъ былъ уличенъ въ жестокостяхъ со своими людьми и по приговору уголовной палаты надъ нимъ учреждена была опека съ воспрещеніемъ ему навсегда въѣзда въ имѣніе его; кромѣ того назначено было строгое изслѣдованіе по доносу нѣкоторыхъ крестьянъ на счетъ насилій Есипова надъ ихъ женами и дочерьми. Черезъ годъ губернскій прокуроръ донесъ, что губернское правленіе оставляетъ этотъ приговоръ палатъ безъ исполненія, такъ какъ Есиповъ свободно въѣзжаетъ въ свои имѣнія, по прежнему притѣсняетъ крестьянъ и нѣсколькихъ изъ нихъ взялъ къ себѣ для услугъ. Сенатъ съ нарочнымъ курьеромъ потребовалъ по этому донесенію отвѣта отъ губернатора и губернскаго правленія; тѣ оправдывались тѣмъ, что назначенный опекуномъ къ имѣнію Есипова помѣщикъ Таушевъ не вступилъ въ управленіе имѣніями; когда до ихъ свѣдѣнія дошло, что Есиповъ продолжаетъ вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ своимъ, то губернское правленіе приказало выслать его на жительство въ Казань и обязало его подпискою.

***) 1822 г., № 1872.

суммы на земскія повинности, всѣхъ чиновниковъ и чиновъ коммисіи считать на дѣйствительной службѣ, тремъ ея членамъ положить жалованье по 2.500 р. въ годъ, для коммисіи же назначить особаго прокурора съ жалованьемъ, и дать коммисіи право при посылкахъ своихъ членовъ въ уѣзды для пополненія слѣдствій прикомандировывать къ нимъ одного изъ уѣздныхъ предводителей. Несмотря на возраженія министра юстиціи кн. Тенишевъ настаивалъ на своихъ предположеніяхъ, объясняя: такъ какъ всѣ губернскія палаты, не исключая и губернскаго правленія, находятся подъ разсмотрѣніемъ коммисіи, то всѣ губернскіе чиновники будутъ вредить коммисіи не только разными проволочками и запутанностью дѣлъ, но даже пособіемъ въ ложныхъ доносахъ на коммисію и ея членовъ, слѣдовательно для устраненія подобныхъ обстоятельствъ необходимо подчинить предсѣдателю коммисіи всѣ губернскія начальства или возложить эту обязанность на сенатора; кн. Тенишевъ прибавилъ, что безъ этого условія онъ не только не можетъ успѣшно исполнить данное ему порученіе, но даже приступить къ возложенной на него обязанности предсѣдательствующаго. Кн. Д. Лобановъ-Ростовскій, внося это представленіе въ Комитетъ, призналъ заслуживающимъ вниманія только просьбу объ усиленіи денежныхъ средствъ коммисіи и просилъ Комитетъ увеличить сумму, отпущенную на содержаніе ея канцеляріи до 19 т. рублей. Комитетъ положилъ утвердить мнѣніе министра. Гр. Аракчеевъ приписалъ «кажется здѣсь безпорядки, ибо коммисія по сіе время еще не приступила къ дѣлу, а все входитъ съ новыми требованіями». Государь рѣшилъ: «*отложить разрѣшеніе по сей статьѣ до нашего свиданія* *); а затѣмъ повелѣно было министру юстиціи спросить мнѣніе сенатора Кушникова о представленіи какъ Тенишева, такъ и вообще о средствахъ ускорить дѣйствія коммисіи. Сенаторъ Кушниковъ предложилъ: на содержаніе коммисіи отпускать по 19 т. р. въ годъ, членамъ коммисіи положить жалованье по 1.500 р. въ годъ, службу всѣхъ членовъ и чиновъ коммисіи считать за дѣйствительную, дозволить членамъ коммисіи пользоваться содѣйствіемъ уѣздныхъ предводителей—для отвращенія отъ себя подозрѣній, опредѣлить особаго прокурора въ коммисію и, наконецъ, обезпечить не-

---

*) 1821 г., № 1111.

зависимость и самостоятельность коммисіи отъ мѣстныхъ властей. Министръ юстиціи призналъ это мнѣніе вполнѣ основательнымъ, кромѣ послѣдняго пункта,—т. е. опасенія, будто мѣстныя власти будутъ вредить коммисіи;—опасеніе это напрасно, потому что всѣ главные чиновники въ губерніи: губернаторъ, вице-губернаторъ, прокуроръ, предсѣдатели и совѣтники палатъ опредѣлены въ должности послѣ сенаторской ревизіи. Комитетъ принялъ мнѣніе министра. Государь снова написалъ на меморіи: «*о семъ дѣлѣ нужно также намъ лично объясниться*» *). Послѣ личныхъ объясненій съ гр. Аракчеевымъ Государь далъ Комитету по этой меморіи особое Высочайшее повелѣніе: Государь Императоръ утвердилъ положеніе Комитета Министровъ со слѣдующими перемѣнами и дополненіями: 1) согласно съ мнѣніемъ сенатора Кушникова назначить въ Казанскую коммисію особаго прокурора; 2) согласно его же мнѣнію предписать губернскому начальству не вмѣшиваться въ дѣла коммисіи; 3) подтвердить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губерніи о немедленномъ исполненіи всѣхъ требованій коммисіи; 4) дозволить коммисіи рѣшенія свои по дѣламъ о людяхъ низшаго состоянія приводить въ исполненіе, не представляя Сенату.

Въ сосѣдней губерніи, Симбирской, вновь назначенный губернаторъ, извѣстный Магницкій, открылъ еще болѣе странныя обстоятельства: въ 1800 г. Симбирскій губернаторъ Сушковъ далъ право татарину Еремѣеву разыскивать разбойниковъ, воровъ и бѣглыхъ въ Буинскомъ уѣздѣ. Татаринъ этотъ, жившій съ многочисленнымъ семействомъ, въ центрѣ уѣзда, населеннаго полудикими чувашами, совершенно успѣлъ овладѣть ими, не поймалъ ни одного вора, а пользовался даннымъ ему правомъ для самыхъ беззаконныхъ своихъ выгодъ и злодѣяній; право это по представленію слѣдующаго губернатора, кн. Долгорукаго, было Сенатомъ уничтожено, но вліяніе Еремѣева было настолько сильно, что онъ одинъ давалъ позволеніе вырубать лѣса, сбиралъ подати, присваивалъ себѣ наслѣдства, хранилъ краденыя вещи, чиновниковъ держалъ въ повиновеніи и страхѣ чрезъ доносы и лжесвидѣтельства; 17 семействъ было разорено имъ обвиненіемъ въ пристанодержательствѣ бѣглыхъ рекрутъ; на семью Еремѣева, кромѣ того, падало сильное подо-

*) 1822 г., № 24.

зрѣніе въ убійствѣ людей и перевозѣ фальшивыхъ ассигнацій; въ уголовной палатѣ производилось 34 дѣла объ Еремѣевыхъ, да въ другихъ мѣстахъ не меньше. Въ захваченныхъ бумагахъ Еремѣевыхъ найдены письма чиновниковъ: Саратовскаго губернатора, оберъ-секретаря Сената и провіантскихъ коммисіонеровъ, въ которыхъ они благодарятъ Еремѣевыхъ: за присылку чая и денегъ, шали въ 1.000 р., собольяго мѣха,—даютъ совѣты, какъ утаить казенныя деньги, показать, напримѣръ, что казенная крупа потонула. Въ заключеніи Магницкій просилъ назначить особую коммисію для разбора дѣла, Еремѣевыхъ выслать изъ губерніи для освобожденія народа, и наконецъ наградить чиновниковъ, открывшихъ эти злоупотребленія; Комитетъ положилъ всѣ относящіяся до этого дѣла бумаги отправить въ Сенатъ, а награды дать чиновникамъ впослѣдствіи,—только бар. Кампенгаузенъ полагалъ: въ виду того, что открыто важное зло, существовавшее 16 лѣтъ, чиновникамъ, открывшимъ это, слѣдуетъ дать награды теперь же, особенно въ виду бывшихъ примѣровъ; такое отступленіе отъ обычнаго порядка можетъ показаться неодобреніемъ дѣйствій губернатора. Государь приказалъ учредить въ Симбирскѣ особую коммисію на правахъ уголовной палаты, а затѣмъ направить дѣло въ Сенатъ, гдѣ за производствомъ его министру юстиціи имѣть особое наблюденіе; чиновникамъ—дать теперь же награды *). Какой то «Правдухинъ» подалъ доносъ на Нижегородскихъ чиновниковъ съ губернаторомъ во главѣ; ген. Вязьмитиновъ предложилъ въ виду очевидной безыменности доноса прозвести слѣдствіе подъ рукою, но Комитетъ призналъ это несоотвѣтствующимъ достоинству Правительства и мало удостовѣрительнымъ, а предложилъ Вязьмитинову отправить для производства дознанія расторопнаго чиновника, весьма скоро обнаружившаго большія злоупотребленія **). На Ярославскаго губернатора жаловались губернское правленіе и прокуроръ въ томъ, что не успѣли еще въ Ярославлѣ узнать о вызовѣ желающихъ взять на себя поставку одежды рекрутамъ, какъ губернаторъ передалъ поставку отставному маіору Петрову по прежнимъ цѣнамъ, по 50 р. за рекрута, тогда какъ

*) 1817 г. Февр. 19.
**) 1816 г. Дек. 26.

потомъ торговцы предлагали взять только по 44 р. съ человѣка *).

Въ 1816 г. сенаторъ Мясоѣдовъ ревизовалъ Орловскую и Курскую губерніи,— послѣ ревизіи оба губернатора были уволены. Въ 1817 г. Государь, проѣхавъ черезъ Орловскую губернію, замѣтилъ неисправность дорогъ, въ губернскомъ городѣ неопрятность, слабое полицейское управленіе, большое число колодниковъ, вообще медленное производство дѣлъ по губернскому правленію. Государь приказалъ Орловскаго полиціймейстера уволить отъ должности, а управляющему губерніей вице-губернатору Маслову сдѣлать строгій выговоръ **). О состояніи губерніи послѣ ревизіи даетъ отчетъ вновь назначенный генералъ-губернаторомъ Балашовъ: въ Орловской губерніи неоконченныхъ дѣлъ—16,185 (сен. Мясоѣдовъ, между прочимъ, нашелъ на дворѣ полиціи въ навозѣ полусгнившія подлинныя дѣла), рекрутъ въ недоимкѣ—993; недоимокъ 3 мил. р.; въ губернскомъ правленіи дѣла были запущены до того, что не имѣлось даже ни реестровъ имъ, ни очереди для слушанія. Ревизовавшіе губернію въ 1806 и 1816 гг. сенаторы сколько ни требовали, не могли добиться вѣдомостей о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, и теперь правленіе не могло дать этихъ вѣдомостей генералъ-губернатору. Послѣдняя ревизія произвела не только затрудненіе, но и видимое умноженіе зла: сенаторъ Мясоѣдовъ, получивъ массу просьбъ, не успѣлъ рѣшить почти ни одной и отдалъ всѣ просьбы въ губернское правленіе, и въ то же время отдалъ подъ судъ великое число чиновниковъ, т. е., умножая дѣла, уменьшилъ число производителей ихъ; дѣла эти и не были кончены; въ г. Дмитровскѣ Балашовъ не нашелъ земскаго суда, ибо судьи и засѣдатели, сказавшись больными, разъѣхались по деревнямъ; за то въ Малоархангельскѣ—засѣдало три суда, изъ нихъ два временныхъ: одинъ уже девять лѣтъ, а второй—пять, и всѣ три суда одинаково ничего не дѣлали, потому что губернское правленіе не разрѣшало представленій судовъ, несмотря на то, что по нѣкоторымъ дѣламъ представленія эти повторялись 32 раза. Городская полиція также ничего не дѣлала: въ Орловскомъ острогѣ фабриковались даже фальшивыя ассигнаціи; больницъ, богадѣленъ, рабочихъ домовъ или вовсе не бы-

*) 1813 г. Дек. 9.
**) Сборн. мат., вып. V, 220.

ло или они были въ разрушенномъ видѣ; въ земскую полицію порядочные люди не хотѣли поступать;—въ уѣздномъ г. Ельцѣ находилось нерѣшенныхъ дѣлъ до тысячи, недоимокъ болѣе 1 мил. р.; исправникъ цѣлый годъ не бывалъ на мѣстѣ, а губернаторъ не видалъ города уже три года.

Воронежскую губернію генералъ-губернаторъ нашелъ въ значительно лучшемъ видѣ: нерѣшенныхъ старыхъ дѣлъ оказалось только 990, недоимокъ, однако, и здѣсь было на сумму $2\frac{1}{2}$ мил. р., и въ этой губерніи слабѣе всего поставлена была градская и земская полиціи. При проѣздѣ Государя черезъ Курскую губернію ему было подано множество просьбъ. Государь писалъ гр. Вязьмитинову: «тамошнее губернское правленіе въ совершенномъ бездѣйствіи; ближайшее же освѣдомленіе открыло, что дѣла въ правленіи запущены и даже растеряны, и что по отправленіи губернатора Нелидова въ С.-Петербургъ безпорядокъ еще болѣе увеличился отсутствіемъ секретаря, котораго онъ взялъ съ собою подъ видомъ отпуска. Я повелѣваю вамъ объявить Курскому гражданскому губернатору, чтобы онъ немедленно слѣдовалъ къ своей должности и усугубилъ мѣры къ приведенію въ порядокъ дѣлъ губернскаго правленія, что непосредственно на его отвѣтственность возлагается. Секретаря же того правленія, въ С.-Петербургѣ находящагося, выслать въ Курскъ по полученіи сего повелѣнія» *). Новый Курскій губернаторъ, вступивъ въ 1819 г. въ должность, нашелъ нерѣшенныхъ дѣлъ—6,779, неисполненныхъ сенатскихъ указовъ—355, для разбора ихъ хотя и учреждена была особая коммисія, но безъ всякой пользы: дѣла оставались попрежнему безъ движенія. Въ 1822 г. по вѣдомостямъ числилось неисполненныхъ сенатскихъ указовъ всего 4,170; самое большое число неисполненныхъ губернаторами и губернскими правленіями сенатскихъ указовъ было въ Орловской губерніи,—525, Рязанской—205, Тульской—164, Тамбовской—99, Пензенской—56, Московской—62 и т. д. По этому поводу Сенатъ нашелъ, что Орловское губернское правленіе превзошло всякую мѣру терпимости. Министръ финансовъ съ своей стороны жаловался Комитету Министровъ на бездѣйствіе мѣстныхъ властей по взысканію недоимокъ, которыхъ накопилось по Россіи болѣе 96 мил. рублей: по нѣкоторымъ губерніямъ недоимки не только рав-

*) Сборн. матер. вып. V, № 221.

няются годовому окладу, но даже превосходили его, и такая сумма накопилась послѣ того какъ по манифесту 1814 г. сложено до 30 мил. рублей, когда казною оказано такое крупное пособіе пострадавшимъ отъ непріятельскаго нашествія, когда подати столь умѣрены, что равняются рабочей платѣ за пять дней,—все это явно, по мнѣнію министра финансовъ, свидѣтельствовало о послабленіи и небрежности начальства; въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ губернаторы прилагаютъ старанія, тамъ подати и недоимки взыскиваются успѣшно,—почему министръ финансовъ и просилъ подтвердить губернаторамъ, чтобы они смотрѣли за полиціей и не допускали явныхъ злоупотребленій *).

Даже въ Москвѣ сенаторъ Алябьевъ нашелъ въ губернскомъ правленіи множество дѣлъ, оставшихся въ совершенномъ безпорядкѣ послѣ умершихъ и выбывшихъ столоначальниковъ и повытчиковъ, и предложилъ учредить для разбора старыхъ дѣлъ особую экспедицію. Полиція дѣйствовала такъ при преслѣдованіи разбойниковъ, что Комитету приходилось внушать ей, чтобы при преслѣдованіи разбойниковъ и воровъ полиція не останавливалась границами уѣзда своей губерніи; оттого, конечно, и доносили, что на Волгѣ усилились разбои, что Касимовскій исправникъ былъ избитъ на дорогѣ шайкою разбойниковъ, что въ Курмышскомъ уѣздѣ также почему то много разбойниковъ,—о подобныхъ донесеніяхъ Государь приказывалъ дать немедленно знать начальству Главнаго Штаба.

Комитету приходилось разсматривать и дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ чиновниковъ, свидѣтельствующихъ, однако, объ ихъ самовластномъ отношеніи къ дѣламъ и лицамъ. Въ Твери, напримѣръ, губернатора обвиняли во взяткѣ на сумму въ 120 р., губернскаго прокурора—въ 400 р., а вице-губернатора—въ 2.000 р.,—производившій слѣдствіе сен. Ключаревъ полагалъ невозможнымъ даже допустить мысль, чтобы въ этомъ дѣлѣ «первѣйшіе» чиновники причастны были къ корыстолюбію,—такъ ничтожны подарки, но Государь написалъ: «*мнѣніе сен. Ключарева не можетъ быть вполнѣ оправдано, особенно для прокурора, который извѣстенъ Его Величеству съ неодобрительной стороны*» **).

---

*) 1818 г. Окт. 19.
**) 1817 г. Іюн. 19.

Для приведенія управленія губерній въ порядокъ губернаторы просили, обыкновенно, усиленія своей власти и надъ населеніемъ и надъ чиновниками другихъ вѣдомствъ, непосредственно имъ не подчиненныхъ. Такого взгляда держался и министръ полиціи Балашовъ; Комитетъ согласился на усиленіе власти губернскаго начальства въ 1812 г., но это объясняется, конечно, совершенно исключительными обстоятельствами, въ которыхъ находилось тогда государство, притомъ Комитетъ, усиливъ временно власть губернаторовъ, предложилъ Государю ввѣрить управленіе губерніями сенаторамъ или лицамъ, равнымъ имъ. Что опасенія Комитета о возможности злоупотребленій властью не были неосновательны, кромѣ уже представленныхъ дѣлъ, доказываютъ слѣдующія, разобранныя Комитетомъ, обвиненія губернаторовъ въ самовольной расправѣ съ чиновниками, непосредственно имъ не подчиненными.

Канцлеръ Румянцевъ жаловался на Тульскаго гражданскаго губернатора за то, что одного мѣщанина по подозрѣнію въ кражѣ жестоко высѣкли; губернаторъ отвѣчаетъ, что подозрѣваемый былъ наказанъ весьма умѣренно, такъ сказать по дѣтски; въ Тулѣ же одинъ гость оказалъ въ Благородномъ Собраніи неучтивость дѣвицѣ, губернаторъ приказалъ закрыть Собраніе, но по усиленной просьбѣ дворянъ согласился открыть его, составивъ правила учтивости; одинъ старшина отказался, однако, отъ этого, указывая на то, что въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ этого не требуется;— губернатору замѣтили, что онъ не имѣлъ права ни открывать, ни закрывать Собранія, и Комитетъ приказалъ: если можно, то клубъ поскорѣе открыть. Тульскій же губернаторъ Кривцовъ, пріѣхавъ на почтовую станцію, требовалъ отъ почтоваго смотрителя лошадей № 1, приготовленныхъ подъ экипажъ Государя; смотритель всетаки запрегъ лошадей № 2. Губернаторъ приказалъ бить за это смотрителя станціи палками, что и было исполнено; на слѣдствіи одни лица показывали, что смотритель былъ пьянъ и что его били слегка, другіе—отрицали это. Самъ потерпѣвшій впослѣдствіи говорилъ, что признаетъ происшедшее «недоразумѣніемъ» отъ поспѣшности губернатора единственно по усердію его къ службѣ, изъ желанія осмотрѣть всѣ станціи и дороги, почему потерпѣвшій и просилъ дальше слѣдствія не производить; губернаторъ съ своей стороны прощалъ смотри-

теля за грубость и не находилъ причины къ дальнѣйшему обвиненію. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ не знаетъ, была ли грубость со стороны смотрителя, но во всякомъ случаѣ поступокъ губернатора не соотвѣтствуетъ его званію и слѣдовало бы поступить съ нимъ по всей строгости закона, но если смотритель самъ прекращаетъ дѣло, то достаточно сдѣлать губернатору строжайшій выговоръ; и Комитетъ согласился съ этимъ, добавивъ, что губернатору слѣдуетъ внушить: 1) что онъ не долженъ былъ требовать для себя лошадей, приготовленныхъ подъ экипажъ Государя; 2) что неприличенъ его отзывъ: «онъ прощаетъ» смотрителя, и наконецъ 3) чтобы впредь онъ воздерживался отъ подобныхъ поступковъ *).

Екатеринославскій губернаторъ призвалъ къ себѣ чиновника межевой конторы; губернатору показалось, будто этотъ чиновникъ пьянъ и смѣется надъ нимъ, почему онъ приказалъ городничему вывести его изъ комнаты. Напротивъ, чиновникъ этотъ показывалъ, что при докладѣ его губернаторъ кричалъ, что онъ «вретъ и шелъ бы вонъ», что всѣ они «бездѣльники и пьяницы», и приказалъ его вывести. Свидѣтели были на сторонѣ чиновника; кромѣ того онъ представилъ свидѣтельство за подписью многихъ лицъ, въ томъ числѣ генераловъ, что его никогда не видали пьянымъ; другіе впрочемъ свидѣтели подтверждали, что этотъ чиновникъ и раньше оказывалъ грубости губернатору.

Сенатъ нашелъ, что оба они, губернаторъ и чиновникъ, вышли изъ предѣловъ благопристойности, почему опредѣлилъ сдѣлать губернатору выговоръ отъ Сената, а чиновнику строгій выговоръ съ предупрежденіемъ, чтобы онъ впредь не выходилъ изъ границъ благопристойности и оказывалъ губернатору должное почтеніе.

Комитетъ иначе взглянулъ на это дѣло; не извиняя губернатора, вышедшаго изъ предѣловъ благопристойности, Комитетъ призналъ болѣе непростительною дерзость чиновника, почему и рѣшилъ объявить губернатору выговоръ отъ Сената, и чиновнику—строжайшій выговоръ черезъ Херсонскаго военнаго губернатора; кн. Лопухинъ, кн. Голицынъ, гр. Аракчеевъ

*) 1823 г., № 2190.

и Нессельроде, кромѣ выговора, предложили заставить чиновника просить прощенія у губернатора на томъ основаніи, что онъ первый оскорбилъ губернатора. Государь утвердилъ это послѣднее мнѣніе.

Херсонскій гражданскій губернаторъ гр. Сен-При жаловался на мѣстнаго губернскаго прокурора, который, по словамъ губернатора, не можетъ быть терпимъ въ службѣ по его связи съ ябедниками и пьяницами; протесты этого прокурора производятъ одно замѣшательство въ дѣлахъ: нѣтъ въ губерніи почти ни одного ябедника или развратника, который не пользовался бы его защитою. Комитетъ рѣшилъ по одному этому отзыву губернатора отозвать прокурора изъ Херсона, а министру юстиціи поручилъ тѣмъ временемъ изслѣдовать дѣло *).

Между тѣмъ прокуроръ объяснялъ такой отзывъ губернатора, какъ разными личностями, такъ и тѣмъ, что по должности ему приходилось не разъ протестовать противъ злоупотребленій начальства губерній. Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ поддерживалъ заявленіе гражданскаго губернатора: онъ не только усматривалъ въ дѣятельности прокурора одно потворство ябедѣ, но и взводилъ на него болѣе тяжелыя обвиненія: «бывъ неоднократно свидѣтелемъ противоборства нѣкоторыхъ буйныхъ и непокорныхъ Херсонскихъ гражданъ, я (гр. Ланжеронъ) въ правѣ мыслить, что единственнымъ тому орудіемъ былъ прокуроръ»; между тѣмъ Сенатъ по разборѣ дѣла высказался за прокурора: всѣ девять поданныхъ имъ протестовъ признаны Сенатомъ правильными, и по нѣкоторымъ изъ нихъ Сенатъ отмѣнилъ дѣйствія губернскаго правленія, въ виду чего министръ юстиціи предложилъ перевести прокурора на службу въ Ѳеодосійскій коммерческій судъ; Комитетъ согласился на это, не находя съ своей стороны ничего къ его обвиненію **). Министръ финансовъ предложилъ уволить Херсонскаго вице-губернатора съ пенсіей, но Государь вспомнилъ дурной отзывъ объ этомъ чиновникѣ Херсонскаго гражданскаго губернатора и передалъ дѣло въ Комитетъ; напрасно министръ финансовъ ссылался на хорошій отзывъ о вице-губернаторѣ герцога Ри-

---

*) 1819 г. Апр. 26.

**) 1819 г. Дек. 23.

шелье, Комитетъ нашелъ, что въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о пенсіи *).

Въ 1823 г. Комитету пришлось разбирать совсѣмъ уже странный поступокъ Олонецкаго гражданскаго губернатора. Губернскій стряпчій Корибутовъ, по болѣзни прокурора вступивъ въ исправленіе его должности, далъ два предложенія Олонецкому губернскому правленію. Губернаторъ, призвавъ его, бранилъ, какъ онъ смѣлъ такъ поступить и, называя его сумасшедшимъ, приказалъ городничему отвести Корибутова съ жандармомъ въ больницу для освидѣтельствованія: старшій врачъ призналъ его здоровымъ, но несмотря на это и на слѣдующій день Корибутовъ изъ прокурорской камеры въ мундирѣ съ такимъ же безчестьемъ отвезенъ былъ въ больницу. Губернаторъ оправдывался сначала тѣмъ, что Корибутовъ очень рѣзкаго характера и нерѣдко былъ замѣчаемъ въ нетрезвомъ видѣ; въ виду чего онъ и поручилъ исправленіе должности прокурора другому стряпчему, Филиппову; Корибутовъ же былъ призванъ въ губернское правленіе и, узнавъ объ этомъ, въ изступленіи, подобно человѣку, лишенному разсудка, ударяя себя въ грудь, кричалъ, что надъ нимъ начальникъ одинъ—министръ юстиціи, и затѣмъ съ видомъ отчаянія и звѣрства вышелъ изъ присутствія.

Министръ юстиціи нашелъ это происшествіе «необычайнымъ» и для прекращенія противозаконнаго самовластія считалъ непремѣнно нужнымъ произвести строжайшее разслѣдованіе чрезъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи; съ этимъ согласился и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; Комитетъ, конечно, принялъ это рѣшеніе **). Слѣдствіе коммисіи привело къ заключенію, что Корибутовъ дѣйствовалъ по закону, поступки же губернатора показываютъ, что онъ не знаетъ ни порядка, ни законовъ и не способенъ ни къ какому управленію,—слѣдовало бы его предать суду, но коммисія предлагаетъ въ виду его долгой службы отрѣшить отъ должности и не опредѣлять впредь ни куда (врачи, свидѣтельствовавшіе Корибутова и признавшіе его больнымъ, показывали: одинъ, что лицо Корибутова было совсѣмъ блѣдно — другой — почернѣло). Большинство членовъ Комитета

---

*) 1819 г. Янв. 21.
**) 1823 г. 512.

высказалось за объявленіе губернатору строжайшаго выговора, хотя Председатель Департамента Экономіи кн. Куракинъ доказывалъ, что поступокъ губернатора противъ всѣхъ законовъ и противъ всякаго порядка, и настаивалъ на удаленіи его вовсе отъ службы,—Государь утвердилъ мнѣніе большинства *).

Иногда Комитету приходилось разбирать менѣе серьезныя дѣла; такъ Курскій губернаторъ, узнавъ о перепискѣ Курскаго губернскаго правленія съ Могилевскимъ губернскимъ правленіемъ о пойманномъ тамъ бродягѣ Давыдовѣ съ 20 боченками бакалеи, напитанной будто бы ядомъ, обратилъ особое вниманіе на это дѣло по *смежности* Могилевской губерніи съ турецкою границею, приказалъ осмотрѣть и узнавъ, у кого изъ бакалейщиковъ сколько товара, велѣлъ дать знать объ этомъ во всѣ губернскія правленія по дорогѣ къ Черному морю и запретилъ продавать на Коренной ярмаркѣ бакалейные товары безъ предварительнаго освидѣтельствованія. Гр. Кочубей предложилъ сдѣлать губернатору выговоръ за такія распоряженія, съ чѣмъ согласился и Комитетъ, но Государь повелѣлъ прежде всего узнать, почему *именно* губернаторъ такъ поступилъ; по объясненію губернатора: 1) вреда и убытка торговцамъ отъ этого не было, 2) распоряженіемъ своимъ онъ хотѣлъ предупредить безвозвратный вредъ, и наконецъ, 3) онъ имѣлъ въ виду не *смежность* Могилевской губерніи съ турецкой границей, а «недальнее разстояніе» отъ нея **).

Въ статьѣ Н. Ф. Дубровина ***) сдѣланъ своего рода сводъ изъ показаній современниковъ о лихоимствѣ и взяточничествѣ того времени; въ статьѣ приведены свидѣтельства: Карамзина, сен. И. В. Лопухина, генералъ-прокуроровъ Г. Р. Державина и Трощинскаго, М. Л. Магницкаго—губернатора Симбирскаго, А. М. Фадѣева—губернатора въ Саратовѣ, Жихарева, Стогова. Въ виду такого печальнаго положенія мѣстнаго управленія, какія мѣры и средства были въ распоряженіи Комитета для улучшенія дѣла? Обычною мѣрою Комитета въ такихъ случаяхъ, когда поступали доносы и заявленія на дурное управленіе, было назначеніе слѣдствія; въ случаяхъ особо важныхъ Комитетъ предлагалъ Государю отправить сенатора для производ-

---

*) 1823 г. № 1296.

**) 1823 г. № 1538.

***) Рус. Старина 1899 г. Апрѣль.

ства ревизіи; затѣмъ, произведенное изслѣдованіе поступало въ Сенатъ, и уже съ заключеніемъ Сената часто вносилось въ Комитетъ, и Комитетъ постановлялъ предать суду провинившихся чиновниковъ. Дѣла подобнаго рода очень обременяли дѣятельность Комитета тѣмъ болѣе, что роль его въ этомъ отношеніи была пассивная, сводилась обыкновенно къ утвержденію сенатскихъ приговоровъ съ нѣкоторыми измѣненіями; приговоры Сената не всегда, впрочемъ, поступали въ Комитетъ; до 1810 г. они вносились въ Государственный Совѣтъ, который разсматривалъ заключенія Сената: объ Астраханскомъ губернаторѣ кн. Тенишевѣ, по обвиненію его за разныя упущенія во время бывшей въ Астрахани чумы; о Казанскомъ губернаторѣ Коцаревѣ и Кавказскомъ вице-губернаторѣ Венецкомъ, обвинявшихся въ разныхъ злоупотребленіяхъ *). Затѣмъ, Комитетъ разсматривалъ и утверждалъ положенія Сената, которыми губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ объявлялись выговоры или налагались штрафы; безъ преувеличенія должно сказать, что въ каждое почти засѣданіе Комитета такому взысканію подвергалось нѣсколько губернскихъ правленій или рекрутскихъ присутствій: медленность производства, неисполненіе сенатскихъ указовъ, нарушеніе законовъ судопроизводства, пріемъ рекрутовъ съ нарушеніемъ требованій закона,—все это влекло за собой означенныя дисциплинарныя взысканія, столь часто налагаемыя. Взысканія, выговоры и замѣчанія губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ, въ которыхъ предсѣдательствовали губернаторы, дѣлались до 1816 г. Сенатомъ; но указомъ 1816 г. Октября 30 Сенатъ лишенъ былъ права дѣлать подобнаго рода взысканія безъ вѣдома Государя. Новый министръ юстиціи и генералъ-прокуроръ кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій (назначенный 25 Авг. 1817 г.) увидѣлъ въ этомъ указѣ ослабленіе власти Сената, о чемъ и докладывалъ Государю. Императоръ рескриптомъ разъяснилъ намѣренія и причины, въ силу которыхъ данъ былъ указъ 1816 г.: 1) Государь замѣтилъ, что «безвинные иногда дѣлаются выговоры и взысканія съ губернаторовъ по намѣреніямъ и видамъ канцеляріи», 2) сдѣлано это для того, чтобы поддержать достоинство начальниковъ губерній въ то наипаче время, когда Мнѣ и вамъ извѣстно, что въ арміи никакой генералъ не подвергается взыска-

*) Архивъ Гос. Совѣта, т. III, стр. 124—136.

нію безъ Моего позволенія. Время показало, что хотя Сенатъ по изъясненію вашему и началъ уклоняться отъ излишнихъ съ мѣстныхъ начальствъ взысканій, но за всѣмъ тѣмъ замѣчаю Я незаслуженные губернаторами выговоры и штрафы, которые нѣсколько разъ и отмѣнены Мною.—Не могъ, однако, никогда Я думать, чтобы Сенатъ уклонился отъ всякихъ взысканій, дабы не обременить частыми представленіями и не заградить успѣшнаго теченія дѣлъ. Мѣра сія сколько несправедлива, столько и предосудительна для сенаторовъ, ибо долгъ ихъ излагать рѣшеніе по точному разуму законовъ, а не разсуждать о предметахъ побочныхъ, особенно еще видя преступленія должности или власть губернскаго правленія. Въ такомъ случаѣ нѣтъ оправданія и оберъ - прокурорамъ, ежели они позволяютъ оставаться не наказаннымъ и самомалѣйшему преступленію».

«Самый смыслъ указа Моего 30 Октября 1816 г. даетъ видѣть, что я имѣлъ въ предметѣ усугубить блюстительную власть, поставивъ каждаго губернатора въ извѣстность, что и выговоръ даже съ Моего утвержденія дѣлается и что слѣдовательно всякое неправильное дѣйствіе, всякая медленность его извѣстна будетъ Мнѣ. Словомъ, изданіемъ указа сего Я на себя только принялъ лишній трудъ, а власть Сената ни мало не могла ослабнуть и рѣшительно не можетъ Сенатъ имѣть отговорки ненаказанности мѣстныхъ начальствъ за упущенія».

«Но если бы сверхъ ожиданій допущено гдѣ сіе было по Сенату, то Я надѣюсь, что вы исправите, изъяснивъ прямой смыслъ указа 30 Октября 1816 г., на основаніи коего Правительствующій Сенатъ не только можетъ, но и обязанъ уничтожать неправильное опредѣленіе губернскаго правленія и остановить продажу имѣнія, посылая въ то же время указы, а Мнѣ представлять собственно о взысканіи, или выговорѣ и замѣчаніи губернскому правленію, означая: по какому случаю оные дѣлаются и ожидать по сей только статьѣ утвержденія. Такимъ образомъ принятое Мною въ разсужденіи губернаторовъ правило сохранится, медленности не произойдетъ и Правительствующій Сенатъ обращенъ будетъ въ своей обязанности».

Рескриптъ этотъ указываетъ и на то значеніе, которое Государь придавалъ мѣстному управленію, и на желаніе Его, отмѣченное выше, охранить губернаторовъ отъ излишнихъ иногда

притязаній центральныхъ органовъ управленія. Въ силу указа 1816 г. всѣ заключенія Сената о взысканіяхъ съ губернаторовъ и губернскихъ правленій вносились въ Комитетъ и съ заключеніемъ Комитета представлялись на Высочайшее утвержденіе *).

Необходимо замѣтить, что обиліе и постоянство этихъ взысканій указываетъ на то, что особенной силы и значенія они не имѣли, да и не могли имѣть, и еще разъ подтверждаетъ плохое положеніе областнаго управленія. Какія же мѣры, кромѣ карательныхъ, принимались Правительствомъ для улучшенія положенія? Мѣры эти могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) улучшеніе существовавшихъ учрежденій, т. е. рядъ болѣе или менѣе частичныхъ поправокъ къ учрежденію о губерніяхъ 1775 г.,—увеличеніе числа чиновниковъ, улучшеніе ихъ содержанія, и, слѣдовательно, привлеченіе на мѣста низшей администраціи болѣе достойныхъ лицъ, введеніе новыхъ штатовъ, новое распредѣленіе государства на губерніи, губерній на уѣзды; но и при успѣхѣ подобныхъ мѣръ улучшеніе могло быть временное и неполное. Вторую категорію должны были составить мѣры, которыя передавали областное управленіе въ общественныя руки,—мѣры, которыми само общество призывалось для устроенія провинціи; проведеніе подобныхъ мѣропріятій имѣло бы слѣдствіемъ не поправку только создавшагося положенія вещей, а реформу всего внутренняго строя государства.—Мѣропріятія этого характера могли имѣть успѣхъ тамъ, гдѣ провинціи области, составляли изъ себя общества, т. е. тамъ гдѣ имѣлся достаточный контингентъ людей образованныхъ, готовыхъ посвятить свой трудъ на пользу мѣстности, и тамъ, гдѣ имѣлись налицо земскіе интересы, т. е. тамъ, гдѣ провинціальное общество не состояло изъ классовъ, интересы которыхъ были рѣзко раздѣлены или даже прямо враждебны. Если же въ провинціальномъ обществѣ не образовалось еще земства, то въ рукахъ Правительства оставался одинъ способъ улучшить областное управленіе,—сосредоточить возможно большую власть въ рукахъ лица, облеченнаго довѣріемъ Государя,—генералъ-губернатора; такому лицу можно было довѣрить интересы населенія, предоставить право нарушенія или пріостановки установленныхъ

*) Сборн. ист. матер. вып. V, № 184.

закономъ формъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ соблюденія формы явно страдали интересы населенія, и притомъ лучшей его части; большая власть генералъ-губернатора давала возможность ему на мѣстѣ тотчасъ же карать нарушителей закона, въ томъ числѣ и мѣстную администрацію.

Въ началѣ своего царствованія Императоръ Александръ несомнѣнно разсчитывалъ на широкое участіе въ мѣстномъ управленіи общественныхъ силъ; надежды Императора не оправдались; въ губерніяхъ коренной Россіи замѣчалось постоянное уклоненіе сословій отъ службы по выборамъ, въ губерніяхъ окраинныхъ—слишкомъ слабы были культурныя силы мѣстныхъ обществъ, въ губерніяхъ западныхъ—дворянскія и часто городскія общества были нерусскія по происхожденію; въ виду этого, не оставляя частичныхъ улучшеній въ мѣстномъ управленіи, оставалось расширить власть генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ и, слѣдовательно, возложить надежды не на учрежденія, а на лица.

Такое направленіе становится замѣтнымъ во вторую половину царствованія, но и тогда Императоръ смотрѣлъ на это усиленіе губернаторской власти, какъ на временное,—до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ призвать къ дѣлу мѣстныя силы.

Въ дѣятельности обоихъ высшихъ государственныхъ учрежденій—Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ—не сохранилось сколько нибудь значительныхъ слѣдовъ по органическому переустройству мѣстнаго управленія; въ 1820 г. генералъ-адъютанту Балашову ввѣрено было управленіе на особыхъ началахъ двухъ, а затѣмъ и четырехъ центральныхъ (Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской) губерній Россіи, но начала, на которыхъ онѣ были ввѣрены ген. Балашову, не были обсуждаемы ни въ Государственномъ Совѣтѣ, ни въ Комитетѣ Министровъ. Государственный Совѣтъ обсуждалъ вопросы о губернскихъ штатахъ, о новомъ раздѣленіи нѣкоторыхъ губерній: такъ онъ раздѣлилъ Малороссійскую, Бѣлорусскую, Литовскую и Новороссійскую губерніи на двѣ каждую; увеличилъ число чиновниковъ и засѣдателей въ губернскихъ учрежденіяхъ, вообще возвратился къ учрежденію о губерніяхъ 1775 г., значительно измѣненному въ царствованіе Императора Павла I, и наконецъ судилъ въ послѣдней инстанціи нѣкоторыхъ началь-

никовъ губерній,—въ упущеніяхъ по должности (бывшаго Астраханскаго гражданскаго губернатора кн. Тенишева, Казанскаго—Коцарева, Кавказскаго вице-губернатора Велецкаго). Дѣятельность Комитета Министровъ очень трудно въ этомъ вопросѣ разграничить отъ дѣятельности Государственнаго Совѣта: Комитетъ разсматривалъ дѣло о раздѣленіи Астраханской губерніи на двѣ: Астраханскую и Кавказскую, о раздѣленіи Херсонской губерніи на уѣзды.

Комитетъ очень часто увеличивалъ число засѣдателей и другихъ чиновниковъ по губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ, обыкновенно причиной этого было указаніе на значительное увеличеніе дѣлъ; далѣе Комитетъ учреждалъ иногда временныя коммисіи и экспедиціи для разбора накопившихся и запущенныхъ дѣлъ, при такомъ увеличеніи штата расходы падали, конечно, на мѣстное общество; въ тѣхъ же случаяхъ, когда увеличивались штаты полиціи по представленію губернаторовъ, то учреждались особые комитеты по городамъ изъ предводителей дворянства, городскаго головы, полиціймейстера и др. для изысканія денежныхъ источниковъ по покрытію расходовъ;—затѣмъ, Комитету приходилось устанавливать порядокъ временнаго управленія губерніями въ случаѣ отъѣзда или болѣзни гражданскаго губернатора; вице-губернаторы въ то время назначались Министерствомъ Финансовъ и, обыкновенно, бывали очень заняты казеннымъ хозяйствомъ въ губерніи, всецѣло на нихъ лежавшимъ,—въ виду чего Комитетъ сначала по отдѣльнымъ случаямъ разрѣшалъ поручать исполненіе губернской должности старшему предсѣдателю палаты, и затѣмъ этотъ порядокъ былъ распространенъ на всѣ губерніи *).

Въ 1823 г. въ г. Серпуховѣ по случаю болѣзни городничаго исполненіе его должности поручено было уѣздному судьѣ, но тотъ, ссылаясь на обширность уѣзда и многотрудность своихъ обязанностей, указалъ на затруднительность для него исправленія должности городничаго; вопросъ по сему поводу возбудилъ Московскій военный губернаторъ; Комитетъ рѣшилъ было, что нѣтъ надобности дѣлать опредѣлительное постановленіе, кто долженъ заступать мѣсто городничаго въ городахъ, въ которыхъ нѣтъ частныхъ приставовъ, потому что губернаторъ мо-

*) 1818 г. Февр. 16.

жетъ поручать временное исправленіе должности кому-либо изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ; но Государь написалъ: *полезнѣе было бы Комитету заняться опредѣлительнымъ положеніемъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ.*

Астраханскій губернаторъ удерживалъ насильно канцелярскихъ служителей,—иначе онъ не могъ поступить. Комитетъ не могъ одобрить такого произвольнаго поступка, но понималъ, что губернаторъ долженъ былъ такъ поступить въ виду крайности положенія, почему и распорядился извѣстить губернатора, что прибавка къ жалованью будетъ сдѣлана въ непродолжительномъ времени и чтобы губернаторъ объ этомъ увѣдомилъ канцелярскихъ служителей, а пока старался бы убѣдить ихъ остаться на службѣ. Въ Ригѣ застрѣлились двое чиновниковъ, и маркизъ Паулуччи, объясняя, что самоубійства совершены были вслѣдствіе крайней нужды, настаивалъ на необходимости скорѣе увеличить штаты. Это донесеніе Комитетъ принялъ только «къ свѣдѣнію», выразивъ сомнѣніе, чтобы малое содержаніе было существенной причиной къ самоубійству чиновниковъ, ибо ничто не препятствовало имъ перемѣнить службу и искать лучшаго мѣста. Когда просили объ увеличеніи штатовъ отдѣльные генералъ-губернаторы или губернаторы, то Комитетъ имъ всегда отказывалъ на томъ основаніи, что несправедливо возвышать штаты по одной только губерніи; на этомъ основаніи Комитетъ отвергъ такую просьбу и Архангельскаго военнаго губернатора, но адмиралъ Клокачовъ подалъ дополнительную записку, въ которой писалъ: что по Архангельской губерніи бывали примѣры, какъ губернское правленіе, смѣнивъ двухъ уѣздныхъ судей, на мѣсто ихъ должно было опредѣлить совершенно несоотвѣтствующихъ людей, да и тѣхъ съ трудомъ удалось отыскать: по отдаленности губерніи, по суровости ея климата, по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, на бѣдное жалованье никто служить не желаетъ, служащіе же нынѣ всѣ почти въ самомъ бѣдственномъ положеніи, едва пропитываются, если и остаются въ службѣ, то потому только, что по старости лѣтъ, обремененные семьями, не могутъ перемѣнить мѣста жительства. Военный губернаторъ просилъ прибавить служащимъ жалованье и постановить правило, чтобы безъ согласія его никто изъ нихъ не былъ перемѣщаемъ на другое мѣсто, а равно и никто бы не былъ опредѣляемъ въ губернію безъ его согласія. Записка эта предварительно была

одобрена особымъ комитетомъ изъ генералъ-губернаторовъ, а затѣмъ принята и Комитетомъ Министровъ *).

С.-Петербургскій военный губернаторъ, гр. Милорадовичъ, предложилъ учредить должность особаго предсѣдателя губернскаго правленія, въ виду того, что губернаторъ часто по должности своей не можетъ присутствовать въ правленіи; въ присутствіи же губернатора этому лицу занимать первое по губернаторѣ мѣсто. Гр. Кочубей полагалъ: такъ какъ такой порядокъ введенъ уже въ сибирскихъ губерніяхъ, то можно допускать его и въ Европейской Россіи, тамъ, гдѣ встрѣтится надобность; но Комитетъ уклонился отъ рѣшенія этого вопроса на томъ основаніи, что положительное рѣшеніе измѣняетъ коренное узаконеніе, одну изъ статей учрежденія о губерніяхъ,— къ тому же въ этомъ нѣтъ особой надобности, а сибирскія губерніи не могутъ идти въ примѣръ. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще Комитетъ не считалъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе законодательныхъ мѣръ по этому вопросу безъ особой на то воли Государя.

По положенію 1799 г. губернаторы должны были свои объѣзды губерній раздѣлить на два раза такъ, чтобы въ одинъ разъ объѣхать одну, а въ другой—другую половину губерніи; сообразно этому положенію выдавались губернаторамъ прогоны. На дѣлѣ губернаторы выѣзжали гораздо чаще и требовали себѣ на всякую поѣздку прогоны,—и себѣ и своимъ канцеляріямъ. Министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ согласились, что губернаторы должны выѣзжать «по обстоятельствамъ» и что они имѣютъ право на полученіе прогоновъ. Комитетъ разрѣшилъ, конечно, выдачу прогоновъ губернаторамъ всякій разъ, какъ они будутъ выѣзжать по дѣламъ службы **).

Въ виду указанныхъ выше безпорядковъ Комитетъ не могъ не признать, что одною изъ причинъ широкаго распространенія взяточничества въ Россіи было, конечно, незначительное содержаніе, вовсе не обезпечивающее чиновъ мѣстной администраціи. Губернаторы прямо писали, что имъ просто некого опредѣлять въ канцеляріи на вакантныя мѣста; Коми-

---

*) 1819 г. Сент. 23; 1820 г., № 126.
**) 1824 г., № 1568; 1822 г., № 1524.

тету противъ воли и противъ желанія Государя приходилось допускать опредѣленіе на такія мѣста лицъ изъ податнаго званія, положенныхъ въ подушный окладъ; но что же было дѣлать, если прямо не хватало въ канцеляріяхъ рабочихъ рукъ? Вмѣсто пересмотра штатовъ Правительство предпочитало увеличивать отпускаемую губернскимъ учрежденіямъ сумму на извѣстное число процентовъ, напр. на 50 или 25,—такъ что въ 1820 г. вмѣсто прежнихъ (начала царствованія) 3.800.000 р. отпускалось уже 13.700.000 р., т. е. штаты увеличены были вчетверо, но, переводя ассигнаціи на серебро, приходится признать, что увеличеніе это было номинальнымъ, такъ какъ при изданіи штатовъ 4/5 рубля серебрянаго равнялись рублю ассигнаціонному,—слѣдовательно чиновники получали на серебро въ концѣ царствованія столько же, сколько и въ началѣ, а цѣны всѣмъ предметамъ, считая на серебро, значительно увеличились; оттого въ принципѣ Комитетъ призналъ справедливымъ перевести штаты, исчисленные въ ассигнаціяхъ, на серебро, не уменьшая общей цифры отпускаемой суммы; но въ виду того, что денегъ на это у министра финансовъ не оказывалось, рѣшено было отложить увеличеніе до 1822 г. тѣмъ болѣе, что можно было надѣяться на возвышеніе курса ассигнацій, «такъ какъ Правительство безпрестанно употребляло всѣ мѣры, къ тому ведущія,—а тогда такая прибавка будетъ весьма тягостна для государства», служащіе чиновники получили бы уже чрезвычайно высокіе оклады; въ виду послѣдняго соображенія принято было мнѣніе государственнаго контролера—штаты перевести современемъ на серебро, но жалованье выдавать ассигнаціями по курсу; теперь же дѣлать прибавки только въ крайнихъ случаяхъ *). Въ 1823 г. гр. Кочубей снова вошелъ въ Комитетъ съ докладомъ о возвышеніи губернскихъ штатовъ; въ докладѣ графъ повторялъ: «всѣмъ извѣстно, сколько жалованье сдѣлалось недостаточнымъ, это—единственная причина жалкаго положенія дѣлъ нашихъ присутственныхъ мѣстъ», въ виду чего онъ и просилъ ввести увеличенные штаты по крайней мѣрѣ съ 1825 г.; министръ финансовъ затруднился согласиться на это, указывая, что онъ постоянно долженъ бороться съ дефицитомъ; тогда Предсѣдатель Департамента Экономіи, князь Куракинъ, подалъ

---

*) 1820 г. Авг. 3 и Ноябр. 16.

особое мнѣніе: теперь, когда преслѣдуется сокращеніе по всѣмъ вѣдомствамъ, не время увеличивать штаты, слѣдуетъ отложить это до тѣхъ поръ, пока министръ финансовъ найдетъ удобное время; но предварительно слѣдуетъ выяснить основанія, на которыхъ штаты могутъ быть возвышены; такъ какъ лица, служащія по губернскимъ учрежденіямъ, исполняютъ обязанности правительственныя (т. е. административныя), земскія и судебныя, то и увеличеніе содержанія имъ должно быть отъ казны, изъ земскихъ сборовъ и отъ производства судебныхъ дѣлъ, какъ это дѣлается вездѣ въ Европѣ. При этомъ министръ финансовъ нашелъ нужнымъ войти съ предложеніемъ о необходимости улучшить положеніе служащихъ въ казенныхъ палатахъ и казначействахъ, потому что отъ неточности отчетности упадаютъ самые доходы, а расходы земскіе остаются безъ ревизіи. Конечно, большинство членовъ Комитета признало необходимымъ отложить дѣло до болѣе удобнаго времени; относительно же особыхъ пошлинъ съ судебныхъ дѣлъ въ пользу служащихъ по судебнымъ учрежденіямъ большинство членовъ сомнѣвалось, будетъ ли это полезно для дѣла правосудія, а министръ юстиціи прямо высказался, что такое рѣшеніе откроетъ только путь къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ *).

Болѣе посчастливилось губернаторскимъ окладамъ: въ 1817 г. Комитетъ Министровъ призналъ, что оклады губернаторамъ внутреннихъ губерній недостаточны, несоразмѣрны съ ихъ званіемъ, а напротивъ того губернаторы губерній, присоединенныхъ отъ Польши, имѣютъ чрезвычайно большіе оклады, въ виду чего Комитетъ и поручилъ управляющему министерствомъ полиціи представить свои соображенія по этому предмету, а затѣмъ Комитетъ, принявъ въ основаніе, что разсмотрѣніе этихъ предметовъ и самое возвышеніе окладовъ принадлежитъ Государственному Совѣту, предоставилъ управляющему министерствомъ полиціи обратиться съ этимъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ;—графъ Вязьмитиновъ такъ и поступилъ,—и въ представленіи предложилъ раздѣлить губерніи на три разряда: въ 1-мъ разрядѣ—жалованіе губернаторамъ назначено въ размѣрѣ 12.000 р., во II-мъ—9.000 р. и въ III-мъ—6.000 р. въ годъ; основаніемъ такого

*) 1823 г., № 1880.

дѣленія губерній служили: цѣны на содержаніе, положеніе нѣкоторыхъ губерній близъ границъ государства, гдѣ покупки производились обыкновенно на серебро; другія губерніи слишкомъ отдалены отъ столицъ и провозъ туда всѣхъ предметовъ обходился крайне дорого. Предложенные министромъ оклады были утверждены какъ Департаментомъ Экономіи, такъ и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, и срокоми ихъ введенія назначено 1 Января 1820 г.,—мнѣніе это утверждено было и Государемъ *). Дѣло о возвышеніи штатовъ можетъ служить однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ того положенія, какъ трудно разграничить вопросы, подлежавшіе обсужденію Государственнаго Совѣта съ одной стороны и Комитета Министровъ съ другой;—въ 1817 г. Комитетъ призналъ это неподлежащимъ своему обсужденію и рѣшенію,—раньше этого года и позже онъ обсуждалъ вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, и теоретической и практической. Послѣ этого Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта о губернаторскихъ окладахъ, Комитетъ Министровъ слушалъ представленіе о переводѣ трехъ внутреннихъ губерній (Орловской, Рязанской и Тульской) изъ третьяго во второй разрядъ; причиною перевода указывалась близость Москвы, а слѣдовательно и дороговизна всѣхъ предметовъ первой необходимости (Государственный Совѣтъ достаточной причиной для возвышенія губернаторскихъ окладовъ считалъ отдаленность губерніи отъ столицы); гр. Кочубей согласился, что вообще жалованье, положенное въ губерніяхъ III-го разряда, скудно, но что справедливость требуетъ, чтобы возвышено было жалованье не только въ трехъ вышепомянутыхъ губерніяхъ, но чтобы эта мѣра была распространена и на губерніи: Владимірскую, Калужскую, Смоленскую, Псковскую, Могилевскую и Витебскую. Комитетъ и рѣшилъ: признавая оклады III-го разряда весьма скудными, предложить министру финансовъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ при составленіи смѣты на 1824 г. возвысить всѣ оклады этого разряда, а пока представленіе ген. Балашова оставить, доведя его до Высочайшаго свѣдѣнія **).

*) Арх. Гос. Сов. т. IV, ч. I, 462—466.
**) 1823 г., № 980.

Г. Аракчеевъ

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Государственное хозяйство.

I.

Обсужденіе государственныхъ росписей въ Комитетѣ Министровъ; причина этого. Вопросы денежнаго обращенія. Паденіе курса ассигнацій въ 1812 г. Недостатокъ въ ассигнаціяхъ; установленіе курса ассигнацій; поддѣлка ихъ. Иностранныя монеты.

Въ вопросахъ финансоваго управленія положеніе Комитета Министровъ въ первую эпоху его существованія было отлично отъ послѣдующихъ эпохъ. Не говоря уже о многихъ, сравнительно маловажныхъ вопросахъ государственнаго хозяйства, Комитетъ при Александрѣ I неоднократно разсматривалъ государственныя смѣты расходовъ и доходовъ. Впрочемъ обсужденіе бюджета вызываемо было исключительными обстоятельствами. Если Комитетъ разсматривалъ смѣты въ первые годы своего существованія, это объясняется тѣмъ, что самое значеніе и компетенція какъ Совѣта, такъ и Комитета не были тогда достаточно ясно разграничены и опредѣлены. Поэтому Комитетомъ разсмотрѣны были смѣты на 1803—1806 гг.; слѣдующія смѣты до преобразованія Государственнаго Совѣта разбиралъ особый комитетъ о финансахъ. Съ 1810 г. обсужденіе смѣты принадлежало уже Совѣту; первоначально онѣ разсматривались въ Департаментѣ Экономіи, а затѣмъ въ Общемъ Собраніи Совѣта. Трудныя обстоятельства, которыя переживала Россія въ 1812—1815 гг., вызвали образованіе секретнаго комитета о финансахъ подъ предсѣдательствомъ Н. И. Салтыкова, который обсуждалъ смѣты на 1813, 1814 и 1815 гг.; секретный комитетъ о финансахъ (его журналы представлялись прямо на Высочайшее воззрѣніе) не вносилъ своихъ представленій въ Комитетъ Министровъ, но онъ по

составу своему былъ какъ бы отдѣленіе Комитета Министровъ: предсѣдателемъ его былъ предсѣдатель Комитета Министровъ, а членами:—ген. Вязьмитиновъ, кн. Лопухинъ и Гурьевъ,—все члены Комитета Министровъ. Только смѣта на 1816 г. внесена была на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, т. е. возстановлено было, хотя не вполнѣ, нормальное теченіе дѣлъ.

Первая смѣта, которую обсуждалъ Комитетъ, была смѣта на 1803 г.; въ засѣданіи 14 Ноября 1802 г. министръ финансовъ читалъ роспись о государственныхъ расходахъ и доходахъ на 1803 г. и докладывалъ требованія министровъ; смѣта эта составлена была съ избыткомъ доходовъ надъ расходами въ 2.266.079 р. 67 к.; министръ при этомъ просилъ разрѣшенія двухъ не особенно крупныхъ вопросовъ: 1) на мѣдноплавильные заводы Грузіи назначено было по смѣтѣ 80.000 р., а начальникъ ихъ проситъ почти 220.000 р., 2) фабрикантъ Гаскойнъ по контракту долженъ былъ получать за пудъ чугуна въ издѣліи (пушки, бомбы, каркасы) по 2 р., но за мортиры и единороги онъ требовалъ по 3 р. 50 к. за пудъ, доказывая, будто мортиры и единороги производствомъ значительно отличаются отъ пушекъ и слѣдовательно ихъ нельзя дѣлать по одной цѣнѣ съ пушками. Комитетъ положилъ и на Грузинскіе заводы отпустить ту сумму, которая раньше назначена, и Гаскойну платить контрактныя цѣны, пока особымъ испытаніемъ не будетъ удостовѣрено, что приготовленіе мортиръ дѣйствительно обходится дороже, чѣмъ пушекъ. Такъ легко началъ Комитетъ обсужденіе дѣлъ, представившихъ потомъ величайшія затрудненія *).

Вторая смѣта, внесенная министромъ финансовъ въ засѣданіе 13 Ноября 1803 г., составлена была уже съ дефицитомъ въ $8{,}_{6}$ милл. рублей, и Комитетъ слушалъ предложенные министромъ финансовъ средства или способы какъ недостатокъ этотъ замѣнить безъ новаго обремененія государства и безъ убавленія расходовъ; средство состояло въ томъ, чтобы выпустить вновь ассигнацій на $5{,}_{3}$ м. р. такъ, чтобы всего

---

*) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 18—21. Смѣты царствованія Императора Александра I и отчеты объ ихъ исполненіи напечатаны въ трудѣ А. Н. Куломзина «Финансовые документы царствованія Имп. Екатерины II, Имп. Павла I и Александра I» въ Сборникѣ Импер. Русс. Историч. Общества т. т. XXVIII и XLV (смѣты времени Александра I въ XLV т.).

ассигнацій было въ обращеніи на 250 мил. рублей. Комитетъ вполнѣ одобрилъ эти мѣры *).

Третья смѣта—на 1805 г. внесена была въ засѣданіе 18 Ноября 1804 г.; по разсмотрѣніи ея Государь приказалъ убавить смѣты по нѣкоторымъ статьямъ расхода на сумму 4 мил. р., но и послѣ сокращенія расходовъ оставался дефицитъ почти въ 10 мил. р. (9,93 мил. р.); для покрытія дефицита гр. Васильевъ предложилъ опять позаимствовать изъ ассигнаціоннаго банка 6,7 мил. р. и 4,3 мил. р. — изъ заемнаго банка или ломбарда, такимъ путемъ не только дефицитъ покрывался, но еще можно было 1,1 мил. р. оставить «на диспозицію Его Императорскаго Величества» для чрезвычайныхъ расходовъ **).

Смѣта на 1806 г. разсматривалась въ отсутствіе Государя; эта смѣта заключена съ дефицитомъ въ 17,7 мил. р., при чемъ расходы по смѣтѣ превысили расходы предылущаго года на 7,8 мил. рублей; для покрытія этого расхода министръ пришелъ къ заключенію о необходимости возвысить подушную подать и платежи съ купеческихъ капиталовъ. Комитетъ, видя столь важный недостатокъ, разсматривалъ всѣ вѣдомости и требованія, во всей ихъ подробности, и проходилъ каждую статью расходовъ порознь съ возможнымъ вниманіемъ, на что именно, какая сумма требуется и нѣтъ ли возможности нѣкоторыя отмѣнить, другія до времени отсрочить, а иныя расположить на разные годы. Путемъ такой работы Комитетъ уменьшилъ расходы на 7 мил. р., и смѣта заключена была опять съ перевѣсомъ доходовъ надъ расходами въ 300 т. р. ***), при чемъ опять: 1) взяты были деньги, которыя должны были поступить въ ассигнаціонный банкъ,—6,7 мил. р., 2) рѣшено было не платить въ ассигнаціонный банкъ капиталъ, занятый для грузинскаго царевича Давида (1,2 мил. р.), 3) взяты были доходы почтоваго и удѣльнаго департаментовъ; Комитетъ при этомъ рѣшилъ: впредь всѣ почтовые доходы безъ изъятія обращать въ государственное казначейство.

Послѣ этого года смѣты долго не разсматривались Комитетомъ Министровъ: сначала онѣ, какъ сказано выше, разсматри-

*) Журн. т. I, стр. 51.
**) Тамъ же, стр. 104—105.
***) Тамъ же, стр. 124.

вались особымъ комитетомъ о финансахъ, затѣмъ съ 1810 г. Государственнымъ Совѣтомъ. Въ 1812 г. (Марта 31) образованъ былъ секретный комитетъ финансовъ,—«имѣя въ виду, пишетъ Государь Н. И. Салтыкову, что въ отсутствіи Моемъ могутъ встрѣтиться такія дѣла и распоряженія, которыя потребуютъ величайшей тайны, Я предоставляю вамъ въ таковыхъ случаяхъ по представленіямъ министра финансовъ разсмотрѣніе и рѣшеніе оныхъ дѣлъ производить въ частномъ собраніи, составленномъ подъ предсѣдательствомъ вашимъ изъ министра финансовъ и одного или двухъ членовъ Совѣта по назначенію. Въ рѣшеніи же дѣлъ, въ сіи частныя собранія вносимыхъ, поступать на тѣхъ же правилахъ и съ тѣми же правами, какія предоставлены Комитету Министровъ».

Несмотря на дѣятельность этого комитета, и Комитету Министровъ приходилось иногда изыскивать средства на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ. Такъ управляющій военнымъ министерствомъ предъявилъ требованіе 8.393.000 р. на сформированіе резервной арміи; министръ финансовъ представилъ тогда записку такого содержанія: при составленіи смѣты на чрезвычайные расходы 1813 г. было отчислено 18 мил. р., между тѣмъ въ первые мѣсяцы уже истрачено нѣсколько милліоновъ рублей по Высочайшимъ указамъ, да по Высочайше же утвержденному исчисленію чрезвычайныя издержки заграничныхъ армій опредѣлены въ 15 мил. р. въ треть, т. е. въ 45 мил. р. въ годъ. Государственное казначейство не имѣетъ никакихъ суммъ, которыми бы оно могло удовлетворить новому требованію въ 8 мил. р.; прибѣгнуть къ новымъ налогамъ нельзя, потому что и прежніе поступаютъ крайне неисправно; поэтому министръ финансовъ обращаетъ вниманіе Комитета Министровъ на то, что суммы на содержаніе войскъ исчислены на полный комплектъ, именно 979,018 человѣкъ и 349,979 лошадей, но: 1) въ военное время нельзя и полагать, чтобы былъ полный комплектъ войскъ и лошадей, и 2) заграничныя арміи довольствуются большею частью реквизиціями и слѣдовательно одинъ провіантскій департаментъ, на который отпущено свыше 70 мил. р., долженъ имѣть большіе остатки; а такъ какъ резервная армія только пополняетъ убыль дѣйствующей до полнаго комплекта, то слѣдуетъ, что деньги на ея содержаніе уже отпущены; потому, заключалъ Д. А. Гурьевъ, казалось бы и не можетъ быть вовсе требова-

ній на отпускъ новыхъ суммъ,—можно только разрѣшить суммы, оставшіяся по одной статьѣ, употребить по другой, вновь открывшейся. Комитетъ поручилъ управляющему военнымъ министерствомъ представить въ слѣдующее засѣданіе отчетъ, если есть таковые остатки *). Но эти соображенія Д. А. Гурьева не встрѣтили сочувствія въ военномъ вѣдомствѣ, которое доказывало, что сохраненіе комплекта арміи, особенно въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, было главнѣйшею обязанностью и заботою Военнаго Министерства, что поэтому резервная армія, *неизмѣнная* въ 200,000 человѣкъ, *получая рекрутъ*, дополняетъ убыль дѣйствующей арміи; Военное Министерство приводило въ доказательство такія цифры: за четыре года (1808—1811) остатки вслѣдствіе некомплекта арміи составляли 4,5 мил. р., а въ тѣ же годы Министерство израсходовало на предметы, не вошедшіе въ смѣту,—4,7 мил. рублей. Остатокъ отъ некомплекта за 1812 г. израсходованъ, по словамъ военнаго вѣдомства, «съ превосходствомъ еще употребленія», на выдачу дѣйствующей арміи полугодоваго жалованья не въ зачетъ, не касаясь уже другихъ издержекъ, произведенныхъ безъ всякаго пособія со стороны Министерства Финансовъ **).

Комитетъ Министровъ, имѣя въ виду Высочайшіе рескрипты, данные на имя министра финансовъ и предсѣдателя Комитета о немедленной и сколь можно поспѣшнѣйшей высылкѣ денегъ въ армію ***), занялся соображеніями, приведенными выше ****), объ изысканіи новыхъ источниковъ.

Но это были изысканія экстренныхъ расходовъ; къ обсужденію смѣты Комитетъ вернулся лишь въ 1816 году. Только уже послѣ прекращенія войны явилась возможность возвратиться къ нормальному порядку, и то не сразу. Смѣта на 1816 г. внесена была снова въ Совѣтъ и то уже поступила въ него лишь 2 Января смѣтнаго года; при чемъ Департаментъ Экономіи замѣтилъ, что невѣдѣніе, въ которомъ Государственный Совѣтъ остается съ нѣкотораго времени о ходѣ финансовъ, лишаетъ Департаментъ Экономіи всякой возможности присту-

*) 1813 г. Апр. 22.
**) Сборн. ист. мат. вып. III, стр. 451—453.
***) Тамъ же, №№ 136 и 168.
****) См. стр. 236.

пить къ этому важному дѣлу. При обсужденіи смѣты этой Департаментъ, а за нимъ и Общее Собраніе Совѣта настаивали на необходимости немедленно заплатить долги Военнаго Министерства, а равно поставили на видъ министру финансовъ нѣкоторые предметы, относящіеся до улучшенія системы взиманія и раскладки налоговъ. Въ Общемъ Собраніи Совѣта на вопросы: 1) утверждать ли общее заключеніе Департамента Экономіи относительно смѣты доходовъ и расходовъ и истребованія отъ министра финансовъ доставленія Департаменту свѣдѣній, дабы войти въ подробное разсмотрѣніе способовъ къ возвышенію государственныхъ доходовъ? всѣ присутствовавшіе члены утвердили заключеніе Департамента, исключая министра финансовъ; на 2-й вопросъ, въ нынѣшнемъ ли году платить долги Военнаго Министерства, въ 1815 г. сдѣланные, или отложить платежъ ихъ, согласно съ предположеніемъ министра финансовъ, до дальнѣйшаго времени? всѣ члены полагали всѣ тѣ долги, которые разсмотрѣны и утверждены будутъ, платить *нынѣ же безъ отлагательства*; министръ финансовъ остался при своемъ мнѣніи. Но, положивъ почти единогласно уплатить долги эти, Совѣтъ не могъ достигнуть не только единогласія, но даже значительнаго большинства по третьему вопросу: къ какому бы обратиться источнику для удовлетворенія этой настоятельной нужды? Совѣтъ рѣшительнѣйшимъ образомъ отвергъ и заемъ, и новый выпускъ ассигнацій, и новый налогъ; почему остался одинъ источникъ: выпускъ 6% облигацій для уплаты какъ долговъ, такъ и подрядныхъ и другихъ платежей. На это согласились *шесть* членовъ Совѣта (въ томъ числѣ министръ финансовъ); *одинъ* (Шишковъ) былъ согласенъ на это съ ограниченіемъ, чтобы не дѣлать для подрядчиковъ обязательнымъ пріемъ облигацій; *семь* членовъ отказались подать мнѣніе, пока не будетъ выяснено, на какихъ основаніяхъ облигаціи будутъ выпускаемы и какъ онѣ будутъ впослѣдствіи погашаемы; *три* члена совсѣмъ отвергли эту мѣру: *двое* подали отдѣльныя мнѣнія и *одинъ* (Вязьмитиновъ) вовсе отказался отъ подачи мнѣнія.

На основаніи этихъ соображеній министръ финансовъ включилъ въ смѣту 1817 г. 32 мил. руб. на уплату долговъ Военнаго Министерства, но смѣтныхъ доходовъ не хватало даже на удовлетвореніе текущихъ расходовъ.

Въ виду такого положенія въ 1816 г. Комитетъ, соста-

вленный по Высочайшему повелѣнію, изъ предсѣдателя Комитета Министровъ гр. Аракчеева и всѣхъ министровъ, имѣлъ чрезвычайныя собранія 10 и 15 Декабря для обсужденія денежныхъ требованій на 1817 годъ. Предъявленныя министрами смѣты никакъ не могли быть удовлетворены государственнымъ казначействомъ. Государь самъ указалъ, какому Министерству сколько убавить изъ предполагаемой смѣты: по Военному Министерству—17 мил. р. и сверхъ того сумму, показанную на пріобрѣтеніе суконъ, ибо она вошла въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; по Министерству Юстиціи—400 т. р.; Народнаго Просвѣщенія—500 т. р.; Внутреннихъ Дѣлъ—1½ мил. р.; Путей Сообщенія—500 т. р.; но зато гр. Аракчеевъ объявилъ Комитету Высочайшую волю, что Его Императорскому Величеству угодно съ 1817 г. непремѣнно прибавить жалованье всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а полковымъ, бригаднымъ, дивизіоннымъ и корпуснымъ начальникамъ прибавить столовыхъ денегъ, на что потребуется 6,8 мил. р. Кромѣ того нѣкоторые министры заявили о томъ, что опредѣленныя смѣты съ трудомъ могутъ быть исполнены ими: военный министръ,—что цѣны на продовольствіе войскъ назначены столь низкими, что едва ли можно будетъ по нимъ закупить провіантъ; управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія,—что убавленная изъ его смѣты сумма должна быть непремѣнно отпущена Министерству на 1818 г.; управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ,—что убавки имъ сдѣланы, но придется сократить издержки нашихъ миссій и даже убавить число курьеровъ, въ виду чего онъ долженъ напередъ заявить, что если обстоятельства потребуютъ частыхъ сношеній, то ему придется требовать доплаты; самъ министръ финансовъ находилъ нужнымъ увеличить сумму, назначенную на непредвидѣнные расходы, и, кромѣ того, что необходимо бы на поддержаніе государственнаго кредита ассигновать 30 мил. рублей. Несмотря на всѣ сдѣланныя убавленія, смѣта была сведена съ дефицитомъ въ 98 мил. р. ассиг. и 364 т. р. сер. Тогда Комитетъ, видя столь значительный недостатокъ, обратился къ министру финансовъ съ вопросомъ, не имѣетъ ли онъ способовъ пополнить указанный недостатокъ? Д. А. Гурьевъ отвѣчалъ, что кромѣ возвышенія налоговъ и увеличенія числа ассигнацій въ его распоряженіи нѣтъ средствъ, а прибѣгать къ нимъ въ мирное время было бы непростительно, и что слѣдовательно остается

одно средство—сократить расходы. Тогда Комитетъ положилъ исключить изъ смѣты: 1) 32 мил. р., назначенные на платежъ долговъ Военнаго Министерства; 2) 30 мил. р.—на погашеніе ассигнацій; 3) изъ назначенныхъ городу Ригѣ въ ссуду 1 1/2 мил. р.—отпустить въ 1817 г. только 750 т. р., а остальные 750 т. р.—въ слѣдующемъ году; 4) гр. Аракчеевъ уступилъ изъ смѣты на военныя поселенія 1 мил. рублей. Послѣ такихъ сокращеній, хотя дефицитъ опредѣлился уже только въ 34 мил. р. ассиг. и 364 т. р. сер., оставалось еще заявленіе военнаго министра, что назначенныя на покупку провіанта цѣны слишкомъ низки. Устранить этотъ дефицитъ Комитетъ уже не могъ и положилъ поручить министру финансовъ, чтобы онъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ источниковъ, изыскалъ новыя средства для увеличенія доходовъ. Сокращеніе расходовъ достигнуто было въ значительной степени исключеніемъ изъ смѣты 32 мил. р., назначенныхъ на платежи долговъ Военнаго Министерства. Такъ завершилось предварительное такъ сказать разсмотрѣніе въ Комитетѣ Министровъ смѣты на 1817 г.

Въ Государственный Совѣтъ министръ внесъ эту смѣту въ слѣдующемъ видѣ: доходовъ 363 мил. р., расходовъ—352 мил. р., такъ что на чрезвычайные расходы оставалось почти 11 мил. р.; но смѣта была внесена въ Совѣтъ министромъ лишь въ Январѣ 1817 г.; поэтому Департаментъ Экономіи принялъ во вниманіе, что новый годъ наступилъ; что въ томъ видѣ, въ какомъ поступило представленіе министра финансовъ, невозможно Департаменту сдѣлать какое либо заключеніе; что разсмотрѣніе смѣты по правиламъ, принятымъ Государственнымъ Совѣтомъ, потребовало бы времени для собранія свѣдѣній, которыми Совѣтъ до сихъ поръ не располагаетъ; и по всѣмъ этимъ причинамъ Департаментъ положилъ: смѣту утвердить, дабы не остановить хода дѣлъ по управленію. Такое заключеніе Департамента было принято и Общимъ Собраніемъ Совѣта *).

Слѣдующая смѣта—на 1818 г.—опять первоначально была составлена такъ, что расходы превышали доходы, но послѣ сношеній министра финансовъ съ остальными министрами и управляющими особыми частями сдѣланы были сокращенія, и министръ, представивъ предварительно смѣту Его Величеству и получивъ соизволеніе на всѣ свои предположенія

*) Арх. Гос. Совѣта, т. IV, часть, I, стр. 177.

для приведенія въ соразмѣрность доходовъ съ расходами, внесъ роспись въ Государственный Совѣтъ. Смѣта на 1819 г. опять обсуждалась предварительно въ Комитетѣ Министровъ, такъ какъ и она составлена была по примѣру прежнихъ лѣтъ съ дефицитомъ. Комитетъ имѣлъ особое собраніе (1818 г. Авг. 12), и послѣ того, какъ были сдѣланы Комитетомъ убавки и предположенія министра финансовъ были Высочайше утверждены,—смѣта внесена была въ Государственный Совѣтъ; смѣта на 1820 г. прошла тѣмъ же порядкомъ, что и смѣта на 1818 годъ.

Смѣта на 1821 г. была составлена съ значительнымъ перевѣсомъ расходовъ надъ доходами; по сношенію съ министрами сдѣланы были убавленія, но недостаточныя, въ виду чего министръ финансовъ предложилъ возвысить сборы за винокуреніе, цѣны на вино и таможенныя пошлины на нѣкоторые товары; министръ составилъ двѣ записки: объ увеличеніи доходовъ и объ уменьшеніи расходовъ по военному вѣдомству. Государь приказалъ какъ эти записки, такъ и проектъ росписи внести въ Комитетъ Министровъ съ замѣчаніемъ, что всякое уменьшеніе расходовъ будетъ благоугодно Его Величеству. Комитетъ разбиралъ эту смѣту въ трехъ засѣданіяхъ—8, 15 и 22 Января и одобрилъ всѣ предположенія министра финансовъ, сократилъ смѣту Военнаго Министерства на 5.598.401 р., именно 4.418.000 р. военный министръ самъ убавилъ, да Комитетъ еще убавилъ 1.100.000 рублей. При этомъ гр. Аракчеевъ сдѣлалъ слѣдующую приписку: «Военныя поселенія время отъ времени усиливаются, и чѣмъ далѣе, тѣмъ занимательнѣе для Правительства должны быть тѣ сокращенія, какія достигаетъ оно въ государственныхъ расходахъ отъ постепеннаго перехода продовольствія поселенныхъ полковъ на обязанность самихъ военныхъ поселеній. Желательно, чтобы они всегда были въ виду: «убавка нынѣшняго года — 434.132 р. 13¾ к. довольно значительна, но едва замѣтна, будучи показана въ числѣ прочихъ». Смѣта послѣ произведенныхъ сокращеній была такъ составлена, что образовался избытокъ въ 3½ мил. р., несмотря на то, что на погашеніе государственныхъ долговъ и ассигнацій назначено было 61½ мил. рублей. Проектъ указовъ о возвышеніи сборовъ представленъ былъ на Высочайшее утвержденіе чрезъ Комитетъ Министровъ, а исправленная смѣта снова была внесена въ Государственный Совѣтъ и одобрена имъ.

Смѣта на 1822 г. была предварительно разсмотрѣна въ Особомъ Комитетѣ, смѣты на 1823, 1824 1825 гг. были предварительно одобрены Государемъ Императоромъ и послѣ этого министръ финансовъ получалъ повелѣніе внести ихъ въ Государственный Совѣтъ, «для окончательнаго уваженія и для поднесенія на Высочайшее утвержденіе».

Изъ этого слѣдуетъ, что въ царствованіе Императора Александра I Комитетъ Министровъ принималъ не меньшее участіе въ обсужденіи государственныхъ росписей, чѣмъ Государственный Совѣтъ *).

Въ началѣ XIX вѣка денежные знаки въ Россіи были чрезвычайно разнообразны—была монета золотая, серебряная и мѣдная; были ассигнаціи, а въ губерніяхъ западныхъ свободно ходила иностранная монета **); въ началѣ своей дѣятельности Комитетъ устанавливалъ курсъ на голландскія ефимки, и въ 1811 г. министръ финансовъ, предлагая установить въ Черноморскихъ портахъ пошлину на вывозной хлѣбъ, исчислилъ ее въ піастрахъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ число денежныхъ знаковъ, бывшихъ въ обращеніи къ 1810 г., опредѣлялось такъ:

золота	24.710.743 р.
серебра	194.997.086 —
мѣди	98.330.702 —
ассигнацій	577.000.000 —
всего	895.038.622 р. ***)

Въ дѣйствительности этой монеты было меньше. Мѣдь, напр., переливали въ разныя издѣлія; въ царствованіе Екатерины II пудъ мѣди стоилъ 8 р. сер., изъ него выдѣлывали монеты 16 р., но съ паденіемъ курса ассигнацій мѣдная монета становилась слишкомъ цѣнною, такъ какъ въ 1810 г. пудъ мѣди стоилъ уже 20 р. ассигн., а къ 1817 г.—40 р. ассигн.; серебряная монета вывозилась за границу, почему въ томъ же 1810 г. Государствен-

*) Арх. Гос. Совѣта т. IV, ч. I, стр. 148—186.

**) По вопросу о денежномъ обращеніи см. «Денежное обращеніе въ Россіи». Изслѣдованіе М. Кашкарова. Изданіе Министерства Финансовъ.

***) Арх. Гос. Сов. т. IV, ч. I, стр. 543 и сл.

ный Совѣтъ наличность серебряной монеты опредѣлялъ приблизительно въ 150.000.000 р., а мѣдной—около 50.000.000 р. Какъ переливъ мѣдной монеты, такъ и усиленный вывозъ серебряной монеты начались только съ 1804 г., и съ каждымъ годомъ это непріятное для Правительства явленіе усиливалось. Въ первые годы царствованія Александра I жаловались на чрезвычайное скопленіе мѣдной монеты и на затрудненія при обмѣнѣ ея на ассигнаціи; въ мелкихъ ассигнаціяхъ повсюду чувствовался недостатокъ, такъ, герц. Ришелье просилъ, чтобы въ Одессѣ учреждена была промѣнная контора, снабженная 100.000 р. мелкими ассигнаціями; бар. Кампенгаузенъ просилъ того же для Таганрога, да и въ самомъ Петербургѣ еще въ 1807 г. брали за размѣнъ крупной ассигнаціи на мелкія 35 р. съ 1.000 р. Но затѣмъ мѣдной монеты становилось все меньше. Въ Комитетъ стали поступать донесенія изъ разныхъ мѣстностей объ испытываемыхъ затрудненіяхъ. Псковскій губернаторъ, напр., увѣрялъ, что тамошніе купцы отправляютъ мѣдную монету въ Лифляндію для переплавки въ посуду, почему онъ и предлагалъ обязать всѣхъ торгующихъ представлять особое свидѣтельство на промѣнъ и провозъ мѣдной монеты. Комитетъ нашелъ, что такія свидѣтельства производятъ одно только затрудненіе и стѣсненіе по торговымъ дѣламъ; въ томъ же засѣданіи Комитетъ слушалъ записку военнаго министра, что въ Волынской губерніи 100-рублевыя ассигнаціи принимаются за 16 р. серебромъ, и что никто изъ обывателей края за покупаемые для войскъ припасы вовсе не беретъ денегъ ассигнаціями;—въ мѣдныхъ деньгахъ, какъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, такъ и на Кавказѣ,—обнаружился полный недостатокъ. Министръ полиціи получилъ такія же свѣдѣнія изъ Кіевской губерніи; черезъ нѣсколько времени о томъ же писалъ герц. Ришелье изъ Новороссійскаго края; наконецъ, обращеніе денегъ въ южныхъ губерніяхъ, по свидѣтельству министра финансовъ, сдѣлалось столь затруднительнымъ, что жители возвращались часто съ рынковъ, не имѣя возможности купить самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Комитетъ для устраненія затрудненій, испытываемыхъ войсками и казною, положилъ: какъ было уже сказано, заготовленіе для войска хлѣба разложить на землю, цѣны за этотъ хлѣбъ положить на серебро, выдавъ помѣщикамъ обязательство въ томъ, что уплата будетъ

произведена чрезъ годъ съ прибавкою въ пользу помѣщиковъ 6% *).

Между тѣмъ еще въ 1810 г. Государственный Совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію монетной системы вообще и выработалъ главныя теоретическія основанія этого дѣла. Основанія предложены были Сперанскимъ въ его планѣ финансовъ **). Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: во всякой доброй монетной системѣ должна быть одна монетная единица; иначе государство находится въ томъ же положеніи, какъ бы не было въ немъ мѣры и вѣсу; чѣмъ добротнѣе монета, тѣмъ меньшимъ ея количествомъ можно удовлетворить всѣмъ ея потребителямъ; добрая монета есть золото и серебро; въ мелкихъ размѣнахъ, отъ 1—10 к., мѣдная монета можетъ замѣнить серебро; достоинство мѣдной монеты должно быть измѣряемо серебромъ, а не ассигнаціями; нѣтъ нужды равнять мѣдь въ достоинствѣ съ серебромъ, ассигнаціи должны быть измѣрены серебромъ же. На основаніи этихъ и другихъ, еще болѣе общихъ, положеній, Государственный Совѣтъ призналъ истинною монетною единицею въ Россіи серебряный рубль въ $4^{68}/_{79}$ золотника вѣсомъ; золото, поелику двѣ монетныя единицы въ правильной монетной системѣ существовать не могутъ, положилъ оставить какъ предметъ торговли, коего цѣна опредѣляется количествомъ его и потребностью; мѣдная размѣнная монета должна быть вдвое цѣною противъ средней цѣны мѣди на серебро, напр., если изъ сложности нѣсколькихъ лѣтъ цѣна мѣди 12 р. пудъ, то въ монетѣ пудъ долженъ быть 24 р. Такъ какъ главная нужда была въ размѣнной монетѣ, то положили первые два года чеканъ серебряной торговой монеты остановить вовсе, а все серебро обратить на размѣнную монету,—а затѣмъ принять правиломъ, чтобы на рубль торговой монеты выпускать $^1/_4$ р. размѣнной. Всѣ акты, крѣпости, векселя и условія съ 1811 г. положено исчислять на россійскую монету; съ 1812 г.—воспретить обращеніе и размѣнъ иностранной мелкой монеты, извѣстной подъ общимъ именемъ биллона; переливъ мѣдной монеты частнымъ лицамъ запретить, сравнявъ это преступленіе съ дѣланіемъ ложной монеты; выпускъ мѣди черезъ сухопутную торговлю запретить, дозволивъ вывозить ее только моремъ въ слиткахъ

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 378, 407 и 416.
**) Планъ Сперанскаго см. А. Н. Куломзинъ, op. cit., т. XLV, стр. 1—72.

и штыкахъ. Чтобы привлечь болѣе металловъ на монетный дворъ, положено ничего не брать за чеканъ монеты и открыть новыя пробирныя палатки въ Ригѣ и Москвѣ *).

Эти положенія Государственнаго Совѣта и составили главныя основанія монетной реформы 1810 г., объявленной населенію манифестомъ 1810 г. Іюня 20.

Изъять ассигнаціи изъ обращенія вовсе не удалось, напротивъ число ихъ было значительно увеличено, и вслѣдствіе быстраго паденія ихъ курса манифестомъ 1812 г. Апрѣля 9 постановлено было, что налоги во всей Имперіи (за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ податей западныхъ губерній) должны быть платимы ассигнаціями. Эта мѣра оказалась рѣшительною относительно мѣдной монеты, и промѣнъ ассигнацій на мѣдныя деньги сталъ упадать всюду. Насколько дѣйствіе этой мѣры было рѣшительно видно изъ того, что городничій г. Заславля Волынской губерніи доносилъ, что въ городѣ и уѣздѣ мѣдная монета такъ упала, что никто ее не принимаетъ и для поднятія ея цѣнности городничій предписалъ, чтобы еврейскій кагалъ остающіяся за нимъ подати, въ размѣрѣ 100 р., доставилъ въ казначейство мѣдною монетою; городничій представилъ, что если бы эту мѣру обобщить и обязать вносить въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, четвертую часть податей мѣдною монетою, то курсъ ея поднялся бы до 60 р. серебромъ за 100 мѣдныхъ; но Комитетъ, имѣя въ виду манифестъ 9 Апрѣля нашелъ излишнимъ дѣлать новыя постановленія о мѣдныхъ деньгахъ.

Съ 1817 г. Министерство Финансовъ приступило къ сокращенію числа ассигнацій:—новый уставъ коммисіи погашенія государственныхъ долговъ (1817 г. Апр. 16), установленіе 6% билетовъ непрерывнаго дохода (тоже въ 1817 г.), нѣсколько позже внѣшніе займы (1820 и 1822 г.г.)—все это отозвалось на курсѣ ассигнацій, и такъ какъ въ 1814—1818 г. вывозъ значительно превышалъ ввозъ, то въ обращеніи снова появилась звонкая монета; между тѣмъ всѣ подати уплачивались обязательно ассигнаціями,—слѣдствіемъ этого было возникновеніе такъ называемаго простонароднаго лажа, т. е. произвольной и въ разныхъ мѣстахъ весьма различной надбавки къ стоимости ассигнацій, а также и серебра **).

*) Архивъ Гос. Сов. т. IV, ч. 2, стр. 543 и сл.

**) Кашкаровъ, op cit., стр. 13—14. Архивъ Гос. Сов. т. IV, ч. 2, стр. 579 и сл.

Вопросъ объ этомъ обсуждался и въ Совѣтѣ и Комитетѣ. Гр. Д. А. Гурьевъ предложилъ въ 1818 г. для «расширенія хода» звонкой монеты новое правило: при продажѣ вина изъ казенныхъ магазиновъ винопродавцамъ допускается пріемъ денегъ за оное какъ государственными ассигнаціями, такъ и серебряною и золотою монетою, считая каждый рубль по 360 к. ассигнаціями». Департаментъ Экономіи согласился съ этимъ предложеніемъ, но въ Общемъ Собраніи предложеніе это вызвало рядъ возраженій: гр. Литта находилъ несправедливымъ опредѣленіе курса въ 360 к., полагая болѣе справедливымъ—въ 375 к.; кн. Лопухинъ и гр. Вязьмитиновъ настаивали на томъ, чтобы допустить пріемъ серебра и въ уплату податей; кн. Лопухинъ объяснялъ, что предлагаемая Министерствомъ мѣра тяжело отзовется на крестьянствѣ: «бѣдный крестьянинъ, продавши свой продуктъ, часто по необходимости, на золото или серебро, и удаленный жительствомъ отъ города, долженъ будетъ обращаться къ цѣловальнику или съ убыткомъ для себя искать промѣна, или противъ воли пропить для полученія сдачи такою монетою, каковою берутъ съ него подать»; поэтому кн. Лопухинъ признавалъ справедливѣе дозволить состояніямъ, платящимъ подушную подать, по желанію ихъ, вносить третью часть звонкою монетою; противъ предложенія гр. Гурьева высказался и бар. Кампенгаузенъ;—мѣра эта, по его словамъ, и неправильна въ основаніи, такъ какъ сокращаетъ обращеніе ассигнацій, и опасна, такъ какъ при болѣе низкомъ курсѣ виноторговцы не станутъ вносить плату ассигнаціями (во время обсужденія серебряный рубль стоилъ 3 р. 75—3 р. 90 к. асс.), а при болѣе высокомъ курсѣ внесутъ ассигнаціи къ ущербу для казны. Дѣло это Высочайше повелѣно было считать рѣшеннымъ согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ.

Необходимость согласованія двухъ системъ сказалась скоро: въ Комитетъ Министровъ снова стали поступать донесенія о недостаткѣ ассигнацій въ губерніяхъ: такъ Калужскій губернаторъ прислалъ просьбу дворянства принимать серебро взамѣнъ хотя бы половины дѣйствительной его стоимости при платежѣ подушныхъ денегъ; Тверской губернаторъ писалъ, что въ Калязинскомъ уѣздѣ не могутъ размѣнять на ассигнаціи 32.000 р. сер., собранныхъ на подати;

*) Арх. Гос. Сов. т. IV, ч. I, стр. 579—594.

тоже замѣчено было въ уѣздахъ: Кашинскомъ, Угличскомъ и Переяславскомъ; Тамбовскій губернаторъ—что отъ недостатка въ ассигнаціяхъ поселяне встрѣчаютъ затрудненіе даже при рекрутскихъ наборахъ; напр., за рекрутскую одежду они платятъ промѣна отъ 20—60 коп. на рубль; Симбирскій губернаторъ доносилъ, что деньги собраны, а принять ихъ нельзя; короче—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ опасалось совершенной остановки во взысканіи податей.

Явленіе на первый взглядъ странное: то никто не беретъ ассигнацій, и Правительство принуждено прибѣгать къ реквизиціямъ, то ассигнацій нѣтъ и почти ни за какія деньги ихъ нельзя достать; печально было то, что населеніе платило и за промѣнъ ассигнацій на мѣдь, и серебра на ассигнаціи, и ассигнацій на серебро.

Комитетъ, получивъ такія донесснія и зная, что вопросъ объ этомъ возбужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановилъ ждать этого рѣшенія; но Государь далъ изустное повелѣніе разсмотрѣть дѣло «по важности его и въ Комитетѣ Министровъ»—одинъ изъ примѣровъ того, какъ трудно разграничить для того времени дѣятельность этихъ учрежденій.—Министръ финансовъ убѣдительно доказывалъ, что недостатка въ ассигнаціяхъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо Правительству небезызвѣстно, что въ обращеніи ассигнацій значительно больше, чѣмъ должно бы быть; если разрѣшить платежи звонкою монетою, то эта мѣра противна стремленію Правительства уменьшить число ассигнацій, ибо онѣ стали бы скопляться въ торговыхъ городахъ и понизили бы еще курсъ; однимъ словомъ, немедленное допущеніе пріема звонкой монеты уничтожило бы все слѣланное уже для возвышенія ассигнацій;—въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, говорилъ Д. А. Гурьевъ, не слѣдуетъ придавать значенія случайнымъ неудобствамъ и жалобамъ, а необходимо рѣшительно слѣдовать принятой системѣ, — недостатокъ въ ассигнаціяхъ гр. Гурьевъ объяснялъ тѣмъ, что населеніе, привыкнувъ считать серебряный рубль равнымъ 4 рублямъ ассигнацій, теперь нисколько не хочетъ жертвовать изъ этой цѣны, тогда какъ курсъ на серебро сталъ понижаться.

Комитетъ вполнѣ одобрилъ положеніе министра финансовъ. Баронъ Кампенгаузенъ заявилъ, что онъ тѣмъ болѣе согласенъ съ министромъ финансовъ, что и въ Совѣтѣ

былъ противъ пріема звонкой монеты и по питейнымъ сборамъ; напротивъ, кн. Лопухинъ и гр. Вязьмитиновъ объявили, что они и теперь такъ же, какъ и въ Совѣтѣ, считаютъ полезнымъ дозволеніе вносить часть податей звонкою монетою. Положеніе большинства было утверждено *).

Одною изъ причинъ недовѣрія населенія къ ассигнаціямъ было обращеніе массы фальшивыхъ ассигнацій; открытію и преслѣдованію этихъ преступленій придавалось тогда чрезвычайное значеніе, и Комитетъ Министровъ не разъ обсуждалъ мѣры къ возможному сокращенію этого зла: Московскій военный губернаторъ, прислалъ фальшивую ассигнацію, мгновенно, но искусно сдѣланную однимъ мошенникомъ при оберъ-полиціймейстерѣ, высказалъ свое мнѣніе, что однѣми полицейскими мѣрами нельзя пресѣчь зла. Государь по этому поводу велѣлъ Комитету разсмотрѣть, не нужно ли перемѣнить банковыя ассигнаціи; можетъ быть дѣлатели примѣнились къ настоящимъ ассигнаціямъ и изыскали способы ихъ поддѣлывать? Комитетъ поручилъ государственному казначею представить прямо Государю предположеніе о новыхъ ассигнаціяхъ прежняго министра финансовъ, гр. Васильева. Особенно хорошо были поддѣланы ассигнаціи, привезенныя французами въ 1812 г. въ Россію,—онѣ были такъ искусно поддѣланы, что населеніе совершенно не могло отличать ихъ отъ настоящихъ и одно время Государственный Банкъ принималъ ихъ къ размѣну, но потомъ долженъ былъ прекратить этотъ размѣнъ. Министръ финансовъ гр. Гурьевъ указалъ на необходимость перемѣны формата ассигнацій; насколько старались тогда держать въ тайнѣ все, что касалось до изготовленія ассигнацій, видно изъ того, что гр. Н. И. Салтыковъ находилъ совершенно неудобнымъ и непристойнымъ учреждать въ Петербургѣ фабрику для передѣлки ассигнацій; по его мнѣнію это могло послужить поводомъ къ разнымъ во вредъ государственнаго кредита заключеніямъ; удобнѣе это было бы произвести въ Царскомъ Селѣ. Естественно послѣ этого, что Комитетъ отнесся отрицательно къ предложенію Малороссійскаго военнаго губернатора, который высказалъ намѣреніе ѣхать самому въ Харьковъ, по случаю умноженія тамъ фальшивыхъ ассигнацій, и дѣйствовать тамъ по званію генералъ-адъю-

*) 1819 г. Февр. 25.

танта именемъ Его Величества, безъ соблюденія обыкновенныхъ формъ. Ген. Вязьмитиновъ указалъ по этому поводу, что преслѣдованіе этихъ преступленій всегда производится тайно, а что явное преслѣдованіе повредитъ кредиту ассигнацій, возбудитъ толки и опасенія и въ то же время несоблюденіе формъ вызоветъ произволъ и излишнія притязанія. Уже приведены были мѣры, предложенныя Казанскимъ губернаторомъ для искорененія въ поволжскихъ губерніяхъ поддѣлки ассигнацій.

Манифестомъ 1810 г. повелѣно было всѣ сдѣлки заключать на русскую монету и запрещено было ввозить въ Россію мелкую иностранную монету, называемую биллонъ; но уже въ 1812 г. сдѣлано было изъятіе и дозволенъ былъ ввозъ $1/2$ и $2/3$ прусскихъ талеровъ,—потому что «съ одной стороны приносъ металловъ въ пробирную палатку сдѣлался не столь значителенъ, а съ другой—въ коммерческихъ разсчетахъ произошло не малое затрудненіе», почему и дозволено было ввозить биллонъ для сплава и обмѣна на русскія деньги; но и въ 1822 г. Рижскій военный губернаторъ указывалъ на обращеніе биллона; министръ финансовъ приписывалъ это обстоятельство послабленію и бездѣйствію губернскихъ начальствъ и предложилъ: такую монету конфисковать; лицъ, у которыхъ она будетъ найдена, предавать суду; чиновниковъ мѣстной полиціи также отрѣшать отъ должности и предавать суду. Комитетъ отклонилъ второй пунктъ, — ибо успѣхъ болѣе зависитъ отъ бдительности, чѣмъ отъ строгости; лучше, по мнѣнію Комитета, назначить награду тѣмъ, кто откроетъ обращеніе биллона.

Затрудненія монетныя были и въ Бессарабіи, гдѣ ходила турецкая монета «левы». Гр. Воронцовъ приказалъ перевести счетъ левами на русскую монету, полагая 150 левовъ=100 р., и на этомъ основаніи оброкъ съ 30 дес. (надѣлъ казеннаго крестьянина въ Бессарабіи) назначилъ въ 23,50 р.; но министръ финансовъ находилъ, что это невыгодно для казны; Воронцовъ соглашался и на переводъ ассигнаціями по курсу 3 р. 70 к.—3 р. 72 к.—рубль серебра, но Канкринъ считалъ и этотъ курсъ низкимъ. Комитетъ предложилъ образовать для рѣшенія вопроса особый комитетъ.

II.

Питейные сборы въ первой четверти XIX вѣка. Участіе Комитета Министровъ въ установленіи и измѣненіи откупныхъ условій. Питейные сборы въ привилегированныхъ губерніяхъ. Казенная продажа вина, ея первоначальные успѣхи; пониженіе сборовъ; мѣры, одобренныя Комитетомъ, для возвышенія этихъ сборовъ. Злоупотребленія по казенной продажѣ вина. Соляное дѣло. Предположенія гр. Кочубея въ 1803 г. Неудачи въ соляной операціи. Преобразованія солянаго дѣла кн. Куракинымъ въ 1809 г. Передача этого дѣла въ Государственный Совѣтъ; послѣдующее участіе Комитета въ соляномъ дѣлѣ.

Питейные сборы составляли тогда одну изъ важнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ; способы взиманія этого дохода были весьма различны въ разныхъ частяхъ государства *).

Въ такъ называемыхъ великороссійскихъ 29 губерніяхъ до 1819 г. господствовала откупная система; закономъ 2 Апрѣля 1817 г. утвержденъ былъ новый уставъ о питейномъ сборѣ, которымъ установлена была казенная винная продажа, просуществовавшая до 1827 г., когда снова вернулись къ откупной системѣ. Въ губерніяхъ привилегированныхъ—Бессарабской области, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской и Черниговской господствовали разнообразныя системы—отличіе ихъ отъ великороссійскихъ губерній заключалось въ свободѣ куренія и продажи вина съ разными изъятіями и ограниченіями; въ 1811 г. установленъ былъ единообразный способъ взиманія питейныхъ доходовъ въ 11 привилегированныхъ губерніяхъ (безъ трехъ Новороссійскихъ), свобода куренія и продажи вина въ селеніяхъ оставлена за помѣщиками и казаками, но съ единообразной пошлиной въ пользу казны по 60 к. съ ведра или души (принято было за правило среднее годовое потребленіе разсчитывать такъ, что какъ будто ревизская душа потребляетъ 1 ведро вина въ годъ) **); въ Новороссійскихъ губерніяхъ (Херсонской, Екатеринославской и Таврической) пошлину эту положено было взимать въ двойномъ размѣрѣ, т. е. по 1 р. 20 к. съ души. Такой же

*) Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи, т. I, изд. Госуд. Канцеляріи. Казенная продажа вина (историч. очеркъ), изд. Главн. Упр. неоклад. сб. и каз. прод. вина.

**) Было уже приведено, что такой размѣръ потребленія указывало дворянство Полтавской губерніи.

приблизительно порядокъ распространенъ былъ манифестомъ 1810 г. Ноября 29 и на прибалтійскія губерніи. Въ Сибири, большею частью, въ это царствованіе былъ откупъ: казенная продажа вина, введенная въ 1819 г., не была распространена на Сибирь, но въ 1807—1811 г.г. никто не пожелалъ взять Иркутской губерніи на откупъ, и тамъ дѣйствовало «сидѣльческое право», очень близкое къ казенной продажѣ. Съ 1811 г. въ Сибири вездѣ водворился откупъ.

Окончательное утвержденіе въ Россіи откупной системы относится къ 1795 г.; съ этого же времени начинаются жалобы и на систему и на откупщиковъ, на развращеніе населенія и даже чиновниковъ государства. Жалобы эти были повсемѣстны и вызвали сначала, въ 1805 г., образованіе особаго комитета для разсмотрѣнія прежнихъ условій съ откупщиками, «которыя, можетъ быть, ослабляютъ строгость благочинія, для управленія сей части наиболѣе нужную». Комитетъ этотъ выработалъ условія отдачи откуповъ на четырехлѣтіе съ 1807 по 1811 г.; условія эти были Высочайше утверждены, откупа по нимъ сданы были въ Сенатѣ за 29 мил. р. слишкомъ въ годъ, что составляло болѣе четверти тогдашняго государственнаго дохода.

Новыя условія не устранили, однако, большихъ злоупотребленій и не уменьшили жалобъ на откупа; поэтому въ 1809 г. былъ учрежденъ опять особый комитетъ, выработавшій правила и условія отдачи откуповъ на четырехлѣтіе 1811—1815 г.г. Этотъ комитетъ, между прочимъ, повысилъ продажную цѣну вина съ 4 р. за ведро на 6 р.; послѣ отдачи съ торговъ откуповъ питейный доходъ опредѣлился въ 53 мил. р., т. е. почти удвоился сравнительно съ торгами 1807 года. Совершенно исключительныя обстоятельства, которыя Россія пережила въ это четырехлѣтіе, не позволяютъ сдѣлать заключенія, насколько удачны были условія, выработанныя этимъ комитетомъ, но значительное число откупщиковъ оказалось неисправно. Рескриптомъ на имя гр. Салтыкова Государь выразилъ Свое неудовольствіе ходомъ питейныхъ сборовъ и повелѣлъ образовать особый комитетъ для подробнаго разсмотрѣнія всего того, что можетъ служить къ лучшему образованію питейныхъ откуповъ. На правилахъ, составленныхъ этимъ комитетомъ, отданы были откупа на 1815—1819 г.г. за 52 мил. р. въ годъ. Министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ давно указывалъ на невыгоды экономическія и нравствен-

ныя откупной системы; лучшимъ способомъ взиманія питейнаго дохода, по примѣру другихъ благоустроенныхъ государствъ, Гурьевъ считалъ введеніе акциза на произведеніе и продажу вина; но министръ признавалъ акцизную систему для Россіи совершенно новой и противоположной тому порядку, который существовалъ въ Россіи при откупной системѣ; кромѣ того, прежде введенія ея, Гурьевъ считалъ необходимымъ изучить лучше всѣ потребности столь обширнаго и многосложнаго дѣла; какъ переходную мѣру отъ откупа къ акцизу Д. А. Гурьевъ предложилъ учредить казенное управленіе, поэтому имъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ Уставъ учрежденія о питейномъ сборѣ, который, по разсмотрѣніи его Совѣтомъ, былъ Высочайше утвержденъ 1817 г. Апрѣля 2. Таковы были главныя основанія сбора питейнаго дохода въ царствованіе Императора Александра I *). Комитетъ Министровъ имѣлъ къ этому дѣлу только косвенное отношеніе, далеко не полное; наиболѣе важныя стороны дѣла разсматривались или въ особыхъ комитетахъ или въ Государственномъ Совѣтѣ; Государственный Совѣтъ разсматривалъ и другія дѣла по этому вопросу: объ учрежденіи новаго порядка въ сборѣ доходовъ съ питей въ 15-ти т. наз. привилегированныхъ губерніяхъ, объ устройствѣ акциза съ вина и пива въ трехъ остзейскихъ губерніяхъ, объ условіяхъ откупа въ городахъ привилегированныхъ губерній, объ установленіи акциза съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ, о цѣнахъ на вино, о возвышеніи пошлины за право винокуренія, о расчетахъ съ откупщиками, о сложеніи недоимокъ, о взысканіяхъ за нарушеніе устава. Дѣятельность Комитета, которая отчасти совпадала съ вѣдомствомъ Совѣта, имѣетъ въ этомъ дѣлѣ финансоваго управленія значеніе вспомогательное по отношенію къ дѣятельности Совѣта.

Торги на откупа производились всегда въ Сенатѣ; торгующіеся имѣли право заявить о своихъ возраженіяхъ противъ поставленныхъ имъ условій, которыя, какъ было указано, нѣсколько измѣнялись на каждое четырехлѣтіе. Сенатъ такія заявленія откупщиковъ передавалъ на разсмотрѣніе Комитета, и уже отъ него зависѣло дать разрѣшеніе по этимъ статьямъ; утверждалъ торги также Комитетъ; иногда они

*) Сборн. матер., вып. III, № 245.

могли быть неудачны для какой либо мѣстности,—чаще всего это случалось съ городами, т. е. съ тѣми городами, которымъ предоставлялось брать самимъ на откупъ питейные сборы; тогда приходилось также или измѣнить условія или даже прибѣгнуть къ другой системѣ взиманія,—разрѣшеніе давалось опять-таки Комитетомъ, вѣроятно потому, что оставалось обыкновенно очень мало времени: торги иногда происходили въ Ноябрѣ послѣдняго года откупнаго четырехлѣтія, такъ что дѣло все должно было быть кончено къ 1 Января наступавшаго года. Когда на торгахъ 1810 г. выяснилось, что большинство поставщиковъ вина считаютъ для себя невыгодными условія, выработанныя особымъ комитетомъ 1807 г., и представленныя ими цѣны за вино не удалось понизить, то Сенатъ, въ виду того, что уже наступило время дѣлать распоряженія по поставкамъ, предложилъ утвердить выпрошенныя подрядчиками цѣны. Комитетъ согласился вполнѣ съ Сенатомъ и положилъ представить это Государю особымъ журналомъ. Манифестомъ 1810 Сентября 29 повелѣно было продажу вина и пива по городамъ привилегированныхъ губерній отдать на откупъ; Сенатъ распорядился назначить торги эти на 14 Ноября 1810 г.; по закону слѣдовало бы назначить три торга съ переторжкою,—въ виду же краткаго времени,—откупа должны были начать свою дѣятельность съ 1 Января 1811 г.,—министръ финансовъ просилъ назначить одинъ торгъ съ переторжкою. Государь приказалъ это представленіе внести въ Комитетъ, который положилъ дозволить такое отступленіе отъ законнаго порядка, но только на этотъ разъ. Гр. Румянцевъ и ген. Балашовъ, соглашаясь по существу дѣла, полагали, что разрѣшеніе это, какъ отмѣняющее законъ, должно послѣдовать отъ Государственнаго Совѣта; но прочіе члены Комитета, въ виду того, что подобное разрѣшеніе есть только временное отступленіе отъ общихъ правилъ, нашли, что это относится вполнѣ къ вѣдомству Комитета *). Положеніе Комитета было Высочайше утверждено. Въ откупныхъ условіяхъ на 1811—1815 г.г. не были назначены цѣны на нѣкоторые сорта пива, портера, водокъ и меда; поэтому министръ финансовъ, принимая во вниманіе цѣны на припасы

---

*) § 5—объ отношеніяхъ министровъ къ Министерскому Комитету: въ Комитетъ поступаютъ дѣла по подрядамъ, поставкамъ, коммисіямъ, не предполагающія отпускъ новыхъ суммъ сверхъ росписанія, но требующія распорядка въ движеніи ихъ и срокахъ.

и интересы казны, опредѣлилъ цѣны и внесъ ихъ въ Комитетъ для утвержденія. Комитетъ вполнѣ согласился съ министромъ *).

Въ 1820 г. Комитетъ Министровъ по предложенію министра же финансовъ понизилъ цѣны на спиртъ, назначивъ за ведро трехъ-пробнаго спирта—11 р., четырехъ-пробнаго—12 р. 50 коп.,—двойнаго—25 р., но такъ какъ продажа спирта шла незначительно, то министръ предложилъ Комитету назначить за ведро четырехъ-пробнаго—12 р., двойнаго—16 р. Комитетъ согласился и положилъ испросить на это Высочайшій указъ **). Содержатели откуповъ по городамъ Слободско-украинской губерніи жаловались, что при отводѣ двуверстной дистанціи ***) принимается всегда границею города линія, проектированная на планѣ, которая на дѣлѣ окружаетъ обыкновенно только первыя части города, заключающія въ себѣ казенныя строенія; откупщики просили назначать дистанцію отъ дѣйствительнаго конца города;—министръ финансовъ предложилъ въ Комитетѣ рѣшить этотъ споръ такъ: въ городахъ, которымъ есть конфирмованные планы, границею считать указанную на планѣ линію; въ остальныхъ—линію, которая захватываетъ въ себѣ всѣ городскіе части и кварталы, завѣдуемые городскою полиціею. Комитетъ положилъ: гдѣ узаконенная дистанція уже отведена, тамъ оставить ее безъ измѣненія; гдѣ еще не отведена, тамъ поступить согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ. Но затѣмъ доложено было Комитету, что содержатели городскихъ откуповъ на торгахъ предлагаютъ весьма невыгодныя для казны условія, ссылаясь на то, что всѣ города имѣютъ конфирмованные планы, составленные весьма давно. Тогда Комитетъ уступилъ, постановивъ: отмѣръ двуверстной дистанціи производить отъ той линіи, которая окружаетъ всѣ кварталы, вѣдомые городской полиціей; вмѣстѣ съ этимъ поручили Слободско-украинскому губернатору отмѣрить дистанціи ****).

Сенатъ разрѣшилъ откупщикамъ Полтавской губерніи треть выставокъ *****) обратить въ питейные дома съ тѣмъ, чтобы

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 105. Тамъ же, стр. 28.

**) 1822 г., № 1862.

***) На этомъ разстояніи не могли быть питейныя заведенія помѣщиковъ.

****) 1822 г., № 1133, и особый журналъ 12 Сент. 1822 г.

*****) Выставки—мѣста, гдѣ производилась продажа вина только въ извѣстное время; на дѣлѣ же постоянно жаловались, что въ этихъ выставкахъ торгуютъ круглый годъ.

за каждый новый питейный домъ уничтожено было двѣ выставки. Но Комитетъ отмѣнилъ это, на томъ основанiи, что выставки обыкновенно бываютъ рядомъ съ помѣщичьими деревнями и, слѣдовательно, онѣ будутъ вредить интересамъ помѣщиковъ *).

Сравнительно много времени занимала у Комитета отдача на откупъ питейныхъ сборовъ въ городахъ привилегированныхъ губерній.

Въ виду устройства въ Одессѣ портофранко всѣ издержки по устройству его возложены на счетъ города; по предварительной смѣтѣ на это требовалось до 300.000 р.; въ городской кассѣ денегъ не было и слѣдовательно единственный способъ найти 300.000 р. было разложить ихъ на обывателей города. Поэтому военный губернаторъ убѣдилъ Одесскихъ откупщиковъ ссудить Одесскій строительный комитетъ 200.000 р. безъ %, съ условіемъ отсрочить имъ содержаніе откупа на прежнихъ условіяхъ на 1821—1822 годы. На это жаловались Сенату депутаты, выбранные городомъ, прося оставить откупъ за городскимъ обществомъ и обѣщаясь внести занятыя у откупщиковъ 300.000 рублей. Такъ какъ въ Сенатѣ по этому дѣлу послѣдовали разногласія, то министръ юстиціи внесъ въ Комитетъ, который призналъ распоряженіе военнаго губернатора не согласнымъ съ порядкомъ, закономъ предписаннымъ и противнымъ манифесту 1817 г. Апрѣля 16 **); поэтому положено было распоряженіе это отмѣнить, откупщикамъ деньги возвратить, а министру финансовъ снестись съ генералъ - губернаторомъ, на какомъ основаніи лучше устроить въ Одессѣ питейную продажу. Министръ вошелъ было въ личныя сношенія съ гр. Ланжерономъ по пріѣздѣ его въ Петербургъ, но военный губернаторъ не имѣлъ подъ рукою необходимыхъ свѣдѣній, почему пришлось отправить въ Одессу одного изъ чиновниковъ Министерства. Свѣдѣнія этимъ чиновникамъ были доставлены только 1 Сентября 1820 г., т. е. на введеніе новаго порядка казенной продажи питей, на пріисканіе людей, заготовку вина и т. п., у министра финансовъ осталось всего 4 мѣсяца; по мнѣнію министра былъ одинъ исходъ—отсрочить откупъ на 1821 годъ нынѣшнимъ содержателямъ его на тѣхъ же усло-

*) 1822 г., № 972.

**) Съ учрежденіемъ портофранко измѣнялись, конечно, и условія питейнаго откупа.

віяхъ, которыя были заключены съ ними Сенатомъ, а такъ какъ манифестомъ ввозъ въ Одессу рома, спирта и всякихъ водокъ былъ запрещенъ до окончанія откупа, то и запрещеніе это продлить еще на годъ; представляя дѣло въ Комитетъ, министръ просилъ немедленно же его разрѣшить. Комитетъ, совершенно соглашаясь съ министромъ финансовъ, положилъ: откупъ отсрочить, а запрещеніе на ввозъ рома, спирта и водокъ продолжить на 1821 годъ, о чемъ и предоставилъ министру немедленно же извѣстить курьеромъ Херсонскаго военнаго губернатора. Но постановляя такое рѣшеніе, Комитетъ, въ виду того, что оно заключало въ себѣ отступленіе отъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета 1819 г. Ноября 4 и отъ манифеста 1817 г. Апрѣля 16, положилъ испросить на него Высочайшее разрѣшеніе, представивъ дѣло особымъ журналомъ и донося при томъ, что Комитетъ, уполномочивъ министра финансовъ увѣдомить предварительно Херсонскаго военнаго губернатора, убѣжденъ былъ къ тому краткостью времени въ надѣяніи, что Его Величество, конечно, соизволитъ удостоить Высочайшей аппробаціей мѣру эту, обстоятельствами вынужденную *). Положеніе это было утверждено Государемъ, но оказалось, что откупщики отказались взять на себя откупъ на 1821 годъ; однако, гр. Ланжерону удалось склонить купца Маразли взять откупъ на себя съ прибавкою въ пользу казны 500.000 р.; въ заключенномъ съ нимъ условіи было два новыхъ пункта: 1) чтобы ввезенные въ Одессу иностранные спирты и водки были вывезены по уплатѣ пошлины за черту портофранко или чтобы продажа ихъ запрещена была до окончанія откупа, или же, въ крайнемъ случаѣ, о продажѣ ихъ согласиться съ Маразли, 2) чтобы колонистское селеніе Люнедорфъ, такъ какъ его льготные годы кончились, вошло въ составъ Одесскаго откупа. Министръ финансовъ отклонилъ первый пунктъ, какъ стѣснительный для хозяевъ этого товара, обѣщавшись сдѣлать такія распоряженія, которыми откупъ будетъ защищенъ отъ подрыва со стороны иностраннаго спирта; второй пунктъ министръ находилъ справедливымъ уважить. Комитетъ утвердилъ это представленіе **).

---

*) 1820 г., № 1641.

**) 1820 г., № 1983.

Положеніемъ Комитета рѣшено было попрежнему акцизный сборъ съ питей въ Литовскихъ губерніяхъ оставить за городскими обществами на четырехлѣтіе 1823—1827 г.г., но г. Вильна отказался отъ этого; министръ финансовъ предложилъ Комитету отдать этотъ сборъ на откупъ и Комитетъ утвердилъ это представленіе, дозволивъ министру немедленно же назначить торги въ Сенатѣ *). Въ городахъ Остзейскихъ губерній, напротивъ, сборы эти были сданы на откупъ за цѣны, утвержденныя въ 1814 г. кн. Салтыковымъ: за города Лифляндской губерніи—673.000 р., Курляндской—150.000 р., Эстляндской—122.000 р. Лица, взявшія на себя эти сборы, заключили между собою условіе, по которому Перетцъ, взявшій на содержаніе сборы по городамъ Лифляндской губерніи, долженъ былъ платить сверхъ 673.000 р.—51.000 р. въ откупную сумму за Курляндскую губернію и 41.000 р.—за Эстляндскую; сдѣлка эта была утверждена Сенатомъ, но затѣмъ Перетцъ оказался неисправенъ, сборы слѣдовало передать городскимъ обществамъ, но тѣ, т. е. лифляндскіе города, рѣшительно отказались отъ платежа лишнихъ 92.000 р. Комитетъ положилъ: сборъ въ лифляндскихъ городахъ передать городскимъ обществамъ, вышеупомянутую сдѣлку лицъ, взявшихъ на себя эти сборы, считать уничтоженною, если же откупщики откажутся и отъ Курляндской и отъ Эстляндской губерній, т. е. откажутся внести опредѣленныя на торгахъ цѣны (150.000 р. и 122.000 р.) полностью, то передать и эти сборы городамъ. Нѣкоторыми членами высказано было въ Комитетѣ при этомъ нареканіе на Сенатъ, но министръ юстиціи доказывалъ, что утвержденіе сдѣлки вовсе не есть произвольный актъ Сената, что сдѣлка эта только добровольный переводъ суммы изъ одной губерніи въ другую; онъ, министръ Д. П. Трощинскій, полагаетъ, что и недоимка произошла отъ сопротивленія магистратовъ, старавшихся скрыть отъ Правительства доходы, прежде бывшіе въ ихъ распоряженіи **). Что это было такъ— доказывается жалобами со стороны городовъ на сборщиковъ акциза, жалобами, которыя разсматривались въ Государственномъ Совѣтѣ.

Введеніе казенной продажи вина обсуждалось въ Особомъ

---

*) 1822 г., № 2023.
**) 1817 г. Янв. 20 и Февр. 20.

Комитетѣ, но первый опытъ ея въ цѣлой губерніи разрѣшенъ раньше былъ Комитетомъ Министровъ. Въ засѣданіи 1813 г. Іюля 18 министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ читалъ свою записку «о взятіи питейныхъ сборовъ въ Московской, Смоленской и части Калужской губерній въ казенное управленіе: министръ указывалъ на «крайнее разстройство» сборовъ, на развитіе корчемства, на нарушеніе интересовъ какъ народныхъ, такъ и казны, въ этихъ губерніяхъ только что освобожденныхъ отъ непріятеля, министръ поставилъ себѣ въ обязанность наблюдать, чтобы казенный доходъ не упадалъ; наблюденія за 4 мѣсяца, однако, показываютъ, что по Смоленской губерніи не собрана и половина дохода, а въ Москвѣ лишь четверть, несмотря на значительное скопленіе тамъ рабочаго люда. Министръ приписывалъ это тому, что послѣ ухода непріятеля пришлось отдать сборы прежнимъ содержателямъ откупа, но *на вѣрѣ* подъ казеннымъ присмотромъ, и что содержатели его теперь не имѣютъ ни выгодъ, ни побужденій стараться о распространеніи продажи вина, поэтому министръ и предлагалъ ради казеннаго интереса взять сборы по означеннымъ губерніямъ въ казенное управленіе на такихъ основаніяхъ: 1) сборы находятся въ непосредственномъ хозяйственномъ распоряженіи одного инспектора, подчиненнаго департаменту податей и сборовъ, 2) инспекторъ избираетъ управляющихъ сборами въ каждомъ городѣ и уѣздѣ; при управляющихъ сборами полагается быть: кассиру, конторщику и повѣреннымъ, 3) лицамъ служащимъ по сборамъ предоставляются права государственной службы. Предложеніе это министромъ раньше было внесено на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который высказался за порученіе управленія сборами коммисіямъ, но Комитетъ, несмотря на это мнѣніе Совѣта, рѣшился просить объ утвержденіи проекта Гурьева, какъ временной мѣры. Впрочемъ, очевидно, что и Комитетъ не вѣрилъ въ успѣхъ этого дѣла; по крайней мѣрѣ Н. И. Салтыковъ въ рапортѣ Государю писалъ: «хотя введеніе сего новаго управленія питейными сборами по мнѣнію моему совершенно неблагонадежно, кого бы министръ финансовъ ни избралъ въ инспекторы,—но я долженъ былъ вмѣстѣ съ Комитетомъ согласиться на это по крайней необходимости».

Комитетъ одобрилъ предложенныя министромъ мѣропріятія по введенію казенной продажи вина въ засѣданіи 1818 г. Марта 7; Комитету же гр. Гурьевъ докладывалъ объ успѣхахъ

этой важной операціи. Казенная продажа вина, введенная въ 29 великорусскихъ губерніяхъ, вначалѣ оправдала расчеты Д. А. Гурьева. Откупъ въ 1816—1819 г.г. далъ за эти губерніи 13.200.000 р. въ годъ, а отъ казенной продажи выручено было:

въ 1819 г.	19	мил.	р.
— 1820 —	22,1	—	—
— 1821 —	21,7	—	—
— 1822 —	19,5	—	—
— 1823 —	19,8	—	—
— 1824 —	18,3	—	—
— 1825 —	18,5	—	—
— 1826 —	19	—	—
— 1827 —	19	—	—

Чистая прибыль достигла на второй годъ существованія системы наибольшей величины, затѣмъ постепенно падала, что указывало, конечно, на увеличивавшіяся затрудненія въ системѣ.

Въ уставѣ 1817 г. сдѣланы были значительныя измѣненія съ цѣлью поддержать падающіе сборы; нѣкоторыя изъ нихъ прошли чрезъ Комитетъ Министровъ, напр. утверждены были дополнительныя правила для раздачи питейныхъ домовъ: по прежнимъ правиламъ содержатели домовъ должны были продавать не менѣе средняго количества, выведеннаго за 1819—1821 г.г. съ обязательствомъ вносить ежемѣсячно впередъ $^1/_{12}$ годовой суммы. Комитетъ отмѣнилъ послѣднее требованіе, найдя его тѣмъ болѣе невыгоднымъ и обременительнымъ для содержателей домовъ, что имъ, кромѣ уплаты 8 мил. р. въ великорусскихъ губерніяхъ, приходилось еще дѣлать затраты на оборудованіе питейныхъ домовъ. Считая отмѣну этого правила не важнымъ измѣненіемъ закона и видя необходимость этой мѣры въ виду постояннаго паденія питейнаго дохода, Комитетъ разрѣшилъ это представленіе министра финансовъ *). Комитетъ запретилъ, далѣе, ввозъ въ великорусскія губерніи спиртныхъ лаковъ, видя и въ этомъ подрывъ питейнаго дохода **).

Но эти и другія мѣры не могли поднять питейныхъ сборовъ, и

*) 1823 г., №№ 828 и 1599.
**) Тамъ же, № 443.

въ 1825 г. министръ финансовъ, Канкринъ, доказывалъ необходимость возвратиться къ старой системѣ—къ откупамъ, ибо при казенномъ управленіи всѣ неудобства и всѣ злоупотребленія ставились въ упрекъ Правительству: говорили, что система эта развращаетъ чиновниковъ; этой системѣ приписывали значительное пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и доходовъ землевладѣльцевъ. Канкринъ въ докладѣ Императору Николаю Павловичу говорилъ: «если пьянство съ того времени (т. е. со времени введенія казенной продажи) уменьшилось, то это происходитъ болѣе отъ перемѣны нравовъ; но желать должно, чтобы умѣренное употребленіе вина между простолюдинами умножалось, ибо послѣ крайняго сокращенія заграничнаго хлѣбнаго торга въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, гдѣ городовъ мало, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино».

Злоупотребленія при казенной продажѣ вина были—это видно по дѣламъ Комитета; прежде всего они были обнаружены въ Тверской губерніи, затѣмъ въ Владимірской, Орловской, Тамбовской, Смоленской и другихъ: жаловались на то, что вице-губернаторы сами чрезъ подставныхъ лицъ, своихъ крестьянъ или приказчиковъ, брали на содержаніе питейные дома, что вопреки закона питейные дома сдавались опять-таки тѣмъ же путемъ въ однѣ руки,—иногда прежнимъ откупщикамъ,—что съ постороннихъ винопродавцевъ взимались сверхъ установленной платы непомѣрные поборы, что вино разбавляли водой. Комитетъ, по полученіи такого доноса изъ Орловской губерніи, поручилъ произвести слѣдствіе мѣстному губернатору; губернаторъ началъ производить въ губерніи повальные обыски и даже истязалъ винопродавцевъ; министръ финансовъ объяснялъ въ Комитетѣ, что такими дѣйствіями губернаторъ можетъ дискредитировать новое управленіе питейнаго сбора не въ одной только Орловской, но и въ сосѣднихъ губерніяхъ; министръ предлагалъ Комитету предписать губернатору немедленно прекратить подобныя дѣйствія и устранить его вовсе отъ слѣдствія, для котораго отправить въ Орловскую губернію благонадежныхъ чиновниковъ. Рѣшено было отправить для изслѣдованія всего дѣла сенатора *). Изъ Тамбовской губерніи жаловались на то же, увѣряли, будто ведро вина продается за

*) 1819, № 2580.

17 р. (вмѣсто 8 р.), что самъ вице-губернаторъ содержитъ подъ чужимъ именемъ 9 питейныхъ домовъ; что въ народѣ поднимается на это ропотъ и жалобы. Комитетъ положилъ передать этого рода жалобы генералу Балашову, мѣстному генералъ-губернатору.

Конечно, никакихъ особенныхъ мѣръ для искорененія подобныхъ злоупотребленій Комитетъ и не могъ предпринять; злоупотребленія эти такого же характера, какъ и вообще злоупотребленія по областному управленію; безспорно злоупотребленія такія сильно вредили новой системѣ продажи питей, уменьшая и доходъ отъ нея и вселяя въ народѣ дурное мнѣніе о казенномъ управленіи; предсказанія кн. Н. И. Салтыкова сбылись: министръ финансовъ не могъ найти людей для управленія казенной продажей вина.

Обезпеченіе народонаселенія солью составляло издавна особую заботу Правительства. Западныя губерніи, Финляндская, Прибалтійскія, губерніи, присоединенныя отъ Польши, Новороссійскій край и Слободско-украинская губернія снабжались солью иностранною и крымскою, которую доставляли частные торговцы; остальныя губерніи были на попеченіи Правительства. Добыча соли изъ источниковъ и развозка ея по губерніямъ производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, впослѣдствіи Финансовъ; заранѣе опредѣлялось нужное для каждой губерніи количество, которое и доставлялось въ губернскіе магазины; потребность Россіи въ соли опредѣлялась въ началѣ царствованія Александра I приблизительно въ 17 мил. п. (16,766,301 п.), заготовка соли стоила казнѣ по $42^3/_4$ к. пудъ, продавалась соль по 40 к. пудъ, такъ что казна тогда теряла на продажѣ соли «въ пользу народнаго продовольствія» до 754.783 р., сверхъ расходовъ на содержаніе магазиновъ—около 177.000 р. въ годъ. Графъ Кочубей, министръ внутреннихъ дѣлъ, не считалъ такое положеніе вещей правильнымъ, тѣмъ болѣе, что не вездѣ хватало соли, и въ нѣкоторые уѣзды губернскія начальства отпускали соль малыми количествами, что всегда было отяготительно для населенія; болѣе свободно составленная на 1804 г. смѣта опредѣлила потребности населенія на годъ около 19 мил. п. соли. Принимая соляное дѣло въ свое завѣдываніе, графъ Кочубей надѣялся не только удовлетворять ежегодной потребности Россіи въ соли, но и составить нѣкоторые запасы безъ обремененія казны. Графъ Кочубей разсчитывалъ

увеличить значительно добычу соли изъ Елтонскаго озера, «которое должно представлять себѣ въ видѣ нѣкоего особеннаго завода, въ коемъ природа пріуготовила только соль, но оставила труду человѣческому изобрѣсть способы къ доставленію ея въ главные магазины». Добыча соли изъ этого озера и доставка ея въ главные магазины (въ Камышинѣ и Саратовѣ) лежали на обязанности 11.000 д. крестьянъ - возчиковъ; развозка соли по губерніямъ производилась подряднымъ способомъ и черезъ казенныхъ коммисіонеровъ. Графъ Кочубей проектировалъ: 1) увеличить число крестьянъ-возчиковъ, что ему удалось сдѣлать уже въ первый годъ управленія приспискою 859 д., 2) по мѣрѣ возможности уменьшить поставку соли чрезъ казенныхъ коммисіонеровъ, если не совсѣмъ ее уничтожить, потому что такая поставка сверхъ затрудненій и невѣрностей, часто съ нею сопряженныхъ, по самымъ цѣнамъ своимъ была весьма невыгодна, и 3) понизить подрядныя цѣны, которыя имѣли постоянную тенденцію къ повышенію; графъ Кочубей разсчитывалъ, что, отдавая подряды сразу по нѣсколькимъ губерніямъ, т. е. возвышая подрядныя суммы, онъ достигнетъ желаннаго пониженія цѣнъ; кромѣ того онъ предполагалъ заключать контракты на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ прежде; въ первый же годъ ему удалось открыть сразу торги по 9 губерніямъ и доставить казнѣ прибыль противъ предыдущаго года въ 512.132 р., т. е. нѣкоторыя лица изъ купечества, напр. Злобинъ и Перетцъ, брали на себя продовольствіе солью губерніи или даже нѣсколькихъ губерній по цѣнѣ, назначенной Правительствомъ. Преобразованіе центральнаго управленія соляной частью разсматривалось гр. Кочубеемъ, какъ первое и нужнѣйшее средство для улучшенія всего дѣла: онъ желалъ соединить его тѣснѣе съ общимъ управленіемъ, «отсѣчь всѣ излишества въ образѣ сношеній его и переписки, сократить безполезные, въ дѣлѣ хозяйственномъ нетерпимые, обряды, проложить, такъ сказать, прямой путь сношеній между средоточіемъ его и отдаленными частями, и скоростью всѣхъ операцій вознаградить, сколь можно, недостатокъ капиталовъ и трудность соляныхъ оборотовъ». Присоединеніемъ главнаго управленія соляныхъ дѣлъ къ Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ видѣ третьяго отдѣленія экспедиціи государственнаго хозяйства, это было уже достигнуто; оставалось теперь удовлетворить вполнѣ потребность населенія въ

соли, образовать ея запасы и избавить казну отъ убытковъ по этой операціи *).

Кромѣ Елтонской соли богатый источникъ ея былъ въ Крыму, но о крымской соли гр. Кочубей не могъ говорить въ своемъ планѣ, такъ какъ эти промыслы перешли въ его завѣдываніе нѣсколько позже, въ послѣдней трети 1803 года.

Въ дѣйствительности операціи эти оказались гораздо сложнѣе: уже въ 1805 г. на Елтонскомъ озерѣ случились ранніе заморозки, а на крымскихъ промыслахъ безпрестанные дожди,—выволочка соли была недостаточна для удовлетворенія потребностей населенія, и потому гр. Кочубей предложилъ обезпечить нѣкоторыя губерніи иностранною солью; о томъ же ходатайствовалъ и герц. Ришелье, Херсонскій военный губернаторъ: отмѣна пошлины на соль, привозимую въ Черноморскіе порты, и разрѣшеніе свободнаго торга солью въ Новороссіи сразу понизятъ, полагалъ онъ, цѣны на соль, и сами собой исчезнутъ неосновательныя опасенія, которыя болѣе, нежели самый недостатокъ, производятъ безпокойство въ народѣ. Противъ этихъ мѣръ въ Комитетѣ былъ министръ коммерціи гр. Н. П. Румянцевъ, находившій, что предосудительно въ настоящее время выписывать иностранную соль, но гр. Кочубей доказывалъ, что выписка соли, какъ временное изъятіе, не можетъ повредить торговлѣ и промышленности, что источники добычи соли открыты теперь съ усугубленною дѣятельностью и вѣроятно сдѣлаютъ скоро ненужнымъ всякое обращеніе къ иностранной соли, а главное, что выписка иностранной соли есть въ настоящее время единственное средство для вѣрнаго обезпеченія дѣла на два года. Комитетъ согласился вполнѣ съ доводами гр. Кочубея и разрѣшилъ выписку иностранной соли безъ пошлины **). Въ слѣдующемъ году гр. Кочубей предложилъ рядъ мѣръ для усиленія добычи соли изъ Елтонскаго озера; предложенныя имъ мѣры соединены были съ значительнымъ повышеніемъ стоимости самой добычи соли; очевидно, при существовавшихъ условіяхъ, нельзя было разсчитывать на увеличеніе числа крестьянъ-возчиковъ, между тѣмъ увеличеніе ихъ числа было главнымъ средствомъ, по предложенію гр. Кочубея, увеличенія добычи. Гр. Кочубей

*) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1803 г., отдѣленіе III, въ Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 63—68.

**) Журн. Ком. Мин. т. I, стр. 117, 119—120, 121.

призналъ плату, опредѣленную еще въ 1792 г. возчикамъ за вывозъ соли, несоотвѣтствующею ихъ издержкамъ и предложилъ Комитету: 1) отдѣлить возку соли отъ ея ломки, нанимая особо ломщиковъ на счетъ казны, 2) складку соли въ бугры производить также особо, казеннымъ коштомъ, 3) цѣны за вывозъ соли назначить: до Саратовскихъ магазиновъ по 13 к., а до Камышинскихъ—по 7 к. за пудъ, 4) дать возчикамъ ссуду для закупки скота, 5) позволить Саратовскому губернатору нанимать вольныхъ возчиковъ по вольной цѣнѣ, 6) умножить число казенныхъ возчиковъ покупкою помѣщичьихъ крестьянъ, 7) казеннымъ возчикамъ за вывезенный ими излишекъ сверхъ опредѣленнаго количества 7 мил. п.—платить тѣ же цѣны, что и вольнымъ возчикамъ, 8) ввести въ дѣйствіе эти предположенія съ наступающаго года. Предположенія эти значительно отступаютъ отъ плана 1803 г.; значительно увеличивъ издержки на добычу соли, улучшивъ положеніе рабочихъ, гр. Кочубей опредѣляетъ количество вывозимой ими соли только въ 7 мил. пуд., противъ 9,600,000 пуд., которые они же должны были вывезти и сложить въ бугры и выломать въ 1803 г.; возвышая плату возчикамъ, уменьшая имъ работы, назначая имъ ссуды, гр. Кочубей не разсчитываетъ, однако, на возможность увеличить ихъ число безъ принудительныхъ мѣръ, т. е. безъ покупки помѣщичьихъ крестьянъ; дозволеніе нанимать вольныхъ возчиковъ и платить имъ вольныя цѣны показываетъ, что гр. Кочубей сомнѣвался уже нѣсколько въ выгодности казеннаго хозяйства, основаннаго на принудительномъ трудѣ *).

Почти то же случилось и съ крымскими соляными промыслами; когда въ 1803 г. они приняты были въ казенное управленіе, то отъ откупщиковъ было принято до 9,2 мил. п. соли, да выволочено 2,9 мил. п., такъ что въ 1803 г. крымскіе соляные запасы составляли до 12 слишкомъ милліоновъ пудовъ соли; «столь великое изобиліе сихъ запасовъ обезпечивало Правительство, такъ сказать, въ неистощимости ихъ», доходъ отъ откупа былъ 280 т. руб.; казенная продажа дала въ 1804 г.—500 т. р., а затѣмъ начались худыя садки соли и къ 1806 г. оставалось только 788,352 пуд., да и того почти не было за разными неявками отъ долговременнаго лежанія и

*) Тамъ же, стр. 134.

подмочки. Тогда Министерство начало думать объ увеличенiи выволочки соли, и здѣсь главнымъ средствомъ признало умноженiе числа солеломцевъ. Такъ какъ до настоящаго времени чувствовался недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, то предложено было: 1) заблаговременно отправлять по сосѣднимъ губернiямъ чиновниковъ—самое удобное въ Октябрѣ мѣсяцѣ, когда поселяне всѣ дома и нуждаются наиболѣе въ деньгахъ для уплаты казенныхъ податей; чиновники могли давать задатки до половины договорной платы; 2) при промыслахъ устроить харчевни, изъ которыхъ отпускалась бы ломовщикамъ пища по дешевой таксѣ, ибо въ настоящее время солеломцы, проживая иногда по нѣсколько мѣсяцевъ, не имѣютъ никакихъ способовъ не только за дешевую, но и за дорогую цѣну достать себѣ какое либо пропитанiе. Также запрещена продажа горячаго вина на крымскихъ промыслахъ, но такъ какъ солеломцы работаютъ цѣлый почти день въ водѣ, признано было справедливымъ разрѣшить имъ употребленiе вина, къ которому они, какъ малороссiяне, всегда обычны, но строго наблюдая, чтобы не отпускали вина рабочимъ въ долгъ, и наконецъ предлагалось устроить при промыслахъ больницы, такъ какъ ломка соли причиняетъ рабочимъ людямъ разные припадки. Комитетъ вполнѣ одобрилъ эти мѣры и постановилъ сдѣлать ихъ повсемѣстно извѣстными, особенно въ тѣхъ губернiяхъ, изъ которыхъ крестьяне ходятъ на крымскiе промыслы. Государь утвердилъ это положенiе съ тѣмъ только, чтобы вмѣсто устройства при крымскихъ озерахъ обыкновенныхъ питейныхъ домовъ дозволить въ харчевняхъ давать рабочимъ передъ обѣдомъ по чаркѣ водки, съ вычетомъ за это у нихъ денегъ изъ заработной платы *).

Но затрудненiя и убытки казны все росли; въ 1807 г. на этой операцiи казна уже теряла 1,2 м. р. Еще черезъ три года въ Комитетѣ разсматривали докладъ комитета финансовъ о новомъ преобразованiи соляной части,—министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ уже кн. А. Б. Куракинъ; преобразованiе заключалось въ томъ, чтобы казенную продажу соли обратить въ вольный торгъ, дозволивъ каждому брать соль изъ самыхъ источниковъ и изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ по той цѣнѣ, во что она казнѣ обходится съ *прибавленiемъ акциза по 20 к.* на пудъ;

*) Тамъ же, стр. 182—185.

чистая прибыль казны опредѣлялась въ 3.359.939 р. ежегодно, а вмѣстѣ съ прежнимъ постояннымъ ежегоднымъ убыткомъ, около 2.056.750 р., разница составляла 5.400.000 р. ежегодно, при томъ для того, чтобы частная соль не дѣлала подрыва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казенной, а казенная въ другихъ—частной, предлагалось устанавливать цѣну сообразно тому, во что въ какой губерніи обойдется соль съ прибавкою акциза *).

Комитету было объявлено министромъ внутреннихъ дѣлъ, что Государь, выслушавъ этотъ докладъ комитета о финансахъ, замѣтилъ, своевременно ли будетъ возвышеніе цѣны на соль при общемъ вздорожаніи хлѣба и другихъ припасовъ, особенно въ С.-Петербургѣ. Комитетъ нашелъ, что новое преобразованіе соляной системы не только удобно и полезно, но и необходимо нужно, какъ для отвращенія чувствительныхъ убытковъ, которые казна отъ соли терпитъ, и къ постановленію соляныхъ дѣлъ на твердомъ впредь основаніи, такъ и къ доставленію казнѣ весьма значущаго дохода; настоящая дороговизна, разсуждалъ Комитетъ, не должна останавливать возвышенія цѣнъ на соль, потому что всякому извѣстны убытки, которые казна несетъ отъ соли, слѣдовательно всякій найдетъ справедливымъ, что казна продавать будетъ соль по той цѣнѣ, во что она сама ей обходится.

Въ 1803 и 1806 гг. Правительство имѣло въ виду прежде всего интересы народнаго хозяйства, отчего и продавало соль дешевле, чѣмъ она обходилась казнѣ; въ 1809 г. Комитетъ сталъ на совершенно иную точку зрѣнія, обративъ соль въ источникъ государственныхъ доходовъ,—почему и назначилъ на соль акцизъ; нетрудно указать и причину такого кореннаго измѣненія во взглядахъ Правительства: въ 1803 г. Правительство было увѣрено, что Россія надолго сохранитъ миръ, и потому намѣревалось направить всѣ силы на подъемъ народнаго благосостоянія; 1809-й годъ былъ уже пятымъ годомъ эпохи непрерывныхъ войнъ; два раза уже Россія воевала съ Франціей, только что кончила войну съ Швеціей и вела войну съ Турціей: мирныя задачи, поставленныя себѣ Правительствомъ въ 1801 г., приходилось опять отложить на неопредѣленное время, а взамѣнъ этого удовлетворять неотложнымъ и гнетущимъ потребностямъ минуты, вызваннымъ войнами.

*) Тамъ же, стр. 260.

Дѣло о новомъ устройствѣ передано было въ Государственный Совѣтъ, который долженъ былъ рѣшить, чье предложеніе удобнѣе принять: министра ли финансовъ—установить повсемѣстно цѣну соли въ 1 рубль на пудъ, или министра внутреннихъ дѣлъ—установить разныя цѣны по губерніямъ, во что обойдется провозъ съ издержками на выварку соли и акцизъ въ 40 к. на пудъ. Департаментъ Экономіи призналъ, что послѣднее было бы правильнѣе, составляя первый приступъ къ введенію вольной продажи соли; но, обращаясь къ назначеннымъ цѣнамъ, Департаментъ не могъ не признать, что въ губерніяхъ Петербургской, Псковской и Смоленской соль продавалась бы въ такомъ случаѣ дороже 1 р. 50 к., «ежели же присоединить къ сему злоупотребленія, коихъ безъ усовершенствованія сей части скоро прекратить невозможно, то соль несравненно выше въ продажѣ обращаться будетъ»,—а между тѣмъ Петербургская и сосѣднія съ ней губерніи пострадали во время войны со Швеціей; единственнымъ средствомъ понизить цѣну соли въ этихъ губерніяхъ было разложить уменьшеніе это на другія губерніи; поэтому Департаментъ предложилъ назначить цѣну въ 1 р. пудъ соли, но въ видѣ временной мѣры, пояснивъ въ манифестѣ населенію, что Правительство обратитъ вниманіе на преобразованіе этого дѣла.

Страна вслѣдствіе упадка курса переживала такой кризисъ, что и рублевую цѣну пришлось скоро возвысить. Соляные поставщики увѣряли, что прежде они платили за барку 200 р.—нынѣ платятъ 1.000 р., коноводамъ отъ Твери до Вышняго-Волочка платили 250—280 р., теперь 1.000—1.080 р.; казнѣ доставка соли изъ Нижняго въ Финляндію обошлась въ 1809 г. по 1 р. 25 к. за пудъ, а поставщики получаютъ по прежнимъ цѣнамъ отъ Нижняго въ Петербургскую губернію еще съ развозкою по губерніи по 48 к. за пудъ; поставщики отказывались отъ исполненія контрактовъ и оставляли залоги, но Правительство считало, что развозка остальнаго количества потребуетъ около $3_{,5}$ мил. р., а залоговъ было только на $1_{,2}$ мил. р.

Въ такой же мѣрѣ пришлось увеличить плату возчикамъ и рабочимъ на промыслахъ, а то на нѣкоторыхъ промыслахъ заработанной платы не хватало даже на покупку хлѣба.

Въ 1811 г. Государственный Совѣтъ охотно призналъ, что введеніе свободнаго торга солью есть лучшее средство избавить Правительство отъ постоянныхъ затрудненій по этой

части,—съ тѣмъ, чтобы цѣна соли назначаема была для каждой губерніи отдѣльно, но чтобы нигдѣ цѣна не превышала 2 р.,—акцизъ опредѣленъ былъ въ 40 к. *).

Послѣ 1810 г. на долю Комитета остались одни текущія дѣла по соляному управленію: вольная продажа не скоро окрѣпла настолько, чтобы Правительство могло снять съ себя всѣ заботы по этой отрасли хозяйства.

Комитетъ назначалъ суммы на перевозку соли въ губерніи, затѣмъ Комитетъ занимался устройствомъ запасовъ соли въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ; труднѣе всего было образовать ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя прежде снабжались иностранною солью:—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ держалось мнѣнія, что легче для обезпеченія этихъ губерній дозволить привозъ иностранной соли, а государственный канцлеръ гр. Н. П. Румянцевъ оставался вѣренъ мнѣнію, высказанному имъ тогда, когда онъ былъ еще министромъ коммерціи; мнѣніе его раздѣлялъ и Государь, потому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приступило уже было къ составленію запасовъ; но особый комитетъ, учрежденный для сокращенія издержекъ, изъ 5 мил. пуд., назначенныхъ къ поставкѣ, убавилъ 2,8 мил. пуд., признавъ зато полезнымъ не затруднять привоза соли въ порты Остзейскихъ губерній и Финляндіи. Государь рескриптомъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ повелѣлъ привести въ исполненіе положеніе особаго комитета, но тогда и министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ, что на привозъ иностранной соли полагаться нельзя, а тѣмъ болѣе нельзя «безъ большаго опасенія» основывать на этомъ привозѣ обезпеченіе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; къ тому же министръ не находилъ удобнымъ и возможнымъ перемѣнить сдѣланныя уже распоряженія на счетъ доставки собственной соли, почему министръ представлялъ объ этомъ Государю и представленіе его удостоилось «Высочайшей аппробаціи», съ замѣчаніемъ Его Величества, что предназначенная къ уменьшенію на соляныя поставки сумма можетъ быть взята изъ суммы, предназначенной на непредвидѣнные расходы; въ Комитетѣ министръ добавлялъ, что всѣ расходы опредѣлены имъ въ 4.602.500 р., изъ которыхъ треть или 1.500.000 р. придется уплатить только въ слѣдующемъ году. Комитетъ поручилъ

*) Арх. Гос. Сов., т. IV, ч. I, стр. 919 и 930.

министру внутреннихъ дѣлъ привести въ исполненіе Высочайшую волю, снесясь съ министромъ финансовъ; при подписаніи журнала Д. А. Гурьевъ сдѣлалъ отмѣтку, что онъ не согласенъ съ этой статьей по невозможности министру финансовъ отпустить въ этомъ году суммы болѣе, чѣмъ назначено на этотъ предметъ въ смѣтѣ расходовъ, а М. М. Сперанскій прибавилъ, что дѣло это должно быть разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ. Государь утвердилъ мнѣніе Сперанскаго *). Въ Октябрѣ 1820 г. Комитетъ по представленію гр. Гурьева положилъ обложить бессарабскую соль такимъ же акцизомъ въ 40 к., которымъ обложены были всѣ остальныя русскія соли. Государь не утвердилъ этого журнала, а приказалъ спросить мнѣніе ген. Инзова, полномочнаго намѣстника Бессарабіи. Инзовъ возражалъ противъ обложенія Бессарабской соли акцизомъ, доказывая, что увеличеніе дохода казны зависитъ не столько отъ возвышенія пошлинъ, сколько отъ увеличенія добычи: когда въ Бессарабіи взимали по 35 к. съ пуда, то добывали только 256 т. п. и казна имѣла дохода 89 т. р., а когда въ 1820 г. понизили акцизъ до 13 к., то добыча возрасла до 1,290 т. п. и казна получила 169 т. р. акциза; если же увеличить акцизъ до 40 к., то 1) промышленники не станутъ ее брать, такъ какъ она будетъ обходиться дороже крымской; 2) по существующему правилу всѣ продукты идутъ изъ Бессарабіи въ Россію безпошлинно и слѣдовательно было бы несправедливо дѣлать исключенія для одной соли, уже оплаченной на мѣстѣ казенною пошлиною. На это Гурьевъ возражалъ такъ: бессарабская соль употребляется въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ и крымская, и можетъ совершенно ее вытѣснить; при теперешнемъ положеніи въ этихъ губерніяхъ продается 3,2 м. п. крымской соли и 540 т. п. иностранной соли, что даетъ казнѣ дохода 2.700 т. р., а то же количество бессарабской соли, оплаченной 13 к. акцизомъ съ пуда, дастъ казнѣ лишь 487 т. рублей. Комитетъ принялъ представленіе министра **).

---

*) Жур. Ком. Мин., т. II, стр. 30.
**) 1821 г., № 1052.

III.

Пути Сообщенія. Проекты объ лучшемъ устройствѣ дорогъ въ Имперіи. Установленіе сбора на содержаніе дорогъ. Неудачи преобразованія. Проектъ Балашова. Водные пути сообщенія.

Затрудненія, которыя испытывало и Правительство и общество въ торговлѣ и промышленности, въ значительной степени зависѣли отъ состоянія путей сообщенія; можно даже сказать, что невозможность быстро и дешево перевозить большія количества хлѣба изъ одной мѣстности государства въ другую и было главною причиною народныхъ голодовокъ въ то время. Плохое состояніе дорогъ не было тайной для Правительства, особенно въ царствованіе Императора Александра, такъ много и часто путешествовавшаго по Россіи. Конечно, предъ проѣздомъ Государя полиція тщательно приводила дороги въ порядокъ, вызывались крестьяне, и работа кипѣла день и ночь; въ экипажи Государя впрягали самыхъ лучшихъ лошадей, доставляемыхъ обыкновенно помѣщиками,—но при всемъ томъ плохое состояніе дорогъ не могло укрыться отъ зоркаго взгляда Государя; тѣмъ болѣе, конечно, это было извѣстно лицамъ, стоявшимъ во главѣ управленія. Въ 1814 г., напримѣръ, исправляющій должность главнаго директора путей сообщенія, генералъ Де-Волантъ доводилъ до свѣдѣнія Комитета, что дороги даже въ окрестностяхъ Петербурга въ самомъ дурномъ состояніи, и, если не будутъ отпущены немедленно необходимыя суммы, онъ опасается, какъ бы дорога между Петербургомъ и Москвой не пришла въ совершенный упадокъ; онъ даже не можетъ отвѣчать за безостановочный проѣздъ *).

Содержаніе дорогъ въ исправности составляло главную земскую повинность, которая отбывалась натурою. Еще въ 1811 г. Государственный Совѣтъ разсматривалъ предложеніе пр. Ольденбургскаго, главноуправлявшаго путями сообщенія,— о содержаніи государственныхъ трактовъ,—предложеніе, въ которомъ предлагалось замѣнить для содержанія государственныхъ трактовъ натуральную повинность денежною, для чего предлагалось ввести новую подать въ размѣрѣ: съ крестьянъ всякаго рода по 20 к. съ души, съ мѣщанъ—по 50 к.

*) 1814 г. Окт. 3.

съ души, а съ купечества по 10% съ процентнаго сбора; новая подать, подорожные и побилетные сборы и пособіе отъ почтоваго департамента въ размѣрѣ 200.000 р. должны были образовать по этому проекту особый доходъ, который числился бы особою статьею и не употреблялся бы ни на что другое, какъ только на содержаніе государственныхъ трактовъ. Департаментъ Экономіи, разсматривавшій этотъ проектъ, шелъ дальше въ замѣнѣ натуральной повинности денежною, и въ то время, какъ проектъ еще допускалъ наряды рабочихъ для исправленія трактовъ изъ селеній, отстоящихъ не далѣе 15 верстъ отъ мѣстъ работы, Департаментъ находилъ необходимымъ, чтобы всѣ эти работы производились исключительно или вольнымъ наймомъ рабочихъ или подрядами;—несравненно удобнѣе будетъ возвысить денежную подать, если бы издержки при вольномъ наймѣ рабочихъ или при подрядахъ того потребовали, «нежели принуждать народъ къ работамъ, за кои на него полагается подать, и что плата, за это положенная, если бы и всегда исправно до наряженныхъ на работу доходила, едва ли будетъ достаточна, чтобы уничтожить неблагопріятное впечатлѣніе, которое со всякимъ принужденнымъ нарядомъ неразлучно». Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, найдя эту статью (о подати) правильною, по уваженію трудности нынѣшнихъ обстоятельствъ (1811 г.), рѣшило всѣ по сему предмету предположенія отложить до удобнѣйшаго времени *). Затѣмъ, однако, означенная мысль была осуществлена положеніемъ особаго комитета по дорожной части. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 1816 г. Декабря 2 ген. Де-Волантъ доложилъ журналъ особаго комитета объ устройствѣ шоссе между Петербургомъ и Москвою и Высочайшій указъ о составленіи особаго капитала для устройства дорожной части въ Имперіи. Комитетъ Министровъ, принявъ въ основаніе Высочайшій указъ о составленіи общаго дорожнаго капитала, изъ котораго должно производить расходы на устройство, ремонтъ и содержаніе большихъ государственныхъ дорогъ,—положилъ изъ этого сбора, который былъ опредѣленъ въ 5.240.000 р., отдѣлять ежегодно пятую часть для составленія особаго капитала; капиталъ этотъ ни подъ какимъ видомъ не употреблять на другія надобности, дабы возросъ онъ до того, чтобы однихъ

*) Арх. Гос. Сов. т. IV, ч. 2, стр. 1705.

процентовъ съ него достаточно было на поддержаніе всѣхъ вообще государственныхъ дорогъ; остальныя 4/5 подорожнаго сбора должны поступать ежегодно въ вѣдѣніе управленія путей сообщенія для работъ; причемъ этому вѣдомству «единожды навсегда поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы оно всѣ дорожныя повинности производило единственно дорожными рабочими бригадами и вольнымъ наймомъ, не предполагая и не требуя никогда и ни въ какомъ случаѣ нарядовъ отъ обывателей». Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ поручилъ ген. Де-Воланту сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ своихъ предположеніяхъ на 1817 г., сообразно той суммѣ, которая поступитъ въ его распоряженіе. Рукою Аракчеева написано: Его Императорское Величество, утверждая положеніе Комитета, повелѣваетъ: 1) о составленіи капитала поднести указъ къ подписанію; 2) отдѣлку шоссе производить такими частями, которыя бы можно было отдѣлать въ удобное время года въ совершенствѣ и прочности; 3) передѣлку дороги отъ С.-Петербурга до Царскаго Села содержать въ прежнемъ еще положеніи, отложивъ передѣлку оной впредь; 4) прочія дороги отдѣлывать по возможности предположенныхъ суммъ, равномѣрно по частямъ; наконецъ 5) дорогу отъ Ижоры на Среднюю рогатку равномѣрно въ послѣдствіи времени сдѣлать шоссе.

Сверхъ сего Государю угодно объявить генералу Де-Воланту: послать нарочныхъ *осмотрѣть* дороги: въ Могилевской губерніи съ аллеями; въ Новой Финляндіи, въ Лифляндской губерніи, въ Ревельской губерніи, тѣхъ дорогъ, которыя содержатся отъ губернаторовъ, а не отъ вѣдомства путей сообщенія *).

По смѣтѣ, составленной Де-Волантомъ, шоссе отъ Петербурга до Новгорода должно было обойтись въ 10,6 мил. руб., а содержаніе въ исправности дорогъ, которыя отходили въ вѣдомство Управленія Путей Сообщенія, именно 3.000 в., стоило въ годъ 3 мил. руб. Между тѣмъ дорожнаго капитала поступало всего 4.833.000 р. въ годъ, 1/5 отчислялась на образованіе запаснаго капитала, 980.000 р. шло на жалованье служащимъ въ Управленіи, на исправленіе и постройку дорогъ оставалось только 3.200.000 р., длина же государственныхъ

*) 1816 г. Дек. 2.

путей составляла 3,000 верстъ, при чемъ на ремонтъ ихъ по положенію отпускалось по 2 р. въ годъ на сажень (3 т. верстъ 1,500,000 саж.), т. е. на ремонтъ дорогъ уходило 3 мил. руб., къ тому же Главное Управленіе должно было содержать и ремонтировать мосты въ Имперіи; неудивительно, что у него вовсе не оставалось денегъ на постройку новыхъ дорогъ. Прежде всего Де-Волантъ, при началѣ постройки Московской дороги, просилъ позволенія не откладывать одной пятой сбора въ Банкъ до 1820 г., а затѣмъ начать откладывать. Комитетъ, сначала не рѣшившись высказаться категорически, представилъ это на Высочайшее разрѣшеніе, только гр. Вязьмитиновъ полагалъ, что дать разрѣшеніе нельзя,—но ужъ если деньги необходимо нужны, то отпускать ихъ заимообразно подъ проценты. Государь сначала на это не согласился, но затрудненія возобновлялись въ болѣе настоятельной формѣ *). Де-Волантъ просилъ отпускать на Управленіе Путей Сообщенія по 10 мил. ежегодно: 1 мил. откладывать ежегодно для образованія спеціальнаго капитала, 3 мил. руб.—на обыкновенный ремонтъ дорогъ, 3 мил. руб.—на мосты въ Имперіи и 3 мил.—на постройку Московскаго шоссе. На этотъ разъ Комитетъ высказалъ свое мнѣніе рѣшительно: 1) одну пятую сбора въ Банкъ не откладывать, 2) учредить по этому дѣлу особый Комитетъ и 3) обѣ дорожныя подати—т. е. на сухопутныя и водяныя сообщенія — соединить въ одну. Рѣшеніе это утверждено было Государемъ **). По кончинѣ генерала Де-Воланта дѣло представилось еще въ худшемъ видѣ: совѣтъ Управленія Путей Сообщенія (временно ставшій во главѣ вѣдомства,—до назначенія новаго директора) представилъ Комитету о своемъ затруднительномъ положеніи: все дѣло по постройкѣ шоссе Петербургъ—Москва ген. Де-Волантъ велъ лично, совѣтъ ничего не зналъ, а теперь обнаруживаются большія передержки противъ смѣты; шоссе — отъ Софіи до Ижоры обошлось въ 445.200 р. противъ смѣтныхъ 167.000 р., отъ Ижоры до Тосны—въ 1.350.000 р. противъ смѣтныхъ 775.614 рублей. Въ виду такого положенія дѣла и полнаго отсутствія денегъ Комитетъ рѣшилъ: начатыя работы продолжать, необходимыя деньги отпустить, назначенную для

---

*) 1818 г. Февр. 5.
**) 1819 г. Дек. 6.

составленія капитала пятую часть начать вносить уже со слѣдующаго года *); затѣмъ совѣтъ путей сообщенія обстоятельно донесъ Комитету о своемъ затруднительномъ положеніи, которое оказывалось уже не временнымъ, а постояннымъ. Конечно, въ виду такого положенія дѣлъ прибавка одной пятой—менѣе милліона рублей—не могла значительно измѣнить положенія вещей и новый директоръ путей сообщенія ген. Бетанкуръ указывалъ на полную невозможность, имѣя въ распоряженіи всего 4.800.000 р., содержать 3,000 в. дорогъ сколько нибудь въ порядочномъ состояніи и въ то же время строить Московское шоссе;—неудивительно, говорилъ ген. Бетанкуръ, что Государь нашелъ теперь Бѣлорусскій трактъ въ худомъ состояніи; онъ, ген. Бетанкуръ, боится, что скоро этотъ трактъ станетъ совсѣмъ непроходимымъ. Ген. Бетанкуръ въ 1821 г. доказывалъ Комитету, что вѣдомство путей сообщенія тогда только можетъ исправно исправлять все возложенное на него, если ему будетъ отпускаемо не менѣе 9 мил. р.; если этого нельзя сдѣлать, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ: а) взять чиновниковъ вѣдомства на содержаніе государственнаго казначейства, б) предоставить вѣдомству сборъ съ подорожныхъ и в) обложить жителей по крайней мѣрѣ трехъ губерній (С.-Петербургской, Новгородской, Псковской) 2-хъ-рублевою пошлиною съ души, такъ какъ они избавлены отъ исправленія дорогъ въ натурѣ. На первые два пункта министръ финансовъ не соглашался, а третій (о пошлинѣ) допускалъ съ тѣмъ, чтобы по Петербургской и Новгородской губерніямъ платили по 1 р. съ души, а по Псковской—по 50 к. съ души; такая пошлина должна была дать 627.000 р. въ годъ. Бетанкуръ отказался отъ такой «маловажной» суммы. Въ 1822 г. Бетанкуръ, удивляясь тому, какъ могъ думать Де-Волантъ содержать на эти деньги государственные тракты даже въ «малосносномъ» положеніи, говорилъ въ Комитетѣ, что на приведеніе дѣла въ порядокъ нужна сумма «необъяснимая, о которой при настоящихъ способахъ и помыслить невозможно». Тогда же Бетанкуръ указывалъ Комитету другое средство: имѣть подъ рукою въ нужное время 20 т. чел. рабочихъ, потому что работа требуется самая простая, которую можетъ исполнять всякій поденщикъ;

---

*) 1819 г. Февр. 1.

но, конечно, добавлялъ ген. Бетанкуръ, удобнѣе, чтобы такіе наряды дѣлали губернаторы и земская полиція, а не Управленіе Путей Сообщенія; послѣднее должно заранѣе нанимать рабочихъ, которые долго могутъ не требоваться, ибо починка грунтовыхъ дорогъ нужна въ дождливое время. Министръ финансовъ Гурьевъ находилъ невозможнымъ съ своей стороны увеличить сколько нибудь бюджетъ вѣдомства путей сообщенія, а гр. Кочубей, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, также указывалъ на неудобство установить новую подать. При такомъ положеніи вещей оставалось одно: сократить возможно больше число дорогъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія,—такъ Комитетъ и поступилъ, оставивъ въ этомъ вѣдомствѣ только Московское шоссе и содержаніе Императорскихъ дорогъ въ окрестностяхъ Петербурга. Государь утвердилъ это положеніе съ тѣмъ, чтобы учреждена была коммисія для разслѣдованія отчетовъ Управленія Путей Сообщенія.

Такъ намѣченная цѣль—взять въ вѣдѣніе государства всѣ большія дороги, сосредоточить завѣдываніе ими въ спеціальномъ вѣдомствѣ и избавить населеніе отъ одной изъ самыхъ трудныхъ натуральныхъ повинностей — кончилась неудачей, оттого, что состояніе финансовъ и экономическое положеніе страны не позволяло ассигновать сколько нибудь значительную сумму денегъ для этого; съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе также недовѣріе того времени къ казенному хозяйству — недовѣріе, которое уже отмѣчено въ продовольственномъ дѣлѣ, недовѣріе по отношенію къ Управленію Путей Сообщенія, не лишенное основаній. — Сама же мысль о желательности замѣны натуральной повинности денежной встрѣчала сочувствіе въ тогдашнемъ обществѣ,— такъ депутатское собраніе С.-Петербургской губерніи признало исправленіе дорогъ натуральною повинностью крайне затруднительнымъ для поселянъ, тѣмъ болѣе, что не было возможности уравнять эту повинность, въ виду чего собраніе проектировало установить особый сборъ для содержанія дорогъ въ исправности въ размѣрѣ 80 к. съ души для мѣщанъ и цеховыхъ, 1 р. 12 к. съ души съ крестьянъ, затѣмъ уже содержать дороги подряднымъ способомъ, для

---

*) 1821 г., 812, 813 и 200.

облегченія котораго установить цѣны на строительные матеріалы въ прилегающихъ къ дорогамъ помѣщичьихъ усадьбахъ.

Сравнивая это постановленіе депутатскаго собранія Петербургской губерніи съ проектированнымъ сборомъ 1811 г. видно, что депутаты устанавливаютъ несравненно высшія нормы налога, но они не останавливаются передъ ними,—очевидно прежняя натуральная повинность была весьма тяжела — это заставляетъ думать, что введеніе новой дорожной подати едва ли было такъ невозможно, какъ полагалъ гр. Кочубей. Впрочемъ и теперь при обсужденіи этого проекта въ Комитетѣ графъ отнесся къ нему съ недовѣріемъ; недовѣріе это и объясняетъ, конечно, отчего Комитетъ не считалъ возможнымъ ввести новую подать на содержаніе дорогъ,—именно Комитетъ замѣтилъ, что исправленіе дорогъ подрядчиками болѣе выгодно для подрядчиковъ, чѣмъ для обывателей, ибо дороги остаются требующими всегдашней починки и селенія, прилегающія къ дорогамъ, не избавляются отъ работъ,—почему Комитетъ и указалъ одинъ удобный выходъ: всемѣрно стараться, чтобы подряды на содержаніе дорогъ брали именно прилежащія къ нимъ селенія. Гр. Мордвиновъ, всегдашній защитникъ правъ собственности, возсталъ противъ того пункта проекта, которымъ назначались обязательныя цѣны на строительные матеріалы,—назначать цѣны, по мнѣнію гр. Мордвинова, можетъ только хозяинъ вещи *).

Недовѣріе Комитета основывалось на фактахъ: послѣ передачи дорогъ изъ вѣдомства путей сообщенія Новгородскій гражданскій губернаторъ писалъ, что дороги эти находятся въ самомъ разстроенномъ состояніи, мостовая, напр., та, что сдѣлана была еще до передачи дорогъ въ вѣдѣніе путей сообщенія. Поэтому предводители дворянства, вице-губернаторъ и управляющій удѣльною конторою положили: содержать губернскія дороги—Ярославскую, Псковскую и Вологодскую—денежнымъ сборомъ; уѣздныя же дороги исправлять въ натурѣ: денежный сборъ опредѣленъ былъ въ 39½ к. съ души **).

Рязанскій генералъ-губернаторъ Балашовъ представилъ Государю рядъ своихъ соображеній по этому вопросу, сообра-

*) 1823 г., № 345.
**) 1822 г., № 1917.

женій, имѣвшихъ цѣлью доказать возможность устройства болѣе простыхъ и, слѣдовательно, болѣе дешевыхъ путей сообщенія: принимая въ соображеніе пространство нашего государства и обширность сухопутныхъ сообщеній, слѣдуетъ признать, что рукъ человѣческихъ недостаточно для содержанія дорогъ въ исправности, — оттого слѣдуетъ стараться, чтобы сама природа содѣйствовала къ исправности дорогъ, поэтому дорога должна быть широка, не менѣе 30 саж. въ ширину— при такой ширинѣ можно объѣзжать камни и неровныя мѣста, по обѣимъ сторонамъ дороги должны идти канавы, подлѣ канавы—засаженныя деревьями аллеи *). Бетанкуръ въ этомъ проектѣ одобрилъ все, кромѣ выпуклой формы дороги, но практика другихъ губерній указала на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій,—такъ Херсонскій военный губернаторъ предлагалъ отмѣнить рытье канавъ около дорогъ въ виду несоразмѣрности населенія губерніи съ пространствомъ земли, что вело къ крайнему разоренію населенія. Опытъ Саратовской губерніи показывалъ, что въ Степномъ краѣ аллеи не сохраняются; въ виду этого графъ Кочубей предлагалъ принять съ этими поправками проектъ ген. Балашова,—такое положеніе принялъ и Комитетъ съ ограниченіемъ, однако, чтобы нарядъ крестьянъ производимъ былъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Такимъ образомъ послѣ утвержденія Балашовскаго проекта явилось въ Россіи два типа грунтовыхъ дорогъ: прежній— узкій и новый—широкій. Курскій губернаторъ просилъ позволенія перестроить дороги губерніи по Балашовскому рисунку, объясняя, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ узкія дороги (5—10 саж. ширины) становятся отъ дождя вовсе непроѣзжими, обращаются въ самую жидкость и поневолѣ проѣзжающій ѣдетъ по бокамъ дороги, портя канавы и аллеи. Комитетъ позволилъ съ тѣмъ, однако, чтобы перестройка производилась постепенно **).

Московскій генералъ-губернаторъ предложилъ нѣчто среднее между подрядной системой и натуральной повинностью: онъ предлагалъ для содержанія дорогъ въ исправности кромѣ положеннаго на Московскую губернію баталіона военнорабо-

*) 1822 г. № 1071.
**) 1823 г. № 738.

чихъ образовать еще особую команду, набирая съ 1,000 ревизскихъ душъ по 4 работника, содержимыхъ на счетъ помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ,—при 500 т. душъ крестьянъ въ губерніи это должно было дать до 2,000 рабочихъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ своимъ одобреніемъ представило проектъ въ Комитетъ съ добавленіемъ, что Министерство Финансовъ можетъ даромъ отпускать матеріалы изъ казенныхъ лѣсовъ для поправленія дорогъ,—графъ Гурьевъ въ Комитетѣ объявилъ, что послѣднее можно дѣлать только для казенныхъ крестьянъ. Комитетъ одобрилъ это представленіе съ тѣмъ, чтобы рабочихъ требовать не круглый годъ, затѣмъ точно опредѣлить число крестьянскихъ подводъ и наконецъ уже постановить опредѣленно, что больше никого, даже плотниковъ для мостовъ не будутъ требовать на исправленіе дорогъ. Государь однако видоизмѣнилъ нѣсколько положеніе Комитета, не утвердивъ ни перваго, ни третьяго пункта положенія. «*Согласенъ съ Комитетомъ кромѣ двухъ подчеркнутыхъ статей, ибо по первой долженъ замѣтить, что и зимой необходимо дороги поправлять, безъ чего онѣ такъ портятся, что починки ихъ весною дѣлаются гораздо затруднительнѣе. По второй почитаю необходимымъ предположеніе о мостахъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора оставить въ своей силѣ*»—резолюція *).

Одобреніе предложеній С.-Петербургской, Новгородской и Московской губерній показываетъ, что Комитетъ вполнѣ понималъ полную невозможность привести въ лучшее состояніе пути сообщенія при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагало въ то время Управленіе Путей Сообщенія, и допускалъ, что населеніе можетъ дать больше денегъ на это дѣло, чѣмъ оно давало въ то время, но отмѣченное недовѣріе къ казенному хозяйству и подрядной системѣ было причиной, почему Комитетъ отложилъ требованіе какъ генерала Де-Воланта, такъ впослѣдствіи и генерала Бетанкура. Въ безпорядкѣ оказалось такое крупное—по тому времени—дѣло, какъ постройка Московскаго шоссе послѣ смерти генерала Де-Воланта: Комитетъ не могъ быть доволенъ и хозяйствомъ въ этомъ вѣдомствѣ при его преемникѣ Бетанкурѣ.

Генералу Бетанкуру, какъ извѣстно, принадлежитъ честь

*) 1823 г. № 544.

перенесенія Макарьевской ярмарки въ Нижній-Новгородъ; онъ выбралъ мѣсто теперешней ярмарки, ему же поручено было Государемъ выстроить помѣщеніе ярмарки. Но въ 1822 г. Его Величество узналъ, что купечество, собравшись на новое мѣсто, не нашло въ мѣстахъ ничего кромѣ стѣнъ, нигдѣ не было еще сдѣлано ни дверей, ни оконъ, ни половъ, ни лѣстницъ; между тѣмъ Бетанкуръ еще раньше вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ о дополнительной ассигновкѣ на устройство ярмарки, именно сверхъ 6 мил. р. просилъ еще 3½ мил. рублей. Комитетъ тогда съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣлъ столь огромную прибавку суммъ и замѣтилъ на оправдательный актъ Бетанкура, что при самомъ приступѣ къ работамъ въ 1818 г. было уже видно, что прежнее донесеніе о мѣстѣ невѣрно, что мѣсто покрывается водой не на одинъ аршинъ, а на двѣ сажени; Бетанкуръ обѣщалъ тогда же войти объ этомъ съ представленіемъ въ Комитетъ, между тѣмъ не сдѣлалъ этого представленія, но лично сказалъ, что ассигнованіе сверхсмѣтное не представляется значительнымъ, слѣдовательно Правительство вовлечено теперь въ издержки нѣсколькихъ милліоновъ по ошибочнымъ исчисленіямъ,—желательно было бы, чтобы впредь поступаемо было съ большею осмотрительностью, и если послѣ всѣхъ этихъ ошибокъ и ассигновать просимую сумму, то всетаки нельзя ручаться и быть увѣреннымъ въ крѣпости самыхъ зданій. Государь утвердилъ это положеніе, однако, съ тѣмъ, чтобы изъ суммъ Управленія Путей Сообщенія было отпущено 1½ мил. р. на разсчеты казны съ частными лицами. Затѣмъ обнаружились большіе безпорядки по денежному хозяйству института инженеровъ путей сообщенія,—при обсужденіи этого вопроса Государь велѣлъ принять Комитету во вниманіе, что главный инспекторъ института ген. Бетанкуръ несъ три года обязанности главнаго директора путей сообщенія. Государственный Контроль нашелъ шнуровыя книги института въ безпорядкѣ: издержано было больше положеннаго, безъ всякаго законнаго основанія,—должность казначея переходила отъ одного лица къ другому,—въ виду чего совѣтъ Контроля предлагалъ: предать суду двухъ казначеевъ института; директора института ген. Сеновера и ген. Бетанкура совѣтъ призналъ подлежащими отвѣтственности, почему и опредѣлилъ имущество директора и Бетанкура подвергнуть пока запрещенію. Комитетъ, при-

нявъ въ соображеніе Высочайшую Волю ему, объявленную, нашелъ, что ген. Бетанкуръ не могъ имѣть непосредственнаго надзора, а тѣмъ болѣе слѣдить за правильностью счетоводства; потому Комитетъ полагаетъ: не подвергать ген. Бетанкура отвѣтственности, суду никого не предавать, директору и казначеямъ дать годъ для составленія отчета, въ теченіе этого года удерживать у нихъ половину жалованья, и наконецъ Комитетъ представляетъ на Высочайшее воззрѣніе, удобно ли ген. Сеноверу послѣ этого оставаться въ должности директора? Кн. Лобановъ-Ростовскій и Голицынъ отнеслись къ этому дѣлу снисходительнѣе всѣхъ, они предложили даже не удерживать жалованья у означенныхъ лицъ, но Государь согласился съ мнѣніемъ большинства *).

При новомъ главноуправляющемъ путями сообщенія, принцѣ Александрѣ Виртембергскомъ, смѣта вѣдомства была значительно увеличена до 9 мил. р. слишкомъ.

Водяныя сообщенія находились не въ лучшемъ положеніи, несмотря на то, что рѣки въ то время были значительно полноводнѣе, чѣмъ въ настоящее время; въ 1817 г. министръ финансовъ Гурьевъ въ состояніи этихъ путей усматривалъ значительную опасность для нашей торговли **). Послѣ затрудненій, испытанныхъ навигаціей этого года, было признано, что одной Вышневолоцкой системы, по которой тогда совершалось главное движеніе, недостаточно и что слѣдуетъ обратить вниманіе на улучшеніе Тихвинской и Маріинской системъ: по Вышневолоцкой системѣ не могло пройти болѣе 3.810 судовъ, но $^2/_3$ этого числа нужны были для потребностей столицы, и только $^1/_3$ могла везти товары для заграничной торговли, кромѣ того, суда, конечно, не могли уже возвращаться назадъ, отчего лѣса страшно истреблялись и можно было предвидѣть, что лѣтъ черезъ двадцать по этой системѣ они совсѣмъ исчезнутъ. По предварительному исчисленію улучшеніе Маріинской и Тихвинской системъ должно было обойтись въ 50 мил. р., при чемъ предполагалось производить работы въ теченіе 10 лѣтъ, отпуская каждый годъ по 5 мил. рублей. Для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса по предложенію Комитета Министровъ образованъ былъ Особый Комитетъ изъ двухъ Членовъ Государственнаго Совѣта и двухъ—Комитета Мини-

*) 1823 г. № 1125.
**) 1817 г. Дек. 29.

стровъ и ген. Де-Воланта; въ Комитетъ этотъ вошли: гр. Головинъ, гр. Гурьевъ, гр. Вязьмитиновъ, Козодавлевъ и Де-Волантъ. Означенные 5 мил. р. составились такимъ образомъ: посаженный и поштучный сборъ съ судовъ давалъ 3.292.000 р., затѣмъ возвышеніе пошлины съ вывозныхъ сырыхъ произведеній въ размѣрѣ 10 к. съ 1 рубля пошлины должно было дать около 500.000 р., и наконецъ обложеніе каждой ревизской души 5-ти копѣечнымъ сборомъ, а купцовъ—5% сборомъ—около 1.400.000 р. въ годъ. Зато отмѣнялись всѣ остальные мелкіе сборы, напр. за причалъ, остановку, нагрузку и т. д., кромѣ штрафныхъ; также предположено было уничтожить на рѣкахъ лѣсныя заставы, кромѣ Рыбинской, Шлиссельбургской и Архангельской. Комитетъ одобрилъ это представленіе особаго комитета *). Для крестьянъ это постановленіе въ слѣдующемъ году было еще облегчено: по представленію Де-Воланта посаженный сборъ былъ отмѣненъ съ мелкихъ крестьянскихъ судовъ, т. е. съ такихъ, которыя имѣютъ не болѣе 4 саженъ длины. Такія суда, по представленію Де-Воланта, для торговцевъ вовсе невыгодны, ибо они поднимаютъ не болѣе 100 пуд., а требуютъ столько же рабочихъ, какъ болѣе длинныя, что поднимаютъ до 1,000 пудовъ. Гр. Гурьевъ, оберегая интересы казны, высказалъ требованіе, чтобы на этихъ судахъ крестьяне имѣли право провозить только свои произведенія, чѣмъ имъ позволено торговать въ селеніяхъ;—Комитетъ прежде разрѣшенія предложилъ совѣту Путей Сообщенія рядъ техническихъ вопросовъ, и тогда совѣтъ разъяснилъ, что лодки длиною въ 5 саж. поднимаютъ приблизительно уже 900 пуд. **). Впослѣдствіи Комитетъ иначе взглянулъ на это дѣло, когда министромъ финансовъ былъ уже Канкринъ, а именно по поводу ходатайства объ освобожденіи Донскихъ казаковъ отъ пошлины за плаваніе по Дону. Комитетъ выразился принципіально о неудобствѣ установленныхъ повсемѣстно сборовъ за судоходство, ибо, не составляя значительнаго дохода, они упадаютъ болѣе на казну и служатъ только къ одному затрудненію внутренней промышленности ***). Какъ затруднительно было движеніе по каналамъ, лучше всего доказываютъ тѣ донесенія, которыя Комитетъ слушалъ такъ часто осенью о ходѣ

---

*) 1818 г. Марта 9.
**) 1817 г. Ноябр. 17; 1819 г. Апр. 5.
***) 1823 г. № 941.

хлѣбнаго каравана къ Петербургу, при чемъ часто неожиданныя «воздушныя перемѣны» заставляли Комитетъ думать, какъ доставить зазимовавшій гдѣ-либо на Вышневолоцкой системѣ хлѣбъ къ Петербургу. Промышленность стѣснена была требованіемъ пропускать сначала казенныя баржи, затѣмъ пропускать барки съ хлѣбомъ, т. е. очередь не соблюдалась, и неудивительно, что это возбуждало множество жалобъ со стороны торговцевъ:— если казенныя барки и пропускались внѣ очереди, зато онѣ значительно чаще терпѣли аваріи, чѣмъ частныя. Комитетъ обратилъ вниманіе на то, напр., что въ 1818 г. на Вышневолоцкой системѣ при проходѣ черезъ пороги изъ 349 казенныхъ судовъ потерпѣли аваріи 22 барки, а изъ 1,320 частныхъ—только 10 барокъ; Департаментъ Путей Сообщенія доказывалъ, что казенныя барки, доставляемыя коммисіонерами, и по постройкѣ гораздо хуже купеческихъ, да купцы къ тому же сами наблюдаютъ за проходомъ ихъ, а не черезъ наемныхъ людей. Такіе случаи обыкновенно вызывали пререканія между вѣдомствами военнымъ и путей сообщенія. Комитетъ для разбора споровъ опредѣлялъ отправить на мѣсто происшествія коммисію изъ чиновниковъ заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Кромѣ того Комитетъ, конечно, занимался мелкими, относительно, дѣлами: о постройкѣ гдѣ либо дороги, объ измѣненіи и направленіи трактовъ, регулированіи судоходства; Комитетъ разсматривалъ нѣсколько проектовъ по этой части—таковъ, напримѣръ, обширный проектъ г. Бетанкура, поданный имъ уже по оставленіи должности, улучшенія судоходства по Волгѣ и Камѣ, соединенія Волги съ Дономъ не черезъ Иловлю и Камышловку, а черезъ Сарну и Карповку; далѣе улучшенія судоходства по Днѣпру, Сейму и Окѣ; о защитѣ Кизляра отъ наводненій Терека; о переустройствѣ порта и карантина въ Одессѣ:—Комитетъ принялъ этотъ проектъ только къ свѣдѣнію, не найдя въ немъ ничего такого, что требовало бы особеннаго разрѣшенія; проектъ, впрочемъ, былъ пересланъ на разсмотрѣніе главноуправляющаго путями сообщенія. Разсматривались также въ Комитетѣ: предложеніе князя Гагарина и д. с. с. Пуславскаго образовать Росс. юго-западную компанію для устройства искусственнаго сообщенія между Чернымъ и Балтійскимъ морями; предложеніе компаніи, въ которой участвовали графъ Нессельроде, Уваровъ, Нарышкинъ, Воронцовъ и др. лица, устроить пароходное сообщеніе по Волгѣ, Камѣ и Каспій-

скому морю; устройство экстра-почты, отчеты о движеніяхъ по каналамъ, слѣдствія о разрушившихся мостахъ *). Сравнительно много времени посвящено было устройству станціонныхъ домовъ. Государю Императору очень понравились станціонные дома въ Лифляндіи и онъ приказалъ поручить постройку такихъ зданій лифляндскимъ дворянамъ подъ главнымъ наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, который съ своими представленіями входилъ въ Комитетъ Министровъ.

IV.

Развитіе промышленности. Дѣятельность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1810—1819 гг. Суконодѣліе; ст. секр. Витовтовъ. Ссуды отъ Правительства. Таможенные тарифы.

Было уже указано, что давнишнее желаніе русскаго Правительства—образованіе достаточнаго средняго класса, по преимуществу торгово-промышленнаго, начало осуществляться въ эпоху Императора Александра I; такой успѣхъ былъ слѣдствіемъ подъема русской промышленности. Промышленность эта сдѣлала значительные шаги впередъ, и это крупная заслуга Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; особенно много промышленностью занималось Министерство въ 1810—1819 гг. съ того времени, какъ первоначальное Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было раздѣлено на два Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи; послѣ этой реформы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣло два главныхъ предмета на своемъ попеченіи: колонистовъ и русскую промышленность; послѣднимъ Министерство занималось больше всего; министромъ внутреннихъ дѣлъ въ эти годы былъ О. П. Козодавлевъ.

Главная отрасль промышленности, которая тогда привлекала вниманіе Правительства, было производство суконъ, необходимыхъ для обмундированія арміи. Успѣхъ этой промышленности виденъ изъ слѣдующаго: въ 1807 г. Правительству пришлось распредѣлить на частныхъ фабрикантовъ коли-

---

*) 1816 г. Окт. 24 и 27; 1817 г. Дек. 15; 1823 г., №№ 564, 708, 751, 1479, 1819 и др.

чество суконъ, не доставленное обязанными фабрикантами*), и несмотря ни на надбавку цѣны, ни на принудительное собираніе суконъ вмѣсто 758 т. арш. собрано было лишь 267 т. арш., а въ 1816 г., т. е. чрезъ 9 лѣтъ, Правительство освободило всѣхъ обязанныхъ фабрикантовъ отъ принудительной поставки суконъ для арміи, сравняло ихъ въ этомъ отношеніи съ вольными фабрикантами и дозволило тѣмъ и другимъ являться безъ всякаго принужденія на торги, производившіеся для этихъ поставокъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить этотъ успѣхъ, слѣдуетъ помнить, что нужды арміи увеличились, а фабричная промышленность пережила 1812-й годъ, когда почти всѣ фабрики въ Московской и Смоленской губерніяхъ были уничтожены непріятелемъ; въ 1815 г. впервые у насъ появились паровыя машины на фабрикахъ.

Такой успѣхъ былъ результатомъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ послѣ 1819 г. Министерства Финансовъ.

Въ Комитетъ Министровъ поступало сравнительно много представленій по дѣламъ промышленности. Прежде всего, въ этомъ дѣлѣ были заинтересованы два Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ и Военное; точка зрѣнія обоихъ Министерствъ была неодинакова; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ являлось представителемъ производителей, Министерство Военное—потребителемъ, такъ какъ сукна покупались для войска; поэтому цѣна, качество, цвѣта—все это подавало поводъ къ разногласію между Министерствами, которыя естественно приходилось разбирать Комитету. Въ такомъ же положеніи стояли первоначально Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ относительно таможенныхъ тарифовъ и выдачи ссудъ: послѣднія послѣ 1812 г. стали очень затруднительны для государственнаго казначейства.

Выдачи ссудъ до 1812 г. производились довольно щедро и даже образованъ былъ особый капиталъ для вспомоществованія промышленнымъ предпріятіямъ; послѣ 1812 г. выдача ссудъ стала чрезвычайно затруднительна; кромѣ ссудъ, фабриканты просили подъ разными предлогами разсрочки платежей,

*) Многія фабрики устроены были съ помощью ссудъ, выданныхъ Правительствомъ, которое обязывало фабрикантовъ выставлять опредѣленное число аршинъ сукна по установленнымъ цѣнамъ; это и были обязанныя фабрики; кромѣ безпроцентной ссуды онѣ получали часть денегъ за первую поставку впередъ.

установленія льготныхъ условій, жаловались на министра внутреннихъ дѣлъ, — всѣ такія дѣла разрѣшалъ Комитетъ. Въ тѣсной связи съ покровительствомъ русской промышленности находятся таможенные тарифы. Взгляды министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, Д. А. Гурьева и О. П. Козодавлева, не сходились: въ то время, какъ послѣ 1812 г. Гурьевъ склонялся на сторону возможно большей свободы торговли, Козодавлевъ былъ рѣшительный сторонникъ протекціонизма.

Военное вѣдомство часто жаловалось и на недостатокъ въ сукнахъ и на ихъ качество: построенные изъ русскаго сукна мундиры не выдерживали установленныхъ сроковъ; неоднократные споры между двумя Министерствами привели къ образованію въ Москвѣ особаго комитета для снабженія арміи сукнами; это произошло такъ:

Въ засѣданіи Комитета 1813 г. Декабря 30 Предсѣдатель Комитета представилъ докладную записку управляющаго военнымъ министерствомъ о большомъ затрудненіи, въ которомъ находится коммисаріатъ въ виду недостатка суконъ для армій; кн. А. И. Горчаковъ предлагалъ, чтобы отвратить на будущее время подобный недостатокъ, завести вновь казенныя фабрики и передать въ полную зависимость отъ коммисаріатскаго департамента всѣ фабрики, обязанныя выставлять для войскъ сукна. При этомъ гр. Аракчеевъ объявилъ, что Государь повелѣлъ «предложить означенныя обстоятельства Комитету Министровъ, дабы отвратить увеличивающійся годъ отъ году недостатокъ въ сукнахъ и остановку, легко произойти могущую, въ обмундированіи арміи, и что Его Величеству угодно было съ своей стороны сдѣлать только слѣдующее при семъ случаѣ замѣчаніе для Комитета: 1) что отъ передачи фабрикъ въ завѣдываніе коммисаріата нельзя предполагать лучшаго успѣха, 2) напротивъ, полезнѣе было бы обратиться на ту мѣру, каковая принята была въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ кн. Куракина, т. е. чтобы одно Внутреннее Министерство имѣло обязанность и заботу удовлетворять надобность коммисаріата въ сукнахъ, не вводя Военное Министерство въ переписку по фабрикамъ, на кои не имѣетъ оно никакого вліянія, и 3) что когда могъ коммисаріатъ пріобрѣсти въ 1813 г. по установленнымъ цѣнамъ 856,000 арш., то можно бы было и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ пропорцію сію доставить при общемъ росписаніи.

Комитетъ поручилъ Козодавлеву войти въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій съ своимъ мнѣніемъ по этому вопросу. Козодавлевъ внесъ свои соображенія въ засѣданіе Комитета Января 27 1814 г., при чемъ Предсѣдатель Комитета предложилъ «для разсмотрѣнія сего довольно обширнаго дѣла составить особый комитетъ»: предложеніе это было принято, и въ особый комитетъ вошли: Предсѣдатель Департамента Законовъ, управляющій Военнымъ Министерствомъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. Особый комитетъ существеннѣйшею мѣрою для обезпеченія арміи призналъ увеличеніе цѣнъ за поставляемыя въ казну сукна; положеніе особаго комитета было отправлено Комитетомъ Министровъ къ Государю Императору за границу; а министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ о необходимости увеличить нынѣ же цѣны на 1815 и даже въ текущій 1814 г., при чемъ министръ утверждалъ, что отказъ въ предлагаемыхъ имъ цѣнахъ неминуемо подвергнетъ Военное Министерство большимъ затрудненіямъ. Государь въ рескриптѣ на имя Н. И. Салтыкова объявилъ: «убѣждаясь донесеніями министра внутреннихъ дѣлъ», что въ Россіи выдѣлывается суконъ весьма немалое количество и что затрудненія по этой части происходятъ единственно отъ низкихъ цѣнъ, назначаемыхъ казною, онъ приказываетъ немедленно открыть въ Москвѣ, какъ средоточіи суконной промышленности, торги на поставку суконъ для войскъ; торги должны происходить подъ предсѣдательствомъ Московскаго главнокомандующаго при участіи чиновниковъ отъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, утвержденіе окончательныхъ цѣнъ возложено на Н. И. Салтыкова и министровъ: военнаго и внутреннихъ дѣлъ; обязанные фабриканты должны выставлять сукна 10 коп. на аршинъ дешевле противъ установленныхъ цѣнъ (Гейдельбергъ, 1815 г. Іюнь). На основаніи этого рекрипта и образовался комитетъ по снабженію войскъ сукнами, который вносилъ свои представленія въ Комитетъ Министровъ.

Мѣра эта была рѣшительная; послѣ нея, съ 1816 г., военному вѣдомству уже не приходилось жаловаться на недостатокъ суконъ, но между двумя вѣдомствами происходили не разъ пререканія изъ за цвѣта и качества суконъ; пререканія эти разбиралъ Комитетъ Министровъ.

Въ 1816 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, объявлен-

ное Комитету: чтобы на всѣ фабрики разосланъ былъ одинъ образецъ темнозеленаго сукна съ тѣмъ, что если фабриканты такъ не могутъ красить, то пусть ставятъ въ казну некрашеныя сукна, которыя будутъ красить на Павловской фабрикѣ. Козодавлевъ объяснялъ въ Комитетѣ, что выполнить это совершенно невозможно; при разности шерсти, разности въ климатѣ это рѣшительно недостижимо; Козодавлевъ напоминалъ, что въ 1799 г. Его Величество самъ предстательствовалъ предъ покойнымъ Своимъ Родителемъ объ утвержденіи не одного, а пяти образцовъ темнозеленаго сукна; военный министръ поддержалъ Козодавлева, заявивъ, что даже изъ одного куба выходятъ иногда сукна съ разными отливами; поэтому Козодавлевъ предложилъ установить два образца цвѣта: самый темный и самый свѣтлый, и принимать сукна всѣхъ оттѣнковъ между двумя установленными; Козодавлевъ доказывалъ, что фабрикантамъ, устроившимъ при своихъ фабрикахъ красильныя заведенія, невыгодно будетъ ставить некрашеныя сукна. Комитетъ согласился съ Козодавлевымъ, постановивъ всетаки составить рецептъ для окраски сукна, который и разослать по всѣхъ фабрикамъ. Это положеніе было утверждено Государемъ съ дополненіемъ, чтобы означенные два образца были представлены на его утвержденіе *). Въ 1817 г. забракована была большая партія суконъ на томъ основаніи, что они были темнѣе положеннаго, даже не темнозеленыя, а черныя. Комитетъ по разсмотрѣніи образцовъ согласился съ военнымъ министромъ, но Козодавлевъ просилъ, чтобы образцы были представлены Государю Императору. Государь повелѣлъ принять забракованныя сукна, только бы они въ добротѣ были сходны съ образцами, Высочайше утвержденными. Когда военное вѣдомство забраковало половинки бѣлаго сукна, потому что на нихъ были полоски, то Козодавлевъ доказывалъ въ Комитетѣ, что полоски эти малозначащи, что попадающагося въ нихъ сѣраго волоса совсѣмъ устранить невозможно; но Комитетъ согласился съ рѣшеніемъ военнаго вѣдомства; также при браковкѣ суконъ за то, что они выдѣланы были тоньше установленныхъ, Комитетъ согласился съ военнымъ вѣдомствомъ: тонкое, рѣдкое сукно не могло выслужить установленнаго срока **).

*) 1816 г. Мая 2.
**) 1817 г. Февр. 24.

Въ развитіе суконной промышленности дѣятельное участіе принималъ ст. секр. Витовтовъ, на котораго возложено было порученіе изыскивать способы усилить производство суконныхъ фабрикъ. Между нимъ и министромъ Козодавлевымъ вышли большія недоразумѣнія, съ которыми они обратились къ Комитету. Витовтовъ устроилъ у себя на фабрикѣ паровую машину—одну изъ первыхъ въ Россіи—и домогался, чтобы назначенъ былъ особый капиталъ для распространенія паровыхъ машинъ на фабрикахъ; министръ финансовъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ положительно не можетъ этого сдѣлать теперь (въ 1817 г.) по состоянію государственнаго казначейства; Козодавлевъ согласился съ Гурьевымъ, что это дѣло можно отложить, въ виду чего Комитетъ положилъ: предположенія Витовтова привести въ исполненіе тогда, когда это дозволитъ состояніе казначейства. Витовтовъ требовалъ, чтобы механикъ Гейтенъ, устроившій у него фабрику, былъ награжденъ: званіемъ мануфактуръ - совѣтника, пенсіей въ 6 т. р., опредѣленіемъ на государственную службу и выдачею ссуды въ 50 т. р. безъ %. Козодавлевъ предложилъ Витовтову непосредственно обратиться съ просьбою къ министру финансовъ, но Витовтовъ, видоизмѣнивъ просьбу о Гейтенѣ и присоединивъ къ ней собственную просьбу о выдачѣ ему безъ % 300 т. р. подъ залогъ его фабрики и о переводѣ его, Витовтова, частныхъ долговъ на фабрику, домогался, чтобы Козодавлевъ внесъ эти просьбы въ Комитетъ. Козодавлевъ отказалъ ему; но черезъ нѣсколько времени Витовтовъ, увѣдомляя министра о результатахъ своей поѣздки по нѣкоторымъ суконнымъ фабрикамъ,—поѣздки, предпринятой по Высочайшему повелѣнію и по сношенію его, Витовтова, съ комитетомъ по снабженію войскъ сукнами, представилъ нѣсколько проектовъ и требованій. Козодавлевъ внесъ эти замѣчанія Витовтова въ Комитетъ Министровъ, но по всѣмъ далъ отрицательное заключеніе. Комитетъ не только вполнѣ одобрилъ заключеніе министра, но и предоставилъ Козодавлеву на будущее время оставлять безъ дѣйствія предположенія Витовтова, если онъ сочтетъ это нужнымъ, даже не донося объ этомъ Комитету. Затѣмъ докладывалось Комитету о большой неисправности Витовтова: вмѣсто 100 т. арш., которые Витовтовъ обязанъ былъ выставить, получивъ ссуду, онъ выставилъ только 545 арш. Между тѣмъ бр. Шварцы выразили желаніе купить

фабрику Витовтова, и Государь приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ быть посредникомъ между Витовтовымъ и Шварцами; министръ по этому поводу обратился къ Комитету съ вопросомъ, должно ли при такихъ обстоятельствахъ покупать за счетъ Витовтова сукна вмѣсто невыставленныхъ имъ? Комитетъ отвѣтилъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи контракта Витовтова съ казной, но этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію Сената. Нѣкоторыя домогательства Витовтова о Гейтенѣ были удовлетворены, именно Гейтену дано было званіе мануфактуръ-совѣтника и пенсія въ 6 т. р.; но пререканія съ Витовтовымъ продолжались; его соглашеніе со Шварцами не состоялось: Витовтовъ просилъ за свою фабрику 600 т. р., бр. Шварцы давали только 220 т. рублей. Тогда Витовтовъ обратился съ новою просьбою: выдать ему безъ % на 12 лѣтъ 300 т. р. на переустройство фабрики, 30 т. р. на устройство сукновальни и 350 т. р. для заплаты его частныхъ долговъ и, кромѣ того, отсрочить на 12 же лѣтъ и безъ платежа % его казенные долги: коммисаріату и чугунному заводу; въ засѣданіе Комитета, въ которомъ разсматривалась эта просьба, приглашенъ былъ Витовтовъ; Козодавлевъ предложилъ только разсрочить на 12 лѣтъ безъ платежа % казенные долги Витовтова и освободить его отъ принятой имъ поставки суконъ безъ всякаго взысканія за неисправность; но на фабрику его наложить запрещеніе, дозволивъ ему пользоваться только доходами съ нея, и еще разъ подтвердивъ ему, чтобы онъ устраивалъ фабрику на свой счетъ, не разсчитывая на помощь казны; пять членовъ (Вязьмитиновъ, Траверсе, Аракчеевъ, Меллеръ-Закомельскій и Шишковъ) согласились съ Козодавлевымъ.

Кн. Голицынъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ не видитъ никакого основанія, по которому можно было бы давать такую отсрочку долговъ; подобная отсрочка принесетъ только ущербъ мѣстамъ, которымъ долженъ Витовтовъ, и подастъ примѣръ другимъ неисправнымъ казеннымъ должникамъ требовать себѣ подобнаго же снисхожденія; съ мнѣніемъ кн. Голицына согласились также пять членовъ (гр. Головинъ, Гурьевъ, Лобановъ-Ростовскій, Балашовъ и Лопухинъ). При подписи бар. Кампенгаузенъ подалъ отдѣльное мнѣніе, Государь утвердилъ мнѣніе Козодавлева и согласившихся съ нимъ членовъ *).

*) Зас. 1818 г. Мая 21, Іюня 27, Іюля 28 и Дек. 17.

Другіе фабриканты, получившіе ссуду отъ Правительства, также обращались съ подобными просьбами.

Фабрика Полторацкаго въ 1811 г. получила ссуду въ 186.000 р. съ обязательствомъ ставить въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1812 г., по 62,000 арш. солдатскихъ суконъ, но по разнымъ несчастнымъ случаямъ: двоекратному пожару, прорыву плотины, болѣзни,—къ 1816 г. на фабрикѣ накопилось недоимки до 169,000 арш. суконъ и 3,000 арш. каразеи. По представленію Козодавлева Комитетъ отсрочилъ взысканіе недоимки до 1818 г. съ тѣмъ, чтобы въ послѣдніе четыре года (1818—1821 гг.) фабрика выставила все недоимочное число по цѣнамъ 1815 г.; но въ 1816 и 1817 гг. недоимка еще увеличилась на 87,000 арш., т. е. составила уже 256,000 арш.; къ тому же владѣлецъ фабрики заявилъ, что онъ не въ состояніи будетъ выполнить недоимку по цѣнамъ, которыя дешевле нынѣшнихъ рублемъ на аршинъ; потому онъ просилъ позволить ему выставлять недоимку послѣ 1822 г. и по тѣмъ цѣнамъ, которыя тогда будутъ стоять. Козодавлевъ принялъ сторону этого фабриканта; онъ доказывалъ въ Комитетѣ, что, имѣя фабрику, разсчитанную на производство 62,000 арш., трудно выставить въ четыре года такую огромную недоимку, и въ виду того, что недоимка послѣдовала отъ причинъ непредвидѣнныхъ, Козодавлевъ предложилъ Комитету разрѣшить Полторацкому выполнить недоимку 1822 г. съ платежемъ ему на 15 к. дешевле противъ существующихъ цѣнъ. Комитетъ отказалъ въ этомъ, потому что опасался какъ бы такимъ разрѣшеніемъ не подать повода другимъ домогаться того же и даже намѣренно отдалять выполненіе обязательствъ, разсчитывая на возвышеніе въ будущемъ цѣны на сукна *).

Также ген. Архарову въ 1812 и 1813 гг. выдана была ссуда въ 300.000 р. на 10 лѣтъ и тоже безъ платежа процентовъ съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно выставлялъ по 100,000 арш. солдатскихъ суконъ, которыя у него будутъ пріобрѣтаться казною на 15 к. дешевле вольныхъ цѣнъ. Въ 1822 г. тогдашняя владѣлица фабрики просила разсрочить остававшіеся за нею 285.000 р. еще на 8 лѣтъ, ссылаясь на наводненіе и другія бѣдствія, постигавшія фабрику. Комитетъ разрѣшилъ эту просьбу, но на условіяхъ, поставленныхъ министромъ

---

*) 1818 г. Мая 4.

финансовъ: чтобы ежегодно погашалась ⅛ долга и вносились % *).

Тайный совѣтникъ Миклашевскій просилъ дать ему въ 1818 г. ссуду въ 150.000 рублей. Министерство дало отвѣтъ, что Правительство не можетъ назначать ссуды, пока не составится капиталъ промышленности, но генералъ-губернаторъ кн. Репнинъ вошелъ съ новымъ ходатайствомъ о назначеніи ссуды въ виду полезности устроенной фабрики; самъ Миклашевскій объяснялъ, что онъ устроилъ фабрику, сообразуясь съ видами Правительства тогда, когда запрещенъ былъ ввозъ иностранныхъ суконъ, что онъ занялъ у частныхъ людей 400.000 р., теперь онъ достигъ того, что фабрика выдѣлываетъ 25,000 арш. тонкаго сукна, при фабрикѣ заведена овчарня на 5,000 головъ испанскихъ овецъ, прежде его сукна продавались по 15 р. за аршинъ, а съ того времени, какъ назначенъ транзитный торгъ на китайской границѣ прусскими сукнами, которыя продаются и внутри Россіи, то цѣны упали, и его фабрика должна разрушиться.

Комитетъ отвѣчалъ просителю, что всетаки ссуда ему не можетъ быть дана, пока состояніе государственнаго казначейства не позволитъ образовать особый капиталъ промышленности **). Другому фабриканту Ауэрбаху, имѣвшему фабрику фаянсовыхъ издѣлій въ Тверской губерніи, министръ просилъ дать ссуду въ 25.000 р. на томъ основаніи, что это лучшая въ своемъ родѣ фабрика, что ссуда Ауэрбаху предназначена была еще въ 1811 г., но обстоятельства 1812 г. не позволили выдать ссуду. Комитетъ положилъ, однако, такъ: несмотря на то, что онъ и желалъ бы выдать ссуду, такъ какъ капиталовъ для выдачи подобныхъ ссудъ не назначено, а сумма на экстраординарные расходы вся уже израсходована, приходится отказать фабриканту въ ссудѣ. Государь приказалъ выдать ссуду изъ Кабинета съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда назначенъ будетъ на ссуды капиталъ, выданныя деньги были возвращены Кабинету.

Но успѣхъ суконнаго производства былъ несомнѣнный: въ 1821 г. Комитетъ слушалъ отчетъ объ окончаніи суконной операціи за 1816—1819 гг.: все количество суконъ, кото-

---

*) 1822 г., № 512.
**) 1818 г. Іюня 1.

рое требовалось для военнаго и морскаго вѣдомствъ, было пріобрѣтено; хотя за обязанными фабрикантами и были недоимки, но они восполнены были вольною покупкою; при торгахъ на поставку сукон на 1823 г. объявлено было въ три раза болѣе суконъ, чѣмъ сколько требовалось, и цѣны были дешевле прошлогоднихъ 25—10 к. на аршинъ.

Комитетъ разрѣшилъ раньше допускать къ торгамъ не однихъ фабрикантовъ, но людей всякаго званія; однако, въ 1823 г. положено было возвратиться къ прежнему порядку, потому что опытъ доказалъ, что такія лица, т. е. неимѣющія фабрикъ, вступаютъ въ подряды, не имѣя денегъ, а разсчитываютъ только на полученіе впередъ половины подрядной суммы *).

Козодавлевъ часто входилъ въ Комитетъ съ представленіями о награжденіи фабрикантовъ золотыми медалями, напр. фабриканту Фрезе за приготовленіе водяныхъ красокъ на манеръ англійскихъ изъ русскихъ матеріаловъ; краски эти вывозились даже за границу подъ именемъ и клеймомъ русскимъ; купецъ Матвѣевъ получилъ тоже золотую медаль за изготовленіе лентъ изъ кизлярскаго шелка, замѣнившихъ вполнѣ итальянскія ленты; Татаринцовъ—за то, что устроилъ на отличной ногѣ зеркальный заводъ и, кромѣ того, открылъ сургучную фабрику; иностранецъ Рошъ награжденъ былъ золотою медалью за то, что открылъ около Москвы залежи торфа и составилъ практичное руководство, какъ отыскивать и добывать торфъ. Кронъ и Даніельсонъ представлены были министромъ къ такой же наградѣ за то, что варку пива они довели до такого совершенства, что признано было полезнымъ не дозволять вовсе привоза пива изъ Англіи; но два члена Комитета протестовали противъ награжденія этихъ заводчиковъ, которые достаточно были вознаграждены прибылью отъ своего предпріятія, и Государь согласился съ ихъ мнѣніемъ.

Въ тѣсной связи съ покровительствомъ промышленности стоятъ таможенные тарифы. Установленіе тарифовъ, конечно, не подлежало компетенціи Комитета Министровъ: тарифы опредѣлялись или Государственнымъ Совѣтомъ или особыми комитетами о тарифахъ; но отдѣльные случаи, частичныя

*) 1822 г., №№ 736 и 1776.

измѣненія тарифовъ или дополненія къ нимъ опредѣлялись Комитетомъ Министровъ. Наиболѣе значительное измѣненіе въ тарифахъ сдѣлано было въ 1821 г., и измѣненіе на этотъ разъ находилось въ зависимости отъ бюджета: въ смѣтѣ доходовъ на 1821 г., которая разсматривалась въ Комитетѣ Министровъ, положено было для подкрѣпленія доходовъ возвысить пошлины на иностранные товары такъ, чтобы таможенный доходъ увеличился на 5 мил. р. Поэтому министръ финансовъ и внесъ въ Комитетъ проектъ возвышенія таможенныхъ пошлинъ,—дѣйствовавшій тарифъ былъ введенъ въ 1819 г.— на привозные: ромъ, коньякъ, аракъ (съ 9 р. на 20 р. съ анкера), виноградныя вина (съ 20 на 30 р. съ анкера), портеръ и пиво (съ 20 р. на 25 р.), на шелкъ (съ 1 р. 95 к. съ фунта на 4 р.), на бумажныя ткани (съ 37½ к. съ фунта на 50 к. и 1 р.), на кофе (13 р. съ пуда), на сахаръ-сырецъ (съ 75 к. съ пуда на 1 р.) и рафинадъ (съ 3 р. 75 к. на 4 р.). По приказанію Государя сдѣлано было сношеніе съ Новосильцовымъ о томъ, чтобы новый тарифъ распространенъ былъ и на Царство Польское. Новосильцовъ отвѣчалъ, что хотя польское правительство весьма неохотно на это соглашается, ибо оно убѣждено въ томъ, что всякое возвышеніе пошлинъ, не соразмѣрное съ цѣною товаровъ, не сокращаетъ никогда употребленія товаровъ, но при всемъ томъ польское правительство сознаетъ, что оно не можетъ слѣдовать другой торговой системѣ, какъ той, которая принята Имперіей, поэтому польское правительство изъявляетъ свое согласіе на принятіе этихъ измѣненій, но во взаимность испрашиваетъ согласія русскаго Правительства на три пункта: увеличить съ 10% на 20% уступки пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Имперію съ Варшавской ярмарки при условіи платежа пошлинъ въ Варшавѣ; съ иностранныхъ же товаровъ, отправляемыхъ съ той же ярмарки внутрь самаго Царства, уступку вмѣсто опредѣленныхъ 20% назначить въ 30%; и наконецъ—разрѣшить набивныя бумажныя матеріи ввозить изъ Царства въ Имперію и изъ Имперіи въ Царство безпошлинно. Министръ финансовъ согласился на это требованіе съ тѣмъ, впрочемъ, что второй пунктъ Имперіи не касается вовсе; на первый онъ согласенъ, но опять съ тѣмъ, чтобы уступка въ пошлинахъ въ новомъ размѣрѣ дѣлалась только для товаровъ, по которымъ возвышаются таможенныя ставки, и на третій пунктъ ми-

нистръ соглашался съ условіемъ, чтобы составлена была вѣдомость бумажнымъ фабрикамъ Царства.

Установивши соглашеніе съ Царствомъ, гр. Гурьевъ обратился къ Комитету со слѣдующимъ предложеніемъ: такъ какъ нельзя предполагать, чтобы означенная роспись таможенныхъ пошлинъ не была удостоена Высочайшаго утвержденія, какъ потому, что она предохраняетъ внутреннюю промышленность, такъ и потому, что необходимо увеличить доходы для заключенія росписи на 1821 г., то онъ, министръ, проситъ Комитетъ уполномочить его объявить объ этомъ возвышеніи теперь на биржѣ въ виду того, что Высочайшее утвержденіе не можетъ быть получено раньше Марта *), т. е. только предъ самымъ открытіемъ навигаціи, и, слѣдовательно, торговцы не успѣютъ сообразоваться съ новыми тарифами. Комитетъ принялъ возвышеніе пошлины и уполномочилъ министра немедленно же объявить объ этомъ на биржѣ; только бар. Кампенгаузенъ подалъ отдѣльное мнѣніе. Если, писалъ государственный контролеръ, возвышеніе пошлинъ необходимо для покрытія расходовъ, если мѣра эта удобна и, наконецъ, если она обѣщаетъ полный успѣхъ, то не должно быть и рѣчи о неутвержденіи представленія министра; но онъ сомнѣвается, чтобы мѣра эта имѣла тотъ успѣхъ, на который разсчитываетъ министръ финансовъ; онъ совершенно согласенъ, что излишній привозъ иностранныхъ товаровъ есть главная причина упадка курса, но въ такомъ случаѣ лучше вовсе запретить привозъ извѣстныхъ товаровъ, чѣмъ возвышать на нихъ пошлины; кромѣ того, частыя перемѣны тарифа вредны для промышленности, онѣ вызываютъ справедливое недоумѣніе общества, почему русская промышленность нуждается въ 1821 г. въ большемъ покровительствѣ, чѣмъ въ 1819 г., а въ заключеніе бар. Кампенгаузенъ писалъ, что такіе вопросы нельзя отлагать до послѣдняго времени. Положеніе Комитета было Высочайше утверждено **).

По отдѣльнымъ статьямъ Комитетъ довольно часто измѣнялъ размѣры таможенныхъ пошлинъ и условія ихъ платежа. Въ 1812 г. въ Петропавловскъ прибыло два американскихъ корабля съ разными товарами; Д. А. Гурьевъ призналъ это

*) Государь находился тогда въ Лайбахѣ.

**) 1821 г., № 142.

весьма желательнымъ явленіемъ, въ виду того недостатка, который Камчатка и Охотскій край терпѣли въ предметахъ первой необходимости; на основаніи этого мнѣнія министра Комитетомъ даны были значительныя льготы по платежу таможенныхъ пошлинъ владѣльцу этихъ судовъ, американцу Добелло. Въ 1818 г. англичанинъ Гордонъ изъявилъ желаніе на подобныхъ условіяхъ устроить морскія сношенія Петропавловска съ Остъ-Индіей; но Гурьевъ указалъ Комитету, что грузъ Гордона состоитъ частью изъ предметовъ роскоши, частью изъ крѣпкихъ напитковъ; послѣднее совсѣмъ уже вредно; облегченіе такого привоза обратится во вредъ краю; кромѣ того, слѣдуетъ помнить и то, что если позволить иностранцамъ безъ ограниченія вывозить оттуда мягкую рухлядь, это будетъ значительнымъ подрывомъ русскому купечеству. Комитетъ согласился, что дозволеніе свободнаго привоза принесетъ мѣстнымъ жителямъ только вредъ, и что, главное, мягкою рухлядью поддерживается знаменитый кяхтинскій торгъ, чрезвычайно выгодный для государства, слѣдовательно свобода торговли въ томъ краѣ обратится исключительно къ выгодѣ иностранцевъ, которые не могутъ смотрѣть безъ зависти на блестящій кяхтинскій торгъ и, конечно, не упустятъ, если и не вовсе уничтожить его, то по крайней мѣрѣ ослабить. Противъ этого рѣшенія протестовалъ только гр. Нессельроде. Государь утвердилъ положеніе Комитета, дополнивъ составленную министромъ финансовъ роспись товаровъ, которые позволялось привозить безпошлинно, но кромѣ того Государю угодно было предоставить командиру Охотскаго порта и начальнику Камчатки право по полученіи этого положенія войти съ представленіемъ своимъ, если что найдутъ въ этомъ положеніи невыгоднымъ для тамошняго края *).

По представленію министра финансовъ Комитетъ возвысилъ вывозную пошлину съ кожъ, отправляемыхъ по сухопутной границѣ и выпускаемыхъ изъ Либавы моремъ, такъ какъ было замѣчено, что данною Либавскому порту привилегіею торговцы злоупотребляли; послѣ введенія тарифа 1822 г. Комитетъ установилъ нѣкоторыя льготы для торговцевъ, которые могли привезти товары въ Россію, не зная еще новаго тарифа **).

*) Зас. 1818 г. Марта 23.
**) 1824 г., № 77; 1823 г.. № 1174.

Въ 1821 г. Высочайше разрѣшено было привозить въ Россію моремъ безпошлинно шпіаутеръ (цинкъ) изъ Царства Польскаго съ тѣмъ, чтобы представляемы были удостовѣренія о происхожденіи этого товара. Тарифомъ 1822 г. установлено было, чтобы изъ Имперіи въ Царство и изъ Царства въ Имперію пропускать издѣлія, выработанныя изъ собственныхъ сырыхъ произведеній,—съ платежемъ 3% пошлины. Шпіаутеръ не былъ упомянутъ въ тарифѣ, почему министръ финансовъ, считая, что шпіаутеръ (цинкъ) нельзя относить къ сырымъ произведеніямъ, такъ какъ онъ плавится изъ руды и обдѣлывается въ плиты, полагалъ дозволить привозъ его въ Россію съ платежемъ 1% пошлины. Комитетъ принялъ это предложеніе министра. Государь на меморіи карандашемъ подчеркнулъ слова: по Высочайшему повелѣнію разрѣшено было привозить......безпошлинно (послѣднее слово подчеркнуто дважды) и написалъ: «*послѣ даннаго повелѣнія, какъ я подчеркнулъ, и вопроса быть не можетъ*» *).

*) 1823 г., № 1578.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Участіе Комитета въ разрѣшеніи дѣлъ военныхъ.

Вліяніе Комитета на ходъ военныхъ дѣйствій въ войну 1808—1809 гг. Распоряженія Комитета въ 1812—1814 гг. Рекрутскіе наборы. Отдача въ солдаты порочныхъ людей для исправленія ихъ. Пристанодержательство дезертировъ. Дѣла, вызванныя образованіемъ военныхъ поселеній. Снабженіе арміи въ 1812—1814 гг. провіантомъ, одеждою и другими предметами. Сборъ лошадей съ государства. Водвореніе спокойствія и порядка. Помощь пострадавшимъ губерніямъ и городамъ.

Дѣятельность Комитета по дѣламъ военнымъ въ царствованіе Императора Александра I была по временамъ значительна; въ послѣдующія царствованія Комитетъ не имѣлъ такихъ важныхъ полномочій по дѣламъ военнымъ, какъ въ это царствованіе; объясняется это, конечно, тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, которое принадлежало Комитету во время отсутствія Императора Александра I изъ столицы и даже изъ государства. Война со Швеціей осенью 1808 г. происходила во время поѣздки Императора въ Эрфуртъ на свиданіе съ Наполеономъ; поэтому Комитету Министровъ принадлежало даже и руководительство военными операціями и выборъ главнокомандующаго; само собой разумѣется, что въ такихъ случаяхъ Комитетъ по предоставленной ему власти дѣйствовалъ Именемъ Его Величества. Государь Александръ Павловичъ, уѣзжая въ Эрфуртъ, предоставилъ военному министру (гр. Аракчееву) право распечатывать донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи и вносить ихъ въ Комитетъ для свѣдѣнія, «дабы послѣдній могъ въ случаяхъ, не терпящихъ замедленія, дѣлать, въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія, общее свое заключеніе подъ собственною отвѣтственностью»; поэтому въ засѣданіяхъ Комитета въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1808 г. читались донесенія и рапорты главнокомандующаго арміей и начальниковъ отдѣльныхъ частей о движеніи и дѣйствіяхъ войскъ, а затѣмъ Комитетъ приступилъ къ обсужденію поло-

женія вещей на театрѣ войны. Такъ 25 Сентября 1808 г. главнокомандующій нашею арміею гр. Буксгевденъ донесъ, что онъ заключилъ съ непріятелемъ выгодное для насъ, безсрочное перемиріе, которымъ русскимъ войскамъ предоставлена спокойная переправа и весьма выгодная позиція при Тайвалѣ, но Комитетъ съ своей стороны нашелъ: 1) что успѣхи нашего корпуса значительны, 2) что шведы заняли сравнительно съ нами лучшую позицію, 3) что Тайвала и прежде была занята нашими войсками, 4) что единственное средство прекратить военныя дѣйствія въ Финляндіи есть быстрое движеніе корпуса ген. Тучкова къ Улеаборгу, дабы отрѣзать ретираду остатковъ арміи шведскаго генерала Клингспорна,— потому на основаніи этихъ стратегическихъ соображеній Комитетъ единогласно постановилъ: объявить именемъ Его Величества графу Буксгевдену, чтобы онъ немедленно разрушилъ перемиріе и поспѣшнымъ движеніемъ корпуса ген. Тучкова поправилъ дѣло. Въ отвѣтъ на это приказаніе гр. Буксгевденъ, извѣщая Комитетъ, что онъ уже распорядился о разрывѣ перемирія и возобновленіи военныхъ дѣйствій съ 16 Октября, объяснялъ на этотъ разъ заключеніе перемирія иначе:— именно недостаткомъ въ продовольствіи войскъ и усталостью ихъ отъ безпрерывнаго движенія всю весну и лѣто; съ этимъ объясненіемъ гр. Буксгевденъ прислалъ въ Петербургъ маіора Говердовскаго, который долженъ былъ представить болѣе подробныя объясненія. Комитетъ въ засѣданіи своемъ выслушалъ какъ объясненія военнаго министра о томъ, что принятыми мѣрами дѣйствующая армія вполнѣ обезпечена въ своемъ продовольствіи, такъ и присланное на имя военнаго министра мнѣніе ген. Тучкова о необходимости энергично наступать на армію Клингспорна, чтобы лишить его возможности сосредоточить всѣ свои силы въ одномъ какой либо пунктѣ; тогда Комитетъ пригласилъ и выслушалъ маіора Говердовскаго и, отобравъ у него нужныя свѣдѣнія, по выходѣ его изъ присутствія, единогласно призналъ причины, по которымъ гр. Буксгевденъ заключилъ перемиріе, недостаточными и предписалъ ему дѣйствовать по Высочайшему повелѣнію тѣмъ болѣе, что союзныя намъ датскія войска уже начали наступленіе изъ Норвегіи къ Стокгольму. Нѣсколько времени спустя въ засѣданіи 30 Октября читалось въ Комитетѣ донесеніе гр. Буксгевдена, въ которомъ онъ, ссылаясь на разстроенное свое здо-

ровье, просилъ объ увольненіи его отъ командованія арміей, или, въ крайнемъ случаѣ, позволенія прибыть ему на нѣкоторое время въ Петербургъ, сдавъ командованіе войсками ген. Сухтелену; послѣ прочтенія этой просьбы гр. Аракчеевъ объявилъ Комитету Высочайшую волю, чтобы Комитетъ рѣшилъ: уволить ли Буксгевдена вовсе отъ командованія войсками или только на время, и если уволить вовсе, то кому ввѣрить армію— ген. Кноррингу или Сухтелену. Комитетъ нашелъ, что полезнѣе уволить гр. Буксгевдена вовсе отъ командованія, а на его мѣсто назначить ген. Кнорринга (ген. Кноррингъ принималъ участіе въ засѣданіи Комитета, при обсужденіи послѣдняго вопроса изъ Комитета отбылъ).

Нѣсколько раньше, въ засѣданіи 11 Сентября Комитетъ послѣ долгихъ преній рѣшилъ, что морской министръ долженъ отправиться въ Балтійскій Портъ въ виду того, что непріятель (англичане) можетъ рѣшиться на отважное покушеніе, а на адмирала Ханыкова послѣ извѣстнаго его поведенія никакой надежды полагать не должно. По возвращеніи Государя въ столицу Комитетъ уже не касался военныхъ дѣйствій.

Въ 1812 г. военными дѣйствіями Комитетъ не руководилъ и ими не распоряжался, но въ Комитетъ поступали донесенія главнокомандующихъ о военныхъ дѣйствіяхъ; Комитетъ и отъ другихъ лицъ узнавалъ о движеніи непріятеля и сообразно съ этимъ дѣлалъ предписанія и распоряженія объ устройствѣ правильныхъ почтовыхъ сообщеній, о мѣрахъ для обезпеченія безопасности нѣкоторыхъ городовъ, о спасеніи отъ непріятеля памятниковъ, денегъ и цѣнныхъ предметовъ. Такъ, получивъ извѣстіе, во время отсутствія Государя изъ столицы, о занятіи французами Митавы послѣ битвы, которая кончилась отступленіемъ русскихъ войскъ, Комитетъ, «не имѣя свѣдѣній, въ какомъ числѣ непріятель перешелъ границу въ означенномъ мѣстѣ, а также пріемлются ли какія мѣры отъ арміи нашей къ преграждению ему дальнѣйшаго пути, и соображая, что движенія его могутъ быть прямо на Петербургъ черезъ Псковъ или Нарву, возложилъ Именемъ Его Величества на ген. гр. Голенищева-Кутузова, чтобы, въ случаѣ настоянія нужды въ защитѣ столицы, внѣ оной принялъ онъ въ свое распоряженіе войска, какія для того здѣсь соберутся» *). За-

*) Военная дѣятельность Комитета въ 1812 г. обстоятельно разсказана въ предисловіи къ т. II Журн. Ком. Мин. «Война 1812 г.», стр. 73 и слѣд.

тѣмъ Комитетъ много разсуждалъ о томъ, какъ вывезти изъ Петербурга всѣ архивы, памятники и цѣнныя вещи, какъ организовать въ Петербургѣ ополченіе. Когда гр. Кутузовъ донесъ Государю, что въ арміи среди солдатъ появились мародеры, гр. Аракчеевымъ внесены были въ Комитетъ на разсмотрѣніе его проекты рескрипта главнокомандующему, приказа арміямъ и присяги солдатамъ, заготовленные по этому поводу. Дѣло это въ Комитетѣ вызвало разногласіе: семь членовъ Комитета находили новую присягу излишнею потому, во первыхъ, что она была бы повтореніемъ уже данной присяги, во вторыхъ, дала бы поводъ заключать, что есть сомнѣніе въ вѣрности войскъ; поэтому семь членовъ (Вязьмитиновъ, Кочубей, Траверсе, Гурьевъ, Балашовъ, А. Н. Салтыковъ и Кампенгаузенъ) полагали дать только рескриптъ главнокомандующему и приказъ по арміямъ, и изъ приказа войскамъ семь членовъ полагали слова «преданъ будетъ церковному проклятію» замѣнить выраженіемъ: «симъ преступленіемъ нарушается данная предъ Богомъ клятва, нарушителей же оной предаетъ церковь проклятію». Пять членовъ (Аракчеевъ, Лопухинъ, Горчаковъ, Козодавлевъ и Разумовскій) находили, что присяга можетъ произвести полезное дѣйствіе; для того же, чтобы она не имѣла вида повторенія присяги, составить ее такъ, чтобы кромѣ преступленія мародерства ни о чемъ другомъ въ ней не упоминалось; двое членовъ (Шишковъ и Дмитріевъ) находили, что представленные проекты никакихъ измѣненій не требуютъ; наконецъ отдѣльное мнѣніе подано было кн. А. Н. Голицынымъ, соглашавшимся съ большинствомъ и представлявшимъ новые доводы противъ присяги, оскорбительной для тѣхъ солдатъ, которые вѣрно и храбро служили; сверхъ того кн. Голицынъ предлагалъ и нѣсколько иную редакцію приказа по арміи: «симъ преступленіемъ нарушается данная передъ Богомъ клятва, нарушители же оной предаются воинскимъ законамъ и гнѣву Божію въ вѣчности». Государь Александръ Павловичъ поступилъ согласно съ мнѣніемъ большинства: даны были рескриптъ на имя главнокомандующаго и приказъ войскамъ; выраженіе, подавшее поводъ къ преніямъ въ Комитетѣ, изложено въ приказѣ такъ: «тяжкій грѣхъ сей не отпустится никогда ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ» *).

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 101—102 и 569—570, рескриптъ и приказъ, тамъ же, стр. 102.

Но этого рода дѣла поступали на разсмотрѣніе Комитета случайно; гораздо значительнѣе была дѣятельность Комитета по укомплектованію арміи и снабженію ея всѣмъ необходимымъ.

Укомплектованіе арміи рекрутами вызвало много дѣлъ, разобранныхъ Комитетомъ.

Чрезъ Комитетъ прошли правила пріема зачетныхъ квитанцій, разрѣшеніе многимъ помѣщикамъ и нѣкоторымъ обществамъ внести деньги вмѣсто рекрутъ,—Комитетъ разрѣшалъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда въ имѣніи не оказывалось крестьянина, годнаго въ солдаты. Въ 1821 г. Комитетъ, по предложенію гр. Кочубея, предложилъ сдѣлать эту мѣру общею, именно постановить правило: если въ имѣніи нѣтъ годнаго рекрута, то брать съ имѣнія мальчика, не моложе 12 лѣтъ, и отдавать его въ военно-сиротскія отдѣленія; если же не окажется и годнаго мальчика, то брать 500 р. деньгами. Но гр. Аракчеевъ высказалъ опасенія, какъ бы съ введеніемъ этого правила не послѣдовало большихъ злоупотребленій; Государь согласился съ гр. Аракчеевымъ *). Гораздо менѣе охотно Комитетъ соглашался убавить число рекрутъ или понизить требованія къ нимъ, т. е. допустить малорослыхъ. Даже въ 1813 г., когда Московскій губернаторъ просилъ за свою губернію, указывая на то, что населеніе и безъ того доставило безденежно войскамъ много скота, хлѣба, подводъ, терпѣло часто потравы, много изъ крестьянъ убито или пропало безъ вѣсти,—Комитетъ всетаки отвѣтилъ, что слѣдуетъ поступить по точной силѣ указа 1812 г. Ноября 30, т. е. освобождать отъ набора только пострадавшія селенія, оставивъ число рекрутъ со всей губерніи прежнимъ. Гродненскій губернаторъ доказывалъ, что за время 1812 г. и половину 1813 г. убыло почти 10% податнаго населенія губерніи, изъ 276,192 д. выбыло почти слишкомъ 26,000 д.,—почему онъ и просилъ произвести наборъ по наличному числу; Комитетъ однако приказалъ произвести наборъ по числу ревизскихъ душъ. Но въ Астраханской губерніи велѣно было полиціи даже ослабить нѣсколько свое рвеніе по сбору рекрутъ, ибо въ городахъ и селеніяхъ губерніи остались одни престарѣлые, увѣчные и малолѣтніе, а тѣ, за которыми была очередь, бѣжали въ Персію

*) 1821 г., № 677.

или скрывались въ камышахъ *). Въ 1812 г. назначено было три рекрутскихъ набора: первый по 2 человѣка съ 500 душъ; второй — по 10 чел. съ 500 д. (съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ помѣщичьихъ—лишь въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не собиралось ополченія); третій—по 8 человѣкъ съ 500 д.; нѣкоторыя губерніи были освобождены отъ наборовъ по разнымъ основаніямъ **).

Число рекрутъ при каждомъ наборѣ, конечно, опредѣлялось Высочайшими манифестами, такъ что Комитету приходилось только наблюдать, чтобы эта тяжелая повинность падала по мѣрѣ возможности равномѣрно на всѣ мѣстности Имперіи; задача эта была не такъ легка, потому, во первыхъ, что нѣкоторыя области—окраины—поставлены были въ болѣе благопріятное положеніе, и, во вторыхъ, потому, что областные начальники, заботясь каждый объ интересахъ управляемаго имъ края, указывали иногда на необходимость облегчить населенію эту повинность. Отношеніе податнаго населенія къ рекрутской повинности было таково, что со стороны администраціи требовался самый бдительный надзоръ за отдаваемыми и отданными въ рекруты,—такое отношеніе дало себя почувствовать и въ 1812—14 годахъ, когда внутри государства полицейскія силы были чрезвычайно ослаблены. Такъ, Кіевскимъ помѣщикамъ Комитетъ разрѣшилъ въ 1813 г. представить всѣхъ рекрутъ сразу, а не въ четыре срока, какъ было назначено манифестомъ, «вслѣдствіе особенной наклонности крестьянъ тамошняго края къ побѣгамъ, такъ какъ они, не бывъ старожильцами, не привязаны подобно русскимъ къ мѣсту своего жительства и праху отцовъ своихъ» и во время наборовъ спѣшатъ укрыться въ Новороссійскій край и въ Молдавію и Валахію. Въ Прибалтійскомъ краѣ обнаружилось тоже: изъ отправленныхъ изъ Ревеля въ Ригу рекрутъ бѣжало 103 человѣка,—при такомъ «расположеніи духа рекрутъ и при маломъ количествѣ войскъ, расположенныхъ въ губерніи», губернаторъ не нашелъ возможнымъ отправлять остальныхъ и просилъ прислать ему 50 казаковъ. Комитетъ приказалъ исполнить его просьбу. Въ Курляндской губерніи крестьяне образовывали скопища,—военный губернаторъ объяснялъ это

*) 1813 г. Сент. 2.

**) Варадиновъ, Ист. Мин. Вн. Д. ч. 2, кн. 1, стр. 182—187.

тѣмъ, что распоряженія о предстоящемъ наборѣ дѣлались гласно; а мѣстный губернаторъ, въ виду побѣговъ рекрутъ, предлагалъ связать ихъ круговою порукою и въ случаѣ покушенія привязывать всѣхъ къ канату; затѣмъ получено было извѣстіе, что изъ партіи рекрутъ бѣжало 20 чел.; какъ вечеромъ стали звать къ перекличкѣ, такъ всѣ сразу кинулись бѣжать. Комитетъ положилъ въ виду этого произвести слѣдствіе надъ виновными въ недостаточномъ присмотрѣ и закрыть разрѣшенныя было и въ Курляндіи уѣздныя присутствія по пріему рекрутъ;—уѣздныя присутствія Комитетъ разрѣшалъ въ эти годы открывать для облегченія дворянства, напр. Казанское дворянство просило объ этомъ, указывая какъ на причину на разлитіе рѣкъ и бездорожье. Въ Новгородской губерніи пришлось считаться съ еще болѣе непріятнымъ явленіемъ: населеніе Старорусскаго уѣзда усвоило себѣ обычай отрѣзать пальцы, портить руки и ноги, растравляя раны;— дѣлалось это, конечно, для освобожденія отъ рекрутчины, и въ 1812 г. изъ 252 представленныхъ къ пріему 41 чел. оказались съ такими недостатками; по закону въ такихъ случаяхъ слѣдовало «порченнаго» брать на службу, а если преступленіе сдѣлано съ вѣдома семьи его, то съ семьи брать вмѣсто одного двухъ рекрутъ; губернаторъ указывалъ Комитету, что производить слѣдствіе безполезно, такъ какъ семьи всегда показываютъ, будто рана произошла случайно, отъ непредвидѣннаго несчастья; посторонніе, боясь мести, также не показываютъ правды, въ виду чего губернаторъ, для искорененія столь вреднаго обычая, и предложилъ всѣхъ «порченныхъ» безъ дальнѣйшаго производства слѣдствія брать въ службу, зачисляя ихъ впослѣдствіи въ деньщики, извозчики и мастеровые. Комитетъ въ виду такого большаго числа «порченныхъ» въ Старорусскомъ уѣздѣ дозволилъ по этому уѣзду поступать по предложенію губернатора, не обращая этого дозволенія въ общее узаконеніе.

Когда Комитетъ получилъ Высочайшее повелѣніе заняться обсужденіемъ условій набора на 1814 г.,—то онъ срокомъ набора полагалъ назначить 15 Сентября, когда и полевыя работы кончатся, и поселянамъ не такъ удобно, какъ лѣтомъ, скрываться въ поляхъ и лѣсахъ. Но манифестъ о наборѣ не всегда всюду успѣвалъ придти во время; такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ манифестъ былъ полученъ

только 15 Сентября, а въ Полтаву онъ пришелъ даже лишь 23 Сентября. Комитетъ, конечно, признавалъ въ такомъ случаѣ законными промедленія губернскихъ властей. Въ эти 1812—1815 годы нельзя было брать поровну со всѣхъ губерній: такъ по 83-му набору въ недоимкѣ состояло 35,000 рекрутъ; нѣкоторыя губерніи сравнительно очень пострадали отъ непріятеля или другихъ причинъ, и потому въ то время, какъ Великорусскія губерніи поставили по 20 рекрутъ съ 500 ревизскихъ душъ, Иркутская была совсѣмъ освобождена, въ Тобольской и Томской взяли лишь по 2 рекрута съ 500 д., въ Литовскихъ по 18 и т. п. Комитетъ, обсуждая, дополнительный наборъ, нашелъ невозможнымъ просто уравнять губерніи, т. е. взыскать съ каждой недостающее число рекрутъ, потому что большинство недоимочныхъ губерній (Виленская, Гродненская, Курляндская, Минская, Витебская, Волынская, Подольская, Кіевская, Лифляндская, Эстляндская, Псковская, Смоленская, Могилевская, Полтавская, Черниговская, Иркутская, Тобольская и Томская) были или театромъ военныхъ дѣйствій или, какъ Сибирскія, имѣли вполнѣ уважительныя причины на льготу. Отсрочить время набора Комитетъ считалъ себя въ правѣ—и поэтому по Лифляндской губерніи отсрочка была дана до осени, по Калужской—до Іюля, по Смоленской—до распущенія ополченія и т. п.

Когда возбужденъ былъ вопросъ объ отбываніи этой тяжелой повинности колонистами, то рѣшенъ отрицательно: Комитетъ считалъ, что они совершенно освобождены отъ рекрутской повинности; тотъ же вопросъ относительно пахотныхъ солдатъ рѣшенъ былъ Комитетомъ такъ: освободить пока, до изданія новаго положенія о нихъ *). Затѣмъ начальники областей и губерній возбуждали иногда вопросы объ облегченіи или даже совершенномъ избавленіи жителей ихъ губерній отъ рекрутчины, или о томъ, чтобъ при пріемѣ не соблюдались всѣ правила и пріемъ производился бы снисходительнѣе: такъ Витебскій гражданскій губернаторъ, указывая на то, что по губерніи числится 125 рекрутъ въ недоимкѣ, просилъ позволенія принимать рекрутъ 1 верш. ниже нормы, принявъ во вниманіе, что бѣлоруссы вообще ростомъ ниже другихъ и что въ краѣ въ 1812—17 г. господствовала заразительная болѣзнь.

---

*) 1821 г., № 6.

Гр. Кочубей указалъ Комитету, что по такому же вопросу относительно Лифляндской губерніи Государь не согласился на уменьшеніе роста рекрутъ. Постановленія о мѣрѣ рекрутъ общія для всего государства, а потому и нельзя допустить въ нихъ измѣненія въ пользу одной какой либо губерніи; Комитетъ, не постановляя своего рѣшенія, опредѣлилъ довести только до свѣдѣнія Государя это дѣло *). Пермскій губернаторъ ходатайствовалъ, чтобы по Чердынскому уѣзду принимали въ рекруты даже на два вершка ниже: населеніе уѣзда состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ, которыхъ 14 слишкомъ тысячъ душъ; они промышляютъ главнымъ образомъ поставкою дровъ на соляные заводы; изнурительныя работы при суровомъ климатѣ, при недостаткѣ во многихъ мѣстахъ продовольствія истощаютъ силы населенія съ самаго младенчества, тяжелая работа дѣйствуетъ на сложеніе ихъ столь чувствительно, что они по большей части бываютъ уродливы и малорослы. Комитетъ согласился съ этимъ представленіемъ, согласился и Государь на него, но съ тѣмъ, чтобъ этихъ рекрутъ опредѣлять не въ войска, а на горные заводы **). За недоимочныхъ рекрутъ брали во внутреннихъ губерніяхъ по 2.000 р. за человѣка, а въ пограничныхъ губерніяхъ только по 1.000 рублей. Комитетъ по поводу недоимки рекрутъ по Лифляндской губерніи предложилъ было сравнять цѣны по всѣмъ губерніямъ, но Государь указалъ Комитету, что причины этому какъ бы преимуществу—побѣги изъ пограничныхъ губерній за границу поселянъ, назначаемыхъ въ рекруты; поэтому для государства выгодно облегчить пограничнымъ губерніямъ замѣну рекрутъ квитанціями, ибо въ противномъ случаѣ государство теряетъ безъ всякой для себя пользы людей ***). Комитетъ не уважилъ ходатайства Архангельскаго военнаго губернатора объ избавленіи населенія этой губерніи отъ рекрутской повинности, но Государь взглянулъ на это дѣло опять-таки иначе: тѣ же причины, которыя приняты для Кеми, должны быть допущены для всей губерніи: обыкновенно, наборы даютъ съ этой губерніи только 176 чел., слѣдовательно освобожденіе отъ этой повинности Архангельской губерніи для остальныхъ губерній не составитъ никакого бремени тѣмъ

*) 1820 г., № 2049.
**) 1820 г., № 732.
***) 1820 г., № 765.

болѣе, что освобождены отъ рекрутской повинности жители на 100-верстномъ разстояніи отъ границы; Архангельская губернія не менѣе заслуживаетъ вниманія Правительства: ея отпускная торговля—полезна для государства, неудобства жизни въ ней происходятъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, ибо мѣста обработанныя и особенно превосходные луга вокругъ Холмогоръ удостовѣряютъ, что земля здѣсь не менѣе полезна, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, поэтому Государь и повелѣлъ брать въ Архангельской губерніи за рекрута по 1.000 р., такъ же какъ и въ Курляндской губерніи *). Ермоловъ просилъ освободить отъ этой повинности населеніе Астраханской губерніи, по преимуществу рыбопромышленниковъ: онъ указывалъ на многочисленные побѣги и на трудность ловить бѣглыхъ въ такой губерніи, какъ Астраханская. Комитетъ нашелъ: губернія даетъ по обыкновенному набору 72 рекрута, приходящихъ же въ губернію рабочихъ считается до 24,000 чел. ежегодно, слѣдовательно отъ освобожденія 72 чел. пользы для промышленности края не будетъ никакой, а тягости въ другихъ губерніяхъ умножатся,—поэтому Комитетъ положилъ оставить дѣло на прежнемъ основаніи. Государственный контролеръ и начальникъ Морскаго Штаба предложили брать рекрутъ съ этой губерніи преимущественно во флотъ, гр. Кочубей предложилъ освободить отъ набора до слѣдующей ревизіи во избѣжаніе побѣговъ. Государь согласился съ большинствомъ и съ дополненіемъ, сдѣланнымъ двумя членами.

Въ общемъ Комитетъ старался допускать въ этомъ дѣлѣ возможно менѣе изъятій, онъ старался сравнить въ отношеніи повинности всѣ мѣстности Имперіи изъ опасенія, чтобъ другія губерніи, особенно центральныя, не почувствовали отягощенія; взгляды Государя въ этомъ отношеніи нѣсколько расходились со взглядами членовъ Комитета, и безспорно онъ смотрѣлъ шире на этотъ предметъ, не упуская изъ вида и другихъ государственныхъ соображеній.

Кромѣ обычнаго укомплектованія арміи въ то время въ войска поступали также, конечно, невольно нѣкоторые преступники и бродяги и просто люди, отдаваемые въ солдаты за порочное поведеніе. Побѣги изъ арміи тогда составляли больное мѣсто русскаго военнаго устройства; Императоръ Але-

*) 1820 г., № 696.

ксандръ чрезвычайно строго слѣдилъ за количествомъ такихъ побѣговъ и большое число ихъ ставилось въ вину командующимъ отдѣльными частями, т. е. Государь приписывалъ ихъ недостаточной бдительности и плохому содержанію и обращенію съ солдатами. Поэтому неудивительно, что военные, именно главнокомандующіе арміями, Витгенштейнъ и Сакенъ, возбудили вопросъ о побѣгахъ, указывая на непомѣрное число дезертировъ особенно изъ разряда бродягъ - преступниковъ и отданныхъ въ солдаты за дурное поведеніе; по словамъ фельдмаршаловъ подобные солдаты только развращаютъ войска. По справкамъ оказалось, что такихъ людей поступаетъ ежегодно въ армію: преступниковъ 888, бродягъ и безпаспортныхъ 1,800, отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ—1,700 чел., дезертировъ изъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ бываетъ около 4,670 чел. Были запрошены разныя управленія, куда бы можно было опредѣлять подобныхъ людей, если постановлено будетъ не отдавать ихъ въ солдаты. Инженерный департаментъ отвѣчалъ, что при крѣпостныхъ работахъ эти люди не нужны, такъ какъ они служатъ только обремененіемъ для казны; Морское Министерство бралось опредѣлить при портовыхъ работахъ 1,237 чел. изъ этого разряда; Департаментъ Путей Сообщенія—даже до 2,000 чел. для рытья новыхъ каналовъ, но при этомъ съ условіемъ, чтобы назначено было для караула за ними 200 солдатъ и 50 казаковъ, чтобы они подвѣдомственны были военному суду. Люди эти отдавались въ полки конечно для исправленія и для того, чтобы избавить отъ нихъ общество, но слѣдовало ли терпѣть въ арміи преступниковъ? поэтому и предложено было Комитету: осужденныхъ за разныя преступленія отдавать на работы въ портахъ или на рытье каналовъ; отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ распредѣлять попрежнему въ армію, ибо хотя они отдаются за пороки и дурное поведеніе, но въ степени разврата не могутъ равняться съ закоснѣлыми бродягами; дезертиры, конечно, подлежатъ уже иному сужденію. Комитетъ согласился съ этимъ заключеніемъ, но относительно отдачи ихъ въ вѣдомство путей сообщенія нашелъ это совершенно неудобнымъ, а поручилъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ узнать, нельзя ли опредѣлять такихъ людей на казенныя фабрики; Государь не утвердилъ этого постановленія, повелѣвъ, чтобы преступники, въ зачетъ отдаваемые,

не были посылаемы въ полки, ибо они не могутъ быть тамъ терпимы при нынѣшнемъ устройствѣ и поведеніи солдатъ, на которыхъ нѣтъ теперь жалобъ; повелѣно было отдавать ихъ въ порты и на фабрики и въ вѣдомство путей сообщенія *). Черезъ два года этотъ вопросъ опять разсматривался въ Комитетѣ; оказалось, что на фабрики можно принять единовременно до 4,910 чел., а ежегодно на горные заводы около—541 чел., да еще командиръ Черноморскаго флота вице-адмиралъ Грейгъ соглашался взять 1,500 чел. на постройки; въ виду этого Комитетъ опять постановилъ: бродягъ распредѣлять на работы, слѣдуя въ точности Высочайшему повелѣнію 18 Мая 1820 г.; туда же опредѣлять и рекрутъ, отдаваемыхъ въ зачетъ; но при этомъ Комитетъ рѣшилъ представить Его Величеству, что удобнѣе и полезнѣе было бы обращать этихъ людей попрежнему на военную службу, ибо съ самаго устройства наборовъ поступали они въ войска; изъ опыта же извѣстно, что нерѣдко по однѣмъ прихотямъ или другимъ личнымъ пристрастнымъ побужденіямъ отдаются люди помѣщиками въ рекруты за самыя маловажныя опущенія или за какую нибудь ничтожную шалость, а въ казенныхъ селеніяхъ—весьма часто по однѣмъ нападкамъ мірскихъ головъ и старшинъ; если этихъ людей не принимать на военную службу, а обращать навсегда въ работу, то участь ихъ угнетена будетъ паче мѣры, между тѣмъ и военная служба можетъ чрезъ то лишиться весьма хорошихъ рекрутъ, а государство обременится лишними наборами, да и самое число этихъ людей, не болѣе 1,700 чел., столь ограниченно, что ни въ какихъ отношеніяхъ не можетъ сдѣлать никакой разности въ арміи, столь многолюдной; если Его Величеству не угодно, то такихъ слѣдуетъ ссылать въ Сибирь, выдавая помѣщикамъ зачетныя квитанціи. На этотъ разъ Государь не согласился только относительно бродягъ, приказавъ ихъ назначать на работы, остальные же пункты положенія Государь утвердилъ. Александръ Павловичъ и въ частныхъ случаяхъ не допускалъ въ армію людей сомнительной нравственности. Въ 1821 г. Московскій французъ Дюрандъ заявилъ о своемъ желаніи поступить въ рекруты за одно мѣщанское семейство; по закону, однако, иностранцы могли поступать въ армію, проживъ въ Россіи не менѣе трехъ лѣтъ, чего въ данномъ случаѣ не было; Москов-

*) 1820 г., № 784.

скій военный губернаторъ просилъ дозволить этому Дюранду поступить въ рекруты, какъ человѣку безполезному для общества, не имѣющему ни промысла, ни пристанища. Комитетъ разрѣшилъ; гр. Аракчеевъ написалъ: «кажется нельзя онаго позволить, дабы не давать повода къ оному, и притомъ оный рекрутъ кажется будетъ худой солдатъ». «*Выслать его заграницу*»—резолюція Государя *).

Помимо пополненія арміи негодными элементами, военное начальство указывало и вообще на слабое со стороны гражданскихъ властей преслѣдованіе бѣглыхъ: главнокомандующій даже жаловался, что гражданскія начальства не только не заботятся объ этомъ, но препятствуютъ военнымъ властямъ и даютъ возможность помѣщикамъ укрывать дезертировъ; такъ, недавно въ Ковельскомъ повѣтѣ найдено было болѣе 100 дезертировъ, нѣкоторые изъ нихъ проживали у помѣщика по нѣсколько лѣтъ, а иногда помѣщики даже отдавали дезертировъ опять въ службу подъ другимъ, конечно, именемъ. Комитетъ поручилъ тогда управляющему министерствомъ полиціи гр. Вязьмитинову составить и внести въ Комитетъ проектъ указа на имя Волынскаго гражданскаго губернатора о принятіи строжайшихъ мѣръ къ поимкѣ дезертировъ и къ открытію пристанодержателей. Положеніе это не было исполнено Министерствомъ Полиціи, но обстоятельства, докладывалъ въ 1820 г. гр. Кочубей Комитету, не измѣнились и пристанодержательство попрежнему существуетъ въ Волынской губерніи; приэтомъ гр. Кочубей внесъ въ Комитетъ проектъ указа на имя Волынскаго губернатора и довелъ до свѣдѣнія Комитета о предписаніяхъ, которыя онъ сдѣлалъ вообще начальникамъ губерній для прекращенія этого зла. Комитетъ принялъ его представленіе къ свѣдѣнію, а проектъ указа положилъ поднести къ Высочайшему подписанію **). Но затѣмъ обнаружено было очень много бѣглыхъ въ Лифляндской губерніи, гдѣ производилъ объ этомъ слѣдствіе фл.-ад. Бутурлинъ; нѣсколько бѣглыхъ рекрутъ и помѣщичьихъ людей найдено было въ имѣніи помѣщика Липгарта; по этому случаю управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложено было, кромѣ взысканія съ виновныхъ лицъ, дополнить существующія постановленія

*) 1821 г., № 312.
**) 1820 г., № 2096.

новыми распоряженіями: а) за каждаго рекрута или бѣглаго взыскивать съ помѣстья штрафъ въ 2 т. р., а виновныхъ, т. е. тѣхъ, у кого бѣглый будетъ найденъ въ дому, предавать суду; б) каждый, кто откроетъ и донесетъ о бѣгломъ, получаетъ 500 р. за бѣглаго; в) объ этихъ распоряженіяхъ опубликовать чрезъ губернское правленіе по Лифляндской губерніи; г) предоставить всѣмъ владѣльцамъ имѣній въ пограничныхъ мѣстахъ право въ теченіе мѣсяца объявить обо всѣхъ бѣглыхъ и рекрутахъ, находящихся у нихъ, безъ всякаго за это взысканія. Комитетъ измѣнилъ это положеніе тѣмъ, что опредѣлилъ: 1) штрафъ въ 2 т. р. взыскивать со всего крестьянскаго общества того имѣнія, въ которомъ найденъ бѣглый, не подвергая этому взысканію помѣщика, если бѣглый проживалъ у крестьянъ безъ его вѣдома; 2) если же будетъ доказано, что о пристанодержательствѣ и помѣщику было извѣстно, то взыскивать 2 т. р. съ помѣщика и столько же съ крестьянскаго общества; если бѣглый или рекрутъ проживалъ у помѣщика, то 2 т. р. взыскивать только съ помѣщика и предавать его суду; 3) срокъ добровольныхъ объявленій бѣглыхъ назначить 2-хъ-мѣсячный; 4) правила эти распространить, кромѣ Лифляндской губерніи, на губерніи Эстляндскую и Курляндскую *).

Послѣ образованія военныхъ поселеній солдаты, обращаемые въ военныхъ поселянъ, конечно просили о томъ, чтобы имъ отданы были дѣти ихъ, прижитыя ими до отдачи ихъ въ солдаты. Просьба эта была вполнѣ естественна и законна, потому и составленъ былъ проектъ вознагражденія помѣщиковъ за такихъ дѣтей. Оцѣнка была произведена слѣдующимъ любопытнымъ образомъ: такъ какъ полная дача обыкновеннаго годоваго содержанія (солдатскаго) по казенной Петербургской цѣнѣ равнялась 42 р. 47¼ к., дѣти же мужскаго пола до 6 лѣтъ включительно получаютъ половинную дачу, а съ 7-го года уже полную,—то и получалась такая оцѣнка, по которой за дѣтей мужскаго пола помѣщику слѣдовало вознагражденіе:

За ребенка 1-го года —22 р. (т. е. половина стоимости дачи)
— — 2-хъ лѣтъ—22×2= 44 р.
— — 6-ти — —22×6=132 —
— — 7-ми — —22×6+44=176 р.

*) 1822 г., № 272.

за ребенка 8-ми лѣтъ—22×6+44×2=220 р.
— — 10-ти — —22×6+44×4=300 р.

За дѣтей старше 10 лѣтъ цѣна опредѣлялась уже сложнѣе: въ мѣстахъ, гдѣ расположены были военныя поселенія, за рекрута взималось 1.000 р.; въ рекруты брали парня не моложе 18 лѣтъ, поэтому изъ 1.000 р. вычиталось 300 р., что стоилъ рекрутъ до 10 лѣтъ включительно, и остальные 700 р. раздѣлялись на 8, т. е. приблизительно за каждый годъ надбавлялось по 90 р., поэтому:

мальчикъ	11	лѣтъ	стоилъ.........	390 р.
—	12	—	—	480 —
—	13	—	—	570 —
—	14	—	—	660 —
—	15	—	—	750 —
—	16	—	—	840 —
—	17	—	—	930 —
—	18	и	болѣе.........	1.000 —

Цѣна ребенка женскаго пола опредѣлена была въ $^2/_3$ противъ стоимости мальчика.

Помѣщикъ имѣлъ право отказать въ выдачѣ дѣтей военнымъ поселянамъ въ тѣхъ случаяхъ: когда дѣти эти уже сами стали главами семьи; или если они необходимы помѣщику по управленію вотчинами; или, наконецъ, если они обучены какому нибудь искусству или ремеслу, стоившему «не мало иждивенія».

При обсужденіи этого проекта въ Комитетѣ возникли разныя мнѣнія:

Графъ Кочубей, Гурьевъ, князь Голицынъ и баронъ Кампенгаузенъ нашли этотъ проектъ вообще неудобнымъ и взамѣнъ его предлагали: 1) всѣхъ дѣтей до 10-лѣтняго возраста отдавать родителямъ безпрекословно; 2) съ 10-лѣтняго же возраста предоставить отдачу на волю помѣщика, потому что съ этого возраста начинаютъ обучать дѣтей ремесламъ и искусствамъ и употреблять ихъ по хозяйству; 3) если помѣщикъ согласенъ отдать, то за каждаго мальчика свыше 15 лѣтъ онъ получаетъ зачетную рекрутскую квитанцію, за мальчика моложе 15 лѣтъ—также квитанцію, но только тогда, когда мальчикъ достигнетъ 15-лѣтняго возраста; если же мальчикъ

умретъ раньше, то помѣщикъ ничего не получаетъ; за дѣтей женскаго пола также ничего не получаетъ; 4) квитанціи помѣщики имѣютъ право продавать.

Гр. Головинъ и Шишковъ соглашались, чтобы вознагражденіе за дѣтей старше 10 лѣтъ было таково, какъ назначено въ проектѣ Аракчеева; графъ Милорадовичъ предложилъ, чтобъ всѣхъ дѣтей какого угодно возраста за исключеніемъ женатыхъ отдавать безвозмездно; всякій благонамѣренный и добрый помѣщикъ безъ сомнѣнія охотно исполнитъ это, дабы содѣйствовать Правительству въ его благотворномъ намѣреніи; князь Лобановъ-Ростовскій, министръ юстиціи, находилъ, что не только нѣтъ надобности, но даже неудобно издавать новое законоположеніе, ибо сколько бы ни достаточно опредѣлена была Правительствомъ цѣна за дѣтей, эта мѣра покажется насильственной и будетъ принята за нарушеніе кореннаго закона о правахъ собственности, столь святаго во всякомъ случаѣ, и слѣдовательно цѣну слѣдуетъ опредѣлять каждый разъ по взаимному соглашенію. Съ этимъ мнѣніемъ согласился Предсѣдатель Департамента Законовъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что помѣщики не имѣютъ права удерживать грудныхъ младенцевъ моложе 2 мѣсяцевъ.

Комитетъ нашелъ мнѣніе министра юстиціи неудобнымъ, ибо законъ 1808 г. Сентября 22 къ этому вопросу вовсе не относится; принятіе же такого мнѣнія и затруднило бы дѣло, и вызвало бы многочисленную переписку. Князь Куракинъ замѣтилъ, что мальчики съ семи лѣтъ замѣняютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямаго работника,—гоняютъ, напримѣръ, скотъ на водопой, поэтому плату за нихъ несправедливо опредѣлять въ $1/4$ противъ взрослаго работника. Государь разрѣшилъ эти споры: дѣтей не старше 10 лѣтъ помѣщики обязаны отдавать, свыше этого возраста, какъ хотятъ, по соглашенію; плату же назначить ту же, что въ докладѣ, и за женщинъ брать половину цѣны *). Учрежденіе военныхъ поселеній вызвало, кромѣ того, рядъ отдѣльныхъ распоряженій по отводѣ земли для нихъ,—иногда оказывалось, что у нихъ не хватаетъ земли, или среди ихъ владѣній оказывались частныя или общественныя земли. Общества охотно продавали землю военнымъ поселеніямъ, но иногда Комитетъ требовалъ справки, достаточно ли у обществъ

*) 1822 г., № 2093.

земли, т. е. приходится ли на каждую душу по 15 дес. *); военныя поселенія проводили дороги, которыя сокращали иногда разстоянія; Комитетъ по представленію Аракчеева рѣшилъ, чтобъ проѣзжающіе платили за полное число верстъ въ пользу военныхъ поселеній **).

Въ 1811—1814 гг. Комитету приходилось распоряжаться и доставкою провіанта къ дѣйствующей арміи. Въ III главѣ настоящаго сочиненія указаны уже были способы, которыми провіантъ подвозился къ арміи; указано было, какъ трудна и разорительна была эта поставка для населенія, обязаннаго давать подводы; приведено было и то, что распоряженія Комитета о нарядѣ подводъ вызвали неудовольствіе Государя. Не съ меньшими затрудненіями и непріятностями для Комитета сопряжена была перевозка провіанта для арміи моремъ; Комитету приходилось на этотъ разъ самому имѣть дѣло съ подрядчиками.

На первый разъ назначено было везти провіантъ изъ Петербурга и Риги въ нѣмецкіе порты; сначала сторговались двѣ компаніи Перетца и Кремера на одинаковыхъ условіяхъ; позже выступилъ съ своимъ предложеніемъ Марининъ, уступавшій противъ нихъ 50.000 р., а затѣмъ и Коссиковскій, бравшій на 10 к. съ куля дешевле Маринина. Комитетъ утвердилъ подрядъ за Коссиковскимъ;—впослѣдствіи оказалось, что онъ воспользовался этимъ и вывозилъ русскій хлѣбъ въ иностранныя государства, несмотря на существовавшее тогда запрещеніе этого.

Такимъ же непріятнымъ по послѣдствіямъ оказалось дѣло по слѣдующей перевозкѣ провіанта въ армію моремъ. Генералъ-интендантъ арміи Канкринъ, впослѣдствіи министръ финансовъ, подалъ Государю записку, въ которой указывалъ на возможность и выгодность доставить къ арміи моремъ до Голландіи, оттуда Рейномъ, Мозелемъ и Маасомъ до 100,000 кулей хлѣба съ соотвѣтственной пропорціей крупъ, 100,000 кулей овса, до 50,000 пудовъ солонины и столько же ведеръ вина. Канкринъ предполагалъ произвести эту доставку на казенныхъ судахъ, въ сопровожденіи двухъ морскихъ экипажей; хлѣбъ и провіантъ должны быть позаимствованы изъ казенныхъ

*) 1822 г., №№ 686, 1828, 1823, 1942, 1946.
**) 1823 г., № 146.

магазиновъ. Государь вполнѣ одобрилъ какъ самую мысль Канкрина, такъ и предложенные способы ея осуществленія и въ этомъ смыслѣ далъ изъ Вѣны рескриптъ на имя гр. Салтыкова. Гр. Салтыковъ, по совѣщаніи съ нѣкоторыми министрами, нашелъ возможнымъ немедленно назначить къ отправкѣ изъ Петербурга и Риги до 70,000 кулей хлѣба съ пропорціей крупъ и до 50,000 кулей овса, поручивъ управляющему военнымъ министерствомъ закупить недостающее количество хлѣба (30,000 кулей) и овса (50,000 кулей); что касается до солонины, то ея пришлось отправить только 10,000 пудовъ, которые могло отпустить морское вѣдомство; обыкновенная же городская солонина не такъ приготовлялась, чтобы она могла вынести продолжительную перевозку, а краткость времени—рескриптъ былъ полученъ 28 Апрѣля, перевозку же слѣдовало начать съ первыхъ чиселъ Мая — не позволяла заготовить бо́льшее количество крѣпкой морской солонины; поставку вина устроилъ министръ финансовъ чрезъ подрядчика Патона, взявшагося выставить все количество вина въ Ревелѣ. Производить правильные съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей торги на перевозку означенныхъ припасовъ оказалось невозможнымъ (перевозку на судахъ казенныхъ вслѣдствіе заявленія морскаго министра пришлось отмѣнить); въ виду этого управляющій военнымъ министерствомъ кн. А. Горчаковъ вызвалъ къ себѣ негоціантовъ, которые ему были извѣстны и которые прежде перевозили уже хлѣбъ для нашихъ войскъ въ иностранные порты. Кн. Горчаковъ убѣдилъ купца Коссиковскаго взять на себя этотъ подрядъ; Коссиковскій согласился по цѣнѣ 12 р. на куль за перевозку,—условія эти были разсмотрѣны въ комитетѣ финансовъ и съ нѣкоторыми измѣненіями были утверждены. Но черезъ нѣсколько дней два купца Шароновъ и Тороповъ подали кн. Салтыкову заявленіе, что они, узнавъ частнымъ путемъ о перевозкѣ этой, хотятъ взять ее на себя, при чемъ уступали противъ цѣнъ Коссиковскаго 500.000 р., а затѣмъ заявилъ свое желаніе и купецъ Зубчаниновъ, уступавшій еще 25.000 рублей. Въ такомъ затруднительномъ положеніи—съ одной стороны контрактъ уже былъ заключенъ и святость его по закону должна быть нерушима, а съ другой стороны столь значительная уступка въ пользу казны,—кн. Салтыковъ и комитетъ финансовъ рѣшили обратиться въ Комитетъ Министровъ съ вопросомъ,

нельзя ли разрушить этотъ контрактъ? а кн. Горчакову поручили, призвавъ купцовъ, стараться тѣмъ временемъ склонить ихъ къ новымъ уступкамъ въ пользу казны. Кн. А. Горчаковъ поэтому опять призвалъ къ себѣ купцовъ Шаронова, Торопова, Зубчанинова, Перетца, Кремера и Очкина. Кремеръ, отказываясь отъ перевозки, предлагалъ поставить въ Роттердамѣ 30,000 четв. муки по 28 р. 50 к. за четверть и 50,000 четв. овса по 27 р. за четверть, но ниже цѣны Зубчанинова предложенiй не было, отчего подрядъ выгоднѣе всего было утвердить за нимъ. Купецъ Коссиковскiй на убѣжденiя военнаго министра отвѣчалъ, что, принимая на себя доставку провiанта, онъ не имѣлъ въ виду никакихъ барышей, желанiе его было быть «полезнымъ армiи и вѣрнымъ обезпеченiемъ продовольствiя охранить по возможности казенную пользу»; по своимъ соображенiямъ онъ не могъ сдѣлать такой уступки, какъ Зубчаниновъ, но въ доказательство своего безкорыстiя онъ соглашается добровольно нарушить контрактъ съ тѣмъ только, чтобы за нимъ оставлена была по его цѣнѣ перевозка тѣхъ 40,000 четв., которыя онъ началъ уже грузить на 26 кораблей,—въ прочемъ онъ предоставляетъ казнѣ уплатить ему и по цѣнамъ новыхъ контрагентовъ. Зубчаниновъ на это объявилъ, что онъ не можетъ взять на себя выполненiе подряда, если изъ него исключено будетъ 40,000 четв.,—тогда Коссиковскiй, не желая, чтобы изъ-за него казна теряла свои выгоды, согласился на передачу Зубчанинову своихъ кораблей, если корабельщики будутъ согласны. Кн. Горчаковъ приказалъ тогда всѣмъ купцамъ явиться въ Комитетъ Министровъ.

Комитетъ, съ своей стороны, снова старался достигнуть уступки въ пользу казны, но какъ никакой уступки ими не было сдѣлано, то Комитетъ постановилъ заключенный съ Коссиковскимъ контрактъ передать Зубчанинову съ тѣмъ, чтобы первые корабли отошли не позже 12 Мая; ему же передать перевозку 10,000 пуд. солонины; Коссиковскому за его поступокъ изъявить признательность; наконецъ Комитетъ не считалъ себя въ правѣ принять предложенiе Кремера о покупкѣ хлѣба и овса въ Роттердамѣ, но постановилъ на всякiй случай увѣдомить объ этомъ главнокомандующаго армiей генералъ-фельдмаршала гр. Барклай-де-Толли.

Заготовка и закупка провiанта въ хлѣбные магазины составляла чрезвычайно трудное дѣло для Комитета въ виду

колебаній цѣнъ, запрашиваемыхъ разными лицами, и другихъ условій подряда. Когда въ 1813 г. кн. Горчаковъ озабоченъ былъ заготовкой хлѣба для С.-Петербургскихъ магазиновъ въ количествѣ 300,761 четв. муки, 26,851 четв. крупъ, то цѣны заявлены были за куль (9 пуд.) муки: 18 р., 17 р. 20 к., 16 р. 50 к. и 16 р. 40 к., а за четверть крупъ—28 р., 24 р. 90 к. и 24 р.; приэтомъ объявившій высшія цѣны Перетцъ давалъ залога 1/3 подрядной суммы, заявившіе низшія цѣны—только 1/5; нѣкоторые торговцы, какъ Марининъ, брались поставить хлѣбъ на коммисіонерскомъ правѣ, съ тѣмъ, чтобы имъ было уплачено 7% коммисіи; но приэтомъ цѣны подряда не объявили. Но разъ у казны были на службѣ штатные коммисіонеры, то къ чему было обращаться къ такимъ же услугамъ частныхъ лицъ,—что возможно для купца, разсуждалъ Комитетъ, то не невозможно для опытнаго провіантскаго коммисіонера, одушевляемаго въ дѣйствіяхъ своихъ усердіемъ къ службѣ государственной и пользамъ ея;—поэтому Комитетъ отклонилъ и другое предложеніе Маринина и Непейцына, бравшихся поставить на 50 к. куль дешевле противъ цѣнъ коммисіонеровъ, — изъ опасенія, какъ бы у нихъ не было въ виду непозволенныхъ оборотовъ, допустить которые Правительство не можетъ,—въ общемъ Комитетъ былъ мнѣнія, котораго онъ держался и въ другихъ областяхъ хозяйства, что заготовленіе провіанта при умѣренныхъ цѣнахъ подряднымъ способомъ надежнѣе для казны, такъ какъ казна не подвергается неожиданностямъ.

Черезъ нѣсколько засѣданій Комитетъ слушалъ дѣло о поставкѣ 150,000 кулей ржи въ Петербургскіе магазины: назначены были торги, сначала никто не явился; назначены второй разъ, явились тѣ же Перетцъ и Марининъ; Перетцъ на этотъ разъ просилъ 17 р. 50 к. за четв. при 1/3 суммы въ залогъ съ тѣмъ, чтобы выдача денегъ производилась въ теченіе поставки, — Марининъ соглашался дать въ залогъ только 1/5 суммы. Послѣ убѣжденій главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ Перетцъ сбавилъ съ своей цѣны 50 к., а при условіи дать залогу 1/5 суммы — соглашался поставить куль по 16 р. 75 к. и наконецъ по 16 р. 50 к. Марининъ отказался торговаться; на новые вызовы никто не явился; Комитетъ разрѣшилъ отдать подрядъ Перетцу при условіи представленія 1/5 суммы въ залогъ въ противность закону,

требующему $1/3$ суммы залога. Такъ подрядъ военнаго вѣдомства отданъ былъ Маринину по 16 р. 40 к. за куль, гражданскаго—Перетцу—по 16 р. 50 к. за куль съ залогомъ $1/5$ суммы. Почти на такихъ же условіяхъ Комитетъ рѣшилъ отдать поставку хлѣба для морскаго вѣдомства Маринину,—картина торговъ та же: послѣ многократныхъ и продолжительныхъ «публикъ», явился одинъ только желающій торговаться, тотъ же Марининъ, взявшій поставку по 16 р. 50 к. куль и по 20 р. четв. крупъ, но опять-таки съ залогомъ только $1/5$ суммы. Сенатъ не утвердилъ этого подряда; морской министръ маркизъ Траверсе внесъ дѣло въ Комитетъ. Комитетъ также нашелъ, что не слѣдовало бы утверждать этихъ торговъ, но такъ какъ другихъ поставщиковъ нѣтъ, дѣлать же новые вызовы и «публики»—только упускать время, то остается утвердить этотъ подрядъ за Марининымъ, поручивъ особенному попеченію морскаго министра, чтобы впредь вызовы къ торгамъ производились заблаговременно. Управляющій военнымъ министерствомъ кн. Горчаковъ представилъ на утвержденіе Комитета контрактъ, заключаемый имъ съ купцами Егоровымъ и Зайцевымъ на поставку повозокъ для запасныхъ парковъ артиллеріи на сумму въ $2 1/2$ мил. р., по 150 р. за повозку,—вызываемы были всѣ мастера Петербурга, но отказались отъ торговъ. Комитетъ опять положилъ: «хотя и надлежало бы обо всякомъ подрядѣ представлять заблаговременно Правительствующему Сенату, но въ виду того, что дѣло не терпитъ отлагательства, разрѣшить кн. Горчакову заключить этотъ контрактъ».

Въ Декабрѣ 1813 г. снова нужно было пріобрѣсти для военнаго вѣдомства 162 т. кулей муки, 18 т. четв. крупъ и 40 т. четв. овса. По закону сдѣланы вызовы, никто не явился; назначены новые сроки; тѣмъ временемъ казенные коммисіонеры отправлены были на Гжатскую пристань; тогда явился съ своими предложеніями шт.-ротм. Лаконинъ, объявившій цѣны: мука по 16 р. 35 к., крупа—23 р. 95 к., овесъ—10 р.; затѣмъ—Зубчаниновъ, соглашавшійся на 16 р.—мука, 22 р.—крупа и 9 р. 40 к.—овесъ; коммисіонеры же донесли, что есть возможность поставить хлѣбъ въ Петербургѣ: муку по 15 р. $61 1/2$ к. и крупу по 23 р. 83 к.; когда все было уже почти кончено, Лаконинъ уступилъ 5.000 р. со всей суммы подряда, а Коссиковскій предложилъ свои услуги «въ родѣ

коммисіонера на всемъ, однако, своемъ страхѣ и отвѣтственности» и назначилъ самыя низкія цѣны—хлѣбъ—15 р. 50 к., крупа—21 р. 75 к. и овесъ—9 р. 23 к. Комитетъ вопреки мнѣнія управляющаго военнымъ министерствомъ отклонилъ предложеніе Коссиковскаго, найдя, что обязанности подрядчика и названіе коммисіонера несовмѣстимы между собой.

Значительныя колебанія цѣнъ, напр., на хлѣбъ 18—15 р. 50 к. въ теченіе одного года; появленіе въ концѣ постоянно однихъ и тѣхъ же лицъ, Коссиковскаго, Маринина, Зубчанинова, Перетца, появленіе непремѣнно послѣ значительнаго промедленія; предложенія о «подрядчикахъ на правахъ коммисіонеровъ»,—все это указывало на то, что казна находилась въ зависимости отъ нѣсколькихъ лицъ; можетъ быть члены Комитета и чувствовали, что слѣдовало бы дѣло поставить иначе, но не рѣшались нарушить формальности, предписанныя закономъ: и то иногда имъ приходилось утверждать контракты, которыхъ не утверждалъ Сенатъ, строгій блюститель закона. Комитетъ разрѣшалъ залоги только въ $1/_5$ подрядной суммы; Комитетъ иногда отдавалъ подряды безъ торговъ, въ случаяхъ, не терпящихъ промедленія. Печальнѣе всего было то, что главные подрядчики этого времени Перетцъ, Коссиковскій, Зубчаниновъ, Марининъ признаны несостоятельными, и дѣйствія ихъ по подрядамъ рѣшительно осуждены Правительствомъ *). Кромѣ подряднаго способа можно было бы еще покупать хлѣба чрезъ коммисіонеровъ, но Комитетъ не могъ имѣть довѣрія къ этимъ лицамъ. Въ какой запутанной обстановкѣ приходилось иногда дѣйствовать Комитету, можно видѣть изъ одного характернаго дѣла: въ 1814 г. на Кременчугское провіантское депо поступило три безыменныхъ доноса; г.-м. Апрѣлевъ отправленъ былъ на слѣдствіе и открылъ виновныхъ, которые и были преданы суду; тогда поступилъ четвертый доносъ на Апрѣлева; дѣло было передано сенатору Хитрово, который

*) Въ настоящее время, конечно, трудно разобраться въ вопросѣ, насколько цѣлесообразны были мѣры, принятые Комитетомъ для обезпеченія продовольствія войска; дѣло потомъ разбиралось Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ; главные виновники этихъ мѣропріятій въ Комитетѣ кн. А. И. Горчаковъ, П. С. Молчановъ отданы были подъ судъ; гражданскій губернаторъ Лешернъ, который осуждалъ означенныя мѣропріятія и дѣйствія котораго были осуждены Комитетомъ, былъ оправданъ вполнѣ Совѣтомъ и снова назначенъ губернаторомъ. Дѣло это пространнѣе всего изложено въ особомъ приложеніи къ журналу засѣданія 1813 г. Янв. 17.

оправдалъ дѣйствія Апрѣлева; опять доносъ, Государь велѣлъ изслѣдовать дѣло г.-л. Ростовскому; виновные въ доносахъ были обнаружены и преданы суду, но въ 1817 г. изъ Воронежа отъ нѣкоего «Правдолюбова» поступилъ новый доносъ на ген. Ростовскаго. Военный министръ предложилъ этотъ доносъ оставить безъ послѣдствій, пропечатавъ его въ газетахъ; Комитетъ согласился, только не нашелъ нужнымъ предавать дѣло гласности.

Много работы положилъ Комитетъ и въ дѣло снабженія арміи предметами одежды, вооруженія; особенно много хлопотъ вызвалъ сборъ лошадей для арміи. Для резервной арміи потребовалось 22,554 лошади. Комитетъ, получивъ Высочайшій рескриптъ, положилъ возложить это дѣло на гражданскихъ губернаторовъ, чтобы они купили лошадей по вольнымъ цѣнамъ; приэтомъ утверждено было росписаніе количества лошадей съ отдѣльныхъ губерній; напр. Вологодская губернія 330 лош.; Ярославская—330; Костромская—400; Владимірская—400. Гражданскіе губернаторы оказались въ затрудненіи, изъ котораго большинство изъ нихъ вышло тѣмъ путемъ, что они разложили эту повинность на дворянъ по числу ревизскихъ душъ, хотя это первоначально строго было запрещено Комитетомъ;—сборъ этотъ составилъ для населенія государства новый и тяжелый нарядъ. Въ Волынской губерніи еще раньше разрѣшена была поставка лошадей за рекрутъ, и изъ назначенныхъ къ пріему 4,666 лошадей было въ недоборѣ больше половины—2,695; покупная цѣна опредѣлена Комитетомъ была не выше 200 р. за лошадь, а Волынскій губернаторъ писалъ: онъ самъ недавно покупалъ лошадей за 270 р., обычная же цѣна лошади 25—30 червонцевъ; губернаторъ хвалилъ усердіе одного исправника, купившаго 120 лошадей, равно какъ и усердіе одного еврея, поставившаго 60 лошадей, остальныя же 180 лошадей губернаторъ росписалъ на прочихъ чиновъ полиціи. Неудивительно, что онъ заявлялъ о неудовольствіи, вызванномъ этимъ сборомъ. Комитетъ приказалъ ему купить лошадей, хотя бы и съ передачею противъ назначенной цѣны. Въ Вятской губерніи не могли достать лошадей требуемаго роста (2 аршина), на мѣстѣ губернаторъ могъ пріобрѣсти только 24 лошади, и всѣ его надежды были на покупку лошадей въ Пермской губерніи; разсчитывалъ было онъ и на Оренбургскую губернію, но тамошній военный губернаторъ

запретилъ вывозъ лошадей изъ губерніи. Комитетъ рѣшилъ замѣтить Оренбургскому военному губернатору, что ему не слѣдовало бы такъ поступать. Пензенскій губернаторъ доносилъ, что не можетъ купить лошадей потому, что изъ губерніи за послѣднее время вывели 3,000 лошадей; онъ предполагаетъ разложить нарядъ на дворянство; освободивъ мелкопомѣстныхъ, онъ думаетъ съ остальныхъ брать по лошади съ 200 душъ. Комитетъ отвѣтилъ, чтобы онъ старался купить вольною цѣною, если же всѣ старанія будутъ тщетны, то пусть обратится въ Область Войска Донского. Эстляндскій губернаторъ писалъ: въ губерніи лошади малорослы, одинъ только способъ достать лошадей — разложить на дворянство, онъ проситъ указанія, какъ разложить на дворянъ, по числу ли душъ или гаковъ? Комитетъ, конечно, отвѣтилъ, чтобы губернаторъ не стѣснялся цѣною, но непремѣнно купилъ; если онъ и переплатитъ противъ назначенной цѣны, то можетъ быть въ другихъ губерніяхъ купятъ дешевле. Такъ Комитетъ, зная неудовольствіе Государя на назначеніе нарядовъ, старался всѣми мѣрами, чтобы этотъ сборъ не вызвалъ неудовольствія и ропота среди населенія; но и въ этомъ дѣлѣ онъ долженъ былъ сдѣлать уступку,— губернаторы Орловскій, Нижегородскій и Черниговскій, не спрашивая Комитетъ, разложили вмѣстѣ покупку съ предводителями дворянства на дворянъ по числу душъ и донесли объ окончаніи операціи. Комитетъ нашелъ, что хотя и слѣдовало бы уничтожить эти распоряженія, но такъ какъ дѣло кончено, то замѣтить губернаторамъ, чтобы впредь они безъ точныхъ предписаній не допускали подобныхъ дѣйствій. Владимірскій губернаторъ поступилъ правильнѣе: онъ обратился за содѣйствіемъ къ дворянству, которое само выставило ему назначенное число лошадей, дополнивъ недостававшую на покупку сумму изъ дворянскаго капитала. Подобное дѣйствіе дворянства Комитетъ назвалъ похвальнымъ *).

Не могъ Комитетъ быть строгимъ къ губернаторамъ, когда, черезъ 4 мѣсяца послѣ перваго рескрипта, онъ получилъ новый Высочайшій указъ съ приложеніемъ рапорта ген. Кологривова, жаловавшагося на медленность, съ которой производился сборъ лошадей. Посылая этотъ рапортъ Комитету, Госу-

*) 1813 г. Апр. 18; Іюня 6, 17 и 20; Іюля 4.

дарь выражалъ надежду, что Комитетъ приметъ дѣятельнѣйшія мѣры, а не ограничится одною перепискою.

Кончили сборъ лошадей, чуть было не возникъ вопросъ о новомъ нарядѣ: кому ихъ кормить до сдачи въ военное вѣдомство? сначала предполагалось держать ихъ на подножномъ корму; но оказалось, что трудно удержать въ одномъ табунѣ лошадей, собранныхъ по одиночкѣ, разнокормленныхъ и стоялыхъ; къ тому же артиллерійскій департаментъ и инспекторъ всей артиллеріи рѣшительно возстали противъ предположенія о подножномъ кормѣ. Къ счастью, кн. Горчаковъ обѣщалъ какъ нибудь «извоpотиться», а если понадобятся деньги, то потребовать ихъ въ смѣтѣ на будущій годъ.

Комитету пришлось принимать мѣры къ водворенію спокойствія въ населеніи, которое послѣ 1812 г. нѣкоторое время было очень тревожно, особенно въ пограничныхъ губерніяхъ, гдѣ ждали возвращенія непріятеля; кромѣ того послѣ войны мѣстами усилились грабежи и разбои.

Въ Курляндской губерніи въ 13 верстахъ отъ Митавы населеніе, вооруженное косами, топорами и дубинами, отбило нѣсколькихъ рекрутъ, которыхъ везли въ Митаву. У Смоленскаго помѣщика увезли ночью крестьянъ со всѣми ихъ семьями и имуществомъ на семи тройкахъ; оказалось, что это сдѣлано было людьми Хоткевича и Худовскаго; — губернаторъ боялся, какъ бы этотъ случай не послужилъ вреднымъ примѣромъ для крестьянъ, не вполнѣ еще освободившихся отъ того мнѣнія, которое поселилось въ нихъ отъ пребыванія тамъ непріятеля. Комитетъ предписалъ губернатору виновныхъ въ разбоѣ помѣщиковъ и людей предать строжайшему суду. Въ Путивльскомъ уѣздѣ также увеличилось число грабежей и злодѣйствъ; произведена была ревизія, виновнымъ признанъ былъ стряпчій сосѣдняго Рыльскаго суда, котораго и предположено было уволить отъ должности; оказалось, что этотъ же стряпчій былъ обвиняемъ по секретному дѣлу о неприличныхъ отзывахъ относительно казенныхъ сборовъ; Комитетъ положилъ отрѣшить его отъ должности *). Въ Гродненской и Виленской губерніяхъ французы установили сборъ съ дыма, ген. фельд. Кутузовъ приказалъ недоимку по этому сбору собрать для пособія лазаретамъ армій. Министръ

*) 1813 г. Сент. 19.

финансовъ затруднился въ этомъ. Комитетъ нашелъ весьма неприличнымъ слѣдовать тому, что въ Россіи введено непріятелемъ и предоставилъ министру финансовъ сообщить Литовскому военному губернатору, чтобы онъ, по правиламъ, въ Россіи существующимъ, сдѣлалъ новую раскладку, если не хватаетъ денегъ на мѣстные лазареты *).

Сенаторъ Комбурлей, управлявшій Волынскою губерніею, донесъ о томъ, что многіе дворяне подписывали актъ о всеобщемъ вооруженіи уже при отступленіи французской арміи; Комбурлей полагалъ, что слѣдовало бы знать на будущее время имена подписывавшихся. Комитетъ положилъ достать копію съ акта. По слухамъ, будто одинъ Дисненскій обыватель, занимавшійся у хлѣбнаго поставщика Коссиковскаго, оказалъ услуги Наполеону и получилъ отъ него грамоту на владѣніе 300 дес., Комитетъ положилъ имѣть за этимъ обывателемъ наблюденіе по мѣсту его жительства **).

Крестьянинъ Ст. Рычковъ помѣщика Сверчкова изобличенъ былъ въ шпіонствѣ и на допросѣ показалъ, что ихъ помѣщикъ имѣлъ личныя и письменныя сношенія съ непріятелемъ, что будто онъ обмундировалъ на счетъ французовъ всѣхъ своихъ крестьянъ, способныхъ къ военной службѣ, и повелъ ихъ на Ковно, и съ французской арміей шелъ до Москвы, а оттуда назадъ до Смоленска; а его, Рычкова, двухъ поляковъ и двухъ же французовъ помѣщикъ отправилъ въ низовскія губерніи для разглашенія крестьянамъ, что имъ будетъ дана воля, чтобы они отложились отъ повиновенія и предались французамъ, и потому онъ, Рычковъ, проходилъ по губерніямъ подъ видомъ Смоленскаго обывателя, разореннаго непріятельскимъ нашествіемъ, пока не узналъ, что его помѣщикъ взятъ въ плѣнъ подъ Краснымъ; скоро послѣ этого онъ былъ схваченъ въ Нижегородской губерніи. Губернаторъ спрашивалъ, какъ ему поступить съ Рычковымъ, что по простотѣ его сомнительно, чтобы ему дано было такое порученіе, какъ сомнителенъ и вообще его разсказъ ***). Дѣло это по Высочайшему повелѣнію внесено было въ Комитетъ, который направилъ его Витебскому губернатору для изслѣдованія.

---

*) 1813 г. Окт. 7.
**) 1813 г. Окт. 10.
***) 1813 г. Марта 10.

Тревожныя извѣстія приходили съ границы русско-прусской: мѣстный еврей увѣрялъ объ образованіи среди поляковъ обширнаго заговора въ пользу французовъ, разсказывалъ, что въ Виленской губерніи рѣшено поляками сразу перерѣзать всѣхъ русскихъ, евреевъ и нѣмцевъ; напуганное воображеніе доносчиковъ видѣло уже, какъ многіе помѣщики заготовили кучи пороха, ядеръ и оружія; указывали на католическаго ксендза, который въ церковныхъ проповѣдяхъ не упоминалъ вовсе о несчастіи французовъ, а толковалъ, будто французы вездѣ освобождаютъ простой народъ отъ работы. Донесеніе это было получено отъ марк. Паулуччи; Комитетъ сообщилъ его Виленскому военному губернатору съ приказаніемъ имѣть строжайшее наблюденіе и быть готовымъ къ принятію надлежащихъ мѣръ *). Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Комитету донесеніе почтмейстера Гродненскаго, что тамъ ходитъ слухъ, будто 1 Апрѣля будутъ перерѣзаны всѣ русскіе и евреи въ городѣ; почтмейстеръ наблюдаетъ за перепискою, но пока ничего достовѣрнаго не открылъ; онъ думаетъ, что заговорщики переписываются чрезъ нарочныхъ, такъ какъ съ нѣкотораго времени прекратились почти всякія сношенія чрезъ почту. Комитетъ, въ виду того, что Гродненская губернія была тогда на военномъ положеніи, положилъ донесенія такія препровождать главнокомандующему арміей и главнокомандующему въ С.-Петербургѣ **). Виленскій гражданскій губернаторъ донесъ, что въ городахъ губерніи ходятъ слухи о скоромъ возвращеніи французовъ; что у помѣщика Лучко видѣли письмо, въ которомъ онъ проситъ помнить о секретныхъ знакахъ и увѣряетъ, что древо, насажденное Наполеономъ, скоро принесетъ плоды; будто помѣщикъ говорилъ предъ дворовыми, «зачѣмъ это дьяволъ принесъ сюда русскихъ, пусть бы они шли въ Сибирь»; что одинъ помѣщикъ получилъ письмо о вступленіи французовъ непремѣнно 5 Марта, что уланъ Красовскій посланъ уже записать квартиры для французовъ, что шляхтичъ Петровскій читалъ польскія газеты 1778 г. и дѣлалъ угрозы евреямъ, будто ихъ скоро вырѣжутъ, что ксендзъ Пывольскій внушалъ прихожанамъ выбрасывать плевела. Комитетъ отвѣчалъ губернатору передать скорѣе дѣло суду ***).

*) 1813 г. Марта 24.
**) 1813 г. Апр. 1.
***) 1813 г. Апр. 16.

Гр. Вязьмитиновъ отправилъ довѣренныхъ чиновниковъ въ губерніи Витебскую, Минскую и Виленскую и получилъ донесенія, что крестьяне дѣйствительно распространяютъ непріятную молву, обнаруживаютъ зловредные замыслы, что они готовы къ военному возмущенію; говорятъ, что они точатъ ножи, твердятъ почти единогласно, что надъ русскими и евреями что-нибудь сдѣлаютъ; Минскій губернаторъ усилилъ караулы и объѣзды и распорядился отправить всѣхъ плѣнныхъ французовъ и поляковъ внутрь Россіи; губернаторъ жаловался, что у него вовсе нѣтъ надежныхъ офицеровъ, что во всѣхъ должностяхъ состоятъ поляки, на которыхъ онъ не можетъ положиться; губернаторъ предлагалъ замѣченныхъ въ подозрительныхъ поступкахъ помѣщиковъ отправить на годъ внутрь Россіи, въ родѣ аманатовъ. Комитетъ поручилъ гр. Вязьмитинову снестись по этимъ дѣламъ съ Литовскимъ военнымъ губернаторомъ, а Минскому гражданскому губернатору приказалъ имѣть строжайшее наблюденіе *). Но потомъ отовсюду пришли совсѣмъ успокоительныя извѣстія; такъ изъ Вильны военный губернаторъ писалъ, что виновные найдены, что ихъ немного; что еврейская пасха прошла благополучно, и тревожные слухи прекращаются; также и марк. Паулуччи писалъ, что если и были злыя намѣренія со стороны мѣстнаго населенія, то они сами собою прекращаются. Правительство озабочено было тѣмъ, чтобы разбросанное во многихъ мѣстахъ оружіе было населеніемъ доставлено мѣстнымъ властямъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предложеніе гр. Вязьмитинова: назначить плату за доставку обывателямъ пороха, свинца и оружія, находимаго въ изобиліи послѣ бѣгства великой арміи **). Государь въ рескриптѣ на имя Вязьмитинова приказалъ подтвердить губернаторамъ губерній, въ которыхъ происходили военныя дѣйствія, усугубить попеченіе, дабы обыватели немедленно представили въ казну все оружіе, находившееся у нихъ. Государь разрѣшалъ увеличить, если будетъ нужно, плату за доставляемое оружіе и приказывалъ: «въ виду губернаторовъ нужно поставить: для объявленія жителямъ—надобность государственную въ оружіи для снабженія армій, истребляющихъ врага отечества, и что за

*) 1813 г. Апр. 16.
**) 1813 г. Марта 28.

лучшія ружья имѣетъ производиться плата болѣе назначенной въ объявленіяхъ, и собственно для начальниковъ губерній—что, въ порядкѣ вещей, крестьяне не должны имѣть въ домахъ оружія и что они обязаны обратить особенное на сіе вниманіе» *).

Губерніи, которыя были театромъ военныхъ дѣйствій, были страшно разорены: онѣ требовали самаго внимательнаго къ себѣ отношенія, но оказать имъ помощь и пособіе было нелегко въ виду положенія финансовъ и продолженія войны.

Оффиціальное описаніе состоянія этихъ губерній представлено было Комитету Министровъ Вязьмитиновымъ въ засѣданіи 17 Декабря 1812 г.: разсѣянные трупы убитыхъ; раненые, умирающіе отъ голода и холода; плѣнные, изнеможенные до того, что прежде, нежели имъ подана была помощь, употребляли въ пищу всякую мертвячину; сожженныя, разграбленныя селенія; населеніе ихъ, скученное въ немногихъ уцѣлѣвшихъ избахъ, принужденное пользоваться зараженною водою, или скитающееся по лѣсамъ, не имѣющее не только пристанища, но даже и самаго нужнаго пропитанія; потоптанныя поля, и наконецъ тяжелое слѣдствіе всякой продолжительной войны—заразительныя болѣзни: нервныя, гнилыя, желчныя горячки и кровавые поносы—вотъ положеніе, въ которомъ находились эти губерніи. На помощь населенію слѣдовало бы отправить врачей, но они нужны были въ арміи, нужны были на югѣ Россіи, гдѣ подъ главнымъ руководствомъ кн. А. Б. Куракина они боролись съ чумой; въ пострадавшія отъ непріятеля губерніи отправлены были студенты Московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи и врачи изъ разныхъ вѣдомствъ. Комитетъ распорядился пріостановить на нѣкоторое время проводъ военноплѣнныхъ, дабы не распространять еще больше заразы; кромѣ того, конечно, приняты были мѣры къ тому, чтобы всѣ трупы были убраны или сожжены; въ продолженіе 1813 г. въ Комитетъ поступали донесенія губернаторовъ объ окончаніи этой операціи и вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе успокоительныя извѣстія о состояніи народнаго здравія. Затѣмъ, конечно, надо было оказать матеріальную помощь пострадавшему населенію; еще до выступленія

*) Сборн. ист. мат. вып. III, №№ 120 и 121.

Наполеона изъ Москвы Комитетъ, получивъ оффиціальныя донесенія о появленіи въ губерніяхъ множества лицъ, вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, лишенныхъ всякихъ средствъ существованія, постановилъ образовать въ губернскихъ городахъ коммисіи для помощи скитальцамъ; въ распоряженіе каждой коммисіи Комитетъ назначалъ кредитъ въ 10.000 р., но Комитетъ понималъ, что эта сумма—капля въ морѣ, поэтому Комитетъ обращался и къ частной благотворительности, приказывая выставить особыя кружки при церквахъ, и поручалъ губернаторамъ войти въ сношеніе съ архіереями, не могутъ ли монастыри пріютить нѣкоторое количество этихъ несчастныхъ; кромѣ того велѣно было предлагать желающимъ изъ нихъ поступать въ военную службу, но непремѣнно добровольно, чтобы и вида не было, будто Правительство пользуется ихъ крайностью. Затѣмъ Комитетъ предложилъ Государю распустить французскую труппу Михайловскаго театра, а расходуемыя на нее деньги обратить на пособіе пострадавшимъ отъ непріятеля. По мѣрѣ того, какъ выяснялась огромная нужда населенія, расширялись мѣры помощи: прощены были недоимки, пострадавшія губерніи освобождены были отъ платежа государственныхъ податей за половину 1812 и весь 1813 годъ; позволено было имъ платить подати по числу наличныхъ душъ, а не по ревизіи, ибо мѣстныя общества опредѣляли убыль въ 10%; освобождены онѣ были отъ одного рекрутскаго набора; убитые, пропавшіе безъ вѣсти, взятые въ плѣнъ зачтены были за рекрутъ; на постройку домовъ повелѣно было отпускать даромъ казенный лѣсъ по 50—75 бревенъ на домъ или избу; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казеннаго лѣса близко не было, тамъ выдавали деньгами; для людей болѣе состоятельныхъ разсрочены были платежи долговъ *); особенное вниманіе Правительства обращено было на продовольственное дѣло въ этихъ губерніяхъ; основанія, на которыхъ производились пособія, выработаны были Комитетомъ Министровъ въ засѣданіи 7 Января 1813 г.; ген. Вязьмитиновъ, выходя изъ того положенія, что снабженіе населенія только хлѣбомъ не можетъ привести пострадавшее населеніе въ такое состояніе, чтобы оно могло

*) Наиболѣе существенныя мѣры, принятыя Правительствомъ для пособія разореннымъ, перечислены у Варадинова, op. cit. ч. 2, кн. 1, стр. 278—301, также Журналы Ком. Мин. т. II, стр. 116—126.

само впредь жить своими трудами и промыслами и быть полезнымъ государству, предложилъ отпускать на семью до ста рублей, смотря по ея многочисленности. Комитетъ установилъ правила для раздачи въ ссуду хлѣба на продовольствіе и на обсѣвъ полей; относительно же пособія деньгами населенію на возстановленіе хозяйствъ и промысловъ, Комитетъ положилъ сначала собрать свѣдѣнія, сколько такихъ нуждающихся и какой суммы достаточно будетъ на удовлетвореніе ихъ *). Комитетъ и впослѣдствіи долженъ былъ поступать такъ относительно денежныхъ ссудъ, просимыхъ разными мѣстностями. Витебскіе маршалы отъ лица дворянства губерніи просили ссуду въ 30 мил. р., Смоленское дворянство—20—25 мил. р., г. Гжатскъ—2 мил. р., г. Вязьма—1,9 мил. р. безпроцентной ссуды съ тѣмъ, чтобы уплата была произведена въ теченіе семи лѣтъ, начавъ ее черезъ пять лѣтъ послѣ пожалованія ссуды **). Комитетъ не отвѣчалъ на эти просьбы рѣшительнымъ отказомъ; его отвѣтъ былъ въ такихъ случаяхъ: оставить дѣло до общаго соображенія. Коммисія, учрежденная для разсмотрѣнія прошеній разоренныхъ обывателей Москвы и Московской губерніи, опредѣлила пособіе въ 15.735.000 р.; выработанная ею табель пособія препровождена была къ Государю, который поручилъ гр. Салтыкову «предложить оную Комитету финансовъ, для изобрѣтенія способовъ къ удовлетворенію сихъ потерпѣвшихъ, коимъ помощь сія необходимо нужна въ самомъ скоромъ времени» ***). Коммисія по удовлетворенію этихъ прошеній была подъ предсѣдательствомъ И. И. Дмитріева, бывшаго прежде министромъ юстиціи; представленія свои о назначеніи пособія коммисія вносила въ Комитетъ Министровъ на утвержденіе Государя.

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 122—124; здѣсь же напечатаны правила о ссудахъ для продовольствія изъ Полнаго Собранія Законовъ, № 25313.

**) 1813 г. Іюня 27 и Авг. 29.

***) Сборн. истор. мат. вып. IV, № 60.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Просвѣщеніе и церковь.

I.

Характеръ мѣръ по народному образованію въ царствованіе Императора Александра I. Мѣры по народному образованію въ Западномъ краѣ и прибалтійскихъ губерніяхъ; вліяніе католическаго и протестантскаго духовенства на школу. Иностранные воспитатели и учителя въ Россіи. Запрещеніе ученія въ заграничныхъ университетахъ. Вопросы университетскаго образованія. Права учащихся.

Задачи народнаго образованія и воспитанія различно понимались въ разныя эпохи Александровскаго царствованія. Нѣсколько направленій послѣдовательно смѣнились за эти двадцать пять лѣтъ; каждое изъ нихъ оставило свои слѣды въ дѣятельности Комитета. Въ началѣ дѣятельности Комитета въ него поступили предположенія объ открытіи новыхъ училищъ, штаты для нихъ, заявленія о пожертвованіяхъ на открытіе новыхъ учебныхъ заведеній.—Это лучшая пора въ исторіи русскаго просвѣщенія—начало XIX столѣтія, когда Правительство открывало новые университеты (въ Казани и Харьковѣ), переустраивало старые; когда, озабоченное недостаткомъ ученыхъ лицъ, Правительство выписывало изъ-за границы ученыхъ профессоровъ; пора, когда на частныя пожертвованія возникли два высшихъ учебныхъ заведенія — Демидовскій лицей въ Ярославлѣ и гр. Безбородко въ Нѣжинѣ; въ это время при пособіи новыхъ денежныхъ суммъ, дарованныхъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, развернули свою научную дѣятельность Академія Наукъ, вольное экономическое общество, образовалось еще нѣсколько ученыхъ обществъ, издано было опять-таки при помощи Правительства нѣсколько переводовъ серьезныхъ научныхъ книгъ иностранныхъ писателей. Приближеніе войны 1812 г. остановило дальнѣйшее развитіе этого дѣла, въ 1812—1816 гг. въ Комитетъ

Министровъ поступало замѣчательно мало представленій Министерства Народнаго Просвѣщенія; гр. Кочубей съ полнымъ основаніемъ писалъ въ 1814 г. во всеподданнѣйшей запискѣ: «впрочемъ, всѣмъ извѣстно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія въ настоящемъ его видѣ имѣетъ занятія весьма ограниченныя». Манифестъ 1817 г. Октября 24 объ учрежденіи Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія указалъ населенію иныя основанія для народнаго просвѣщенія: «желая, дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія, признали Мы полезнымъ соединить дѣла по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій въ составъ этого управленія подъ названіемъ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія». Вопросы нравственности и поведенія послѣ этого выступили на первый планъ въ дѣятельности новаго соединеннаго Министерства; и чрезъ Комитетъ Министровъ проходятъ представленія объ удаленіи отъ должностей лицъ, дѣятельность которыхъ признавалась нежелательной попечителями учебныхъ округовъ; Комитетъ изыскиваетъ средства объ ограниченіи и даже прекращеніи поѣздокъ русскаго юношества за границу для полученія тамъ образованія какъ въ протестантскихъ университетахъ, такъ и католическихъ училищахъ; одновременно Правительство озабочено обнаруженными недостатками въ воспитательномъ дѣлѣ Западно-русскаго края. Извѣстно, далѣе, то вліяніе, которое проповѣдники мистицизма съ одной стороны, библейское общество съ другой—имѣли на министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына; извѣстна и та борьба, которую вели противъ этого направленія представители другаго направленія — воспитанія общества и народа въ духѣ православной вѣры; борьба эта кончилась уходомъ кн. Голицына и снова раздѣленіемъ соединенныхъ вѣдомствъ на отдѣльныя и самостоятельныя отрасли управленія. Въ началѣ своей дѣятельности Комитетъ разсматривалъ и одобрилъ штаты для нѣкоторыхъ новыхъ училищъ, по преимуществу профессіональнаго характера (лѣснаго училища, скотоврачебнаго училища, военныхъ училищъ, на которыя поступали пожертвованія отъ дворянства). Затѣмъ политическія обстоятельства выдвинули вопросъ о воспитаніи юношества: отсутствіе всякаго правительственнаго надзора за воспитаніемъ давало возможность воспитывать подростающее поколѣніе въ

духѣ нежелательномъ, даже враждебномъ Россіи. При введеніи устава 1804 г. на эту сторону дѣла не было обращено должнаго вниманія; извѣстно, что невыгоды такой постановки воспитательнаго дѣла особенно сказались въ краю русскомъ, но долго бывшемъ подъ польскимъ владычествомъ. Попечителемъ Виленскаго округа, въ составъ котораго входили и губерніи—Волынская, Подольская, Витебская и Минская, почти все время царствованія Александра былъ кн. Чарторыйскій, предоставившій управленіе помощнику своему Чацкому.

Вниманіе Правительства на эту сторону дѣла обратили прежде всего побѣги учащихся въ Кременецкой гимназіи за границу для поступленія въ австрійскія войска какъ разъ тогда, когда Россія вела съ Австріей войну 1809 года. Комитетъ на первый разъ отнесся къ такому нарушенію дисциплины довольно снисходительно: онъ опредѣлилъ только—внушить учащимся, что побѣги не могутъ быть терпимы и что виновные будутъ отдаваемы въ военную службу. Тогда же въ 1809 г. министръ народнаго просвѣщенія обратилъ вниманіе на плохое знаніе въ Западномъ краѣ русскаго языка людьми, получившими образованіе въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и проектировалъ рядъ мѣръ: съ одной стороны болѣе строгихъ экзаменовъ, а съ другой—служебныхъ преимуществъ лицамъ, знающимъ хорошо государственный языкъ; но Департаментъ Экономіи, который разсматривалъ это дѣло, не нашелъ возможнымъ одобрить предложеніе, такъ какъ при «настоящихъ обстоятельствахъ съ пограничными губерніями должно обращаться со всевозможною бережливостью»; оттого и Общее Собраніе Совѣта рѣшило отложить дѣло до болѣе удобнаго времени.

Послѣ удаленія изъ Россіи іезуитскаго ордена, имѣвшаго, какъ извѣстно, нѣсколько учебныхъ заведеній, первоначально предположено было замѣнить іезуитовъ по учебной части другимъ монашескимъ орденомъ; кн. Голицынъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ, что онъ по сношенію съ римско-католическимъ митрополитомъ Сестренцевичемъ полагаетъ: іезуитскія училища въ Полоцкѣ поручить піарамъ, въ Оршѣ—доминиканцамъ, въ Мстиславлѣ—бернардинамъ, въ Витебскѣ—базиліанамъ; на содержаніе этихъ четырехъ училищъ требуется 52 т. р., для чего и предоставить каждому монастырю часть

недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ іезуитскому ордену. Комитетъ большинствомъ голосовъ одобрилъ это предложеніе, но гр. Гурьевъ и бар. Кампенгаузенъ полагали: не отдавать іезуитскихъ имѣній въ управленіе другихъ католическихъ орденовъ, но оставить ихъ въ казенномъ управленіи, отпуская изъ доходовъ съ нихъ деньги на содержаніе училищамъ. Это отдѣльное мнѣніе и было утверждено Государемъ. Въ силу этого кн. Голицынъ вошелъ въ Комитетъ съ новымъ представленіемъ, въ которомъ, кромѣ 52 т. р., испрашивалъ еще суммы на проѣзды монашествующимъ лицамъ и на первоначальное обзаведеніе; кромѣ того кн. Голицынъ представилъ, что разъ у монашескихъ обществъ не будетъ фундушей, то установленные оклады отъ возвышенія цѣнъ могутъ современемъ измѣниться, что по новости дѣла и чрезмѣрной нынѣ дороговизнѣ хлѣба слѣдуетъ дозволить каждому монашескому обществу взять на всѣхъ его членовъ годовую пропорцію хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній изъ запасовъ, оставшихся въ іезуитскихъ кляшторахъ, съ тѣмъ, чтобы за это были сдѣланы денежные вычеты, но по цѣнамъ прошлой (1820 г.) осени; наконецъ кн. Голицынъ указывалъ на оставшійся послѣ іезуитовъ долгъ въ 220 т. р., изъ которыхъ 160 т. р. обезпечены іезуитскими недвижимыми имѣніями, и что сверхъ четырехъ учебныхъ заведеній необходимо открыть пятое—въ Могилевѣ. Комитетъ не согласился на открытіе пятаго училища, не согласился и на отпускъ монахамъ хлѣба изъ запасовъ на томъ основаніи, что хлѣбъ можетъ понадобиться крестьянамъ *), долги же ордена положилъ перечислить на коммисію погашенія государственныхъ долговъ; въ остальномъ предположенія кн. Голицына объ открытіи училищъ одобрены были Комитетомъ. На это положеніе состоялась резолюція: «*согласенъ съ мнѣніемъ Комитета, съ добавленіемъ, что въ замѣнъ хлѣба необходимо отпустить деньгами. Пятое же училище въ Могилевѣ полагаю не учреждать*».

Впослѣдствіи въ 1824 г. по просьбѣ православнаго духовенства римско-католическому духовенству было строжайше подтверждено, чтобы оно не дерзало привлекать къ своимъ мнѣніямъ обучающагося у нихъ юношества православнаго исповѣданія, а въ Оршѣ и Мстиславлѣ католическія училища

*) Въ краѣ этомъ былъ сильный неурожай, см. II гл.

были закрыты, назначенныя же на нихъ суммы переданы для лучшаго устройства свѣтскихъ училищъ въ тѣхъ же городахъ *).

Въ концѣ царствованія Александра I Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій нашелъ учебныя заведенія въ краѣ несоотвѣтствующими своему назначенію: они проникнуты были духомъ полонизма и воспитанники недостаточно знали русскій языкъ,—въ виду чего кн. Хованскій и предлагалъ: раздѣлить обѣ Бѣлорусскія губерніи между Петербургскимъ и Московскимъ учебными округами; правительственнымъ гимназіямъ подчинить всѣ учебныя заведенія, въ которыхъ юношество воспитывается для свѣтской жизни, всѣ предметы преподавать на русскомъ языкѣ, директоровъ и учителей гимназій назначать изъ коренныхъ русскихъ, наконецъ, при гимназіяхъ основать ученыя общества. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предположенія кн. Хованскаго; Государь пожелалъ только узнать, какія именно общества разумѣетъ кн. Хованскій **). Равнымъ образомъ чрезъ Комитетъ объявлена была Высочайшая воля, чтобы и по Дерптскому университету и по всѣмъ училищамъ его вѣдомства обращено было вниманіе на преподаваніе русскаго языка. Но не въ одномъ Западномъ краѣ можно было замѣтить вредныя для государства вліянія на юношество. Хорошо извѣстно, что значительная часть тогдашняго молодаго поколѣнія воспитывалась дома или въ частныхъ пансіонахъ; домашними воспитателями и учителями были иностранцы, преимущественно французы; вліяніе такихъ лицъ, изъ которыхъ большинство вовсе не было ни призвано, ни подготовлено къ педагогической дѣятельности, конечно было вредно. На эту сторону дѣла обратилъ особое вниманіе гр. Разумовскій, министръ народнаго просвѣщенія; онъ указывалъ Комитету, что русское дворянство, опора государства, возрастаетъ нерѣдко подъ надзоромъ иностранцевъ, одною собственною корыстью занятыхъ, презирающихъ все незаграничное, «они внушаютъ юнымъ россіянамъ презрѣніе къ природному языку, охлаждаютъ сердце ихъ ко всему домашнему и въ нѣдрахъ Россіи изъ россіянина образуютъ иностранца»,—воспитанники ихъ говорятъ и мыслятъ по иностранному, между тѣмъ какъ не могутъ сказать нѣсколькихъ словъ правильно

*) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. I, № 595.
**) 1824 г., № 1246.

на отеческомъ языкѣ». Поэтому гр. Разумовскій предложилъ Комитету требовать отъ содержателей пансіоновъ: доброй нравственности, знанія русскаго языка, обязательнаго преподаванія всѣхъ предмстовъ на русскомъ языкѣ и 5% съ платы, получаемой ими. Комитетъ принялъ эти мѣры, но гр. Разумовскій шелъ далѣе и просилъ министра полиціи обратить особенное вниманіе на иностранцевъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью въ частныхъ домахъ. Тогда министръ полиціи, съ своей стороны, предложилъ Комитету обязать такихъ воспитателей представлять свидѣтельства о познаніяхъ отъ училищныхъ начальствъ. Комитетъ нашелъ, однако, подобныя требованія стѣснительными какъ для учителей, такъ и для родителей, пригласившихъ ихъ въ свои дома; вотъ почему Комитетъ предложилъ ограничиться одними внушеніями родителямъ, чрезъ дворянскихъ предводителей, чтобы они для пользы своихъ дѣтей старались избирать въ наставники людей, которые бы съ правилами строгой нравственности соединяли и познанія, званію ихъ свойственныя, въ удостовѣреніе чего требовали бы отъ нихъ свидѣтельства. Государь утвердилъ это положеніе, но гр. Разумовскій представилъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ: 1) что его предложеніе есть только возобновленіе стараго указа 1754 г. Апрѣля 29, никѣмъ не отмѣненнаго, 2) что домашнимъ учителямъ вовсе нетрудно получать свидѣтельства при проѣздѣ ихъ черезъ губернскіе города, 3) что, наконецъ, сами родители могутъ взять эти небольшія издержки на себя,—но онъ, министръ, «не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Комитета, ибо отъ послабленія иностранцамъ въ нравственности и познаніяхъ неминуемо произойдутъ вредныя слѣдствія и хотя бы всѣ вышеприведенныя мѣры были притѣснительны, то и тогда должно бы ихъ наблюдать, ибо лучше поставить преграду злу, чѣмъ равнодушно взирать на пагубное его вліяніе». Въ Февралѣ 1812 г. Комитетъ узналъ чрезъ управляющаго его дѣлами статсъ-секретаря Молчанова, что Государь велѣлъ возобновить силу указа 1754 года, на который ссылался гр. Разумовскій, опредѣливъ даже шестимѣсячный срокъ, въ который домашніе учителя должны были получить установленныя свидѣтельства *).

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 143, 233 и 281.

Если признавалось вреднымъ вліяніе иностранныхъ воспитателей на русское юношество въ самой Россіи, въ родной обстановкѣ, то въ концѣ царствованія еще опаснѣе представлялось вліяніе иностранныхъ учителей на тѣхъ русскихъ молодыхъ людей, которые получали образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Государь самъ обратилъ вниманіе на значительное число русскихъ студентовъ въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ и, желая спасти юношество «отъ окружащей его заразы и предохранить своихъ подданныхъ отъ пагубнаго вліянія», приказалъ Комитету найти средство для отозванія изъ-за границы русскихъ юношей, не употребляя, однако, мѣръ строгихъ, понудительныхъ и гласныхъ. Гр. Кочубей предложилъ поручить Рижскому военному губернатору краткими и убѣдительными внушеніями склонить родителей и вообще тѣхъ, отъ кого эти юноши зависятъ, отозвать ихъ въ свои дома или перемѣстить въ другіе университеты, не столь извѣстные по «развращенію нравовъ и гибельному ученію». Комитетъ не призналъ этой мѣры достаточною: во первыхъ, такого внушенія нельзя сдѣлать безъ огласки, во вторыхъ, удаленіе тѣхъ, кто теперь находится въ германскихъ университетахъ, не положитъ предѣла въ будущемъ, и, въ третьихъ, извѣстно, что и въ тѣхъ германскихъ университетахъ, въ которыхъ наставники не осмѣливаются явно преподавать слушателямъ своимъ правилъ мятежа, втайнѣ внушаютъ то же, и нельзя ручаться, что при общемъ духѣ, господствующемъ въ германскихъ университетахъ, тѣ же самыя обстоятельства, которыя встрѣтились въ одномъ университетѣ, не повторились бы и въ другомъ иностранномъ университетѣ, и потому въ какой бы изъ тамошнихъ университетовъ ни были перемѣщены русскіе студенты, вездѣ должно ожидать одинаковыхъ послѣдствій,—почему Комитетъ и полагаетъ отозвать ихъ изъ всѣхъ германскихъ университетовъ на томъ основаніи, что университеты и другія учебныя заведенія въ Россіи достигли уже той степени совершенства, при которой нѣтъ никакой нужды русскому юношеству обучаться въ иностранныхъ училищахъ; тѣмъ болѣе Правительство желаетъ, дабы наше юношество пользовалось отечественнымъ воспитаніемъ. Комитетъ видѣлъ пользу такого рѣшенія вопроса въ томъ: 1) что наше юношество будетъ удалено подъ предлогомъ довольно благовиднымъ вовсе изъ-за границы, гдѣ внушаются вредныя пра-

вила; 2) въ томъ, что отъ этого выиграютъ наши учебныя заведенія, и 3) прекратятся многозначущія издержки на заграничныхъ воспитателей *). Государь нашелъ, что всякое дѣйствіе власти, изъявленное въ рѣшительномъ повелѣніи, произведетъ непремѣнно нѣкоторую гласность, при коей распоряженіе таковое, основанное на благоразумной предусмотрительности, сдѣлается предметомъ злонамѣренныхъ толковъ; поэтому Государь Императоръ потребовалъ, чтобы марк. Паулуччи дружелюбными увѣщаніями и внушеніями склонилъ родителей и опекуновъ молодыхъ людей, учившихся въ одномъ изъ трехъ названныхъ университетовъ, вернуться въ Россію или перейти въ другой какой либо германскій университетъ. Марк. Паулуччи доносилъ, что онъ сдѣлалъ внушенія и что онъ увѣренъ въ успѣхѣ своихъ внушеній; такимъ образомъ удаленіе студентовъ изъ указанныхъ университетовъ, къ которымъ маркизъ присоединилъ и Вюрцбургскій, произойдетъ безъ малѣйшей огласки; а чтобы и на будущее время не позволить молодымъ людямъ остзейскихъ губерній ѣздить въ эти университеты, Паулуччи распорядился: отъ ѣдущихъ учиться за границу спрашивать, въ какой именно университетъ они намѣреваются поступить? «и въ случаѣ показанія одного изъ упомянутыхъ замѣченныхъ университетовъ употреблять тогда способы убѣжденія, дабы преклонить къ выбору другаго университета». Послѣ этого Цесаревичъ Константинъ Павловичъ запретилъ русскому юношеству обучаться въ существующихъ за границею іезуитскихъ училищахъ; при чемъ также къ родителямъ предъявлено было требованіе, чтобы они взяли теперь же своихъ дѣтей, обучающихся у іезуитовъ, и чтобы впредь всѣ отправляющіе своихъ дѣтей учиться за границу объявляли, въ какое именно училище отправляютъ ихъ. Гр. Кочубей въ Комитетѣ предложилъ распространить это распоряженіе на всю Россію **).

Когда два лица, Гебель и Веберъ, уроженцы Россіи, учившіеся въ Кенигсбергскомъ и Вѣнскомъ университетахъ, просили о пріемѣ ихъ въ Дерптскій университетъ, то имъ было отказано; ректоръ университета находилъ невозможнымъ удостовѣряться въ каждомъ изъ такихъ лицъ, не заимствовалъ ли такой молодой человѣкъ превратныхъ политическихъ идей,

---

*) 1820 г., № 729. Университеты эти: Іенскій, Гессенскій и Гейдельбергскій.
**) 1822 г., № 1889.

въ чемъ обвиняютъ нынѣ воспитанниковъ нѣмецкихъ университетовъ, и объяснялъ, что онъ не можетъ ручаться, какъ бы эти лица не произвели безпорядковъ, почему и просилъ запретить вовсе принимать подобныхъ лицъ въ наши университеты, ибо порядокъ у насъ требуется строжайшій. Предложеніе это было встрѣчено сочувственно какъ кн. Голицынымъ, такъ и Комитетомъ; но Государь поставилъ вопросъ, гдѣ же такимъ лицамъ оканчивать свое образованіе? почему и приказалъ Комитету принять это обстоятельство въ соображеніе.

Такъ какъ оказалось, что никто изъ отозванныхъ больше не обращался съ просьбой объ окончаніи курса въ Россіи, то вопросъ отпадалъ самъ по себѣ.

Марк. Паулуччи выступилъ рѣшительнымъ противникомъ направленія, принятаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по отношенію къ библейскому обществу и вступилъ въ энергичную борьбу какъ съ попечителемъ Дерптскаго округа, такъ и съ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ обширныхъ запискахъ онъ указывалъ на вредную для края дѣятельность гернгутеровъ и другихъ проповѣдниковъ евангелическаго братства; онъ возмущался тѣмъ, что на чтеніяхъ библіи въ Ревельской гимназіи присутствовала обыкновенно масса посторонней публики; онъ увѣрялъ, что пасторъ Рейнъ проповѣдуетъ ученіе въ духѣ пророчицы Криднеръ, что онъ отступаетъ отъ правилъ церкви; поэтому помимо попечителя округа онъ предписалъ Эстляндскому гражданскому губернатору распорядиться закрытіемъ публичныхъ чтеній библіи въ этой гимназіи; но особенно сильно возставалъ маркизъ противъ проповѣдей евангелическаго братства; онъ заподозривалъ дѣятельность проповѣдниковъ Линделя и Госнера, пользовавшихся особеннымъ покровительствомъ кн. Голицына; онъ представилъ Государю, что директорами училищъ въ Лифляндіи и Курляндіи назначены два брата Хейнлетъ, австрійскіе подданные, которые называли себя «евангелическими католиками»; слѣдовательно, писалъ маркизъ, они уклоняются отъ римской церкви и въ то же время не принадлежатъ къ протестантской церкви; «для государства непріятно и опасно усиленіе въ господствующей церкви секты старовѣровъ, но если кромѣ того возникнутъ расколы въ церкви латинской и протестантской, то навѣрное надобно будетъ опасаться событій, нарушающихъ общественное спокойствіе».

По этимъ представленіямъ маркиза Паулуччи возникло три дѣла въ Комитетѣ: 1) о пасторѣ Рейнѣ и публичныхъ чтеніяхъ библіи въ Ревельской гимназіи, 2) о препирательствѣ между генералъ - губернаторомъ и попечителемъ округа по этому поводу и 3) о дѣятельности евангелическаго братства въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Комитетъ нашелъ неудобнымъ, чтобы при чтеніяхъ библіи въ гимназіи присутствовали посторонніе и положилъ: министру народнаго просвѣщенія сдѣлать объ этомъ соотвѣтствующее предписаніе и въ тоже время поручить изслѣдовать ученіе, проповѣдуемое Рейномъ. Комитетъ призналъ далѣе, что военный губернаторъ долженъ былъ бы извѣстить попечителя округа раньше запрещенія чтеній, но во всякомъ случаѣ несоблюденіе этого военнымъ губернаторомъ не давало права попечителю отозваться, будто распоряженіе попечителя внушено запальчивостью страсти, основано на ложныхъ донесеніяхъ, что оно безъ большаго труда могло бы быть опровергнуто, но не заслуживаетъ ни объясненія, ниже уваженія; поэтому Комитетъ положилъ сдѣлать попечителю гр. Ливену за это замѣчаніе; наконецъ относительно дѣятельности евангелическаго братства Комитетъ положилъ назначить для разслѣдованія этого вопроса особую коммисію; въ коммисію опредѣлить по одному представителю: отъ дворянства края, консисторіи и отъ братства, предсѣдателемъ же назначить, кого благоугодно будетъ Его Величеству. Комитетъ полагаетъ, что этой коммисіи удобнѣе засѣдать въ Петербургѣ, чтобы не давать никакого повода къ обвиненіямъ, будто Рижскій военный губернаторъ имѣлъ вліяніе на занятія коммисіи. Министръ юстиціи и Предсѣдатель Департамента Законовъ нашли приличнѣе устроить эту коммисію въ Ригѣ изъ лицъ по назначенію военнаго губернатора, такъ какъ неудобно и нельзя устранить отъ этого дѣла главнаго начальника края. Бар. Кампенгаузенъ подалъ особое мнѣніе, очень сильное, въ защиту евангелическаго братства и пастора Рейна; маркизъ Паулуччи, по его словамъ, по однимъ дошедшимъ до него слухамъ, что ученіе Рейна есть въ духѣ ученія бар. Криднеръ и что его ученіе отступаетъ отъ правилъ церкви, предлагаетъ запретить публичное чтеніе библіи въ Ревельской гимназіи; по мнѣнію Кампенгаузена дѣло должно быть изслѣдовано чрезъ довѣренное лицо, ибо если это вѣрно, то слѣдуетъ Рейну запретить не только объясненіе библіи публикѣ,

но и запретить ему проповѣдываніе закона Божія въ гимназіи; онъ, бар. Кампенгаузенъ, съ молодыхъ лѣтъ узналъ ученіе евангелическаго братства, хотя и не былъ никогда членомъ этого братства, и считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, кромѣ духовныхъ цѣлей, никакихъ другихъ это братство не имѣетъ и не преслѣдуетъ, что все то, что въ противность этого когда либо сказано было, есть совершенная неправда; бар. Кампенгаузенъ рѣшительно недоумѣваетъ, какимъ образомъ могъ маркизъ Паулуччи запретить сходиться въ частныхъ домахъ людямъ, не принадлежащимъ къ одному семейству, для молитвы и чтенія священнаго писанія? никогда у насъ не было ничего подобнаго въ законѣ; это только, говорилъ Кампенгаузенъ, оттѣнокъ системы римско-католической церкви. Въ заключеніе бар. Кампенгаузенъ полагалъ, что неприличіе отзывовъ Паулуччи о Госнерѣ, Линделѣ и другихъ проповѣдникахъ должно быть ему замѣчено; кн. А. Н. Голицынъ заявилъ въ Комитетѣ, что онъ подастъ отдѣльное мнѣніе, но этого мнѣнія не подалъ.

При журналахъ два письма гр. Аракчеева къ Гежелинскому: въ первомъ отъ 7 Февраля 1823 г. Аракчеевъ проситъ, какъ скоро написаны и аппробованы будутъ Комитетомъ резолюціи по тремъ запискамъ маркиза Паулуччи о чтеніи библіи, о гернгутерахъ и замѣчанія гр. Ливену, то списать съ оныхъ резолюцій подлинныя копіи и прислать немедля къ нему съ подлинными записками маркиза Паулуччи; во второмъ письмѣ графъ приказываетъ Гежелинскому ожидать «голоса» кн. Голицына *).

Кн. Голицынъ не подалъ своего мнѣнія, а доложилъ дѣло лично Государю; «Государь Высочайше указать соизволилъ, чтобы порядокъ въ Ревельской гимназіи чтенія библіи продолжать и впредь и свободно допускать постороннихъ слушателей. О чемъ сообщить для свѣдѣнія маркизу Паулуччи и спросить, для чего онъ запрещалъ оное»; это повелѣніе дано было 3 Февраля, а 25 Марта дано было такое: «по представленіи Рижскимъ военнымъ губернаторомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе причинъ, заставившихъ его по внутреннему убѣжденію, какъ главнаго гражданскаго начальника, въ семъ слу-

---

*) Представленія маркиза Паулуччи очень обширны и заключаютъ въ себѣ много интереснаго; журналы Комитета по этимъ вопросамъ переплетены отдѣльно, книга Архива, № 317.

чаѣ дѣйствовать, Государь Императоръ соизволилъ, дабы къ чтенію и изъясненію библіи доктора Рейна въ Ревельской гимназіи были допускаемы только принадлежащіе къ гимназіи и училищамъ *).

Скоро послѣ этого Госнеръ, Фесслеръ и др. были удалены изъ предѣловъ Россіи.

Въ виду того, что кончившимъ университетскій курсъ предоставлены были указомъ 1809 г. важныя преимущества по чинопроизводству, Правительство зорко, но на современный взглядъ нѣсколько своеобразно, слѣдило за тѣмъ, какъ университеты удостаиваютъ ученыхъ степеней. Такъ, напримѣръ, Виленскій университетъ удостоилъ въ 1821 г. 32 человѣка ученой степени кандидата и 10 чел.—званія дѣйствительнаго студента. Комитетъ, по представленію кн. Голицына, нашелъ, что § 24 университетскаго устава явно не допускаетъ, чтобы почти всѣ студенты или большая часть оказались отличнѣйшими; на этомъ основаніи у Виленскаго университета отнято было право удостаивать означенныхъ ученыхъ степеней; съ этого времени онъ могъ только представлять къ степенямъ окончившихъ въ Министерство, отъ котораго и зависѣло утвержденіе въ степеняхъ; только черезъ пять лѣтъ, когда Виленскимъ университетомъ правилъ уже не кн. Чарторыйскій, а Н. Н. Новосильцовъ, это право было возвращено университету **). Также произведена была ревизія лицея Ришелье въ Одессѣ, при чемъ указано было, что экзамены производятся весьма снисходительно, что лекціи читаются на французскомъ языкѣ, котораго воспитанники вовсе не понимаютъ; Комитетъ рѣшилъ ввести новый уставъ лицея, уволивъ начальника.

Въ 1824 г. возникъ вопросъ, кому слѣдуетъ выдавать аттестаты, только ли тѣмъ, кто кончилъ трехлѣтній курсъ въ университетѣ или и тѣмъ, кто пробылъ въ немъ менѣе трехъ лѣтъ. Большинство Комитета, вопреки мнѣнію кн. Голицына, склонилось къ тому, что эту льготу можно распространить и на тѣхъ, кто не пробылъ всѣхъ трехъ лѣтъ, а Государь спросилъ, отчего вопросъ возникъ въ 1824 г., когда исполненіе по указу чинится съ 1809 г. ***).

Разныя заведенія пользовались различными правами по

---

*) Сборн. постановл., №№ 549 и 560.
**) 1826 г. Сент. 13.
***) 1824 г., № 1242.

выпуску своихъ воспитанниковъ на службу. Комитетъ журналомъ 1816 г. Ноября 7 поручилъ главному правленію училищъ выработать правила о производствѣ въ чины на основаніи свидѣтельствъ учебныхъ заведеній. Главнымъ правленіемъ выработано было положеніе: 1) о раздѣленіи наукъ по 4 факультетамъ; 2) объ установленіи 4 степеней: студента, кандидата, магистра и доктора; 3) правила объ испытаніяхъ, и 4) правила и преимущества каждой степени *). Раньше, Комитетъ, разсуждая, что награжденіе чинами при выпускахъ есть не что иное какъ поощреніе къ наукамъ и воздаяніе за успѣхъ въ оныхъ, нашелъ, что справедливость требуетъ награждать за отличныя познанія, гдѣ бы они ни были пріобрѣтены, въ той же мѣрѣ, въ какой награждаются студенты и воспитанники казенныхъ учебныхъ заведеній, почему Комитетъ и предложилъ: допускать всѣхъ къ выпускнымъ экзаменамъ; отъ этого, по мнѣнію Комитета, должна была быть и та выгода, что богатые помѣщики не станутъ, какъ теперь они дѣлаютъ, отдавать своихъ дѣтей непремѣнно лишь въ казенныя заведенія для пріобрѣтенія чиновъ, и слѣдовательно въ учебныхъ заведеніяхъ откроется больше мѣста для дѣтей родителей посредственныхъ и бѣдныхъ состояній **).

Поведеніе студентовъ также бывало иногда предметомъ сужденія въ Комитетѣ. Студенты Харьковскаго университета какъ то шумѣли въ театрѣ и будто бы даже выбранили полиціймейстера, который затѣмъ получилъ двѣ записки съ бранью и угрозами по своему адресу. Государь приказалъ донести Себѣ, что окажется по слѣдствію, чтобы зачинщики буйства были непремѣнно открыты и наказаны ***). Виновныхъ: вольнослушателей предложили исключить изъ университета, а студентовъ—двоихъ подвергнуть аресту на 28 дней, остальныхъ—на 6 дней. Комитетъ согласился съ этимъ; Государь, однако, нашелъ это наказаніе недостаточнымъ и приказалъ воспретить студентамъ входъ въ театръ, доколѣ университетское начальство не усмотритъ раскаянія въ нихъ и исправленія ****). Въ 1824 г. Харьковскіе студенты опять произвели въ театрѣ безпорядки.

*) 1819 г., № 60.
**) 1817 г. Іюля 31.
***) 1817 г. Дек. 29.
****) 1817 г. Янв. 12.

Комитетъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что виноваты въ безпорядкѣ были не одни студенты; что полиціймейстеръ, отправивъ арестованнаго студента въ полицію, а не въ университетъ, поступилъ весьма неосновательно, ибо изъ-за этого и вышла главнѣйше распря между студентами и полиціей; что хотя при этомъ и захвачено 6 студентовъ, но нѣтъ доказательствъ, что именно эти студенты были зачинщики; одинъ даже взятъ былъ студентъ, который и въ театрѣ не былъ, а только проходилъ мимо; кромѣ того, такъ какъ студенты уже наказаны строго тѣмъ, что цѣлыя сутки содержались при полиціи между арестантами и затѣмъ были оштрафованы университетскимъ начальствомъ заключеніемъ въ карцерѣ на 7 дней на хлѣбѣ и водѣ, наиболѣе виновные же изъ нихъ 4 студента внесены сверхъ того въ черную книгу, то наказаніе это Комитетъ признаетъ весьма достаточнымъ и полагаетъ согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія (Шишкова) дѣло прекратить, подтвердивъ университетскому начальству, чтобы былъ усугубленъ надзоръ за нравственностью студентовъ; мѣстной полиціи предписать, дабы въ донесеніяхъ и дѣйствіяхъ была осмотрительнѣе, и экзекутору университета, допустившему произойти безпорядку въ театрѣ, сдѣлать строгій выговоръ и выдержать подъ арестомъ одну недѣлю. Кн. Куракинъ подалъ особое мнѣніе: экзекутора отрѣшить отъ должности, студентовъ, виновныхъ въ дракѣ, выписать изъ университета и отдать родителямъ; а впредь разрѣшать входъ въ театръ только тѣмъ студентамъ, кои будутъ отличаться успѣхами въ наукахъ и поведеніи. Кн. Голицынъ полагалъ, что дѣло слѣдуетъ прекратить, но какъ Харьковскимъ, такъ и всѣхъ прочихъ университетовъ студентамъ запретить ходить въ театръ, ибо молодые люди, оставаясь въ университетахъ не болѣе трехъ лѣтъ, не имѣютъ времени заниматься театрами. Государемъ утверждено было мнѣніе кн. Куракина съ тѣмъ, чтобы студентамъ Харьковскаго университета запрещено было ходить въ театръ впредь до особаго повелѣнія *).

Болѣе серьезные безпорядки (тоже буйства) происходили часто въ Дерптскомъ университетѣ; шестерыхъ студентовъ четыре члена Комитета предлагали даже отдать въ солдаты; но предсѣдатель Комитета и трое членовъ были того мнѣнія,

*) 1824 г., № 1479.

что эти студенты уже исключены и преданы гражданскому суду, чего достаточно. Государь утвердилъ это послѣднее мнѣніе *). Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія просилъ исключенныхъ изъ Дерптскаго университета студентовъ высылать изъ города, дабы они не оказывали вреднаго вліянія на своихъ бывшихъ товарищей. Комитетъ нѣсколько ограничилъ предложеніе: высылать только тѣхъ, у кого нѣтъ родственниковъ въ Дерптѣ, или если родные не дадутъ требуемой подписки **). Комитетъ снисходительно отнесся къ студентамъ, виновнымъ въ дуэляхъ; рѣшено было за одно это не исключать изъ университета ***). Рижскій военный губернаторъ донесъ, что нѣкто Вистенгаузенъ, лишенный дворянства за подлогъ, принятъ въ Дерптскій университетъ. Кн. Голицынъ нашелъ это прямо невозможнымъ, даже не слѣдовало бы, по мнѣнію князя, ему позволять жить въ Дерптѣ; Комитетъ вполнѣ раздѣлилъ эту точку зрѣнія ****).

Въ Комитетъ Министровъ поступило и разсматривалось имъ извѣстное дѣло о профессорахъ С.-Петербургскаго университета: Раупахѣ, Галичѣ, Германѣ и адъюнктѣ Арсеньевѣ; обширное дѣло это хранится особо въ архивѣ Комитета; дѣло это уже было обнародовано *****).

Приведено было уже положеніе Комитета, которымъ онъ высказался противъ распространеннаго обычая Западнаго края содержать учебныя заведенія «фундушами»; извѣстный попечитель Казанскаго округа едва не добился распространенія этого порядка на Казанскій университетъ.

Попечитель Казанскаго округа Магницкій представилъ, чтобы Казанскому университету пожалованы были оброчныя статьи взамѣнъ штатной суммы, коею университету трудно содержать себя при увеличивающейся годъ отъ году дороговизнѣ; по этому представленію министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявилъ министру финансовъ Высочайшую волю о назначеніи чиновника для избранія вмѣ-

---

*) 1817 г. Марта 12.

**) 1817 г. Іюля 17.

***) 1822 г., № 1113.

****) 1820 г., № 1734.

*****) См. «Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія». Историч. записка, составл. проф. В. В. Григорьевымъ. Въ Архивѣ Комитета особая папка подъ № 287 къ журналамъ 31 Янв., 7 и 14 Февраля 1822 года.

стѣ съ попечителемъ оброчныхъ статей для университета; выбраны были ими нѣкоторыя рыбныя ловли въ Астраханской губерніи и всѣ рыбныя ловли и мельницы въ Казанской,— съ этихъ статей казна прежде получала 80.000 р. слишкомъ; попечитель просилъ избранныя статьи отдать университету нынѣ же, а сверхъ того произвести выборъ статей и по другимъ губерніямъ. Тогда гр. Гурьевъ вошелъ къ Государю съ докладомъ, въ которомъ доказывалъ: во первыхъ оброчныя статьи составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода, который время отъ времени долженъ увеличиваться, слѣдовательно доходы съ уступленныхъ статей могутъ значительно превысить суммы, отпускаемыя на содержаніе университета; во вторыхъ, изъ опыта уже извѣстно, что на университеты и училища неудобно возлагать управленіе хозяйственными заведеніями, потому что чины, составляющіе сословіе университета, непривычны къ деревенскому хозяйству, да это и отвлекло бы ихъ отъ главной должности; по этимъ причинамъ уже отняты отъ Дерптскаго университета и Ярославскаго Демидовскаго лицея имѣнія и взяты въ казенное управленіе; и въ третьихъ, наконецъ, дороговизна, случающаяся иногда, чувствительна не для одного Казанскаго университета, а и для всѣхъ прочихъ мѣстъ, имѣющихъ штаты. Государь приказалъ это представленіе министра финансовъ внести въ Комитетъ. Комитетъ и съ своей стороны, признавая неудобнымъ назначать на содержаніе Казанскаго университета оброчныя статьи и полагая, что гораздо лучше сдѣлать прибавку суммы, если есть въ томъ необходимость, постановилъ: такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія заявилъ въ присутствіи Комитета, что оброчныя статьи для Казанскаго университета потому и испрашивались, что нынѣшніе штаты недостаточны, то и предоставить министру войти съ ходатайствомъ объ увеличеніи штатовъ *).

Въ Казанскомъ университетѣ положена была по штату каѳедра сельскаго домоводства: попечитель округа Магницкій нашелъ эту каѳедру излишнею, а вмѣсто нея предложилъ усилить въ университетѣ преподаваніе французскаго языка,— «основательное изученіе коего нынѣ оказывается нужнымъ почти во всѣхъ родахъ службы»; министръ, согласившись съ

*) 1823 г., № 1457.

доводами Магницкаго, представилъ это предложеніе въ Комитетъ, который также одобрилъ эту мысль.

Меньшее сравнительно вниманіе приходилось Комитету удѣлять на учащихъ. Комитетъ разрѣшилъ установить плату въ Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ для пособія учителямъ: въ приходскихъ училищахъ по 5 р. съ ученика въ годъ, въ уѣздныхъ—по 10 р., въ гимназіяхъ—по 15 р. *); кромѣ желанія помочь учителямъ, у Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ и другой мотивъ: пока обученіе было безплатное, многіе родители очень хладнокровно относились къ успѣхамъ дѣтей своихъ и едва ли не посылали ихъ въ школу только для того, чтобы на извѣстное время дѣти были внѣ дома и не нуждались въ ихъ надзорѣ. Комитетъ отмѣнилъ запрещеніе учителямъ публичныхъ (казенныхъ) заведеній преподавать въ частныхъ заведеніяхъ или самимъ основывать подобныя заведенія,—правило одинаково стѣснительное и для учителей и для частныхъ училищъ. Комитетъ добавилъ, однако, что учителя обязаны исполнять свою должность безъ упущенія **); не такъ благопріятно кончилось для преподавательскаго персонала дѣло о томъ, подлежатъ ли платежу разныхъ податей казенныя зданія за отдаваемыя въ нихъ въ наемъ помѣщенія: многіе учителя отдавали часть своихъ казенныхъ квартиръ въ наемъ. Комитетъ, вопреки мнѣнію кн. Голицына, рѣшилъ вопросъ утвердительно ***).

Въ Комитетъ поступали дѣла объ избраніи ректоровъ университета въ томъ случаѣ, если попечитель округа или министръ были недовольны избраніемъ. Въ 1824 г. въ Харьковскомъ университетѣ при выборахъ въ ректоры большинство получили два «младшихъ» профессора—оба поровну. Попечитель усмотрѣлъ въ этомъ большія неудобства и просилъ, чтобы въ должности былъ оставленъ прежній ректоръ Джунковскій. Комитетъ постановилъ испросить на это Высочайшее соизволеніе ****). Въ С.-Петербургскомъ университетѣ при двукратныхъ выборахъ въ ректоры оба раза голоса поровну дѣлились между профессорами Балугіанскимъ и Раупахомъ, —

*) 1817 г. Іюня 5.
**) 1822 г., № 1673.
***) 1823 г., №№ 433 и 434.
****) 1824 г. № 324.

совѣтъ рѣшилъ дѣло жребіемъ, который палъ на Раупаха. Кн. Голицынъ донесъ Комитету, что если бы не было жребія, то онъ ходатайствовалъ бы объ утвержденіи Балугіанскаго, который несравненно превосходилъ Раупаха. Комитетъ нашелъ избраніе жребіемъ вообще несообразнымъ съ установленнымъ порядкомъ и утвердилъ представленіе Министра.

II.

Цензура. Усиленіе цензуры въ 1812 г. Отдѣльные случаи по разбору книгъ.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній по вопросу объ устройствѣ цензуры Правительствомъ выработанъ былъ уставъ 1804 года. Обоимъ высшимъ учрежденіямъ Имперіи—Государственному Совѣту и Комитету Министровъ—приходилось разрѣшать отдѣльные случаи по поводу примѣненія этого устава; уставъ этотъ, въ принципѣ, безспорно передоваго характера,—тѣмъ интереснѣе примѣненіе его къ русской общественной жизни.

Комитетъ разбиралъ лишь частные случаи по цензурѣ книги. Въ 1809 г. сами книгопродавцы просили Комитетъ Министровъ поручить цензурѣ разсматривать выписываемыя ими книги, чтобы избавить ихъ отъ отвѣтственности, которой они подвергаются за присылаемыя имъ запрещенныя книги, ибо ихъ коммисіонеры посылаютъ часто такія книги, которыя пропущены быть не могутъ и которыхъ они вовсе не требовали. Комитетъ предложилъ имъ содержать на собственный счетъ цензоровъ и сомнительныя книги посылать гражданскому начальству. Книгопродавцы отвѣтили, что они не въ состояніи содержать собственныхъ цензоровъ.

Въ 1812 г. министръ народнаго просвѣщенія внесъ на разсмотрѣніе Комитета вопросъ, можно ли помѣщать въ газетахъ Прибалтійскаго края извѣстія о движеніи иностранныхъ войскъ къ нашимъ границамъ и другія подобныя извѣстія изъ иностранныхъ газетъ, которыя почтовою цензурою пропущены

и уже обращаются въ публикѣ.—Гр. Разумовскій находилъ: такъ какъ публика къ извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ нашихъ газетахъ, относится съ такимъ же довѣріемъ, какъ будто они напечатаны съ разрѣшенія Правительства, то полезно было бы теперь постановить, чтобы русскія газеты перепечатывали изъ иностранныхъ только тѣ извѣстія, которыя до Россіи вовсе не касаются, а имѣющія нѣкоторую связь съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ заимствовали единственно изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, которыя издаются подъ ближайшимъ присмотромъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ это предложеніе *).

Въ 1819 г. въ Одессѣ образовалась компанія (греческая) для устройства въ Одессѣ типографіи для печатанія греческихъ книгъ. Четыре члена Комитета полагали не дозволять учрежденія этой компаніи: по малоизвѣстности новогреческаго языка трудно имѣть наблюденіе за издаваемыми книгами; кромѣ того, это можетъ дать поводъ думать, будто русское Правительство хочетъ вліять на грековъ, подданныхъ Порты, къ тому же греки могутъ покупать книги въ Москвѣ и Петербургѣ; но большинство нашло болѣе удобнымъ разрѣшить типографію, какъ разрѣшено во многихъ иностранныхъ государствахъ. Государь согласился съ мнѣніемъ большинства **).

Рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулуччи указывалъ на то, что публичные листы и вѣдомости присвоили себѣ право судить о политическихъ отношеніяхъ и, имѣя большой кругъ читателей во всѣхъ сословіяхъ, пользуются большимъ вліяніемъ на мысли и сужденія, производятъ заблужденія, которыя потомъ весьма трудно истребить изъ общаго мнѣнія, особенно въ остзейскихъ губерніяхъ,—гдѣ нѣмецкія вѣдомости читаются всѣми сословіями, не исключая поселянъ,—между тѣмъ цензура иностранныхъ газетъ предоставлена почтамтамъ, а отечественныхъ—директорамъ училищъ; первые (почтамты) не всегда имѣютъ въ своей средѣ людей къ тому способныхъ, а вторые (директора) имѣютъ о политикѣ самыя ложныя понятія, почему маркизъ Паулуччи предложилъ возложить цензуру на главноуправляющихъ въ краѣ. Комитетъ согласился съ этимъ мнѣніемъ.

---

*) Журн. Ком. Мин. т. II, стр. 385.
**) 1819 г., № 1042.

Попечитель Дерптскаго округа гр. Ливенъ обратилъ вниманіе на катехизисъ пастора Седергольма, въ которомъ совсѣмъ будто бы уничтожалась библейская исторія. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ кн. Голицына, предложившаго пастора Седергольма за этотъ проступокъ отрѣшить отъ должности, запретить ему быть проповѣдникомъ и что либо писать; а Петербургскимъ пасторамъ, забывшимъ, что они «стражи вѣры», сдѣлать выговоръ *). Участь другаго пастора Госнера рѣшена была Комитетомъ по мнѣнію Шишкова **). По предложенію гр. Вязьмитинова запрещено было въ газетахъ критиковать игру актеровъ Императорскихъ театровъ,—нѣсколько времени спустя Московскій военный губернаторъ просилъ разрѣшить давать отзывъ какъ объ игрѣ актеровъ, такъ и о самыхъ піесахъ,—Комитетъ и на этотъ разъ нашелъ это неприличнымъ; Канкринъ подалъ мнѣніе, что безъ такой критики искусства и художества не могутъ свободно развиваться; съ его мнѣніемъ согласились еще двое; Государь утвердилъ мнѣніе большинства ***).

Добившись усиленія своей власти относительно цензуры, маркизъ Паулуччи обратился съ представленіемъ о предоставленіи ему права разрѣшать публичныя лекціи, не относящіяся «до обученія юношества»,—именно онъ, генералъ-губернаторъ далъ разрѣшеніе одному ученому прочитать нѣсколько лекцій по исторіи человѣчества, но князь Голицынъ нашелъ, что это лицо, докторъ Меркель, должно получить разрѣшеніе въ Дерптскомъ университетѣ.—Комитетъ сталъ на сторону министра, потому что вездѣ, даже въ столицѣ, разрѣшеніе лекцій зависитъ отъ учебнаго начальства, а генералъ-губернатору предоставляется право наблюдать за содержаніемъ лекцій ****).

Въ 1813 г. Псковскій губернаторъ напечаталъ въ вѣдомостяхъ отчетъ, сколько было собрано пожертвованій въ губерніи на отечественную войну,—Комитетъ нашелъ это совершенно излишнимъ. Въ 1824 г. Государь выразилъ свое неудовольствіе на то, что нѣкоторые изъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ позволяютъ себѣ издавать въ свѣтъ печатныя

---

*) 1819 г., № 2251.
**) 1824 г., №№ 750 и 850.
***) 1823 г., № 1605.
****) 1823 г., № 2172.

извѣстія о своей служебной дѣятельности, а другіе вступаютъ съ ними въ полемику,—отчего «проистекаютъ неприличныя сужденія, доходящія до нескромности»,—поэтому Государь и нашелъ полезнымъ единожды навсегда принять за правило, «чтобы россійскіе чиновники, находящіеся на службѣ, нигдѣ и ни на какомъ языкѣ не издавали въ свѣтъ никакихъ сочиненій, заключающихъ что-либо касающееся до внѣшнихъ или внутреннихъ отношеній Россійскаго Государства, сверхъ обыкновенной цензуры, безъ дозволенія своихъ начальствъ»,— Комитету Министровъ приказано было сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе *).

Въ 1823 г. въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатано было объявленіе о продажѣ литографскаго камня, — кн. Голицынъ нашелъ, что такая свободная торговля типографскими предметами легко можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ,—Комитетъ отвергъ, однако, предложеніе кн. Голицына, какъ стѣснительное и ненужное. Но Государь утвердилъ мнѣніе кн. Голицына и присоединившагося къ нему кн. Куракина.

Въ Комитетъ поступали на разсмотрѣніе уставы разныхъ ученыхъ обществъ,—такъ въ 1817 г. представленъ былъ проектъ устава общества «Соревнователей просвѣщенія и благотворенія».

Шишковъ высказался противъ утвержденія этого общества, ибо оно присваиваетъ себѣ всѣ права Россійской Академіи, и основаніе его весьма ненадежно. Мнѣніе это и было принято Комитетомъ, но Государь нашелъ, что «не должно сему обществу совсѣмъ отказывать, а объявить ему, что оно обязано снестись съ вице-адмираломъ Шишковымъ и исправить свои положенія, дабы не присваивать себѣ правъ Россійской Академіи **). Послѣ исправленія устава общество было разрѣшено.

Въ засѣданіи 11 Декабря 1818 года Комитетъ слушалъ и одобрилъ ходатайство объ образованіи общества для заведенія училищъ по системѣ взаимнаго обученія. Впослѣдствіи обществу этому Комитетъ отказалъ въ правѣ безденежной пересылки ***).

Кн. Голицынъ и другія лица ходатайствовали о позволе-

---

*) 1824 г., № 418.
**) 1817 г. Сент. 25.
***) 1819 г., № 2281.

ніи образовать въ Москвѣ общество подъ названіемъ: «Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства». Козодавлевъ соглашался и на утвержденіе устава, съ нѣкоторыми измѣненіями, и на дарованіе обществу пустоши для устройства образцовой фермы и даровой почтовой пересылки, и даже на ежегодное денежное пособіе отъ казны, впрочемъ тогда, когда будутъ успѣхи въ дѣятельности общества. Комитетъ хотя и нашелъ, что дѣло это весьма полезно для «ободренія» земледѣлія, яко главнаго основанія народнаго благосостоянія и всякой промышленности, но отказалъ и въ денежномъ пособіи, и въ безплатной пересылкѣ, и въ дачѣ пустоши. Государь согласился, однако, съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, что если указанная пустошь нужна для крестьянъ—дать другую *). Въ 1822 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи всѣхъ существующихъ въ Россіи тайныхъ обществъ и масонскихъ ложъ; между тѣмъ, въ 1823 году Государь узналъ о томъ, что существуютъ еще масонскія ложи въ Дерптѣ, а въ Кіевѣ и тайныя общества; о причинахъ этого Государь велѣлъ спросить Комитетъ;—Комитетъ, конечно, поручилъ кн. Голицыну и гр. Кочубею немедленно дать отвѣтъ,—дѣло объяснилось слѣдующимъ образомъ: министръ считалъ себя, согласно Высочайшему указу, обязаннымъ взять объ этомъ подписки только въ столицахъ, а въ провинціи, по его мнѣнію, это лежало на обязанности главноуправляющихъ и гражданскихъ губернаторовъ. Комитетъ разрѣшилъ недоумѣніе тѣмъ, что велѣлъ взять подписки чрезъ попечителей округовъ.

Къ числу мелкихъ дѣлъ этого рода относятся дѣла о напечатаніи нѣкоторыхъ трудовъ: такъ, бар. Унгернъ-Штернбергъ просилъ о разрѣшеніи напечатать акты по исторіи Остзейскаго края, при чемъ Козодавлевъ полагалъ не только печатать ихъ на счетъ казны, но и барону назначить жалованье. Комитетъ принялъ, однако, мнѣніе гр. Гурьева, предлагавшаго устроить сначала подписку на это изданіе, а о жалованіи и рѣчи не поднимать. Государь согласился съ большинствомъ **). Академія наукъ, предпринимая вновь изданіе путешествій по Россіи, просила украсить его Именемъ Его Величества. Комитетъ постановилъ испросить разрѣшеніе, но

*) 1818 г., Сент. 3.
**) 1817 г., Февр. 19.

Государь не далъ разрѣшенія: «и безъ наименованія Его Именемъ сіе сочиненіе будетъ интересно, а потому и полагаетъ оное не нужнымъ». Нѣкто Врублевскій просилъ напечатать его четыре трагедіи, но Комитетъ нашелъ ихъ маловажными, мысли слабыми, слогъ неприличнымъ *).

Нѣкій священникъ Померанцевъ, содержавшій почти на свои средства приходское училище, просилъ переименовать его изъ Малосундарскаго въ Александровское,—Комитетъ одобрилъ было это прошеніе, но Государь опять отказалъ: «*не нахожу сіе нужнымъ; училище можетъ сохранить свое прежнее названіе, ибо приходскихъ училищъ много, и я не вижу почему этому одному давать подобное наименованіе*».

Главноначальствующій надъ коммисіей составленія законовъ кн. Лопухинъ просилъ Комитетъ разослать во всѣ губернскія учрежденія и во всѣ уѣздныя судебныя присутственныя мѣста части свода законовъ, которыя издалъ въ свѣтъ на свой счетъ Розенкампфъ (извѣстный юристъ того времени, издатель Кормчей); по объясненію кн. Лопухина, Розенкампфъ изъ усердія къ службѣ и соблюденію казенной пользы завелъ свою типографію, въ которой печаталъ это изданіе, вовсе почти не расходящееся въ публикѣ, что и довело Розенкампфа почти до разоренія; всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, куда предполагалось разослать это изданіе, стоившее 72 р., было 682; при этомъ Лопухинъ просилъ сумму эту (72 р. $\times$ 682 = 49.104 р.) выдать Розенкампфу изъ Кабинета. Комитетъ нашелъ это неудобнымъ, потому что сводъ этотъ во многихъ мѣстахъ есть ничто иное, какъ собственныя разсужденія коммисіи, которыя легко могутъ быть приняты за законы; въ опроверженіе такого мнѣнія предсѣдатель Комитета (кн. Лопухинъ) внесъ экземпляръ трудовъ въ Комитетъ, и затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе разослать 428 экземпляровъ, уплатить за нихъ Розенкампфу изъ суммы коммисіи составленія законовъ. Министръ юстиціи и другіе члены возобновили свои замѣчанія на труды коммисіи; тогда Комитетъ поручилъ министру юстиціи представить нѣсколько статей, въ которыхъ онъ видитъ произвольныя разсужденія. Министръ юстиціи указалъ на т. I, гл. 8—о нижнемъ родѣ людей, на выписки изъ Екатерининскаго наказа, въ §§ 35—38, въ которыхъ встрѣчаются слова «вольность», «равен-

---

*) 1822 г., № 767.

ство», и самый наказъ, по словамъ министра, воспрещено принимать за законъ и только секретнымъ указомъ 1767 г. Ноября 11 повелѣно руководствоваться одною десятою главою въ уголовныхъ дѣлахъ; распространеніе на казенный счетъ изданія коммисіи при настоящемъ броженіи умовъ, заключалъ кн. Лобановъ-Ростовскій, поведетъ только къ усиленію въ народѣ разныхъ толковъ,—въ системѣ законовъ нѣтъ нужды объяснять и вразумлять каждаго, по какимъ побужденіямъ законъ изданъ, но законъ долженъ быть ясенъ, простъ и вразумителенъ, чтобы каждый могъ оный понять и исполнить. Предсѣдатель Комитета на это возразилъ, что коммисія къ законамъ присовокупила и основанія права, которыя служатъ въ видѣ оглавленія, не заключаютъ въ себѣ ничего другаго кромѣ того, что значится въ изложенныхъ указахъ, разныхъ постановленіяхъ; ни о вольности, ни о равенствѣ коммисія не разсуждала, а выписала статьи изъ наказа Екатерины Великой, — наказъ признанъ всѣми за мудрое и образцовое произведеніе; прослуживъ долгое время въ разныхъ мѣстахъ и должностяхъ, онъ, Предсѣдатель, въ теченіе жизни не встрѣчалъ и не слыщалъ ни одного случая изъ наказа, который подалъ бы поводъ къ превратнымъ и вреднымъ толкованіямъ. Книга эта не секретная. Ежели же опасаться неосновательныхъ и превратныхъ толковъ и для того ничего не печатать, что могло бы служить для просвѣщенія и блага общества, то всякая книга опасна, даже Священное писаніе; можно объяснить—что законъ и что основаніе права. Большинство Комитета высказалось, что разъ есть Высочайшее повелѣніе, то разослать означенную книгу, предварительно доведя, однако, до свѣдѣнія Государя о сдѣланныхъ замѣчаніяхъ; четыре члена—не разсылать, кн. Куракинъ—разослать то, что напечатано послѣ 1820 года.

Государь написалъ: *согласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя Комитета.*

III.

Вопросы церковнаго управленія. Раскольники и сектанты. Отношенія къ нимъ Императора Александра Павловича. Духоборы.

Дѣлами церковнаго управленія Комитетъ занимался немного; дѣла, поскольку они касались до устройства и управленія православной церкви, чрезъ Комитетъ только представлялись на Высочайшее воззрѣніе; среди церковныхъ дѣлъ не было такихъ, которыя бы не терпѣли отлагательства, слѣдовательно Комитету не было надобности приводить въ исполненіе ихъ, не ожидая Высочайшаго утвержденія журнала. Чрезъ Комитетъ проходили доклады Синода о перемѣщеніяхъ іерарховъ церкви; Комитетъ утвердилъ положеніе Синода о духовныхъ и свѣтскихъ чинахъ при экзархѣ Грузіи. Комитетъ оберегалъ достоинство Синода: одинъ дьяконъ обвинялся въ кражѣ церковныхъ вещей, изобличенъ въ этомъ не былъ, но и въ поведеніи одобренъ не былъ; мѣстная уголовная палата, а за нею Сенатъ приговорили отдать его въ солдаты; раньше окончательнаго приговора Синодъ простилъ виновнаго дьякона, опредѣливъ его въ другое мѣсто причетникомъ.—Комитетъ рѣшилъ, что такъ какъ приговоръ Синода приведенъ уже въ исполненіе, то на этотъ разъ дѣло считать оконченнымъ, но оберъ-прокурору Синода на будущее время наблюдать, чтобы Синодъ безъ сношенія съ Сенатомъ такихъ дѣлъ самъ не оканчивалъ. Въ другой разъ Сенатъ призналъ виновнымъ маіора Болтина въ несоблюденіи супружеской вѣрности и присудилъ его къ церковной епитиміи, на основаніи чего Псковская консисторія расторгла бракъ Болтина, а Синодъ не утвердилъ вовсе этого приговора. Комитетъ постановилъ, «дабы Сенатъ не входилъ впредь въ дѣла, до него не относящіяся». Когда въ Комитетѣ слушалась просьба отставнаго статскаго совѣтника Барыкова о расторженіи его брака въ силу его неспособности, то Комитетъ велѣлъ ему обратиться къ епархіальному начальству.

Чаще Комитетъ занимался такими дѣлами церковнаго управленія, въ которыхъ требовалось вмѣшательство свѣтской власти. Къ такимъ дѣламъ относится прежде всего сохраненіе порядка въ церквахъ во время богослуженія. Императоръ Александръ Павловичъ въ 1816 г. Января 23 далъ Комитету

слѣдующее повелѣніе, объявленное гр. Аракчеевымъ: «Государь Императоръ, усматривая изъ получаемыхъ донесеній о происшествіяхъ нерѣдко происходящіе со стороны разнаго званія людей въ церквахъ предосудительные поступки,—повелѣть мнѣ соизволилъ объявить Комитету Высочайшую волю: дабы повсемѣстно сдѣлано было подтвержденіе о соблюденіи въ церквахъ должнаго порядка и тишины и чтобы строжайше взыскиваемо было за всякій противный тому шагъ, ибо Его Величество считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій нарушеніе обязанностей Богопочитанія и вѣроисповѣданія. Для чего въ особенности поручаетъ управляющему министерствомъ полиціи и министру юстиціи, первому имѣть строгій надзоръ чрезъ полицію и при малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ, которыя должны быть наблюдаемы въ церквахъ, отсылать виновныхъ, не взирая ни на какое лицо, къ суду; а послѣднему наблюдать, чтобы не происходило медленности въ судопроизводствѣ по такимъ дѣламъ и послабленій, но чтобы каждый неукоснительно получалъ достойное по законамъ воздаяніе». Изданіе такого повелѣнія объясняется тѣми непорядками, которые къ сожалѣнію весьма часто происходили въ церквахъ,—Комитету ежемѣсячно докладывались вѣдомости о выдающихся происшествіяхъ, въ томъ числѣ и о происшествіяхъ въ церквахъ. Большинство дѣлъ этого рода—ссоры, доходившія до драки присутствующихъ или со священнослужителями, но иногда—возмутительно-неприличныя выходки; происшествія эти случались такъ часто, что обыкновенно за мѣсяцъ ихъ набиралось нѣсколько; они безспорно вызвали приведенный указъ и слѣдуетъ отмѣтить, что Императоръ Александръ, обыкновенно смягчавшій наказанія, къ дѣламъ этого рода относился строго, назначенныя наказанія находилъ иногда слабыми, дѣлопроизводство медленнымъ, на что и обращалъ вниманіе министра юстиціи *). Поэтому отъ всѣхъ православныхъ требовалось исполненіе религіозныхъ обязанностей; когда по дѣлу о чиновникѣ Сахаровѣ случайно обнаружилось, что онъ уже 11 лѣтъ не былъ на исповѣди, Государь остался недоволенъ тѣмъ, что Комитетъ не обратилъ на это вниманія **). Все, что имѣло видъ насмѣшки надъ церковью, также строго преслѣдо-

*) 1820 г. Іюня 13 и Авг. 31.

**) 1824 г., № 616.

валось: Саратовскаго монастыря архимандритъ Савва купилъ на базарѣ куклу, съ изображеніемъ монаха, архимандритъ представилъ эту куклу въ губернское управленіе, видя въ такой продажѣ безчестіе для монашества и соблазнъ для вѣрующихъ; губернское правленіе въ своемъ постановленіи удивилось, почему это архимандритъ считаетъ эту куклу соблазнительной, не изображено ли ею только человѣколюбіе и добродѣтель монаха. Первый департаментъ Сената нашелъ такія разсужденія правленія гадательными, имѣющими видъ сатиры, что дѣлать строго запрещено и въ частныхъ просьбахъ, почему и опредѣлилъ: правленію сдѣлать строжайшій выговоръ, и дѣло прекратить, но такъ какъ оно относится къ вѣдомству полиціи, то поручить Синоду разобрать, имѣлъ ли архимандритъ право отбирать изъ лавки куклу и представлять ее въ правленіе. Комитетъ согласился съ этимъ рѣшеніемъ, но Государь совсѣмъ иначе взглянулъ на дѣло: «куклу прислать сюда, узнавъ, гдѣ она была сдѣлана. О поступкѣ архимандрита сужденіе остановить до свидѣтельства здѣсь куклы» *); когда же кукла была доставлена Государю, то Онъ повелѣлъ сдѣлать строжайшій выговоръ губернскому правленію и вице-губернатору Розингу, а архимандриту Саввѣ объявлено было Монаршее благоволеніе, о чемъ оповѣщены были всѣ епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлена была Высочайшая воля, чтобы выставки подобныхъ соблазнительныхъ фигуръ были повсемѣстно воспрещены, а изготовленныя фигуры истреблены; наконецъ, повелѣно было узнать отъ торговца, по чьему рисунку сдѣлана была кукла. Учитель приходскаго училища во Псковѣ сказалъ въ частномъ разговорѣ чрезвычайно дерзкія слова о Богоматери и Христѣ,—Комитетъ положилъ довести до свѣдѣнія Государя рѣшенія по этому дѣлу судебныхъ мѣстъ до Сената включительно. Предсѣдатель Комитета кн. Лопухинъ, отмѣтивъ, что такихъ дѣлъ Комитетъ не имѣетъ права представлять безъ своего заключенія, отъ себя прибавилъ, что онъ, Предсѣдатель, соглашается съ рѣшеніемъ дѣла, даннымъ Псковскимъ губернскимъ правленіемъ: наказать учителя Воскресенскаго публично кнутомъ и сослать въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей въ чернорабочіе, чѣмъ онъ могъ бы очистить свою совѣсть; это рѣшеніе

*) 1821 г., № 1569.

было утверждено и Государемъ *). Также строго наказывались дѣла, въ которыхъ Государь видѣлъ кощунство и неуваженіе къ церкви; въ дѣлахъ же, въ которыхъ видѣли глупость поступившихъ,—снисходительно: такихъ обыкновенно прощали или дѣлали замѣчаніе; такъ, одинъ крестьянинъ сбиралъ на построеніе церкви и для того, чтобы пожертвованія стекались къ нему щедрѣе, надѣлъ на свою икону новый вѣнчикъ и вынесъ ее на пригорокъ, выдавая за явленную; по глупости онъ освобожденъ былъ Комитетомъ отъ взысканія.

Затѣмъ, конечно, видное мѣсто въ дѣлахъ по церковному управленію занимали многочисленныя дѣла о раскольникахъ и другихъ сектантахъ православной вѣры. Царствованіе Императора Александра I названо уже золотымъ вѣкомъ русскаго сектантства,—«и разумомъ и опытомъ давно уже дознано, что умственныя заблужденія простаго народа преніями и народными увѣщаніями въ мысляхъ его углублялись, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало по малу изглаждаются и исчезаютъ»—вотъ собственныя слова Александра Павловича, которыми должно характеризовать отношенія его къ русскому сектантству; съ его царствованія на расколъ Правительство стало смотрѣть какъ на церковное заблужденіе, не придавая ему вовсе политическаго значенія; Правительство преслѣдовало лишь нарушеніе раскольниками законовъ, да и то смотрѣло на это «сквозь пальцы». Сектанты сейчасъ почувствовали такое отношеніе къ себѣ и сообразно съ этимъ подняли тонъ.

Въ Нижегородской епархіи замѣчено было отпаденіе отъ церкви цѣлыхъ приходовъ; губернское правленіе или бездѣйствовало, по словамъ духовнаго начальства, или производило изслѣдованія на счетъ духовенства, чѣмъ давало легкую возможность оклеветать священниковъ. Комитетъ положилъ: слѣдствія по дѣлу не производить, а духовенству внушить, чтобы оно кроткими мѣрами, поученіями и наставленіями старалось обращать отпадшихъ отъ церкви. Въ Саратовѣ раскольники выстроили обитель для женщинъ близъ православнаго монастыря; въ Чугуевѣ — домъ на подобіе церкви; въ Боровскѣ — часовню и домъ для бѣглаго попа; въ деревнѣ Вельцахъ, Новгородской губерніи,—молельню; въ Екатерин-

*) 1823 г., № 1906.

бургѣ—каменный домъ съ наружнымъ видомъ церкви; во всѣхъ такихъ случаяхъ Комитетъ полагалъ такое рѣшеніе: слѣдовало бы разрушить, но если выстроили, то оставить, а относительно Екатеринбургскаго дома Комитетъ разсуждалъ даже такъ: раскольники подумаютъ, что Правительство ихъ угнетаетъ, это можетъ еще болѣе ожесточить ихъ и подвигнуть къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ въ столь отдаленномъ краю, гдѣ ихъ считается до 150,000 человѣкъ; Комитетъ обыкновенно требовалъ, впрочемъ, чтобы наружныя части строенія, придававшія ему видъ храма, были уничтожаемы. Государь утверждалъ эти положенія Комитета, но требовалъ часто, чтобы ему было донесено, когда начата и когда кончена постройка, и чтобы мѣстное начальство впредь не дозволяло подобныхъ построекъ; губернаторамъ неоднократно объявлялись выговоры за это, и понятно, какимъ образомъ могло незамѣтно отъ всѣхъ появиться вдругъ каменное зданіе на подобіе церкви; источники неоффиціальные, но достовѣрные вполнѣ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что недосмотры мѣстной администраціи объясняются своекорыстными побужденіями. Правительство хотѣло оставить старовѣровъ въ покоѣ, но не могло оно допустить, чтобы тѣ распространяли свои убѣжденія и совращали православныхъ; въ концѣ царствованія православное духовенство жаловалось и на это,—въ 1822 г. въ Нижегородской губерніи консисторія обратилась съ жалобой къ губернскому правленію, что раскольники совращаютъ православныхъ, хоронятъ ихъ безъ отпѣванія, въ церкви не вѣнчаютъ; но обвиняемые отвѣчали, что они будто всегда были въ старообрядствѣ, вѣру христіанскую стараются соблюсти, какъ она установлена издревле, и въ прошеніи, сочиненномъ какимъ то «письменнымъ» человѣкомъ, ссылались на Высочайшие указы, по которымъ ихъ не должно преслѣдовать. Губернское правленіе постановило: оставить старообрядцевъ въ покоѣ, а сочинителя прошенія за то, что онъ оправдываетъ ихъ ученіе правилами св. Отецъ, предать суду тѣмъ болѣе, что онъ однажды уже судился за это. Гр. Кочубей въ Комитетѣ высказалъ, что сочинителя просьбы слѣдуетъ предать суду, а остальныхъ обвиняемыхъ освободить отъ суда въ надеждѣ, что время и собственныя размышленія обратятъ ихъ на путь истины, а всякое открытое преслѣдованіе служитъ только къ усиленію вѣроотступленій; мнѣніе это, принятое Комитетомъ, утверждено

было Государемъ съ тѣмъ, чтобы приговоръ надъ сочинителемъ просьбы до исполненія былъ представленъ ему *). Когда малакане Тамбовской губерніи ходатайствовали объ отводѣ имъ земли для отдѣльнаго кладбища, Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ, чтобы начальникъ губерніи отклонилъ это ходатайство подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ **). Въ Тамбовѣ же крестьянинъ Борисовъ раскололъ икону и выбросилъ ее; сначала онъ объяснилъ свой поступокъ тѣмъ, что совращенъ былъ въ духоборство, а потомъ утверждалъ, что сдѣлалъ это въ безпамятствѣ. Комитетъ утвердилъ рѣшеніе, которымъ это дѣло прекращалось, тѣмъ болѣе, что обвиняемый былъ боленъ, исповѣдывался и причастился.

Также снисходительно относилось Правительство къ духоборамъ и малаканамъ: ихъ велѣно было переселить въ Таврическую губернію, на Молочныя воды, причемъ имъ полагался надѣлъ въ 15 десятинъ на душу и на пять лѣтъ давались льготы въ податяхъ; цѣль Правительства была та, чтобы они почувствовали, что находятся подъ охраною и покровительствомъ законовъ ***). Духоборы открыто послѣ этого объявляли о себѣ и просили о позволеніи переселиться къ своимъ единовѣрцамъ на Молочныя воды, и Правительство давало это разрѣшеніе; даже обыкновенное правило—наказывать только распространителей ученія—и то не всегда соблюдалось ****), Государь обыкновенно смягчалъ участь такихъ лицъ; такъ крестьянинъ Владимірской губерніи былъ обвиняемъ въ томъ, что, несмотря на взятую уже съ него подписку, продолжалъ распространять свое ученіе. Комитетъ положилъ было предать его суду, а Государь приказалъ отправить его къ единовѣрцамъ на Молочныя воды. Два Красноуфимскихъ духобора отказались дать положенныя на нихъ деньги для постройки церковной ограды. Комитетъ ограничился только предписаніемъ, чтобы они не осмѣливались распространять свои убѣжденія; кн. Голицынъ предложилъ взыскать съ нихъ еще деньги на ограду. Кн. Голицынъ по дѣлу Швецова въ

*) 1822 г., № 1930.

**) 1819 г., Ноябр. 18.

***) 1820 г., № 1651.

****) По этимъ вопросамъ см. Варадинова, op. cit., книга VIII; авторомъ приведено очень много сужденій Комитета Министровъ по дѣламъ о раскольникахъ; поэтому какъ въ этомъ томѣ, такъ и въ слѣдующемъ помѣщено немного примѣровъ положеній Комитета.

Комитетѣ объяснилъ, что по его мнѣнію проситель ни малаканинъ, ни субботникъ, ни духоборъ, а исповѣдуетъ особыя правила, не отклоняясь отъ ученія Евангельскаго и воздерживаясь отъ разглашенія своихъ убѣжденій, почему и слѣдуетъ оставить его на прежнемъ мѣстожительствѣ; гр. Кочубей вполнѣ присоединился къ этому мнѣнію: Правительство наше не преслѣдуетъ никого за убѣжденія, пока они не производятъ соблазна для другихъ. Комитетъ рѣшилъ дѣло согласно съ этимъ мнѣніемъ *).

Такое снисходительное отношеніе Правительства къ духоборамъ вызвало убѣжденіе въ народѣ, что есть указъ, которымъ дается позволеніе вступать въ духоборы, и что Правительство особенно имъ покровительствуетъ; дѣйствительно жили они сравнительно изобильно, имѣли по 37 дес. земли на душу, поддерживали другъ друга и радушно встрѣчали всѣхъ присоединяющихся къ нимъ. Въ концѣ царствованія Александра I Таврическій губернаторъ указалъ на то, что они находятся въ положеніи гораздо лучшемъ, чѣмъ сосѣдніе крестьяне—православные; въ виду чего онъ и предлагалъ запретить имъ отлучаться изъ колоній для торговли и ограничить ихъ земельные надѣлы 15 дес. на душу, а за излишнюю землю брать оброкъ. Комитетъ уважилъ это представленіе вполнѣ, назначивъ 20 к. оброка съ каждой десятины сверхъ надѣла.

Всѣ дѣла о сектантахъ разсматривались въ Комитетѣ, которому представлялъ эти дѣла министръ внутреннихъ дѣлъ; по дѣлу о малаканинѣ Духанинѣ Комитетъ опредѣлилъ: по всѣмъ вообще дѣламъ объ отступленіи отъ вѣры дѣлать представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но распоряженія этого не обнародывать чрезъ Сенатъ **); несомнѣнно, что распоряженіе это было сдѣлано въ облегченіе участи обвиняемыхъ, потому что мѣстныя учрежденія выносили имъ суровые приговоры: Екатеринославская уголовная палата присудила нѣкоего Клопова къ 50 ударамъ плетьми и къ ссылкѣ въ кандалахъ въ Нерчинскъ, доколѣ не обратится въ истинную вѣру. Московская палата, по дѣлу о перекрещенцахъ, приговорила главнаго виновника къ наказанію кну-

*) 1822 г., № 41.
**) 1823 г., № 574.

томъ и къ ссылкѣ на вѣчную каторгу. Комитетъ смягчилъ обоимъ этимъ лицамъ наказанія *). Строже Комитетъ относился къ скопцамъ: по предложенію Симбирскаго губернатора ихъ рѣшено было отсылать въ военную службу въ Сибирь и Грузію, а неспособныхъ—на поселеніе въ Иркутскую губернію, но Государь смягчилъ это постановленіе, приказавъ такъ поступать лишь съ зачинщиками и оскопителями **); затѣмъ Комитетъ предложилъ распространить указанное наказаніе и на тѣхъ, кто самъ себя оскопилъ,—но въ 1818 г. постановилъ: тѣхъ, кто оскопился до 1816 г. Августа 4,—не подвергать никакому наказанію,—однако этого распоряжснія не обнародывать; затѣмъ возникъ вопросъ, какъ поступать съ женщинами? рѣшено было только отдавать ихъ подъ надзоръ полиціи и духовнаго начальства; но подъ конецъ царствованія съ этими сектантами стали поступать строже ***); въ виду распространенія этой секты и убѣжденія населенія, что скопцовъ не берутъ въ военную службу,—постановлено было всѣхъ годныхъ брать въ военную службу, въ отдѣльные корпуса Грузіи и Сибири, а женщинъ — ссылать въ Иркутскую губернію на суконныя фабрики ****).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

---

*) 1824 г., № 481.
**) 1816 г. Авг. 4.
***) 1823 г., № 1480.
****) 1823 г., № 476.

*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

Съ 8 Сентября 1802 г. по 19 Ноября 1825 г.

I. Предсѣдатели Комитета:

Графъ (впослѣдствiи князь) Николай Ивановичъ **Салтыковъ**, съ 1812—1816 г.

Князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ**, съ 1816—1827 г.

Во время болѣзни гр. Н. И. **Салтыкова** предсѣдательствовалъ С. К. **Вязьмитиновъ**.

Во время болѣзни или отсутствiя кн. П. В. **Лопухина** предсѣдательствовали въ Комитетѣ:

въ 1819 г. гр. В. П. **Кочубей**,

въ 1823 г. адм. Н. С. **Мордвиновъ**,

въ 1825 г. кн. А. Б. **Куракинъ**.

II. Члены Комитета:

Военные Министры:

(до 1808 г. назывались «Министры Военныхъ и Сухопутныхъ Силъ»).

Сергѣй Косьмичъ **Вязьмитиновъ** (впосл. графъ), съ 1802—1808 г.

Гр. Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ**, съ 1808—1810 г.

Михаилъ Богдановичъ **Барклай-де-Толли** (впосл. князь), съ 1810—1812 г.

Кн. Алексѣй Ивановичъ **Горчаковъ**, 1812—1815 г.

Петръ Петровичъ Коновницынъ (впосл. графъ), съ 1815—1819 г.

Бар. Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, съ 1819—1824 г.

Александръ Ивановичъ Татищевъ (впосл. графъ), съ 1824 г.

Начальникъ Штаба Его Величества

Иванъ Ивановичъ Дибичъ (впосл. графъ), съ 1824 г.

Морскіе Министры:

(Министры Морскихъ Силъ):

Николай Семеновичъ Мордвиновъ (впосл. графъ), въ 1802 г.

Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, съ 1802—1809 г. (до 1807 г. товарищъ министра, но послѣ удаленія Мордвинова въ Декабрѣ 1802 г. управлялъ морскимъ вѣдомствомъ).

Маркизъ Иванъ Ивановичъ Траверсе, съ 1809 г.

Начальникъ Морскаго Штаба

Антонъ Васильевичъ Моллеръ, съ 1822 г.

Министры Иностранныхъ Дѣлъ:

Государственный канцлеръ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, съ 1802—1805 г.

Бар. Андрей Яковлевичъ Будбергъ, съ 1806—1807 г.

Государственный канцлеръ Гр. Николай Петровичъ Румянцевъ, съ 1807—1814 г.

Карлъ Васильевичъ Нессельроде, съ 1814 г.

Товарищи Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ:

Кн. Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій, съ 1802—1806 г., управлялъ Министерствомъ 1804—1806 г.

Гр. Александръ Николаевичъ Салтыковъ съ 1806—1812 г.

Министры Юстиціи:

Гавріилъ Романовичъ **Державинъ**, съ 1802—1803 г.
Петръ Васильевичъ **Лопухинъ**, съ 1803—1810 г.
Иванъ Ивановичъ **Дмитріевъ**, съ 1810—1814 г.
Дмитрій Прокофьевичъ **Трощинскій**, съ 1814—1817 г.
Кн. Дмитрій Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій**, съ 1817 г.
Алексѣй Юліановичъ **Болотниковъ**, управляющій Министерствомъ Юстиціи, съ 1813—1814 г.

Товарищи Министровъ Юстиціи:

Николай Николаевичъ **Новосильцевъ**, съ 1802—1808 г.
Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій**, съ 1808—1810 г.

Министры Внутреннихъ Дѣлъ:

Гр. Викторъ Павловичъ **Кочубей**, съ 1802—1807 г. и 1819—1823 г.
Кн. Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ**, съ 1807—1810 г.
Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ**, съ 1811—1819 г.
Василій Сергѣевичъ **Ланской**, съ 1823 г.

Товарищи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ:

Гр. Павелъ Александровичъ **Строгановъ**, съ 1802—1807 г.
Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ**, съ 1807—1811 г.

Министры Финансовъ:

Гр. Алексѣй Ивановичъ **Васильевъ**, съ 1802—1807 г.
Ѳедоръ Александровичъ **Голубцовъ**, съ 1808—1810 г.
Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ** (впосл. графъ), съ 1810—1823 г.
Георгій Францевичъ **Канкринъ** (впосл. графъ), съ 1823 г.

Товарищъ Министра Финансовъ

Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ**, съ 1802—1810 г.

Государственные Казначеи:

Θедоръ Александровичъ Голубцовъ, съ 1802—1810 г.
Бар. Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, съ 1810—1811 г.

Министръ Коммерціи

Гр. Николай Петровичъ Румянцевъ, съ 1802—1810 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія:

Гр. Петръ Васильевичъ Завадовскій, съ 1802—1810 г.
Гр. Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, съ 1810—1814 г.
Александръ Семеновичъ Шишковъ, съ 1824 г.

Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія

Кн. Александръ Николаевичъ Голицынъ, съ 1817—1824 г. (управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ 1814—1817 г.).

Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія

Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, съ 1802—1807 г.

Государственный Контролеръ

Бар. Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, съ 1811—1823 г.

Министръ Полиціи

Александръ Дмитріевичъ Балашовъ, съ 1810—1819 г. (но управлялъ Министерствомъ только съ 1810—1812 г.).

Управляющій Министерствомъ Полиціи

Сергѣй Козьмичъ Вязьмитиновъ, съ 1812—1819 г.

Главноуправляющій Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій

Кн. Александръ Николаевичъ **Голицынъ**, съ 1810—1817 г.

Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта:

(состоятъ членами Комитета Министровъ по положенію 1812 г. Марта 20).

Кн. Петръ Васильевичъ **Лопухинъ**, съ 1812 г. *).

Гр. Викторъ Павловичъ **Кочубей**, съ 1812—1819 г.

Гр. Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ**, съ 1812 г.

Николай Семеновичъ **Мордвиновъ**, въ 1812 г., съ 1816—1820 г. и въ 1822 г.

Кн. Яковъ Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій**, съ 1820 г.

Василій Степановичъ **Поповъ**, съ 1820—1822 г.

Гр. Николай Николаевичъ **Головинъ**, съ 1820—1822 г.

Кн. Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ**, съ 1822 г.

Главнокомандующіе въ столицѣ,—С.-Петербургскіе Военные Губернаторы:

Сергѣй Косьмичъ **Вязьмитиновъ** (впосл. графъ), съ 1812 г.

Гр. Михаилъ Андреевичъ **Милорадовичъ**, съ 1818 г.

Государственные Секретари:

Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій** (впосл. графъ), съ 1810—1812 г.

Александръ Семеновичъ **Шишковъ**, съ 1812—1814 г., состоялъ членомъ Комитета все царствованіе; съ 1824 г.—Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Главные Директоры Путей Сообщенія:

Францъ Павловичъ **Де-Волантъ**, съ 1814—1818 г.

Августинъ Августиновичъ **Бетанкуръ**, съ 1819—1822 г.

---

*) Вопросъ о присутствованіи въ Комитетѣ Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта требуетъ разъясненія: положеніемъ Комитета, даннымъ въ 1812 г. Марта 20, членами его состояли и Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта, которыми тогда были: Департамента Законовъ—гр. В. П. Кочубей, Департамента Военныхъ Дѣлъ—гр. А. А. Аракчеевъ, Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—кн. П. В. Лопухинъ, Департамента Экономіи—Н. С. Мордвиновъ; 30 Марта 1812 г. назначенъ былъ кн. П. В. Лопухинъ—Предсѣдателемъ Соединенныхъ Департаментовъ, а отдѣльные Предсѣдатели по Департаментамъ назначены были лишь въ 1816 г. Адмиралъ Мордвиновъ вышелъ временно въ отставку, но гр. Аракчеевъ и гр. Кочубей присутствовали въ Комитетѣ Министровъ.

Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ

Кн. Александръ Николаевичъ Голицынъ.

III. Управляющіе дѣлами Комитета:

Ст.-Секр. Петръ Степановичъ Молчановъ, съ 1808—1815 г.

Ст.-Секр. Василій Романовичъ Марченко, 1815—1818 г.
Иванъ Петровичъ Колосовъ, 1818—1820 г.
Иванъ Өедоровичъ Сухопрудскій, 1820—1822 г.
Өедоръ Өедоровичъ Гежелинскій, съ 1822 г.
} Подъ надзоромъ гр. А. А. Аракчеева.

Приложеніе Б.

I. Вѣдомость, сколько и отъ кого поступало въ Комитетъ Министровъ бумагъ за 1818—1825 годъ.

	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825
1. Именныхъ Высочайшихъ указовъ.	9	7	1	—	4	4	4	5
2. Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	17	19	2	6	6	14	15	9
3. Внесенныхъ по Высочайшему повелѣнію разными лицами представленій	103	115	62	93	89	224	246	252
4. Главнаго надъ военными поселеніями начальника	—	—	—	—	13	23	53	54
5. Начальника Главнаго Штаба Его Величества	—	—	—	—	—	—	16	11
6. Военнаго Министра	317	270	206	192	176	150	125	122
7. Морскаго Министра	81	99	75	83	94	48	—	—
съ 1824 г. Начальника Морскаго Штаба	—	—	—	—	—	—	56	52
8. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ	53	55	44	41	25	26	31	20
9. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ	288	840	705	660	702	674	689	783
Въ 1818 г. Управляющаго Министерствомъ Полиціи	784	—	—	—	—	—	—	—
10. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія	344	289	321	324	306	216	120	—
а) съ 1824 г. Министра Народнаго Просвѣщенія	—	—	—	—	—	—	79	142
б) съ 1824 г. Управляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій	—	—	—	—	—	—	20	41
11. Министра Финансовъ	263	244	291	315	315	447	520	646
12. Министра Удѣловъ	10	3	2	1	3	1	2	6
13. Министра Юстиціи	473	462	444	356	333	377	409	374
14. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ съ 1819 г.	—	12	48	42	46	53	50	86
15. Государственнаго Контролера . .	36	31	17	62	50	36	11	27
16. Главноуправляющаго Путями Сообщенія	55	36	35	42	33	15	40	29

	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825
17. Главноуправляющаго коммисіей составленія законовъ	—	—	—	—	—	—	—	3
18. С.-Петербургскаго военнаго губернатора	—	2	6	9	6	4	8	5
19. Коммисіи построенія Исаакіевскаго собора	—	—	—	—	4	5	6	9
20. Капитула Россійскихъ орденовъ .	—	—	—	1	1	1	1	1
21. Театральнаго Комитета	19	12	4	6	10	8	19	15
22. Главнаго Попечителя Император. Человѣколюбиваго Общества . . .	—	—	—	2	5	3	4	—
23. Д. Т. С. кн. Голицына	—	—	—	—	—	—	3	3
24. Управляющаго Кабинетомъ Его Величества	—	—	—	—	—	2	—	—
25. Ст.-Секретаря Кикина	23	—	—	—	—	—	—	—
26. Ст.-Секретаря Марченко	102	—	—	—	—	—	—	—
Представленія особыхъ комитетовъ:								
27. Комитета о пособіи разоренным наводненіемъ С.-Петербурга . . .	—	—	—	—	—	—	2	30
28. Комитета для составленія положенія объ открытіи порта въ Керчи	—	—	2	1	1	—	1	1
29. Комитета о карантинномъ и таможенномъ устройствѣ по Дунаю и Пруту	—	—	—	—	—	—	—	1
30. Комитета по претензіямъ Зубчанинова	—	—	—	—	—	—	2	—
31. Комитета Волынскаго:	21	3	6	1	4	7	—	—
32. » Бессарабскаго	—	—	—	—	—	2	—	—
33 » Сибирскаго	3	3	—	—	—	—	—	—
34 » о размѣщеніи бродягъ и преступниковъ	—	—	—	1	—	—	—	—
35. Комитета о недоимкахъ въ 12 губерніяхъ	4	—	—	—	—	—	—	—
36. Копіи съ указовъ	—	—	4	—	—	—	—	—
37. Отъ разныхъ лицъ	4	2	—	—	—	—	—	—
38. Разныхъ вытребованныхъ свѣдѣній о доставленіи ихъ изъ Комитета	44	25	22	—	38	57	34	163

II. Извлеченіе изъ отчетовъ Комитета Министровъ за 1816—1825 годы.

	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825
Къ 1 Января оставалось нерѣшенныхъ представленій:										
а) по дѣламъ текущимъ. . .	126	11	24	27	3	7	13	12	5	13
б) по наградамъ	817	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ теченіе года поступило:										
а) Именныхъ Высочайшихъ указовъ	11	5	9	7	1	—	4	4	4	5
б) Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	28	21	17	19	2	6	6	14	15	9
в) Представленій разнаго рода	2635	3046	3029	2509	2294	2258	2254	2373	2576	2876
Итого	3617	3083	3079	2562	2300	2271	2277	2403	2600	2903
Сверхъ того внесено Министрами въ копіяхъ съ Высочайшихъ указовъ и другихъ бумагъ	—	—	—	131	69	116	80	107	89	75
Осталось нерѣшенныхъ представленій	11	24	27	3	7	13	12	5	13	59
Остановлено по Высочайшему повелѣнію исполненіемъ или ожидается впредь Высочайшее разрѣшеніе по	7	1	8	6	11	10	11	7	12	15
Комитетъ Министровъ ожидаетъ донесенія отъ Министровъ по	40	147	181	144	87	103	117	147	171	107
Въ теченіе года было засѣданій	84	83	86	76	68	71	71	83	75	75
По рѣшеннымъ дѣламъ состоялось журналовъ	443	276	237	87	91	117	150	156	188	171
По нимъ сообщено выписокъ Министрамъ къ исполненію.	3342	3246	3577	2837	2854	2325	2383	2476	2896	2168
По нимъ состоялось Высочайшихъ указовъ и другихъ съ Высочайшею конфирмаціею бумагъ	—	—	—	503	440	373	288	395	441	294

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Читай.*
4	1	Меншикова	Меньшикова
8	26	сосредоточить	сосредоточить
12	34	инструкцій	инструкціи
29	21	принадлежащія	принадлежащіе
55	29	губерній	губерніи
59	3	(въ 1822)	(въ 1822 г.)
75	38	обстоятельсто	обстоятельство
80	36	исполнить	исполнить,
103	19	Губернаторы,	Губернаторы
120	18	отходящіе	отходящія
153	14	похлѣбкѣ	похлебкѣ
164	16	Повенцѣ	Повѣнцѣ
172	19	Аракчевъ	Аракчеевъ
180	20	снадбивъ	снабдивъ
192	40	большее	больше
202	29	теперь,	теперь
210	16	Въ 1824	Въ 1824 г.
212	3	О. И. Козодавлевъ	О. П. Козодавлевъ
216	30	нохъ	нихъ
222	7	причина	причина:
223	11	О. И. Козодавлевъ	О. П. Козодавлевъ
249	21	поднесень	поднесенъ
250	7	которыя	которые
251	8	Житомиръ	Житоміръ
254	7	подрядчиковъ;	подрядчиковъ,
264	6	онъ, же Губернаторъ	онъ же, Губернаторъ,
265	10	слѣдующіе	слѣдующія
271	34	нѣкоторыхь	нѣкоторыхъ
272	16	новыя и,	новыя и
276	18	объяснится»	объясниться»
295	4	управляющій	Управляющій
300	34	Д. В. Лобановъ-Ростовскій	Д. И. Лобановъ-Ростовскій
305	31	Житомиръ	Житоміръ
307	2	А. Я. Лобановъ-Ростовскій	Я. И. Лобановъ-Ростовскій
322	36	приложеніе мнѣній	изложеніе мнѣній
336	3	Мѣстные	Мѣстныя
337	9	привилея	привилегіи
339	28	Высочайшую	высочайшую
352	23	раньше	Раньше
364	1	проса»)	проса»
365	25	такъ какъ	1) такъ какъ
376	28	крестьяне	крестьянъ
402	1	дѣтельности	дѣятельности
431	6	они	онѣ
443	8	бандыхъ	бандныхъ

Стр.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Читай.*
450	27	прозвестп	произвести
475	2	Министровъ гр. Аракчеева	Министровъ, гр. Аракчеева
478	25	895.038.622 р.	895.038.531 р.
491	32	чиновникамъ	чиновникомъ
516	1	Волю ему, объявленную,	Волю, ему объявленную.
522	32	рекрипта	рескрипта
534	31	какой либо	какомъ либо
547	2	=300 р.	=308 р.
554	35	принятые	принятыя
570	8	окружащей	окружающей
581	18	книги.	книгъ.